Литературные горизонты

Литературно-художественный альманах № 8

Проза • Поэзия

Москва
2025

Литературные горизонты: литературно-художественный альманах № 8. Проза. Поэзия. — М.: ООО «Труд. Творчество», 2025. — Альманах зарегистрирован Государственным комитетом РФ по печати.

Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-67398 от 13 октября 2016 года

Президент Российской Федерации В. В. Путин в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов объявил нынешний, 2025 год Годом защитника Отечества. Этому событию посвящены вошедшие в альманах художественные и документальные произведения членов Нефтегазстройпрофсоюза России. Среди них стихи, поэмы, рассказы, отрывки из повестей, прижизненные интервью с ветеранами Великой Отечественной войны и другие материалы.

Г. Н. Добыш, составление, 2025
ООО «Труд. Творчество», издание, 2025

Дорогие друзья!

В этом году наша страна отметила славную юбилейную дату в своей истории — 80-летие со дня Великой Победы советского народа над немецко-фашистскими захватчиками.

Уходят вдаль времени героические и трагические события Великой Отечественной войны, а интерес к ним, к Победе великого народа, которой она завершилась, не затухает, а наоборот, год от года растёт. Слишком многое нас связывает с теми людьми, что навека ушли в бессмертие, оставив нам в назидание уроки мужества и беззаветной преданности своей Родине. Мы тщательно усвоили их и свято чтим полученное наследие, о чём свидетельствуют и успехи наших воинов на проходящей ныне специальной военной операции. 9 Мая 1945 года — священная дата в истории нашей страны, символ несгибаемого мужества, беспримерного подвига и единства народа перед лицом смертельной опасности. В тяжелейшие военные годы нефтяники и газовики внесли неоценимый вклад в Победу, обеспечивая фронт и тыл топливом, без которого была бы невозможна работа предприятий, без которого были бы лишены своей «крови» танки и самолёты. Их самоотверженный труд в суровых условиях — пример истинного патриотизма и преданности делу.

В знак благодарности народа ветеранам Великой Отечественной войны, труженикам тыла и обеспечивающим на нынешнем фронте Победу участникам СВО Президент Российской Федерации В. В. Путин в целях сохранения исторической памяти, в ознаменование 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, объявил нынешний год Годом защитника Отечества. Этой знаменательной дате и посвящён восьмой номер литературно-художественного альманаха «Литературные горизонты», выпущенного Нефтегазстройпрофсоюзом России совместно с Союзом писателей России и редакцией альманаха. Количество авторов нашего издания, членов Нефтегазстройпрофсоюза России, растёт с каждым вышедшим в свет номером. Сегодня — их уже более 280. Все материалы — и стихи и проза — посвящены защитникам России.

Мы — Помним! Мы — Гордимся! Спасибо!

Председатель Нефтегазстройпрофсоюза России
Александр Корчагин

ПРОЗА

Альгинов Владимир
инженер II категории, ООО «Татнефть-Энергосбыт»
ППО ООО «Татнефть-Энергосбыт»

ПОДВИГ ДЕДА

Своего деда, Альгинова Арсентия Ивановича, я не помню. Он скончался до моего рождения. В память о нём сохранились лишь фотографии и наградной лист. Награждён он был орденом Красной Звезды. Эту историю, за которую дед был награждён, я помню хорошо, её нам пересказывал папа.

Шёл тысяча девятьсот сорок четвёртый год. Советская Армия повсеместно наступала, отбрасывая немецко-фашистские войска всё дальше на запад. Крупные и тяжёлые бои завязались в Прибалтике. В результате второго этапа операции «Багратион» красноармейцам удалось продавить основные оборонительные рубежи немцев в Прибалтике и с сентября начать полномасштабное наступление.

Младший лейтенант Альгинов Арсентий командовал пулемётным взводом. В октябре его полк в ходе наступательных действий встретил ожесточённое сопротивление. Местность была холмистая, с рощами и оврагами. Природный ландшафт позволил неприятелю выстроить хорошо укреплённую линию обороны с дзотами и пулемётными «гнёздами» на возвышенностях. Уткнувшись в, казалось бы, неприступную стену, наши бойцы готовились к штурму.

Десятого октября ночью пошёл сильный дождь. Используя в качестве прикрытия погодные условия, советские солдаты перешли в наступление. Мой дед повёл свой взвод промеж двух небольших холмов, на которых располагались пулемётные точки неприятеля. Под утро дождь усилился.

Солдаты, промокшие до нитки, ползли вверх по склонам. Идти было невозможно, земля, расхлябанная от дождя, превратилась в кашу. Ноги вязли. Вот проснулись огневые точки противника. Наша артиллерия, утюжившая этот укреп район несколько дней и ночей, смолкла, чтобы не бить по своим.

Притаившись за небольшим валуном, Арсентий дал команду своим выжидать. Вдруг справа прозвучал выкрик: «За Родину. За Сталина!» Поднявшиеся в полный рост красноармейцы, спотыкаясь и скользя на слякоти, побежали на приступ, вслед за своим командиром. Загрохотал тяжёлый немецкий пулемёт МГ-42, как его ещё называли, «Циркулярная пила Гитлера», или «Косторез». Повсюду раздались одиночные выстрелы из винтовок. Пехота пошла в наступление. Вот где-то совсем рядом умолк ППШ, выплюнув остаток патронов. Младший лейтенант Альгинов вскочил на ноги и, прохрипев осипшим голосом: «Вперёд!», — повёл за собой своих однополчан. Сверху застрекотал пулемёт, раскалённые пули звенели над головой. Удачно сманеврировав под вражеским огнём, взвод моего дедушки ворвался в укреплённую точку. В ближнем бою Арсентий обезоружил двух немецких солдат. Заняв круговую оборону на возвышенности и ответным огнём подавив пулемётный расчёт немцев на соседнем холме, взвод моего деда начал прикрывать наступление пехоты.

За три дня ожесточённых боёв взвод под командованием Арсентия Альгинова, прикрывая наступательные действия своих сослуживцев, уничтожил более тридцати солдат и офицеров противника, захватил шестерых военнопленных, уничтожил два пулемётных «гнёзда».

Семнадцатого октября, в ходе продолжающихся наступательных действий, мой дед был тяжело ранен, осколок от снаряда попал в плечо. Его вынесли из-под обстрела боевые товарищи.

За умелое командное мастерство, доблесть и героизм, за ведение современного боя мой дед, Альгинов Арсентий Иванович, был удостоен высокой награды — ордена Красной Звезды.

Спустя столько лет я храню в памяти рассказ ныне покойного отца о подвиге дедушки. Этот подвиг — тот маленький камушек, вложенный в фундамент моего настоящего.

Анискина Ирина
ведущий инженер,
ОПРиЭПиСТПП «Усинскнефтегаз»,
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

ЧЕРНО-БЕЛЫЕ ФОТО

Лучи утреннего солнца пробивались сквозь шторы и падали на кровать, медленно продвигаясь к изголовью. Алексей проснулся от тёплых ярких лучей.

Сегодня суббота, в школу Алексей не собирался, хотя Мария Ивановна предложила всем поучаствовать в подготовке к празднованию юбилея Великой Победы. Но что-то Алексею ничего не хотелось делать, и он решил пойти на рыбалку с мальчишками. Давно договаривались пойти на речку за лесом, к заброшенным старым домам. В тех местах Алексей никогда не был, но ребята говорили, что дед Николай постоянно ловит там рыбу и приходит всегда с уловом.

Удочки и снасти Алексей приготовил с вечера. Мама помогла собрать бутерброды, крупу, несколько банок тушёнки и чай — Алексей собирался на два дня с ночёвкой. У мамы сегодня утренняя смена на ферме, а отец уехал три дня назад на вахту — уже 10 лет он работает в «ЛУКОЙЛе».

Алексей вышел во двор, забрал рюкзак, стоявший на лавочке, взял удочки и открыл калитку. На днях Алексей и отец покрасили забор и калитку морилкой в цвет вишни.

«Как красиво получилось», — подумал Алексей.

На улице ощущался запах приближающейся весны, пение птиц поднимало настроение.

Алексей направился по улице в сторону Димкиного дома. Дима был старше Алексея на 2 года и учился в другой школе в десятом классе с двоюродной сестрой Алексея Мариной.

Городок хоть и небольшой (он скорее напоминал большую деревню из частных домов), но школ было три, в них приезжали и детишки из соседних деревень. Пятиэтажные и двухэтажные дома тоже были, но частных домов было больше.

Улица, на которой жил Алексей, всегда была чистая и ухоженная. На некоторых домах висели таблички со звездой. В них проживали люди преклонного возраста и даже участники Великой Отечественной войны.

Утро хоть и было раннее, но жизнь уже кипела. Дед Матвей с палочкой вышел выносить мусор и пожелал Алексею отличного улова. Бабушка Маша вышла покормить кур в палисадник перед домом и, увидев Алексея, вынесла свежих пирожков. На улице все друг друга знали и жили дружно.

Вот и дом Димы. Алексей крикнул через забор, и Дима вышел с полным снаряжением.

Дима сказал:

— Алексей, мы сегодня идём с тобой вдвоём. У Славика радость, пришёл брат вчера с СВО после ранения, с наградами. Приедут дедушка с бабушкой, и они собираются в семейном кругу. А Сергей заболел, и, конечно же, мама его не отпустила.

— Ну, что ж, — сказал Алексей, — пойдём вдвоём.

Алексей сразу вспомнил с гордостью и грустью своего дядю Вову, отца Марины, ушедшего выполнять свой долг на СВО и погибшего в бою. Дядя Вова всегда был патриотом, ранее он был участником Чеченской войны, имел награды, а сейчас его наградили посмертно. Недавно его жену тётю Лену, она младше дяди Вовы на десять лет, приглашали в администрацию и вручили награду.

Ещё Алексей вспомнил про родственников — дядю Женю и тётю Свету с детьми Наташей и Ваней, которые живут в Курской области и находятся рядом с боевыми действиями. Мама с папой постоянно созваниваются с ними и говорят, что гул самолётов, сирены и взрывы слышны постоянно. Дроны со снарядами и ракеты долетали и до них: есть пострадавшие, разрушенные дома, какие-то дома изрешетило кассетными боеприпасами. Кто-то из жителей уехал в более спокойные районы к родственникам и во временное жильё, организованное волонтёрами. Но многие жители остались в своих домах с подсобным хозяйством и домашней живностью, в том числе остались и тётя Света с дядей Женей. Они помогали кормить животных эвакуированных соседей. Дети учатся дистанционно и помогают родителям.

Мама Алексея — неравнодушный к нынешним событиям человек, в свободное время занимается волонтерством, ходит в клуб плести сети и вяжет носки солдатам, Алексей тоже как-то приходил помогать делать свечи для бойцов.

Ребята свернули со своей улицы и направились в сторону леса.

По дороге Дима рассказывал, как с отцом на станке выпиливал резные ножки для стола, который поставят в саду и во время цветения будут там наслаждаться чаепитием.

А чайные церемонии из разнотравья они любят. Мама Димы собирает каждый год цветы и траву на лугах и в лесу, научилась по интернету ферментировать, поэтому дома у них всегда большое количество баночек с разными чаями.

«Каждое время года по-своему прекрасно и вносит в жизнь свою прелесть», — подумал Алексей.

У него есть ещё тётя Ира, мамина сестра, которая с недавнего времени пишет красивые стихи и про природу, и про времена года.

Алексей с Димой свернули с дорожки и стали пробираться сквозь деревья в сторону речки. Вдали показались дома. Алексей понял, что это те самые заброшенные дома.

Алексей и Дима наконец-то добрались до речки. Выбрали удобное место — нашли сразу. Дед Николай постарался в своё время и облагородил рыбацкое место.

Достали удочки, уладили их на подставку, сели на лавочку и стали разбирать снасти. Отец подарил Алексею на день рождения всё необходимое для рыбака, и даже одежду.

Первый улов сразу порадовал, рыба клевала отменно. Дима зачерпнул ведро с водой и бросил туда рыбу, потом достал котелок и отправился собирать ветки для костра. Алексей остался следить за удочками.

«Как хорошо, что дед Николай придумал «приспособу» над костром для котелка», — подумал Алексей.

Костёр тихо потрескивал, и в воздухе витал запах свежей ухи, приготовленной ребятами. Алексей достал тарелки и зачерпнул ароматной ушицы.

— Да, — сказал Алексей, — свежая уха на природе — это просто невероятное блюдо!

— Конечно, — ответил Дима, — тем более мы сами её приготовили.

— Эх, хорошо, что мы выбрались сюда, Димка, — произнёс Алексей. — Как прекрасно, тихо и спокойно на природе. Хороша наша Россия со своими просторами!

— Да, хороша, — ответил Дима, — и спокойно у нас, а где-то идёт война. — От этих мыслей становилось страшновато и грустно.

— Но мы победим, Димка, я уверен, — ответил Алексей. — Все сейчас обсуждают, как наши бойцы пробрались по газовой трубе в оккупированную врагом Суджу, слышал?

— Да, я видел сюжет по ТВ. Несколько дней пробирались, прошли 14 км. Наши ребята — герои.

Алексей и Дима продолжили ловить рыбу, вечерело, и вдруг Алексей заметил, что вокруг резко потемнело.

— Смотри, Дима, надвигаются тучи, вдали деревья сильно гнутся и раскачиваются, — сказал Алексей.

— Да, — ответил Дима, — то-то мне не нравится, похоже на ураган с сильным ветром: то ли дождь, то ли снег повалит. Какие-то страшные тучи.

— Давай, Дима, пойдём к домам и там переждём непогоду. Фонарик и свечи у нас есть, и даже газовая горелка, — предложил Алексей.

Ребята потушили костёр, быстро собрали вещи и пошли к домам. Подошли к первому дому, Алексей открыл дверь и вошёл на веранду, подсвечивая фонариком. В углах висела паутина.

Дима и Алексей зашли в небольшую комнату, подсвечивая с двух сторон фонарями. Комната оказалась не тронутой временем, как будто хозяева ушли недавно: стоял стол, диван и сервант, а в углу на полке стояли иконы. И только паутина и лёгкая пыль давали понять, что всё-таки давно здесь никого не было. Окна были прикрыты выцветшими шторами. В доме было две комнаты, а посередине стояла печь, и по всему было заметно, что она находилась в хорошем состоянии.

Ребята прошлись по комнатам и подошли к серванту, в котором одиноко лежал альбом со старыми фотографиями. А на одной из стен висело две рамки, в которых было несколько фотографий 40-х, 50-х и 70-х годов.

Алексей сразу вспомнил одного блогера, на которого был подписан. Он ездит по заброшенным деревням и собирает для музея старые вещи и фотографии. Что-то оставляет для своего музея, а что-то отдаёт в другие музеи городов, посёлков и деревень.

Алексей достал альбом, положил на стол и стал рассматривать с Димой чужие старые фото.

А они действительно были интересные.

На одном фото сидел дед с бородой, в длинной рубахе с кафтаном и с широкими, заправленными в сапоги штанами. Рядом сидела бабушка в белом платочке, в кофточке в цветочек и тёмной юбке, на руках у неё

сидел мальчуган в длинной рубашонке, а сзади стояла девушка с длинной косой и мальчик в рубашке-косоворотке. Фотографии были чёткие.

«Да, умели в те времена делать качественные фото, — подумал Алексей, — а ведь наверняка это не дед с бабушкой, — просто раньше люди выглядели старше своего возраста от тяжёлого труда и работы на солнце. Да и борода придавала возраст».

Ещё было несколько фотографий возле дома, именно возле этого дома, где находились сейчас ребята. Старый дом, но ещё стоит! И какая у него давняя история!

Вот ещё фотография в самом доме, возле тех самых икон, которые до сих пор стоят в красном углу на полке.

А вот фотографии военных лет 40-х годов. Двое мужчин в форме стоят возле орудий, вот медсестра с раненым у кровати.

Здесь же фотография с мальчиком, и мальчишка как раз примерно возраста Димы и Алексея, у него есть награда…

Пока листали альбом, на улице буйствовала стихия: ветер с градом, переходящим в дождь.

Ещё до дождя Дима подобрал старые доски, ветки под покосившимся навесом возле дома и попробовать затопить печь. Огонь разгорелся, и постепенно в доме стало тепло.

«Видимо, дед Николай тоже останавливался в этом доме во время рыбалки», — подумал Алексей и сказал об этом Диме.

Ребят сморило, время было позднее, и, согревшись, каждый нашёл себе место, где можно было прилечь.

Алексея разбудил какой-то шум и звуки мотоцикла. Он приоткрыл глаза, в комнате было светло и как-то чисто, пахло коровьим молоком. Димы рядом не было. Алексей выглянул в окно и не поверил свои глазам:

— Что такое происходит? Снимают фильм? Когда успели установить декорации?

Из окна Алексей увидел стоящие напротив дома, которых вчера не было, по улице шли женщины, к ним подъехали на мотоцикле солдаты в немецкой форме, слышна была немецкая речь.

На одном из домов была вывеска на немецком: «Комендатура», чуть в стороне была площадь, на которой стояла виселица. Алексей в школе учил немецкий и хорошо его знал.

Мальчик попытался увидеть прожекторы, режиссёров, ассистентов оператора с хлопушкой-нумератором и сами камеры, но ничего не нашёл.

«Всё очень странно, — подумал Алексей, — а где Дима?»

На площади собирались немецкие солдаты, которые грубо подталкивали вперёд деревенских жителей. Потом они привели девушку, на шее у которой висела табличка «Партизан». Девушка была в разодранной окровавленной одежде, но с гордым лицом — это видно было даже из окна.

Что-то под окном затрещало, и Алексей увидел в кустах мальчишку примерно своего возраста, рядом с ним лежали гранаты. Мальчик внимательно наблюдал за происходящим. С левой стороны от соседнего забора отодвинулись доски, и к мальчику присоединился мужчина. Мальчик встал, положил в карманы гранаты, обернулся на окно и вышел на улицу, направляясь в сторону площади. Он подошёл к мотоциклу и бросил гранату, потом достал ещё и ещё. Взрывы, вокруг все забегали, мужчина выбежал на улицу, со стороны послышались крики: «Ура!»

Потом Алексей как сквозь сон услышал своё имя:

— Лёшка, вставай, вставай — уже утро!

Алексей открыл глаза и увидел перед собой Диму. В доме была та же обстановка, но только из окон падал солнечный свет, и можно было лучше разглядеть дом изнутри — он был бревенчатым с паутиной в углах и на окнах. Луч света упал на открытый альбом, в котором лежала фотография мальчика с медалью, и Алексей узнал того мальчугана с гранатами.

«Так это был сон?» — подумал Алексей. Сон был как явь с главным героем-партизаном.

Такие сны Алексею никогда не снились. И он вспомнил про предложение учительницы Марии Ивановны принять участие в подготовке к празднованию Великой Победы над фашизмом.

Алексей решил в понедельник подойти к учительнице и сообщить о своём решении участвовать в данном мероприятии.

Ещё он прочитает стихи своей тёти Иры, которые она посвятила памяти воинов Великой Отечественной и героев нашего времени: 2025 год — юбилейный год Победы!

Год мира, добра и победы над злом.
В наши дни мы нацизм истребляем.
Победа будет за нами всегда.
Победа в наших сердцах.

И память останется в каждом из нас,
Как прадед и дед нас защищали.
Сражались за Родину, долг свой отдав,
За Честь, за Отчизну стояли…

Ахметова Гульназ
преподаватель истории и обществознания,
ГАПОУ «Азнакаевский политехнический техникум»
ППО Азнакаевского политехнического техникума

ВЕЧНАЯ СЛАВА ГЕРОЯМ ТЫЛА!

Война… Нет на свете события более беспощадного и грозного. Одна из самых долгих и кровопролитных — Великая Отечественная война — навечно вошла в нашу историю. Сколько человеческих жизней она сломала, сколько разрушила судеб людских. За годы войны было уничтожено неисчислимое количество городов и сел, осиротели тысячи и тысячи детей… Прошло уже восемьдесят лет, как погас огонь грозной войны, однако нанесённые ею раны, горечь потерь неизгладимы в нашей памяти.

Меня заинтересовало, какую роль сыграли в Великой Отечественной войне азнакаевцы, жители нашего Азнакаевского района. Наша задача — знать и помнить каждого из тех, кто сложил голову ради независимости нашей Родины на фронте, кто был измучен пытками в фашистских концлагерях и тюрьмах, умер от тяжёлых ран, скончался от голода. На фронте или в тылу — каждый стремился тогда внести личный вклад в приближение Победы.

«Всё для фронта, всё для Победы!» — эти слова были единым девизом и смыслом жизни для всей страны, в том числе и для азнакаевцев. Война стала тяжёлым испытанием для каждой семьи, но в то же время она сплотила всех против общего врага, сделала наш народ решительнее и сильнее. С самых первых дней Великой Отечественной войны жители Азнакаевского района, как и весь советский народ, поднялись на борьбу с противником. Около 16 тысяч азнакаевцев были мобилизованы на фронт, почти 8 тысяч из них погибли на полях сражений, борясь за свободу и независимость родной страны. Об их фронтовом героизме говорят ордена и медали, которых удостоено большинство фронтовиков. Их имена золотыми буквами вписаны в историю. Показав образцы беспримерного

героизма, мужественные сыны нашего района Акрам Искандарович Валиев, Пётр Захарович Манаков, Иван Моисеевич Никитин и Файзулла Хазиевич Аглетдинов удостоились звания Героя Советского Союза. Их имена увековечены в аллее Героев города. Мы бесконечно гордимся ратными подвигами дивизии под командованием уроженца деревни Нижний Сухояш нашего района генерала Фатиха Булатова.

А сколько тягот войны пришлось вынести на своих плечах труженикам тыла и детям военной поры! Несмотря на голод и нужду, женщины, старики и дети от рассвета до заката трудились на полях. Лишая себя последнего куска, они отправляли на фронт продукты питания: зерно, крупу, масло, яйца, мясо; они вязали для воинов шерстяные носки и варежки. Многие из азнакаевцев внесли денежный вклад в фонд строительства самолётов и танков. В конце 1942 года они отправили 545 тысяч рублей на строительство танковой колонны. Всего за годы войны азнакаевцы внесли в фонд Победы 2 миллиона 345 тысяч рублей. Документальные источники свидетельствуют: Хасан Хамидуллин из Азнакаево передал на это святое дело 12 тысяч рублей, Зарипова — 120 пудов зерна. Заработав за год 600 трудодней, Миргали Мустакимов из деревни Зирекле Елга внёс в строительство танковой колонны «Колхозник Татарии» 7 тысяч, самолётной эскадрильи — 3 тысячи рублей. У него на фронте воевали пятеро сыновей и четыре зятя. Две правительственные телеграммы, подписанные самим главой государства Иосифом Сталиным, и сегодня хранятся в роду как дорогая семейная реликвия. В сентябре 1941 года на собрании сельскохозяйственной артели имени Энгельса колхозники решили отправить на фронт 71 шкуру, 8 кг шерсти, варежки и носки, а также перевести 575 рублей. В марте 1942 года колхозники хозяйства «Брек» отправили на фронт 52 шкуры, 6,5 кг шерсти, 8 пар варежек, 1500 рублей, шапки и многое другое. В это дело включились все хозяйства района. С миру по нитке ткалось полотно Знамени Победы. Ради Победы, для своих сыновей, мужей, отцов, братьев и сестёр, сражающиеся на фронтах, азнакаевцы не пожалели ни сил, ни собственного имущества. После мобилизации мужчин на фронт стальными конями овладели женщины. Их мастерство, выносливость и усердие достойны искреннего восхищения. В эти годы механизатор Рахима Сахапова из села Чалпы была награждена медалью «За трудовую доблесть». Представители старшего поколения по мере сил и возможностей также стремились внести свой вклад в уборку урожая и заготовку кормов. В годы войны трудоспособное население привлекалось

к лесозаготовкам, к добыче торфа и к строительству военных заводов. Воодушевляя воинов на Победу, тыловики писали на фронт письма, поздравительные открытки к праздникам, отправляли посылки. В 1943 году при исполнительном комитете районного Совета был создан отдел здравоохранения. Специалистов не хватало, многие врачи ушли на фронт. В тылу неустанно трудились медицинские сёстры, фельдшеры.

Восстанавливая историю жизни и ратного пути каждого из тысяч наших отважных земляков, мы увековечиваем их славу, их фронтовой и трудовой подвиг.

МЫ В ПЛЕНУ ПОВЗРОСЛЕЛИ

Немецкое слово «Ostarbeiter» (в переводе с нем. — «работник с Востока») — определение, принятое в Третьем рейхе для обозначения людей, вывезенных из Восточной Европы с целью использования в качестве бесплатной рабочей силы.

Немцы были предельно щепетильны в организации своих планов — это был чёткий учёт рабочей силы. Каждый «завербованный» получал памятку и нашивку с немецкими буквами OST. Фашисты делали всё, чтобы угон населения показать миру добровольным отъездом. Много людей гибло в процессе переправки в Германию. До станций их гнали пешим ходом, отстающих, больных часто расстреливали. Кормили отвратительно. Заболевших людей отправляли обратно, «обратные эшелоны» были настоящими эшелонами смерти. Умерших просто выбрасывали на ходу.

Жизнь в лагерях для остарбайтеров не сильно отличалась от условий существования советских военнопленных. Жили они в переполненных бараках. Одежда служила им постелью и одеялом. Пища обычно состояла из малопитательной баланды. Скученность, отсутствие гигиены, недостаток пищи быстро приводили к росту заболеваний. Людей заставляли работать по 12–14 часов. Через несколько месяцев пленные превращались в тени.

Сколько же людей было депортировано в Германию за военные годы? В обвинительном заключении Нюрнбергского процесса указывалось, что из СССР германские оккупационные власти принудительно вывезли 4 млн. 978 тыс. 735 человек гражданского населения.

Из Азнакаевского района на войну было мобилизовано 15664 человека, не вернулась половина из них — 7978. Двое наших земляков были

угнаны в Германию. Это Степанов Александр Павлович, 1936 г.р., несовершеннолетний узник, умер в 2009 г., и Хасаншина Галия Хазиевна, 1925 г.р., умерла в 2013 году.

Изучив документы из личного архива семьи, прочитав статью из республиканского журнала «Сююмбике» «Повзрослели мы в плену», я хочу рассказать о судьбе угнанной в Германию во время войны Хасаншиной Галии Хазиевны.

Хасаншина Г.Х. (девичья — Хусаинова) родилась 09.02.1925 в деревне Асеево Азнакаевского района Республики Татарстан. Хоть и перенесла она ужасы войны в полной мере, всегда говорила: «На свет я появилась быть счастливой!» Из четверых родившихся в её семье детей она одна осталась жива. Её мама умерла, когда Галие было всего семь лет. В 1940 году, чтобы спасти девочку от голодной смерти, старшая сестра мамы увозит её в посёлок Колпино Ленинградской области, чтобы присматривать за детьми (тётя поехала на заработки с семьёй). Однако не суждено было ей жить в покое и мире. Началась война. Фашисты к сентябрю окружили Ленинград. Вокруг военного аэродрома у пос. Колпино немцы, окружив колючей проволокой территорию, построили концлагерь для военнопленных. Поскольку бараки, в которых жили местные жители, находились практически рядом с концлагерем, девочке нередко приходилось становиться свидетелем издевательств над военнопленными. Пленных солдат водили на работу, а слабых солдат, падавших от изнеможения, тут же расстреливали. «Сколько людей погибло, я до сих пор не могу забыть!» — говорила Галия со слезами на глазах. «В марте 1942 года нас погрузили в товарные вагоны и отправили в Германию». В вагоне было столько людей, что невозможно было дышать. Долго добирались, мучились от голода.

Путь их лежал через Белоруссию и Польшу. Привезли их в город Бранденбург и поселили в лагере № 5. На ноги надели деревянные башмаки и выдали спецодежду. Кого только там не было: поляки, украинцы, белорусы, французы, итальянцы… Их поселили в барак для девушек. Их под конвоем водили на работу, в столовую, и даже спали они под надзором. Постоянный вой сирен, насмешки фашистов — через всё это ей пришлось пройти. Периодически случались воздушные удары. «Как бомбы не попали в нас, как мы выжили, я до сих пор поражаюсь», — говорила она.

Галия работала на деревообрабатывающем заводе в сушильном цеху. Этот завод изготавливал ящики для оружия. Еду выдавали по граммам. В основном давали баланду из тыквы. Но даже в такой непростой период

местные жители пытались помочь пленным, кидая еду через забор. Галия тогда поняла, что не все немцы — фашисты. Среди них тоже были обычные люди, которым война принесла горе и страдания.

С приближением военных действий к Берлину положение пленных усугублялось с каждым днём. Бомбёжки были всё чаще, сирены казались неугомонными. Фашисты-охранники становились всё более и более жестокими. А 5 мая 1945 года их лагерь окружила союзническая армия. Их освободили! «Многие сразу разбежались. Мы шли домой пешком. В День Победы мы были недалеко от Берлина». Девушка была счастлива и навсегда запомнила этот день.

По дороге домой их погрузили в товарный поезд, отправляющийся в Ленинград. Путь их лежал через Польшу. В Польше распечатали и выдали похожую на паспорт официальную бумагу. После этого загрузили их в вагон с коровами. Там были и солдаты. На одной из остановок один солдат, выхватив котомку Галии, прыгает с поезда. В котомке был документ, выданный ранее, с печатью. Итак, Галия лишилась единственного своего документа, который уже не смогли восстановить. Может быть, это было к лучшему. Неизвестно, как сложилась бы её судьба после возвращения на Родину… Она ведь родилась, чтобы быть счастливой!

В Ленинград их даже не пустили. Пленным нельзя было въезжать в большие города. Так, через три месяца, в деревянных башмаках, она вернулась в родную деревню Асеево, пройдя все тяжести и страдания войны. Отец её погиб на войне, а в родном доме уже двадцатилетнюю девушку никто не встретил.

Балабанова Тамара
главный специалист по коммуникациям
ППО ПАО «Саратовский НПЗ»

УЗНИК ФАШИСТСКИХ ЛАГЕРЕЙ

С 1954 года на Саратовском нефтеперерабатывающем заводе до самой пенсии трудилась Неонила Савельевна Демьяненко. Человек удивительной души и интересной биографии. В 2012 году мне удалось взять у неё интервью. К сожалению, Неонилы Савельевны Демьяненко уже нет в живых. Сейчас ей бы было 97 лет…

Вот интервью с ней.

— Неонила Савельевна, скажите, у вас такое необычное имя. Откуда оно?

— Не знаю. Раньше родители детишек крестили, и в церкви им давали имена, соответствующие святым, которых чествовали в этот день.

— Я знаю, что вы были узником фашистских лагерей. Я понимаю, что об этом трудно говорить, вспоминать те далёкие дни, но, всё же, расскажите, как так получилось?

— Вообще я сирота и воспитывалась в детском доме на Украине под Одессой. Когда началась война, немцы заняли Украину. Пришли и к нам в посёлок. Назначили старосту и заставили его собрать молодёжь и пригнать всех на площадь.

Мне тогда было 14 лет. Нас из детского дома забрали всех. Выстроили на площади. Немец ходит вдоль строя и всех рассматривает. Подошёл ко мне, схватил за грудки: «Июда! Июда!» А все закричали: «Нет, она украинка!» А я испугалась, дрожу. Он думал, что я еврейка. А он наган держит в руке. Сразу бы меня расстрелял прямо на площади. Они всех евреев расстреливали на месте, у всех на глазах, не смотрели, дети это или старики… Он отпихнул меня и дальше пошёл.

Там же на площади стоял стол, где брали у всех отпечатки пальцев. А потом подогнали крытые машины, запихали нас всех, приставили к нам по два конвоира с автоматами и повезли на вокзал. Мы даже ничего с собой взять не смогли — ни одежды, ни еды. Машины подогнали прямо к составу, мы даже на землю не ступали. Погрузили нас в телячьи вагоны — грязные, с соломой, пропахшей испражнениями животных. Жара была страшная. Ни воды, ни еды, ни свежего воздуха. Куда нас привезли, мы не знали. Видели только колючую проволоку и много-много бараков за ней. В лагере были пленные всяких национальностей. Нас всех загнали на ночь в один барак, а утром отправили в санпропускник. Всем намазали головы керосином, потом загнали под душ, вымыли, и опять в барак до следующего дня. Подъём был ровно в 6 часов утра. Выгнали нас на площадь, построили. Народу было очень много. Комендантом был немец — страшный такой, до сих пор он у меня перед глазами стоит. Высокий, грозный… Ужас! С ним собака — огромная овчарка. Этот комендант нам и говорит: «Если кто надумает убежать — забудьте, никто не убежит. Лагерь охраняется собаками». А куда мы, дети, будем бежать? Куда? Ничего не знаем. Даже, где находимся, не знаем.

Так и началась наша жизнь. Каждый день линейка и работа. Давали нам два раза в день баланду из брюквы. А хлеб был чёрный, как земля, грамм 100, наверно, на весь день. В трёх километрах от лагеря велось какое-то строительство, нас туда каждый день и водили. Мы на тачках подвозили раствор, кирпичи, щебень, носили доски… Вот так и жили. Мастером над нами немцы поставили чеха — он на них работал. Бывало, скажет: «А вы, девочки, как только надзиратель отвернётся, стойте, отдыхайте. А как я крикну "Арбайтен", вы хватайте тележки и бегом за работу…» Он поддерживал нас, говорил, чтоб мы ждали, скоро наши придут. Бывало, поедет на выходные домой, привезёт оттуда краюху хлеба, разломит, намажет маргарином, раздаст нам, только просил, чтоб мы его в укромном месте ели, чтобы немцы не заметили. Он хоть и работал на немцев, но был человечным.

— Били вас в лагере?

— Конечно… Конечно… Если увидит немец, что ты встал отдохнуть, тут же палкой тебя…

— Сколько времени вы провели в немецком лагере?

— Я там была с лета 1942 по январь 1945 года. В 1945 году нас освободили. Рано утром слышим, что в лагере шум, гам, суета. Это немцы уже убегали. А потом появились наши. Кричат: «Выходите!.. Вы свободны…» Мы увидели своих солдат, расплакались… Потом нас посадили в машины и повезли в какой-то польский город, кто-то сказал, что это Краков. Потом нам всем пришлось пройти через фильтрацию.

— Это что такое?

— Дома уже НКВД проверяло нас, откуда мы, как попали к немцам, кто родители… Я всё рассказала. А потом, когда вышла на улицу, села на скамейку, ко мне подходит парень в военной форме, с вещмешком за плечами и говорит: «Нила, это ты?» Глянула я на него: «Коля, это ты?» Мы учились в параллельных классах в школе. Узнал он меня. Рассказала я ему про себя, как нас освободили. Он же 1926 года рождения, это один из последних наборов наших мальчишек, которые попали на фронт. Тогда он попросил, чтобы, если я попаду домой, передала его маме, что он жив и здоров, чтобы рассказала о нашей встрече. Уже после войны я узнала, что он погиб.

После фильтрации офицер отвёл нас в дом к полячке, сказал, чтоб она накормила нас, напоила, вымыла и спать уложила. А она запричитала:

«Ой, матки Боски! Матки Боски! Ничего нема! Нема! Герман фашисты зобрал…» Но офицер настоял на своём.

Только он ушёл, как налетели самолёты, начали бомбить. Дома ходуном ходили. Полячка упала на колени перед иконой, и мы вместе с ней попадали: «Матка Боска спаси и сохрани…» Она молится, и мы молимся. Не знаю, что немцы бомбили, может быть, железную дорогу, что неподалёку проходила. Но мы остались живы. После бомбёжки хозяйка отварила картошки в мундире, нагрела нам воды, налила в тазики, чтобы мы помылись. Мы вымылись, наелись, чаю напились и завалились спать на кровати первый раз за несколько лет. Сама хозяйка спала на полу.

Утром за нами зашёл всё тот же офицер и отвёл на пересыльный пункт. Оттуда на машинах нас отвезли в Германию.

— Как в Германию? Почему не на родину?

— Так нас забрали служить в армию и отправили на фронт.

— Но вам же тогда было всего 17 лет…

— Да, 17. Но так решило командование. Помню, в Дрездене наши военные нашли на каком-то разбомблённом складе бутылки с лимонадом. Принесли нам: «Пейте, девчата». А мы боимся, вдруг немцы какую отраву оставили. А солдаты говорят: «Да не бойтесь, мы уже пили его». До сих пор помню этот лимонад. Он был такой вкусный, я никогда в жизни такой не пила. Каждую ночь нас возили на стрельбы, готовили к фронту. Вечером только спать ляжешь — «Подъём!». Бегом по машинам и на стрельбище. Позже нам уже доверяли охранять склады, штаб, другие объекты. Менялись через каждые два часа.

Мы дошли до Эльбы. Однажды мне и нескольким девчатам дали увольнительную. Решили мы посмотреть на Эльбу. Прошли через чистый ухоженный парк до самой набережной. А там много барж, а на них американцы. Чуть ниже набережной стояла отдельная баржа, и кран грузил на неё огромные тюки и ящики. Потом мы узнали, что, пока наши воевали, американцы местное добро насобирали и к себе на баржу грузили.

Американцы с барж увидели нас: «Фрау, фрау! Война капут!» — и начали кидать нам шоколадки. Нам это показалось унизительным, и мы с подругой не стали поднимать этот шоколад. А третья наша подруга смелая была, собрала всё, а потом мы поделили и съели его — хочется ведь шоколада. Мы пришли в часть, ничего никому не сказали, даже про то, что американцы кричали «Война капут». В части было тихо, и только на второй день нас собрал командир и объявил, что война кончилась.

Я служила до 25 августа 1945 года и только потом вернулась домой. Перед отъездом нам выдали справки: «Дана справка красноармейцу такому-то, что он служил с… по…». Эта справка у меня долго хранилась, но, в связи с переездами, куда-то затерялась. Я уже и запросы везде посылала, но так и не нашли моих документов в архивах. Домой вернулась в 1945-м — дом весь разбит, жить негде. Вскоре с фронта вернулась сестра, она была ранена, но прошла всю войну. Сделала запрос, жив ли кто из её родни. Узнала про меня и приехала. Мы вместе написали письмо третьей сестре, которая жила на Кавказе в городе Боржоми. Она позвала нас к себе. Мы, недолго думая, поехали к ней, там и жили.

Вот такая моя судьба.

Барбазюк Юрий
оператор ДНГ Нижневартовского КЦДПНГ,
ООО «Башнефть-Добыча»
ППО ООО «Башнефть-Добыча»

ПРОСТО ЖИЛ, РАБОТАЛ, ВОЕВАЛ

Мусагитов Шариф Гадиевич родился 6 мая 1925 года в д. Курманаево Аургазинского района. Когда началась война, он уже работал комбайнёром. Призвали его 2 февраля 1943 года в 14-й полк, что располагался в Тоцком районе Оренбургской области. Потом его направили на Белорусский фронт, куда-то под Брянск. Молодой солдат участвовал в освобождении Германии, во взятии Берлина. Здесь он встретил своё 20-летие. На родину солдат вернулся лишь в 1949 году.

Придя с войны, Шариф Гадиевич работал механизатором в селе Толбазы, потом водителем в Аургазинском Райпо. Здесь он и познакомился со своей будущей женой Рашидой Ахметвалеевной. Семья у них была примерная. Они 27 лет работали вместе на автолавке. Супруги прожили в мире и согласии пятьдесят один год. Воспитали четверых детей, вынянчили семерых внуков. На очереди — рождение правнуков, только вот бабушке Рашиде не суждено их увидеть, несколько лет назад она ушла в мир иной.

За доблесть, проявленную в боях, Шариф Гадиевич награждён многими медалями, среди них орден Отечественной войны 2 ст., медали

«За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

Шариф Гадиевич активно участвует в ветеранском движении района. Является членом президиума районного Совета ветеранов. В 2015 году награждён знаком отличия «За заслуги перед Аургазинским районом».

Бобкова Татьяна
председатель Совета ветеранов
АО «Транснефть-Верхняя Волга»
ОППО АО «Транснефть-Верхняя Волга»

НИТИ ЖИЗНИ

Я родилась через 15 лет после окончания Великой Отечественной войны.

Я — дочь детей войны.

Я — внучка участников войны.

Я — племянница участников войны.

Это много или мало для одного человека? Давайте разберёмся.

Моя родина — Брянщина, партизанский край. Сколько себя помню, меня окружали рассказы, воспоминания взрослых о жесточайшем времени оккупации, безумной эвакуации немцами мирного населения в Белоруссию при их отступлении и послевоенной разрухи, голода, лишений. Не осталось уже рассказчиков, но в моей памяти эти рассказы всплывают отдельными эпизодами…

Этот мой первый литературный опыт я хочу посвятить моей маме — Лидии Ивановне, русской женщине, в моём понимании — героине, прошедшей тяжелейший жизненный путь, но оставшейся бойцом, ласковой многодетной мамой, бабушкой, труженицей, уважаемой всеми людьми, с кем приходилось ей по жизни идти рядом.

К началу войны моей маме шёл тринадцатый год, она была в семье старшей из шести детей мал-мала меньше. К августу 1941 года их местность уже была занята немцами. И начались многие дни страха, голода, холода… Хотя и до войны жили небогато, а с приходом немецких оккупантов было несравнимо тяжко.

Их отца, как и многих мужчин окрестных деревень, в июле 1941 года мобилизовали и пешим строем отправили на пункт сбора. Но не успели

они отойти несколько десятков километров, как навстречу уже двигались немецкие части. Скрытно, поскитавшись по дремучим брянским лесам, удалось Ивану Ивановичу через две-три недели добраться домой обратно и затем тайно присоединиться к партизанскому отряду, организованному в окрестных лесах и действующему сразу после оккупации немцев.

На правах старшей сестры моей маме приходилось добывать пропитание, присматривать за маленькими, чтобы не оказались на глазах немецких солдат, не попали под облавы, да и просто по малости лет и недомыслию не спровоцировали немецких солдат на агрессию.

Пропитание — самая сложная обязанность моей мамы, как старшей сестры. Бабушка — её мама Татьяна Семёновна была казацких кровей, очень гордая, независимая, сама выросшая без матери, воспитание своих детей вела строго, не терпела возражений.

Будучи мастерицей, бабушка пекла хлеб для партизан. Ей тайком привозили партизаны муку, и она ночами потихоньку, чтобы не привлечь внимание немцев, выпекала караваи. Бывало, выгадывала для своих вечно голодных детишек ржаного теста кусочек и пекла маленькие колобки, и это был праздник для всей оравы.

Прошлогодняя мёрзлая картошка с поля — основное пропитание, летом — трава «баранки», яблоки из садов, от которых пухли животы, клёцки — ржаная мука, заваренная кипятком… А самое тяжёлое — отсутствие соли. Стаканчик соли стоил неимоверно, покупать её было не на что, менять на соль было нечего. Приходилось моей маме одной или с братиком Николаем брать котомочку и идти побираться по деревням. Да, побираться — просить милостыню. Что-то давали люди — картофелины, морковку… Часто ничего не было, но это было хоть каким-то источником пропитания.

Тоненькие нити жизни братьев и сестры моей мамы были в слабых ручках черноглазой девочки-подростка. Уже тогда она была ответственна за них, опекала, оберегала их. Это отношение к родным сохранила мама до конца своих дней. Она старшая, значит, кто, кроме неё, их защитит, поможет? Уже в преклонном возрасте она так переживала преждевременный уход из жизни двух своих братиков друг за другом от неизлечимой болезни, что мы всерьёз опасались за её рассудок. Ведь это были её родные, которых она смогла вытянуть в жутком пламени войны, и вдруг в мирной жизни, когда только жить, их не стало…

В окрестных дремучих брянских лесах базировались партизаны, вели активную партизанскую деятельность — нападали на немецкие посты, подрывали мосты, пускали под откос немецкие эшелоны, немцы лютовали, вымещали злобу на населении — каратели проводили облавы, выявляли пособников партизан, доносили в комендатуру о неблагонадёжных. Узнав, что один из жителей находится в партизанском отряде, каратели сожгли его дом вместе с родителями, женой и детьми…

Однажды обнаружили убитого немецкого солдата. Кто это сделал — неизвестно. Тогда было правило — за одного убитого немецкого солдата подлежало расстрелу 50 мирных жителей. Собрали людей нашей деревни, даже не хватило, и захватили край соседней деревни, выстроили, и немецкий офицер объявил, что если не признаетесь, кто это сделал, то будут все расстреляны. Надо сказать, что в наших краях на стороне фашистской Германии воевали и солдаты Венгрии, как их называли, «мадьяры». И когда уже истекало время, отпущенное немецким офицером, вдруг на лошади мчится мадьяр и признаётся, что это он убил немецкого солдата. Его забрали, людей отпустили. Жизни этих 50 человек мирных жителей висели на волоске. Неизвестно, мадьяр ли убил немца или пожалел мирных людей, но поступок венгерского солдата спас людей и остался в их памяти.

А с какой надёжной вслушивались люди в отзвуки пушечной канонады, доносившейся глухим далёким эхом! А это была Курская битва! Конечно, они не знали о ней, но чувствовалось, что вот-вот ещё немного и наши придут!

После Курского сражения, рассказывала мама, немцы стали ещё злее, чувствовали, что получили по башке. После Сталинградской битвы пожилой немец, стоявший на постое в их хате, потихоньку сказал бабушке: «Матка, Гитлер капут…» Почуяли свою неминуемую гибель.

В эти лихие годы людей ждало ещё испытание — немецкая эвакуация. В 1943 году, отступая, немцы угоняли мирное население на запад. Все жители нашей деревни наравне в соседними были погнаны, как скот, в Белоруссию. Передвигались вперемешку с немецкими частями. Какая цель была у немецкого командования эвакуировать мирных жителей? Конечно, использовать людей как живой щит при отступлении. Бывало, заходят наши самолёты на бомбёжку, но видят, что в колонне и мирные люди, отворачивают и уходят.

Детская память мамы не сохранила сведений о наименовании области, куда их пригнали, но помнила, что это было местечко, где ранее жили

евреи, и они были уничтожены, дома стояли пустые. Сохранилось в памяти только название — Черея, а где это, в какой области — ей было неизвестно или стёрлось в памяти. Я нашла, что это Витебская область Белоруссии. В годы Великой Отечественной войны Черея находилась под немецкой оккупацией с июля 1941 по июль 1944 года. Евреи села были согнаны в гетто, и к марту 1942 года практически все были убиты. Запомнила мама, что наши уже наступали активно, бомбили. Как выжили — одному богу известно, как бежали в панике в укрытие от бомб, погибло много народа. Удивительно, но в их семье никто из детей не погиб, даже не был ранен.

В сентябре 1943 года Брянщину освободили от немецко-фашистских оккупантов. Как стаи птиц возвращаются весной на свои родные места, так же вернулись люди после освобождения в свою деревню и ахнули — ни одного целого дома, всё разбомблено, сожжено, только остовы печей… Жили в сырых и тесных погребах большими семьями. Время тяжелейшее — ни кола, ни двора. Голод, холод, разруха, лишения, постоянно просящие есть малые дети, осень, лютая зима. Но дома, как говорится, и солома едома. Постепенно освоились, в послевоенные годы стали помаленьку отстраиваться, колхоз поднимать.

Моя мама в 1952 году вышла замуж за своего односельчанина — моего отца — Петра Стефановича. Яркая, боевая, независимая девушка связала свою судьбу с тихим, уравновешенным парнем и стала заботливой женой, мамой. Отец уже прошёл в послевоенные годы службу в Советской армии, служил в побеждённой Германии сержантом в танковых войсках. Как хорошего военнослужащего и отменного специалиста командование оставляло его служить, но дома в тяжелейших условиях жили родные — родители, сестры. Надо было думать о них. Братьев не осталось — война забрала. Старший брат Сергей погиб в Брянских партизанских лесах. Брат Василий сгинул в огне войны. Он был 1920 года рождения, в 1939 году был призван в Красную армию на срочную службу, служил в Прибалтике рядовым в 103-м строевом батальоне. Но в первые дни войны, 28 июня 1941 года, попал в плен в районе города Кретинга и с ноября 1941 по декабрь 1944 года находился в немецком лагере для военнопленных Шталаг 1В в Восточной Пруссии. Сведения об этом я раскопала в наше время в военном архиве. В декабре 1944 года Василий попал в лазарет с туберкулёзом, и далее нет никаких сведений о нём… Был бы жив, конечно бы, объявился. Но выжить 3 года в нечеловеческих условиях — это задача почти невыполнимая.

Ниточки их жизней оборвались, но мы — их потомки, знаем и помним, молимся за них, значит, они для нас живы.

У моих родителей родилось 6 детей, но первенца не стало на первых месяцах жизни. Мама — мать-героиня, трудилась в колхозе, затем в совхозе до 60 лет, мы — 4 дочки и один сынок выросли достойными людьми. Уважение и любовь детей к родителям в нашей семье были безграничными. Отец всегда уравновешивал активную и строгую в вопросах воспитания маму, был нашей душой. Их жизненные качества пошли нам на пользу: в жизни мы не растерялись, устроили свои судьбы, создали семьи, подарили родителям 10 внуков, 10 правнуков. Они так радовались каждому из них!

Нити жизни…

Лихие военные годы нанесли детским душам и телам тяжелейшие травмы, дающие о себе знать через многие десятилетия. Мне известна доподлинно история, когда после 2014 года в Донецкой области украинские нацисты начали обстрелы и уничтожения населения, пожилая на тот момент женщина, пережившая ребёнком кошмары войны и фашистской оккупации, умерла от разрыва сердца. Оказалось, что забыть пережитое ребёнком нельзя никогда, а встретившись с ужасом войны вновь, сердце не выдерживает повторения такой трагедии. Не знаю, как бы моя мама и отец перенесли события, доживи они до сегодняшних событий в Курской, Белгородской областях, да и окраины нашей родной Брянской области

И ещё: моя дочь родилась в один день с моей мамой, только с разницей в 58 лет, и, конечно, я не могла не назвать её Лидией. А значит, жизнь моей мамы, её бабушки продолжается в детях, внуках, правнуках и так далее…

Я часто думаю: была ли моя мама защитником Отечества? Что она совершила героического во славу Родины? Что было бы, если бы оборвались эти тоненькие ниточки жизни и сгорели бы в пучине огня и войны? Жили бы мы тогда, их потомки?

И даю себе однозначный ответ — да! Моя мама — защитник Отечества! Она способствовала всеми своими слабыми силёнками, чтобы её братья и сестра остались живы, прожили долгую, плодотворную жизнь во славу своей страны, родили и воспитали детишек для продолжения своей жизни и жизни Родины. И не прервались нити жизни, проросли, превратились в древа жизни, дали плоды, и так будет вечно, как вечна Россия — наше Отечество!

Бурковская Светлана
ведущий специалист отдела социальных программ,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

ГЕОРГИНЫ В САДУ

Чем дальше от нас день Великой Победы, тем реже звучат голоса фронтовиков. Голоса родных героев остались в моём детстве. Дом моего прадеда стоял неподалёку от Чуйского тракта. Мы с сестрой садились на рейсовый автобус, следовавший по маршруту «Ж/д вокзал — село Сростки» и ехали до остановки «село Верх-Катунское». От главной дороги мы проходили вдоль небольшого торгового ряда, где местные продавали свежий хлеб, молоко и овощи. Пыльная дорога уводила нас в глубь села, и на первом перекрёстке стоял дом моего прадеда Хохлова Петра Семёновича. Его дом знали все односельчане, он даже имел официальный статус «Самая красивая усадьба села Верх-Катунское».

Каждое лето сад, который чуть прикрывал невысокий забор, утопал в георгинах. Раньше он и наша прабабушка, Антонина Ивановна, до поздней осени занимались садом. Летом приезжали мы на каникулы. Но в то лето дедушка встречал нас уже один.

Когда я спрашивала про усталость от хлопот по дому, да ещё и сад, прадедушка улыбался и отвечал:

— Из цветов ваша прабабушка больше всего любила георгины! Куда ж мне теперь без них.

Мне повезло: в свои пятнадцать я смогла запомнить дедушкины рассказы о войне. Я научила его молодёжному сленгу того времени, а он в свою очередь поведал мне о фронтовых буднях.

Садясь за стол, он снимал фуражку, доставал гребешок из нагрудного кармана и приглаживал белоснежные волосы. Прадедушка не любил рассказывать о войне.

— Уж лучше на фронт, — говорил он с насмешкой.

Я тем временем слушала его не дыша. Прадедушка родился в 1924 году в Пензенской области. В младенчестве родители перевезли его с братьями и сёстрами на Алтай, поэтому прадедушка считал его своей Родиной. Перед войной они жили в Сростках.

В 1943 году их, молодых ребят, собрали в военкомате, предложили пойти добровольцами на фронт.

— Ну и пойдём, как не пойти! — говорил прадедушка, потирая свою белоснежную голову. Он был зачислен в полковое училище младших командиров в городе Красноярске. Распределение прошло в 1-ю Гвардейскую парашютно-десантную бригаду в город Звенигород.

Первый бой застал моего прадедушку на реке Свирь.

— Пока переправлялись через реку, нас прикрывали «катюши», а когда бежали по открытому полю, тут уж враг по нам лупил что есть мочи. «Каска на вздыбленных волосах держалась», — говорил он, чуть улыбнувшись. А после, тяжело вздохнув, продолжил:

— Подхватил я убитого солдата себе на спину и бегу вперёд, а в голове: «Пуля в убитого попадёт, а потом уже в меня».

Ранило в лопатку и руку. Не успели подлечить, как в госпиталь пришёл офицер, предложил:

— Нужно дивизию сохранить. Вы уже опытные, обстрелянные, нужно снова вместе воевать.

— Все согласились, — продолжал свой рассказ прадед. — С госпиталя нас не отпустили. Собралось нас ночью человек сто пятьдесят в пижамах, залегли в кустах и стали ждать поезд. Там уже с машинистом поезда всё обговорено было. Около кустов поезд чуть сбавил ход, и мы заскочили на ступени вагонов. Сформировали дивизию. Отправили нас в Австрию. Боёв было много. Бывало так. В одном доме наши — внизу, немцы — наверху. Помню, зашли в один город. Тихо. Вдруг из ворот пальнул по нам фриц и дал дёру. Я за ним, догнал. Наградили меня в Вене, дали медаль. «За отвагу»…

Там и встретил прадедушка Победу. Сразу после войны солдат заменить было некем, поэтому служил он до 1947 года в городе Белоцерковь.

После возвращения прадед вскоре женился. С прабабушкой они прожили всю жизнь. Воспитали двоих сыновей, один из них мой любимый дедушка — Сергей Петрович. Прадед работал в совхозе заведующим молочным отделением, а прабабушка — учителем русского языка и литературы.

Отметила Родина моего героя Орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За взятие Вены», медалью Жукова и медалью «За победу над Германией».

Так мы и сидели за столом: я слушала его и точно знала, что передам его рассказы своим детям.

Дедушка встал, ушёл в сад и вернулся со свежесрезанным букетом георгинов. Он махал нам с сестрой, стоя у ворот, до тех пор, пока мы не скрылись за поворотом.

Это была наша последняя встреча — август 2008 года. Память о нём и его подвигах я сохраню в своём сердце и обязательно передам детям.

Быкова Виолетта
геолог 2-й категории,
Татарское геологоразведочное управление, ПАО «Татнефть»
Казанская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

СИЛА ДУХА

(История Шугурова)

Запах старого фотоальбома смешивается с горьковатым ароматом битума, который, кажется, въелся в стены этой комнаты. Битум. Слово, которое в мирное время мало что говорит. Но для прабабушки Таисии битум — это запах войны, запах тяжёлого труда, запах надежды. Шугуровский битумный завод в годы войны стал оборонным предприятием.

Пожелтевшие страницы, выцветшие снимки, лица, смотрящие на меня из прошлого. Шугурово… Небольшой посёлок, затерянный в степях Татарии. Там, на берегу реки Лесная Шешма, прабабушка Таисия провела своё детство.

— Покажите мне фотографии Кузнецовых… — тихо просит она, и я понимаю, что сегодня рассказ будет больше, чем просто о Шугурово. Он будет о войне, о том, как «наш битум, родная, шёл на передовую! Чтобы танки двигались, чтобы самолёты взмывали ввысь! Мы делали всё для Победы!» О войне, которая коснулась каждого, даже в самом отдалённом уголке страны. И в её голосе, хотя она прожила так долго, всё ещё есть гордость и глубокая печаль.

— Прабабушка, расскажи, как всё начиналось? — спрашиваю я, переворачивая страницы альбома.

— До войны мир был соткан из ярких лоскутков, — начинает она. — Ситцевое платье в цветочек, сшитое мамой на Троицу, вкус парного мо-

лока с мёдом, звонкий смех подруг, играющих в салочки на закате. Помню, как кружилась в этом платье, чувствуя себя бабочкой, оторвавшейся от земли. Тепло, светло, беззаботно…

— А кто такая Мария? — интересуюсь я, указывая на фотографию девушки с косой до пояса.

— Мария, соседская девчонка, — улыбается прабабушка. — Она всегда помогала мне с уроками, объясняла задачки, как настоящая учительница. После войны, говорила, обязательно поедет в Казань учиться, чтобы детей учить. Да только война всё перепутала. Всё перечеркнула. В один миг мир стал серым, как пепел, грязным от слёз и крови, страшным от неизвестности. И от ситцевого платья, от этой безвозвратно утерянной радости, от мечты Марии учить детей остались лишь смутные воспоминания, пропитанные горечью утраты.

— А что случилось с Кузнецовыми? — спрашиваю я, заметив, как изменилось выражение её лица.

— Кузнецовы жили по соседству, через дорогу. Дом их был чуть больше нашего, крепкий, ладный, всегда чисто прибран, цветы у окошка, бельё на верёвке развевается. В доме пахло пирогами и щами — Мария была отличной хозяйкой, всё умела. Молодая, красивая, сильная, она, казалось, была душой Шугурово, свет исходил от неё какой-то внутренний. Павел её любил безумно, детей обожал — Валерку, Нинку и самого маленького, Мишку, который ещё и ходить толком не умел. Часто играл с ними во дворе, смеялся так громко, что слышно было на всю улицу. Павел… танкистом мечтал стать, всё не брали. А старик Иван, Марии отец, — как дерево, пустившее корни в эту землю. Знал всё в Шугурово, помнил всё и всех. На заводе с самой молодости, все станки чинил, старый мастер. Павла любил, как сына, внуков обожал. Жили дружно, весело. Вечерами песни пели, всей семьёй. А потом…

— А потом началась война… — подсказываю я, видя, как прабабушка замолкает.

Павел ушёл на фронт. И дом Кузнецовых осиротел. Мария посерела лицом, дети притихли. Старик Иван словно окаменел, но они держались. Мария стала ещё сильнее, стала опорой для своих детей и для старика Ивана. Иван же работал ещё больше, ещё упорнее, будто хотел заменить всех мужчин сразу. «Надо, — говорил он, — чтобы наши танки били фашистов! Надо, чтобы Павел вернулся живым!»

Вскоре после ухода Павла, словно в ответ на беду, пришло решение — пробурить скважину. Шугуровскую. Это стало делом всего села. Бабы, старики, дети — все вышли помогать.

Моя прабабушка Таисия помнит, как Мария с потухшими глазами, но с твёрдой решимостью копала землю, мозоли на руках кровоточили, а она всё копала и копала. Старик Иван, несмотря на больную спину, целыми днями пропадал на буровой, помогал чем мог, давал советы молодым бурильщикам. «Для Павла, — говорил он, — чтобы танк его не подвёл!»

После работы на скважине Таисия часто забегала на завод, чтобы навестить Кузнецовых. Мария работала в горячем цехе, у раскалённого котла, лицо в саже, но глаза всё так же светятся надеждой.

— Трудно, Тань, — вздыхала она, вытирая пот со лба, — но надо. Без битума танки не поедут, а наши ребята должны воевать!

Она стояла у котла, как солдат на посту, а ведь совсем недавно мечтала учить детей…

Старик Иван возился со старыми станками, словно разговаривал с ними. Знал каждый винтик, каждый болтик помнил.

— Ох, и досталось же вам, мои хорошие, — ворчал он, — но ничего, сейчас подлатаем, ещё поработаете!

Он знал каждый станок как свои пять пальцев, ведь работал здесь с самой молодости, ещё до революции. Завод гудел, дымил, жил своей особой, напряжённой жизнью. И в этой жизни, полной труда и лишений, Таисия видела настоящую силу народа, его несгибаемую волю к Победе.

Там, в этом аду, ковался тот самый битум, который Государственный комитет обороны своим постановлением № 4822 обязал ШБЗ выпустить в 1944 году 800 тонн сплава № 2 для снабжения автобронетанковой промышленности аккумуляторными баками. Цифры, конечно, сухие. Но за ними стоят бессонные ночи, сбитые в кровь руки, вера и надежда на скорую Победу.

— А что с Павлом? Он вернулся с фронта? — спрашиваю я, в надежде услышать положительный ответ…

Прабабушка Таисия взяла паузу, словно захотела сдержать слёзы, и вскоре ответила:

— Письма были самой дорогой, самой желанной вещью в Шугурово. Ждали их, как чуда, как спасения. Каждый день, замирая, прислушивались — не застучит ли вдалеке велосипед почтальонши? Собирались у почты, словно на праздник, вглядывались друг в друга, надеясь увидеть хоть намёк на радость, хоть искру надежды. Мария ждала писем от Пав-

ла больше жизни. Каждое письмо, пусть короткое и скупое: «Жив, здоров. Воюем. Скоро победим. Целую. Павел», — было ниточкой, связывающей её с ним, весточкой о том, что он жив, что он помнит, вернётся. Она перечитывала их сотни раз, заучивала наизусть каждое слово, каждую чёрточку на пожелтевшей бумаге. А между строк читались тоска, боль, тревога за них, за детей, за неё.

Но были и другие письма. Чёрные, страшные треугольники, приносившие в дом горе, слёзы и отчаяние. Таисия помнит, как однажды тишину Шугурово разорвал истошный крик — это Мария узнала, что Павел погиб. Она побледнела как полотно и обняла детей.

И в этот момент, казалось, погасло солнце и весь мир погрузился во тьму. После похоронки мир для Марии словно рухнул. Все краски померкли, звуки стихли, надежда умерла. Она продолжала работать на заводе, как автомат, выполняла свою работу машинально, но в глазах больше не было того света, той искры, которая так согревала всех вокруг. Она почти не разговаривала, почти не улыбалась.

— Как же я теперь без тебя, Паша? Как же дети? — Мария тихо шептала, словно живому…

После смерти мужа на неё разом навалились все тяготы военного времени: голод, холод, болезни, непосильная работа на заводе, забота о детях.

Старик Иван, словно кремень, сжался внутри, но не сломался. Он взял на себя все мужские заботы: помогал по хозяйству, чинил одежду, приносил хоть какую-то еду.

— Мы должны держаться вместе, — говорил он Марии, — мы — семья. Мы должны держаться за Пашу.

Валерка, старший сын, сразу повзрослел, стал опорой для матери: и дрова колол, и за младшими присматривал. Нинка, обычно весёлая и болтливая, притихла, стала серьёзной.

— А когда папа приедет? — каждый день спрашивал маленький Мишка и всё ещё ждал отца. Сердце Марии разрывалось от этих слов. Она брала его на руки, прижимала к себе и тихо плакала, чтобы он не видел.

Однажды, когда на заводе случилась авария и битум начал вытекать из резервуара, Мария, не раздумывая, бросилась к клапану и перекрыла его. Её руки, привыкшие к тяжёлому труду, действовали быстро и уверенно.

— Я думала о Паше. Он бы поступил также, — сказала она, получив страшные ожоги. В тот день она стала настоящей героиней, но эта жертва лишь подчеркнула всю глубину её потери, всю невосполнимость утраты.

Прабабушка Таисия замолкает, переводя взгляд на заснеженные ветви рябины за окном. Кажется, она снова там, в далёком Шугурово, среди дыма и копоти, среди горя и слёз, словно заново переживает в памяти всю эту страшную историю. Потом поворачивается ко мне, берёт мою руку в свою, тёплую, но изрезанную морщинами.

— Тяжело им было, внученька, — тихо говорит она, и голос её дрожит. — Но они выстояли. Мария вырастила детей, одна, без Паши. Валерка стал настоящим человеком, работящим, честным. Иван помогал им до самой смерти, всем сердцем любил внуков, заменил им отца…

Рассказ прабабушки окончен. В комнате повисает тишина, густая, словно вата. Я смотрю на её морщинистое лицо, и мне кажется, что я вижу в нём не просто старость, а саму историю, историю нашей страны, историю боли и потерь, но и историю великой стойкости и мужества.

Война навсегда изменила судьбу семьи Кузнецовых, как и судьбы миллионов других людей. Она оставила незаживающую рану в сердце Шугурово, выжгла целое поколение. Но она же показала, на что способны простые люди, когда объединяются перед лицом опасности, когда ставят общее выше личного.

— Много горя принесла война, — тихо говорит прабабушка, словно возвращаясь из далёкого путешествия. — Много жизней она сломала. Но она же показала величие нашего народа. Как люди помогали друг другу, как делились последним куском хлеба, как верили в Победу, как ковали эту Победу в тылу, день и ночь, не щадя себя…

— И я буду бережно хранить память о семье Кузнецовых, о тебе, прабабушка, и обо всех тех, кто ковал Победу в тылу, — обещаю я, чувствуя огромную ответственность за сохранение этой памяти.

Былинкина Валентина
пенсионер, ПАО «Нижнекамскнефтехим»
ППО «Нижнекамскнефтехим»

МАТЕМАТИКА СПАСЛА ЖИЗНЬ

Саша был старшим в семье, учился в 8-м классе. На нём лежала ответственность за учёбу двух младших братьев. Учёба давалась легко. Оставалось закончить последних два года школы, и — взрослая жизнь!

Время шло радостно и беззаботно. Отец Саши, Григорий работал начальником железнодорожной станции. Мама Елена занималась домашними делами, воспитывала любимых сыновей. И ничего не предвещало беды, но она пришла — громкая, злая, жутко тревожная, накрывшая весь белый свет… война… Отечественная война. Эта страшная весть больно пронзила всё тело Елены. Обессилив, она уронила голову на стол. Так она никогда не рыдала… голосила на весь дом… Перепуганные сыновья подбежали к ней — что случилось? Саша стал утешать: «Не плачь, мама, не бойся, война далеко».

Материнское сердце разрывалось от трагедии. Муж, сыновья — защитники.

Ученики двух десятых классов школы, где учился Саша, были отправлены на фронт. Только двух мальчиков, имевших пятёрки по математике, направили в училище зенитной артиллерии. «Мама, я хочу со всеми, на фронт!» — говорил сын.

Иногда, на мгновение, сердечная боль Елены стихала. Она понимала разницу между пехотой и артиллерией. Пока сын будет учиться полгода в училище, дай Бог, и война закончится.

В 1944 году, после успешного окончания училища, Сашу направили на фронт командиром взвода в звании младшего лейтенанта. Первое боевое крещение было на Нарвском плацдарме. Потом освобождение Польши, взятие Кенигсберга. Тяжёлые испытания кровопролитными боями.

За сбитые вражеские самолёты, за мужество и отвагу Александр был награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кенигсберга», «За Победу над Германией». Был ранен, но всё обошлось. Не обошлось у его одноклассников — ни один из двух классов не вернулся с войны.

После Победы Александр женился на милой девушке Катюше. И, как в доброй сказке — было у них трое детей и семь внуков. Одной из дочерей посчастливилось быть мне.

В 1964 году наша семья приехала в Нижнекамск. Отец закончил химико-технологический институт. Трудовая деятельность Суханова Александра Григорьевича прошла в отделе труда заводоуправления «Нижнекамскнефтехима», позже «Татэнергостроя».

Отец очень любил наш город, строящиеся заводы, красивую природу и передал нам, детям, свою любовь. А ещё — любовь к знаниям. Вспоминая о войне, он говорил: «Математика спасла мне жизнь».

Володин Иван
электрогазосварщик 5-го разряда,
ЗАО «Нижневолжское УТТ»
ППО «Нижневолжское УТТ»

БОЕВОЙ ПУТЬ МОЕГО ПРАДЕДА

На клич: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой!» — откликнулся мой прадед Володин Василий Фролович. Закончив «семилетку», а затем курсы трактористов, прибавив к своему возрасту один год, семнадцатилетний парень в 1939 году отправился служить в Красную Армию. Отец, воевавший в Первую мировую и гражданскую, провожая сына за порог родного дома, сказал: «Ничего, Василий, со сборного пункта могут на некоторое время вернуть домой». И вернулся сын… через шесть лет войны.

Воевать пришлось сначала с финнами, а в сорок первом в составе добровольцев был переброшен на западные рубежи страны на войну с фашистами. Свою первую награду Василий Фролович получил в самом начале войны, когда нашим войскам приходилось отступать, имея одну винтовку на троих. Этот период войны боец вспоминал чаще всего: в атаку ходили без оружия, его нужно было добыть в бою. Отступали тихо…

Красноармеец Володин, будучи артиллеристом, оказался с экипажем танкистов. В танке оставалось немного горючего и совсем закончились боеприпасы. Бойцы догоняли своих, двигаясь на восток. Но попали в болото и застряли. Через короткое время немцы настигли советский танк и окружили его. Они поняли, что стрелять русские не могут, и поэтому стали пытаться «выкурить» бойцов из танка. Оказавшись в экипаже танкистов старшим по званию, Василий взял командование на себя. Он приказал дать задний ход и давить немцев, таранить их грузовики и мотоциклы. И машина пошла…Враг был растерян. Танк на большой скорости давил врага гусеницами и сбивал технику на пути. Выскочив на дорогу, бойцы всё же догнали своих и остались живы. За этот подвиг боец Володин был награждён орденом Красной Звезды.

Прошло немного времени, и Василия Фроловича направили на учёбу в военное училище в г. Кушка (Туркмения). Через полгода, окончив училище, девятнадцатилетний лейтенант продолжил воевать, защищая Сталинград и освобождая города и сёла от врага. Офицерский паёк он всегда

делил с рядовыми бойцами. На фронте, где жизнь и смерть соседствуют, это высоко ценилось.

Выписка из архива Министерства обороны РФ. ВС 40 А 1-й Украинский фронт: «Смелый и решительный офицер, показавший за время пребывания в полку образцы мужества и отваги. 26 декабря 1943 года в районе с. Кишляки Велико-Половецкого района Киевской области, при атаке танков противника лично руководя одним из орудий своего взвода, смело выкатил его вперёд и принял на себя огонь вражеских танков, благодаря чему дал возможность отразить атаку танков. Не покинул своего поста до окончательного отражения атаки, причём был тяжело ранен. В результате ранения правая нога ампутирована в средней трети бедра». На этом война для молодого парня-инвалида закончилась, но началась другая битва — восстановление страны из руин.

Газиева Ирина
инженер I категории отдела недропользования,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ГОЛОС ЛЮБВИ

Когда над нами небо мирно,
Нам должно помнить о войне…
О жизни, смерти и цене.

И. Газиева

Каждый человек хочет жить хорошо: счастливо, в материальном достатке, с уверенностью в настоящем, с ясными перспективами на будущее. Идя к целям, устраивая жизнь по своему усмотрению, человек задумывается:

— чем он может пожертвовать ради достижения цели;

— с чем он может мириться, а что — абсолютно неприемлемо для него;

— что нужно менять в себе и/или вокруг для комфортного устройства жизни;

— что возможно изменить, а что — нет.

Все эти вопросы, так скажем, «переменные» или преходяще-уходящие. Но есть один главный вопрос, который каждый человек задаёт себе при особых обстоятельствах: «Без чего я не смогу жить?» Ответ на него определяет фундаментальные основы и ориентиры в жизни: любовь к детям, матери и отцу, любовь к Отчизне. В мироощущении понятие «мой дом» расширяется до масштабов Родины, страны! В этот момент в человеке начинают проявляться генетически заложенные инстинкты оберегать и защищать «свой дом» и всех, кто живёт в нём. Голос крови, предков и земли, на которой он родился, начинают набирать силу.

Отечество, отчество, отец — эти слова имеют один корень. Французский писатель и мыслитель Шарль Луи Монтескьё писал: «Лучшее средство привить любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов».

С каждым годом участников Второй мировой войны, а нас, русских — Великой Отечественной войны — становится меньше. Настанут времена, когда их не останется совсем. И тогда некому будет рассказывать о страшных годах голода, холода, смертей, противостояния и подвигов.

Читая книги о войне, вы услышите голос любви отцов и поймёте, как вам жить. Голос любви отцов — наш генокод.

Какова же цена такого генокода?!

Гайнанова Элеонора (17 лет),
дочь **Гайнановой Эльмиры,**
ведущего инженера, ООО «УК «Система-Сервис»
ППО ООО «УК «Система-Сервис»

О ВОЙНЕ

Война была длительной. Столько боёв, битв и на земле, и в воде, и в небе было пройдено нашими воинами. Есть те битвы, что переломили ход войны (битва за Москву, Сталинградская битва), те, что спасали население целых городов (блокада Ленинграда). Нельзя стереть память о столь важных событиях.

Помимо полков, рот, взводов в Красной Армии существовали партизанские отряды. Они действовали на территории оккупации. В общей сложности они отвлекали 10% всех сил противника. Партизанское дви-

жение в тылу врага сыграло важную роль в освобождении страны от фашистской нечисти.

Неотъемлемой частью войны являются немецкие концлагеря. Целью их стало истребление (геноцид) целых народов: евреев, цыган, славян. Потому там люди «не задерживались» долго. В «фабрике смерти», что работала конвейером, погибали тысячи людей в день. Одним из самых ярких примером является Освенцим, в котором погибли более 4 млн. человек.

Людей убивали различными способами: от газовых комнат до расстрелов, существовали специальные печи.

«Трупы выносили из газовой камеры, выдирали зубы, брили головы. А затем отправляли в крематорий», — вспоминает узник.

В истории мало примеров успешных побегов из концлагерей. И лишь один из них был массовый — побег из лагеря смерти «Собибор». После восстания нацисты стёрли с лица земли лагерь, и на этом месте посадили поле капусты. Они заметали следы своего преступления.

Всего через немецкие лагеря прошли 18 млн. человек, и лишь 7 млн. из них выжили. Естественно, эти цифры примерные. И, увы, мы никогда не узнаем, точных сведений, мы никогда не узнаем, кто именно прошёл через это, многие так и останутся безымянными.

Привнесли огромный вклад в победу труженики тыла. Большая часть из них были женщины, старики и дети. Главным лозунгом того времени было — «Всё для фронта! Всё для победы!».

В сложившейся ситуации трудились и артисты. Многие ездили в госпитали, поднимали боевой дух солдатам. В их число входила и Лидия Русланова.

В заключение я хотела бы рассказать и про свою семью. Мой прадед был дважды контужен, но прошёл всю войну. В боях в 1944-м он показал пример мужества и отваги, за что был награждён орденом «За отвагу». Прадедушка с маминой стороны погиб в 1943 году в концлагере «Славута». Этот лагерь прикрывали как госпиталь, но в действительности на военнопленных там ставили опыты.

Моей прабабушке с папиной стороны было всего 21 год, когда началась война. С маленьким ребёнком на руках она работала в поле и в пожарной части. Моя прабабушка с маминой стороны была 10-летним ребёнком. В период войны она собирала орехи в лесу, что передавали на фронт.

Мои предки — это большая гордость моя, и я не могу подвести их. Я безумно благодарна судьбе за то, что знала одну из бабушек, а прабабушка (с маминой стороны) до сих пор жива и здорова. На данный момент ей 93 года. Я искренне рада, что могу спросить у неё про то время, и она никогда не отказывается рассказывать истории того периода жизни, страшного и голодного на самом деле.

Ветеранов, очевидцев тех событий, тружеников каждый год становится всё меньше. Потому, если у вас есть возможность, поздравьте их в праздник, это самое малое, что вы можете сделать для них.

Галиева Светлана
старший оператор заправочной станции,
Альметьевский филиал ООО «Татнефть-АЗС Центр»
ППО ООО «Татнефть-АЗС Центр»

ПАМЯТЬ

Мой дед Гатауллин Закуан Гатауллович 21.12.1921 года рождения (в одних источниках имя Закван), уроженец деревни Яхши-Бай Азнакаевского района Республики Татарстан.

Деду не было полных двадцати лет, когда он 01.09.1941 года был мобилизован в ряды Красной Армии в Молотовским РВК рядовым солдатом. Имел 7 классов среднего образования, военных навыков не было, но он хорошо говорил на русском языке, был начитанным и грамотным.

С войны он вернулся в начале 1943 года с тяжёлыми ранениями в обе ноги, к сожалению, левую ногу спасти не удалось, остаток жизни он носил протез. Он остался в моей памяти худощавым крепким мужчиной, с бездонными зелёными, словно изумруд, глазами, с железной «культяшкой» вместо левой ноги. Его «культяшка» поскрипывала при ходьбе, и он упирался рукой на трость. Одному богу известно, каких усилий ему это стоило, каждый день ото дня утром зацеплять ремнями железный протез, ходить ровно и при этом даже не хромать.

Дед выписывал очень много прессы, любил читать книги. Сам писал статьи и эссе и печатался в газетах. Умел поддержать беседу на все темы на свете, был интересным рассказчиком. Тогда в детстве мне казалось, что дед знает всё. Несмотря на тяжёлое ранение и инвалидность, себя чело-

веком с ограниченными возможностями он не считал. Женился и вырастил пятерых достойных детей, до последних дней жизни матери ухаживал и заботился о ней. Был опорой для своей семьи. Днём работал заведующим фермой и учётчиком. Летом ночью сторожил скот на пастбище. К слову сказать, в колхозе ему поручали все ответственные задания и ведение документации. Потому что он был невероятно принципиальным и честным. За глаза его называли дядя «Закон». На рабочем столе деда были подшивки отчётов, на стене на вбитом гвозде висели счёты. Он хорошо управлялся с хозяйством, они с бабушкой держали скот и разводили пчёл. С лёгкостью запрягал лошадь в телегу и сани. Жизнь после войны он прожил скромно и счастливо.

Ещё он очень любил одеваться в классический костюм: пиджак, рубашка и брюки. Даже мера денежной единицы для него измерялась в костюмах. Он считал в уме и цену на каждую вещь, определял, сколько можно купить комплектов. Несмотря на время года, неважно, холодно или жарко, он носил шляпы. Шляпы — это его фишка, он покупал их всегда и везде. В семье есть смешная история, связанная с его шляпой. Мама, всегда смеясь, вспоминает её. Как-то раз они с братом и папой, моим дедом, пасли на пастбище скот. Начался сильный ливень с порывистым ветром, не переставая били раскаты молнии. На поле росла одинокая берёза, спрятаться под ней было небезопасно. Дед скомандовал:

— Дети, укройтесь в овраг!

Сам же побежать не смог и остался под деревом. Молния ударила по берёзе и разрубила на части верхушку. Мама от испуга побежала назад к деду. Дед стоял, неподвижно прислонившись к стволу, и лицо у него было мертвецки синим. Она испугалось, что в деда ударила молния! Оказалось, шляпа промокла и краска растеклась по лицу, синий цвет ещё долго не отмывался.

Вот о войне… О войне он ничего не рассказывал, никогда. Никто из близких эту тему в семье не поднимал. Мы так точно и не знаем, как он был ранен. По рассказам родственников, дед служил разведчиком, участвовал в ожесточённых боях за Ленинград. Был награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. Страшные дни войны оставили не зарастающий шрам в его душе. Он тяжело воспринимал фильмы о войне. На парад 9 Мая он не носил орденов и медалей, они хранились в комоде заколотыми на красную атласную подушку. На праздниках старался остаться

незамеченным. Единственно что он получил как участник ВОВ, это был белый «Запорожец», положенный ему как инвалиду войны.

В 1987 году 9 Мая для него было последним…

Мне было 9 лет. В нашей школе ко Дню Победы организовали встречу с ветеранами и участниками ВОВ. И я уговорила дедушку прийти к нам в школу. Я по детски была невероятно счастлива и горда за деда. Вместе с ним были приглашены ещё двое дедушек учеников. Встреча прошла очень душевно, но мой дед так и не проронил ни слова. Он отрешённо сидел и слушал о чужих подвигах, будто был не с нами, был там, на своей войне и в своём бою.

20 мая 1987 года на шестьдесят шестом году жизни его не стало…

Я работаю старшим оператором в Альметьевском филиале Татнефть АЗС Центре с 2001 года. Для меня очень важно участие в проекте «Защитники Отечества». Год защитника Отечества в 2025 году — это не просто календарная дата, а символ национального единства и патриотизма. Это выражение глубокой признательности тем, кто защищал и продолжает защищать суверенитет и безопасность нашей страны. Мы — Великий народ, несущий в себе ДНК Победы.

Гильмутдинова Диляра
специалист 1 категории отдела
региональных коммуникаций ЦОБ Медиацентра ПАО «Татнефть»
Лениногорская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

У ВРЕМЕНИ СВОИ ГЕРОИ

(Из воспоминаний дочери бурового мастера, лауреата Государственной премии СССР Стефана Маковского)

Нефть Татарии сыграла немаловажную роль в ходе Великой Отечественной войны. Когда возникла угроза захвата северокавказских нефтяных промыслов, потребность в новых месторождениях стала жизненно важной для страны. В Татарию стали спешно перебрасывать технику и людей. В их числе была и семья опытного бурового мастера Стефана Маковского. Воспоминаниями о том, как складывалась их жизнь в Шугу-

рово, поделилась дочь Нэли, приезжавшая несколько лет назад в Лениногорский район из Пензы.

— Мы приехали в Шугурово зимой 1942 года, — рассказывала она. — Мне было всего четыре года. Нас, уставших и замёрзших, привезли в санях и поселили в чей-то старый свободный дом. Он состоял из холодных сеней и одной комнаты. Пол глиняный. Помещение кем-то по мере возможности было наскоро благоустроено. Посередине комнаты — буржуйка, вместо кроватей — сколоченные нары, а сверху — сено, покрытое брезентом. Два окна наполовину засыпаны опилками для сохранения тепла. Первую зиму я даже гулять не выходила — не в чём было. К тому же нужно было следить за буржуйкой и братиком, когда родители уходили на работу, а старший брат с сестрой — в школу. Деньги в семье были, но они в то время практически ничего не значили. Поэтому мама, нанимаясь к жителям посёлка, работала за продукты.

В Шугурово уже жили эвакуированные из Ленинграда. С одной из таких семей — Ремневых, в которой росло семеро детей, — мы были очень дружны. Я и моя старшая сестра Мира поддерживали связь с одной из их дочерей — Авророй — до последних дней её жизни.

Отец, Стефан Маковский, бывало, по нескольку дней не появлялся дома. Он был буровым мастером, а в случае необходимости руководил ликвидациями аварий на скважине. Самой главной для него была работа с людьми. Практически все мужчины на фронте. Вместо них на буровые пришли их матери, жёны, дочери. Все новички-буровики начинают с верха. Их так и называли — верховые. Представьте себе — мороз, сбивающий с ног ветер, площадка на высоте более десяти метров, а на ней — девушка в плаще из грубого брезента, который на холоде вставал колом. Отцу приходилось в начале вахты провожать таких верховых на высоту, а в конце смены обратно спускать их во избежание ЧП.

Зато те редкие дни, когда папа находился дома, были для нас сродни празднику. Мама готовила дичь. У отца было ружьё, и по пути домой ему иногда удавалось подстрелить для нас гостинчик. Мы от души играли, веселились, а засыпали под глухой, прерывистый стук сапожного молотка. Папа брал подработку, ремонтировал обувь. Это дело ему было хорошо знакомо — с девяти до девятнадцати лет, пока не попал ключником на буровую, трудился учеником шорника.

Наступил 1943 год. Мы понемногу научились жить в тех условиях, в которых находилась вся страна. Начальник нефтеразведки А. В. Лукин

вместе с моим отцом весной под свою ответственность заложили у реки бахчевые огороды, а за аэродромом (да, он был в своё время в Шугурово) — поля под зерновые культуры. Также на территории механической базы построили овощехранилище, а напротив конторы — столовую для рабочих, которых кормили бесплатно. После вахты они шли трудиться в поле либо в овощехранилище. Моя сестра, окончив школу, пошла работать на буровую и имела право питаться в столовой. Однажды она и меня взяла с собой.

Помню, как Мира причмокивала, нахваливала пшённую кашу — какая вкусная и полезная. А я ела с трудом — каша была на рыбьем жире. Наша мама, медик по образованию, знала лечебные травы и растения, которые можно употреблять в пищу. Мы ходили с ней собирать черемшу, лебеду, дикий лук. Что-то на зиму сушили, что-то сразу добавляли в пищу. Хорошо шла в еду и ботва свёклы. Мы, дети, помогали взрослым на полях. На бахче — прополка, поливка. В поле, после того как взрослые серпами убрали урожай, выходили мы, собирали колоски.

И пусть было голодно, многого недоставало, мы по-своему были счастливы. Родители, как могли, старались скрасить наше детство. К примеру, папа вместе с соседями соорудил для нас верёвочную карусель. До сих пор помню ребят, с которыми я дружила. Я росла пацанкой. Часто мерилась силами с мальчишками. В одной из таких дружеских потасовок мне сломали зуб. Долго в память о мальчике Азате я хранила осколок своего зуба.

Из девочек запомнились Фиалка, Наиля, Флёра, Роза. Мы были почти одного возраста. На одном из праздничных вечеров я познакомилась с сыном и дочерью Анатолия Венедиктовича Лукина. Они, конечно, отличались от нас. Городские ребята — брючки, рубашечка, бантики, платьице. Но мы играли вместе. Война, бытовые и прочие трудности уравняли всех — и детей, и взрослых.

Летом 1943 года на скважине № 1 случился долгожданный фонтан. К буровой сбежалось всё Шугурово. Осенью мы переехали в другой дом. Он находился ближе к реке и почему-то назывался Журавлевским. Весной 1944-го у меня появилась ещё одна сестрёнка.

1945 год. Шешма в очередной раз показала свою силу в ледоходе. Впечатляющее зрелище! Весной она разливалась до самого подножия битумного завода. И уходила так же быстро, как уходит время. Цветущий май

принёс всем нам долгожданную Победу. А ещё в этом году я пошла в школу. Благодаря сестре, приносившей с работы бумажные мешки из-под цемента, мне делали тетрадки для домашних работ. Для классной работы тетрадку делили пополам и старались писать очень экономно.

В 1946 году у меня родилась ещё одна сестрёнка. Мы снова переехали. Это был чудесный дом с печкой-голландкой. У нас была корова Ланка, индюки. Ещё через год мы перебрались в Новую Письмянку. Я пошла в третий класс.

Мирное время ознаменовалось началом работы на скважине № 3 и открытием супергиганта — Ромашкинского месторождения. С гордостью хочу перечислить коллег моего отца: С. Кузьмин, Р. Халиков, А. Губайдуллин, М. Хусаинов, Л. Хасаншин, Г. Гизатуллин, С. Вологодский, З. Гамирова, А. Иванов, Ф. Аюпов.

Люди уходят, а подвиг остаётся. У каждого времени свои герои.

Гумерова Гульназ
педагог дополнительного образования
ППО МБОУДО «Детский технопарк "Кванториум" — Дом пионеров»
г. Альметьевска

ВОЙНА В ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

Всё дальше мы уходим от войны. Знаем о ней из книг, кинофильмов, экспонатов музеев. Каким далёким кажется это событие. С каждым годом всё меньше остаётся в живых людей, защитивших своё Отечество в грозную пору. Какими же были фронтовые дороги Победы?

Из села Абдрахманово Альметьевского района, где родился мой дедушка Мухаметвали, ушли на войну 430 человек. Из них погибло 186 человек. В своём рассказе хочу рассказать о прадедушке Мухаметвали.

Мухаметганиев Мухаметвали Мухаметганиевич — мой дедушка со стороны мамы. Родился он 10 января 1912 года. Отец его — Бахтеганиев Мухаметгани, мать — Фахрихаят Кучарбаевна. Жена — Нафиса Салиховна. В 1941 году он был призван в армию. Служил в 17-м Гвардейском батальоне связи. 20 июня 1942 года попал в плен, оказавшись в окружении между городом Таганрогом и станцией Леха.

Вернулся в 1945 году. Однако в связи с тем, что он был в плену, ему было очень трудно найти работу и жить в деревне. Поэтому в 1945 году он забирает жену и сына Ганиева Азата (моего отца), родившегося 1 мая 1942 года, и уезжает в Узбекскую ССР. Живут на окраине кишлака четыре года. В 1949 году возвращаются в родные края. В 1985 году награждён орденом Отечественной войны II степени. Работал оператором в нефтегазодобывающем управлении «Иркеннефть». Был мастером-печником. Умер в 1989 году. Мне хочется предоставить отрывок из повести «Адашкан җаннар» («Заблудшие души»). Автор повести мой отец, сын дедушки Мухаметвали-Азат Ганиева. В этой повести он описал также фронтовой путь своего отца. Человек по имени Җайтабар — это сам автор, мой отец.

«Затем его направили учителем в село Кама-Исмагилово. Мать Җайтабара, восемнадцатилетняя девочка, преподаёт в начальных классах в Кама-Исмагилове. На следующий день после женитьбы началась война. Җайтабар остался в утробе матери, а отец ушёл на войну. Сразу после прибытия на поле боя их дивизия оказалась в окружении. Отец Җайтабара был ранен, его взяли в плен. Он работал печником в фермерском хозяйстве немца и жил там до конца войны. По окончании войны не всем победителям приходилось возвращаться в вагонах-поездах с песнями и танцами; из Германии, как стадо коров, возвращались пешком. Затем некоторое время он жил в Сибири, валил деревья.

Возвращение отца самым первым увидел Җайтабар. Дом деда Салиха в Кама-Исмагилове двухэтажный, расположен на склоне горы; если открыть окно в доме на верхнем этаже, то создаётся впечатление, что он возвышается над деревней. Җайтабар почему-то не усомнился в том, что человек, спускающийся с улицы, — его отец. Мужчина в солдатской одежде — обычное дело тех времён. Он был уверен, что это его отец, и бросился навстречу. Отец подкинул его в воздух, схватил и снова подкинул. Ни капли не испугался Җайтабар. Руки его отца были надёжными, крепкими».

Благодарю своего отца Азата за то, что он в своих произведениях очень много написал о себе, о своём жизненном пути, о дедушке. Пусть покоится с миром, ведь отец тоже ушёл из жизни в 2012 году. Пусть моя благодарность дойдёт до него молитвой.

Годы Великой Отечественной войны, когда страна воевала от мала до велика, не забудутся никогда. Ведь это наша история, память сердца.

Гурин Иван,
отец **Гурина Дмитрия,**
ведущего инженера по КИПиА,
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

НАКАНУНЕ

(Фрагмент с использованием материала книги «За родной огонёк»)

В повести «За родной огонёк» рассказывается о героическом человеке, политруке Алексее Николаевиче Быкове, прошедшем в танке Великую войну с первого до последнего дня и потерявшем счёт потерям личных боевых машин.

Повествуя об Алексее Быкове и его товарищах, автор раскрывает и малоизвестные или совсем неизвестные страницы Великой Отечественной войны, до сих пор таящей в себе немало неизведанного.

Алексей Николаевич рассказывал о прожитых годах, насыщенных богатыми событиями, о далёких для нас, но близких ему фронтовых буднях. Он ссылался на боевые подвиги однополчан и скромно упоминал, а то и вовсе умалчивал о личных героических поступках.

Запомнилась быль о военном фельдшере Игнате Антонове из полесской деревни Будницы.

Игнат рос в крестьянской семье. После семилетки окончил с отличием фельдшерско-акушерскую школу и поступил в мединститут. Но учиться не довелось: парень с первого курса ушёл на фронт и попал фельдшером в танковый батальон. В батальоне ему приходилось особенно нелегко, ведь для фельдшера, как известно, не было места в боевой машине. От пуль и осколков он укрывался за башней.

— Ох, и неуютное это место на войне! — отмечал Быков. — В наступлении танковых рот и батальонов фельдшер всегда должен быть рядом с танкистами, чтобы вовремя вытащить их, раненных или контуженных, из горящей машины — иначе, не ровён час, взорвётся боекомплект. Антонов не опаздывал на выручку. Вынести из-под огня с поля боя хотя бы одного человека — это уже подвиг, а Антонов только под Сталинградом вынес с передовой двадцать шесть раненых танкистов. Спасая бойцов,

нередко отстреливался от наседавших фашистов, отбивался гранатами. Сражался военфельдшер и на Курской дуге, под Прохоровкой.

Борис Григорьевич Зорин родился в тихой деревушке Малый Уссакай Уинского района. Живя вдали от железных дорог и городов, он постоянно думал: «Где-то кипит другая жизнь: люди спешат на заводы, фабрики, строят метрополитены, открывают месторождения нефти». Он, как и Быков, боялся опоздать на скорый поезд века, устремлённый в завтрашний день.

Не имея понятия о романтике, он работал в родном колхозе «Активист»: пахал, боронил, сеял, теребил лён, водил в ночное лошадей. Затем до деревушки докатилась волна стахановского движения. В жизнь ворвались имена шахтёра Алексея Стаханова, трактористки Паши Ангелиной… Никто не был в стороне от починов передовиков. Ни у кого и в мыслях не было о работе на износ, о насилии над ними, как теперь представляют ударничество. Тогда кипела настоящая жизнь, и Зорин, шагая с нею в ногу, познавал романтику.

Он научился управлять трактором, получил важную, «стратегическую» специальность: от неё до танкиста — всего шаг. И на второй год всенародной войны с немецкими захватчиками безусого механизатора, начавшего трудиться в Аспинской машинно-тракторной станции, находившейся неподалёку от родной деревни, призвали в армию, в учебный танковый полк Уральского военного округа. И оказался деревенский паренёк в самой гуще великих событий. На полковом экзамене Зорин показал безупречную боевую выучку, и его в апреле 43-го года направили на фронт, а уже в июне он сражался на Орловско-Курской дуге.

Боевое крещение Борис получил под Орлом. Во встречном танковом сражении на Прохоровском поле он сменил три танка — настолько велик был накал битвы. Зорин отмечал: «…Прохоровка стала моей первой победой. Через всю жизнь я пронесу память о Курской дуге. Я всё отдал Армии, фронту, Родине. Вот где была романтика! Надо было выдержать всё это, во что бы то ни стало, выстоять, выжить и победить. И наше поколение с этой задачей справилось — вынесло на своих плечах неимоверные трудности военного лихолетья: враг разбит — победа за нами!»

Борис Зорин воевал на Украинском и Белорусском фронтах. Брал Берлин, участвовал в параде Победы на Красной площади, состоявшемся 24 июня 1945 года. Его боевой путь отмечен двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За оборону Киева», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина».

Так же мужественно сражался под Прохоровкой, неподалёку от Зорина и Быкова, белорус Игнат Антонов. Оглохший от взрывов, в обгорелой гимнастёрке, он самоотверженно спасал людей. Спас и командира танковой роты старшего лейтенанта Мазурина, протащив его на плащ-палатке под огнём противника более километра.

С радостью освобождал Антонов свою белорусскую землю от фашистов в ожидании встречи с родителями, сестрой и братом! Но встреча с деревней оказалась печальной. От Будницы ничего, кроме мрачных остовов печных труб и чёрных стволов деревьев, не осталось.

Люди жили в землянках. Солдату поведали о трагической судьбе отца — Петра Ивановича. Его, коммуниста, партизана, зверски мучили фашисты, а потом повесили. Мать, сестру и брата немцы угнали в Германию. На одной из станций эшелон отбили партизаны, и родные пробирались домой. Об этом ему, Игнату, станет известно лишь после войны. Тогда же в сожжённой деревне он поклялся сполна отомстить врагу за них и всех погибших земляков.

И клятву держал.

В боях на подступах к Минску военфельдшер, имея навыки ведения огня, заменил раненого командира танка, отправленного в медсанбат. И экипаж танка Т-34 умело и храбро сражался под его командованием. При освобождении Минска им были уничтожены противотанковое орудие, зенитная установка, свыше 20 вражеских солдат.

В этом бою Антонов сам получил ранение и оказался в медсанбате, но на койке не залежался: выписался раньше времени и догнал свою часть в Литве.

— Участие военфельдшера в боях в качестве командира танка, — говорил Алексей Николаевич в ту далёкую нашу встречу в редакции, — случай уникальный. Он украсил его фронтовую биографию. Всего за годы войны Игнат Петрович вынес с поля боя и спас жизнь ста двадцати девяти раненым бойцам и командирам. В мирное время Антонов — профессор, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки, народный врач Республики Беларусь, почётный гражданин города Минска, лауреат Государственной премии, директор крупнейшего научно-исследовательского института неврологии, нейрохирургии и физиотерапии — спас жизни тысячам своих сограждан.

Насыщенным был и послевоенный трудовой путь Бориса Зорина. Побыв председателем колхозов «Активист», имени Чапаева, он пошёл учить-

ся в Пермскую среднюю сельскохозяйственную школу. Учёба пошла впрок. Он за год вывел в число передовых коллективное хозяйство в селе Медянке, относившемся тогда к Уинскому району. Способному руководителю доверили должность второго секретаря райкома партии, но он, человек крестьянской закваски, спустя какое-то время от неё отказался. «Хочу, — сказал, — живой работы с землёй». И Бориса Зорина назначили заместителем начальника Чернушинского производственного колхозно-совхозного управления, а затем — директором конезавода имени В. М. Азина, героя Гражданской войны.

Будучи во главе конного завода более двадцати лет, он многое сделал для его экономического развития. Предприятие стало одним из лучших и в Пермском крае, и в стране. Рысаки завода побеждали в скачках на ипподромах Москвы, Ленинграда и Одессы; бурёнки давали рекордные надои молока. Знатный хозяйственник, Борис Зорин за труд награждён орденами и медалями. Среди них — серебряная медаль ВДНХ СССР.

Он сам жил полнокровной жизнью и советовал людям не торопиться с профессиональной отставкой. «Человек, — говаривал ветеран, — должен работать до последнего дня». И сам придерживался этого важного правила — трудился, пока билось сердце.

Призванный на военную службу ещё до войны, Алексей Быков попал в 5-ю отдельную лёгкую танковую бригаду 34-го полка 17-й танковой дивизии Уральского военного округа. Он был башенным стрелком — башнером, на языке танкистов.

Исполнительного, грамотного и чётко действующего члена экипажа через месяц назначили командиром танка и присвоили ему воинское звание «ефрейтор». В Свердловске 17-я танковая дивизия не засиделась: в первой половине марта 1940 года её погрузили на платформы и отправили на Финскую войну. От танкистов не скрывали, куда их везут, и Алексей Быков спокойно воспринял неприятную весть. Одно угнетало: у экипажа отсутствовала боевая выучка. Единственные стрельбы, проведённые на полигоне, немногое дали.

К счастью, пока ехали, военная кампания закончилась, и дивизию, не снимая с колёс, направили на учения в Забайкальскую степь, в район станции Отпор. Не побывав на Финской войне, Быков тем не менее многое о ней узнает во время учёбы в академии и из рассказов её участников. Он напишет о тех событиях большую статью «В исключительно тяжёлых условиях».

«О боях в Финляндии, — размышлял Быков, — пишут мало. Причины разные. Иные ретивые фальсификаторы истории хотели бы вообще отнести эту тяжелейшую для советских войск войну к числу несправедливых. Однако подобные вымыслы опровергаются не только вызывающим поведением финской военщины, отвергавшей тогда миролюбивые предложения СССР и организовавшей серию провокаций на советско-финской границе. Их ложь разоблачается и тем обстоятельством, что, сражаясь в снегах Финляндии, бойцы и командиры Красной армии внесли существенный вклад в обеспечение безопасности Ленинграда и северо-западных границ нашей страны. Это в немалой степени способствовало обороне Ленинграда в годы Великой Отечественной войны.

Кто бы что ни говорил, а война с белофиннами навсегда вошла в историю Красной армии как героическая эпопея, отразившая в себе мужество, храбрость и отвагу советских войск. За образцовое выполнение боевых заданий сотни бойцов, командиров и политработников были удостоены правительственных наград. В числе награждённых есть и проживающие ныне в Беларуси участники боёв в Финляндии. Красноармеец Мичурин Василий Сергеевич был удостоен звания Героя Советского Союза. Ныне — полковник в отставке. Это он, Василий Мичурин, со своим пулемётным расчётом зимой бродом перешёл реку и встретил наступающих финнов плотным огнём. Бой шёл до рассвета. В разгар его был тяжело ранен и отправлен в тыл командир взвода. Мичурин взял командование взводом на себя. В ожесточённом бою многие бойцы были убиты или ранены, и наступил момент, когда остался только он один и его второй номер — Алёша Королёв, который, несмотря на ранение, всё равно подавал пулемётные ленты. Утром пришло подкрепление…

Отличился на той войне и другой Василий: Синчилин, позже генерал-майор в отставке. Тогда он, Василий Ильич, был капитаном. Командовал танковой ротой. Первая танковая бригада Ленинградского военного округа, в состав которой входила рота капитана Синчилина, вела бои на Карельском перешейке. Утром 30 ноября 1939 года бригада после артподготовки атаковала долговременные укрепления противника на «линии Маннергейма». Бой завязался за первую позицию этих укреплений. В этой схватке проявил беспримерную отвагу и мужество экипаж танка БТ-5 во главе с лейтенантом Виктором Вдовченко. Танк в ходе боя был подожжён. Экипаж имел право покинуть горящую машину. Однако пылающий танк продолжал сражаться: уничтожил стрелявшее по нему про-

тивотанковое орудие и тем самым расчистил путь для других боевых машин.

После первых сражений на этой трижды проклятой «линии Маннергейма» в «послужном списке» роты было ещё немало славных эпизодов, каждый из которых являл собой пример отваги и мужества её бойцов и командиров. Но, пожалуй, самой яркой страницей боевого пути танковой роты капитана Синчилина был семидневный рейд в тыл противника.

Роту усилили батареей 45-мм пушек, взводом пехоты и отделением сапёров. Перед командиром роты была поставлена задача: через проделанный в обороне противника проход на танках с приданными средствами усиления прорваться в тыл, захватить мост у станции Тамиссуо и не допустить выдвижения вражеских резервов. Более семи суток пришлось танкистам и личному составу подразделений вести бой во вражеском тылу. Были потери. Но и противнику был нанесён большой урон. А на подступах к станции танкисты ворвались на огневые позиции финской артиллерийской батареи и полностью её уничтожили, чем в немалой степени способствовали успешному выполнению боевой задачи бойцами и командирами прославленной 100-й стрелковой дивизии. За этот рейд Василий Синчинин награждён орденом Ленина».

Использовал Алексей Быков и воспоминания генерал-лейтенанта в отставке Владимира Ивановича Филиппова из Могилёвской области.

«Это были тяжёлые бои, — рассказывает бывший командир танковой роты Филиппов. — Надо было сломать, по оценкам западных военных специалистов, неприступные укрепления «линии Маннергейма». Положение усугублялось ещё тем, что морозы в ту пору достигали 40–45 градусов, а толщина снега доходила до пяти метров. К тому же под снегом было много заполненных водой «волчьих ям». Попадавший в такую яму танк становился братской могилой для всего экипажа.

Наступая в таких тяжелейших условиях, мы, естественно, несли большие потери. Надо было искать новые, более эффективные методы борьбы с врагом. Мы в нашей дивизии перешли к действиям мелкими группами по 10–20 человек пехотинцев и сапёров в сопровождении танка. На выполнение задания выходили без артподготовки. Захватив дот, сапёры взрывали смотровую башню, стальную дверь, а затем и всё, что находилось внутри укрепления. При этом артиллерия, в случае необходимости, открывала огонь по траншеям противника, ведущим к доту. Применялись

и другие приёмы борьбы с засевшим на «линии Маннергейма» сильным и коварным противником…»

Наши солдаты воевали достойно. Они вынудили финнов запросить мировую. Статью Алексей Быков закончил, как положено, важным выводом:

«В Финляндии объединённые милитаристские силы противопоставили нашей армии всю мощь тогдашней военно-фортификационной техники и новейшего по тем временам вооружения. Бои были кровопролитные, но участвовавшие в них части Красной армии приобрели необходимый боевой опыт, извлекли немало поучительных уроков, что принесло пользу в военном строительстве накануне ещё более тяжёлых испытаний — Великой Отечественной войны».

И славно, что Алексей Быков с товарищами, прослужившими всего месяц, не попали необученными на «финскую», а прибыли в Забайкалье и занялись тем, чем и должны были заниматься: приобретением в ходе учений боевого опыта.

Танкисты обустраивались на совершенно голом месте: оборудовали стоянки для танков, рыли землянки и прокладывали коммуникации.

Строил себе жильё и экипаж Быкова. В его подчинении — механик-водитель Пётр Мельников, башнёр Иван Каламонов. Дружные ребята! Быков души в друзьях не чаял. Они и технику отлично знали, и стихи любили, и о звёздах не прочь были поговорить. Вблизи них врывался в землю помощник командира взвода старший сержант Михаил Малышёнок — весельчак и балагур. По части шутки Алексей Быков ему не уступал. Но чаще говорил о серьёзном.

Заметив Ваню Зайцева, бросившего лопату и присевшего отдохнуть, спросил:

— Устал?

— Так точно, товарищ ефрейтор!

— А вот немец по тебе не устанет бить.

— Почему немец? Он далеко.

— Сегодня далеко, а завтра лоб в лоб сойдёмся. Имей в виду: тяжело в учении — легко в бою.

Учения велись с утра до вечера и в сопках, и на открытой местности. Атаковали передний край «противника», обходили его с флангов, стреляли и на ходу, и били прицельно из засады по движущимся целям.

Здесь, в привольном, красивом и суровом Забайкалье, Быков служил до 9 июня 1941 года.

В тот день несколько воинских эшелонов отошли от станции с символичным названием: «Отпор». Личный состав полка ехал в теплушках, а на платформах стояли… комбайны. Так танкисты замаскировали боевые машины. Перед отправкой, на построении, полковой комиссар Широков объявил:

— Товарищи танкисты, наш полк направляется в европейскую часть Советского Союза, в летние лагеря.

Алексей Быков острее однополчан чувствовал нарастание военной угрозы со стороны Германии. Он понял: начинается передислокация войск с востока на запад. Значит, война совсем близко, и командование, видимо, своевременно принимает необходимые меры. За Байкалом эшелоны, к удивлению Быкова, повернули на юго-запад, в Среднюю Азию. Тоже, наверное, ради маскировки?

Гусаров Сергей
водитель,
Филиал ООО «РН-Транспорт»
в г. Отрадный, Самарская область
ОППО ООО «РН-Транспорт»

МИР ПОЛОН ЧУДЕС И ЗАГАДОК

Зима — это не просто холодное и снежное время года, это настоящее волшебство. Когда приходит зима, всё вокруг словно замирает в ожидании чуда. Леса становятся серебряными, поля и дома укутаны в белые шубы, а на солнце они переливаются так ярко, что слепят глаза. Особенно прекрасны ели и сосны, склонившие свои могучие лапы под тяжестью снега, или деревья, покрытые инеем, которые сверкают на солнце, словно серебро.

Зима полна чудес и загадок. Одно из таких чудес — это засыпанные снегом деревеньки вдали от городов, с дымящимися печами и разрисованными причудливыми узорами окнами. Каждый узор уникален, как и снежинки. Если присмотреться к ним, можно увидеть целые пейзажи, которые украшают окна домов.

Вьюга за окном тоже кажется чудом и загадкой. Её вой за окном может вызвать страх и тревогу, но в то же время она наметает сугробы и заметает дороги, перебрасывая снежинки. Особенно красиво, когда снег идёт

крупными хлопьями, которые называют «мухами». Эти хлопья — необыкновенная красота, и хочется смотреть, как они кружатся, летают и падают на землю.

Сколько радости зима приносит детям. Русская зима прекрасна.

Ближе к вечеру отец Илий, священник, начал собираться на службу в церковь. Он подошёл к иконостасу, прочитал молитву, перекрестился три раза, немного постоял с опущенной головой, выдохнул и вышел из передней комнаты.

На кухне он достал из шкафа небольшое чистое полотенце, положил и расправил его на столе. Аккуратно отрезав от каравая хлеба небольшой кусок, завернул его и оставил на столе. Затем он прошёл в коридор, где обул валенки, надел шубу, застегнув её на все пуговицы. С полки он взял шапку и варежки, но надел только шапку, а варежки сунул подмышку шубы.

За всеми этими сборами наблюдал пятилетний ребёнок. Отец Илий взглянул на него, чуть приподняв свой подбородок, и ребёнок сразу понял его. Это была постоянная процедура перед походом в церковь: ребёнок аккуратно взял полотенце с хлебом и передал его священнику. Так же аккуратно всё переместилось в карман шубы отца Илия. Выйдя во двор, он надел варежки, потихоньку закрыл за собой калитку и не спеша, уверенной походкой отправился на службу в Божий храм.

За священником сквозь стекло окна наблюдала его жена Ольга, моя матушка. Именно так, с первого дня и до сих пор, он обращался к ней после венчания. Перекрестив мужа, она смотрела ему вслед, пока его фигура не исчезла из её поля зрения. И только после этого она почувствовала, что Никитка давно теребит её за подол платья.

— Что тебе?

— Бабушка, дай хлеба.

Оказавшись в бабушкиных объятиях, он не прильнул к ней и не обнял её за шею, а продолжал пристально смотреть в её глаза. Он ждал положительного ответа, ждал согласия на его просьбу. Посадив Никитку за стол, бабушка отрезала ему хороший кусок хлеба.

— Держи, сейчас молочка тебе принесу.

Никитка сначала начал своими детскими пальчиками собирать на столе маленькие крошки хлеба, отрезанные от каравая, и класть себе в рот. Одна маленькая крошка не поддавалась ему, но мальчонка поднёс палец к языку, и после этого крошка оказалась во рту. Бабушка принесла молоко, достала с полки кружку, Никитка её тут же обнял обеими руками.

Бабушка аккуратно налила ему полную кружку, но последняя капля молока всё-таки упала на стол. Подняв глаза, Никитка сказал:

— Спасибо.

— Кушай, дитя моё.

Ребёнок перекрестил себя, так, как его учил дед, притянул к себе кусок хлеба, отломил небольшой кусочек, собрал им каплю на столе и аккуратно положил его в рот. За ним наблюдала бабушка, склонив немного голову. Прочитав полушёпотом молитву, она перекрестила внука и сказала:

— Храни тебя Господь.

Кто такой дежурный по железнодорожному переезду? Это, как правило, человек в возрасте. Уже прожившей большую часть своей жизни, имеющий опыт работы путейца или работника даже депо. В нашем случае это был бывший путеец, низкорослый, худенький мужичок, ничем не примечательный и по силе своего возраста выполняющий не трудную, но ответственную работу. Работа заключалась в следующем: наблюдать за проезжающими поездами, закрывать на время проезда шлагбаум. Глядя в окно из железнодорожной будки, услышав свет и шум приближающегося поезда, Евстафьевич сам себе сказал: «Пора». Застегнув шубу, надел шапку и вышел наружу. Шлагбаум был сделан из трубы, на конце трубы была сделана перекладина с колёсиком внизу для облегчения передвижения. Эта помощь хороша была летом, но зимой от неё не было не какой пользы. Приходилось подсовывать руки под трубу, приподнимать её и таким способом перемещать шлагбаум. Сделав крутой разворот, он узнал в приближающейся фигуре отца Илия. Первым делом он снял шапку с головы, дёрнул за трубу шлагбаума, но он не поддался. Отец Илий уже стоял перед ним.

— Ну…

Даже не голосом, а повелением глаз было произнесено это короткое НУ. После этого Евстафьевич поднырнул под шлагбаум, протянул руки под трубой и, подняв её, стал мелкими, но быстрыми шажками освобождать проход священнику. Как только отец Илий перешёл ж-д переезд, он так же мелкими шажками, но уже спиною начал закрывать переезд. Поезд уже проехал, а мужичок так и стоял, держа руками шлагбаум.

— Эй, раззява! Уснул, что ли?

Евстафьевич стоял не шевелясь, без шапки, покрытый снежным бураном, который поднял проходящий поезд. Лишь только после того, как

кучер подошёл к нему и стукнул его по плечу, вместе с осыпавшим снегом он пришёл в себя.

— Пьяный, что ли? — опять спросил кучер. На его вопрос Евстафьевич только помотал головою. Открыв шлагбаум, он медленно поплёлся в свою сторожку.

А в то же самое время…

Не обращая никакого внимания на приближающийся поезд к ж-д переезду и не ускоряя и не останавливая свой шаг, отец Илий каким-то ему одному известным внутренним чутьём перешёл через рельсы перед самым носом паровоза. На что помощник машиниста, молодой парнишка, сказал старшему:

— Гуднуть бы ему, чтобы глаза раскрыл и по сторонам смотрел…

После этих слов, которые, как ни странно, достигли ушей священника, он остановился и начал разворачиваться в сторону услышанного. За долю секунды помощник машиниста заметил это движение и напрягся, и вжался в себя. Его тело покрылось мелким потом, и он почувствовал озноб и дрожь, осознав своё бессилие перед происходящим.

В этот момент спасение заключалось лишь в том, чтобы паровоз как можно быстрее проехал железнодорожный переезд и глаза парнишки не встретились с глазами священника. Когда переезд остался позади, он, сидя на полу, глубоко вздохнул и прошептал:

— Я ведь не о себе думал, а о нём, а он даже по сторонам не смотрит…

Машинист, услышав эти слова, перекрестился сам и перекрестил своего помощника.

Благополучно перейдя железнодорожный переезд, священник продолжил свой путь. В самом центре города, через который пролегал его путь, находились различные лавки, булочные, магазины с одеждой и посудой. Площадь всегда была самым оживлённым местом в городе, где люди ходили до позднего вечера, а в праздники — и до следующего дня. Здесь можно было узнать все местные новости, поделиться своими, что-то приобрести или выгодно продать.

У самого питейного заведения всегда было шумно: приезжали новые посетители и уезжали уже уставшие и отдохнувшие. Конечно же, это было излюбленным местом мелких воришек-карманников, за которыми вели охоту полицейские.

Первыми почувствовали приближение отца Илия лошади. Они остановили своё мелкое движение, только двигающие уши говорили о том,

что лошади находятся в состоянии повышенной тревожности. Задранная голова говорила о том, что лошадь сосредоточена на чём-то вдалеке, но уже приближающемся. Эта тревога и нервозность лошадей передалась и кучерам. Они поняли, кто приближается к ним, и сидели в своих санях, затаив дыхание, сняв с головы шапку, шепча свою молитву и крестя себя нещадно.

А в этот момент два джульбарса, чувствуя лёгкую наживу, уже были на полпути к опустошению карманов двух сильно подвыпивших друзей.

Отец Илий, не обращая внимания или делая вид, что не замечает их действий, продолжил свой путь дальше.

Во дворе храма простоватый мужичок лопатой убирал снег. Гришка был и немного простоват, и немного глуповат, но был, как он сам говорил, при службе, и к нему должно быть уважительное отношение. Многие прихожане жалели и подкармливали его. Он был самой, что ни на есть, наивной добротой и простотой и всегда был готов прийти на помощь. Но порою только по настроению, так как он рассуждал, что если человек при службе, то он сам хозяин своего времени. Так что Гришка норов свой имел. Услышав, как захлопнулась калитка, и увидев отца Илия, который шёл твёрдой поступью, Гришка замер от неожиданности, но всё же первым поднялся по ступенькам и открыл дверь. Отец Илий только взглядом кивнул ему, перекрестил себя и вошёл внутрь церкви.

В притворе отец Илий снял рукавицы, шапку положил на полку для одежды, расстегнул шубу и повесил её на вешалку, прошёл в среднюю часть храма и перекрестился. За всем этим наблюдала старушка. Поймав на себе его взгляд, она быстро подошла к священнику и протянула ему две свечи. Отец Илий подошёл к лампадке, зажёг одну свечу и поставил её в кандила, то же самое сделал и со второй свечой. Разница между ними была только в том, что первая горела «за здравие», вторая — «за упокой души».

На клиросе уже лежали заготовленные бумажки. На одной было написано «о здравии», на другой — «за упокой». Священник взглянул на старушку:

— Говори, сначала «за упокой».

— Хорошо, батюшка. Пиши, Николай погибшей, Андрей тоже погибшей, жена его Ирина слегла.

— Так она жива, Ирина?

— Жива, батюшка.

— Так что ты мне тут.

— Прости, батюшка.

Отец Илий взял новый листок и всё переписал.

— Дальше.

— Фёдор пропал, где он и что с ним, неизвестно. Ты запиши его.

— Так куда я его запишу? Давай о здравии, говори.

— Так Ирина, ребятишки Димка с Сашкой.

— Дмитрий и Александр.

— Правда твоя, батюшка. Татьяна, жена Николая.

— Выгоню, говори по именам.

— Татьяна, Нина, Пётр, Валерий, Ольга, Степан, Василий.

— Всё?

— Всё, батюшка. Ты только Фёдора не забудь записать.

— Какого Фёдора?

— Тот, что без вести пропал.

Отец Илий задумался. Как быть, как поступить? Немного подумав, он нашёл ответ. Взял чистый листочек, написал на нём цифру «ноль», под ней — «Фёдор» и протянул старушке.

— Убери.

— Куда убрать-то, отец Илий?

— К себе убери.

Старушка спрятала бумажку, оделась, перекрестилась и незаметно вышла из церкви. Закрыла за собой дверь и исчезла в сумерках вечера.

Отец Илий взял приготовленные свечи, сначала зажёг и поставил «за здравие», перекрестился и тихо, полушёпотом начал читать молитву. Закончив её, он вновь перекрестился. То же самое проделал и с двумя свечами «за упокой души». Вроде бы всё. Но как быть с Фёдором, какую ему молитву прочитать? И, не найдя ответ или найдя его только для самого себя, он приступил к главной молитве сегодняшнего дня.

Главное для него всегда была его служба, его служение Господу нашему Богу, полностью, денно и ночно. Быть хранителем заповедей божьих и проводником и спасителем заблудших душ. Именно сегодня, когда жизнь наполнена не духовностью, а обогащением, и эта суета стала основой жизни для человека. А многое сегодня и сказанное, и услышанное вслух, даже из самых высоких уст, не имеет ничего общего с мыслями внутри тебя, которые воспитывали и растили тебя и делали из тебя человека, близко приближённого к Богу. Когда размыта грань между можно и нель-

зя, когда мысли и желания покрыты скрытностью, недосказанностью, когда не получается донести правильное и светлое, мною, лицом ответственным за духовность, за веру, только потому, что это примут сказанное мною за заблуждения мои, значит и непременно будет и отречение моё, даже самого себя от себя, за мои мысли и за мои поступки. Когда, даже глядя в глаза Ему, ты всё меньше поёшь хвалебных од, а всё больше о покаянии и о замаливании грехов тех новых, которых ещё нет, но они будут. Как всё это осознанно донести до самого себя, потом до людей, найти и открыть сердце каждого и наполнить его божьим светом духовности?

Стоя на коленях перед алтарём, отец Илий читал:

— Приди к нам, Божья Благодать, как дар для человека по милости Господа, и дай на спасение и освящение…

По окончании службы отец Илий подошёл к свечам, горевшим за здравие, и большим и указательным пальцами затушил их. А вот свечи за упокой гаснуть не хотели. Огонь как бы выскальзывал между пальцев, но не обжигая их. Священник задумался. Перекрестился. Осмотрелся вокруг. Никого. Поднял голову вверх, две тени промелькнули под куполом. Перекрестив себя вновь, он задул свечи, но огонь не погас, оторвавшись от фитиля, он стал подниматься выше и выше, и вот уже два огонька соединились в один яркий свет, но не долетев до купола, они растворились в темноте. Священник закрыл глаза и стоял молча без движения. Открыв глаза, лампадка так же мерцала, как будто произошедшее не имело к ней никакого значения. Отец Илий успокоился, прошёл в притвор, оделся и вышел из церкви.

Открылась дверь, и появился отец Илий, перекрестился, надел шапку и направился в сторону Григория. Вскочил несчастный снова, шапку с головы своей сорвать всё-таки успел. А из кармана шубы достал то, что было взято со стола, и в шапку опустился кусочек хлеба со словами:

— Господи, храни раба…

Ушёл священник, закрылась калитка. И вновь один остался Гришка в тишине зимы. Посмотрев вслед отцу Илию, взяв лопату, отправился в свою сторожку.

Дорога домой заняла намного больше времени для отца Илия, но он не придал этому значения, это было не главное, главное — это Божий свет внутри каждого человека.

С тех пор, как читатель познакомился с отцом Илием, его женой Ольгой и внуком Никиткой, прошло более ста лет. В семье священника роди-

лись две дочери — старшая Светлана и младшая Мария. Именно Мария подарила этому миру сына Никитку.

Никита окончил церковно-приходскую школу, свою службу он начал в качестве дьякона в храме, где служил его дед, продолжая дело служения в общине. Отец Илий долгие годы был настоятелем местной церкви, но ничто не вечно. После его кончины местный епископ провёл особый обряд, рукоположив Никиту, который стал настоятелем с новым именем Никандр.

До того, как стать главой прихода, будучи ещё дьяконом, Никита женился на прекрасной Елене. В их семье родились двое детей — дочь Надежда и сын Иван. Иван продолжил дело своего деда и отца, окончив школу и семинарию с отличием. В свободные от учёбы дни он приезжал домой, чтобы помогать родителям, сначала один, а затем с лучшим другом по семинарии Николаем.

С первого дня знакомства Николая с Надеждой они стали хорошими друзьями. Однако с годами их отношения наполнялись нежной симпатией и любовью. Их выбор был очевиден и понятен, и Николаю всегда были рады в этом доме. После венчания у них родился мальчик, которому дали имя Михаил.

Миша был единственным ребёнком в семье. Хотя ему уделялось много внимания, от него всегда требовалась самостоятельность. К пяти годам он уже изучил азбуку, умел считать до десяти и более, а также помогал старшим по мере своих возможностей. Но он ещё не осознавал, что живёт в семье священника. Он думал, что так живут все.

Даже с возрастом ничего не изменилось, просто детские страницы жизни Миши дополнились новыми событиями. В семь лет он пошёл в школу, где начал изучать различные предметы, которые открыли ему новое восприятие мира. Миша прилагал все усилия, чтобы получить знания на уроках, насколько позволяла его детская внимательность и усердие. Его окружали сразу два представления о мире — в доме, наполненном любовью к Богу, и новый мир, который открывался вне дома и давал новое восприятие себя без Бога.

К двенадцати годам Миша легко мог совместить эти два мира в одно целое. Жизнь в семье священника дала ему дар убедительной речи, школа — знания. Благодаря своим способностям он развил в себе умение удерживать внимание окружающих и убеждать их в своей правоте — ценный навык, который помогает во многих сферах повседневной жизни. Миша обладал этим даром в полной мере.

В 14 лет перед Михаилом встал выбор: продолжить семейное дело и стать священнослужителем или стать обычным человеком, наполненным идеалами советской страны. Выбор за него сделала сама жизнь. Сны… Что мы в них видим и зачем они нам снятся?

Мише приснился отец Илий, его прадед. Он рассказал об этом сне своему отцу, и тот заказал службу. Вечером за ужином было выпито немного кагора и помянуто имя прадеда. Но отец Илий приснился и в следующую ночь тоже. Во сне он позвал Михаила за собой и подвёл к костру. Костёр показался Мише очень странным: он не горел, но в него постоянно подкладывались новые поленья. Человек-истопник был одет в военную форму без знаков различия и погон, и ещё он был без головного убора. Он уходил в лес, приносил дрова, клал их в костёр, они сгорали без огня и дыма, он вновь уходил, приносил ещё дрова, они сгорали, и он был в постоянном движении туда и обратно.

И вдруг Михаил почувствовал на себе взгляд солдата. Он взглянул на него, солдат опустил свой взгляд на костёр, Миша проследил за его взглядом. Солдат постепенно стал поднимать свой взгляд от поленьев вверх, Михаил последовал за его взглядом. От поленьев отрывались маленькие тени и по пути вверх превращались в маленькие огоньки. Михаил проснулся, сел, губы сами прочитали Богородицу, трижды перекрестил себя и снова лёг. Странный сон… К чему он? До рассвета он лежал с открытыми глазами. За завтраком он всё подробно рассказал родителям. И было принято решение — только семинария. Хотя учебный год уже начался и за окном стоял октябрь, Мише отдали документы об обучении в средней школе легко и просто, и так же легко без лишних вопросов он был зачислен в семинарию.

Осень — это та самая пора времени года, когда все основные и большие дела уже практически сделаны и можно просто наслаждаться погодой и природой. Деревья постепенно стали менять свою листву с зелёной на жёлтую и красную, осенние цветы стали ярче и более притягательными, зовя и маня к себе прикоснуться. Погода ночью стала осенью, а днём ещё было лето.

Местный священник, отец Михаил, прогуливаясь по тропинкам церковного дворика, с восхищением вглядывался в окружающую его красоту, ощущая её всем своим существом.

Служба завершилась в одиннадцать часов дня, как и обычно, но прихожане не спешили покидать храм. Их мысли, желания и взгляды были

сосредоточены на отце Михаиле, и каждый из них стремился прикоснуться к священнику, заглянуть ему в глаза. Батюшка с радостью делился своим временем и словом с каждым, кто нуждался в его поддержке и наставлении. Постепенно церковь опустела, и, попрощавшись с последним прихожанином, отец Михаил вышел во внутренний дворик, погружаясь в свои размышления.

Жизнь священнослужителя полна неожиданностей и испытаний, которые он должен встречать с верой и мужеством, укрепляя себя во всех выпавших на его долю трудностях. Пять дней назад он был в епархии, где встретился с митрополитом в резиденции Юрьевского монастыря. Эта новость не стала для него неожиданностью, так как многие священнослужители уже посещали и оставались на линии соприкосновения сторон.

Отцу Михаилу предстояло сопровождать воинов-контрактников к месту их службы, где он должен был укрепить их боевой дух, способствуя выполнению ими боевых задач. Также был собран гуманитарный груз, который должен был быть доставлен на передовую. Командировка была рассчитана максимум на две недели, и он не испытывал никаких сложностей, подготовив всё необходимое — крестики, свечи, нательные иконы и другую церковную утварь. Библия и молитвослов всегда были у него под рукой.

Жизнь отца Михаила была неоднозначной и полной испытаний. Он венчался с красавицей женой Марией, которая подарила ему сына, крестили его и дали имя Юрий. Всё было прекрасно в их семье, и отец Михаил старался уделять больше времени своим близким — Марии и Юрию. Однако церковная служба занимала значительную часть его времени и сил, ведь это было основой его жизни и профессии. От этого зависела вся его жизнь — вчера, сегодня и завтра.

Вера внутри него и осознание правильности и честности своих мыслей и поступков помогали ему укреплять дух как в личной жизни, так и в служении Богу. Это снова было основой его служения.

Но не всегда нить рвётся там, где она тонка, нередко — там, где в ней нет необходимости. Мария стала тяготиться жизнью жены священника, всё больше внимания уделяя своей личной жизни. Связывающая их нить в определённый момент просто развязалась и упала. Причиной стала измена Марии, не в физическом плане, а в духовном. Не стало того соприкосновения, которое сближало их, делало их едиными в поступках и же-

ланиях. Она ушла и уехала, забрав с собой сына и часть души человека, к которому она обращалась «Честный Отче».

И уходя, она произнесла свою последнюю просьбу:

«Помолитесь за меня, честный Отче, и прости».

Отец Михаил открыл глаза:

— Где мы?

— Едем. Завтра к вечеру будем на месте.

И отец Михаил вновь погрузился в свои воспоминания.

Прошло время. Юра вырос, окончил медицинский институт и нашёл своё призвание в качестве врача в зубной поликлинике. Время без отца далось ему тяжело, и он принял окончательное решение быть рядом с папой. С мамой он, конечно же, поддерживал связь, но у неё была своя личная жизнь, та, которую она желала. Юра понимал, что время, потерянное с папой, было безвозвратно потеряно, но нить, тоненькую нить отношений можно сделать надёжнее. И со временем связь между ними становилась прочнее и крепче. Время, проведённое вместе, заполняло ушедшее.

Пришло время, и Юра женился на красавице Татьяне. Они обвенчались, и обряд провёл сам отец Михаил. Жизнь подарила этой семье двух прекрасных девочек — Настю и Полину. Сейчас они уже взрослые — 17 и 15 лет.

Автобус вновь остановился, отец Михаил открыл глаза:

— Где мы?

— Отец Михаил, выйдите, разомните немного ноги.

Священник вышел. Осень. Самое прекрасное, что есть у человека — это время. Отец Михаил невольно перекрестился сам и перекрестил всех, кто сегодня был с ним.

— Юра, мой единственный сын, и ему я посвящу всю свою жизнь, — произнёс он.

Отец Михаил не стал создавать новые узы семейной жизни и всего себя посвятил своему делу, служению Богу и людям.

Накануне отъезда он позвонил сыну Юре и попросил приехать. Сын приехал вечером и узнал всё, что ожидало отца Михаила. Папа — именно так он обращался к нему, когда были одни и в кругу своей семьи. Татьяна тоже обращалась к нему папа, а внучки — дедушка, несмотря на его положение. Отец Михаил попросил приехать всем семейством — с женой и дочерьми, но Юра приехал только с девчонками, а жена Татьяна была на работе. После обсуждения поездки Юра сказал:

— Папа, я еду с тобою, и это не обсуждается.

Отец Михаил хотел возразить, но Юра был непреклонен в своём решении. На том и договорились. Провожать приехало уже всё семейство, пришли на проводы и горожане, которые истинно любили батюшку, отца Михаила.

Юра ехал в отдельной колонне, которая сопровождала гуманитарный груз. Разница заключалась ещё и в конечном пункте прибытия — Юра не доезжал до места назначения отца Михаила примерно 60 км.

К вечеру колонна, в которой был отец Михаил, прибыла к конечной точке своего маршрута. Всё прошло чётко и просто, можно сказать по-военному. Военнослужащие были распределены по своему месту назначения, завтра его ждал путь домой.

— Отец Михаил, можно вас попросить?

— Я вас слушаю.

— У нас есть просьба к вам как к священнику. Мы хотим, чтобы вы помолились о здравии раненых и отпели погибших. Сможете ли вы помочь?

— Конечно, я помогу.

— Вот списки: первые — «о здравии», «вторые — за упокой», а третьи — «пропавшие без вести».

— За третьих молиться нельзя, ведь мы не знаем, что с ними и где они. Принесите мне, пожалуйста, тетрадь, ручку или карандаш.

Это была работа священника. Отец Михаил помыл руки, умыл лицо и, глядя на закат солнца, прочитал молитву. Обернувшись, он увидел того же солдата с тетрадкой и карандашом.

— Мне нужно какое-нибудь небольшое помещение.

— Есть палатка, пройдёмте, я покажу.

Отец Михаил зашёл внутрь палатки. В ней под гитару пел песню солдат с полноватым лицом:

— «…От героев былых времён, не осталось порой имён…»

Военные, увидев священника, сразу встали, песня оборвалась, и в палатке наступила пауза. Солдаты спешно покинули её.

— Подходит?

— Вполне. Мне нужны спички.

— Пожалуйста.

— Теперь оставьте меня.

Отец Михаил разложил на столе бумажки с именами и фамилиями солдат. Он решил начать с молитв «о здравии», а затем — «за упокой». Как быть с пропавшими без вести? Рука сама подсказала ответ. Разлиновав тетрадный листок на три столбца, она вывела: ПЛЮС, НОЛЬ, МИНУС. В первый столбец он начал записывать раненых солдат. Записав три имени, четвёртого рука не захотела записывать. По инерции рука сдвинулась чуть правее, как будто расписывая ручку, но вывела имя четвёртого солдата в столбце НОЛЬ и только после этого вернулась в столбец ПЛЮС. Через несколько имён рука вновь ушла в графу НОЛЬ. К концу список уменьшился на пять имён. Затем он перешёл к столбцу МИНУС, и рука уже сама вписала солдат в оба столбца. В средний ряд перешло трое солдат. Отец Михаил взял свечу, зажёг её, прочитал молитву и поставил слева «за здравие», а затем — вторую справа «за упокой». Убирая руку от свечи, он почувствовал, как кто-то коснулся его руки. Священник замер, взглянул на свечу, пламя оторвалось и, скручиваясь по спирали, стало подниматься ввысь, рассыпаясь на мелкие искорки. Отец Михаил закрыл глаза.

— Господи, помилуй.

Открыв глаза, он увидел, что свеча горит ровно, без всяких колебаний. Успокоившись, он перешёл к чтению молитв.

Молитва «о здравии».

— О Премилосердный Боже, Отче, Сыне и Святый Душе, в нераздельней Троице поклоняемый и славимый, призри благоутробно на раба твоего…

— Боже духов и всякия плоти, смерть поправый и диавола упразднивый и живот миру Твоему дарованый; сам, Господи, упокой душу усопшего раба твоего…

— Что там, на той половине мира?

— Пополнение пришло.

— Много?

— И священник даже есть.

— Что ему дома не сидится? Пугнём?

— Нельзя его убивать.

— Да мы и не будем, на всё воля Божья. Пусть он и решает. Запускай птичку по новой, я посмотрю на него.

— Да ты посмотри, он уже место себе нашёл. Готовь миномёт.

— Ты же сказал.

— Да мы и не будем, нервы его только пощекочим, и всё. Заряжай. Огонь.

Снаряд перелетел и разорвался в метрах 25 от места, где проводил службу отец Михаил.

— Птичку в небо. Засечь место работы миномёта. Быстро.

— Всё, уходим.

— Да погоди ты, ещё есть время, заряжай. Вновь выстрел.

На этот раз снаряд разорвался, не долетая, в метрах 30.

— Отец Михаил на выход, уходим.

— Я не могу, у меня служба, её нельзя прерывать.

— После дочитаете. Не время обсуждать, я за вас отвечаю.

— Я человек божий, не переживайте за меня.

Пути господни неисповедимы, из тонкой нити бытия соткана дорога дел и суеты, и ими наполнены события жизни. В них записаны шаги и наши мысли, и не изменить нам ничего, давно уже иными за нас написано и решено.

Лёжа на спине, отец Михаил потихоньку открыл глаза. Вокруг горело всё, что могло гореть, удушающий запах гари, дыма, разбросанных вещей, запах смерти был повсюду. Придя немного в себя, он ладонью правой руки провёл по голове, затем по всему своему телу, с левой стороны обнаружил, что левая рука находится без движения. Чуть выше живота он нащупал рану, из которой вытекала кровь. Прислонив ладонь плотно к ране, он попытался крикнуть, позвать на помощь, но не смог сказать ни одного слова. Подняв ладонь к глазам, он увидел, что она чиста и не липкая и нет следов крови. Вновь проведя по левому боку тела, он вновь почувствовал вытекающую из раны кровь и снова, поднеся ладонь к глазам, обнаружил, что она так же чиста и суха.

— Странно. Как такое может быть? Господи, что это со мною происходит?

Попытался сесть, но рука ушла в пустоту, под ногами хоть и была почва, но она не чувствовалась, невозможно было упереться, чтобы встать, тело не хотело и не желало слушаться. И, откинув голову назад, лёжа на спине, погрузился в свои мысли.

— Да что такое со мною происходит? Кровь вытекает из меня, есть рана, но я не чувствую боль. Чувствую в себе силу, но её нет, чтобы подняться и встать.

— Отец Михаил, давайте руку.

Священник открыл глаза.

— Кто ты?

— Я — Фёдор.

Перед ним стоял человек с небритым лицом в распахнутой шинели.

Отец Михаил протянул ладонь и почувствовал крепкую руку Фёдора.

— Рука у тебя холодная.

— Держитесь.

Встав на ноги, священник пристально взглянул в глаза солдата, стоявшего перед ним. Затем его взгляд словно проник в душу Фёдора и начал медленно растворяться в какой-то неясной дали, словно во сне. Он погружался в бездну времени, меняя не только времена года, но и облик окружающего мира. Отец Михаил то поднимался к облакам, то парил над самой землёй.

Постепенно движение замедлилось, и вот уже перед ним предстал небольшой городок с занесённой снегом церковью. Взгляд отца Михаила прошёл через открытую калитку церковного дворика, и он мягко коснулся земли, ощутив себя полноценным человеком, твёрдо стоящим на ногах.

Не спеша, он поднялся по ступенькам на паперть и потянулся к дверной ручке, но его пальцы прошли сквозь неё. Сделав два шага, он оказался внутри. Как такое возможно? Сон, не иначе. Он трижды перекрестил себя. В храме было двое: пожилая женщина, ожидавшая чего-то, и церковный служащий, который что-то писал на клиросе.

Отец Михаил подошёл к нему вплотную и попытался заглянуть через плечо, чтобы увидеть, что он пишет. Было не совсем удобно, и он сделал шаг вперёд, а затем ещё один, третий, и не почувствовал, как прошёл сквозь священнослужителя. Развернувшись к нему лицом, он увидел, как рука священника выводит слово «НОЛЬ», а под ним — имя Фёдор. Отец Михаил взглянул на священника, и в этот момент священнослужитель протянул руку вперёд, отдавая листок старушке. Рука вошла в отца Михаила, и он почувствовал листок в себе и даже то, как пальцы старушки вытянули его из него.

— Убери.

— Куда убрать-то, отец Илий?

— К себе убери.

— Отец Илий? Священник Илий? Мой прадед?

Едыкин Алексей
заместитель начальника электростанции
собственных нужд, АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

ПЕРВАЯ НЕМЕЦКАЯ КРОВЬ

Рассказ основан на воспоминаниях моего деда Едыкина Алексея Дмитриевича (1926–2016)

1943 год. Село Павловск, Алтайский край. Семнадцатилетний Алексей, худощавый и упрямый, как таёжный кедр, стоял у порога. Старшая сестра Вера, двадцати лет, молча зашивала ему подкладку шинели — её муж погиб под Сталинградом. Младшая Нина, пятнадцатилетняя, всхлипывала, суя брату мешочек с кедровыми орехами: «Возьми, на фронте проголодаешься!»

Мать, Агафья, крестила сына иконкой Николая Угодника: «Вернись, родной…» В учебной части под Новосибирском Алексей получил ППШ — автомат для смелых. Его отделение, семь пацанов с Алтая, маршировало с винтовками Мосина. «Тебе, ефрейтор, доверили огневую мощь! — говорил старшина. — Прикрывай ребят, пока они перезаряжаются». Ночью Алексей показывал им, как чистить затворы: «У меня очередь — у вас время целиться. Работаем вместе».

Под Черниговом, в разведке, Алексей впервые убил. Отделение засело у хутора. Немцы начали прочёсывать дворы. Алексей прижался спиной к холодной стене сарая, пальцы судорожно сжимали рукоять ППШ. Из-за угла, ломая сухие ветки, послышались шаги. Немец со своим МР-40, в пятнистом камуфляже, с каской, надвинутой на лоб. Он шёл не спеша, словно гуляя по своему городу. Алексей почувствовал, как под коленками заплясали мурашки. Курок ППШ будто врос в указательный палец, рванул спусковой крючок на себя. Автомат затрещал, выплёвывая огненную очередь. Пули впились в фрица — сначала в грудь, потом в горло. Немец рухнул как подкошенный. Леха стоял, не двигаясь, глядя на тело. Из-за сарая выскочили пацаны, все семеро застыли, уставившись на Алексея. Рыжий Колька проговорил, облизнув пересохшие губы: «Да ты… из автомата его…» Леха опустил ППШ, ладонь всё ещё сжимала рукоять, дрожала. «Пошли… — выдохнул он. — Пока другие не пришли».

Октябрь 1943-го. Форсирование Днепра. Леха, сжимая ППШ, крича «За Родину!», бежал по понтону под шквальным огнём. Его отделение, цепляясь за обломки плотов, прикрывало пулемётчиков. Когда осколок впился Лехе в спину, он упал, но успел крикнуть: «Вперёд! Я ещё живой».

В госпитале Леха лежал на узкой койке, стиснув зубы от боли. Спина горела, как будто в неё вбили раскалённый гвоздь. За ширмой слышались шаги — быстрые, чёткие. Из-за занавески появилась женщина в белом халате, с седыми волосами, убранными в тугой пучок. Лицо её было изрезано морщинами, но глаза — яркие, молодые, словно два уголька.

— Ну-ка, повернись, — приказала она, и Алексей послушно лёг на бок. Её руки, шершавые от антисептика, осторожно сняли бинты. — Осколок глубоко, но позвоночник не задел. Повезло, орёл.

Леха хрипло засмеялся:

— Орёл… с подстреленным крылом.

Женщина нахмурилась, доставая пинцет из кипящей воды:

— Молчи. Мой сын тоже так шутил… — Голос её дрогнул. — Алексеем звали. Погиб под Москвой, в сорок первом…

Она резко дёрнула, вытаскивая осколок. Леха вскрикнул, впиваясь в матрас.

— Вот и всё, — она бросила окровавленный металл в таз. — Теперь полежишь у меня пару недель. Выживешь — орден получишь.

— А если не выживу? — пробормотал Леха, чувствуя, как боль отступает.

— Не дам, — женщина наклонилась, поправляя подушку. — Слишком похож на моего парня.

Через месяц, когда Алексею вручали медаль «За отвагу», он искал её глазами в толпе медсестёр. Но её уже перевели в другой госпиталь. В кармане у него лежала записка, подсунутая ночью: «Алексей, ты ещё поживёшь».

СТАЛЬНОЕ СЕРДЦЕ Т-34

1945-й. Челябинск. Алексей, освоив Т-34, стал командиром танка. Его танк на эшелоне рванул на восток, против Японии. Леха сидел на броне Т-34, курил самокрутку и смотрел, как механики ремонтируют танк. Экипаж собрался вокруг:

— Наводчик Васька, бывший тракторист, меткий, как снайпер.

— Заряжающий Мишка, коренастый уралец, умевший впихнуть снаряд в ствол за три секунды.

— Механик-водитель Гришка, худой, как жердь, но с руками, чувствовавшими танк, как собственное тело.

— Командир… — Гришка щурился на солнце. — А правда, что японцы от «тридцатьчетвёрок» шарахаются, как зайцы?

— Не шарахаются, — Леха спрыгнул с брони, потушив о сапог окурок. — Бегут. Потому что знают: наш танк — не железка, а зверь.

На следующий день их бросили в прорыв под Муданьцзяном. Тяжёлые ИС-3, как стальные мамонты, двигались в авангарде, давя окопы и дзоты, а Т-34 рвались вперёд, как стая волков. Леха в перископ увидел, как японская пушка разворачивает ствол прямо на них, снаряд попал в башню, броня треснула, как яичная скорлупа, осколки засвистели внутри. «Живы?!» — Леха, оглушённый, пнул ногой водителя: «Гришка, вперёд! Дави их!», и тридцать тонн стали смяли пушку, как консервную банку, японцы побежали, крича «Банзай!».

Сентябрь 1945-го. Алексей стоял у танка Победы. В кармане — письмо от Нины: «Вера родила дочь. Назвала Леной…» На груди — орден Красной Звезды. «Домой, — подумал Леха, глядя на закат. — Теперь точно домой».

Ермохин Арсений (15 лет),
сын **Ермохиной Наталии,**
оператора товарного, Волгоградская нефтебаза,
ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»

ВСЁ РАВНО ПЕТЯ ЖИВ

Меня зовут Арсений, я хочу рассказать историю, которую недавно услышал от своей прабабушки. Моя прабабушка Пантелеева Мария Емельяновна в свои 86 лет является солистом группы «Надежда» — это бабушки и дедушки, которые со своим ансамблем ездят и выступают на различных праздниках, в том числе и в День Победы. Их ансамбль известен в нашем Красноармейском районе города Волгограда.

Я первый раз услышал эту историю. Со слов бабушки пишу свой рассказ:

«Моя мама проводила папу на фронт, а сама осталась с детьми, нас было семеро. На наше детство пришлось многое. Был голод, холод, кто-то терял своих близких, кто-то ушёл на войну подростком. Следы войны были повсюду: в воздухе, наполненном запахом горящего дыма. Мы были детьми, но в детские игры мы практически не играли, некоторым приходилось работать на собственных земельных участках, свой урожай помогал выжить и не умереть от голода. Я и моя сестра Нюся помогали маме. В военное время трудно было, но деревня есть деревня, у нас было молоко, сало, картошка.

Конечно, в основном всё это для фронта готовили, но остатки у нас оставались. Мне был шестой год в 1942-м, была зима, и немцы шли через наше село Оброщино Сталинградской области Сарпинского района. Немцы шли с села Степного с Котельниково на Сталинград. Они приехали и сразу в наш двор заселились, танк поставили, машины боевые. Мама нас спрятала в погреб, хоть мне было мало лет, но я точно помню, что у нас ещё братик был, ему где-то 8 месяцев было, в люльке он над печкой висел. Мы, дети, сидели в погребе, а мама приносила нам кушать, выходить нам нельзя было, выходить мы могли только ночью. Братик был с мамой в нашем доме, хотя сейчас вспоминаю, это была избушка. Мама с тётей Нюсей пекли хлеб для немцев, они их не трогали, и маме приходилось выполнять их приказы. Но в один день весь мир обвалился вокруг меня, мы, дети, в ужасе вскочили от грохота, в дом попала бомба. Мы не знали, что там происходит. А ночью, когда к нам пришла мама, она сказала, что наш братик Петя, который лежал в люльке, умер, в него попал снаряд. Мама очень плакала и переживала, он же был совсем малыш. Братик Петя был в моем сердце, он самый маленький, он был моим любимчиком, я его нянчила. Ночью мы пошли его хоронить.

Около пяти дней немцы были у нас и ушли дальше. Были не дни, а какие-то тёмные моменты. Иногда мама нам разрешала выходить поиграть, но особо не было игр, весной мы ходили сусликов ловить. В какой-то день мама пришла домой с двумя детьми, девочка лет восьми и мальчик, совсем малыш. Мы не знали, откуда они, но мама сказала, что они будут жить с нами.

Они жили с нами около двух месяцев, мальчика звали Тимофеем, но мама называла его Петей, ведь совсем недавно она потеряла своего сы-

ночка, и она кормила этого малыша своим молоком, оно же у неё было. Мы так к нему привязались, он был для нас как наш погибший братик Петя. Потом нашлась их мама, она была ранена, и её лечили, поэтому дети были у нас. Я видела, как слёзы текли по щекам моей мамы, когда его забирали.

Война подошла к концу, но боль мамы и моя не утихала. Скоро вернулся и наш папа, это была радостная новость, но о Пете у нас никто не забыл. Когда я ещё была совсем маленькой, я сказала себе, если у меня родится сын, я назову его Петей, я никак не могла забыть своего братика, я верила, что, если буду помнить о нём, он будет жить во мне, даже после того, как война ушла в прошлое. И когда я повзрослела, у меня родился сын, я назвала его Петей!

И вот я стала старой дамой, седой, но сильной. Я рассказала свою историю вам, пытаясь передать вам ту любовь, ту боль, тот гнев, которые я пережила. Мои слова были как звук тишины, как памятник ушедшим. И пока я буду жить, я никогда не забуду своего маленького братика. Он останется со мной навсегда, как вечная память о том, что даже в тяжёлые времена любовь и вера в победу не угасают».

Эта история меня так тронула: во-первых, я только из этой истории узнал, что моего деда назвали Петей в честь этого мальчика, во-вторых, рассказом не передать те чувства и эмоции моей прабабушки, когда она нам рассказывала, и эту боль своей мамы, которая кормила чужого ребёнка своим молоком и переживала боль потери сыночка, и мы все с замиранием сердца слушали её.

Зигангиров Азамат
оператор товарный,
Филиал ПАО АНК Башнефть «Башнефть-Новойл»
ППО «Башнефть-Переработка»

ДВАДЦАТИЛЕТНИЕ

«Товарищ майор! Лейтенант Кожевников по вашему приказанию прибыл!» — бойко доложил двадцатисемилетний офицер командиру батальона. «Николай! — просто и по-отечески обратился к нему седовласый, со шрамом на лице, майор Смирнов Александр Иванович.

— Завтра ты двинешься по особому заданию в тыл врага. С тобой пойдут сержант Утягулов, рядовые Спиридонов и Юсупов. Ваша задача — добыть секретные сведения. Готовь группу, можешь идти».

Майор с уверенностью в лице посмотрел на Кожевникова, зная, что Николай уже не новичок в разведгруппе и выполнял подобные боевые задания. Выйдя из палатки командира батальона, Николай направился собирать группу — предстояло обсудить детали задания и готовиться к завтрашнему дню. Утюгулов Азамат, двадцатилетний сержант, худощавый, черноволосый, с заметным интересом слушал Кожевникова. По нему было видно, что он понимает важность и опасность данного задания. Рядовые Спиридонов Иван и Юсупов Мурат также проявили готовность к выходу на боевую позицию.

— А-а-а, на свидание пришёл? — с улыбкой обратилась медсестра батальона Роза, встретив возле входа в палатку Азамата. На её голос из палатки вышла девушка лет двадцати по имени Эльза, в белом халате, накинув на плечи тёплую безрукавку из бараньей шерсти. Эльза, девушка из Оренбурга, со смуглым красивым лицом, стройной фигурой и длинными чёрными волосами, заплетёнными в две косы, с улыбкой встретила Азамата. Молодые люди встретились в батальоне, и за короткое время между ними вспыхнули взаимные чувства.

— Я завтра уеду на позиции, — тихо сказал Азамат. Он вглядывался в лицо девушки, пытаясь понять, как она воспримет их короткую разлуку.

— Будь осторожен, береги себя! — с тревогой сказала Эльза, положив руки на предплечье Азамата.

Первые дни сентября выдались на редкость ясными и тёплыми. Группа разведчиков во главе с лейтенантом Кожевниковым двигалась цепочкой по лесному массиву в северо-восточном направлении. Азамат, будучи родом из небольшой деревушки под Уфой, смотрел на деревья, растительность, невольно сопровождавшие их на пути, вспоминал родные места и родных, с которыми простился три месяца назад. Пройдя расстояние длиной семнадцать вёрст, группа заняла позицию вблизи деревни Варварино, где проходила дорога на Смоленск. На этой дороге должны были появиться немцы. Бойцы заняли свои места у деревьев и стали наблюдать за дорогой.

В это время уже наступила ночь. Было прохладно, и лёгкий ветерок обдувал усталые лица солдат. Чуть забрезжил рассвет, как группа услышала гул. Кожевников прильнул к биноклю и увидел приближающийся

из-за поворота Volkswagen, сопровождаемый двумя мотоциклами BMW. В мотоциклах было по два фашиста. Николай умел в опасной ситуации быстро собраться и принимать решения. Группа ждала команды старшего, чтобы начать действовать. Когда немцы приблизились к месту засады, по ним был открыт огонь. В результате короткого боя немцы, застигнутые врасплох, были уничтожены, хотя пытались оказать сопротивление ответными очередями.

В ходе перестрелки Кожевников был ранен в руку, но, несмотря на ранение, вместе с бойцами осмотрел убитых немцев, мотоциклы и автомобиль. Это была штабная автомашина, в которой находились убитые водитель и офицер. Бойцы забрали документы и оперативные карты. Тем же путём разведгруппа вернулась обратно. Командование получило важные сведения о противнике и его намерениях.

Прибыв в расположение батальона, Азамат узнал, что Эльза выезжала на передовую, чтобы забрать оттуда раненых. Во время перевозки раненых они попали под авианалёт, и Эльза была ранена осколком вражеского снаряда. Батальонный врач Старцев Андрей Петрович сказал Азамату:

— Не раскисай, парень, жива твоя девчонка! Удалили ей осколок, но она ещё слаба, завтра навестишь её.

Азамат с благодарностью пожал руку опытного военного врача и быстрыми шагами удалился, смахивая рукой внезапно появившиеся на глазах слёзы.

На следующий день встретиться молодым не пришлось. Ночью Азамат был направлен в составе разведгруппы на очередное задание. На этот раз задача перед разведчиками была очень сложная. Они могли не вернуться живыми, так как группа, которая была заброшена до них, погибла. Но об этом бойцы группы не знали. Только через три недели всего трое из 10 разведчиков вернулись к своим. Среди них был и Азамат, получивший пулевое ранение в левую ногу. К тому времени Эльзы в батальоне уже не было. После выздоровления она была направлена в подвижной дивизионный госпиталь.

— Выше голову, боец, — сказал врач Старцев Азамату, увидев его печальное лицо. — Победим фашистов, и сыграете свадьбу, а может, и меня позовёте! — улыбнувшись продолжал врач.

— Конечно, позовём! — сказал с лёгкой улыбкой Азамат.

С тех пор пришлось Азамату пройти ещё много фронтовых дорог, испытать все тяжести войны, лежать в госпиталях после тяжёлых ранений.

Нашёл он свою любимую только в июне 1946 года в Оренбурге после участия в войне с Японией. С большим волнением Азамат шёл по улице советского города Оренбурга к дому, где жила Эльза. Поднявшись на третий этаж, позвонил в дверь. Дверь открыла женщина лет 45 с длинными волнистыми волосами и в элегантном платье. Увидев на пороге квартиры статного капитана с лёгкой сединой на висках, улыбнулась и спросила:

— А вам кого?

— Эльза здесь проживает? — спросил, немного смутившись, Азамат. В следующий момент он увидел, как по коридору к нему бежит та, которую он ни на миг не забывал все эти годы войны. С распущенными по плечам шикарными локонами густых чёрных волос, в красивом цветастом платье, Эльза обняла офицера и прошептала:

— Наконец-то вернулся, мой родной!

Столько всего пришлось испытать в те трудные военные годы этим молодым людям. Но они знали, что любовь хранила их всё это время друг для друга.

— Мы с мамой очень рады за вас! — произнёс мужчина на вид лет 50, седой, в форме офицера НКВД, и, пройдя к Азамату, крепко пожал ему руку.

Зубова Елена
лаборант химического анализа,
АО «Самаранефтегаз»
ОППО Самаранефтегаз

С ОТВАГОЙ И БОЛЬЮ

Дед сидел у окна, зимнее солнце ложилось на его морщинистое лицо, выхватывая из полумрака комнаты блеск медали «За отвагу». Мальчик, внук Сашка, вертелся рядом, нетерпеливо ожидая обещанного рассказа. Сегодня был День защитника Отечества, и дед, как всегда, готовился поделиться историями о войне. Не о той войне, о которой пишут в учебниках, а о своей, личной, полной боли и отваги.

— Знаешь, Сашок, — начал дед, — этот праздник не просто про военную форму и парады. Он про то, что в каждом из нас есть сила защищать то, что дорого. Он про память, про связь времён. — Он провёл рукой по медали. — Вот эту, например, я получил за форсирование Дне-

пра. Страшно было, жутко. Но мы знали, за что сражаемся. За нашу землю, за наших матерей и сестёр, за будущее, за тебя, можно сказать.

Сашка слушал, затаив дыхание. Дед редко рассказывал о войне, и каждая история была для него как откровение. Он представлял деда молодым солдатом, сражающимся за каждый метр родной земли, и чувство гордости за него переполняло грудь.

— Мы тогда, — продолжал дед, — были едины, как никогда. Русские, украинцы, белорусы, татары — плечом к плечу шли к победе. И это единство, эта сила духа — вот что помогло нам выстоять. — Он замолчал, вспоминая что-то своё, глубоко личное.

— А сейчас, — голос деда окреп, — эта связь поколений, эта память о героях — наше самое ценное оружие. Мы должны помнить, какой ценой досталась нам мирная жизнь, и гордиться своей страной, своей историей. Это наша идентичность, наше наследие.

Сашка молча кивнул. Он понял, что быть защитником Отечества — это не только носить военную форму. Это значит быть достойным гражданином своей страны, помнить свою историю, уважать своих предков и быть готовым защищать свои ценности.

Камалиева Зульфия
специалист по организации профсоюзной деятельности
Азнакаевская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

БЕСКОНЕЧНО ГОРЖУСЬ

Моё поколение воспитано на примере пионеров-героев. К среднему звену школы мы уже хорошо знали о подвигах, которые совершили наши сверстники в годы Великой Отечественной войны, а каждый класс, пионерский отряд, носил имя одного из юных героев. Не знаю, как остальные, но я искренне восхищалась их мужеством и всякий раз «примеряла» их поступок на себя: «А смогла бы я так же?»

О годах войны в моей семье говорили редко, мало и никогда в деталях. Видно, воспоминания о горьких потерях, голоде и лишениях всякий раз натягивали тонкие струны израненных душ. Но мне повезло. Мои дедушка и бабушки, ковавшие Победу на фронте и в тылу, прожили долгую жизнь. Я успела быть рядом, когда в минуты откровений из самых пота-

ённых уголков их сердец всплывали эпизоды той суровой поры. Я успела услышать истории их жизни, а главное, осознать, что они и есть — мои герои.

Когда началась война, моей бабушке (Әби) Фахригалям Камалиевой (Харисовой) не было и 15 лет. Мужчины их деревни, в том числе её братья, ушли на фронт. Хрупкую девочку посадили за трактор.

— Его каждое утро вручную заводили старики, заправляли топливом, не выключая, и я безостановочно работала в поле. Сама трактор никогда не глушила, потому что завести его самостоятельно не хватало сил.

— А как же перекусить или справить естественную нужду? — в недоумении спросила я.

— Кушать-то особо было нечего. Иногда с собой брала кусочек хлеба. Мама его пекла из всего, что можно было есть. Но, когда ты голоден и нужда ведь совсем не припекает, — с грустной улыбкой ответила она.

Әби рассказывала о том, как в деревне свирепствовали голод и необъяснимая болезнь, которая косила людей целыми дворами. О том, как старики приходили к ней в поле с просьбой помочь похоронить усопших. Копать могилы было некому…

Вклад моей Галям Әби в общую победу был оценён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и званием «труженик тыла». Она была очень мудрым человеком, до глубокой старости легко ладила с техникой. Работала штукатуром-маляром в строительном управлении Азнакаева вместе с моим дедушкой (бабаем) Сунгатуллой Камалиевым. Он защищал рубежи нашей Родины, служил пограничником, уже после войны. У бабая были золотые руки. На досуге он серьёзно увлекался охотой, держал пасеку, а на работе был первоклассным сварщиком, за что был удостоен ордена Трудового Красного Знамени.

Моя бабушка по маме Аниса Хамзина (Хазиахметова) тружеником тыла стала практически со школьной скамьи. Когда началась война, ей было 15 лет. Учёба в средней школе осталась незавершённой: учителя-мужчины ушли на фронт, старшие классы закрылись, и она начала работать в родном колхозе имени Карла Маркса. Была крепкой, работящей, смелой, и в 16 лет её поставили заведующей овцеводческой фермой.

— Работников на большой ферме было всего «семь с половиной» человек. Старики, пожилые женщины и неполноценный деревенский подросток. Вручную и воду носили, и навоз убирали, и солому с полей доставляли, и корма заготавливали. Но самым угнетающим был не тяжёлый

физический труд, а падёж новорождённых ягнят и своё бессилие чем-то им помочь… Сохранение поголовья скота было главной нашей задачей! — и через много лет с заметной горечью вспоминала она.

После войны мы, все внуки её, только так и называли, окончила Бугульминское педучилище и всю жизнь проработала в школе. Ветеран войны и труда. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Она была очень справедливая, талантливая, хлебосольная. Готовила изумительный чак-чак для главных торжеств всей округи, вязала ажурные невесомые пуховые шали, и не только.

А мой дедушка (зур әти) Халяф Хамзин — защитник Ленинграда. В Красную Армию был призван в 1940 году и одним из первых попал в пекло войны. Служил на границе, потом стал курсантом Ново-Петергофского военно-политического училища им. К. Е. Ворошилова, где готовили политруков. Здесь учились представители самых разных национальностей.

Все — коммунисты! (дедушка был принят кандидатом в ряды ВКП(б), ещё будучи учеником 10-го класса). Наряду с учёбой курсанты копали противотанковые рвы, ходили в разведку, ликвидировали немецких десантников, ночами патрулировали в городе, тушили зажигательные бомбы.

17 августа 1941 года их подняли по тревоге. Прозвучал приказ: «Положение исключительно сложное. Противник рвётся к Ленинграду. Командование фронта надеется именно на вас, курсанты. Других резервов у командования пока нет. Мы должны оборонять свой участок до последнего вздоха. Выступаем немедленно. На погрузку отводится полчаса…» Это строки из книги сандружинницы их батальона Веры Фелисовой «Стояли насмерть» о беспримерном героизме ворошиловцев, вошедшем в историю как пятьдесят дней курсантского подвига.

Они стояли насмерть! Потери были огромные. Во время тяжёлых боёв на Ораниенбаумском плацдарме курсанты лишились львиной доли своих товарищей. От четырёх полнокровных рот 1-го батальона, в составе которого дедушка воевал, в строю осталось всего 72 человека (10%), 2-й батальон почти весь погиб.

В сентябре 1941-го дедушка был ранен в левое плечо и продолжал воевать. Лютой ночью 21 декабря он получил тяжёлое ранение правой ноги, почти год пролежал в госпиталях, перенёс множество операций. Домой вернулся на костылях, стал инвалидом 2-й группы (правое колено навсегда осталось несгибающимся).

О мужестве и стойкости ворошиловцев написано немало книг (лично мне известны 10) и газетных статей. Книги бывшего курсанта, Героя Советского Союза Николая Калуцкого «Курсанты», «Дни и ночи на границе», Веры Фелисовой «Все мои братья», «Стояли насмерть» дедушке были подарены авторами лично. Сегодня они хранятся у меня как дорогая реликвия.

Халяф Хамзинович — отличник просвещения РСФСР, кавалер орденов Славы 3-й степени и Отечественной войны 1-й степени. В 1958–1977 годах был директором самой большой в районе Азнакаевской средней школы № 1, на фасаде которой в 2018-м установили мемориальную доску в его честь. Наш зур әти всегда находился в гуще общественной жизни, даже на пенсии 23 года являлся ответственным секретарём районно-городского совета ветеранов. Он был человеком позитивным, мудрым, рассудительным, крепким хозяйственником и настоящим главой своего рода.

Такие они — мои герои. Я дорожу своей памятью о них и бесконечно ими горжусь!

Исаев Александр
главный специалист отдела
информационной безопасности,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Дед был Человек. Всю жизнь они с бабулей прошли вместе и были фундаментом нашей большой, уютной семьи — стержнем, вокруг которого витали теплота и забота. Каждый год, 9 Мая, мы собирались за огромным столом, на котором разносились ароматы бабушкиных блюд, и смотрели парад, словно сами становились частью этого грандиозного зрелища. Военные песни наполняли воздух, а разговоры о новостях и планах на будущее звучали как мелодия, отражающая надежду и благодарность за то, что нам подарили наши предки.

В юности я часто спрашивал дедулю, чтобы он рассказал о войне, но всегда получал отрицательный ответ. К очередной годовщине 9 Мая дедуле вручили медаль «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–

1945 гг.». После того как гости ушли, мы вместе с ним вышли и уселись на старую, обветшалую лавочку возле дома, которая помнила множество таких же моментов.

— Дедуль, покажи мне медаль, — попросил я, чувствуя, как сердце замирает от волнения.

— Держи, — ответил дед и протянул мне свой трофей. Медалей у него было много, но хранились они все у бабули, он крайне редко их надевал. Он был скромный человек, человек своего времени.

Я внимательно разглядывал золотистую награду, и спросил:

— Дедуль, а может, расскажешь что-нибудь о войне?

— А что тебе рассказать, Сань? — вдруг неожиданно ответил он.

— Я не знаю, что было хорошего и что плохого на войне?

— Хорошего? — усмехнулся дедуля и продолжил: — Что может быть хорошего на войне, внучок? Победа если только. Я километров сорок не дошёл до Берлина, попал в госпиталь. Там и встретил Победу. С утра забежала медсестра, вся заплаканная. Мы оживились, мало ли что у неё случилось. А она обвела всех взглядом и нырнула к себе в бендюжку с лекарствами. Минут через пять выбегает, в руках стаканы, мензурки, банки, везде спирт налит, и давай нам раздавать. Сама плачет, а на лице улыбка. Тут мы все и поняли, что война закончилась, а после и она в себя пришла, сказала, что передали из дома. Вот это и было самое хорошее в войне.

Мы немного помолчали, но я решил продолжить:

— А плохое было, дедуль?

— Плохое… было и плохое. Много чего было, всего и не вспомнишь.

— Самый страшный бой помнишь?

— Помню.

— Расскажи.

Дед вздохнул и, словно погружаясь в пучину воспоминаний, посмотрел на дорогу возле дома, потом на свои руки, и начал рассказ, который, казалось, вытекал из его души.

— Жизнь солдата на войне не сильно отличается от обычной жизни. Так же есть обязанности, которые ты ежедневно выполняешь. Главное отличие — это ответственность за боевую задачу. Ты, несмотря на свой страх погибнуть, должен её выполнить. Мы стояли на Курской дуге, ночью должны были начать наступление. Днём у всех свои дела. В тот день раздавали табак. Его привозили в мешках, высыпали на плащ-палатку и по списку выдавали на вес. Немцы часто скидывали самолётами листов-

ки с призывами перейти на их сторону. Мы подбирали и крутили из них сигареты, бумага была хорошая.

Дедуля усмехнулся, вспоминая, и продолжил:

— Но эти листовки мы прятали. За них могли под трибунал отдать. Ближе к вечеру все стали возиться с техникой и оружием. Каждый что-то делал, отдохнуть никто и не задумывался. Подготовка шла полным ходом. Наступила ночь, и началось наше наступление. Ночь продлилась несколько дней. Грохот от взрывов не прекращался. Дым, туман, запах гари, яркие вспышки повсюду. Но у нас была одна цель — бить врага и идти вперёд… — дед продолжал, а я представлял, как ещё днём, на привале, добрые и отзывчивые, люди превратились в сосредоточенных воинов, которые беспощадно готовы идти напролом.

— Когда всё закончилось и мы получили приказ, по всему фронту стали появляться костры. Мы своим отрядом тоже уселись греться, кто-то ел тушёнку, кто-то пил кипяток, кто-то курил. Грохот постепенно прекратился. Время от времени мимо проходили мелкие группы немцев, которые остались за линией фронта и теперь возвращались к своим. Их никто не трогал, потому что наши ребята делали так же.

— А если бы они подошли к вам и начали стрелять? — удивился я.

— После боя, Сашок, все становились обычными людьми. Они были обычные крестьяне и рабочие, не имели военной значимости. Все просто хотели вернуться домой… Вот этот бой мне запомнился. Самый долгий и страшный…

В его голосе звучала печаль, и я понял, что за каждой медалью скрываются не только награды, но и тени, которые преследуют тех, кто пережил ужас войны.

Солнце уже клонилось к закату, и тени от деревьев растягивались по земле, словно стараясь унять боль воспоминаний. Я посмотрел на деда и увидел, как его лицо, измождённое временем, вдруг озарилось — теплом.

— Дедуль, — сказал я, — я никогда не забуду твою историю. Она теперь часть нашей семьи, часть нас.

Он посмотрел на меня, и в его глазах я увидел гордость.

— Да, Сашок, мы воевали, чтобы вы жили, и это, внучок, самая лучшая награда!

Мы долго сидели в тишине, каждый из нас думал о своём. В тот вечер я не только услышал его личные истории — я почувствовал, как жил

дедушка, что пережил и какое наследие оставил всей нашей семье. В памяти остались его слова и образ: сильного, но в то же время уязвимого человека, который стал символом героизма и человечности. Я понял, что обязанности перед будущими поколениями — это помнить не только о победе, но и о мире, который мы помогли им построить.

Исакова Мария,
жена **Исакова Дмитрия,**
ведущего специалиста по охране труда
и промышленной безопасности ЦДНГ-12,
ООО «РН-Юганскнефтегаз»
ОППО ООО «РН-Юганскнефтегаз»

ЕСЛИ БЫ НЕ ОНИ, НЕ БЫЛО БЫ НАС

Кто же они, защитники Отечества?

Это не просто люди, а живой щит, стоящий на страже своей Родины для безопасности своего народа.

Ни одно государство не сможет существовать без тех, кто готов на самопожертвование ради защиты своей страны. Наша славная Родина знала немало войн и помнит эхо бесчисленных битв, начиная ещё с Древней Руси.

И всегда восставали герои, готовые грудью защищать свой народ и родную землю от врагов. Многие из них отдали самое ценное — жизнь. Имена их, увы, часто стираются временем, но их подвиг бессмертен. В разные исторические периоды это были различные воинские формирования: от дружинников древнерусских князей до солдат современной армии — они принимали участие в многочисленных войнах и конфликтах, обеспечивая защиту границ и суверенитета государства.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия нанесла первые массированные удары по территории Советского Союза. Великая Отечественная война продолжалась 1418 дней и ночей. Советский Союз потерял в ней около 27 миллионов человек — точные цифры подсчитать до сих пор невозможно.

Мой дедушка, едва достигнув совершеннолетия, вступил в ряды Красной армии. Служил он с честью и отвагой, но однажды вражеская пуля

настигла его, тяжело ранив в шею. Лишь благодаря самоотверженности боевого товарища, вынесшего его с поля боя, он остался жив. Дедушка моего мужа, Исаков Фёдор Нифантьевич, также испил горькую чашу войны до дна. Он, как и многие тогда, был призван в ряды Красной армии, сапёр по призванию, он с блеском выполнял сложнейшие боевые задачи, разминируя пути для наступающих войск Красной армии, тем самым спасая жизни солдат.

До конца пронёс свою солдатскую лямку, за выполнение боевых задач он был отмечен многочисленными боевыми наградами: орденом Отечественной войны II степени, сверкающими в лучах славы орденами Славы III и II степеней, доблестным орденом Красной Звезды и медалями «За отвагу», каждая из которых — отблеск мужества и героизма. Вернувшись с фронта лишь в 1947 году в родную деревню Иванищево Шадринского района Курганской области, он создал семью и стал отцом пятерых сыновей: Геннадия, Александра, Валерия, Виктора и Николая. После войны трудился не покладая рук, сначала трактористом, затем бригадиром, а после и начальником ПТО. Ушёл из жизни 6 июля 1991 года.

Когда я училась в 10-м классе, мой дядя служил в Чечне. Помню, как ждала писем и телефонного звонка, чтобы просто услышать родной голос, узнать, когда же он вернётся домой. По возвращении очень хотелось узнать, что ему довелось пережить… Но он не любил рассказывать о том времени. Если и говорил, то его рассказ о горах, о ночных караулах, о подстерегающей опасности прерывался долгими паузами, а в его взгляде застывала пустота. Лишь однажды он показал фотографии. На них — невероятная красота гор, а дальше изрытые окопы, и даже сквозь безмолвный снимок ощущалась звенящая тишина, обманчивое спокойствие перед опасностью.

Были и фотографии их лагеря, лица молодых ребят, многих из которых война безжалостно забрала навсегда. Их номерные жетоны он хранил дома, бережно спрятав за иконой. Война оставила неизгладимый след в его душе, но он никогда не жаловался. Просто жил дальше, стараясь забыть пережитые кошмары, которые преследовали его во снах.

Его служба в Чечне — это часть нашей семейной истории, непростое время для бабушки, сестры и меня. Я очень благодарна ему за то, что он смог выжить и вернуться домой, пусть и не совсем тем человеком, которым я его знала до войны. К сожалению, его уже нет с нами, но я точно знаю, что он был бы в первых рядах тех, кто отправился бы в зону СВО

защищать нашу Родину. Он редко говорил о сослуживцах, но всегда повторял о том, как важно оставаться человеком в нечеловеческих условиях и сохранять веру в лучшее.

Вот они, обыкновенные истории из жизни простых людей, но их судьбы — полотно, сотканное из подвигов и испытаний, достойных героев. Это лишь малая часть фрагментов, отражающих военную пору, ведь подобные рассказы, словно тихие семейные предания, хранятся в памяти каждой семьи.

Камеев Дамир
оператор ТУ,
Филиал ПАО АНК «Башнефть»
«Башнефть-Уфанефтехим»
ППО «Башнефть-Переработка»

ТИШИНА ПЕРЕД БУРЕЙ

1941 год. Лето. Деревня на окраине Советского Союза, затерянная среди лесов и полей, казалось, находилась вне времени. Жизнь здесь текла медленно и размеренно. Но это спокойствие было обманчивым.

Иван Петрович, пожилой крестьянин, сидел на крылечке своего дома, курил трубку и смотрел на закат. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в оттенки оранжевого и розового. Иван знал, что завтра начнётся новый день, полный привычных забот: работа в поле, уход за скотиной, разговоры с соседями. Но что-то внутри подсказывало, что этот день будет совсем не таким, как предыдущие. Его сын, Алексей, вернулся домой накануне после службы в армии. Высокий, крепкий парень с серьёзным взглядом, он сразу почувствовал, что отец беспокоится о чём-то. Они сидели вместе на крыльце.

— Отец, — наконец заговорил Алексей, — я чувствую, что ты хочешь мне что-то сказать.

Иван Петрович кивнул, выпустил дым из трубки и посмотрел на сына.

— Сынок, — начал он, — я давно живу на этом свете и многое повидал. Войны, революции, голод. Но сейчас я чувствую, что приближается нечто большее. Нечто, что изменит всё.

Алексей нахмурился. Он слышал о том, что на западе неспокойно, что фашисты захватывают страны одну за другой. Но до сих пор это казалось далёким и неважным. Однако теперь, услышав слова отца, он понял, что это не так:

— Ты думаешь, что война придёт сюда? — спросил он, стараясь скрыть тревогу в голосе.

Иван Петрович тяжело вздохнул:

— Да, сынок. Чувствую, что скоро нас всех ждут тяжёлые времена. Но мы должны быть готовы. Наша земля, наша семья — это то, что нам дороже всего. И мы должны защищать это любой ценой.

Алексей кивнул, понимая, что отец прав. Он сам служил в армии и знал, что такое дисциплина и ответственность. Но мысль о том, что война может прийти прямо в их деревню, пугала его. Ночь спустилась быстро, и вскоре деревня погрузилась в сон. Только Иван Петрович и Алексей ещё долго сидели на крыльце, обмениваясь редкими словами. Они знали, что завтрашний день принесёт перемены, и готовились встретить их с достоинством.

Утро пришло рано. Солнце едва поднялось над горизонтом, когда раздался первый гул самолётов. Жители деревни выбежали на улицы, недоумённо глядя в небо. Никто не понимал, что происходит, пока не начали падать бомбы. Алексей схватил ружьё, которое хранил в доме, и побежал к краю деревни, где уже собирались другие мужчины. Они знали, что делать: защищать свою землю, своих близких. Иван Петрович остался дома, помогая женщинам и детям укрыться в подвале. Бои начались стремительно. Фашисты наступали, но жители деревни, вооружённые чем попало, отчаянно сопротивлялись. Алексей сражался бок о бок с друзьями и соседями, защищая каждый метр земли. Он видел, как погибают его товарищи, как горят дома, но продолжал бороться.

День казался бесконечным. К вечеру деревня была почти разрушена, но враг не прошёл. Жители, несмотря на потери, продолжали держаться. Они знали, что отступать нельзя, ведь за ними — вся страна, весь народ. Когда солнце снова начало опускаться за горизонт, Алексей вернулся домой. Он был ранен, но жив. Иван Петрович встретил его у крыльца, обнял крепко и тихо сказал:

— Ты молодец, сынок. Мы сделали всё, что могли.

Карбушева Татьяна (12 лет),
дочь **Карбушевой Евгении,**
менеджера комплекса АЗС по ХМАО
и ЯНАО ООО «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»

ПАМЯТЬ… ТЫ ЖЕ МОЖЕШЬ! ТЫ ДОЛЖНА!

Дорогая моя прабабушка Аля!

Совсем недавно наша страна отметила знаменательную дату — 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. К сожалению, тебя уже нет с нами в этот праздничный день… Как хотелось бы поговорить с тобой, услышать ещё что-то очень важное, что ты, возможно, так и не успела рассказать моей маме — своей внучке. Она и сегодня вспоминает истории из твоего детства и делится ими со мной.

Твоё детство не было беззаботным. Ты была ещё совсем ребёнком, когда началась война. Моя мама рассказывала, что ты в 6 лет ходила в соседнее большое село в пять часов утра, чтобы продать на рынке яйца, а на полученные деньги купить домой молоко и хлеб. Так сложилось, что ты была четвёртым ребёнком в семье, но осталась единственным — старшие дети умерли до твоего рождения. Родители очень любили тебя, боялись потерять, называли «поскребышем». Уходя на фронт, твой папа попросил твою маму: «Лена, если я погибну, сделай всё, чтобы наша Аля выжила!»

Из рассказов мамы я узнала, что в годы войны вы ели мёрзлую картошку, собранную с колхозных полей, из лебеды делали лепёшки, варили щи из крапивы. Это помогало вам справляться, пускай и ненадолго, с чувством голода.

Твоя мама с раннего утра и до позднего вечера работала в колхозе. Женщинам приходилось выполнять сложную мужскую работу (даже ремонтировать колхозную технику!). Обессиленная, приходила мама домой, чтобы рано утром, ни свет ни заря, вновь идти на работу. И ты, совсем ещё маленькая, старалась как могла помочь маме по хозяйству. А ночью, свернувшись калачиком, ложилась рядом с мамой и, согреваемая её теплом, тоже засыпала на совсем непродолжительное время.

В 43-м году ты пошла в школу. Несмотря на тяжёлое военное время, ребята в деревне продолжали учиться, и ты не стала исключением. Это сегодня для нас главное — учёба, и все наши усилия направлены на полу-

чение образования. А тогда вы ещё и успевали после уроков трудиться по хозяйству, помогать фронту, работая в поле, а также собирая ягоды, грибы. И где только вы брали силы?

Особенно тебе запомнились вечера, когда вы, ученики, собирались в какой-то одной избе и писали письма солдатам, вязали носки и варежки для отправки бойцам. Однажды ты вызвалась вместе с мамой и её подругами поехать на станцию, чтобы отправить эти посылки. Дорога была неблизкой, мела метель. Но вас согревала мысль: эти тёплые вещи — то, что очень необходимо фронтовикам. И дорога уже не казалась такой тяжёлой. Там же, на станции, вы получили письма с фронта для односельчан. Но не было там долгожданной весточки от папы… Не было уже третий год… Пропал без вести… Но надежда оставалась… А вдруг? Вдруг нашёлся?!

День Победы ты встретила уже подросшей, повзрослевшей 9-летней девочкой. Вы вместе с мамой приходили на станцию и с замиранием сердца встречали прибывающий с фронта поезд. Слёзы радости, ощущение возможной скорой встречи переполняли ваши сердца. Из вагонов выходили бойцы: чьи-то деды, отцы, братья, сыновья. Вокруг крепкие объятия, смех, слёзы счастья, музыка! А ты с мамой всё искала в толпе отца… Где же он, родненький? С каждой минутой от понимания невосполнимой утраты сжималось сердце. Все стали расходиться, а вы с мамой смотрели в глаза друг другу. Мама обняла тебя, вы заплакали. Но вас не покидала надежда: вдруг в следующем поезде он приедет?

За все военные годы от папы вы не получили ни одного письма, но и похоронка не приходила. С надеждой найти папу живым ты жила всю жизнь, отправляла несколько запросов поисковикам. И только через 46 лет после окончания войны пришла весть с Украины о найденных останках папы, определить принадлежности которых смогли по нагрудному медальону. Тогда ты узнала, что папа Костя погиб ещё в самом начале войны, в сентябре 1941 года, в большом сражении под селом Диканька Полтавской области. Твоя мечта обнять отца растаяла, но ты поехала на Украину, поклонилась памятнику, установленному на братской могиле, где покоился твой отец, и сказала: «Спасибо, папочка, родной. Я живу, как ты и хотел».

Твой папа не принёс с войны орденов и медалей, мы не знаем героических рассказов о его славных подвигах на полях сражений, но он выполнил главную задачу: он отдал свою жизнь, чтобы ты выжила, что-

бы создала семью и была счастлива в свободной стране под мирным небом.

Бабушка Аля, дорогая! Я горжусь тобой. Горжусь, что ты стала достойной дочерью своих родителей, о чём говорят твои заслуги. Я видела твои награды: значки «Заслуженный учитель Башкирии» и «Отличник народного образования России». Для своих учеников ты была примером трудолюбия, ответственности, любви к Родине. Твои награды (а мы их бережно храним) говорят об этом.

Сейчас я учусь в 5-м классе, стараюсь получить хорошее образование. У меня, как и у всех ребят, есть возможности для этого. Этим я обязана своему прапрадедушке Константину Ефимовичу Никитину и, конечно, тебе — за то, что и в военные годы, и в послевоенное время, каким бы трудным оно ни было, надо трудиться, верить в свои силы, помогать тем, кому ещё тяжелее, чем тебе.

Спасибо тебе!

Твоя правнучка Таня.

Каримова Танзиля
лаборант химического анализа,
ИХАЛ-2, УНП-2, ПАО «ННК-Варьёганнефтегаз»
ППО ПАО «ННК-Варьёганнефтегаз»

БУДУЩИЕ ПАТРИОТЫ

«Там, где ценят своих героев,
творцов и тружеников, там
возможно и светлое будущее»
(Н. К. Рерих)

Одной из самых актуальных проблем на сегодняшний день является воспитание будущего патриота своей страны. Данная проблема охватывает всех людей без исключения в независимости от их религии, расы, пола, культуры, духовного и нравственного развития. И в первую очередь эта проблема касается молодёжи. А кто же это такой — патриот? «Толковый словарь русского языка» С. Ожегова даёт следующее определение данному слову: «Человек, преданный своему народу, любящий своё оте-

чество, готовый на жертвы и совершающий подвиги во имя интересов своей родины».

С понятием «патриот» неразрывно связано понятие «патриотизм». Известно, что идеи патриотизма в истории России занимали и занимают одно из ключевых мест. Проблема гражданско-патриотического воспитания молодёжи в соответствии со Стратегией национальной безопасности и Госпрограммы по патриотическому воспитанию занимает важную роль в обеспечении как национальной безопасности России, так и безопасности конкретного человека.

По форме различают: полисный патриотизм (существовал в античных городах-государствах); имперский патриотизм (поддерживал единство и целостность империи); этнический патриотизм (базируется на чувстве любви к своему этносу); государственный патриотизм (базируется на чувстве любви к государству).

Дух патриотизма — универсальный нравственный идеал. Его питают глубокие исторические и социальные корни. Это естественное чувство самосохранения, стремление защитить своё место обитания от различных завоевателей, которое формировалось долгим историческим опытом, выстрадано драматической судьбой Отечества и передаётся от поколения к поколению. Он не заложен в генах, это не природное, а социальное качество и потому не наследуется, а формируется. Цель патриотического воспитания в российском обществе — развитие высокой социальной активности, гражданской ответственности.

Родина начинается с любви к той земле, на которой родился и живёшь. Но просто любить родную землю недостаточно, необходимо знать историю, культуру, достопримечательности, заповедные уголки, то, чем славится родной край, знаменитых земляков. У подрастающего поколения должно появиться чувство национальной гордости за свою родину.

Основная цель патриотического воспитания — это привитие подрастающему поколению любви к Отчизне, гордости за свою Родину, формирование желания и готовности защищать страну в случае необходимости, стремления способствовать процветанию Отечества.

Одна из важнейших задач современного образования на сегодняшний день — воспитание патриота. Оно должно осуществляться в результате включения подрастающего поколения в созидательный труд на благо Родины, привития любви к истории, культуре, традициям страны.

Катаева Ксения
старший специалист по работе
с молодёжью и учебными заведениями
ППО АО «ГалоПолимер Пермь»

В СЕМЬЕ ЗАКЛАДЫВАЮТСЯ КОРНИ

Именно в семье закладываются корни, из которых вырастают ветви и плоды. Не понаслышке известно, что современные дети ассоциируют семью прежде всего с местом проживания, предметами мебели, техникой и реже с родными людьми, которые их окружают. Задача старшего поколения заключается в том, чтобы разбудить интерес к своей родословной. Именно эта проблема побудила меня отыскать свои корни. В первую очередь это пригодится мне и моей дочке Жене.

По воле судьбы мне пришлось вернуться на свою малую родину, где я устроилась специалистом архивного отдела. Грех было не воспользоваться своим положением и не узнать о своих прабабушке и дедушке: где они родились, как жили, где мой прадед погиб, где воевал? На все эти вопросы мне помогли ответить метрические книги и похозяйственные книги, которые сохранились в архиве. Мой прадед — Ершов Павел Фёдорович, 1901 года рождения. Он родился в селе Сретенском Пермского уезда. Отец — Фёдор Горгонович Ершов и мать — Параскева Иоанновна, оба православные. Из учётной карточки семьи военнослужащего стало известно, что мой прадед был председателем колхоза «Красное знамя». Жили они дружной и большой семьёй, у них с прабабушкой Ульяной (1905 г. р.) было шестеро детей. Большое горе настало тогда, когда прадеда призвали на войну в 1941 году. Воинское звание его — рядовой стрелок 379-й дивизии; пропал без вести 20.12.1941 в д. Дяково Московской области.

Наша семья чтит память о своих предках, а особенно о прадеде, который отдал свою жизнь за мирное будущее нашей страны. Мы собираем информацию о нём и о других членах семьи, чтобы сохранить их воспоминания и подлинные истории для будущих поколений. Это важно не только для нас, но и для понимания того, каким ценным был вклад каждого человека в нашу историю.

С каждой новой находкой я глубже погружалась в мир, который когда-то окружал моих предков, и это путешествие стало для меня поистине важным и значимым.

Китаичева Лариса
специалист по закупочной деятельности,
АО «Транснефть-Верхняя Волга»
ОППО АО «Транснефть-Верхняя Волга»

БОЕВОЙ ПУТЬ КОНДРИНА

Мой дед, Кондрин Александр Фёдорович, записался добровольцем в феврале 1942 года. Во время войны он был дважды ранен. За свои заслуги трижды награждён орденом Красной Звезды и орденом Боевого Красного Знамени. Всего у него 6 орденов и 21 медаль за участие в освобождении Донбасса, Севастополя, Крыма, Белоруссии, Прибалтики, взятии Кёнигсберга. После Победы 9 мая 1945 года из Восточной Пруссии был отправлен на Дальний Восток, где участвовал в освобождении Северного Китая. Закончил боевой путь в сентябре 1945-го.

После войны он продолжил карьеру военного, дослужившись до звания полковника. Ушёл в запас только по состоянию здоровья, но и после этого продолжал активную деятельность по патриотическому воспитанию, возглавляя музей революционной, боевой и трудовой славы Советского района и являясь председателем Комитета участников ВОВ и ветеранов военной службы района.

Многое из того, что мы — его дети, внуки и правнуки знаем о ВОВ — это воспоминания моего деда. Он ушёл из жизни в возрасте 96 лет, оставив после себя наследие — сборник своих воспоминаний и статей. Эти живые рассказы участника войны связывают нас с теми событиями и не дают забыть о том, кому мы обязаны своей жизнью.

Я хочу представить здесь лишь несколько фрагментов из его воспоминаний:

«В феврале 1942 года из 10-го класса Ковровской средней школы № 2 отправился на военную службу.

Военкомат направил меня в Ковровское военное училище связи. 23 февраля 1942 года я принял военную присягу, стал настоящим бойцом Красной армии. Шла напряжённая учёба. Зима 1942 года была морозной. Ночами довольно часто объявлялись воздушные тревоги в связи с налётами немецкой авиации на Горький. В апреле 1943 года мы сдали гос-

экзамены. Приказом командующего Московским военным округом мне было присвоено воинское звание младшего лейтенанта.

Нашу команду в составе ста молодых офицеров отправили на Южный фронт. Разместили в двух товарных вагонах по 50 человек на двухъярусных нарах. Ехали две недели и, наконец, прибыли в г. Шахты — конечный пункт нашего маршрута. На попутных машинах добрались до Новошахтинска, где был штаб Южного фронта. Нас распределили по армиям. Я попал в команду, состоящую из 20 человек, направляемую во 2-ю гвардейскую армию. В отдел кадров армии мне дали назначение, и 2 мая 1943 года я прибыл к постоянному месту военной службы в армейскую часть противовоздушной разведки.

Меня назначили начальником главной радиостанции ПВО 2-й гвардейской армии, командиром радиовзвода. Часть взвода находилась при радиостанции, остальные с маломощными радиостанциями по два-три человека при наблюдательных постах были разбросаны по всей территории армии в боевых порядках дивизий и полков. После сталинградских боёв армия находилась во втором эшелоне Южного фронта. Наша часть входила в состав артиллерии армии и подчинялась заместителю командующего артиллерией армии по ПВО. Части армии готовились к прорыву немецкой обороны на реке Миус. Немцы называли этот рубеж «Миус фронт колоссаль». Он был ключом к Донбассу и всему югу страны.

Части армии выдвинулись на исходный рубеж для наступления на главном направлении в район населённого пункта Дмитриевка. Началось наступление 17 июня 1943 года. Немецкая оборона была прорвана. На правом берегу Миуса образовался плацдарм наших войск. Моё подразделение с главной радиостанцией расположилось в балке, которую называли в войсках «балкой смерти». Сильные бои разгорелись в районе деревень Степановка и Мариновка. Авиация противника господствовала над полем боя. Немецкие самолёты даже ночью, используя осветительные бомбы на парашютах, не оставляли в покое боевые порядки наших войск. Разрывы бомб, снарядов, мин, рёв моторов слились в сплошной грохот. Небо заволокло черно-бурым дымом и пылью. Солнечный диск просматривался, как при солнечном затмении. Ночью, когда немного стихали атаки, в балку спускался смрад от разлагающихся трупов. Нечем было дышать.

Главную радиостанцию расположили в небольшой роще, замаскировали. Шла интенсивная боевая работа. Связь была отличная, несмотря на

то, что в эфире творилось нечто невообразимое. Вдруг на нашей волне я услышал немецкую речь. Сомнений не было: немцы засекли нашу радиостанцию. Очень тревожно было на душе. Требовалось немедленно принимать решение.

Не прерывая связи, мы быстро перевели нашу радиостанцию на новую позицию. И буквально минут через тридцать в наш старый капонир попал артиллерийский снаряд, а два снаряда разорвались поблизости. Стоило задержаться на старом месте — и от нас ничего бы не осталось.

Немцы давили наши войска со всех сторон небольшого плацдарма за Миусом. Они, боясь потерять Донбасс, сняли с Курского направления несколько танковых и авиационных дивизий. Это как раз и входило в расчёт Верховного главнокомандования, так как помогало облегчить положение наших войск на Курской дуге. Девять суток не прекращались кровопролитные бои. Гвардейцы стояли насмерть. 31 июля по телефону я получил приказ: срочно свернуть радиостанцию и по оставшейся единственной переправе выехать на восточный берег реки Миус, то есть на позиции, откуда начали наступление. Мы благополучно переправились. Едва успели укрыться, как налетела немецкая авиация и последняя переправа через реку была уничтожена. Мне и личному составу взвода заместитель командующего артиллерией по ПВО за мужество и умелые действия в июльских боях на Миусе объявил благодарность.

18 августа 1943 года вновь опоясало огнём «Миус фронт». В третий раз фашисты начали штурм. В результате упорных боёв 2-я гвардейская. армия прорвала южнее городка Куйбышева главную полосу обороны на Миусе и устремилась вперёд. Началось освобождение Донбасса. Был освобождён г. Сталино (ныне Донецк). Началось освобождение Таврии левобережной Украины. В начале октября армия вышла к Днепру и заняла оборону по левому берегу реки. В феврале 1944 года стало известно, что армия будет участвовать в освобождении Крыма.

8 апреля 1944 года начался штурм Перекопа, немецкая оборона была прорвана, началось освобождение Крыма. На дальних подступах к Севастополю в районе посёлка Бельбек 20 апреля 1944 года я был ранен и контужен и находился на излечении в медпункте своей части. В мае участвовал в освобождении Севастополя. За крымские бои награждён орденом Красной Звезды и почётным знаком «Участнику штурма Перекопа и Севастополя».

В июне наша часть вместе с армией вошла в состав 1-го Прибалтийского фронта, участвовала в операции Багратион, в освобождении Белоруссии, Литвы и Латвии.

В декабре 1944 года 2-я гвардейская армия была подчинена 3-му Белорусскому фронту и участвовала в Восточно-Прусской операции, а 9 апреля 1945 года штурмом был взят город Кенигсберг. 26 апреля 1945 года после взятия военно-морской крепости Пиллау (теперь г. Балтийск) для нас война окончилась.

Часть расположилась в городе Раушене, где мы 9 мая 1945 года встретили День Победы. 10 июня 1945 года часть эшелона была отправлена на Дальний Восток, где вошла в состав 2-го Дальневосточного фронта, участвовали в форсировании Амура и освобождении Северного Китая.

9 августа 1945 года, 5 часов утра. В 34-й Краснознамённой стрелковой дивизии, которая всю войну находилась на Дальнем Востоке, объявлена боевая тревога. На КП дивизии, расположенной в нескольких километрах от Амура, у сопки Остряк, мы узнали, что Советский Союз находится в состоянии войны с Японией. Отсюда отчётливо было видно, как наша артиллерия и авиация прорывают японскую оборону на противоположном берегу Амура.

Вскоре личный состав всех НП моего взвода противовоздушной разведки развернулся на берегу широко разлившейся и неспокойной реки. Под огнём уцелевших японских артиллерийских батарей первый эшелон стрелковых, артиллерийских и танковых частей форсировал реку. Пароходы, баржи, буксиры, понтоны… А над ними — воздушный «кордебалет»: не сразу поймёшь, где японские самолёты, где наши. Сбитые падают прямо в воду. Река кипит от взрывов бомб и снарядов. Мы беспрерывно передаём донесения.

Только к вечеру буксирный пароход «Саратов», на котором мы находились, приткнулся к противоположному берегу Амура, недалеко от китайского городка. Японская оборона была подавлена, захвачен и расширен плацдарм для наступления советских войск. Наша дивизия двигалась по левому берегу Сунгари. Амур, Сунгари и все малые реки разлились, мосты снесло, остались целы только железнодорожные. Впереди шла пехота и артиллерия на конной тяге.

Мой взвод в полном составе действует самостоятельно. Держим радиосвязь со штабом дивизии и своей частью. Ведём воздушную разведку.

Японские самолёты появляются всё реже и реже. Они совершают бомбардировки одиночными самолётами и небольшими группами, особенно у железнодорожных мостов, где скопление наших войск. Мы два раза попадали под их удары, но обошлось без потерь. Японские части рассеяны и наносят удары по нашим войскам небольшими группами.

Был один случай стычки с небольшой группой японцев. Мы остановились на ночлег. С гор спустились японцы, и мы открыли по ним огонь из ручных пулемётов и автоматов, забросали гранатами. Унося с собой убитых и раненых, они ушли обратно в горы.

Когда мы прошли китайский город Хаолиган и продвигались дальше по направлению к Харбину, по радио был получен приказ прекратить движение на юг. У города Сань-Синь переправились на правый берег Сунгари на китайской лодке-джонке и начали движение на Харбин. 3 сентября прибыли в город Дзамуси. Здесь ждала нас радостная весть: сегодняшний день — 3 сентября 1945 года — советское правительство объявило Днём Победы над Японией».

Ключников Анатолий
ведущий специалист,
ООО «ТатИТнефть»
ППО ООО «ТатИТнефть»

ИЗ ЖИЗНИ ТРУЖЕНИКОВ ТЫЛА

Мой отец, Ключников Викодий Миронович, родился в 1928 году и пошёл работать с четырнадцати лет, так как шла война, на фронт забирали всех, кого только можно, и поэтому рабочих рук везде не хватало. Он работал учётчиком в колхозе им. Крупской (село Багряш Самарской обл.). Его семья жила при этом в наихудших условиях, связанных с прошлым…

А начиналось всё так.

Когда в Поволжье, как и по всей стране, начали принудительно создавать колхозы, то его отец (мой дед), Ключников Мирон Степанович, 1886 г. р., бросил всё хозяйство и уехал жить в Самару, так как был риск попасть под раскулачивание. Его семья имела три лошади, тогда как по нашему Поволжью спустили норму: кулаком надо считать того, у кого имеется хотя бы две лошади.

Три лошади не появились просто так. Когда-то по стране ещё при Ленине объявили НЭП, дали возможность зарабатывать, и самые деятельные жители съехали из Багряша, основали отдельное поселение, которое назвали Мироновкой — по имени моего деда. Разобрали свои дома, бани и сараи, перевезли на новое место и снова собрали — долго ли? Этот бизнес они оформили как «товарищество по обработке земли» (ТОЗ): вместе пахали, сеяли, продавали зерно государству, делили прибыль.

Но потом страна взяла курс на создание колхозов, и все эти ТОЗы сделались, по сути, врагами государства, её нового курса. И Мирон Степанович бросил всё и уехал в Самару.

Но его жене, Пелагее Ананиевне, 1884 г. р., там не понравилось: она не могла жить в городе, плакала и просила вернуться на родину, и поэтому после того, как в колхозах работа наладилась, он вернулся со всей семьёй в Багряш и нанимался на работы по строительству колхозных конюшен, сараев и т. п.

В конце 1937 года моего деда арестовали по ст. 58, пункт «контрреволюционная агитация и пропаганда», и поэтому оставшихся членов семьи, в том числе моего отца, постоянно третировали и обзывали «подкулачниками». Поскольку после возвращения в Багряш их дом был уже занят, приходилось жить по чужим дворам. Кто пустит к себе жить — тому и спасибо.

А в это время в этой же деревне жила моя мама — Ключникова Татьяна Павловна, 1926 г. р. Её отец, Павел Аверьянович, тоже был участником войны против Германии в эпоху Первой мировой, как и Мирон Степанович, но только у него не имелось организаторского таланта, как у моего деда Мирона: был он самым простым мужиком. При этом он яростно не желал вступать в колхоз, крича: «Да как я буду работать рядом со всеми?!! Я же знаю, что вот тот, тот и тот — они же *лодыри*!!!» Дошло до смешного: его дочь Ольга (моя тётка, 1914 г. р.) сама пошла в сельсовет, и сама подала заявление о вступлении в колхоз. Напомню: подавший такое заявление отписывал свой земельный участок и всю скотину со двора в колхозную собственность. Какие это создавало нюансы — читайте в книге Шолохова «Поднятая целина».

А вот потом стало совсем не смешно: Павел Аверьянович, не являясь работником колхоза и не имея своего земельного участка, чтобы иметь свой кусок хлеба, был вынужден наниматься простым пастухом в те же самые колхозы за те же самые трудодни. Представьте: вы нашли себе

рабочее место в другой деревне, но у вас нет автомобиля, чтобы каждый день ездить туда-сюда на работу. А добираться пешком нереально: пастух и так весь день на ногах — вот бы ему ещё терять несколько часов на ходьбу до работы… или сколько там? Поэтому он ночевал в колхозных коровниках, сараях и в итоге получил в холодные ночи двустороннее крупозное воспаление лёгких. Его носили отпаривать в баню, но спасти не смогли, и он умер. Напомню: антибиотики пошли в массовый выпуск только с 1942 года, а без них излечение простудных заболеваний зависело во многом от Господа Бога нашего — и больше ни от кого.

В итоге моя мама рано стала сиротой, причём о своей матери у неё не осталось вообще никаких воспоминаний. Она значительную часть своей жизни прожила вместе с сестрой Ольгой — даже тогда, когда та вышла замуж. Самая старшая сестра Вера, 1904 г.р., давно жила отдельно с мужем.

Надо отметить, что моей матери очень повезло в том смысле, что муж её сестры, Романов Иван Нефедович, никогда не ругался из-за того, что приходится кормить малолетнюю сестру жены.

Во время войны Иван Нефедович имел бронь, поскольку работал трактористом в колхозе. Однажды в МТС (прошу не путать «оператора сотовой связи» с «машинно-тракторной станцией»!) привезли много бочек с соляркой, а разгружать оказалось некому. Начальство попросило его помочь в разгрузке в обмен аж на целый день отгула. Иван Нефедович поработал на разгрузке, надорвался, несколько дней помучался кровавым поносом и умер. Сейчас, когда для подобных работ есть погрузчики и разные механизмы, такая смерть кажется глупой и нелепой.

Мою маму содержать в Исаклах стало невозможно, и она, успев окончить девять классов, пошла на курсы учителей. К слову, в нашем Багряше многие так и остались с образованием в два или четыре класса, а девять классов и преподавательские курсы — это по тем меркам казалось почти что академик. Моя мать не хотела оказаться лишним ртом, который всем в тягость, поэтому и была готова терпеть даже самый лютый голод.

Теперь о семье моего отца. После введения норм на один двор типа «одна корова — две овечки — две свиньи — 10 кур — и т.п.» и прогрессивных продналогов за превышение этой нормы, ситуация для семьи отца стала очень плохой: при нормах на «один двор» количество проживающих там не учитывалось, а во время войны из-за нехватки мужских рук планы никогда не выполнялись, и на трудодень по итогам года получался круглый НОЛЬ. Таким образом, проживающие на чужом дворе объ-

едали хозяев, не имея никакой возможности «вложиться в общий котёл», хотя все старшие работали в колхозе.

Когда хозяевам становилось невмоготу, Ключниковы перебирались в другой дом. Тоже, конечно, временно: пока тамошние хозяева не оголодают и не начнут гнать постояльцев на двор другой родни. Или других сердобольных односельчан.

Собственно, массовый голод военных лет объясняется лишь этими самыми нормами, установленными на один двор. Когда во дворе проживают только муж с женой — это одно, а когда общее количество едоков составляет, например, 12 человек — уже другое. Напомню, на «правильное» количество живности и растений существовал и сам продуктовый налог: с коровы надо было сдать 10 кг масла в год или оплатить это количество деньгами. И с кур — сдать налог яйцами или деньгами. И с деревьев. И с кустов. И вообще со всего.

Цифру «двенадцать» я взял не с потолка: в семье моего тестя как раз и получилась ситуация, когда на одном дворе оказалось 12 едоков, в том числе и мой тесть — тогда ещё ребёнок. Невестка хозяина двора жила там с двумя детьми, поскольку её муж не успел сделать себе отдельный дом/двор и оставил их жить в доме своего отца, т.е. у свёкра со свекровью. А во дворе можно держать только одну корову, с неё надо сдать 10 кг масла в год, а сколько тогда молока останется проживающим? По стакану в день? Ситуация дошла до скандала, когда родные тётки моего отца, тогда ещё соплячки по возрасту, побежали писать жалобу в сельсовет, что им не надо, чтобы в их дворе жили *чужие* люди — пускай идут жить к своей родне! Сельсовет эту кляузу принял к сведению, отработал и вынес вердикт: обеспечить семью участника войны отдельным жильём! В результате хозяин двора, дед моего тестя, сделал в своём доме перегородку, которая отделяла семью его сына, и прорубил отдельную дверь: эта каморка с собственной дверью стала считаться отдельным двором со своими нормами, и едоков в основном дворе стало на трое меньше.

Мой тесть говорил, что его мать завела козу, от которой они все получили немного молока, да только та коза быстро пропала. Если учесть, как все недоедали, то можно смело предположить, что ту козу кто-то втихаря поймал и зарезал, чтобы получить лишний кусок мяса.

Денег в стране хронически не хватало. Какое было найдено решение — известно: государство ежегодно или даже два раза в год выпускало облигации внутреннего займа, а людей просто ставили перед фактом, что

им надо купить их на такую-то сумму. Сельсовет распределял эти бумажки по дворам, и при этом их нужно было выкупать за наличные деньги, тогда как колхозники по итогам военных лет получали лишь нулевые трудодни. А окончательный расчёт по этим облигациям был сделан лишь в 70-е годы, когда многие из них были потеряны при переезде в город или даже пущены на растопку, если владельцы не верили, что расчёт вообще когда-то произойдёт.

Понятно, что для оплаты навязанных облигаций надо было что-то продавать — хоть яйца своих кур в райцентре за 25 км, если ты их довезёшь по грунтовой дороге на телеге и если сумеешь выгодно продать в условиях, когда в сельском райцентре у каждого есть своё подсобное хозяйство. А сдавать их в свою родную заготконтору — невыгодно: она принимала всю продукцию по государственной цене, а не по рыночной.

Мама рассказывала, что многодетные вдовы участников войны плакали от этих облигаций, и нетрудно понять — почему. А если в твоём дворе проживают нахлебники в количестве четырёх человек, то и тем более тяжело и обидно… вот поэтому семью моего отца и гоняли с одного двора на другой.

Старший брат отца, Анатолий Миронович, от такой жизни дошёл до дистрофии, но тем не менее его всё равно забрали в армию. Последнее письмо от него пришло из учебного лагеря «Суслонгер» — и всё, он считается пропавшим без вести. Отец писал запросы в Министерство обороны, но никакого внятного ответа не получил: на какой фронт его брата отправили, куда, когда — нет данных. Поэтому есть подозрение, что Анатолий Миронович умер от голода в Суслонгере, ибо про этот лагерь пришла дурная слава: там курсантов натурально морили голодом, а командиры обменивали их пайки в ближайших деревнях. Надо полагать — на самогонку. Были разборки, кого-то расстреляли, но умерших не вернёшь.

У меня есть и такие данные: на войну было взято 660 человек, рождённых в моём Лениногорском районе; их призвали по разным военкоматам — кого куда жизнь занесла. Из этих призванных 660 человек в лагере Суслонгера умерли *шестнадцать*: это было воистину проклятое место!

После отца осталась коробочка, заполненная всяческими винтиками и гаечками, которые так и остались неиспользованными, а сейчас в домашнем хозяйстве они уже не нужны. Остался паяльник и прибор для измерения напряжения/силы тока размером с кирпич, тогда как современные приборы умещаются в ладошке и имеют больше возможностей: они могут

даже определить, где в стене прячется заштробленный кабель. Остался молоток, у которого рукоятка расшатывается раз в десять лет — не чаще. Этот молоток и сейчас иной раз помогает в домашнем хозяйстве. Крепок.

А после матери остался её портрет, написанный акварельными красками в нашем педагогическом училище, куда она в 90-е годы ходила позировать. Она там сидит мудрая и грустная.

Коляджина Рашида
оператор по сбору газа,
Лениногорский газовый Цех
Лениногорская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ЗАЩИТНИЦЫ ОТЕЧЕСТВА

Мы жили мирной нормальной жизнью. Мы привыкли видеть образ защитника Отечества, как человека военного, с оружием в руках, оберегающего наш покой и мирное небо. А сегодня это и те, кто ежедневно поддерживает, собирает необходимую помощь всем миром, а самые отважные отправляются её доставлять.

Помощь бойцам стала своего рода новой общностью людей, которые, несмотря на штатное обеспечение военнослужащих, считают своим долгом помогать находящимся в зоне СВО не только вещами, предметами быта, но и просто добрым словом, имеющим на фронте огромную ценность. Сегодня поддержка бойцов — наших земляков — долг каждого из нас.

С началом СВО у меня появились знакомые единомышленники, подруги, помогающие поддерживать наших парней, чтобы ребята могли исполнять свой долг максимально эффективно, а о своих проблемах мы, гражданские, подумаем позже.

Люди, с которыми я знакома не по интернету.

В далёком от Лениногорска селе Чигонары, что в Чувашии, где сейчас живёт моя лениногорская подруга и одноклассница Люба Семушина, организована ею волонтёрская группа из 10 человек «Второй фронт». Сама природа как будто почувствовала начало СВО, в 2022 году 22 февраля в этом селе упало дерево на памятник советскому солдату, и автомат солдата прошедшей войны изменил своё направление: он был опущен вниз, а теперь направлен прямо, как будто защищает нас. Либо это солдат прошлой войны дал знак…

— У меня мысль помогать бойцам пришла неожиданно, — говорит Люба. — Вязать носки я вообще не умела, научилась по интернету. За 2024 год связали группой 250 пар носков, сшили более 80 трусов, залили за это время 90 окопных свеч. В 2024 году готовили, как обычно, подарки ребятам на фронт к 23 февраля, писали письма с пожеланиями вернуться живыми домой, молитвами и благодарностью. Клали их в связанные носочки. Так случилось, что боец погиб, его с почестями похоронили, а в вещах нашли письмо из Чигонаров, он его хранил возле сердца. Как важны ребятам на фронте наши тёплые слова!..

Как ни шлифовало время характер Любы, она осталась неравнодушна к жизни, к делу, и эти особенности её характера сплотили жителей далёкого чувашского села! Такие же, как и она, неугомонные люди её села и создают атмосферу молодости, боевого задора, здесь и я приобрела новых друзей!

Доброжелательность, добродушие, милосердие — понятия не возрастные, они не могут существовать в человеческой натуре рядом с жестокостью или подозрительностью. Милосердие у человека или есть, или его нет. Желать другому человеку добра — значит принимать его таким, каким он есть, и стремиться помочь ему во всём. Об этом качестве всё чаще говорится как о драгоценности, исчезающей из жизни многих. В наш энергичный век милосердие — это прежде всего действие. Действие, направленное на спасение того, кто попал в беду.

Лениногорская земля щедра на героев, дороже любых сокровищ — наши люди, их трудовые руки, неугомонные добрые сердца.

Вот и Светлана Атласовна Салихова, руководитель волонтёрской группы «Своих не бросаем», как-то незаметно привязала к себе людей. Был у неё свой мягкий женский подход к человеку, к каждому особенный. Вместе с тем она требовательна, но, требуя, всегда помогает. Сколько жизни, бодрости в ней! Упорство, видимо — самая характерная её черта. Если что задумала, обязательно доведёт дело до конца!

Когда я пришла в эту группу, посмотрела на них и подумала о том, что вот все они разные, а сейчас вдруг как бы одинаковыми стали, что-то заставило их сблизиться, забыться, почувствовать общую боль. Ещё я подумала о том, что доброта, видимо, живёт в сердце каждого человека, и очень важно суметь её разбудить, не дать ей умереть, не проснувшись.

Вот и лениногорские плетельщицы, как ни в чём не бывало, берутся за дело, и горит у них все в руках, играет. На честности, на умении рабо-

тать и держится их авторитет. Ради дела они, как говорят, и в огонь, и в воду! Если надо, не уйдут домой, пока не доплетут срочную сеть или не погрузят важный срочный груз!

А всё началось с апреля 2022 года. Первые посылки 155-й бригаде морской пехоты Тихоокеанского флота — ребятам, сыну Светланы. Посылки собирали вместе с жёнами, матерями, родными и отправляли в зону СВО гуманитарным конвоем из Владивостока. Это происходило не так быстро и не так часто, как хотелось бы.

Мысль о сплочении людей в единую команду не покидала Светлану. Хотелось делать что-то большое и значимое для фронта.

И вот в мае 2023 года открылся в Лениногорске центр по плетению маскировочных сетей.

Часто кажется, что сил уже нет, что они исчерпаны, но они есть! Их надо вызвать к жизни. В этом «вызвать» и заключается главное. Одним это удаётся, и они становятся ещё сильнее. Такова и Светлана. Она никогда не опускала руки. И, если многих из нас переполняют сегодня великие силы неясных устремлений, и мы вслед за кем-то стараемся подняться на самые высокие вершины, пусть в нас останутся силы и на то, чтобы подняться на высоту отдельных людей, которых порождает наше время, таких как Светлана Атласовна!

Плоды дружной работы волонтёров города и населённых пунктов района: изготовлено около 700 сетей, это более 11 тысяч квадратных метров, антидроновых штор изготовлено более 300 штук, это более 5 тыс. квадратных метров.

У каждого человека на Земле есть место, о котором мы, оказавшись вдали, вспоминаем с волнением сердца. Чувство это зовётся любовью к Родине. А Родина начинается с твоего дома, с твоего города и села, с того самого места, где ты впервые по-взрослому объяснился с природой. Если бы сейчас спросили Настю, недавно переехавшую в Альметьевск из Лениногорска, где прожила большую часть жизни, в чем заключается счастье, она, видимо, не ответила бы. Человек, дышащий воздухом, не замечает, что это воздух. Воздух и воздух, нельзя без него! Так и счастье. Живёшь, любишь, работаешь, люди тебя ценят, и от этого легко на душе.

Вот и Настя не представляет себя без «Швейбата», куда её привёл сын, и занялась она тем, что хорошо у неё получалось по жизни. Любое занятие, требующее постоянных усилий, особым родом вознаграждает человека крепостью и верой в собственные силы. Она не только уверена, что

то термобелье, трусы-боксёры, снуды, шапки из спецматериала, которые она шьёт, греют наших парней в блиндаже или лесополосе, но и знает, что силы человека неисчерпаемы.

Маленькая группа скромных женщин из «Швейбата» города Альметьевска, душой болеющих за парней, отшивают ещё подсумки для рожков автомата, аптечки, одеяла из синтепона, пятиточечники, бронежилеты из кевлара. Материал броника кевлар, сложенный в 30 слоёв, например, гарантированно защищает жизнь бойца, а чего стоят противоосколочные подстилки в ботинки бойцов!

Настя не потеряла чувства готовности к испытаниям, готовности помочь человеку, людям. Пусть эта готовность не покидает человека никогда.

Живёт в Набережных Челнах моя институтская подруга Рамзия, в которой сочетаются невероятная сила духа и характера, забота и нежность. Её стремление трудиться во благо бойцов и поддерживать их в самые трудные времена привело её в группу «Челнинские сети». Здесь женщины — настоящие героини нашего времени. Их труд — это не просто помощь, это пример настоящей человечности, сплочённости и отзывчивости.

Каждому человеку за долгую жизнь хотя бы один раз, да приходит беда. Пусть милосердие поселится в сердце каждого! Большинство людей преодолевают боль и испытания незаметно, один на один. Эта невидимая миру борьба, это непрерывное преодоление боли и преград есть суть того, что от века в век укрепляет весь человеческий род. Так среди многих плетельщиц трудится скромная и спокойная по натуре Рамзия, способная передавать окружающим людям идею единства и самоотдачи.

С Равилей, активисткой волонтёрской группы из села Кудашева Бугульминского района, я познакомилась несколько лет тому назад. Она много времени посвятила сбору и документированию воспоминаний ветеранов-земляков своего родного края. Приезжала она и к моей матери, уроженке этого села. Как педагог, патриот своей Родины, она много узнала и многое запомнила, объездив не один десяток здравствующих в то время земляков-односельчан.

Память не только друг человека. Память — это кладовая опыта. Всё, что в жизни человека когда-то было, всё, что было преодолено в каждодневных делах, обрабатывается глубинной памятью особым образом и откладывается в кладовую опыта. Из этой кладовой человек и черпает всё, но главное — силы для борьбы.

Дети тех ветеранов — освободителей земли от фашизма и представить себе не могли, что вновь в XXI веке придётся столкнуться с новой бедой

и слова «мобилизация, война, госпиталь, тыл, дроны» и т. д. войдут в нашу жизнь.

6 июля 2023 года в селе из 700 человек мать и дочь семьи Галимовых создали группу из неравнодушных 15 человек — «Кудашевцы. За Победу». Гульназ Миргасимовна — фельдшер местного ФАП, а Миляуша Равилевна — педагог местной школы. Почти за 2 года существования группой сплетено более 300 шт. маскировочных сетей, это более 3 тыс. квадратных метров, связано более 100 пар тёплых носков, заготовлены травяные чаи, сухие супы, собрано около 700 тыс. рублей деньгами и т. д.

Те нравственные качества, присущие мирной жизни, жители села Кудашево, земляки из других сёл и городов не растеряли и сейчас, а главное — готовность прийти на помощь кому бы то ни было. Готовность, в основе которой лежат сила, благородство, патриотизм, смелость и чувство долга.

И летят благодарности от бойцов полков 430, 1231, 1232, 1233, батальона Алга, госпиталя из Кременной и т. д. неравнодушным людям из Кудашева, которым они регулярно помогают, чем могут.

Константинова Елена
специалист по организационным вопросам
ППО ПАО «Уфаоргсинтез»

ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА!

Я родилась в одной из миллионов семей России, где есть участники Великой Отечественной войны. Это мои деды и прадеды.

Расскажу о сестре моей бабушки — Клавдии Сергеевне Деминой, хотя её все называли тётя Калюша или Каля, такие вот были раньше имена.

Она ушла в армию совсем ещё девочкой, в 17 лет. Она обманула комиссию, сказала, что ей уже есть 18. В 1942 году на фронте была тяжёлая ситуация, и её призвали в армию. Её семья тогда уже получила похоронку на отца Сергея Михайловича.

Тётя Калюша была связисткой. Но не той, что сидит за телефонным аппаратом, а той, что с огромной и тяжеленный катушкой проводов за плечами наводит связь. Со всеми изматывающими, тяжелейшими боями она прошла всю Белоруссию, Польшу и Германию! Она часто повторяла, что нет ничего страшнее войны. И когда моя мама, её внучка, просила

рассказать о войне, она отвечала: «Не нужно тебе этого, дочка, знать». До конца жизни она помнила, какой страх и ужас она с другими девочками-связистками испытала, когда они бежали по понтонному мосту через реки Вислу и Одер, чтобы навести связь через переправу, чтобы наши ребята, солдаты действовали слаженно, чтобы побеждали! Кругом бой, взрывы, огонь, понтоны уходят из-под ног, но она вместе со всеми, она, как все: «За Победу!»

Наша Клавдия Сергеевна была одной из тех героев, кто брал Берлин! Потом, дома, она с гордостью говорила: «У фашистов не было ни одного шанса удержать свой город!» Штурм начался ночью, но вокруг было светло, словно днём. Земля так и гудела, дрожала от непрерывного залпового огня, от взрывов артиллерии — негде укрыться врагу от этого кромешного ада! Я хорошо помню её слова о тех трёх днях, во время которых бомбили Берлин: «Наш командир пожалел нас, девчонок, велел в окопах лежать, сам связь наводил. Нам повезло, а вот моя подруга Маня на пулемёте была, и это было так страшно, я даже не могу передать, КАК ЖЕ ЭТО БЫЛО СТРАШНО».

Домой она вернулась в августе 1945 года, с Победой. Бабушка вспоминала: «Ушла она такая пышечка, неловкая, неуклюжая. А вернулась как тростиночка, осанка, фигура, на гимнастёрке — ордена!»

Всю свою мирную жизнь Клавдия Сергеевна работала учителем. Своё тепло, честность и доброту она отдавала детям. Не любила вспоминать о войне и часто повторяла: «Жизнь прекрасна!» И я полностью согласна с этим. А тётя Калюша — Настоящий Герой! Помню её! Горжусь!

Копысова Лариса
ведущий инженер,
ППО Филиала ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть» в г. Перми
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

СКВОЗЬ ИСПЫТАНИЯ

Руфина Сергеевна Гашева — имя, которое олицетворяет собой отвагу и решимость поколений женщин, которые в годы Второй мировой войны не побоялись встать на защиту своей Родины. Родившись 14 ок-

тября 1921 года в селе Верхнечусовские Городки Пермского уезда, она вскоре столкнулась с трудностями, которые закалили её дух. Ранняя утрата отца и постоянные переезды семьи в какой-то степени предопределили её жизненный путь. Однако именно эти испытания сделали её сильнее и помогли сформировать характер, который позже проявится на фронте.

В 1930 году, когда маленькая Руфина впервые ступила на московскую землю, ей открылся новый мир — мир возможностей и надежд. Окончив пятилетку и школу снайперов, она поняла, что её призвание связано с небом. Вторжение фашистских войск в 1941 году стало не только вызовом для всего народа, но и определяющим моментом в жизни молодой девушки. Окончив курсы штурманов, она оказалась в полку лёгких ночных бомбардировщиков, где её храбрость и преданность делу вскоре приобрели огромную значимость.

Служба Руфины Гашевой в звании штурмана эскадрильи ночного бомбардировочного авиационного полка, получившего название от немцев «Ночные ведьмы», вызывает восхищение. Её 823 боевых вылета — это не просто статистика; это 823 акта мужества и самопожертвования. Каждый вылет был отмечен риском, невзирая на все сбития вражескими зенитчиками, которые только укрепили её решимость. Она бомбардировала ключевые позиции противника, нанося большой урон как технике, так и живой силе врага. Верность своей стране, готовность проявить отвагу и решительность в самые напряжённые моменты войны — вот что позволило ей стать одной из немногих женщин, удостоенных звания Героя Советского Союза.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 февраля 1945 года, свидетельствовавший о том, что Руфина Гашева удостоена ордена Ленина и медали «Золотая Звезда», стал закономерным завершением её героического пути. Этим званием она не только получила признание за свои заслуги, но и стала символом мужества и силы духа, вдохновляя последующие поколения женщин и мужчин.

В 1952 году окончила Военный институт иностранных языков. Работала старшим преподавателем английского языка в Военной академии бронетанковых войск до 1957 года. С 1956 года — в запасе, в звании майора. После выхода в запас Руфина Гашева работала старшим контрольным редактором в издательстве МО СССР. Проживала в Москве и участвовала в патриотическом воспитании молодёжи.

Скончалась 1 мая 2012 года. Похоронена на Востряковском кладбище в Москве.

История Руфины Гашевой не просто печать в истории; это урок мужества, который будет передаваться из уст в уста.

Коробкина Елена
ведущий специалист по информационной работе
ППО АО «Воронежсинтезкаучук»

УШЕДШИЕ В БЕССМЕРТИЕ

В годы Великой Отечественной войны Воронежскому заводу синтетического каучука им. С. М. Кирова (сейчас — АО «Воронежсинтезкаучук») выпала нелёгкая судьба. В 4 часа утра 22 июня 1941 года было объявлено о начале войны, а уже в 14:00 на заводской площади состоялся стихийный митинг. Многие заводчане — и совсем юные парни, и зрелые мужчины, рядовые работники и руководители — в тот же день, не дожидаясь повестки, пошли в военкомат записываться добровольцами на фронт. Только бы победить врага, даже ценой собственной жизни!

На площади на территории предприятия расположен мемориальный комплекс, где на плитах высечены фамилии сотрудников, погибших во время боевых действий — героев, ушедших в бессмертие.

Слесарь-стахановец Пётр Воронов пропал без вести в июле 1942 года, начальник смены Григорий Поляков умер от ран в полевом госпитале в 1943-м, вальцовщик-многостаночник Андрей Квачев погиб в бою в 1944-м…

Вся большая семья Глазуновых работала на Воронежском заводе СК — здесь трудились отец Василий Яковлевич, мама Агриппина Ивановна, их семеро сыновей и дочь, а также супруги детей. На фронт ушли самые старшие, с войны вернулись не все…

Александр Барбашин работал на заводе аппаратчиком, но с самого детства мечтал о небе, а потому без отрыва от производства с отличием окончил Воронежский аэроклуб и сдал нормы ГТО и ГСО, а также получил знак «Ворошиловский стрелок». В 1940 году стал курсантом лётного училища, во время войны был командиром звена 122-го авиационного истребительного полка. 14 марта 1944-го совершил последний боевой

вылет, сопровождая штурмовики — самолёт Александра Барбашина был сбит в небе…

Летом 1942 года 18-летний аппаратчик Василий Путилин стал бойцом-связистом — был призван в ряды красноармейцев вслед за отцом Сергеем Антоновичем, который пропал без вести на фронтах Второй мировой. Дальше события в жизни Василия Путилина развивались стремительно — отбивал Воронеж от немецко-фашистских захватчиков, участвовал в боях на Курской дуге, освобождал Белорусское Полесье, форсировал Днепр, за что был удостоен звания Героя Советского Союза, а в 1944 году в бою за стекольный завод Дзержинска Житомирской области получил смертельное ранение. Вся жизнь как оружейный залп — короткая, но яркая.

Были среди заводчан и герои, вернувшиеся с войны. Григорий Мыльников — штурмовик, о мастерстве которого ходили легенды. Будущий лётчик-ас начинал свой трудовой путь на заводе СК, где проработал с 1937 по 1939 год аппаратчиком. А всё свободное время посвящал аэроклубу. Потом была Борисоглебская авиашкола имени В. Чкалова. А дальше — война… Свою первую награду — орден Александра Невского — Григорий Мыльников получил в 21 год. В воздухе он всегда проявлял отвагу, упорно искал цель, шёл на второй заход, на третий — лишь бы увидеть, как горят вражеские самолёты, превращаются в груды бесполезного металла танки и поезда. 241 боевой вылет и две Золотые Звезды Героя Советского Союза. После войны Григорий Михайлович жил и работал в Москве, но родной завод не забывал и, будучи в Воронеже, встречался с заводчанами и интересовался жизнью предприятия.

Память о Василии Путилине и Григории Мыльникове чтут давно. Имена героев высечены на стеле на территории предприятия. Им посвящены экспозиции в Музее боевой и трудовой славы. В честь Путилина названа одна из городских улиц, где ежегодно профсоюз и Совет ветеранов АО «Воронежсинтезкаучук» проводят митинги с участием школьников ко Дню Победы и Дню освобождения Воронежа от немецко-фашистских захватчиков.

В прошлом году стало широко известно имя ещё одного Героя Советского Союза — Константина Маношина. Во время войны Константин Васильевич командовал лётной эскадрильей, на счету которой 56 сбитых вражеских самолётов. После окончания боевых действий был начальником Командного пункта воздушных армий. В 1964 году ушёл в запас в звании полковника. Спустя два года устроился на работу на Воронеж-

ский завод синтетического каучука им. С. М. Кирова — заместителем начальника жилищно-коммунального отдела.

Сейчас первичная профсоюзная организация и Совет ветеранов АО «Воронежсинтезкаучук» проводят работу по поиску информации о Героях Советского Союза, трудившихся в разные годы на предприятии, чтобы сохранить память об их подвигах и передать эти знания следующим поколениям.

Костюнина Ольга
пенсионер, ветеран ООО «ТНГ-Групп»
ППО ООО «ТНГ-Групп»

СЕМЕЙНАЯ ВАХТА ПАМЯТИ

Быстро летит время. Ветеранов войны всё меньше среди нас. Но не должна стареть и исчезать память. В этом очерке всё документально, и имена и события.

К каждой годовщине Великой Победы обновляется памятник воинам, умершим от ран в бугульминском госпитале. Девятого мая здесь почётный караул и щемяще горькая минута молчания. Справа от постамента в нескольких шагах от него небольшой обелиск с фотографией человека в военной форме. Это Потёмкин Владимир Константинович, участник войны, ушедший на фронт совсем ещё юношей, простым красноармейцем, а вернувшийся в звании офицера с боевыми наградами, среди которых орден Александра Невского, которым награждались офицеры за личные заслуги. В свои 24 года он уже командовал полком, имел боевые ранения…

В бугульминском музее нет никаких сведений о земляке, хотя в последние годы он жил и работал здесь. А вот в городе Клину под Москвой, по свидетельству однополчанина фронтовика, была оформлена целая экспозиция о боевом пути Потёмкина. Однополчанин Череп, написавший книгу воспоминаний о войне, где одна из глав посвящена Владимиру Константиновичу, вспоминает, что Потёмкин В. К. был представлен к званию Героя, но, по версии автора книги, награда не была вручена в спешке наступления, возможно, документы затерялись…

Это предыстория. Главное, о чём хотелось рассказать в очерке, это трепетное и бережное отношение в семье ветерана к его памяти. Жизнь

разметала его детей по городам и весям страны. но они стремятся собраться в Бугульме, привозят внуков и правнуков и за семейным столом у родственников в неспешной беседе делятся воспоминаниями, рассматривают фотографии, какие у кого сохранились. И нет для внуков фронтовика более действенного воспитания чувства причастности к истории страны и патриотизма, чем эти встречи. Вот такая семейная вахта памяти.

Мы родом оттуда, из военного горя, из послевоенного детства. У меня написались строки об этом: «…Блокадный ужас испытав, мы в детстве в куклы не играли. Краюху хлеба в руки взяв, как у причастья целовали». Теперь далеко ушли из нашего сознания слова «бомбёжка», «голод»… Но и десятилетия мирной жизни не смогли их стереть совсем. Счастливо отделены от этого словаря поколения наших детей и внуков, они пребывают в добром неведении, что слово «Победа» сопряжено не только с радостью и ликующим торжеством, но и с жертвами, страданием, потерями близких. Конечно, мы рады за них. Рады, когда они, нарядно одетые, весело перекликаются в строю праздничных парадов, что у них не сжимается сердце и не выступают слёзы на глазах, как у нас, когда звучат песни военных лет. Кажется, что они не в полной мере откликаются душой, когда произносят у Вечного огня клятвенное обещание «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Однажды в солнечный майский день всенародного праздника мы с мужем возвращались домой, покинув шумные, запруженные людьми, музыкой, флагами улицы. Мы шли тихой окраинной улицей. Редкие прохожие, вскинув глаза на нас, седовласых, парадно одетых, говорили: «С праздником!» Мы достойно принимали поздравления, с гордостью сознавая, что в какой-то мере причастны к поколению победителей. Мы дети войны, как нас называют. Но мы и Дети Победы…

Вдруг нас обогнал невысокий мальчуган лет десяти. Он явно спешил, пытаясь заглянуть нам в лицо. Мы приостановились. Мальчуган поднял голову и тихо сказал: «Спасибо вам!» Глаза его светились торжеством и восхищением. Вот он видит перед собой настоящих героев, причастных к чему-то большому и настоящему, имя которому «жизнь». Муж обнял мальчугана и вручил гвоздики, подаренные у Вечного огня. Мальчуган ещё раз с чувством произнёс «спасибо». При этом лицо его было серьёзно и даже сурово. А звали его Иваном, как наших не вернувшихся с войны отцов.

Кромская Расима
специалист отдела по планированию,
бюджетированию и отчётности,
ООО «Башнефть-Добыча»
ППО ООО «Башнефть-Добыча»

ПРАЗДНИК ДОБЛЕСТИ И ОТВАГИ

День защитника Отечества ежегодно отмечают 23 февраля, он зародился в Советском Союзе, тогда его отмечали, как День Советской Армии и Военно-Морского Флота.

2 февраля 1918-го Совет народных комиссаров принял решение о создании Красной армии, в которую пошли добровольцы. Пункты призыва открылись тогда во многих городах. Белое движение отстаивало прежнюю жизнь до революции, а Германия начала наступление 18 февраля. Спустя несколько дней, именно 23-го числа, вышел декрет «Социалистическое отечество в опасности» — из него следовало, что нужно подниматься всем миром на защиту родной земли. Ленин пытался выйти из положения без новых потерь, Германия условия обозначила, и вскоре подписали Брестский мир. Перед этим, правда, возникла угроза Петрограду, именно поэтому столицу перенесли в Москву 26 февраля.

Уже в начале 1919-го задумали отмечать годовщину Красной армии, объединив праздник с Днём красного подарка 17 февраля (население одаривало солдат своей Красной армии в благодарность). Праздник отметили и забыли, только в 1922 году его провозгласили официально Днём создания Красной армии. Название многократно менялось, сейчас это День защитника Отечества. Он безусловно носит патриотический характер, чествуют в первую очередь военнослужащих. И если до 1949 года праздновали важную памятную дату, то затем стали проводить 23 февраля: парады, концерты, вручать награды, ценные подарки — часы с гравировкой, бинокли, ножи, фляжки с коньяком.

На сегодня его смысл расширился, «День защитника Отечества — праздник доблести, преданности и отваги. Люди в этот день чтят подвиг неизвестного солдата, отдавая дань уважения героям, погибшим при защите независимости своей страны, где любой мужчина, поддерживающий страну своим трудом, способен защитить Родину в случае необходимости.

Отмечают день на общенациональном уровне, как в семьях, так и на работе. Всё это сопровождается государственными торжествами, вес которых в нынешней обстановке будет только нарастать».

Кузнецова Алла
ведущий специалист Проектного офиса
по авторскому надзору института «ТатНИПИнефть»
Бугульминская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ЕХАЛИ МЫ ПО БЕРЛИНУ

— *Живой?*

— *Живой!*

— *И здоровый?*

— *Да, — говорю (хотя у меня нет части правого лёгкого и ни одной здоровой конечности).*

— *Неужели окажешься таким подлецом, что не навестишь наши могилы?*

— *Постараюсь, — говорю я им. — Но это будет трудно.*

— *А ты попробуй! Кто же ещё, как не ты, Саша?!*

Вот такой диалог время от времени вёл по ночам со своими бывшими однополчанами герой этого очерка, в то время 92-летний ветеран войны, член Союза журналистов Татарстана, автор ряда книг о Великой Отечественной войне и об истории компании «Татнефть», а также мой дядя, Александр Михайлович Малов.

Войну (шесть крупных боевых операций Первого Украинского фронта) с 1943 года он прошёл механиком-водителем и командиром американского бронетранспортёра М-3 А-1 разведроты 57-го отделения тяжёлого танкового полка в составе 3-й гвардейской армии Рыбалко. Освобождал Украину, Польшу, Германию, Чехословакию, участвовал в штурме Берлина (да-да, есть даже документальное фото росписи на наружной стене Рейхстага!), был ранен в одном бою с Михаилом Девятаевым. Награждён орденами и медалями, среди которых орден Великой Отечественной войны I степени.

Первая попытка проехать по боевому маршруту 3-й танковой армии (от Збаража по Польше до Берлина и Праги) к 70-летию Победы не была реализована. Помешали этому известные события на Майдане в Украине.

И вот осенью 2017 года была предпринята вторая попытка. Опустим долгие хождения по инстанциям, добрых людей в Татарстане и Берлине, благодаря которым поездка всё же состоялась и прошла на очень высоком уровне:

Александр Михайлович вновь «покорил Берлин», был принят в Посольстве РФ, Российском доме науки и культуры, Обществе Берлинских друзей народов России. В ходе путешествия попал в репортаж на популярном канале Германии ZDF, встретился с телевизионной группой Russia today и стал героем создаваемого ими фильма к юбилею Победы.

Важной частью поездки А. М. Малова был поиск полевых госпиталей: одного в Баруте, в который он лично когда-то отвёз своего тяжелораненого капитана Чигринца (начальника разведки полка), другого — в Беелице, в котором он сам провёл не менее четырёх месяцев. Здания госпиталей заброшены, в Беелице — разрушается, но территория доступна для посещения туристами, для них даже сооружены смотровые вышки.

А как же было не посетить воинские кладбища, ведь именно об этом просили по ночам соратники-танкисты! В Кессел фон Халбе захоронено 60 тысяч немцев, пытавшихся прорваться из Франкфуртско-Губенского котла, устроенного им Первым Украинским фронтом. Кстати, на этом же кладбище нашёл упокоение и широко известный в СССР Эрнст Тельман. Недалеко — кладбище советских воинов. У входа — два танка Т-34 на постаментах, достойная память танкистов! Квадратные каменные таблички, ровными рядами, всего 1279 в своеобразном строю. Здесь наши солдаты сделали всё, чтобы сдержать чудовищный натиск более чем 200-тысячной группировки противника. К общему памятнику воинам двух героических армий Рыбалко и Лелюшенко, а также к стеле городка Цоссен, в котором после ожесточённых боёв хоронили погибших, с чувствами благодарности и скорби были возложены цветы А. Маловым.

Воздал должное Александр Михайлович и своим знаменитым землякам, побывав на месте нахождения печально известной тюрьмы Моабит, в застенках которой погибли выдающиеся татарские писатели Габдула Алиш и Муса Джалиль.

Удалось также посетить городок Лаубан (Любан), который впоследствии отошёл полякам. С этим городом у Александра Михайловича связано много драматичного и даже трагичного… Втянутые в уличные бои части 7-го танкового корпуса отрезаны от своих. Полку Малова приказано пробить кольцо окружения извне, но командир ранен, начальник штаба убит. В довершение всего пошёл мокрый снег, мешающий водите-

лям-артиллеристам и залепляющий смотровые триплексы. Вдруг объявили тревогу, все побежали к боевым постам. Оказывается, на позиции полка приехал сам командующий армией Павел Семёнович Рыбалко.

— Ну, сынки, зарвались мы малость? Но не унывайте, не пропадём! — подбодрил он солдат, признавая и глубоко переживая просчёты командования в планировании операции. Оценил обстановку, наметив цели ударов, дал несколько распоряжений.

Командиры поспешили его заверить, что справятся, в беде товарищей не бросят. «Другой бы на его месте при позиционных боях сидел бы в блиндаже, а этот примчался в самую горячую точку, придал уверенности в успехе. Командарм уехал, а у нас на душе, ей-Богу, теплее стало», — вспоминает Александр Михайлович. Но война есть война. Уличные бои не для тяжёлых и неповоротливых танков. Пока шли бои, пехота противника захватила дорогу в тыл. Всё же, используя дальнобойность пушек, удалось подорвать два фашистских «тигра» и начать вывод солдат из окружения. В этом бою были уничтожены оба БТР сопровождения штабной машины полка. К счастью, водители остались живы, один из них — А. М. Малов.

Точного места этих страшных боёв через 70 лет найти не удалось. Этим безрадостным посещением мест гибели однополчан была завершена важная часть путешествия в дни опалённой молодости…

А дальше был Берлин. Места штурма города с 24 апреля по 2 мая 1945-го: Шпрембергская улица, Ландсверканал, Рейхстаг. На Бундестаге сейчас прозрачный купол, есть выход на смотровую площадку, откуда открывается хороший обзор на столицу. Здесь же на одну из башен радостным весенним днём 1 мая был установлен Егоровым и Кантария победный флаг. В завершение прогулки дядя поставил свечку «на поминовение всех убиенных здесь — и наших и не наших» в самой древней в Берлине церкви — Мариенкирхе.

Были ещё незапланированные встречи с разными людьми: школьным учителем, проводившим урок истории возле бункера Гитлера, его учениками, сотрудниками музеев, простыми жителями маленьких и больших городов Германии. Было посещение Музея капитуляции в Карлсхорсте, где маршал Чуйков подписывал акт капитуляции Берлина, а маршал Жуков — акт о безоговорочной капитуляции Германии… Поездка всколыхнула горькие воспоминания о местах тяжёлых боёв, подарила встречи со множеством интересных людей и позволила сполна выполнить обещание, данное погибшим однополчанам.

Данный очерк позволю себе закончить цитатой самого Александра Михайловича:

«Подведём черту под воспоминаниями о боях той войны. Понимаю: для сегодняшних солдат они выглядят анахронизмом. Ныне иное оружие, иные возможности… Но не потеряли, надеюсь, ценности и смысла отношение моих собратьев к своему делу, глубокое осознание необходимости защиты чести и независимости Отчизны. Наша готовность делать для этого всё возможное и невозможное, причём без хныканья и презренной корысти. Это и делает солдат моего поколения великими перед грядущими поколениями!»

В октябре Александру Михайловичу исполнится 99 лет. Он проживает в городе Казани, бодр, обладает ясным умом, по-прежнему пишет книги, поддерживает себя в хорошей форме и даже приобрёл недавно спортивный тренажёр.

Куликова Татьяна
ведущий специалист
ППО ООО НПП «Нефтехимия»

ЗЕРНА ПШЕНИЦЫ

Всё своё детство каждое лето я проводила в Калужской области в глухой деревне, у родителей своего отца. Как сейчас помню, на стене висели два портрета: мой молодой дед, в военной форме, который прошёл ВОВ, и его товарищ. Фото было сделано в военкомате, в этот день он уехал на фронт. Я очень любила рассматривать его награды, но он никогда не рассказывал мне о войне, слишком тяжёлыми были воспоминания.

Я хочу рассказать о своём дедушке, ветеране ВОВ, Чистякове Михаиле Андреевиче. Он жил в д. Толмачево Калужской области, работал в совхозе водителем грузовиков ГАЗ, ЗИЛ, возил молоко, зерно, сено, дрова и многое другое. Труд крестьянина был тяжёл. У него было 4 класса образования. По воспоминаниям, он учился хорошо. Машины были его страстью, он любил всю технику. Ремонтной базы в деревне не было, свою машину он чинил сам. Раз пришлось двигатель вытаскивать, так он перекинул верёвку через мощный сук липы и с помощью деревенских мужчин

его и вытащил. Не раз за хорошую работу он получал «ценные» подарки от совхоза: будильник «космос», торшер и многое другое.

Мой дед был призван в армию весной 1941 года, в мае принял присягу и попал служить в западный военный округ рядовым. Война для деда началась 22 июня. Служил он водителем бронеавтомобиля. В сентябре 1941 года их полк попал в окружение. По указанию командира мой дедушка закапывал все документы полка. Как рядовой солдат, он не знал точно, где находится территориально. Позже, после войны, он очень хотел, чтобы его привезли хотя бы приблизительно в те места, говорил, что обязательно его бы узнал, и, возможно, документы там сохранились, он бы их откопал.

Выход из окружения был неудачным, полк попал в плен. Деда, вместе с другими солдатами, отвезли в западную Германию. Далее он попал в места под городом Киль, на берегу Балтийского моря, в поместье к феодалу, где стал разнорабочим.

Вместе с ним там работали несколько пленных. За ними беспрестанно следили военные с автоматами. Кормили их один раз в день похлёбкой. Они сильно голодали. Однажды ночью из-за голода он отважился проникнуть в амбар за хлебом. Автоматчики, охранявшие этот амбар, что-то заметили, возвели затворы и приготовились к стрельбе. Они тщательно осмотрели всё внутри, мой дед замер, спрятавшись за доской. Его не заметили, так как он был очень худ и бледен. В ту ночь заключённые делили между собой целую жменю хлеба — зёрен пшеницы. Также вместе с остальными пленными он устраивал вылазки в город, поджоги, порчу зданий и дорог.

Помимо остальных обязанностей, мой дедушка следил за состоянием сельскохозяйственной техники, машин феодала. Машин у него было две: рабочий фольксваген и сломанный, не на ходу мерседес. В обязанности моего деда входило еженедельно, по четвергам, подгонять к главным воротам фольксваген, чтобы феодал смог съездить по делам в город.

Однажды дедушкины сотоварищи по несчастью попросили его попробовать починить мерседес в надежде на «усиленную» пайку похлёбки. И вот, в один из четвергов мой дед подгоняет к воротам мерседес! «Усиленную» пайку похлёбки они делили на всех.

Мой дедушка был освобождён в 1945 году армией союзников. Вернулся в деревню, где честно работал и добросовестно прожил всю свою жизнь.

Мой дедушка, Чистяков Михаил Андреевич — это воплощение внутренней силы, несгибаемой воли характера, веры в безоговорочную победу русского народа! Именно такие люди сделали Великую Победу! Именно они восстановили огромную страну после четырёх лет беспрестанного разрушения.

Я с огромной гордостью вспоминаю о нём. С большим удовольствием приезжаю в д. Толмачево Калужской области, где он построил дом, где стоит выстроенная им баня и сохранились его ульи в саду.

Кулуева Гульдар
ведущий инженер УКС, ПАО «Уфаоргсинтез»
ППО ПАО «Уфаоргсинтез»

ПИСЬМО ПОЛИТРУКА НОВИКОВА

В нашей семье живёт добрая память о моём дедушке, которого я видела только на старых выцветших фотографиях, потому что он не вернулся с Великой Отечественной войны.

А моя мама никогда не видела своего отца, ведь ей было почти три месяца, когда он ушёл на фронт в первые дни войны. И только моя бабушка, которая помнила и чтила добрую память о моём дедушке, передала нам на хранение рассказы и истории о нём, письма-треугольники от деда на арабском языке, и вот это письмо от политрука Новикова Ивана Матвеевича. Все свои годы жизни она его бережно хранила, как документ. В этом году этому письму исполняется 80 лет.

Мой дед Искандаров Саитгарей Искандарович родился 13 сентября 1913 года. Работал счетоводом в д. Белянка Белокатайского района. Призван на фронт в конце июня 1941 года.

180-я дивизия, сапёрный батальон. Псковская область, деревня Большие Дубовицы, лес. 10 августа 1942 года. В этот день мой дедушка погиб, ему было 28 лет. В скорбные числа августа 1942-го моя бабушка получила извещение о пропавшем без вести муже.

Извещение… пропал без вести… Горе! Потеря любимого человека, казалось, рухнул мир! Как жить дальше! А рядом дети, которых надо вырастить, выкормить, но теперь уже одной!

Пропавший без вести? Пенсия детям не полагается! Как же так?! Он не мог пропасть без вести! Он не предатель! Да, у неё был сильный характер и желание: надо добиться и вернуть доброе имя Саитгарею! И в адрес дивизии по полевой почте летит письмо с вопросом: как ей теперь рассказать, доказать, объяснить и смотреть в глаза родным, детям, соседям и односельчанам? Как? Ответ пришёл. Вот оно, это письмо:

«3 октября 1942 года. Добрый день, многоуважаемая Галя. Шлём мы вам свой Гвардейский боевой привет. И желаем вам наилучшей жизни и здоровья. Галя, письмо мы ваше получили, за которое вас благодарим и спешим дать вам свой ответ.

Галя, с глубоким прискорбием вас извещаем, что ваш муж Искандаров, наш гвардеец, погиб от фашистской пули. Тело его похоронили со всеми почестями Красной армии. Галя, мы знаем, что вы потеряли своего супруга, дети — своего папку, а мы потеряли своего лучшего товарища гвардейца. Мы поклялись над могилой за голову нашего Искандарова погубить не один десять фашистских негодяев, а вы воспитайте детей таких же храбрых, как их был папка.

С приветом к вам политрук роты. Подпись».

Я переписала это письмо слово в слово, стараясь сохранить его изложение, как есть. Знаков препинаний почти совсем не было. Чувствуется, что человек писал, волнуясь и переживая, испытывая боль утраты, стараясь смягчить суровость скорбной вести, выразить сочувствие, поддержать, как мог.

Страшная война, суровые люди, но находили время, чтобы помочь вдовам и детям, понимая и принимая чужие боль и горе, как свои. Но тогда действительно была общая боль, общее горе, ведь война была общая. Люди были удивительно близки.

В военкомате письмо сыграло свою положительную роль, уточнили сведения о гибели дедушки. Моей бабушке выдали дубликат «похоронки», и детям была назначена пенсия. Бабушка так и не вышла больше замуж, сохранив уважаемый статус вдовы погибшего. Было нелегко, но детей она вырастила достойными людьми.

Вообще в нашей семье живёт ещё одна версия: батальон деда был сапёрный, и бойцы вели разминирование, а сапёр ошибается один раз, и после взрыва не были поданы документы на погибшего, поэтому и пришло то извещение. Но последнее пристанище у дедушки есть: братская

могила находится в Новгородской области Парфинского района дер. Новая Деревня, где увековечено его имя. Здесь захоронены 10 327 человек, имена которых известны и запечатлены на могильных плитах.

Ларин Юрий
помощник начальника караула,
Самарская производственная площадка
Управление ПБ и АСР на объектах
АО «Самаранефтегаз» / Центр тушения крупных пожаров
и ликвидации ЧП, ООО «РН-Пожарная безопасность»
ОППО «РН-Пожарная безопасность»

НА ОТКРЫТОМ УРОКЕ

В преддверии праздника День защитника Отечества мне позвонили из техникума, в котором на первом курсе обучался мой сын.

— Здравствуйте, — услышал я голос знакомого преподавателя.

— Добрый день, — ответил я.

— К нам в техникум скоро приезжает профессор, — продолжал говорить учитель, — для того, чтобы провести открытый урок для первокурсников. Он попросил, чтобы родители тоже присутствовали на нём.

— Хорошо, — согласился я, — если это будет свободный день, то приду.

И вот в назначенный день и час я прибыл в лекционный зал учебного заведения. Несмотря на не очень удобное для родителей время, нас собралось около двадцати человек и примерно пятьдесят учащихся. Прозвенел звонок. В зал вошёл директор техникума, в строгой и аккуратной, соответствующей деловому стилю одежде.

— Добрый вечер, — поприветствовал он. — Сегодня у нас в гостях профессор исторического факультета Иванов Иван Петрович, и я прошу вас серьёзно отнестись к этой встрече. Через минуту в аудиторию вошёл представительный пожилой мужчина с умными глазами, седыми усами и узкой бородкой. Очки в золотой оправе и безупречная одежда создавали впечатление важного, величественного человека.

— Здравствуйте, — зайдя на кафедру, заговорил он. В наше время как никогда стала актуальна тема «Воспитание у россиян патриотизма и гор-

дости за свою страну, сохранение исторической правды, памяти о героях, укрепление национальной идентичности».

Наше общение мы начнём с того, что западные страны постоянно пытаются переписать нашу историю. Им почти удалось стереть из памяти жизнь славян, но благодаря археологии мы узнаём много новых фактов об их деятельности. Кто-нибудь из присутствующих знает, сколько групп славянских народов в Европе? — задал он вопрос.

— Да, — ответила женщина, сидящая рядом со мной. Судя по её внешнему виду, она, скорее всего, была преподавателем. — Три, — поднявшись с места, говорила она. — К «Восточной» относятся русские, украинцы и белорусы. К «Западной», — продолжала она, поправив указательным пальцем очки на переносице, — поляки, чехи и словаки, к «Южной» — болгары, сербы, словенцы, хорваты.

— А также македонцы, боснийцы и черногорцы, — подхватил профессор и жестом руки попросил её сесть.

— Раньше это была единая славянская группа, — продолжил он, — но по мере переселения на запад они подверглись тлетворному влиянию соседствующих стран, которым не нравилось, что в славянских общинах семейные ценности стояли превыше всего.

— Кто из учащихся знает, что означает термин «семейные ценности»? — задал очередной вопрос профессор.

— Деньги и прочие ценности, находящиеся в конкретной семье, — прозвучал голос, принадлежащий одному из юношей, сидевших в последнем ряду.

Смех прокатился по аудитории. Иван Петрович тоже на мгновение улыбнулся, поправил очки и, сделав серьёзное лицо, продолжил.

— Кто из студентов сможет опровергнуть это утверждение? — обратился он к залу.

— Семейные ценности, — поднявшись, отвечала девушка с третьего ряда, — подразумевают любовь, доверие, уважение, почитание старших и родителей.

— Верно, — подтвердил Иван Петрович и жестом руки усадил студентку.

— В наше время, — продолжил профессор, — важно сохранить традиции, существующие многие столетия. Мы живём в непростое время. Россия всегда была для Запада объектом истязательств, его волновали не только природные ресурсы нашей страны, но и русская сущность, кото-

рую они не могут принять. У Запада всегда была и есть своя Россия, вовсе на нашу страну не похожая. Мы можем меняться сколько угодно, но в глазах Запада Россия остаётся варварской, дикой и деспотичной. При этом Россия всегда воспринимается как империя, либо страна с имперскими амбициями. И неважно, идёт ли речь о Московской Руси, Российской империи, Советском Союзе или о современной России.

— Можно задать вопрос? — поднявшись, спросил юноша со второго ряда.

— Конечно, — ответил профессор.

— Почему Запад представляет нашу страну в негативном свете и когда это началось? — был задан вопрос.

— Как только Россия начала усиливать свои позиции, — отвечал профессор, — тут же стали распространяться невероятные истории о ней.

— Ещё в далёком 1549 году, — продолжал он, — австрийский дипломат Сигизмунд Герберштейн опубликовал «Записки о Московии». Его книга во многом предопределила традицию восприятия нашей страны как варварского деспотичного государства, стремящегося к непрерывной экспансии. Для Запада сильная Россия, независимо от исторического периода, — это империя зла. Собственно, историю России как современного государства европейцы традиционно начинали именно с Петра I. Петровские победы и провозглашение России империей вызвали двоякое чувство: с одной стороны, удивление и восторг, с другой — страх перед русской мощью. Именно тогда формируются концепты «русской угрозы», а тезис Жан Жака Руссо о том, что Российская империя якобы задалась целью подчинить себе Европу ещё до того, как сама была покорена татарами, станет невероятно популярным в дальнейшем.

— Всё равно непонятно, — прозвучал юношеский голос с последнего ряда.

— Что именно вам непонятно? — поинтересовался Иван Петрович.

— Для чего Запад распространяет такие сплетни? — последовал вопрос.

— Запад привык жить по своим канонам, — отвечал профессор, — и руководители государств не хотели, чтобы традиционные российские духовно-нравственные ценности приходили в их страны. Кто из присутствующих сможет их перечислить? — спросил Иван Петрович.

— Крепкая семья, — снова отвечала девушка с третьего ряда, — справедливость и милосердие.

— Верно, — согласился профессор. У нашего народа, — продолжал он, — всегда в приоритете были высокие нравственные идеалы. К выше сказанному можно добавить гуманизм, взаимопомощь и взаимоуважение, служение Отечеству и ответственность за его судьбу. Иван Петрович ненадолго прервался, налил в стакан минеральной воды и, сделав несколько глотков, продолжил:

— Историческая память, — говорил он, — и преемственность поколений, а также единство народов России. Именно последнее вызывает у западных стран неподдельную зависть. Ещё в 1897 году был опубликован Алфавитный список народов, проживающих в Российской Империи. Так вот на тот момент было 140 народностей со своими религиями и исповеданиями. И все они считали себя русским, единым народом. Сейчас Запад, как и раньше, предпринимает попытки расколоть наше общество, сеет ненависть между народами. И наш долг помнить историю, своих героев, а также воспитывать у россиян патриотизм.

— Как вы думаете? — обратился к присутствующим профессор. — Что такое патриотизм? — В зале стало тихо.

— Я попрошу родителей, — вновь зазвучал голос Ивана Петровича, прервавший затянувшуюся паузу, — тоже поучаствовать в нашей дискуссии.

Справа от меня руку поднял опрятно одетый мужчина лет сорока.

— Да, — увидев его жест, оживился профессор, — говорите, пожалуйста.

— В моём понимании, — начал мужчина, — патриотизм — это чувство любви, преданности и гордости за свою страну.

— Правильно, — подтвердил Иван Петрович. — Вопрос к студентам, — продолжал он, — нужно ли патриотическое воспитание в государстве.

— Да, — ответила девушка, сидящая в первом ряду.

— Пожалуйста, объясните, — попросил профессор, — для чего?

— Для того, — с волнением в голосе, говорила девушка, — чтобы у людей сформировалось желание и готовность защищать свою страну в случае необходимости.

— Хорошо сказано, — согласился Иван Петрович. — Я бы ещё добавил, — продолжил он, — что патриотическое воспитание необходимо для привития подрастающему поколению любви к Отчизне, гордости за свою Родину, и чтобы они всячески способствовали процветанию своего

Отечества. Ведь, по сути, патриотизм — это составная и неотъемлемая часть национальной идеи, неотъемлемый компонент культуры и науки. Кто может привести примеры патриотического воспитания из школьной жизни?

Руку подняла девушка, сидящая во втором ряду.

— Слушаем вас, — проговорил профессор.

— Мы с классом, — говорила она, — в разные годы посещали музеи, где знакомились не только с историей родного края, но и с героями нашей Отчизны.

— Кто-то может вспомнить имена героев нашей Родины? — задал следующий вопрос Иван Петрович.

— Иван Кожедуб, — донёсся юношеский голос с предпоследнего ряда.

— Замечательно, — похвалил профессор, — а чём он знаменит?

— Это был один из лучших лётчиков-истребителей времён Великой Отечественной войны, — сказал тот же юноша.

— Кто-то ещё сможет вспомнить? — продолжал спрашивать Иван Петрович.

— Их много, — заговорила девушка, с третьего ряда.

— Назовите, — попросил профессор.

— Александр Невский, Александр Суворов, Михаил Кутузов, — перечислила она.

— Можно мне сказать, — поднял руку юноша с последнего ряда.

— Пожалуйста, говорите, — разрешил профессор.

— Совсем недавно, — заговорил он, — у нас в техникуме состоялась встреча с героями СВО, обучавшимися в нашем учебном заведении. Их рассказы потрясли нас. Мы на конкретном примере увидели, что настоящие герои живут рядом.

— Очень хороший пример, — похвалил профессор.

— Россия — страна героев! — продолжал Иван Петрович. Ведь в нашей истории столько героев Отечества, которыми мы гордимся, сколько нет ни у одного государства в мире. К ним можно добавить не только великих полководцев, но также простых граждан, которые своим трудом и доблестью прославляют нашу Родину. Сегодня Россия часто сталкивается с многочисленными вызовами — попытками переписывания истории, принижением своей роли в мировой истории, подменой традиционных ценностей, характерных для русской культуры.

— Есть ли средство, которое поможет защитить наше общество перед лицом этих угроз? — прозвучал вопрос от девушки с предпоследнего ряда.

— Есть, — отвечал Иван Петрович, — и это — осознанное отношение к Родине, к её прошлому, настоящему и будущему, развитие национального самосознания подрастающего поколения, углубление знаний об истории и культуре родного края, о подвигах дедов и прадедов при защите Отчизны.

— В наши дни, — вдохновенно продолжал профессор, — проходит специальная военная операция. Это время настоящих патриотов, ответственных и отважных людей. Каждый из участников СВО — по определению герой. Они рискуют жизнью и здоровьем ради подлинной независимости и светлого будущего Родины. Россия — многострадальная земля. Много бед выпало на её долю. Много слёз пролито матерями. Пусть же имена героев, павших и живых, вершивших бессмертные подвиги в далёкие годы и в операциях наших дней, всегда согревают наши сердца.

Профессор замолчал. В зале стало тихо.

— Благодарю вас за внимание, — заговорил Иван Петрович, прервав затянувшуюся тишину.

И как только профессор вышел из-за кафедры и направился на выход, все встали и зааплодировали.

Лебедева Анна
ведущий специалист ОСМК,
АО «ТАНЕКО», ПАО «Татнефть»
ППО АО «ТАНЕКО»

МОЯ СЕМЬЯ: ЛЕТОПИСЬ ПОДВИГА

Меня зовут Лебедева Анна, и я хотела бы рассказать о подвигах моих предков на войне и в мирное время.

Во время создания ТАССР мой прадед — Максимов Никифор Сергеевич (по линии моего деда) работал прокурором в Новошешминском районе. Начинал свою деятельность с должности следователя. Непростой была жизнь в деревне. В 1921 году разразился страшный голод, люди ели кору с деревьев и варили старую кожу. Также это было время создания колхозов и совхозов, когда объединялось имущество крестьян в единое

хозяйство. В 1924 году (примерно) мои прадед и прабабушка Анастасия Яковлевна поженились. Моя прабабушка была рядовой колхозницей, много занималась домашним хозяйством и любила шить на швейной машинке, которая сохранилась до сих пор, в память от той эпохи. На пенсии по инвалидности прадед (заболел малярией) стал выращивать арбузы и дыни, единственный на селе. С доброй памятью до сих пор вспоминают семью прадеда его потомки.

В годы Великой Отечественной войны республика стала важнейшей тыловой базой страны. Во многих учебных заведениях были размещены госпитали и производственные предприятия. На фронт из Татарии ушло более 560 000 человек, вернулось только около 200 000 человек. Одним из тех, кто не вернулся, был мой прадед Кузьма Евсеевич Онгин, рождённый в 1911 году (по линии моей бабушки). Младший сержант, героически погибший в годы Великой Отечественной войны. Был ранен, затем, раненным, направлен на Белорусский фронт, где воевал ручным пулемётчиком. Погиб 6 июля 1944 года. Мой прадед и его отряд защищали деревни на опушке леса в Белоруссии, где обосновались немцы. Всячески пытались их оттуда «выдворить». Кузьма Евсеевич уничтожил много фашистов, но взорвалась бомба, и он погиб. Награждён орденом Красной Звезды и медалью «За отвагу». Похоронен в селе Дедовка, Житковичский район, Гомельская область. В г. Нурлат и селе Богдашкино, где продолжала жить его семья, о нём все знают и сегодня. Часто показывают репортажи на местном телевидении о героических подвигах моего прадеда Онгина К. Е.

О моих предках мне рассказывал мой дед — Максимов Нил Никифорович, 1930 года рождения. Прожил честную и достойную жизнь, встретил войну подростком в возрасте 11–15 лет, всегда помогал своим родителям. Помнил и голод, и холод. Часто говорил: «Слушайте меня внимательно и расскажите о годах войны своим детям и внукам». Неоднократно его рассказы повторялись, но я никогда не перебивала деда. К его 80-летию подарила ему очень ценный подарок — родословную всей нашей семьи (данные собирала по его жизненным историям и, благодаря ему, нашла дальних родственников со всей нашей необъятной родины). Сейчас деда нет, он умер 7 лет назад — в июне 2018 года. И эту историю по его наставлению я рассказываю вам и своим детям.

Мы помним и гордимся нашими предками!

Мазеина Валентина
инженер 1-й категории,
Филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть» в г. Перми
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

С ПОЧТЕНИЕМ К НАГРАДАМ

С 1989 по 2005 год поисковый отряд «Кама» Майской школы совершил 18 экспедиций на территорию Старорусского района Новгородской области, в полосу боевых действий Северо-Западного фронта. Отряд работал в составе Новгородской поисковой экспедиции «Долина» памяти Н. И. Орлова, начавшего эту работу в 1946 году. За эти годы в рядах «Камы» побывало 115 учащихся Майской школы. Ими найдено и торжественно захоронено 736 останков советских воинов. Руководили отрядом мой дед Полушкин Евгений Степанович, его сын (мой дядя) Полушкин Алексей Евгеньевич и мой отец Созонтов Сергей Александрович.

Я входила в состав поискового отряда «Кама» с 2003 по 2005 год. Мы жили в походных условиях: ночевали в палатках, пищу готовили на костре. По вечерам сидели у костра, дружно пели песни под гитару. В состав отряда входили ученики 9–11 классов, у которых не было проблем с учёбой. Вдалеке от дома мы становились одной командой, практически одной семьёй.

Днём занимались непосредственно поиском. Приходилось ходить по лесам и болотам, узнавая во рвах и ямах, заполненных болотной жижей, окопы и воронки времён войны. Затем откачивали воду и, по локоть в грязи и по колено в жиже, перебирали все твёрдые предметы, которые удавалось найти и поднять из глубины болота. Основная цель — поиск останков солдат, но, помимо этого, попадались и другие находки: истлевшая одежда, железная посуда, различные предметы быта, что были при солдате во время гибели, оружие. Иногда находки опасные: неразорвавшиеся снаряды и бомбы, патроны. Это мы не трогали, а звали старших, которые решали, что с находками делать. Останки погибших советских солдат с военными и гражданскими почестями предавали земле. Если удавалось найти медальон с именем солдата, начинались поиски его живых родственников. Это приносило особое удовлетворение.

Поисковая работа — это неоценимый шанс прикоснуться к живой истории, испытать радость от осознания того, что ещё одним забытым и не захороненным защитником Отечества стало меньше, особенно если удалось установить его личность. Но при этом испытываешь и горечь от понимания масштаба потерь в этой войне… Я рада, что побывала там и теперь могу рассказать своим детям, что такое война и что несёт она людям.

ПОИСКОВИКАМ «ДОЛИНЫ»

50 мирных лет отсчитало бесстрастное время.
«Только мирных ли?» — душу тревожит вопрос.
Снова кровью людской набухает военное семя,
А рубец той войны до конца не зажил, не зарос.

Эти мысли во мне всколыхнулись под Старою Руссой,
Не давая покоя — попробуй-ка, останови!
Такова, видно, суть «непонятных, загадочных русских» —
Я впустил это время, замешанное на крови.

И оно заглянуло пустыми глазницами в душу,
И оно оцарапало ржавым осколком в земле.
Если будешь ты здесь, не спеши и то время послушай,
И в тебе зазвучит голос павших братьев во мгле.

И тогда ты поймёшь, почему плакал старый рушанин,
Пацаном уцелевший у самой последней черты,
И ему, как герою, честь отдав на прощанье,
Никогда этих слёз не забудешь, наверное, ты.

Не забудешь гробы, что стояли в строю, как солдаты.
В них останки бойцов, чьих уже не узнаем имён.
Из армейских рядов были выбраны в битве когда-то,
Но страну не продали, своих не склонили знамён.

И когда над гробами последний покров уложили,
И когда прозвучала команда отрывисто «Пли!»,
Стало тесно в груди, будто друга сейчас схоронили.
Сколько ж братских погостов у этой священной земли!

Это правда, что мёртвые сраму не имут.
Нам, живущим сейчас, отвечать за земные грехи,

И делами решать, примут в строй этот или не примут,
Здесь уже не помогут ни слова и ни, даже, стихи.

Потому-то так властно зовёт нас земля Приильменья,
Потому каждый год приезжаем мы снова сюда.
Кто хоть раз пережил эти встречи и эти мгновенья,
Тот спокойным остаться не сможет уже никогда.

9 мая 1995 г. С. А. Созонтов,
руководитель поискового отряда «Кама».

ПОСВЯЩАЕТСЯ МОЕМУ ДЕДУ

«Февраль 1945 года. Механизированная колонна 589-го лёгкого артиллерийского полка 27-й артиллерийской дивизии совершает марш по территории Латвии. В головной машине рядом с водителем находится младший лейтенант Полушкин. Вдруг впереди неожиданное препятствие: разлившаяся в низине вода метров на 100 скрыла полотно дороги. Возникла «пробка», а в воздухе появился вражеский самолет-разведчик. Времени на раздумье нет. Евгений Полушкин берёт банник (приспособление для чистки канала ствола орудия) и по пояс в холодной воде идёт впереди головной машины, обозначая дорогу. Вся колонна благополучно прошла опасное место, благодаря чему удалось избежать потерь от вражеского налёта».

Это отрывок из автобиографии моего деда, Полушкина Евгения Степановича, ветерана Великой Отечественной войны, записанный с его слов моим отцом Созонтовым Сергеем Александровичем.

Вскоре после этого боевого эпизода вышел указ о награждении младшего лейтенанта Полушкина орденом Красной Звезды и присвоении ему звания лейтенанта.

В нашей семье очень трепетно относятся к теме Великой Отечественной войны, чтят память своих родных, отдавших жизни и здоровье за мир на всей Земле. И конечно, особенно бережно мы храним военные награды прадеда.

В марте 1945 года Полушкин Евгений Степанович был награждён орденом Красной Звезды и чуть позднее, тоже в 1945 году, — медалью за Победу над Германией. Кроме этих наград, уже в мирное время мой прадед награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, орденом Дружбы народов, памятным нагрудным знаком «За мужество и любовь к Отечеству» и другими медалями.

После войны в 1949 году поступил в Пермский педагогический институт, по окончании которого получил направление в 1952 году в город Краснокамск. Был директором ряда школ в Краснокамске и Краснокамском районе.

В 1974 году возглавил школу-новостройку в посёлке Майский, в которой в должности директора проработал до 1986 года, а затем до 2003 года был педагогом дополнительного образования, руководя школьным Музеем боевой славы, поисковым отрядом «Кама», объединением «Юный харламовец».

За многолетний доблестный труд на ниве просвещения награждён медалью «Ветеран труда», удостоен званий «Заслуженный учитель школы РСФСР», «Почётный гражданин города Краснокамска».

В 2020 году на фронтоне Майской школы установлена памятная мемориальная доска в честь моего деда.

Малашина Анна
оператор по транспортным операциям,
ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»

НАЕДИНЕ СО СЛЕЗАМИ

Женщины периода Великой Отечественной войны — это незабываемая и важная часть истории Победы.

Природное материнское чувство женщины придавало внутренние силы не только самим женщинам, но и мужчинам. Именно материнское врождённое чувство способствовало проявлению высокой самоорганизации и самоотверженности женщин. Поэтому не случайно и не просто сказано: «никогда не воюйте с женщинами!»

Женщины во время Великой Отечественной войны показали высокий героизм как в тылу, так и на фронтах. Женщины совершали боевые вылеты, служили в пехоте, на свой страх и риск шли в разведку и в снайперы.

На своих плечах женщины, спасая жизни, несли с поля боя раненых бойцов, оказывали медицинскую помощь, лечили раненых мужчин в госпиталях.

Работая в тылу, именно женщины были основной рабочей силой, обеспечивавшей страну продовольствием. И днём, и ночью, работая у станков, на фабриках и заводах, женщины обеспечивали фронт необходимой продукцией.

Женщины проявили себя «умелыми организаторами производства». К примеру, только на Ставрополье «в годы войны женщины возглавили около 60 колхозов… Во всех хозяйствах женщины были бригадирами, звеньевыми, заведующими фермами».

Поэт Михаил Исаковский в стихотворении «Русской женщине» очень точно передал суровые испытания женщины периода Великой Отечественной войны:

Да разве ж об этом расскажешь —
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!
В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.
Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И всё — без конца и без счета —
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя одну.

Подвиги женщин показали, что сила воли и вера в правое дело могут преодолеть любые преграды. Ставрополье известно подвигами женщин периода Великой Отечественной войны. Мне хотелось бы рассказать о подвигах женщин, чьи имена увековечены в названиях улиц и переулков города Ставрополя. Мне хотелось бы рассказать о Клавдии Ильиничне Абрамовой, Матрёне Семёновне Наздрачёвой и Марине Михайловне Расковой, чтобы показать их несгибаемое мужество и самопожертвование во имя страны и победы над фашизмом.

Клавдия Ильинична Абрамова, в девичестве — Разуваева (1906–1942) — работник прокуратуры, помощник прокурора города Ставрополя в 1940–1942 годах, участница подпольного движения.

Клавдия Разуваева родилась в селе Архангельское (Башкирия) в крестьянской семье. В начале 1920-х годов приехала в город Уфу, работала швеёй на только что образовавшейся фабрике «8 Марта». В 1933 году поступила в Московский институт советского права имени П. И. Стучки. Там она познакомилась со своим будущим мужем, студентом из Белорецка, Павлом Абрамовым. В 1940 году окончила Московский юридический институт. Павел Абрамов был призван на фронт, а Клавдию Ильиничну война застала в Ставрополе, она работала в должности помощника прокурора и секретаря партийной организации областной прокуратуры. Жители Ставрополя, которым не удалось эвакуироваться, жили под постоянной угрозой смерти. Своей главной задачей немцы поставили борьбу с коммунистами. Кого-то удалось переманить на свою сторону, несговорчивых ждали пытки в застенках гестапо и расстрелы.

Эвакуироваться Клавдия Абрамова не пожелала, вместо этого наладила подпольную деятельность. Вместе с другими подпольщиками она писала антифашистские листовки, прятала советских солдат, бежавших из плена.

Своей подруге в Уфе Абрамова писала, что очень хотела бы вернуться в родной город, но не может — слишком много дел. При этом добавляла, что её старшая дочка Рита ходит в школу, отлично учится, а младшая Лира — в детский сад. На предложение отправить в Уфу детей отвечала, что ни дня без них не может прожить.

Участвовала в подпольной работе. После доноса местной жительницы К. И. Абрамову арестовали вместе с дочерьми: шестилетней Лирой и одиннадцатилетней Ритой. Фашисты пытались склонить подпольщицу к измене родине, угрожали расстрелять вместе с детьми, но не смогли сломить её волю. Ей предложили подписать воззвание к населению и призвать к сотрудничеству с оккупантами, обещая сохранить жизнь ей и её дочерям, 6 и 11 лет, но она отказалась.

Накануне перед расстрелом Клавдии Абрамовой привели её дочерей… Девочки не понимают, что их ждёт. Они жмутся друг к другу и наблюдают, как мать то и дело куда-то уводят — на последние допросы.

Утром раздаётся приказ — выйти из камеры всем троим. Клавдия последний раз смотрит в глаза своим дочерям и целует их по очереди. Через минуту — смерть. 3 октября 1942 года была расстреляна вместе с детьми на тюремном дворе.

Клавдия Ильинична Абрамова была посмертно награждена орденом Отечественной войны I степени.

Именем Клавдии Ильиничны Абрамовой названа улица в верхней части Ставрополя. На доме, где она жила, по ул. Пушкина, 27, установлена мемориальная доска.

7 мая 1967 года решением Уфимского горисполкома имя Клавдии Абрамовой присвоено новой улице города. Ей также поставлен памятник, на нём доска со словами: «Бесстрашной партизанке Клавдии Ильиничне Абрамовой-Разуваевой, расстрелянной вместе со своими детьми в Великую Отечественную войну».

Матрёна Семёновна Наздрачёва — полный кавалер ордена Славы.

Матрёна Семёновна Наздрачёва, в девичестве — Нечепорчукова (3 апреля 1924 г. — 22 марта 2017 г.).

М. С. Нечепорчукова родилась в селе Волчий Яр Балаклеевского района Харьковской области, в крестьянской семье. После смерти родителей в 1933 года она жила в местной школе-интернате.

Матрёна окончила семь классов и в 1939 году поступила в двухгодичную акушерско-сестринскую медицинскую школу. Девушка училась очень старательно, а также занималась общественной работой — её выбрали секретарём комсомольской организации группы.

В 1941 году окончила акушерско-сестринскую школу. Боевой путь санинструктора М. С. Наздрачевой начался с апреля 1943 года, когда Красная Армия освободила на Украине её родное село. М. С. Наздрачевой (фамилия после замужества) удалось пойти служить в Красную армию в качестве медика в 1943 году. С апреля 1943-го М. С. Наздрачева находилась в действующей армии, была санинструктором 100-го полка 8-й гвардейской армии.

Весной она вместе со своим полком была направлена на передовую, и в свой первый день на поле боя она оказала первую помощь 15 раненым солдатам.

Осенью при форсировании Днепра вынесла с поля боя более 100 раненых. За этот подвиг Матрёна Нечепорчукова получила первую награду — медаль «За отвагу» и звание сержанта. В 1943 году вступила в ряды ВКП(б).

В боях на магнушевском плацдарме гвардии сержант медицинской службы Наздрачева оказала помощь 64 раненым.

За проявленные мужество и сестринский долг М. С. Нечепорчукова была награждена орденом Славы III степени. Она отмечала: «Откуда брались силы, я не знаю. И в грязь, и в стужу, когда на себе, когда на шинели под градом пуль мы вытаскивали здоровенных мужиков. Однажды

пришлось ампутировать ногу раненому прямо в поле. Да, чего только не было. Всего не расскажешь».

Когда 1 августа 1944 года советские войска форсировали Вислу в Польше, Нечепорчукова первой из своей медицинской роты вошла в реку и направилась к плацдарму на западном берегу, где уже шли ожесточённые бои. После переправы она оказала первую помощь примерно 60 солдатам, 26 из которых она вынесла с поля боя в безопасное место, куда не долетали артиллерийские снаряды.

В январе 1945 года она осталась в Польше вместе с несколькими другими медиками, чтобы присматривать примерно за тридцатью ранеными солдатами в ожидании машин скорой помощи.

18 января 1945 года, после боёв за город Радом, группа немецких солдат, прорвавшихся через советские линии обороны, напала на укрытие в с. Овадов, где находились М. С. Наздрачёва в числе трёх медицинских работников и 31 раненого. Наступающие советские части ушли вперёд, и связь с полком была потеряна на четыре дня. М. С. Наздрачёвой и другим медикам удалось отразить атаку. В условиях нехватки медикаментов, продовольствия и постоянной угрозы со стороны уцелевших немецких отрядов, М. С. Наздрачёва проявила предприимчивость в налаживании связи с воинской частью. Через день прибыли машины скорой помощи. Раненые были госпитализированы без потерь. М. С. Нечепорчукова спасла жизнь 31 бойцу. В результате ходатайства раненых солдат на имя командира полка Матрёна Нечепорчукова в апреле 1945 года была награждена орденом Славы 2-й степени.

В 1945 году Матрёна Семёновна была демобилизована в звании гвардии старшины медицинской службы.

При форсировании Одера М. С. Нечепорчукова оказала медпомощь 51 бойцу, 27 из них вынесла с поля под огнём врага.

Во время боя она получила осколочное ранение в ногу. Будучи раненной, вынесла около 80 бойцов и офицеров. В Берлине она застрелила нескольких немецких солдат, когда они начали приближаться к раненым, которых она лечила.

После окончания войны за проявленный героизм при форсировании реки Одер, в сражениях за Зееловские высоты и боях на берлинских улицах была награждена орденом Славы 1-й степени.

М. С. Наздрачева награждена орденом Отечественной войны 1 степени, Славы 1, 2 и 3 степеней, медалью «За отвагу».

После окончания войны она вышла замуж за ветерана Виктора Степановича Наздрачёва. В 1973 году М. С. Наздрачева была награждена от Красного Креста за самоотверженную помощь раненым во время войны.

В 1977 году М. С. Наздрачева вернулась в город Ставрополь, в котором прожила до конца своих дней. В 2016 году, в день 91-летия, Президент РФ Владимир Владимирович Путин по телефону поблагодарил М. С. Наздрачёву за мужество, проявленное на войне.

М. С. Наздрачёва умерла 22 марта 2017 года и была похоронена на Игнатьевском кладбище.

Память о Матрёне Семёновне Наздрачёвой увековечена.

Её военная гимнастёрка экспонируется в Центральном музее Вооружённых Сил в Москве.

Памятник Матрёне Семёновне Наздрачёвой установлен на территории Ставропольской краевой клинической больницы.

Раскова Марина Михайловна (1912–1943) — лётчица-штурман, майор, Герой Советского Союза. Она — одна из первых женщин удостоилась этого звания. Один из переулков в городе Ставрополе назван в честь её имени — переулок Расковой.

Марина Михайловна Раскова (урождённая Малинина) родилась 28 марта 1912 года в Москве, в семье оперного певца Михаила Малинина. В 1928 году окончила московскую среднюю школу № 32 с химическим уклоном. Увлекалась музыкой и театром.

Марина получила музыкальное образование и работала лаборанткой аэронавигационной Военно-воздушной академии. В 1929 году сочеталась браком с Сергеем Ивановичем Расковым, взяв его фамилию. Родила дочку. В 1934-м она окончила институт инженеров гражданского воздушного флота в Ленинграде и стала штурманом.

Марина Раскова установила нескольких мировых рекордов по протяжённости и дальности полёта. В 1938 году Марина Раскова участвовала в беспосадочном полёте на невероятную по тем временам дальность 6450 км совместно с ещё двумя известными советскими деятельницами авиации — Валентиной Гризодубовой и Полиной Осипенко.

Начались серьёзные неполадки с приборами, топливо подходило к концу. В. Гризодубова была вынуждена приказать Марине Расковой покинуть самолёт, используя парашют. Лётчица выполнила приказ и приземлилась посреди тайги. Из снаряжения у Марины Михайловны были

лишь нож и табельный револьвер, а из провизии — две плитки шоколада. За долгие десять дней пути, которые, наверное, показались отважной девушке-штурману вечностью, вступая в схватку с дикими зверями и суровым северным климатом, Раскова, наконец, вышла к людям.

Марина Михайловна Раскова вступила в ряды Красной Армии и НКВД в 1938 году. К началу Великой Отечественной войны она уже была старшим лейтенантом и жила в Москве. Во время войны она предложила создать специальные женские боевые части для защиты Родины, и при поддержки Сталина это получилось осуществить.

К осени 1941 года, когда немецкие войска уже вторглись в пределы Советского государства и положение на фронте было критическим, М. М. Расковой было приказано создать авиагруппу из авиаформирований, с полностью женским комплектованием личного состава. Был сформирован бомбардировочный авиаполк, истребительный авиаполк, а также авиаполк для ночных операций в тылу противника, который позже прославится на весь мир под названием «Ночные ведьмы». Марина Раскова получила звание майора и начала руководство этим формированием.

4 января 1943 года самолёт, на котором летела Марина Раскова, потерпел крушение. Похороны отважной лётчицы прошли у Кремлёвской стены в столице Советского государства. Посмертно она была награждена орденом Отечественной войны I степени, а 588-й полк стал носить её славное имя.

Поразительно, как девушка из интеллигентной и творческой семьи, не лишённая интереса к музыке, которая вполне могла бы сделать карьеру певицы, решила пойти против довольно консервативных в то время устоев общества со строгим распределением гендерных ролей и стать одной из выдающихся женщин-пилотов в истории человечества.

Марине Михайловне Расковой, благодаря выдающемуся таланту и целеустремлённости, удалось стать первой женщиной-штурманом молодого Советского государства, и благодаря ей ещё множество девушек избрали небо и самолёты своей судьбой и делом всей жизни.

Сложно быть первым. Однако Марина Михайловна Раскова уверенно доказала, что женщине по плечу даже такое нелёгкое и опасное дело, как обуздание воздушной стихии и защита родной страны от вероломных врагов.

В городе Саратове школа № 93 носит имя М. М. Расковой. На базе школы работает Музей боевой славы, посвящённый трём женским авиаполкам, которые в годы Великой Отечественной войны были сформированы под её руководством.

В Энгельсе, где в годы войны базировались три женских полка Марины Расковой, в 1953 году установили памятник лётчице. В 2020-м его отреставрировали и перенесли в сквер Марины Расковой в Саратове.

28 января 2020 года в Лётном городке города Энгельса установили новый памятник Марине Расковой. В декабре 2021-го памятник Марине Расковой открыли на территории транспортного авиационного полка Центрального военного округа в Екатеринбурге.

В честь лётчицы названы: посёлок Расково в Саратовском районе Саратовской области, улицы и переулки во многих городах бывшего СССР, в том числе площадь и улица в Москве, Тамбовское высшее военное авиационное училище лётчиков.

Посмертно Марину Раскову наградили орденом Отечественной войны I степени.

Имена Клавдии Ильиничны Абрамовой, Матрёны Семёновны Наздрачёвой и Марины Михайловны Расковой стали символом смелости и самоотверженности. Эти женщины — национальные героини, достойные уважения.

Манькова Оксана
главный специалист, ИСУ ПБОТОС,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

НЕ ОБОРВЁТСЯ НИТЬ ПАМЯТИ

Весенний день в преддверии майских праздников. Даже солнце светит ярко, наполняя тёплыми лучами воздух и звенящее синевой сибирское небо так, что хочется жмуриться. Центральная площадь Новосибирска у здания академического театра, нарядно украшенная яркими флагами, георгиевскими лентами, российскими триколорами и фотографиями военных лет. Всё готово к празднованию дня Великой Победы. Именно здесь, на центральной площади города, ежегодно проходит парад Победы и шествие уже ставшего традицией Бессмертного полка. А пока до наступления Дня Победы ещё несколько дней — это излюбленное место всех жителей и гостей города. Здесь всегда много детишек, которые вместе с родителями приходят, чтобы покататься в пешеходной зоне вдали от движущегося транспорта на своих велосипедах, самокатах, скейтах и роликовых коньках.

Мама и малыш. Славный мальчуган лет четырёх или пяти, но уже умело управляющий двухколесным велосипедом, ловко маневрирует среди многочисленных прогуливающихся пешеходов и катающихся. Он всё время оглядывается и зовёт за собой маму, которая старательно пытается справиться с роликовыми коньками, не желающими ей подчиняться и то и дело норовящими разъехаться в разные стороны. Она с большими усилиями, но осторожно и терпеливо останавливается у каждого яркого стенда с фотографиями военных лет, что-то рассказывает и показывает с интересом слушающему маленькому сыну, а тот задаёт новые и новые вопросы, не желая, чтобы даже маленькая подробность ускользнула от его пытливого мальчишеского ума.

И вдруг, потеряв равновесие и контроль над собственным телом, мама с криком падает на твёрдую поверхность асфальтированной дорожки. При падении она пытается придержаться руками, но предотвратить его или смягчить удар не выходит. На мгновение потеряв от боли способность отчётливо видеть предметы, молодая мама растерянно оглядывается, пытаясь сфокусировать взгляд, и ищет помощь…

Опережая взрослых, раньше всех у её ног оказывается маленький сын. В одно мгновение соскочил с велосипеда и без раздумий отбросил его в сторону. «Мама! Как Ты? Тебе больно? Покажи, где болит?» — заботливо спрашивает мальчуган и, не дожидаясь ответа, самостоятельно пытается осмотреть запястье маминой правой руки, на которое пришлась основная нагрузка от удара. «Сынок, я в порядке, всё нормально. Сама не понимаю, как такое произошло!» — всё ещё не оправившись от шока, обескураженно говорит молодая женщина.

Запястье мгновенно опухает даже под «защитой», которую малыш бережно снимает, отстёгивая тугие липучки. Он помогает маме подняться на ноги, давая возможность опереться на своё детское плечо, но тут на помощь уже приходят взрослые…

А малыш всё это время рядом с мамой, не отходя ни на шаг. От его строгого контроля не ускользает даже малейшая деталь состояния мамы. И снова звонкий мальчишеский голосок: «Мама! Нам нужно ехать в больницу! Пожалуйста, позвони в «срокую» или, если тебе ещё сложно разговаривать, давай это сделаю я!» — чётким, не по-детски уверенным голосом рубит мальчуган. С ним соглашается группа подоспевших на помощь прохожих, среди которых есть медицинский работник, он после осмотра руки подозревает перелом запястья.

Милый трогательный маленький ЗАЩИТНИК, уже сейчас самый, что ни на есть. Несмотря на то, что ещё так мал. Защищает чем может, как может, как чувствует и понимает.

Вы спросите, почему мне захотелось поделиться этой историей, произошедшей несколько лет назад в канун праздника Победы? Развевающиеся на ветру яркие знамёна и флаги напомнили мне о незабываемом героическом подвиге советского народа в годы войны, когда враг пришёл на нашу землю, не оставив выбора нашим дедам и прадедам, и о той цене, которую заплатила наша страна, за предельно короткий срок вставшая под ружьё. Отечество защищали все до единого — в тылу, обеспечивая жизнь на фронте, и на линии огня, в блиндажах и окопах, с оружием в руках. Победа была завоёвана огромной ценой — жизнями многих миллионов погибших.

Но рассказать об этом мне захотелось ещё и для того, чтобы напомнить — порой защищать приходится не только в военное время, и не только при совершении боевых действий, не только с оружием в руках. Защитить — иногда значит правильно оценить ситуацию и вовремя принять нужные и важные решения, подставить плечо, помочь снова подняться на ноги.

Малыш, чтобы тебе, как и другим мальчишкам и девчонкам твоего поколения, никогда не пришлось защищать Родину с оружием в руках, ведь именно за это самоотверженно сражались деды и прадеды. А тем молодым людям и мужчинам, кому все же выпало на долю это суровое испытание, искренне желаю вернуться домой как можно скорее живыми и невредимыми.

Мартыненко Светлана
главный специалист комплектации
оборудованием и материалам,
ПАО «Саратовский НПЗ»
ППО ПАО «Саратовский НПЗ»

ОБЫКНОВЕННОЕ МУЖЕСТВО

Накануне юбилейной даты — 80-летия Победы в Великой Отечественной войне я в очередной раз прошу свою бабушку Денисенкову Нину Яковлевну, награждённую почётным знаком «Труженик тыла» за доблестный труд в годы Великой Отечественной войны, рассказать о годах войны.

В её глазах стоят слёзы, голос дрожит, но она начинает своё повествование.

В семье их было четверо. Ей, как самой старшей, в годы начала ВОВ только исполнилось тринадцать лет. Всё трудоспособное мужское население ушло на фронт. Юношей посылали на учёбу в ФЗУ (ПТУ по-новому) и сельскохозяйственный техникум, чтоб было кем заменить в колхозе и на заводах ушедших на фронт отцов и братьев. Осталось село без мужских рук. Горевать было некогда: земля ждать не любит. Зрел хлеб, стояла сенокосная пора, нужны были рабочие руки и в животноводстве.

Двенадцати-пятнадцатилетние дети шли в колхоз и не чурались никакой работы. Вручную сгребали и копнили сено, серпами жали хлеб, техники не хватало, а ночью веяли зерно на току. Отдыхали мало, по два-три часа, а рано утром снова в поле. Сами заготавливали корм скоту и дрова на зиму, приходилось даже приучать жеребят к упряжке, а эта работа под силу лишь крепкому мужчине. Работали, не требуя награды и оплаты, за «палочки» (трудодни). Особенно трудно, вздыхает бабушка, было, когда матерей отправляли рыть окопы за Волгу. Печку истопить, сделать все дела по избе, накормить братьев и сестёр. Нужно было и управляться со скотиной, и отнести молоко на приёмный пункт. Село Терса, Вольского района, как и все окрестные сёла, поставляло продукты животноводства для госпиталей г. Вольска. Чем могли выручали людей, эвакуированных из оккупированных областей. Сами себе удивлялись: откуда силы брались на всё это? Просто знали, больше некому, там, на фронте, ещё труднее, и поэтому помогали здесь всем, чем могли.

Дедушку Ивана Никитовича в 1939 году по призыву партии отправили в военное училище имени Сталина. Когда началась война, училище расформировали, а его отправили на фронт. Судьба берегла его всю войну, он ни разу не был ранен. Вернулся домой только в 1947 году в звании лейтенанта.

Вместе дедушка и бабушка построили дом, вырастили сад, воспитали сына и дождались внуков и правнуков.

Этот рассказ я пересказываю уже своим детям, показываю награды и ордена. Свято храню память, память Победы нашего великого русского народа. Народа, победившего фашизм.

Светлая память всем воинам, погибшим за наше мирное небо.

Мартюшева Ксения
специалист 1-й категории,
Филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть» в г. Перми
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

ЦВЕТЫ ГЕРОЮ

Мой прадед, Мартюшев Иван Андреевич родился в 1905 году в Кировской области. Затем переехал, стал жить и работать в Молотовской области, в селе Курашим. Иван Андреевич был хорошим добрым человеком.

У нас есть фотография 1940 года. На этой старой фотографии, сделанной в сельском фотоателье, большая семья — прадедушка с женой Александрой, тремя детьми и родителями. Дети любили отца, хотя он был немногословен. И не только они. На других любительских фотографиях довоенного и после военного времени он всегда в окружении ребятишек, значит, им было с ним интересно. Иван Андреевич работал шофёром в селе на «полуторке», так называли его машину.

И вот грозное и тревожное известие о нападении гитлеровской армии на Советский Союз 22 июня 1941 года. Началась Великая Отечественная война.

На следующий день, 23 июня 1941 года, моему прадеду пришла повестка явиться в военкомат для призыва в армию и отправку на фронт. Вот так на второй день войны Иван Андреевич — красноармеец ушёл воевать, а вернее, уехал, так как его призвали вместе с его машиной.

Провожала прадеда на фронт его молодая жена, моя прабабушка Александра Евстигнеевна с тремя малолетними детьми. В кузове машины ехали на фронт и односельчане, призванные вместе с прадедом.

Много пришлось Ивану Андреевичу поездить и повоевать на своей «полуторке» на войне. Он подвозил боеприпасы к танкам, кухни, палатки и другое оборудование, необходимое фронту. Увозил раненых с поля боя к военно-санитарным поездам. Бывало, и командование подвозил. Пришлось возить и пленных немцев из-под Сталинграда. Не подводила его родная «полуторка».

Так провоевал он и участвовал в обороне Сталинграда.

Обеспечивал снарядами танки под Курском в 1943 году в великом танковом сражении.

Конечно, ремонтировал он свою машину и берег. И проехал на ней через Польшу и Германию. В 1945 году его перебросили на фронт в Кенигсберг (так раньше назывался город Калининград). Там шли последние ожесточённые бои. Немцы подготовились очень хорошо. Были укреплены форты, были подземные заводы и убежища. Но наше командование знало об этом, и поэтому на Кенигсберг была направлена авиация, и бомб было сброшено больше, чем на других сложных участках. И это привело к поражению немцев. Там и их элитные войска были. Об этом мы уже узнали, когда писали этот очерк.

И вот по пути в Кенигсберг попал наш Иван Андреевич под бомбёжку. Поля вдоль дорог были заминированы, никуда не укрыться, а немецкие самолёты всё сбрасывали и сбрасывали бомбы на машины, идущие на Запад.

Была разбита и машина нашего прадедушки, а сам он был тяжело ранен в лицо, были пробиты плечо и рука. Это произошло 5 марта 1945 года. Долго он находился на излечении в военном госпитале. Вернулся домой только в сентябре 1945 года. Война уже закончилась. А прадед мой остался инвалидом, осколком ему выбило глаз. Всю войну Иван Андреевич писал домой письма, и семья поддерживала его ответными посланиями. Тяжело было и тылу. Всю тяжесть войны перенесли и взрослые, и дети.

После возвращения мой прадедушка жил и работал завхозом на механизированной технической станции ещё долгое время, воспитывал детей, их у него было шестеро. А потом и внуки пошли, семья росла.

За свои боевые заслуги Иван Андреевич получил награды: медаль «За боевые заслуги» получена им во время войны. А вот медаль «За отвагу» уже в мирное время, в 1976 году. Орден Отечественной войны второй степени за храбрость, стойкость и мужество получить не успел. Его вручили жене в 1985 году.

Умер мой прадедушка в 1982 году.

Я не видела своего прадеда, но горжусь им. О нём я узнала от своей бабушки Галины Ивановны. Она хранит и передаёт нам всё о нашем старшем поколении. Иван Андреевич защищал свою Родину и жизнь своих детей и их будущее, а значит, и меня. Низкий ему поклон от всей нашей семьи.

Каждый год 9 Мая мы приносим живые цветы на могилу Ивана Андреевича и Александры Евстегнеевны. Это день памяти нашей семьи.

Марусич Сергей
ведущий инженер, Оренбургский ГПЗ,
ООО «Газпром переработка»
ОППО «Газпром переработка профсоюз»

ПУТЬ К ПОБЕДЕ

Мой дедушка — Марусич Фёдор Никифорович. Родился в Украинской ССР, Одесская обл., Песчанский р-н, с. Пужайково в 22.02.1914. В 2025 году ему бы исполнилось 111 лет.

Мой дед с детства мечтал стать лётчиком, всегда любил смотреть, как в небе летают самолёты. Поэтому после школы он поступил в военное авиационное училище, где выучился на штурмана. В 1936 году поступил на военную службу. С тех пор его судьба неразрывно была связана с защитой Родины.

Великую Отечественную войну Фёдор Никифорович встретил в городе Севастополе, где служил штурманом бомбардировщика. С первых дней войны активно участвовал в обстрелах вражеских сил противника, совершая порой по несколько вылетов в день. Его полк участвовал в таких крупных военных операциях, как Курская битва, Смоленская и Крымская операции. В 1943 году полк произвёл 2425 боевых вылетов, сбросил на противника 22 438 бомб, общий налёт составил 9486 часов.

За отличные и умелые боевые действия полка, за доблесть и мужество, проявленные в боях, приказом НКО № 136 от 24 мая 1944 года 15-му гвардейскому авиационному полку дальнего действия присвоено почётное наименование «Севастопольский». В апреле 1945 года началась массированная бомбардировка Берлина, впоследствии дед был награждён медалью «За взятие Берлина».

В мае 1945 года дед был переведён в стратегические войска, где и встретил победу над фашизмом. После окончания войны продолжил службу в ВВС СССР. За свои заслуги Марусич Фёдор Никифорович был награждён: орден Красной Звезды, орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медаль «За взятие Берлина», медаль «За боевые заслуги», орден Красной Звезды, медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Военную карьеру дед начал в звании гвардии старший лейтенант, а окончил в звании подполковника. На военную пенсию Марусич Фёдор

Никифорович вышел 24.08.1960 и обосновался в городе Чкалов (ныне г. Оренбург). Даже на пенсии он был очень активным человеком, пошёл работать на промышленное предприятие, где заметили его активную жизненную позицию и избрали в управление профкомом. Помимо этого, у деда были золотые руки. Он делал точные копии военных кораблей, в т. ч. «Авроры», у которой поворачивались пушки, башни и другие механизмы! И копии кортиков в миниатюре.

К сожалению, лично я деда не застал, его историю я знаю по рассказам родителей и архивным документам. Очень важно потомкам знать и помнить историю своей страны и чтить своих предков.

Мачулин Лев
начальник лаборатории, Сосногорский ГПЗ,
ООО «Газпром переработка»
ОППО «Газпром переработка профсоюз»

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ФЕОКТИСТА

«Дорогая Маруся! В Новом 1945 году я от вас не получал ни одного письма, а посылал вам несколько. Мы стоим в обороне, готовимся к наступлению. Красная Армия наступает по всем фронтам…» — аккуратным учительским почерком выводил химическим карандашом Феоктист Максимович. С потолка землянки капало, в спёртом воздухе стояла промозглая зимняя сырость, но за три года войны он научился не обращать внимания на бытовой неуют временных фронтовых пристанищ. Главное — жив и здоров. И войне, похоже, действительно скоро конец.

Это была его третья по счёту война. Впервые совсем молодой тогда ещё Фетис был мобилизован в 1916 году — на войну, получившую впоследствии название Первой мировой. Революционный Петроград, где ему привелось оказаться в 1917-м, поразил его обилием митингов. Агитаторы всех мастей и политических направлений собирали толпы буквально на каждом углу. «Как же хорошо говорит этот господин в пиджаке! Как же правильно!» — восхищённо слушал Фетис очередного оратора. Пройдя чуть дальше, он натыкался на другого, который говорил совершенно противоположное, но тоже — до чего же правильно! В общем, стране было не до войны. В январе 1918-го Фетис воткнул штык в землю и вернулся в родное село под Курском.

«Война. Здесь мало приятного, но люди к этому привыкли. Ты писала, что думала, что меня горькая действительность научит и изменит. Да разве я до этого не знал людей, не делал соответствующих выводов и не думал с детства над вопросом, как жить? И если я указал на несправедливые отношения среди людей, так это только потому, что, встречаясь с разными людьми, я нахожу в них (к сожалению) то, что видел и раньше. В какую бы сторону я изменился — в худшую? Всякое изменение в эту сторону вызывает у меня боль, я чувствую, что теряю самого себя…»

Осенью 1918 года Фетису снова пришлось взять в руки винтовку. Курский караульный батальон, 79-й стрелковый полк, отступление за Орёл в 1919-м под натиском армий Деникина, контрнаступление на Юг России в 1920-м, ранение под Ростовом… Было что потом через много лет рассказывать детям. «И вот гнали мы белых, гнали — и сбросили в Чёрное море…» Ему опять повезло — в отличие от старшего брата Сидора, которого гражданская война унесла безвозвратно.

«Конечно, понятие худшего и лучшего относительно, но у лучших людей оно одно…»

Война кончилась, начался мир. Новый мир, в котором всё было по-другому и где многое предстояло сделать. Вопреки семейным обычаям, задачей номер один для вернувшегося домой возмужавшего Фетиса стала не женитьба и обзаведение хозяйством, а получение высшего образования. Новая власть давала ему, крестьянскому сыну, такую возможность. В семье его родителей было десять душ, и все, включая взрослых, были неграмотными. Стремление вырваться из этого «тёмного царства» стало для Фетиса делом жизни. Он учился всегда и при любой возможности — этот простой сельский парень с необычно пронзительным умным взглядом. Четыре класса земского училища, оконченные им ещё в 1909-м, были лишь началом. В конце концов, он добился своего: получил диплом педагогического техникума и стал заведовать начальной школой. Что значил тогда статус учителя, тем более на селе, надо напомнить — он был не ниже, чем до революции у попа, а батюшка был для русского крестьянина всем. Пара такому уважаемому кавалеру попалась под стать — учительница Мария из той же школы.

«В одном письме ты пишешь (конечно, шутя), что постарела и что, дескать, Ф. М. нашёл бы себе поинтереснее. Смешно, как я далёк от подобной мысли и как это не соответствует моему внутреннему содержанию. Я чувствую, что ты привила детям любовь к труду и знаниям, за что я тебе ещё и ещё раз благодарен…»

Шли годы, родились и подросли дети: Юра, Витя, Рая. Сам Фетис (к тому времени уже давно Феоктист Максимович) заочно окончил педагогический институт и перебрался с семьёй в райцентр. Здесь он работал уже не в начальной, а в средней школе-десятилетке, преподавал химию и биологию. Говорят, он был учитель от Бога. При этом дисциплиной он своих учеников не доставал и даже голоса не повышал. «Кто хочет учиться, тот и так будет, а кто не хочет — того и палкой не заставишь!» — убеждённо говорил он на педсоветах.

Когда грянула война с фашистами, ему было уже сорок четыре года и призыву он по возрасту не подлежал. Но Феоктист Максимович не раздумывая встал в строй, сказав буквально следующее: всем, чего я достиг, я обязан советской власти, и оставаться в стороне в такой момент не могу. После чего добавил, целуя безутешную жену: я прошёл две войны, уверен, что вернусь и в этот раз. И всё. Никаких рефлексий, никаких вопросов «а надо ли?». В те времена отношение к серьёзным вещам было чище и проще.

«Я не затронул таких вопросов, как честность, порядочность, что считаю само собой разумеющимся…»

В действующей армии Феоктист Максимович оказался на должности химика-метеоролога. Полученное образование и многолетний опыт работы позволяли ему без проблем справляться со своими обязанностями — даже специализированные курсы инструкторов казались ему азбучными истинами. Но во всём остальном он тянул солдатскую лямку наравне со всеми. Мёрз в стрелковых окопах, перекопав ими всю Смоленщину. Повидал ужас, боль и смерть, высоты человеческого духа и низость падения. В 1943-м с радостью узнал об освобождении родного села и о том, что семья его выжила в оккупации. В 1944-м по грязи, под проливными дождями прошёл Белоруссию и Литву. Был ранен, но вновь вернулся в строй. В логово зверя, Германию, он входил без особенных эмоций. Безумно хотелось лишь одного — хотя бы ненадолго оказаться дома, обнять жену и детей.

«Скоро мы идём в наступление. Пишу в землянке, изредка стреляют пушки и пулемёты. Думаю о вас, самых близких и дорогих мне людях…»

Январь 1945 года. Третий Белорусский фронт замер, как натянутая пружина. Настало время решительной битвы за Восточную Пруссию. Красная Армия не вполне была готова к ней, но надо было спасать союзников, терпящих поражение в Арденнах.

«До свиданья. Крепко, крепко вас целую и желаю счастливой жизни. Твой Фетис».

Пуля немецкого снайпера сразила его через два дня после того, как были написаны эти строки.

Вот так — был человек, и не стало его. А письмо отправилось в путь, передавать весточку оттуда, откуда не возвращаются. Фетису не суждено было увидеть детей своих детей — как и миллионам других солдат, сложившим головы на полях той страшной войны. Но, уйдя на неё добровольцем, он до конца выполнил свой долг перед будущими поколениями — воинский, гражданский и, в конце концов, просто долг мужчины — не посрамив святое для него звание русского учителя. Потому что только человек, для которого долг и моральные ценности стоят выше шкурного интереса, имеет право учить других людей. Чему бы то ни было.

Таким был мой дед, гвардии старшина Феоктист Максимович Мачулин…

Мельникова Анастасия
инженер-конструктор, ООО «НТЦ «Кама»
ПОПО ООО «Татшина»

НАША СЕМЬЯ И ВОЙНА

Великая Отечественная война — одно из испытаний нашей страны. Всё меньше остаётся живых ветеранов и тружеников тыла, которые прошли войну и делали всё для победы в тылу, которые могут нам рассказать о войне.

Нашу семью война тоже не обошла. Я знаю о жизни в военное время дедушек и бабушек моей мамы, много-много раз слушала воспоминания бабушки о жизни родителей во время войны.

Прадедушка Плешков Игнатий Фёдорович, майор, готовил солдат к отправке на войну, обучал военному делу. Он имеет много наград, среди которых два ордена Славы. Орден Красной Звезды папа моего дедушки получил перед войной, когда служил на границе. Приказом запрещалось стрелять, а с другой стороны границы направлялись вооружённые люди, Игнатий Фёдорович выстрелил в воздух, чем заставил развернуться направляющихся. За принятое решение он получил награду. Сразу после окончания войны 1941–1945 годов он был переброшен на Восточный фронт для борьбы с японскими захватчиками.

Прабабушка, Вятчанникова Анна Яковлевна, в возрасте 12 лет во время войны дежурила на телефоне сельского поселения и ходила с сообщениями в соседние сёла. Доставленная информация и указания в то время были важны. Мужчины ушли на фронт, в сёлах оставались женщины и дети. Прабабушке приходилось работать в поле, сажать, обрабатывать и убирать урожай пшеницы, ржи, выращивать табак и отправлять его на фронт. Война не помешала прабабушке получить образование, работать после войны в магазине, вырастить троих своих детей и помогать родителям с шестью младшими сестрёнками, братишками и племянниками.

Прадедушка, Вятчанников Василий Николаевич, в 1941 году закончил школу и через несколько дней ушёл на фронт. Он был направлен в артиллерийское училище и воевал лейтенантом под Сталинградом, дважды ранен. В одном из боёв прадедушке отстрелили палец на руке. Состояние и боль других частей тела позволили солдату случайно заметить отсутствие мизинца, когда захотелось дотронуться. В послевоенное время Василий Николаевич работал в сельской школе учителем математики. Он патриотически воспитывал учеников, поддерживал ветеранов. Каждый год 9 Мая прадедушка ходил на парад к мемориалу «Вечного огня», встречался с другими ветеранами, чтобы почтить память не вернувшихся с войны товарищей и односельчан.

Ежегодно 9 Мая наша семья ходит в колонне «Бессмертного полка», носит портреты прадедушек и прабабушки. Я горжусь родственниками. Прадедушек и прабабушек нет среди нас, но они живы в нашей памяти.

Миннеханова Гузель
ведущий бухгалтер центра бухгалтерского
и налогового сопровождения
центра обслуживания бизнеса ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ВОЕВАЛИ НАШИ ДЕДЫ

«Нет в России семьи такой,
где б не памятен был свой герой…»

Мой очерк пойдёт о двух героических людях, благодаря которым продолжился мой род, а отчасти и будущее нашей Великой страны.

Мой дедушка по папиной линии — Хайруллин Мунир Калимуллович родился 24 декабря 1926 года в деревне Бегишево Заинского района Татарской АССР в семье печника, знаменитого не только в районе, а ещё и далеко за его пределами, его даже приглашали в город Санкт-Петербург выкладывать печи.

Учился прадедушка на «отлично» и окончил школу с отличием, ему было 17 лет, когда он в 1943 году отправился на фронт, так же как его два брата — Асадулла и Ярулла. Дедушка Мунир Калимуллович был отправлен в учебный лагерь в Суслонгер в Мордовию. Хочу немного рассказать вам о данном учебном центре. Информации про него очень мало, и она до сих пор засекречена в архивах нашей страны, ведь то, что происходило там в это время, было по-настоящему ужасно.

Со слов моего дедушки и других людей, побывавших там, это был не учебный центр, а скорее лагерь на выживание. Основными задачами этого лагеря были подготовка командиров пулемётных взводов и обучение не русскоязычного населения русскому языку, знание которого было необходимо на фронте. Поэтому большинство курсантов лагеря состояло из татар, башкир и других народов Поволжья. Лагерь этот был овеян недоброй славой. От голода, холода, болезней гибли тысячи людей, которые до сих пор числятся пропавшими без вести. Ещё моя бабушка рассказывала, что у них там нечего было есть и моему дедушке приходилось есть махорку, которую ему мать положила с собой на службу. После этого дедушка за свою жизнь ни разу не прикоснулся к сигарете. Надо сказать, что в соседних таких же лагерях (Кундыш и др.) ничего подобного не происходило. В ноябре 1943 года в Суслонгере с инспекционной поездкой побывал К. Е. Ворошилов.

Виновные в таком положении лагеря были сурово наказаны, а лагерь прекратил своё существование. С горькими слезами на глазах вспоминал дедушка эти сложные месяцы, проведённые там, ведь они были ещё совсем мальчишками, с горячим сердцем и горящими глазами, мечтающими поскорее отправиться на фронт защищать свою Родину, а получилось, что подверглись жестоким испытаниям со стороны своих однополчан. После этого лагеря у дедушки была привычка катать шарики из хлеба и прятать их в карманы, так он такие шарики делал до самой своей смерти. Такой глубокий след оставил лагерь в его душе.

После Суслонгера дедушка был распределён в военную часть в город Новочеркасск Ростовской области и получил разряд снайпера. Его диви-

зия относилась к войскам комендатуры, и они разыскивали, охраняли и конвоировали заключённых — предателей и дезертиров, бандеровцев, эсэсовцев и прочих опасных осуждённых по разным тюрьмам страны. Он был удостоен медали за Победу и медали Жукова, а также ордена Красного Знамени и ещё несколькими наградами.

После войны прадедушка Мунир 5 лет провёл в рядах Красной Армии и занимался восстановлением Родины. Возвращается домой в звании ефрейтора.

После возвращения с войны прадедушка Мунир пять лет преподавал русский язык и физкультуру в своей родной школе в деревне Бегишево. Несмотря на то, что прадед не получал специального образования учителя, он был очень грамотным и смог так же обучить грамоте и односельчан, даже несмотря на то, что русский язык не был для него родным языком, а родным был татарский язык. Позже Мунир Калимуллович становится председателем сельпо, а ещё через время — заместителем председателя колхоза, а через три года и председателем колхоза в родной деревне, прослужил он в этой должности 15 лет. Мунир Калимуллович получил несколько орденов и 17 медалей за трудовую доблесть и прочие трудовые заслуги.

Второй мой дедушка, отец моей мамы, Вахитов Мирзоян Мухамедшарипович, родился 07.09.1924 года в деревне Тулунбаево Мензелинского района в семье муллы. Ещё в детстве жизнь окутала его беспощадно. В 1930 году его отца как «кулака» отправляют в ссылку, откуда живым он не вернулся, вскоре умирает и мать. Так мой дедушка и четверо его братьев и сестёр остались сиротами. Сразу после окончания школы, как только ему исполнилось 18 лет, в 1943 году ушёл на фронт. Он служил на 3-м Белорусском фронте. Дедушке пришлось пройти не лёгкий путь. Он участвовал и в пехоте, был связистом и сапёром. Мирзоян Мухамедшарипович дослужился до старшего лейтенанта. В конце войны был серьёзно ранен и контужен. После окончания войны ему пришлось ещё два года прослужить в Красной Армии. Домой он вернулся только в 1947 году. Дедушка удостаивается медали Жукова и медали за Победу над Германией. А ещё его награждают орденом Великой Отечественной войны 2-й степени.

Мой дедушка был не только участником войны. Он был учёным, агрономом, председателем колхоза на протяжении многих лет. Вахитов Мирзоян Мухамедшарипович был внесён в I том Татарской энциклопедии. В трёх сёлах Арского района в честь него названы целые улицы.

Я очень горжусь своими дедушками! Они были честными и достойными сыновьями своей Великой Страны!

Наше же поколение должно помнить и чтить, какой великой ценой нам с вами досталось право родиться и жить на этой земле. А также наша миссия — передать и рассказать нашему будущему поколению, что значит ценить мир, свою родину, быть преданным своему народу, даже ценой своей жизни.

И думать не только о своём благополучии, но и о том, что мы оставим после себя.

Морозов Борис
пенсионер, ветеран ООО «Газпром недра»,
член Союза писателей России
ОППО «Газпром недра профсоюз»

РАЗВЕДЧИКИ

1

Российские солдаты готовились штурмовать Грозный, а тем временем их ровесники продолжали искать нефть в Тюменской тайге. Двадцатого августа, переезжая к новому месту измерения, геофизический отряд наткнулся на гарь. Смолистый аромат тайги внезапно сменился едким дымным запахом.

Десять рабочих и два техника растерянно озирались. Некоторые подняли сетки накомарников, чтобы лучше разглядеть хаотическое нагромождение обугленных мёртвых деревьев и непривычный для глаза бескрайний простор с чёрными стволами, кое-где торчащими, будто огромные пики.

Бронетранспортёр яростно побуксовал и — смолк. Похожий на татарина широкоскулый водитель, виновато пожимая плечами, вышел из кабины. Его место занял техник Окинин, грузный, с чёрной бородкой.

— Слазь, бойцы! До следующего пикета осталось меньше сотни метров, пробьёмся, — проговорил он солидно, как и подобает начальнику. — Засветло раскинем лагерь, а с утра начнём измерения в обычном режиме. И точка!

Второй техник-практикант, курносый, белокурый сибиряк Белов, смотрел, как товарищ крутит штурвал, и завистливо думал: «Надо же, все

умеет, да такой решительный, такой самоуверенный, одно слово — москвич!»

Ревущая машина сунулась влево, вправо, несколько раз бешено вздымалась над грудой чёрных валёжин, однако вперёд не продвинулась.

Спрыгнув на чёрную землю, Окинин досадливо пнул кирзовым сапогом трак гусеницы, открыл карту, задумчиво пососал свою изогнутую трубку «Мефистофель» и приказал:

— Ставьте лагерь чуть левее профиля, в распадке!

Рабочие кинулись выполнять его команду: одни сгружали, а другие носили к месту будущего лагеря аппаратуру, продукты, палатки, спальники, тяжёлые электрические аккумуляторы, провода и железные электроды с кувалдами — так называемый *бутор*.

Когда установили командирскую палатку, Окинин связался по рации с базой экспедиции, сообщил о неожиданном препятствии.

— Только этого не хватало, — чертыхнулся главный геолог Духанин. — Северный участок представляет для нас особый интерес. Этот профиль надо завершить любой ценой, пока не полетели *белые мухи*.

— Валерий Алексеевич, переезды с пикета на пикет усложнятся, может, питающие электроды разносить на четыре километра, а не на восемь, тогда закончим быстрее, — сказал Окинин, надеясь на похвалу.

— Запрещаю! Это уменьшит глубину исследований, вы можете пропустить нефтеносные соляные купола, — раздражённо рявкнул Духанин и добавил спокойно: — Не надо паники, безвыходных ситуаций не бывает. Мы придумаем, как перевозить ваш *бутор*.

Белов сидел на своём спальнике, слушал переговоры и думал о волевых людях, для которых нет преград в жизни. Окинин с главным геологом — два сапога пара. Потому-то Окинина поставили начальником отряда. Всё логично, он деятельный, принимает решения быстро, правильно. Вот и сейчас выбрал удобное место для стоянки: недалеко ручей, а сквозняк по распадку будет сдувать мошку и комаров.

После ужина, как обычно, рабочие в геологических костюмах сидели у костра, лениво покуривая. С красными от всполохов огня бородатыми лицами, они весело говорили о скором выходе из тайги. Над острыми пиками горелых деревьев висел жёлтый серпик молодого месяца; с него не сводил глаз худощавый носатый чеченец Максуд, сидя в сторонке.

«Руки сложил молитвенно, наверное, представляет свою мечеть, — подумал Белов. — А мне этот серпик напоминает бронзовый шильдик на нашем электроизмерительном приборе».

Мечтания о прелестях поселковой жизни с баней и выпивкой поломал Окинин, сообщив приказ геолога продолжать работу. Заглушая мощным баритоном возмущённые возгласы, здоровенный рабочий Серёга сказал:

— Эх-х, а я уже мысленно засосал пузырь водяры и купил три метра самого дорогого бархата на портянки. Бедные мои ноженьки, вы это заслужили, шагая каждый день шестнадцать километров по таёжному профилю!

— Смотри, чтоб губа не завернулась! — надсадно покашляв, сказал густым басом пожилой, рослый Штарков, прозванный «Бугром».

Рыжебородый богатырь Серёга отхлебнул чай из прокоптелой консервной банки и, щурясь от едкого дыма дешёвой сигареты, промолчал. Бугор тоже «шкаф» будь здоров, но лучше не связываться!

— Антонюк, подживи костёр! — приказал Бугор, любуясь своим басом и привычкой над всеми командовать.

Его напарник, тщедушный остролицый Антонюк, покорно ушёл в темноту и скоро вернулся с охапкой сухого валежника. Часть бросил в костёр. Жаркие языки пламени весело заплясали, устремляясь к звёздам.

А рабочие мечтательно заговорили о Посёлке, с неприязнью поглядывая на молодых студентов-практикантов, своих начальников. Когда Окинин достал коробок, чтобы раскурить трубку, Бугор подал тлеющую ветку и упрекнул:

— Классики марксизма-ленинизма учили: если горит костёр — экономь спички. Запомни, начальник!

Последнее выделил голосом так язвительно, что в темноте кто-то хмыкнул. Не заметив насмешки, Окинин раскурил трубку и жестом бывалого таёжника кинул ветку в костёр. Её вмиг охватило пламя, взметнув фонтан живописных искр.

— Без вездехода тут хана, надо выбираться из тайги. Какой толк здесь искать? — басом проворчал Бугор, указывая татуированной рукой в темноту.

— Геологам надо знать, где находится нефть. Для этого мы, разведчики, на каждом пикете пропускаем в землю ток и измеряем, — тенорком вставил Антонюк, искательно повернув лисье лицо к начальнику, надеясь выслужиться, да избавиться от притеснений.

Но Окинин даже не взглянул на Антонюка, занятый своей трубкой. Повисла тишина, слышно, как в костре потрескивали ветки.

— Антонюк прав, — поддержал Белов сконфуженного рабочего.

— По нашим данным, геологи и буровики пробурят соляной купол, ударит фонтан нефти, которая очень нужна стране и нашим воинам.

Через пламя костра все глянули на худощавого Максуда и представили далёкую Чечню. Но тут же раздались сердитые голоса:

— Уже много чего нашли, а толку!

— Нам слава ни к чему. Нам бы денег побольше.

Недовольные реплики рабочих сыпались, будто искры от брошенной в костёр ветки. Белов подумал, что в прошлом семестре наряду с методами электроразведки учили оказывать первую помощь больным, а психологию не читали, и как теперь усмирить бунтарей, настроенных на завершение работ?

Ветерок стих, вдруг налетели комары, и рабочие, обмахиваясь еловыми лапами, начали уходить от гаснущего костра.

Лёжа в спальниках в командирской палатке, практиканты заговорили о неожиданной преграде.

— Прокладывая профили, топографы должны были указать на карте гарь, — ворчливо буркнул Окинин.

— Возможно, тайга горела после того, как ранней весной сделали съёмку, — миролюбиво заметил Белов. Он всех жалел, всем искал оправдание.

Задушевные допоздна беседы о Чечне, о рабочих, таёжных красотах и всяких разностях сдружили их. Первое время слушали перед сном транзисторный приемничек, но далеко в тайге он перестал «ловить», и теперь проводили время в разговорах. Кроткий сибиряк с восторгом слушал бойкого москвича о знаменитой нефтяной академии, о преподавателях, фамилии которых известны по учебникам; о музеях, дискотеках и, конечно, о девушках.

— Любовь? — говорил Окинин, посасывая трубку и озаряя в темноте часть бороды. — На этот счёт мы с Наташкой не заморачиваемся, нам вместе сладко, и точка. Любовь начинается идеалом, а продолжается под одеялом. Ха-ха-ха!

Москвич хохотал, а сибиряк стыдливо покраснел, утешаясь, что в темноте товарищ не заметил.

— Скажи, зачем ты вступился за Антонюка? — менторским тоном упрекнул москвич. — Таким дохлякам я бы запретил идти в тайгу. То ли дело мы с тобой или «шкафы» Серёга с Бугром. Начальнику нельзя быть мягкотелым. Эти работяги прошли тюремные «университеты», а Максуд сидел за кавказскую «вендетту», мстил обидчику сестрёнки.

Белов хотел сказать, что Антонюк закончил школу, работы в посёлке нет, вот и устроился сюда, но это продлило бы разговор, а уже время спать, поэтому притворно закашлялся. Его, некурящего, раздражала трубка, но сказать другу стеснялся. Если дым очень уж *доставал*, он демонстративно кашлял, как сейчас. Москвич выстукивал пепел, нахваливая свой дорогой пахучий табак, которым более года *обкуривал* трубку, напоминал, что дым спасает от комаров и мошки, а насчёт вреда здоровью цитировал древних, мол, всё есть яд, и всё есть лекарство, всё есть добро и всё есть зло. «Скорее всего, зло», — мысленно добавлял Белов и вспоминал, как однажды нечаянно рассыпал коробку с надписью «Золотое руно», а москвич подбирал табачные крошки с устланного ельником пола и психовал.

— Неужели ты никогда не бывал в столице?! — удивился Окинин и авторитетно добавил: — Это большой пробел в твоём сибирском воспитании. На зимние каникулы приезжай, покажу белокаменную. Приезжай, и точка! — он вырвал чистый лист из журнала ежедневных измерений, сделал абрис, благожелательно добавив: — Это чтобы ты долго не плутал, выйдя из метро «Бауманская».

Белов завернул лист в полиэтиленовый пакет и спрятал в нагрудной карман энцефалитки.

Нынешний разговор затянулся до полуночи. Когда Белов проветрил палатку, москвич в темноте проворчал, пряча кисет с трубкой под спальник:

— Да, не фартит! Я рассчитывал быстро закончить этот профиль и свалить на материк. Мы запланировали с Наташкой в сентябре побывать на море. После такой адской работы не грех и отдохнуть.

— Конечно, — поддакнул сибиряк, хотя никогда не бывал на море.

2

Главный геолог Духанин, вернувшийся с афганской войны в чине капитана, был честолюбивый и *башковитый*, как его называли сотрудники экспедиции. В этот раз он действовал по принципу «всё новое, это хорошо забытое старое». На следующий день вертолёт доставил в отряд малорослую каурую кобылу Вербу, статного вороного Буяна, красноватого Карата, вьючные седла и два мешка овса.

Ни писем, ни газет вертолётчики не привезли, дескать, не до того было, умучились, пока грузили норовистых лошадей.

Скуластый татарин радостно помахал из кабины и направил вездеход на базу.

Едва гул вертолёта и вездехода смолкли, Окинин вынул трубку изо рта, успокоил:

— Ничего, бойцы, пробьёмся! Конечно, лошадёнкам тягаться с бронетранспортёром сложновато, но будем работать, и точка!

Рабочие слушали его с мрачными лицами, поскольку мысленно уже *завязали* с тайгой, а теперь получка, баня и прочие радости откладывались на неопределённый срок. Поэтому четвероногое пополнение осматривали иронически.

Окинин выбрал себе вороного Буяна, Белову понравилась саврасая Верба, напомнившая родную деревню, а Серёга кормил Карата сухарями, хрипло приговаривая:

— Эх-ха, мы с тобой одной масти, рыжие, как Максуд.

Уцепившись за луку седла, Окинин пытался взобраться на лошадь, чем развеселил рабочих. Буян то поднимался на дыбы, то бросался вправо-влево.

— Да это настоящие арабские скакуны, — усмехнулся Бугор и язвительно добавил, играя голосом: — Начальник, лошадь тебе не бронетранспортёр и не геофизический прибор!

Беспокоясь за свой авторитет, Окинин шёпотом просил друга помочь, но тот привычно запрыгнул в седло и сказал, проезжая мимо:

— Действуй, как я, лаской!

Тут к грузному Окинину услужливо подбежал Серёга, подвёл Буяна к ящикам из-под тушёнки, подсадил.

Студенты молодцевато проехались вначале шагом, потом гарцевали рысью. Накомарники с широкими полями заменяли им сомбреро, а молодецкие позы у них были, как у ковбоев американских фильмов. Затем стали фотографироваться. Гарь, что виднелась впереди, старались оставлять за кадром, чтобы мрачный фон не портил романтики.

Вторая половина дня прошла в трудах, дневальный Антонюк готовил ужин. Техники уединились в командирской палатке, чтобы перед отправкой обработать результаты измерений на последнем перед гарью пикете.

Про лошадей забыли, а когда хватились, оказывается, они ушли пастись в тайгу. Серёга опасливо вгляделся в темень и сказал:

— Возвращаясь к «центру» с дальнего пикета, видел медвежьи следы, так что от бедолаг, наверное, остались хвосты и гривы.

Бугор, знаток тайги, хмуро возразил басом:

— Нет, медведь вначале забросает туши, подождёт несколько дней, чтобы мясо «тронулось», лишь потом начнёт жрать.

— О чём базар? — успокаивали другие. — Почуяв медведя, лошади уже давно прибежали бы к костру.

Спор крепчал, как и внезапно налетевший ветер. Тогда Окинин достал из палатки карабин и повёл отряд на поиски. При свете молодой луны долго брели цепью, пугаясь больших тёмных кустов и ощущая нервный холодок на спине от каждой треснувшей под ногой ветки. Окинин ругался, явно досадуя на свою оплошность, а когда нашли лошадей, приказал их стреножить.

— Эх-ха, начальник, я бы рад, но верёвки нет, — сказал Серёга.

— А проводом можем поранить ноги. Звякни на базу, пусть вертолёт сбросит верёвку, а мне дешёвых сигарет.

— Не будем терять время и ждать завтра. Назначаю тебя конюхом, и точка! Смотри, чтобы лошади были в целости и сохранности.

— Спасибо, начальник, за доверие! — хрипло бунтовал новоиспечённый конюх. — Разве я похож на мать Терезу? Мне и разносить провода с электродами на самые дальние пикеты, и обихаживать лошадей? Извини, *масть не катит*, но если будешь приплачивать…

— Никаких доплат! Поменяйся с Бугром, и точка! Поработаешь центровым на приёмных электродах, это и легче, и лошади будут рядом.

— Восемь километров с проводом и электродами для Серёги, пустяк, — раздражённо пробасил Штарков, любуясь своим голосом. — А мне с таким хилым напарником, как Антонюк, будет сразу *кердык*, ведь он ростом чуть выше электрода. Дайте вместо него Максуда…

— Хорошая идея, выполняйте, и точка! — пыхнул дымом Окинин. — Завтра входим в гарь!

Утром, как всегда, первыми проснулись рабочие, они «жаворонки». Когда в командирскую палатку стали доноситься их громкие голоса, нехотя вылезли из спальников и техники. Увидели, как за рабочей палаткой молится Максуд, а у костра грел босые ноги Серёга, периодически прикладываясь к баночке с чифирем. Увидев начальника, перестал обещать ногам бархатные портянки, доложил:

— Ночью сделал из пустых консервных банок ботало каждой лошади. Как благодарность за придумку, дай хоть щепотку дорогого табаку.

Окинин молча прошёл к ручью с полотенцем на плече. Задетый равнодушием, Серёга зло швырнул пустую банку в горелый обрубок, — она гулко звякнула. Окинин испуганно обернулся.

Дневальный Максуд, всегда угрюмый и молчаливый, готовил макароны с тушёнкой, а рабочие свёртывали палатки и спальные мешки. После завтрака стали навьючивать на лошадей *бутор*.

Побрякивая самодельными боталами, лошади переминались под тяжестью груза и смятенно фыркали, тревожно косясь на чёрную гарь. Отряду предстояло одолеть пятьсот метров, опять раскинуть лагерь, настроить аппаратуру, сделать за полтора дня измерения, и снова в путь. Всё, как прежде с вездеходом.

3

Белов шёл в накомарнике впереди отряда, ведя под уздцы облепленную оводами, навьюченную Вербу.

Куда ни глянь, мрачные горелые деревья, иные во время пожара рухнули, нагромоздив большую баррикаду. Перед таким завалом лошади на миг останавливались, собираясь с силой, затем вставали на дыбы, чтобы перепрыгнуть. Бедные! Ведь навьючено около восьмидесяти килограммов. На Вербе — тяжёлые батареи с аппаратурой.

Опуская копыта, Верба содрала о бревно внутреннюю часть передней ноги и теперь, перешагивая завалы, оставляла кровавый след.

Белов с состраданием смотрел на красные мазки и старался приподнимать вьюк, чтобы бедняжка не бередила рану. Это удавалось не всегда.

В одном месте деревья образовали настоящий Уральский хребет. Обойти нельзя. Бойцы дружно навалились, оттащили одну лесину, две другие подрубили топорами и с трудом сдвинули в сторону, немного расчистив профиль.

— Эх-ха, горела тайга, не могла сгореть дотла, —— хрипло ругался Серёга, вытирая пот и оставляя на лбу чёрный след от сажи.

Окинин тоже помогал в разборке завала, Белов поблагодарил его кивком за сноровистые действия и машинально тронул нагрудный карман энцефалитки. Листок с адресом на месте!

— Давай, бойцы, шевелись, — торопил Окинин, пятернёй расчёсывая чёрную бороду. — Нечего терять время, нужно скорее закончить этот злосчастный профиль.

— Вербе надо смазать ногу и пару дней дать отдых, чтобы рана хоть немного затянулась, — обернулся к нему Белов.

— И весь *бутор* тащить на себе? Ты добренький, а нужно думать о деле, и точка!

— Но какой ценой?

— Плевать на лошадь. Если окочурится, вертолётом забросят другую.

Белов удивлённо смотрел на товарища, будто не понимая, но тут послышался хриплый баритон Серёги:

— Скоро будет большой перекур — грянут дожди. Видите, небо укрыто разлохмаченными тучами, а лошади трясут головами и закидывают морды вверх, это верная примета. Эх-ха, сигареты помялись, когда разбирали завалы, а самокрутку не свернёшь, газеты нет. Начальник, одолжи трубку напрокат!

— Не мечтай. Я столько времени обкуривал её дорогим табаком, а ты махоркой вмиг испортишь.

На привале Серёга разулся, свернул из какого-то обрывка бумаги «козью ножку» и, блаженно вдыхая дым, запел:

В тайгу заброшены судьбой суровою,

Мы вдалеке от бани и пивной…

— Да хватит, достал уже! — зло буркнул Окинин, размазывая сажу на лице.

— Начальник, зачем отнимаешь хорошее настроение? Ты давал его мне? Пою не я, душа кайфует. Э-эха, да разве ты поймёшь, — досадливо махнул рукой Серёга.

Во время обеда Окинин бросал недовольные взгляды на рабочих.

— Бойцы, чего копаемся? Еда — просто необходимость, и точка! Чем скорее поёшь, тем больше времени для дела, — внушительным баском говорил он, быстро и жадно работая ложкой.

Серёга косноязычно возражал начальнику, мол, еда не только калории, но ещё и удовольствие.

Явно, «шкаф» поддразнивал, всё-таки Белов мысленно соглашался с ним. Да, надо наслаждаться абсолютно всем: едой, питьём, небом, дружеским общением и даже мрачной, непроходимой гарью.

Наконец, закончили обедать и снова двинулись вперёд.

Дивно окрашивая облака, багровое солнце медленно тонуло вдали за редким частоколом горелых деревьев, когда, наконец-то, нашли место для очередной стоянки. Пока рабочие ставили палатки и разжигали костёр,

Белов взялся лечить Вербу. Развёл в ведре марганец, достал из аптечки бинт.

Глянув на розовую водичку, Окинин хмыкнул:

— Так и будешь после каждого переезда? Это Сизифов труд. Проще заказать другую лошадь, а Вербу на живодёрню, и точка…

Белов укоризненно посмотрел на товарища.

— Марганцовка, это хорошо, а ещё бы смазать дёгтем, — угодливо улыбаясь узким лицом с редкими светлыми пучками, посоветовал Антонюк, и добавил: — В посёлке так делают.

— Наш совхозный конюх тоже так лечил. Да где здесь найдёшь дёготь, — опуская бинт в ведро, отозвался Белов.

— Звякни на базу, пусть вертолётчики привезут, — встрял Серёга, отхлёбывая чифирь из консервной закоптелой банки. — А заодно и сигарет, или, хотя бы газет, а то без курева уши опухли.

— Передам, братцы, — пообещал Белов, и добавил: — А пока сделаю марлевую повязку, чтобы мухи и оводы не донимали бедняжку. Пусть рана хоть немного заживёт.

— Это до первого завала, — скептически бросил Серёга.

Как обычно, весь день производили измерения, но к вечеру полил дождь, и перебираться на новый пикет не рискнули. После ужина Белов построил график и заметил ошибку. Окинин спохватился, открыл крышку прибора с медным полумесяцем и начал ремонтировать, то и дело консультируясь по рации с главным геологом. Закончив регулировку, рявкнул на Белова, вымещая зло:

— А ты куда смотрел? Выношу тебе выговор!

— И себе объяви, — обиженно буркнул помощник.

— Я занимаюсь общим процессом, ты вечерами напролёт возишься со своей клячей. Так не пойдёт. — Нервно пососал трубку и сказал извинительно: — Ладно, давай успокоимся, не будем ломать нашу дружбу, и точка!

— Логично! Ты видел, что последние измерения не ложатся на палетку, однако скоропалительно приказал рабочим снять электроды и идти к «центру», — проворчал из-под накомарника Белов.

— Не ошибается, кто ничего не делает, — процитировал Окинин своего кумира Духанина, отгоняя докучливых комаров. — Пусть завтра Бугор с Максудом вернутся на дальний пикет, да поглубже забьют электроды. Повторим это измерение с лучшим заземлением, и точка!

— Вот так всегда, начальство косячит, а работяги расхлёбывай, — сквозь зубы проговорил Серёга, подслушав перебранку техников. — Восемь кэмэ туда и восемь обратно, — это не кот чихнул.

4

Прав Духанин: тайга полна непредсказуемых событий. «Крутоберегая» оказалась рекой с говорящим названием. Спускаясь к воде, рабочие изо всех сил придерживали лошадей за вьюки. Нашли место, где можно переправиться, однако на дне скользкие камни, поток очень быстрый. На самой стремнине Верба завалилась, и все, кто был рядом, кинулись поднимать, чтобы не намокли батареи с аппаратурой. Белов поскользнулся, упал. Ощущая ожог ледяной воды, быстро вскочил и машинально тронул карман энцефалитки, проверяя листок с абрисом.

Два следующих дня проводили измерения в долине, среди красивой зелёной травки и свежего воздуха, а дальше опять необъятная гарь.

Через каждые пятьсот метров, найдя свободный от чёрных валежин кусочек земли, разбивали стоянку. И всякий раз Белов удивлялся, как преображалось место, едва рабочие сбрасывали с измученных лошадей вьюки с *бутором*. А уж когда вспыхивал костёр, то всё вокруг делалось по-домашнему привычным и уютным. Досадно, что сразу тучей налетали комары и мошка.

Сбылся прогноз Серёги: два дня лил холодный нудный дождь, и все рабочие стянулись в «центр». Запах гари прибило водой, дышать стало легче.

Однако едва распогодилось, Окинин оживился, всюду послышалось его крикливое: «Надо навёрстывать упущенное, и точка!» Рабочим предстояло разнести провода и электроды вперёд на восемь километров и столько же назад, а потом постепенно сближаться к «центру». Всё пошло привычным порядком, однако следующим утром тщедушный Антонюк пожаловался на недомогание. Окинин недоверчиво пыхая трубкой, испепеляюще смотрел на дохляка.

— Ну, как показать свою боль, начальник? — держась за живот, страдальчески стонал рабочий, исказив мучнисто-белое острое лицо.

Белов отвёл его в палатку, дал болеутоляющие таблетки и поручил обслуживать приёмные электроды с Серёгой в «центре», что сравнительно лёгкая работа.

Вечером в палатке Окинин говорил солидно, с внушительным видом:

— В каждом человеке заложена хитрость. В одном больше, в другом меньше и точка! Вот взять Антонюка. Ведь центровым отработал и — ничего, живой.

— Заболел человек, такое может случиться со всяким, — впервые сердито повысил голос Белов.

Следующим днём перебрались на новый пикет без приключений, над верхушками горелых деревьев ещё висел красный шар закатного солнца, и Окинин виновато сказал Белову:

— По карте в двух километрах сухой ручей, но после дождей там должна быть вода, вот мы и совместим приятное с полезным, привезём по две канистры!

— Может, послать Серёгу на Карате? Ведь у Буяна и Вербы на передних ногах незаживающие раны.

— Бойцы пусть обустраивают стоянку и готовят ужин, а мы поедем, и точка! О, смотри, какая просторная площадка, самый раз для вертолёта, главное, недалеко от стоянки, легко будет таскать овёс и продукты!

Добрались до ручья, начерпали кружками канистры, напоили лошадей, и тут Окинин вдруг вспомнил, что забыл трубку в палатке:

— Немедленно возвращаемся!

— Лошадям отдохнуть бы, — предложил Белов, и добавил язвительно: — Ты без трубки никуда, прямо, как Тарас Бульба.

— Кто не курит, тому не понять, и точка, — со злобой рявкнул Окинин. — Боюсь, Серёга загубит любимую трубку.

На обратном пути разговорились о боях в Чечне, ведь при Максуде старались не говорить об этом. Затем Окинин нарисовал картину, как в зимние каникулы встретятся в его столичной квартире, будут вспоминать эту производственную практику, горелую местность, похожую на фантастические фильмы.

— Ты ещё не потерял мой адрес? Лучше запомни.

— Зачем загромождать память, если есть абрис, — Белов тронул карман энцефалитки и засмеялся: — Бугор любит козырять фразами классиков, он бы вспомнил ленинское про огрызок карандаша, который надёжнее лучшей памяти…

Не дослушав, Окинин вскинул карабин, выстрелил. Буян испуганно шарахнулся, споткнулся о валежину, ободрав и левую ногу, а стрелок по-

бежал в сторону выстрела, перепрыгивая через горелые валежины. Скоро вернулся, победно держа за уши окровавленного зайца.

— Зачем ты его убил? — опечалился Белов, забыв восхититься меткостью товарища. — Много ли в бедняжке толку?

— Ничего, будет жарёха, — ответил Окинин, взбираясь на лошадь с валежины, как со ступеньки. — Поехали быстрее, и точка!

Подъехав к стоянке, остановились у костра, Окинин отдал рабочим зайца, канистры, и заорал, увидев босого Серёгу с чифирем и трубкой «мефистофель» в зубах:

— Что ты натворил? Я столько времени обкуривал её, а теперь…

Он с криком бросился отнимать своё сокровище, но запутался ногой в стремени и рухнул. Лёжа на земле, он кричал и от боли, и от негодования.

Белов наложил ему на руку шину, попытался отвести в палатку, но москвич идти не мог. Рабочие внесли, уложили на спальный мешок. Когда Белов сообщил по рации главному геологу о несчастье с его любимчиком, тот сухо сказал:

— Завтра ждите вертолёт с овсом и продуктами. Белов, остаёшься за начальника, прими у Окинина карабин, расписку пусть привезёт мне. Держи бойцов в кулаке. И скорее двигайтесь вперёд, пока не полетели *белые мухи*. До конца профиля осталось немного.

Выключив рацию, Белов стал утешать Окинина:

— Перелом закрытый, до свадьбы с Наташей заживёт, а нога, кажется, вывихнута. В посёлке есть рентген, врач наложит гипс.

В ожидании вертолёта Окинин страдальчески улыбался, опираясь на палку:

— Белов, оказывается, ты славный парень. Надеюсь, встретимся на зимних каникулах, покажу столицу. Не потерял мой адрес?

— Пройдём гарь, там видно будет, — уклончиво ответил Белов. — Ты, главное, поправляйся.

Рабочие с завистью смотрели вслед вертолёту. Остренькое лицо Антонюка светилось радостью, он весь как-то подрос, ведь теперь Окинин шпынять не будет. Все молчали, только Серёга хрипло посетовал:

— Эх-ха, жаль, трубка улетела, а газет опять не привезли! У меня полный карман махры.

— Попробуй выдолбить трубку из дерева. А пока возьми это, — Белов достал из нагрудного кармана энцефалитки аккуратно сложенный листок.

— Спасибо, выручил, хватит на пару самокруток, — ликовал Серёга, но, развернув, обеспокоился: — Шеф, здесь же адрес твоего друга Окинина!

При слове «друг» Белов досадливо сморщился. Чтобы не отвечать, обратился к рабочим:

— Братцы, продолжаем разведку! Ясная круторогая луна — к хорошей погоде, а через километр закончится гарь, будет легче переезжать с пикета на пикет. Мы победим!

Мударисова Зиля
советник директора по воспитанию
с детскими общественными объединениями,
ГАПОУ «Лениногорский политехнический колледж»
ППО Лениногорского политехнического колледжа (ЛПК)

У МЕНЯ СУДЬБА ТАКАЯ

2015 год стал особой вехой в истории, когда вся страна отмечала 70-летие окончания Великой Отечественной войны. В преддверии этого значимого праздника я спешила на встречу с ветеранами Великой Отечественной войны, вдовами и тружениками тыла. В одной из них я встретила землячку — Демакину Анастасию Игнатьевну. Она оказалась родом из Нового Кувака Шенталинского района Куйбышевской области. И, узнав, что я тоже родилась неподалёку от её села, очень обрадовалась. Видимо, поэтому разговор у нас получился тёплый и душевный.

— Хоть и прошло 70 лет с окончания войны, эти годы никогда не забудутся, в сердце раны не заживают. Если бы только знала! Проклятая война оставила слишком уж глубокий след, — сказала она, горько вздохнув.

— Судьба, видать, такая у меня — быть всю жизнь женой солдата. Моя матушка Акулина тоже моего отца со службы ждала пятнадцать лет. А я вот 74 года жду…Да, да, до сих пор его жду и тоскую по мужу, который погиб на поле сражения, — сказала тогда Анастасия Игнатьевна. Заметив моё удивление, она продолжила:

— Ты уж не дивись, что я говорю так. Слава богу, несмотря на мой почтенный возраст, я ещё в здравом уме, всё вижу и слышу… и о прожитой жизни могу рассказать до мельчайших подробностей…

И в подтверждение тому начала перечислять, кто из её родни в каком году родился, умер, похоронен…

Анастасии Игнатьевне было 94 года, но её ум и память поражали. Она с лёгкостью вспоминала даты рождения и смерти родных, каждая деталь её жизни была словно яркая картинка.

Детство моей героини омрачили голодные годы. В поисках хорошей жизни в 1922 году Демакины уезжают в Казахстан. Там рождаются у неё ещё трое братьев. Через 9 лет, затосковавши по родным местам, семья возвращается в Старое Суркино. Юная Анастасия заканчивает в Шентале семилетнюю школу. В 1937 году устраивается на работу в Народный суд. В этом же году знакомится с будущим мужем — Александром. Этот симпатичный молодой парень в это время трудится в пекарне.

«Он всегда угощал меня то пряниками, то сушками», — с нежностью вспоминала Анастасия Игнатьевна. Саша был приветливым, умным и старательным, а его игра на гармошке завораживала. Улыбка не сходила с её лица, когда она говорила о нём, но в сердце нарастала горечь утраты. «Жизнь у него была слишком короткой, — продолжала она, — война отняла любимого, а наша дочь так и не успела увидеть своего отца».

Слёзы бежали по щекам, и Анастасия Игнатьевна с трепетом открыла старую тумбочку, доставая большой пакет писем. На пожелтевших страницах сквозь время виднелся его красивый почерк. Эти письма, письма солдата, согревали её всю жизнь, напоминали о любви и надежде в самые трудные минуты.

Моя героиня с трепетом говорила о его письмах, которые хранила 74 года. Эти пожелтевшие листы были для неё как сокровища. Из них она черпала тепло и радость на душе, читая их, когда было особенно скучно.

«Я эти письма храню, берегу как зеницу ока. Эти письма ценнее золота и серебра. Почитываю их по несколько раз… Вот это его первое письмо, эта весточка 1942 года, а вот это, написанное в 1944 году… а это письмо от боевого товарища…» Четыре года беспрерывно они общались через письма, надеясь на скорую встречу. И самое удивительное, она все письма мужа помнила наизусть до каждой запятой.

Эти письма были для неё чем-то гораздо большим, чем просто бумага — это были мосты в прошлое, которые связывали её с любимым человеком

«Я иногда думаю, когда же он находил свободное время на войне? Он был связистом, всегда был в разъездах, и поэтому мои письма не доходили вообще или запаздывали. В такой момент Александр жутко обижался. Мол, совсем забыла про меня, а я вот всегда думаю о вас и скучаю…»

Четыре года бесконечной переписки, ожидания и надежды сделали её сильнее. Она искала утешение в этих словах, когда мир вокруг казался мрачным и безысходным. Но никто не мог предположить, что Александр Казаков, который сражался на фронте за свою родину, погибнет всего за два месяца до долгожданного окончания войны. Для Анастасии это было настоящим ударом. Сначала она получает известие, что её муж пропал без вести, и кусочек её сердца задрожал от тревоги и надежды. Каждый день она ждала, верила, что он вернётся, что их счастье ещё впереди.

Но, увы, вскоре ещё одно письмо — от друга Александра. С этими строками приходит страшная правда о его гибели, о которой не было слов, чтобы описать горечь утраты. Письмо стало для Анастасии не только известием о потере, но и напоминанием о том, насколько хрупка жизнь и как быстро может измениться реальность.

Эта трагедия оставила глубокий след в её душе, но память о любимом муже и воспоминания о совместных мгновениях продолжали жить в её сердце и письмах…Анастасия знала, что, несмотря на боль, она должна сохранить его историю и их любовь, чтобы никто не забыл о тех, кто отдал свои жизни за мирное будущее.

После окончания войны Анастасия Игнатьевна сделала важный шаг — переехала на родину мужа, в Новую Письмянку, где он когда-то жил, пока не уехал в Шенталу. Несмотря на все тяготы и испытания судьбы, она осталась верной его памяти и неутомимо боролась с трудностями жизни.

Её силы были направлены на то, чтобы вырастить дочь Людмилу, вложив в её образование и воспитание всю свою любовь и заботу. Анастасия Игнатьевна трудилась без устали, создавая комфорт и тепло в доме, несмотря на все тяжести, которые жизнь ей подбрасывала.

Она до конца своих дней помнила о муже, о его отваге и стойкости. В их последних письмах оставались не только слова о любви, но и мечты о будущем, которое теперь сохраняло лишь её сердце. Анастасия была настоящим примером силы духа и преданности, показывая, что даже в самые трудные времена можно найти смысл и цель, продолжая жить и работать ради любимых.

Анастасия Игнатьевна ушла из жизни за несколько дней до своего 95-летия в апреле 2016 года. Её жизнь — это история о любви и стойкости, которая навсегда осталась в моей памяти. Я горжусь тем, что имела возможность пообщаться с такой удивительной женщиной, как Анастасия Игнатьевна. Обращаясь к её опыту, я поняла, что память о Великой Оте-

чественной войне — это не просто страницы истории, это часть нашей жизни, которую мы должны хранить в своих сердцах.

Муратова Рената
специалист, ООО «Башнефть-Добыча»
ППО ООО «Башнефть-Добыча»

ШКОЛА ДОБЛЕСТИ И ОТВАГИ

Мой прадедушка Муратов Назим Мустафинович родился в 1902 году. Он оставил свой след как педагог, историк, почётный гражданин Чекмагушевского района, ветеран Великой Отечественной войны.

До войны Назим Мустафинович трудился школьным учителем, директором школы, методистом в отделе народного образования. В 1940 году он был премирован за лучшую работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди населения Илишевского района. В 1941 года ему было присвоено почётное звание «Заслуженный учитель школ БАССР».

На фронт направили в 1942 году. Будучи командиром сапёрного взвода, он с группой сапёров неоднократно производил минирование дорог в тылу врага (в 50 метрах от противника) и возвращался с заданий без потерь. За эти подвиги в 1944 году был награждён орденом Красной Звезды и другими медалями.

Однажды во время боя в районе Курской дуги он подорвался на мине. Его так контузило, что все подумали, что он погиб. Уже собирались его хоронить, как один солдат случайно заметил, что прадед шевельнулся, таким образом однополчанин спас ему жизнь. Представляя эту историю, становится страшно, что если бы не эта счастливая случайность, то не было бы тогда и моего деда, отца, меня и моего сына…

Пролечившись полгода в госпитале, прадед вновь отправляется добровольцем на фронт. После ранения и контузии он дважды переболел тифом. После очередного тифа облысел. В составе 151-го Отдельного мостостроительного батальона пересёк Украину, Польшу, Румынию, Венгрию, Чехословакию. Дошёл до Берлина.

После войны вернулся к работе в школах Илишевского района. В 1952 году за свою педагогическую деятельность был награждён орденом «Знак почёта». С 1953 года продолжил трудовую деятельность в архиве Уфимского загса и Институте истории, языка и литературы РАН.

Выйдя на пенсию в 1962 году, он продолжил научную работу по истории Башкортостана, по этнографии, археологии и культуре родного края. На основе своих исследований он написал ряд научных трудов, принимал участие в сборе материалов в создании многотомной истории башкирской литературы, редактировал арабские и персидские рукописи.

В конце 80-х годов уехав в Чекмагуш, своими силами он создал краеведческий музей в своём родном селе. Почти до самой смерти писал заметки в местную газету по краеведению. Местные жители, говорят, зачитывались. Удивительно, что он много изучал историю края, но никогда не писал про войну.

Мой прадедушка — долгожитель, он прожил почти 100 лет, умер в 2001 году. Несмотря на пережитое военное время, контузию, ранения и тиф — он до последних дней оставался в доброй памяти, был занят интеллектуальным трудом, писал работы для архива, статьи в местные газеты.

Меня переполняют чувства гордости, уважения и благодарности к моему прадеду, его сослуживцам, однополчанам и всем, кому выпало пройти эту школу доблести, мужества и отваги, защищая свою родную землю!

Мурашкина София (11 лет),
дочь **Мурашкина Михаила,**
заместителя директора ПДПТиГК № 2,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

МАЛЕНЬКИЕ ГЕРОИ БОЛЬШОЙ ВОЙНЫ

Великая Отечественная война! Я читала много книг о войне, смотрела разные фильмы. Главными защитниками нашей Родины были мужчины! Военные, те, кто спасали и закрывали грудью всех людей нашей страны. Все безусловные герои! Но мне хочется рассказать вам о детях, о маленьких возрастом, но очень больших и сильных духом героев нашей страны.

В те страшные годы дети взрослели довольно быстро, каждый день был настоящим испытанием. До войны это были самые обычные мальчишки и девчонки. Учились, играли, бегали, росли и мечтали. Их имена знали только родные, одноклассники и друзья. Пришёл час, когда ребята превратились в настоящих героев и их имена должен знать каждый гражданин нашей большой страны.

История Лёни Голикова…

Лёня рос в деревне Лукино Московской области. Когда его село захватили, мальчик ушёл к партизанам. Не раз он ходил в разведку, приносил разные сведения в партизанский отряд. И летели под откос вражеские поезда, машины, рушились мосты, горели вражеские склады. Был в его жизни бой, который Лёня вёл один на один с фашистским генералом. Граната, брошенная мальчиком, подбила машину. Из неё выбрался гитлеровец с портфелем в руках и, отстреливаясь, бросился бежать. Почти километр преследовал мальчик врага, в портфеле оказались очень важные документы. Немало было ещё боёв в его недолгой жизни. И ни разу не дрогнул юный герой, сражавшийся плечом к плечу со взрослыми. Лёня погиб под селом Острая Лука зимой 1943 года. В 1944 году Лёне Голикову присвоили звание Героя Советского Союза!

История Юты Бондаровской…

Летом 1941 года приехала она из Ленинграда на каникулы в деревню под Псковом. Здесь девочку настигла страшная весть — война! Юта стала помогать партизанам. Сначала была связной, потом разведчицей. Переодевалась в мальчишку — нищего и собирала по деревням сведения: где штаб фашистов, как охраняется, сколько пулемётов. Она поддерживала усталых бойцов звонкой пионерской песней, рассказами о своём родном Ленинграде. В одном из боёв маленькая героиня большой войны, пионерка, не расставшаяся со своим красным галстуком, пала смертью храбрых. Родина наградила эту героическую девочку посмертно.

История Зины Портновой…

Война застала пионерку Зою в деревне Зуя Витебской области, куда она приехала на каникулы. Девочка участвовала в операциях против врага, вела разведку. В декабре 1943 года Зину схватили фашисты. Ответом врагу было молчание юной девочки. Её ненависть и презрение к врагу. Она решила бороться до конца. Смелая, отважная, подвергалась пыткам, но молчала и не предала свою страну. Подвиг Зины Портновой отмечен высшим званием Героя Советского Союза.

История Саши Бородулина…

Шла война. Над посёлком, где жил Саша, надрывно гудели вражеские бомбардировщики. Родную землю топтал вражеский сапог. Саша Бородулин, пионер с горячим, сердцем решил бороться с фашистами. Раздобыл винтовку. День за днём он вёл разведку. Не раз отправлялся на самые опасные задания. Каратели выследили партизана… Саша вёл бой до конца. Он, позволив фашистам сомкнуть вокруг себя кольцо, выхватил гранату, взорвал их и себя. Саша погиб, но память о нём жива.

Дети, прошедшие через ужасы войны, останутся ли они обычными девочками и мальчиками? Кто вернёт им детство?

После войны мир узнал немало историй о судьбах детей военного времени. Пусть будет светлой жизнь детей.

Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, что, если б это придумал самый талантливый писатель, в это трудно было бы поверить. Но, увы, это правда! Самая настоящая жизнь ребят, которые отдали свою судьбу истории нашей большой страны. И пусть больше ни один ребёнок не узнает, что такое война. Детские глаза и душа не должны это видеть.

Память о героях вечна!

Мустаев Азиз (13 лет),
сын **Мустаевой Лейсан,**
кладовщика«Башнефть УНПЗ»
ППО «Башнефть-Переработка»

ШЛИ СКВОЗЬ ЛЕД И ПЛАМЕНЬ

Мой прадед (Мустаев Гильмутдин Фазлытдинович) — настоящий герой Великой Отечественной войны. Родился он 16 августа 1918 года в селе Бузовьязы Бузовьязбашевского района (ныне Кармаскалинский район). Окончил 7 классов сельской школы. В 1941 году, достигнув необходимого возраста, призвался в ряды Советской Армии. Войну прошёл с 1941 по 1945 год, далее до 1946 года. С начала войны попадёт в артиллерийскую учебную часть. После обучения направлен на Украинский фронт. В конце 1941 года после ранения попадает в госпиталь. После выздоровления в 1942 году его пересылают в военную разведывательную группу

на Ленинградский фронт. Здесь в его задачу входит обеспечение безопасности перевозки грузов через Ладожское озеро.

Был случай на Ладожском озере: зимой, при проведении разведывательной операции, он наступает на припорошенный снегом тонкий лёд, куда недавно упала бомба, и проваливается под лёд. Через несколько секунд из-за отсутствия течения давление воды выталкивает его на поверхность, и сослуживцы подхватывают его. После этого товарищи делятся с ним сухой одеждой и продолжают выполнять свою задачу.

После Ленинградского фронта попадает на Белорусский фронт. Проходит всю Белоруссию пешком по болотам в составе разведгруппы. Часто проходили глубоко в тыл врага. Бывало приходилось прятаться в болотах, держась за корни деревьев. Брали с собой специально обученных собак (обучение собак заключалось в кормления их под танками), привязывали к этим собакам взрывное устройство, и голодная собака бежала под танк в поисках еды. Взрывное устройство срабатывало — эта была разведдиверсия.

На Белорусском фронте в 1944 году получает второе ранение и попадает в госпиталь. После выздоровления направляют на Украинский фронт. Пройдя пешком Украину, Румынию, Венгрию, Чехословакию, к окончанию войны доходит до Германии.

Заслужил награды: орден Славы 3-й степени, две медали «За отвагу», орден Великой Отечественной войны 1-й степени.

Только в 1946 году он возвращается в родные края. Создаёт семью, растит 6 детей, строит дом, работает. Умирает мой прадед в 1989 году 31 мая, на 71-м году жизни. Вот такой у меня прадед, герой ВОВ!!!

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Назарова Ирина
электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования,
ООО «Башнефть-Добыча»,
Ишимбайская группа месторождений
ППО ООО «Башнефть-Добыча»

ШИНЕЛЬ БЫЛА КАК РЕШЕТО

Мой дедушка Давыдов Николай Андреевич родился 23 апреля 1925 года. Когда началась война, ему было 16 лет. Как только ему исполнилось 18 лет,

он был призван в армию. А в 1943 году отправлен на фронт. Три года дедушка сражался с фашистами под Кенигсбергом (ныне город Калининград), участвовал в освобождении Польши от немецких захватчиков.

Бабушка говорила, что дедушка не любил рассказывать о войне. Он часто плакал, вспоминая своих боевых товарищей, которые погибали у него на глазах. Ведь война — это смерть и разрушение. Взрывы бомб, треск пулемётов, автоматные очереди…Тогда дедушке казалось, что выжить в таком кромешном аду было невозможно. Дедушка говорил, что он «родился в рубашке». Он считал, что ему везло, так как нередко смерть проходила совсем рядом.

Из воспоминаний дедушки: «5 февраля 1944 года был получен приказ выбить немцев из деревни, расположенной между Витебском и Оршей. Утром мы заняли позиции к наступлению. Деревня хорошо просматривалась. Советские войска пошли в наступление без всякой подготовки. Немцы, подпустив наших солдат поближе, открыли огонь прямой наводкой из танков и пулемётов. Я и командир взвода находились впереди своего отделения. Снаряды рвались повсюду. Прямым попаданием снаряда был убит первый солдат, второй, третий. Всюду несметное количество раненых…» Но всё же каким-то чудом наш дедушка вышел с поля боя живым и невредимым, насчитал 27 дырок от пуль на своей шинели. Бывало на фронте и такое чудо.

Дедушка после победы продолжил воинскую службу и прослужил в общей сложности 7 лет. И только в конце 1949 года вернулся домой в звании старшего сержанта.

Насруллина Гульназ
ведущий специалист по учёту персонала,
ООО «Аутсорсинг»
ППО ООО «Аутсорсинг»

ПАМЯТНЫЙ РАЗГОВОР

— Ты видишь это прекрасное яркое солнце? А видишь ли ты это безбрежное голубое небо? Посмотри, какие они чистые, лучистые! А слышишь, как трели заливающихся птиц раздаются над нами? Внизу на полянке играют дети. Посмотри же по сторонам: все люди празд-

нично одеты, они в приподнятом настроении, ведь сегодня особенный день…

— Да, мама, сегодня действительно замечательный день, — ответила я, посмотрев на изумительный вид из окна.

— 9 Мая — это день Победы Красной Армии и советского народа над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. Победа объединила всех, затронула каждую семью российского народа. Праздник Победы навсегда останется в истории и всегда будет напоминать о тех кровопролитных событиях и великом разгроме фашистских войск. Все прервалось в один день… Спокойная прежде жизнь уже не казалась такой спокойной. Война — самое чудовищное время. Голод, холод, разруха, но даже это ничто по сравнению с тем, что приходится пережить человеку морально. Наши прадедушки и прабабушки лишились детства в столь раннее время… Столько страданий и потерь с собой принесла война!

Мне стало интересно разузнать побольше о своих предках, живших в страшные военные годы. Попробовать представить тот ужас, что творился тогда…

— Мама, а что ты знаешь про своих дедов, которые участвовали в Великой Отечественной войне? — спросила я, выбрав время, когда мама закончила свои дела по дому.

— Твой прадедушка — Юсупов Тимерхан Тимершаихович родился в 1910 году в селе Карабашево Республики Башкортостан. В 1935 году переехал в село Тюбяково и вскоре женился на местной красавице Сагиде. В 1939 году у них родился первый сын. А 22 июня 1941 года все узнали о начале войны. К моменту призыва прадедушки на войну 21 сентября его жена была беременна вторым ребёнком.

И вот наступили осенние холода, в один из этих дней Сагида получила письмо от мужа, что на фронт он ещё не попал, до сих пор все на «учебке» в городе Туймазы, где находилась железнодорожная станция. Он писал о том, что кушать почти ничего не осталось, и просил по возможности привезти еду. На тот момент у прабабушки на руках уже был месячный грудной ребёнок, который родился очень маленьким и хиленьким. Сагида напекла много хлеба, собрала еду и, оставив сына на кормление женщине, которая недавно родила, со словами: «Если вдруг мой сын умрёт, найдите, пожалуйста, возможность похоронить его», — отправилась в дорогу. Вместе с соседкой прабабушка пешком отправилась за 120

километров в город Туймазы. В грязь и слякоть они шли в промокших насквозь лаптях, волоча за собой сани с продуктами.

Дойдя до города, женщины узнали, что их мужей буквально днём ранее отправили на фронт, значит, теперь они не смогут передать им продукты, а самое главное — не смогут повидаться, обнять их, возможно, в последний раз.

Эту историю мама слышала не раз от своей мамы, моей бабушки. Но сейчас, рассказывая её мне, она так переживала, как будто видела всё своими глазами, как будто сама пережила такое горе. А следующую часть своего рассказа мама произносила уже, не раз смахивая с глаз навернувшиеся слёзы:

— Девятого августа 1942 года, во время ожесточённого боя, возле рядового Тимерхана Тимершаиховича взорвалась граната, после чего он получил серьёзное ранение — разрыв кишечной области. Его внутренние органы оказались снаружи. Он был без сознания. Бойцы, пробегавшие рядом, накрыли его шинелью, а сами продолжали идти в атаку. Прадедушка оказался в госпитале, где он провёл долгих 6 месяцев. После тяжёлого ранения он уже не смог воевать, его комиссовали, и в 1943 году он вернулся в свою деревню.

— А что ты ещё знаешь про него, мама? — не терпелось узнать мне.

— На самом деле, это всё, что я знаю. Тимерхан Тимершаихович трудился в тылу, как и многие другие люди, таким образом помогая фронту и приближая победу. После окончания войны он работал на животноводческой колхозной ферме. Был трудолюбивым и честным человеком, добрым семьянином.

Видя моё желание услышать и узнать ещё что-то важное, мама продолжала:

— Какими разными сложились человеческие судьбы во время войны! Один дедушка вернулся инвалидом, другой прошёл войну до конца. Второй твой прадед — Насруллин Асрар Авзалович — родился в 1910 году, в годы войны был стрелком 91-го стрелкового полка 37-й стрелковой дивизии, прошёл боевой путь от Украины до Латвии, не дожил до Победы лишь полтора месяца. Похоронен в Латвии, в деревне Мацки.

К сожалению, я не застала бабушек и дедушек живыми. Они умерли задолго до моего рождения.

— Ого…а я и подумать не могла, сколько всего они пережили. Я очень горжусь своими прадедами! Значит, я должна гордиться и своей стра-

ной — Россией, я должна гордиться её историей и людьми, историей своих предков, благодаря которым мы счастливы?! — спросила я.

— Да, Лиана, да, ты должна гордиться, и наши дети, внуки, правнуки и ещё много поколений должны гордиться и помнить…Память — вот что будет их связывать с этим временем, кровопролитным временем! Фотокарточки, письма, рассказы тех немногих, что выжили, и просто история, которая будет передаваться из уст в уста, во всех семьях, во всем народе…

— Я уверена, люди ничего не забудут, люди будут помнить и знать, как это было.

— Конечно, будут, по-другому просто не может быть…

Мы сидели рядом, родственно обнявшись за плечи. Оранжевое солнце светило сквозь окно и согревало нас своими тёплыми лучами; это были такие добрые, ласковые лучи, что нам было ясно: всё в нашей мирной жизни будет хорошо, всё будет замечательно, по-другому просто не может быть!..

Никонов Савелий (8 лет),
сын **Никонова Романа,**
инженера 1-й категории,
Филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть» в г. Перми
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

А ТЫЛ БЫЛ ТОЖЕ ФРОНТОМ

80 лет — это целая жизнь для человека, но, пока жива его память, память истории нашей страны, и люди, мы будем помнить подвиг наших замечательных прадедов и тех, кто дал нам мирное небо.

Участников боевых действий тех времён осталось очень мало, большинство участников тех событий — это труженики тыла, сироты войны и дети войны. Тружениками тыла называют тех, кто работал и помогал фронту с 1941 по 9 мая 1945 года в возрасте от 10 лет и старше. У всех тружеников тыла есть медаль и удостоверение.

Хочу рассказать о моей милой, доброй прабабушке Валентине Васильевне Магель, которая во время войны трудилась в тылу.

Моя прабабушка родилась 7 ноября 1929 года, этот день в нашей семье был двойным праздником: день Октябрьской социалистической революции и бабушкин день рождения. Её семья была большая: папа, мама, четыре брата, сестра и она. Моя бабушка была старшей в семье из детей. Жили они в Свердловске, теперь это город Екатеринбург.

Ей было 11 лет, когда началась Великая Отечественная война. Это большая беда для всего народа. Бабушка мне рассказывала, что её отец ушёл на фронт, как и многие мужчины Свердловска. А оставшиеся жители стали работать, помогая фронту. Бабушка говорила, что люди вокруг старались работать за двоих, несмотря на трудности. От мирных и привычных забот, игр и развлечений не осталось и следа. Все стали работать для фронта: заводы, фабрики, колхозы, все учреждения города. Её мама после работы, вечерами, с народной дружиной, милицией ходила патрулировать улицы города, все заботы по дому оставляя на старших детей.

Школу пришлось оставить, многие учителя ушли на фронт, учебников почти не было, совсем не было тетрадей, писали на обрывках газет и старых книг. В семье не хватало одежды и обуви. В трудные годы во время войны стало тяжело с едой. Суп варили из съедобных трав, собирали различные семена. Особенно тяжело было зимой. Летом можно было ребятишкам сбегать в лес, набрать ягод и грибов. Собирали лебеду, это такая трава, из неё делали лепёшки, также рвали одуванчики, щавель — из них варили суп или делали салат. А зимой было плохо от голода и холода.

В Свердловске были введены продовольственные карточки, на рабочих и на иждивенцев, так называли маленьких детей, которые ещё не могли работать. Бабушка вспоминает, что карточки стали выдавать только ближе к зиме 1941 года.

В возрасте 12 лет бабушка пошла учиться в школу ФЗУ (школа фабрично-заводского ученичества). Там она училась шить и работала на фабрике. Шила шинели, рукавицы, плащ-палатки и вещевые мешки. Всё, что требовалось нашим бойцам на фронте.

Её младший брат работал на УЗТМ, подносил заготовки к станкам. Рабочую карточку получала только мама, остальные члены семьи — иждивенческую. Не все работающие дети получали рабочие карточки. Брата у бабушки подкармливали на заводе, давали хлеб. За выполнение плана награждали едой.

Бабушка рассказывала, как по карточкам получали продукты. Она вспоминала, что было плохо с хлебом и другими продуктами в городе.

И по рабочей карточке могли дать всего 200 граммов хлеба в день. Обменять карточку на продукты было не просто. Каждый день люди стояли в очередях по несколько часов. И хлеб выдавался только на сегодня и завтра, а если талон отоварить не успел, то он пропадал. Если карточки у тебя украли или ты их потерял, их никто не восстановит. Потерял карточку — обрёк семью на голод и смерть.

Вот и бабушка со слезами вспоминала, как у неё в трамвае украли карточки хлебные на месяц. Как она боялась рассказать об этом маме. Как горько плакала. Как переживала мама, как же теперь всем выжить. Как люди сочувствовали ей и старались помочь. Старенькая соседка тётя Люся отдала селёдку, кто-то принёс несколько картофелин, кто-то сухую морковь.

Люди в эти трудные времена поддерживали друг друга, верили, что скоро придёт победа, враг будет разбит. Жила в Свердловске моя бабушка рядом с Иоанно-Предтеченской церковью. Она мне рассказывала, как помог выжить их семье батюшка Филарет. Это теперь моя бабушка знает, что священнослужители получали минимальное количество продуктов по карточкам. А ещё и помогали чем могли и фронту, и прихожанам, сами лишая себя всего. А когда батюшка увидел плачущую девочку — мою прабабушку и выслушал её рассказ, сказал: «Приходи с братьями, с божьей помощью беду преодолеем». Так, благодаря отзывчивым, принимающим как свою боль людям и доброму священнику, выжила семья бабушки. Правда, не без потерь: заболела младшая сестра Маша, воспаление лёгких, лекарств не было, и спасти её не удалось.

А вскоре в 1943 году пришёл с войны отец, инвалидом, но живой. И бабушка это вспоминает как большую радость. Как приходили соседи, у кого мужья и сыновья на войне. Как спрашивали, как там, скоро ли победа?

Бабушка вспоминает и радостные моменты, всё же молодость, детство берёт своё. Вспоминает, как после тяжёлого трудного дня собиралась вся семья, младшие братья, соседи — пели песни, играли на баяне. Тогда-то моя милая бабушка и научилась играть на баяне.

Удивляюсь, как моя добрая и ласковая прабабушка, девочка в 11 лет, повзрослела, выдержала и вынесла все тяготы военных лет. Она рассказывала, как закончилась эта проклятая война, как все вокруг плакали, поздравляли и ждали своих с фронта, это были слёзы радости. Послевоенная жизнь была тоже не лёгкой, она снова пошла учиться, выросла, вышла

замуж. На свет появилась моя бабушка Лена. Много лет прабабушка Валентина Васильевна работала на свердловской фабрике «Одежда», разрабатывала модели одежды.

Моя бабуля имеет много наград: медаль Ленина, орден «Знак почёта» и почётные грамоты, медаль «За трудовое отличие», медаль «Ветеран труда», награждена юбилейными медалями «К 70-летию Победы», «К 75-летию Победы».

Очень жаль, что её теперь нет с нами, но память о ней и нашей семье, о героическом прапрадеде Василии Васильевиче, защищавшем нашу Родину от фашизма, живёт во мне и моей сестре.

Когда я вырасту, я буду рассказывать своим детям о войне, которая коснулась нашей семьи, чтобы помнили, как страшна война, чтобы она никогда не повторялась и чтобы не прерывалась связь поколений.

Никулин Александр
главный специалист отдела
по пожарной безопасности Центра промышленной
и экологической безопасности ПАО «Татнефть»
Азнакаевская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

В БОЙ ИДУТ ОГНЕБОРЦЫ

Родной мой дедушка, вернувшийся с фронта, остался в моей памяти единственным живым свидетелем страшной войны. Служил в одном полку с легендарным Александром Матросовым, был разведчиком. Он всегда был для меня примером стойкого отношения к жизни, какие бы невзгоды ни случались. Всю свою послевоенную жизнь он посвятил нефтяной отрасли. Как и тысячи других бывших фронтовиков, стоял у истоков большой нефти Татарстана. В 60-е годы прошлого столетия участвовал в строительстве Азнакаевской установки комплексной подготовки нефти, затем много лет проработал руководителем этой установки в цехе подготовки и перекачки нефти.

Интересно, что именно благодаря своему деду-фронтовику я посвятил себя пожарной охране ПАО «Татнефть».

Отслужив срочную службу, мне предстояло выбрать дальнейший трудовой путь. Когда я стал приходить в гости к своему деду, неожиданно

вспомнился опыт, полученный в годы службы на Северном флоте. Состояв в расчёте нештатной аварийно-спасательной группы, мне довелось познакомиться с азами пожарного дела. Тренировки по ликвидации условного пожара на корабле были обычным делом, нашу группу называли «морскими спасателями», там я впервые научился пользоваться огнетушителем, получил навыки пожаротушения.

О пожарной охране нефтяных объектов были рассказы деда.

Если внимательно посмотреть на историю становления нефтедобычи в Азнакаевском районе, то она оказывается неразрывно связанной с историей пожарной охраны. С самого начала освоения нефтяных месторождений забота о пожарной безопасности нефтепромыслов была одной из самых насущных. По воспоминаниям моего деда, в 50-е годы прошлого столетия пожары на нефтяных объектах были почти обыденным явлением. Вокруг рабочего посёлка Азнакаево в простирающихся полях и лесах то тут, то там поднимался чёрный дым от горящей нефти. Молодой нефтяной регион развивался стремительно, а пожары становились такой проблемой, что поставить им заслон смогли только профессиональные огнеборцы, которые появились в 1959 году. Не случайно, что пожарная охрана нефтяных промыслов создавалась как военизированная, пожарные команды стали «по-военному» быстро ликвидировать возникающие пожары. Обеспечив профессиональную защиту от пожаров, огнеборцы внесли свой вклад в развитие нефтяной отрасли республики.

От деда мне достались его воспоминания о тех первых людях, которые взяли на себя миссию по защите «чёрного золота» от огня. Очень многие из них были участниками войны, и с пожарами они «воевали» не менее храбро, чем на войне. Был случай, когда разорвало напорный нефтепровод. Вспыхнувшее облако газа в считаные минуты превратило землю вокруг в пылающее озеро горящей нефти. Пожарные боролись с огнём несколько часов. Кто-то получил ожоги, но в пылу борьбы с огнём на это даже не обращали внимания. Лишь после пожара, словно спохватившись, огнеборцы посбрасывали с себя амуницию, чтобы обработать раны. Обожжённые, но непобеждённые, ушли они с поля боя.

Было ещё воспоминание об одном из работников пожарной охраны, которое запомнилось. Мой дед хорошо был знаком с другим участником Великой Отечественной войны, инструктором противопожарной профилактики 24-й пожарной части Рашидом Измайловым, который проводил проверки пожарной безопасности в цехе подготовки и перекачки нефти.

В первые годы не хватало инструментов, оборудования, технологий, чтобы стопроцентно гарантировать пожарную безопасность, так что на нарушения зачастую шли вынужденно. Однажды на этого инструктора кто-то пожаловался в районный комитет КПСС, что он-де попустительствует нарушениям требований пожарной безопасности на вверенном ему пожароопасном объекте. Но когда стало начальство разбираться, выяснилось, что инструктор Измайлов лишь честно предупреждал о возможных опасностях, а самое главное, не сложил с себя ответственности и лично контролировал пожароопасные работы, чтобы в критический момент быть рядом. Он умел ценить рабочих, выполнявших пожароопасные и взрывоопасные работы, заботился прежде всего об их безопасности. Бывший фронтовик, он знал цену жизни и не мог себе позволить подвести своих товарищей-нефтяников.

Рашид Измайлов поделился однажды воспоминаниями об одном символичном случае из поры 60-х годов, когда азнакаевские нефтяники задумали реконструкцию ректификационной колонны на установке комплексной подготовки ЦКППН, чтобы повысить эффективность переработки нефти. Задача стояла непростая — нужно было выполнить огневые работы, которые создавали реальную опасность пожара. Отступить от намеченного плана или довести задуманное до конца, но рисковать — иного выбора не было. Главный инженер НГДУ «Азнакаевскнефть» Евгений Игнатьевич Старов и инструктор противопожарной профилактики Измайлов, посовещавшись, приняли смелое решение — удалить всех рабочих за пределы опасной зоны, оставив одного сварщика, сами же поднялись на площадку колонны, чтобы лично контролировать безопасность огневых работ. К счастью, всё обошлось, и колонна вскоре была успешно запущена в работу.

Рассказы деда не оставили меня равнодушным, я буквально проникся ими. Всю свою трудовую деятельность я посвятил обеспечению пожарной безопасности компании «Татнефть».

ПЕРЕБИРАЯ СТАРЫЕ ДОКУМЕНТЫ

В моей семье на войне воевали два деда. Один из них, Попов Александр Фомич, не вернулся домой. Когда он погиб, ему было всего 24 года. Впервые о нём я узнал ещё в школе, когда однажды, после смерти бабушки, сестры погибшего деда, перебирал семейные документы. Для меня это

была большая неожиданность — бабушка никогда не рассказывала о своём брате, я всегда думал, что они в войну всей семьёй жили и трудились в деревне Поповка Бавлинского района. Мама говорила, что для бабушки смерть младшего брата была сильным ударом — она так горячо его любила, что гибель брата стала нестерпимо больным воспоминанием, так что она не любила говорить об этом. Брат Саша тоже очень любил свою сестру и письма с фронта всегда отсылал на её имя.

Два пожелтевших от времени письма, фотография да похоронка — крупицы памяти, дошедшие до меня. Сегодня мой двоюродный дед смотрит на меня с фотографии ясным и пронзительным взглядом молодого парня. А ведь сколько ещё таких же, как он, мальчишек, сложивших головы на поле брани, до сих пор ещё остаются безымянными в братских могилах… Сколько матерей не дождались своих сыновей… Из редких воспоминаний бабушки — мать моего деда Саши чуть было не сошла с ума от горя, — когда пришла похоронка на сына, она в огороде надевала на чучело одежду погибшего мальчика и подолгу плакала перед ним, словно пыталась оживить безвременно ушедшее дитя.

По похоронному извещению я пытался найти точное место захоронения деда. Отправил запрос в военный комиссариат Демянского района, что в Новгородской области. Ответа долго не было. И вот пришло известие — фамилию моего деда долго искали добровольцы-поисковики, но всё-таки нашли на памятной плите воинского захоронения, где только из известных похороненных бойцов высечено более 2500 имён, описали точное место захоронения, выслали фотографию, даже заверили, что могила находится в ухоженном состоянии, и пообещали всяческую помощь, если я пожелаю приехать на могилу деда. Я был очень тронут таким не безразличием наших сограждан к судьбе погибших воинов.

От своей мамы я знаю, что мой двоюродный дед Саша хорошо учился в Поповской семилетней школе, а по окончании её пешком, за 12 километров, ходил в десятилетку в соседней деревне Татарский Кандыз. Он очень хотел выучиться, своей сестре Дусе говорил, что обязательно получит хорошее образование и заберёт всю семью из деревни. Когда пришла война, Александр, поскольку у него было полное среднее образование, получил распределение в Казанскую военную школу, откуда его с офицерским званием направили на фронт. Воевал на Северо-Западном фронте, в составе 144-й отдельной строевой бригады участвовал в наступлениях на немецкие войска, когда были попытки прорвать блокаду вокруг

Ленинграда. Будучи начальником штаба стрелкового батальона, в одном из боёв был ранен и скончался в госпитале 12 октября 1942 года.

Образ моего молодого деда всегда был для меня сакральным. Я очень мало знаю о нём, но его фотография стоит в нашем доме уже много лет, и я всегда помню о том, что он отдал свою жизнь, чтобы жил я.

Осипов Кирилл
главный специалист отдела
по повышению энергоэффективности и энергосбережению,
АО «Самотлорнефтегаз»
ППО АО «Самотлорнефтегаз»

ВСЕГДА НА ПЕРЕДОВОЙ

Борис Иванович Осипов и на фронте, и на трудовом поприще всегда был на переднем крае и защищал интересы людей.

Первое нефтедобывающее предприятие на территории будущего Нижневартовска появилось в 1964 году. Это было нефтепромысловое управление «Мегионнефть». Возглавил его участник Великой Отечественной войны Борис Осипов. Многие старожилы города вспоминают Бориса Ивановича как умелого организатора и опытного нефтяника, который вложил много сил в освоение Самотлорского месторождения и строительство Нижневартовска.

Летом 1942 года жизнь на родной Кубани 17-летнего Бориса Осипова пошла по календарю боевых действий. Линия фронта приближалась к его станице Новодмитриевской, которая для фашистов имела стратегическую важность, поскольку через неё пролегал прямой путь на Краснодар. Борис твёрдо решил стать добровольцем, и вместе с тремя товарищами они примкнули к советским солдатам. Командование войск направило его на прохождение краткосрочных курсов в Ташкент Узбекистанской ССР, где юный солдат прошёл обучение в школе десантников. После — 56-я армия, которая в составе Южного фронта вела тяжёлую оборону в туапсинском направлении.

Бориса посылали в дозоры. Наблюдательной группе надо было пробраться в тыл противника и любой ценой добыть для командования необходимые сведения о дислокации вражеских войск. Приходилось быть

крайне осторожными и порой сутками сидеть в укрытии. Уже во время одной из первых «разведок» в горах Борис вместе с товарищем наткнулись на взвод фашистских солдат и малый немецкий танк. Они бросили в сторону боевой машины гранаты и бутылки с зажигательной смесью. Враг открыл по дозорам огонь. Но те успели скрыться.

Фронтовая школа не щадила Бориса: он тяжело переживал потерю боевых товарищей, сам не раз находился на грани гибели.

Весной 1945 года войска 3-го Украинского фронта, в составе которого Борис Осипов воевал с декабря 44-го, развивали наступление на территории Венгрии.

28 марта шёл тяжелейший переход советских солдат через реку Раба, после удалось овладеть городами Чорно и Шарвар — важными узлами железных дорог и опорными пунктами фашистов, прикрывающими пути к границам Австрии.

Проявленная в этот день смелость 19-летнего рядового Осипова отражена на наградном листе к медали «За боевые заслуги». Убористый почерк штабного писаря позволяет прочитать подробности мужественного поступка: «При форсировании реки Раба под артиллерийским и миномётным огнём противника в холодной воде перетаскивал на плотах технику, чем обеспечил выполнение боевой задачи». А внизу — размашистая подпись командира.

Дальше был путь на Вену. Советские войска в апреле положили конец фашистской тирании на территории Австрии. Дальше — Прага и долгожданная Победа.

Армейская жизнь Бориса Осипова продолжалась до 1949 года. Места службы менялись: Центральная Россия, Прибалтика. Последнее — Рязань: в военно-десантном училище новобранцев обучал прыжкам с парашютом. Опыт был: в годы войны после специальных курсов десантировался 48 раз.

Длительные отпуска позволяли заниматься бытовыми вопросами. На этот период он устраивался рабочим на нефтепромыслы, которых близ его родной станицы было несколько. Вот так он начал задумываться о получении профессии нефтяника и первым делом после демобилизации поехал в Грозный — поступать в нефтяной институт. В этом же потоке учился Владимир Абазаров, в будущем — начальник Мегионской нефтеразведочной экспедиции. Но до открытия легендарного Самотлора и совместных дел для его успешного освоения ещё было не меньше 15 лет.

После окончания вуза Бориса Осипова направляют на Южный Сахалин. Но работать не по профилю, а в органы госбезопасности: нужно было вести борьбу с японскими диверсантами, которые через Охотское море пробирались на охинские нефтепромыслы и взрывали скважины, портили оборудование.

После двухлетней службы Борис Иванович подал рапорт об отставке. Стал мастером на промысле, после — начальником отдела добычи в объединении «Сахалиннефть».

В 64-м из Москвы Борис Осипов возвращается с назначением на должность начальника нефтепромыслового управления «Мегионнефть». Его направляют в Нижневартовск организовать работы для освоения новых месторождений Среднего Приобья. Жена Татьяна Архиповна вместе с дочерью Натальей и сыном Сергеем остаются в Охе, глава семьи уезжает на новое место. Ежедневно в течение трёх месяцев Борис Иванович отправлял близким телеграмму с одним и тем же текстом: «Скучаю. Жду. Приезжайте».

И вот в ноябре он встречает их в тюменском аэропорту, затем все летят на Ан-2 в Нижневартовск. «От Старого Вартовска до нового посёлка ехали, казалось, бесконечно долго, — вспоминала после Татьяна Архиповна. — Ни огонька, ни жилья. Наконец из-за деревьев показались десятка полтора деревянных домов. Это и был весь Нижневартовск».

За год до этого сокурсник Бориса Ивановича Владимир Абазаров, возглавивший Мегионскую нефтеразведочную экспедицию, по настоянию начальника Нижневартовской сейсмопартии Леонида Кабаева предпринимает первую попытку выйти на Самотлор. Но команда терпит неудачу: толстый слой выпавшего в ноябре и декабре снега не дал промёрзнуть болотам, и тяжёлая техника не смогла пройти. Решение всё же находят: проложить зимник через Нижневартовск. Вот так на стыке 64-го и 65-го годов геологи приступают к новому наступлению, положившему начало самотлорской эпопеи.

29 мая 1965 года первая разведочная скважина даёт первую нефть будущего месторождения-гиганта.

Перед начальником НПУ «Мегионнефть» Борисом Осиповым поставлена сложнейшая задача: подготовить к промышленной эксплуатации Самотлорское месторождение. Необходимо построить нефтепроводы, резервуары и другие сооружения. Для этого ему пришлось в сжатые сроки скомплектовать работоспособный коллектив управленцев — из числа

молодых, но уже опытных, новаторски мыслящих инженеров, нацеленных на использование всего лучшего, передового, чем располагала нефтяная отрасль. Главной заботой было обустройство месторождения, а также организация подготовительных работ к его промышленной эксплуатации. За это был особый спрос.

В объявленный в феврале 1965 года ударной комсомольской стройкой Нижневартовск со всех уголков страны съезжается не только молодёжь, но и семейные пары. И Борис Иванович прекрасно понимал: чтобы удержать нефтяников, буровиков, транспортников и тем самым ускорить процесс освоения нефтяных залежей Самотлора, необходимо создавать хорошие бытовые условия.

«Борис Иванович не занимался мелочной опекой, но бразды правления держал крепко. В результате аппарат правления работал как хорошо отлаженный механизм, люди трудились с полной отдачей», — вспоминает ветеран П. И. Ходовец.

Чтобы построить определённый объект, необходимо было составить и утвердить смету, затем добиться включения в план следующего года. Но в большинстве случаев многие крайне необходимые учреждения просто не были предусмотрены в плане. Что же тогда? Осипов принимал решение обойти инструкции и построить незапланированное, но столь нужное для жителей здание. Он ставил под удар своё служебное положение, но условия для жизни людей создавал.

Так, в конце 64-го года в посёлке значительно увеличилось количество детей. Школа в старой части явно не могла принять столько. Борис Иванович понимал это, обратился к вышестоящему руководству с просьбой к 1 сентября 1965 года построить новое образовательное учреждение, но получил отказ. Тогда Осипов самовольно решает вместо запланированного на пересечении улиц Пионерской и Мусы Джалиля учкомбината, предназначенного нефтяникам, строить типовую школу на 320 мест. Это была поистине народная стройка. После работы, в выходные добровольцы помогали штукатурить стены, монтировать сантехнику. И в назначенный срок школа приняла учеников.

Таких — незапланированных, но важных — объектов Осиповым было введено с десяток: медпункт, поликлиника, музыкальная школа, молокозавод, баня. Например, клуб «Юбилейный», где сейчас располагается Театр юного зрителя, должен был быть тёплым складом. Но стал первым культурным учреждением. Главный инженер НПУ Георгий Арна-

польский организовал здесь художественную самодеятельность, а приглашённый композитор Ян Френкель впервые исполнил песню «Нефтяные короли».

Из такого же разряда «в списках, не значившихся» был и телецентр, который открылся в рабочем посёлке (ныне на этом месте находится монумент «Звёзды Нижневартовского спорта») 23 марта 1967 года. Этот день по праву можно считать днём рождения местного телевидения.

А как кипела работа на запланированных строительных площадках! Взять только полтора десятка двухэтажных деревянных домов для семей или первую бетонную дорогу Нижневартовска, проложенную на улице Пионерской!

Вот так благодаря предусмотрительности и житейской мудрости Бориса Осипова была снята острота быта нижневартовцев, решена проблема текучести кадров.

В 1967 году Борис Осипов по предложению начальника «Главтюменнефтегаза» Виктора Муравленко включён в состав делегации, в которую входили руководители предприятий по добыче нефти и газа СССР, для поездки на Всемирный конгресс в Гамбург. Для группы была организована экскурсия по европейским городам, в том числе по Лондону. Он изучал опыт западных нефтяников и вернулся в Нижневартовск с новыми планами по развитию промышленной мощи Самотлорского месторождения.

Борис Иванович будущий Нижневартовск видел зелёным городом, полным парков. Мечтал обустроить территорию Комсомольского озера. А ещё его называют большим романтиком. На берегу Оби с его подачи был установлен пятиметровый щит, на который были нанесены строки из стихотворения Владимира Маяковского:

«Я знаю — город будет,
я знаю — саду цвесть,
Когда такие люди
В стране Советской есть».

И этот город был построен. А Самотлор получил мировую известность. Решение столь сложных задач было под силу только сильным личностям. Таким и был Борис Иванович Осипов.

Павлова Лилия
инженер ГСЗ СМТО УРПС, ПАО «Татнефть»
Нижнекамская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

АНГЕЛ

Наступило утро. Тихое и тревожное. Туман расстилался по земле, укрывая вязкой пеленой поля и луга. Рядом шумела вода, но реки видно не было. Она скрылась в молочной дымке.

Артём проснулся, но продолжал лежать, не открывая глаза. Честно говоря, делать этого не хотелось вовсе. Вдруг он вот так ещё полежит, и окажется, что всё ему приснилось? Что не было взрывов, криков и крови? Что не летели самолёты, чёрной тучей закрывая небо, и не сбрасывали смерть на их деревню? Вдруг он откроет глаза, и окажется, что просто уснул тут, на своей любимой полянке, засидевшись допоздна?

Резкий крик вывел его из дремоты, и Артём, сам даже не поняв, что происходит, сгруппировался и отполз за поваленное дерево, лежавшее рядом. Раньше ему такое и в голову бы не пришло, но после вчерашнего поменялось многое. Поменялся он сам.

Белое пятно мелькнуло между деревьев, и на полянку выскочила девчушка лет пяти. Глаза были расширены от страха. Она бежала что есть мочи, лишь иногда снижая скорость и оборачиваясь, чтобы посмотреть, не догоняют ли её.

Девочка споткнулась о то самое дерево, за которым прятался Артём, и, кувыркнувшись, осталась лежать на земле. Неожиданная преграда и падение будто лишили малышку остатков сил, и она, собравшись в комочек, жалобно заплакала. В тот же момент из-за деревьев появился мужчина.

Немца так близко Артём видел впервые. Как только появились бомбардировщики и стал слышен гул приближающихся танков, мать, женщина очень умная, упала перед сыном на колени и умоляла скорее бежать в лес. Она была наслышана, что фашисты, как только входят в деревню, первыми расстреливают мужчин, а её пятнадцатилетний сын был очень высоким и не по годам развитым, его могли легко принять за взрослого. Всё его существо бунтовало против того, чтобы бросить семью и друзей в опасности, но мамины слёзы подействовали. Да, мёртвый он никому не поможет, а так, может, лесами доберётся до своих, а там и на фронт его возьмут, вон он какой большой.

Солдат приблизился к девочке и с явным отвращением на лице, под усы ругаясь на своём грубом языке, наклонился и попытался поднять её с земли. Ребёнок кричал и вырывался и снова кулём сваливался на землю. Потерявший терпение солдат с размаху пнул бедняжку ногой в бок, от чего та тонко заскулила и начала причитать «мамочка, ой, мамочка».

Резкий рык заставил солдата отшатнуться от девочки и взглянуть направо. Единственным, что он успел увидеть, был конец большой узловатой палки, который с размаху вошёл в его глаз, пронзая мозг. Немец свалился на землю рядом с деревом, а Артём, даже не взглянув на первого поверженного им врага, склонился над малышкой. Девочка снова закричала, но, когда услышала: «Ну всё, всё, иди сюда, больше он тебя не обидит», затихла и протянула ручки к Артёму, крепко обхватив руками его шею.

Мальчик гладил её по голове, пока она не успокоилась, шутками и щекоткой отвлекал, сам же всё косился на наливающийся кровью и набухающий ушиб, который было видно из-под разодранного платьица. На крошечном белом тельце он смотрелся ужасно, и скорее хотелось отвести взгляд. Синяк будет на весь бок.

— Тебя как зовут-то?

— Яся.

— Нам нужно вернуться в деревню, Яся. Вдруг мы сможем помочь, — шепнул Артём своей новой подруге, почему-то воспринимая её совсем как равного собеседника.

Глаза девочки изменились. Она будто повзрослела и осунулась.

— Нет больше деревни, дядя, — шепнула она. — Никого больше нет. И маменьки, и братика, и бабы Нюры. Никого нет. Всех увели в большой сарай на окраине и сожгли, и дома сожгли. Даже здесь пахнет. Я убежала, ещё кто-то за мной успел, а потом этот за мной погнаааалсяяяя…

Яся зарыдала, уткнувшись в свои маленькие острые коленки. Только сейчас Артём обратил внимание на всё явственнее ощущавшийся запах гари. От потрясения он не мог прийти в себя. Как сожгли? Мамы больше нет? Так… так пахнет человек?..

Как есть, плачущую и причитающую, поднял Артём Ясю на руки и шагнул в чащу.

Следующие несколько недель показали мальчику, что те, кто напал на его Родину, не были людьми. Язык даже не поворачивался назвать их зверями, ведь те убивали только ради еды, а эти… Эти развлекались, сея вокруг боль и смерть. Они жестоко расправлялись с детьми и женщи-

нами, уничтожали поселение за поселением, устанавливая на захваченных территориях свои дикие порядки.

Артём и сам не понял, как они смогли обойти все патрули, пройти через захваченные территории и при этом не умереть с голода.

Наверное, сил ему придавало осознание того, что теперь он отвечает ещё и за Ясю. Точнее, уже не только за неё. Через неделю их детский отряд пополнился мальчиком Володей, тоже убежавшим в лес из своей деревни незадолго до захвата, а ещё через пару дней девочкой Соней, найденной недалеко от небольшого лесного озера недобитой. Немцы ушли, посчитав, что удара прикладом по голове достаточно, чтобы выбить из неё дух, но не тут-то было.

Вместе идти было не так страшно. Ребята устроились на ночь в густом ельнике. Есть хотелось нестерпимо, и уснуть никак не удавалось. Вдруг Артём услышал отголоски человеческой речи. Он в страхе начал всматриваться в темень, но потом понял, что говорят на родном языке, очень-очень тихо, боясь, что услышат. Подполз ближе и увидел двух девушек, пробирающихся мимо чащи со своим отрядом детишек, только намного большим.

— Город ещё не заняли, я точно знаю, — шептала та, что пониже.

— Если доберёмся вовремя, то успеем посадить всех на поезд, и их увезут. Потерпи ещё немного, Танюша.

Таня лишь горестно вздохнула. Ей уже не хватало сил вести всех вперёд.

— Не бойтесь, свои, — негромко сказал Артём и вылез из укрытия.

Девушки отшатнулись, но потом, увидев перед собой худого измождённого подростка, успокоились. Артём рассказал им свою историю, девочки поделились похожей. Было решено идти вместе.

В городе шла спешная эвакуация. Детей принял уже уходящий с минуты на минуту эшелон. Таня и её подруга отправились с ними, затащили в вагон и Артёма, несмотря на его сопротивление. Девочки отчаянно пытались донести до него, что он сам ещё ребёнок и его не возьмут на фронт.

К сожалению, они оказались правы. Сколько бы он ни обивал пороги военкомата, устроившись в тылу, брать пятнадцатилетнего юношу на фронт не желали, а вот на завод приняли с радостью.

Работа была тяжёлой, изматывающей, от голода кружилась голова и тошнило, но «всё для фронта, всё для победы», и Артём это понимал. Однако свою мечту он не оставлял. Он должен был отомстить за мамку и своё село, за всё то, что он видел, пока не оказался в эвакуации. За всех сирот, которых породила эта война.

Повезло ему через два года. Опять-таки помогли его богатырский рост и телосложение. Устраиваясь на завод, он прибавил себе годик, а когда по документам подошло его совершеннолетие, повестка пришла сама.

К этому времени Артём уже наслушался об ужасах войны и не идеализировал её, но его решимость только крепла. Он нужен своей Родине. И даже первый бой, обычно срывавший пелену с глаз восторженных юнцов, не заставил его сменить позицию. Разве что в тёмных русых волосах появилось раннее серебро. В то, что он выжил под Прохоровкой, в своём первом и самом страшном бою, он не мог поверить ещё долго. Лязг металла и грохот орудий до сих пор, по прошествии недели, стояли в ушах. Немцы пытались атаковать, но теперь им приходилось защищаться и отступать. Только разница была большая. Артём и его друзья защищали родную землю, готовы были на всё, лишь бы одолеть захватчиков, а немцы были здесь незваными гостями. Леса огрызались на них партизанами, бравые советские лётчики так сдружились с небом, что казалось, оно тоже было на их стороне.

Роту Артёма перекидывали ближе к Сумам, сейчас они осторожно шли через леса и незнакомые болота. Бои не утихали. Вот и снова небо вдалеке запестрело вражескими самолётами, но им навстречу уже летели наши. Бойцам лишь оставалось наблюдать с земли за тем, что происходило на небе. Вспыхнул вражеский самолёт, но тут же и советский, сбивший его, начал терять высоту. Ребята всполошились, несколько молодых, во главе с Артёмом, кинулись туда, куда, по их мнению, он должен был упасть. И снова парню помогли его знания и умения детства. Не зря же он в лесах рос. Оторвавшись от всех, он подбежал к месту падения именно в тот момент, когда с дурацким хлюпающим звуком самолёт шлёпнулся прямиком в центр болота.

— Ну и везучий же ты, — выругался Артём и полез на помощь.

Он успел вытащить бессознательного пилота. Тот пришёл в себя лишь на берегу. Какого же было его удивление, когда он узнал в своём спасителе парня, хоть и не долго, но вместе с ним трудившегося на заводе. Иначе как чудом своё спасение он не мог объяснить.

Вышли к своим и продолжили путь вместе. К надоедливому запаху болот добавилась хмарь. Мелкая противная морось висела в воздухе и липла к лицу. Люди продирались через неё, как через туман, и морщили лица, которые покрывались холодной неприятной испариной.

К ночи, уже выбившись из сил, ребята забылись коротким тревожным сном. Снились всякие глупости. Артём стоял на балконе высокого многоэтажного дома и курил. Внизу гремела московская уличная жизнь. По дороге проезжали автомобили, яркое весеннее солнце слепило глаза. «Разве бывает такое», — подумал он, редко покидавший своё село и не видавший ещё спокойной городской жизни без войны. Не успел он задаться вопросом, как вообще тут оказался, из квартиры его позвал нежный голосок:

— Тёма, ты где?

Сам того не ожидая:

— Иду, Ангелин, — откликнулся он, в то же время пытаясь сообразить, кто его зовёт.

Вернувшись в комнату, Артём увидел очень тоненькую, невысокую девушку с копной прекрасных темно-русых волос, длинными волнами спадавших до поясницы. Её карие глаза лучились радостью, которую подхватывали задорные веснушки и маленький курносый носик.

— Ну, что ты там застрял? Пошли быстрее, а то опоздаем на собственную свадьбу, — улыбнулась девушка.

Артём резко сел, мгновенно проснувшись, и, наконец, осознал, что это был сон. Приснится же такое. И так всё реально было, будто протяни он руку и дотронулся бы до прекрасной Ангелины.

Его бабушка была повитухой. К тому же, известной на всю округу травницей, а ещё поговаривали, что она знахарничала. Несмотря на это, дожила баба Аня до преклонных лет, никто её не сдал, даже староста, даже в самые бурные годы репрессий. Уж слишком она была полезна для деревни. Не счесть жизней, которые она сохранила. И голод послереволюционных лет, благодаря её знаниям леса, был для них не таким страшным.

Почему-то именно сейчас бабка вспомнилась. А вдруг она передала ему свои способности и сон был вещим? Ведь передают же потомкам свои таланты прародители. Бабуля рассказывала ему в детстве, что болота хранят память прошлого, что в таких местах просыпаются знания предков. Уж очень этот сон был странным, слишком живым, настоящим.

Возможно ли для него такое будущее? Дожить бы хоть до осени. Пока рядом только смерть ходит. Каждый день как дарованная божья благодать. И завтра снова в бой.

Вопреки своим невесёлым мыслям, Артём пережил Курскую дугу, дожил до первых холодных сентябрьских дождей и до суровых зимних морозов. Февраль радовал солнцем, которое сулило скорое тепло.

Мелкая снежная пыль, зависшая в воздухе, в призме ярких, по-весеннему тёплых солнечных лучей, искрилась и золотилась. Когда идёшь, её не было видно, но стоило остановиться, как она ярким хороводом начинала кружить, переливаясь всеми цветами радуги.

Радоваться таким, казалось бы, незначительным мелочам Артёма научила война. Он мог теперь даже мечтать. Не об орденах и медалях, не о славе. О простом, о важном: доме, семье, жене и детях, о мирной работе, даже об учёбе. Раньше он никогда об этом не задумывался, но теперь, увидев своими глазами, какие чудеса техники творят наука и золотые руки, он тоже хотел знать и уметь, но не для войны, нет. Он мечтал о том, как они, эти славные ребята, вернувшись с фронта, будут поднимать свою родную страну, как будут жить и любить.

Порой он вспоминал Ясю. В голове звучал её звонкий голосок, говоривший «нет больше деревни, дядя». Даже сейчас, уже столько провоевав, столько фашистов отправив на тот свет, Артём чувствовал, что всё ещё не отомстил за своих. За маму, за братишку и сестрёнку, за Ясю в белом платочке…

Это был обычный бой, каких были уже сотни. Артём привык к войне. Атаки, временные отступления, потери и победы — всё было знакомым. Вдруг он упал, как скошенный. Просто шёл-шёл и споткнулся, но сил встать и пойти дальше больше не было. Силы утекали с кровью, пачкая одежду и унося надежду на светлое будущее. Артём лежал на земле, чувствуя, как холодеет тело. Боль уносила с собой и жажду мести, и прочие чувства, приближала покой. Боец закрыл глаза, не в силах больше бороться с наливающимися свинцовой тяжестью веками.

— Терпи, родненький, — шептал тихий женский голосок, срывающийся от натуги.

Он показался Артёму знакомым. Парень понимал, что ему хотят помочь, но ответить что-либо не мог, язык набух во рту и не ворочался. Так прошло минут пятнадцать. Его волокли по промерзлой земле, но боли он не чувствовал. Будто прошёл предел этой боли и большего его тело уже не могло вынести. «Сейчас я умру», — подумал он, не испытывая, впрочем, никакого сожаления по этому поводу. Словно услышав его мысли, тот же женский голос снова сказал:

— Ничего, ничего, всё будет хорошо.

Артём открыл глаза и посмотрел на свою спасительницу. В кровавом свете взрывов и выстрелов зениток, озаряющих ночное небо, он увидел

только копну длинных тёмных волос, выбившихся из-под платка, и совсем юное, очень худое лицо. Со лба катились крупные капли пота, которые девушка нетерпеливо смахивала тыльной стороной ладони.

— Кто ты, ангел? — спросил Артём, уже совсем не собираясь умирать.

— Ангелина, — шепнула курносая, улыбнувшись тому, что парнишка почти угадал её имя.

Петай Марина
пенсионер, АО «Сызранский НПЗ»
ППО АО «Сызранский НПЗ»

ВОЙНА И КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК

Василий Григорьевич Козинцев родился в 1925 году в Волгоградской области. В конце тридцатых вместе с родителями переехал в Сызрань. В 1942 году окончил школу и поступил в учительский институт. Во время первой сессии ему удалось сдать только один экзамен, получить первую «пятёрку» по теории литературы и… повестку из военкомата. Эвакуированный из столицы преподаватель, видимо, чтобы подбодрить студента, сказал тогда: «Козинцев, останешься жив, приезжай в Московский пединститут — мы тебя без экзаменов примем!» С таким напутствием мой отец шагнул во взрослую жизнь, попал на войну. Было ему всего семнадцать…

Со сборного пункта новобранцев направили в первое Куйбышевское военно-пехотное училище. 23 февраля 1943 года курсанты приняли военную присягу, а в августе в училище приехали представители московского Военного института иностранных языков. Провели собеседование и отобрали 17 самых способных ребят. Так В. Г. Козинцев стал слушателем восточного факультета вуза, готовившего военных переводчиков с китайского, вторым языком на курсе был английский. Трудно представить, как китайский язык вообще можно освоить, а тут ещё война и голод. А мальчишки учили, да ещё как настойчиво! По 50 иероглифов за неделю в течение двух лет. Всё выдержали! Но плохое забылось, а вот хорошее — накрепко засело в памяти. В числе таких эпизодов — участие в Параде Победы на Красной площади. Об этом впоследствии Козинцев так написал в своём стихотворении:

Не забыть мне тот день, по земле я шагаю покуда,
И торжественный марш, и в строю сводный наш батальон…
Мавзолей Ильича, у подножья — зловещая груда
Трофейных фашистских знамён.

А потом был приказ, и группа военных переводчиков отправилась на Дальний Восток для участия в войне с Японией. Василий Григорьевич получил назначение в разведотдел штаба 6-й гвардейской танковой армии. Шли военные действия, обстановка постоянно менялась, и нашему ветерану пришлось исколесить Маньчжурию вдоль и поперёк. Были и опасные, и смешные ситуации, переговоры, спецзадания. А однажды удалось задержать двух русских эмигрантов, завербованных американской разведкой, пробиравшихся на территорию Советского Союза. В общем, случалось всякое.

И вот долгожданное возвращение домой, встреча с родными, радость от того, что закончилась война.

На СНПЗ В. Г. Козинцев поступил в 1949 году. Начинал в цехе № 1, долгие годы возглавлял технический отдел. Отличник нефтяной и нефтехимической промышленности СССР.

Пименова Кристина
специалист по административной работе,
ООО «ЛУКОЙЛ-Интер-Кард»
ППО ООО «ЛИКАРД»

ПАМЯТЬ ПОКОЛЕНИЯ

В нынешнем, 2025 году Россия отпраздновала 80-летие Победы в Великой Отечественной войне. Только вдумайтесь, 80 лет! Целое поколение, если не два. Столько человеческих жизней, столько историй!

Я помню, в детстве, в двухтысячных, с каким трепетом я ждала приближение 9 Мая. Как мы ходили от школы убирать памятник жителям села Узкое, не вернувшимся с войны, как всей семьёй смотрели по телевизору трансляцию парада на Красной площади, а потом бежали к вечеру на Лысую гору смотреть салют. И все люди на той горе радовались, и мы тоже радовались, и все пели Катюшу, Надежду, военные песни, кри-

чали «ура», да и мы кричали, а потом шли домой с чувством выполненного долга, что почтили их, погибших героев нашей страны.

И в прошлом году мы ходили к памятнику, и до сих пор там убрано, и хочется верить, что Нина Тихоновна водит ещё свой класс «Б» убираться. И парад посмотрели, и на гору пошли. Вот только не так уже это всё ощущается. Людей на горе всё меньше, ограждений всё больше, военные песни забываются. И память потихоньку проходит, и тот самый трепет в груди. Может, в силу возраста, может, по ещё каким причинам. В любом случае, хочется верить, что не забудется та страшная война, что всё не напрасно делается, что память о тех событиях будет жить, а в школах всё так же будут прививать и любовь к Родине, ибо чем дальше мы от того времени, тем, к сожалению, больше забывается, и современникам моим уже и не так важно, что было тогда, 80 лет назад.

Помнить — необходимость для неповторения ошибок тех времён. Помнить, чтобы оставаться человеком в любой ситуации, будь ты сам с собой или с весёлой компанией, чтобы стойко и с поднятой головой переносить все тяжести, выпавшие на нашу долю, как когда-то переносили наши предки, чтобы тихо и мирно было вокруг в конце концов! Чтобы дети наши помнили об этом, переносили эту память в своём сердце, ибо те времена и те люди живы, пока о них помнят.

Пирог Ольга
ведущий специалист по социальному развитию
ППО АО «Сибур-ПЭТФ»

ГАРАНТИЯ БУДУЩЕГО

Уверены, каждый россиянин с должным уважением отнёсся к тому, что наступивший 2025 год объявлен в нашей стране Годом защитника Отечества. Дело даже не в усиливающемся давлении недружественных стран на Россию и навязывании несвойственной русскому народу культуры. Важным посылом послужил сформировавшийся недостаточный уровень работы по военно-патриотическому воспитанию граждан, и прежде всего молодёжи.

Последние годы российское общество, то есть мы с вами, находились в поиске общенациональной идеи, которая сплотила бы народ, опреде-

лила общие для него цели. Происходящие события показывают, что правильный вектор определён и, как утверждает Президент РФ, наступило время не только уважать историческое прошлое, но и уверенно смотреть в наше героическое и успешное будущее.

Ключевые слова принятой программы воспринимаются всеми: гражданская и патриотическая позиция, почитание истории страны, признание подвига нашего народа — в современных условиях играют важную роль в укреплении единства нации и развитии государства. Важно только не подменить признание нашей истории победными реляциями, формальными заверениями и показными салютами. Важен конечный результат, а не внешние эффекты.

Значительную часть запланированных действий должны принять к исполнению общественные организации, обладающие качествами неформальных лидеров. Данная характеристика позволяет им, в том числе и профессиональным союзам, внести весомый вклад в формирование гражданского и патриотического сознания общества.

И уж если мы заговорили об участниках профсоюзного движения, считаю обязанной упомянуть о деятельности СИБУР Профсоюза, и конкретно — первичной профсоюзной организации АО «Сибур-ПЭТФ» по патриотическому воспитанию сотрудников.

Первое, что мы должны отметить, работа по данному направлению проводится целенаправленно. Практически все экскурсионные туры для сотрудников ориентированы на ознакомление с героическими событиями нашей истории. Нам посчастливилось встречать День Победы в легендарной Брестской крепости, вместе с коллегами стоять у Вечного огня в Хатыни, поминать погибших солдат на острове скорби в Минске, исполнять песни военной тематики у знаменитого Ржевского мемориала. Это только малая частица упоминания о путешествиях по легендарным местам, только на родной Тверской земле существуют десятки памятников героизму русского народа, которые мы посетили, и сотни мест, где ещё должны побывать.

В коллективе чтят заслуги участников военных событий, что положительно влияет на формирование у более молодого поколения правильных убеждений по защите своей Родины. Отдельно хочется упомянуть о формате всем известных, а правильнее назвать, всеми любимых акций «Георгиевская лента» и «Бессмертный полк». Участие в них становится важным социальным инструментом, при помощи которого формируется должное

признание наследия исторического прошлого и культура правильного восприятия происходящих событий, а если сказать проще — методом патриотического воспитания.

В соответствии с «Толковым словарём русского языка», патриот — это человек, преданный своему Отечеству, своему народу. Вот именно такое чувство пробуждается, когда мы видим правнука участника Великой Отечественной войны с памятной фотографией в строю своих ровесников.

В этом году моему сыну исполнилось восемнадцать лет, и он уже состоит на учёте военкомата. С годами его гордость за родных, защитивших Родину от фашизма, возрастает, как будто стрелки часов повернули вспять и приблизили героическое прошлое к сегодняшней реальности. Именно поэтому хочется поделиться воспоминаниями о родном человеке, прошедшем всю войну на передовой линии фронта и ставшем для нашей семьи примером, двоюродной бабушке Андриановой Марии Павловне.

Родилась Маня, так звучало её имя в местном обиходе в удалённой от районного центра глубинке Тверской (в то время Калининской) области, в деревне с красивым названием Поречье в 1914 году. Работала в колхозе, где получила направление в областную школу медсестёр, которую закончила в 1935 году. Отличная, уважаемая по тому времени профессия, открывающая перед молодой девушкой хорошие перспективы. Но в судьбу вмешалась война…

Мария была мобилизована в ряды Красной Армии 24 июня 1941 года, то есть на второй день после вторжения вражеских войск на нашу землю, и уже 12 июля прибыла в 159-й хирургический полевой подвижной госпиталь. Из обмундирования, по записи в красноармейской книжке, были выданы шинель, пилотка, суконная гимнастёрка с шароварами, ботинки, поясной ремень, котелок и вещевой мешок.

Боевое крещение получила на Северо-Западном фронте в районе Старой Руссы. В одной из боевых операций при вынужденном отступлении войск чудом избежала попадания в плен. Санитарный взвод был окружён фашистами, и она укрылась в старом окопе вместе с пожилой медсестрой, которая стала молиться и просить помощи у Всевышнего. Данный эпизод стал значимым, с этого дня Мария стала верующим человеком и пронесла приверженность вере через всю жизнь.

Далее участие в Демянской наступательной операции, Брянский фронт, а с 20 октября 1943 года — на Белорусском фронте. В апреле 1944 года госпиталь передвигался к месту назначения железнодорожным эшелоном

и подвергся мощному налёту немецкой авиации, судьба оставила её живой.

В 1944 году была награждена медалью «За боевые заслуги». В наградном листе отмечено, что сержант медицинской службы Андрианова М. П. месяц несла службу без смены, круглосуточно ухаживала в палатах за 120 ранеными бойцами. Приказ о награждении подписан командующим войсками 1-го Белорусского фронта Маршалом Советского Союза Георгием Жуковым.

В январе 1945 года за участие в Висло-Одерской наступательной операции уже старшему сержанту и всему личному составу подразделения приказом Верховного Главнокомандующего объявлена благодарность за вторжение в Германию. Участвовала в военной операции по овладению Берлином и с 10 июня 1945 года продолжила службу в Группе советских оккупационных войск в Германии, в военном госпитале, расположенном в пригороде Берлина Каульсдорфе. За отличную службу удостоена знака «Отличник санитарной службы». В конце 1945 года была демобилизована и вернулась на родину. В январе 1946 года награждена медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

Что дальше? В июле 1946 года Мария Павловна была принята на должность медицинской сестры в санаторий, в пригороде Калинина, где поправляли своё здоровье вчерашние фронтовики, и проработала в нём последующие пять лет, а с 1952 года и до выхода на пенсию в 1969 году — медсестрой хирургического отделения Городской больницы № 1.

Большинство данных фактов мы узнали из официальных документов, когда нашей любимой бабушки не стало рядом с нами. Бог отвёл ей девяносто лет. По жизни никогда не говорила о своих заслугах, не воспользовалась ни одной привилегией, даже на День Победы не доставала свои награды. Радовалась мирной жизни, заботилась о близких, никого не утруждала своими заботами.

Она была одной из многих тысяч ветеранов, которые защитили страну, восстановили её из руин, воспитали послевоенное поколение. Забыть об этом невозможно потому, что в каждой семье есть свои герои войны и труженики тыла. С годами мы теряем близких нам людей, но никогда не исчезнет память о них, подвиг их будет вечен. События, происходящие в мире сегодня, ещё раз подтверждают, что новое поколение не посрамит память своих предков. В этом и состоит гарантия нашего будущего, мира для наших детей и независимости Родины.

Полетовы Глеб (9 лет) и Владислав (12 лет),
сыновья **Полетовой Елены,**
ведущего специалиста
ОЗМТР ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

ОН ВСЮ ЕВРОПУ ПРОШАГАЛ

Практически в каждой семье нашей страны есть своя история, так или иначе связанная с Великой Отечественной войной. Очень важно не терять связь поколений, помнить, какой бесценный вклад в Победу внесли люди того времени. Родословная семьи состоит из цепочки поколений (дети, родители, дедушки и бабушки, прадедушки и прабабушки и так далее), в которой ценно каждое звено.

В ходе Великой Отечественной войны погибли миллионы советских людей. Фашизм принёс в нашу страну смерть, разрушение, голод, искалечил судьбы. В наше время, спустя 80 лет после Победы, когда весь ужас той войны поистёрся в памяти, есть попытки исказить факты, принизить подвиг советских людей.

Поэтому крайне важно передавать из поколения в поколение историю участия членов семьи в Великой Отечественной войне, об их боевом пути, отваге и мужестве, о полученных наградах. Мы хотим рассказать о своём прадедушке (по маминой линии) и его роли в Великой Отечественной войне (1941–1945).

Мозолин Леонид Иванович родился 14 апреля 1924 года в деревне Вязовка Ковернинского района Горьковской области в многодетной крестьянской семье. Сыновей в семье было восемь человек. С 22 июня 1941 по 11 декабря 1942 года Леонид Иванович был учащимся средней школы.

12 декабря 1942 года в возрасте 18 лет был призван на Западный фронт. С января 1944 года воевал в составе 3-го Украинского фронта. На карте можно увидеть, что боевой путь воина-освободителя был долгим и трудным. На всём протяжении велись ожесточённые бои.

Горький — Украина

31 июля 1943 года на Украине Леонид Иванович попал в плен к фашистам. Выжил. Чудом смог сбежать: семья местных пастухов укрыла

его и выдала за своего сына. Этих людей наш прадедушка считал своими вторыми родителями и после войны приезжал к ним. После освобождения из плена прадедушка продолжил воевать в составе 3-го Украинского фронта.

Украина — Болгария — Австрия

После разгрома фашистов солдаты с Победой маршировали домой пешком. Делали марш-броски по 80–90 километров в сутки. Усталости не замечали, ноги сами несли к родному дому. Демобилизовался Леонид Иванович в 1947 году.

Много наград у прадедушки, но самые ценные именно эти.

Орденом Красной Звезды награждён за стойкость и мужество: с 25.11 по 30.11.1944 из личного оружия уничтожил 12 немецких солдат.

Орденом Славы III степени награждён за исключительное мужество и отвагу: в районе села Баронка (Венгрия) 12.01.1945, когда фашисты пытались напасть на наших солдат, наш прадедушка мгновенно поднял свой взвод и, умело командуя, открыл сильный огонь из всех видов стрелкового оружия, а приближающихся фашистов забросал гранатами. Вражеская атака была отбита, противник в панике бежал, оставив миномёт, гранатомёт и противотанковые гранаты.

Из воспоминаний прадедушки: «К предстоящим боям тщательно готовились. Проводились большие тактические учения в полевых условиях с длинными переходами, марш-бросками, форсированием рек, ночными боями, ведением боя с танками, учились быстро окапываться малыми сапёрными лопатками, овладевали всеми видами и средствами боя.

Основательно готовились к большим боям и походам по Европе. За три дня до начала боёв были заняты боевые позиции метрах в 70 от немецкой передовой. 20 августа 1944 года началась артиллерийская подготовка. Орудия и миномёты всех калибров три часа обстреливали вражеские позиции. От канонады гудела вся земля. Сильный огонь артиллерии загнал вражеских солдат и офицеров в блиндажи, доты и дзоты. Пришлось выбивать их гранатами, вступать в рукопашные схватки. Подавленные сильным наступательным прорывом пехоты, немцы отступали в панике, многие сдавались в плен. За пять часов боя продвинулись на десять километров, прорвав глубоко эшелонированную оборону противника. Враг отступал.

Несколько дней гнали его по Бессарабии. 23 августа 1944 года на реке Прут войска фронта соединились с войсками второго Украинского фронта, окружив большую группировку гитлеровских войск. В котле оказалось 18 немецких дивизий и третья румынская армия, которая на второй день прекратила сопротивление, тысячи немецких солдат и офицеров были пленены, захвачено много боевой техники и оружия. Важную роль в окружении и разгроме вражеской группировки сыграли танковые соединения, поддержка авиации. За эти бои Родина наградила меня орденом Красной Звезды.

После разгрома Ясско-Кишинёвской группировки врага участвовал в боях за освобождение Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии, Австрии. Особенно ожесточённые бои шли южнее озера Балатон, у венгерских городов Печ, Капошвар и других. Помню, наш взвод занял небольшой участок пересечения железной и шоссейных дорог. Три дня немцы беспрерывно контратаковали. Но гвардейцы взвода выстояли, удержали этот участок до подхода основных сил. За эту операцию я был награждён орденом Славы третьей степени.

Великая Отечественная война закончилась для меня в австрийском городе Грац. А затем был исторический переход — более чем 1500-километровый марш победителей от Граца до румынского города Тульча. Шли с песнями, настроение было хорошее, потому что шли победители».

Следует отметить, Великая Отечественная война — самая масштабная и самая кровопролитная война в истории нашего государства. На защиту Родины вставали все: от выпускников школ до стариков. За годы войны погибли, по разным подсчётам, около 27 миллионов человек. Однако советский народ выстоял, проявил силу духа, большое мужество во имя Победы над фашизмом. Именно поэтому следует помнить и славить героев тех лет. Интернет-ресурс «Память народа» помог более подробно изучить боевой путь прадедушки Мозолина Леонида Ивановича, а также его наградные документы.

Боевой путь Леонида Ивановича начался практически сразу после окончания средней школы. Ему пришлось быстро взрослеть и обучаться военному делу. В 1943 году попал в плен, его посчитали погибшим, даже направили родителям «похоронку». Однако он смог выжить, сбежать из плена и продолжить воевать, приближая День Победы.

Мы гордимся смелостью, отвагой, мужеством прадедушки!

Мозолин Леонид Иванович — настоящий герой!

Полыгалов Владимир,
отец **Грохотовой Елены,**
бухгалтера, АО «Газпром газораспределение Пермь»
филиал в г. Пермь
ППО «Газпром газораспределение Пермь профсоюз»

ЗАБЫТЫЕ ПЕСНИ

Чем дальше нас годы отодвигают от прошлого, тем дороже воспоминание о нём.

Для меня очень дороги песни военных лет и я с нескрываемым чувством слушаю их, когда они снова звучат в преддверии Дня Победы. Такие песни, как Катюша, Землянка, Синий платочек и другие, навсегда останутся в памяти НАРОДА, потому что они — песни великих авторов, поэтов и композиторов.

Но были песни сочинённые и менее известными авторами. Эти песни реже исполняются и чаще забываются. Некоторые из них уже забыты навсегда.

Я попробую восстановить в своей памяти поистине народные песни времён Отечественной войны.

Грустные ивы склонились к пруду,
Месяц плывёт над водой,
Там у границы стоял на посту
Ночью боец молодой.

В тёмную ночь он не спал, не дремал,
Землю родную стерёг.
В чаще лесной он шаги услыхал
И с автоматом залёг.

Грустные ивы в тумане росли,
Месяц блестел у пруда,
Первый снаряд разорвался вдали
Так начиналась война.

Трудно держаться бойцу одному,
Трудно атаку отбить.
Вот и пришлось на рассвете ему
Голову честно сложить…

Грустные ивы стоят у пруда,
Звуки шагов не слышны,
Тёмному берегу шепчет вода
Имя героя страны.

Жаль, что я забыл нотную грамоту, а то бы записал красивый мотив этой народной песни. Эта песня была предвестником войны Отечественной.

Двадцать второго июня ровно в четыре часа,
Киев бомбили, Нам объявили, Что началася война

Так напевали на мотив «Синий платочек» о начале великой битвы.

В первые послевоенные годы я воспитывался в детском доме № 3. Мы детдомовцы часто выступали с концертами в госпиталях города. в то же время, некоторые раненые, но выздоравливающие бойцы приезжали в наш детдом с выступлениями. Между нами были какие-то родственные связи и мы тянулись «друг к другу». С одной стороны пораненные войной красноармейцы, порой калеки без рук и ног, с другой стороны мы дети войны, оставшиеся без родителей.

Помню одно из таких выступлений.

К нам приехали раненые бойцы. Один из них без одной ноги лихо играл на баяне. Другие читали стихи и пели песни.

Вот слова из партизанской песни.

Парень я молодой, А хожу ка с бородой,
Я не беспокоюся, Пусть растёт до пояса,
А когда прогоним фрицев, Будет время, будем бриться,
Мыться, Бриться, наряжаться, С милкой целоваться!

Напевал бравый солдат вселяя в нас веру в светлое будущее. Вот ещё одна замечательная песня:

Как однажды во время похода
Мы солдатский нашёл котелок.
Он лежал на краю деревушки,
Весь помятый, забытый давно,
Знать колёса какой-нибудь пушки,
Переехали через него.
Котелок никуда не годился,
Но его я исправил, как мог.

И решили же мы убедиться,
Как же будет варить котелок?
Первым долгом картошку сварили,
В котелке развварилась она.
После этого чай вскипятили,
Котелок осушили до дна.
Средь тумана военного дыма,
Прошагали не мало дорог.
А для воина всё достижимо
Лишь бы только варил котелок!

С последними словами этой песни солдат многозначительно покрутил указательным пальцем у виска.

Иногда с концертами мы выступали в Перми, в больших концертных залах. Мне надолго запомнилось выступление одного паренька. Он был из нашего детдома. У него был волшебный голос, как у «Лоретти». Когда он пел все люди плакали. Одну из его печальных песен о войне я запомнил на всю жизнь.

Вот она.

На опушке леса, старый дуб стоит,
А под тем, под дубом, партизан лежит.
Он лежит не дышит, Он как будто спит,
Золотые кудри, ветер шевелит.

Рядом с ним старушка, мать его сидит,
Слёзы утирает, сыну говорит:
Я тебя растила, Я и берегла.
А теперь могила будет здесь твоя.

К сожалению я не запомнил всех слов этой песни. Далее в ней говорится о том как к старушке подошёл командир партизанского отряда и утешил её.

…Ты, не плачь, родная — он героем пал!
Он страну родную храбро защищал!

Навряд ли его слова помогли безутешной матери. Я никогда не забуду эту песню, у неё очень красивый мотив. Жаль что нынче её не поют.

Попова Людмила
редактор газеты «Нижнекамский шинник»,
ООО «Татшина»
ПОПО ООО «Татшина»

ФРОНТОВОЙ ВОДИТЕЛЬ РУФИНА

На шинном комплексе КАМА TYRES трудилось немало женщин — участниц Великой Отечественной войны (1941–1945). Одна из них, Руфина Яковлевна Калинкина — настоящая героиня своего времени. Рядовая автомобильного батальона проехала фронтовыми дорогами Молдавии, Венгрии, Словении, Югославии…

Руфина Яковлевна родилась 27 ноября 1923 года в старинном сибирском селе Красная Речка Боготельского района Красноярского края. После развода родителей Руфина с мамой переехали в Кемеровскую область в город Анжеро-Судженск. С детства она была девочкой бойкой, весёлой, училась хорошо, любила математику и рисование. После школы решила поступать на бухгалтерские курсы, которые с отличием закончила. Когда же началась война, 18-летняя Руфина в числе первых просилась на фронт.

Вместе с одноклассниками она явилась в районный военкомат. Но приняли только юношей. Да и на швейной фабрике, где она работала, девушка была очень нужна — осталась на производстве за главного бухгалтера. Но Руфина была бы не Руфина, если б не добилась своей цели, а цель у неё была одна — попасть на фронт. В военкомате висело объявление: «Нужны шофёры». И девушка пошла на водительские курсы. Весной 1944-го её призвали в армию и направили в 27-й учебный автополк, который находился в то время в рабочем посёлке Измайлово Барышского района Ульяновской области. Курсанты, среди которых в тот призыв было много девушек, прибывали сюда со всей территории СССР. Здесь они получали специальность военного шофёра и отправлялись на фронт.

15 июня 1944 года Руфина в числе курсантов приняла присягу. Потом всех направили получать автомашины ГАЗ-АА — знаменитые полуторки. Вот на такой технике героиня и прибыла сначала в Киев, а потом во Флорешту (Молдавия). Попала в батальон авиационного обслуживания (БАО).

Боевое крещение Руфина Яковлевна получила на Яссо-Кишинёвском плацдарме. Первые недели на фронте запомнились ей на всю жизнь: разбитые дороги, налёты вражеской авиации, ночные перестрелки трасси-

рующими пулями и постоянные марши. Наступали наши войска с боями и большими потерями. До самого конца войны Руфина возила боеприпасы, продовольствие, бойцов с их вооружением. И каждое задание было сопряжено с тяжёлыми испытаниями — надо доставить груз срочно и вовремя, под бомбёжкой и артобстрелом, невзирая на погодные условия. В дождливые дни дорогу размывало настолько, что она превращалась в море непроходимой грязи, скрывая под своей жижей все ухабы и колдобины.

Особенно тяжело приходилось женщинам-шоферам в такую погоду ночью, когда ехать надо было наугад, вслепую с выключенными фарами. Кроме опасности непредсказуемой раскисшей дороги, страшнее была опасность заблудиться, а то и угодить в руки врага, что на фронте нередко случалось. Бесстрашная Руфина форсировала на своей машине реки, в том числе и полноводный Дунай. И машина её ни разу не подводила. Да и неудивительно, ведь каждую свободную минуту, хотя такое бывало редко, ухаживала она за родной «полуторкой»: то возилась в моторе, проверяла детали, тормоза, рулевое управление, рессоры, состояние шин… Так она познакомилась с симпатичным парнем — это был механик роты, старшина Фёдор Трофимович Калинкин, который не раз помогал девушке с ремонтом техники. Так и завоевал её девичье сердце.

С особой бережностью хранится в семейном альбоме Калинкиных снимок военных лет. На нём в кругу друзей-однополчан сидят и улыбаются друг другу два молодых бойца: Он и Она… На обратной стороне каллиграфическим почерком написано: «Югославия, ноябрь 1944 года». «В этот день, в освобождённом сербском городе Суботица, мама и папа поженились, свидетельство о браке им выдал командир автобатальона, — рассказывает их дочь Татьяна Фёдоровна. — Родители часто шутили, говоря, что их сосватали пули, обогрела плащ-палатка, а свадебным путешествием стали фронтовые дороги.

9 мая 1945 года Калинкины встретили в Югославии, в местечке Бачки Бриствац, где располагался их полк. Там довелось молодожёнам служить и после долгожданной Победы. В июле 1945 года Руфина Яковлевна демобилизовалась из армии, а через полгода вернулся на родину и муж. В 1946-м у молодых родился первенец — сын Виктор. Голодные послевоенные годы семья жила в Винницкой области, а затем переехала в Анжеро-Судженск. Там у супругов появилось ещё трое детей — Геннадий, Татьяна и Леонид. В Нижнекамске Калинкины проживали с 1972 года.

На Нижнекамский шинный завод ветерана ВОВ принимал лично Николай Александрович Зеленов. Руфина Яковлевна работала техником, потом в должности бухгалтера курировала теплоцех и водоцех НШЗ. Ушла на заслуженный отдых в 1980-м из ПЦ-2 ЗГШ. Уже будучи на пенсии, продолжала трудиться бухгалтером в пионерском лагере «Чайка».

Руфины Яковлевны не стало 19 марта 2007 года. О её славном фронтовом прошлом напоминают орден Великой Отечественной войны, медали, благодарности. Мы помним! Мы гордимся!

Радостева Марина,
член семьи **Радостева Виктора,**
инженера 1-ой категории,
Филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг» «ПермНИПИнефть» в г. Перми
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

У ПОДВИГА НЕТ СРОКА ДАВНОСТИ!

80 лет со дня Победы над фашистской Германией! Дата масштабная по своей значимости. Никто из ныне живущих не должен остаться в стороне от этого великого события. В каждом доме есть свой герой. И мы, потомки тех, кому выпало в полной мере испытать всю тяжесть военных лихолетий, не имеем права забыть о подвигах своих родственников, участниках Великой Отечественной войны.

Мой дед, Радостев Тимофей Иванович, 1905 года рождения, был призван на военную службу по мобилизации 20.08.1941 года Ворошиловским РВК Молотовской области Ворошиловского района. Пришло от него одно письмо — маленький треугольничек да небольшая посылочка к Новому году для своих ребятишек. А осталось их дома ни много ни мало — восемь. До войны он заведовал пекарней. В мирное время, возможно, и вырастили бы детей здоровыми и крепкими. Но пришла война и нарушила все планы мирной жизни. Оставшись без кормильца, дети отчаянно голодали, и в одну уж совсем беспросветную пору в течение недели самые маленькие четверо детей умерли от дифтерии и кори.

Их отец уже в это время пропал без вести. Как сообщают сухие строчки Центрального архива МО РФ: «Рядовой пропал без вести в марте 1942 года». Сохранились лишь скупые сведения из рассказа односельча-

нина. Его и ещё нескольких бойцов вывел из окружения мой дед. А самому пришлось вернуться к оставленному миномёту. Он был командиром миномётного отделения. Сколько их полегло тогда в болотах, под Ржевом, безымянных героев! Горько осознавать, что семья была лишена даже такой малости — поклониться могилке своего мужа, отца.

Долгое время на старом бабушкином буфете хранился портрет молодого деда. Бабушка говорила, что был он высоким, красивым, выдали её замуж по «сговору». Жениха своего она увидела только на собственной свадьбе. Так и остался он в моей памяти молодым, красивым мужчиной с этой фотографии, которая сгорела во время пожара дома. Но остались жить четверо детей, они выросли, создали семьи. И продолжился род Радостева Тимофея Ивановича во внуках, правнуках, а сейчас уже праправнуках. И пусть эти написанные мной строчки станут данью памяти красноармейцу, погибшему за Родину.

Я хочу обратиться к своим современникам. Не забывайте, какой ценой завоёвана ваша свобода, счастливая мирная жизнь. Пусть ваши мечты никогда не нарушит война. И никогда не забывайте о героях и их подвигах, совершённых во время тех кровавых боёв, потому что у подвига нет срока давности.

Разяпов Алмаз (12 лет),
сын **Разяповой Татьяны,**
старшего оператора — контролёра-кассира,
Альметьевский филиал ООО «Татнефть-АЗС Центр»
ППО ООО «Татнефть-АЗС Центр»

СОЛДАТСКАЯ КАСКА

Каска (от *фр.* casque — шлем) — кожаный, металлический или пластмассовый защитный шлем для защиты головы военнослужащих, пожарных и представителей ряда иных категорий лиц, действующих в опасных условиях (шахтёры, строители, спелеологи, спасатели, спортсмены, парашютисты, мотоциклисты и так далее).

Каска играет важную роль во время войны. Она более удобная, чем шлем, и позволяет солдатам быстро и свободно передвигаться на поле боя. Каска защищает голову от ударов и травм, от осколков и пуль.

Исторически каска являлась этапом в развитии защитного шлема. В первобытном мире защитные головные уборы делались из дерева, бересты, сплетённых прутьев, кожи, а также шкур животных.

В Российской империи кожаные каски как элемент военной формы были впервые введены Г.А. Потёмкиным.

С появлением обработки металла появилась возможность изготавливать металлические шлемы.

В 1940 году появился СШ-40 (стальной шлем образца 1940 года). В каске 1940 года было усовершенствовано подтулейное устройство, а также механизм амортизации. В отличие от предыдущих образцов стальных шлемов СШ-40 выпускался только трёх размеров («номеров»). Масса стальной части шлема (без подтулейного устройства) самого большого размера — 800 г. Но главным оказалась разработка углеродистой кремний-марганцево-никелевой стали, получившей условное обозначение И-1. Именно её применение позволило добиться необходимой пулеустойчивости.

По данным статистики, за время Великой Отечественной войны в Советском Союзе было произведено более десяти миллионов металлических касок, большая часть которых была создана на Лысьвенском металлургическом заводе.

Меняются время и средства борьбы, а военная каска продолжает выполнять свою миссию по надёжной защите головы бойца от осколков и пуль.

Современный шлем 6Б47 изготовлен из тканевых материалов, имеет 1-й класс защиты и обеспечивает защиту от осколков массой 1,05 г на скорости 630 м/с, а также от попадания 9 мм пуль пистолета ПМ с 5 метров. Вес шлема с чехлом — 1305 г. Подтулейное устройство — ремённая подвесная система.

Мой папа, Разяпов Ринат Разимович, является участником СВО. Когда он приезжал в отпуск, то привозил с собой солдатскую каску, которая является свидетелем страшных событий, происходящих сейчас на Украине. Когда я держал каску отца в руках, мне стало интересно, как эта каска спасла ему жизнь и что она повидала.

Разяпов Ринат Назимович родился в городе Заинск 24 февраля 1987 года. Учился в школе № 7, потом поступил в политехнический колледж города Заинск, далее поступил в Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, кафедра «Инженерная защита окружающей среды», специальность «Инженер-эколог», очное обучение. Продолжал свою профессиональную деятельность в этой сфере.

2006–2009 годы. Окончил военную кафедру по специальности «Авиационное вооружение», в 2010 году присвоено звание лейтенанта.

25 октября 2022 года был призван по мобилизации на военную службу. Это известие нас очень расстроило, но мы гордимся им и очень ждём домой.

Мой папа рассказывал, как всё начиналось. Сначала они попали на Казанский полигон по распределению бойцов, потом была долгая дорога. На протяжении пяти суток они добирались до зоны СВО на поезде с выключенным светом в вагоне, чтобы противник их не заметил. Это было за два дня до Нового года. Повсюду поле, вязли в грязи, но они добрались до нужного места назначения. Папа попал в 36-ю бригаду и был назначен замполитом роты. Очень большая ответственность лежала на нём за бойцов перед Отечеством. 30 декабря он со своим командиром пошёл проверять позиции, и в это время со стороны противника начался обстрел. Было очень страшно, но благодаря бронежилету и каске удалось выжить. Правда, не обошлось без ранения — в ноги. Сутки, истекая кровью, ждал помощи. По рации сообщили, что машина в пути. 31 декабря его привезли в госпиталь города Ростов. Потом было долгое время реабилитации. Приехал домой, восстанавливался после ранения. А каску он привёз специально для меня. Благодаря ей мой папа остался жив. Я с гордостью примеряю её и теперь рассказываю вам. За заслуги перед отечеством он получил удостоверение ветерана СВО и звание капитана. Сейчас он снова ушёл воевать.

Рашидова Анжелика
ведущий инженер, АО «Гипровостокнефть»
ППО ОАО институт «Гипровостокнефть»

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Прабабушке было 36 лет, когда началась Великая Отечественная война. На тот момент у неё уже было 3 дочери: Лайкова Валентина Петровна (28.04.1931–06.01.2018), Лайкова Мария Петровна (01.05.1936), Лайкова Антонида Петровна (17.06.1939). Четвёртая дочка родилась 19.04.1944, звали её Лайкова Людмила Петровна.

Прадедушка Лайков Пётр Алексеевич, 12.09.1903 года рождения, с лаской и нежностью называл дочерей «мои девчата». Старшая дочь Валентина в 1941 году училась в школе, самой младшей было два года. Для Петра Алексеевича было главным в жизни — дать хорошее образование детям.

22 июня 1941 года после обеда прозвучало страшное слово ВОЙНА. Оно терзало сердце Елизаветы Нефедьевны, пугало семью. Прабабушка боялась за своих детей и мужа.

В начале 1942-го в селе Средняя Орлянка Самарской области появился госпиталь. С фронта прибывали раненые. Когда к вокзалу подходил состав с вагоном, на котором резко выделялся красный крест, на платформе его уже ждали толпы людей. Бегали санитары с носилками, раздавались команды и слышались тихие всхлипы. Жены и матери искали среди прибывших своих родных и единственных.

Елизавета Нефедьевна сразу пошла работать в госпиталь. Прачкой. Она стирала солдатские шинели, гимнастёрки. В больших жестяных корытах надолго замачивали грубые, с бурыми засохшими пятнами крови тяжёлые шинели, несколько раз меняя воду в корыте. Дочери были тоже с прабабушкой.

«Вставайте, девчонки, в корыто. Топчите ногами. Топчите, да сильнее нажимайте», — советовала им мама.

И её девчонки топтали, обжигая ноги горячей водой. И плакали. Плакали то ли от усталости, то ли от жалости к себе и раненым, то ли от обиды. Дочери никогда не видели свою маму плачущей. Достав шинель из корыта и дав стечь с неё воде, она вновь опускала её в бочку со щёлоком: надо было беречь тот единственный кусок мягкого хозяйственного мыла, что выдали на несколько дней. И снова тёрла, жала, отжимала. А потом на коромыслах и на тележке везла с дочерями полоскать на речку выстиранные с таким трудом солдатские вещи. Тяжелее было зимой, когда река Орлянка замерзала. Она опускала в обжигающе ледяную воду проруби гимнастёрку, делала несколько взмахов, поднимая и вновь опуская её в прорубь, и везла снова в баню сушить.

Прадедушку забрали на войну, он не писал о событиях на фронте, а коротко сообщал: жив, здоров, бьём врага. В каждом письме забота, тревога была о родных, дочерям давал советы:

«Старайтесь, девчата, учиться хорошо. Это вам пригодится в жизни».

Через два года госпиталь, в котором она работала, перестал существовать. Стала она работать на лесокомбинате. Там делали ящики для снарядов.

Когда закончилась война, прабабушке было 40 лет. Елизавета Нефедьевна вышла из войны совершенно седой, в крупной паутине морщин. Вышла независимой, не сломленной, мудрой. Прадедушка вернулся с фронта без ноги. Его желание исполнилось: дочери выучились. Валентина и Людмила стали кондитерами, а Антонида и Мария — врачами.

Резникова Анастасия,
дочь **Резникова Андрея,**
главного специалиста отдела тепловодоснабжения,
ООО «Харампурнефтегаз»
ППО ООО «Харампурнефтегаз»

НЕОКОНЧЕННАЯ ВОЙНА

Сколько их, этих солдат, перемолотых беспощадным молохом Войны? А сколько невинных жителей Советского Союза погибло в эти самые страшные 4 года для нашей страны? Почему из 27 миллионов погибших большая часть — это мирные жители, старики, женщины, дети. Пролита кровь невинных людей, которые никогда не держали в руках оружия, они просто жили в своих деревнях и городах. Почему, пытаясь защитить своих детей, матери были безжалостно расстреляны и скинуты в огромные воронки из-под снарядов. Чем они заслужили это, чем они помешали?

Дискриминация, уничтожение людей «другой» национальности, их увозили в концлагеря, мучали и издевались. Почему фашисты решили, что их нация — выше евреев или славян? На все эти вопросы, к сожалению, пожалуй, никто не сможет ответить. Все эти зверства не что иное, как геноцид. Именно этому явлению и посвящён проект «Без срока давности».

В рамках данного проекта проходит огромное количество мероприятий в нашем городе. Это различные выставки, слёты, форумы и проекты. Все они посвящены трагедии мирного населения в годы Великой Отечественной войны. Участниками таковых мероприятий в большинстве случаев становятся поисковики, ведь именно мы видим все проблемы, которым посвящён проект, своими глазами.

Регулярно выезжая на места самых кровопролитных сражений, поисковики находят останки не только пропавших без вести солдат, но и мирных жителей. Огромные территории были оккупированы немцами, после

освобождения нашими солдатами в 1944, 1945 годах не смогли восстановиться. Тысячи деревень и сел было уничтожено, города лежали в руинах. Обстрелы, бомбёжки, чистки населения — все это заставило жителей бежать из своих домов.

Вспомним Сталинград — город отстроили заново, или блокадный Ленинград, который остался без отопления и электричества. Все крупные города советские люди полностью восстанавливали непосильным трудом, а из деревень просто ушли. Сейчас такие места называются урочищами, их полно на карте России, особенно в центральной её части. Посещая эти места, невозможно передать словами, насколько морально тяжело работать, поднимать из ям останки маленьких детей, на грудной клетке которых сохранились иконки, нательные кресты и многие другие вещи, подтверждающие причастность к мирной жизни. Причину смерти было достаточно просто определить, практически у каждого была пробита черепная коробка, видны пулевые отверстия. Стреляли в упор. В голове возникают страшные картины. Представлять это невыносимо, невольно начинаешь задумываться о том, как они могли бы жить, если бы не эта война. Кто-то мог бы стать художником, кто-то композитором, архитектором или инженером. Сколько прекрасного могли бы создать эти дети, но их жизнь прервалась.

В 2021 году сводный поисковый отряд Тюменской области работал в деревне Вдицко. Она есть на российских картах, но, когда приезжаешь туда, ты видишь только пару полуразвалившихся старых избушек, грунтовую дорогу, небольшой мемориал и поле, на котором впоследствии был обнаружен 321 боец Красной армии и 208 мирных жителей. После тщательной проверки следственного комитета было установлено, что 20 из них — дети и подростки. Деревня была практически полностью уничтожена фашистами. Они не пощадили никого.

В течение двух недель мы трудились на этих ужасных, ошеломляющих своей реальностью ямах, днём поднимаешь останки погибших, а ночью они приходят к тебе во снах, ты видишь этих детей и матерей, у которых могло быть будущее. Это невозможно забыть, это оставляет след в сердце навсегда, это глубокая рана, которая не заживёт никогда у тех, кто это видел. Даже самый бесчувственный и холодный человек не может остаться равнодушным.

После завершения поисковых работ мы собрали лагерь и выехали на вокзал, но, даже сев в поезд, где по традиции стоит шум и гам, где все

ребята смеются, общаются и дурачатся, стояла тишина. Все погрузились в свои мысли, в том числе и про этих погибших людей. Каждый из нас увёз трагический отпечаток времени с собой. У кого-то изменились взгляды на жизнь, кто-то начал больше ценить то, что у него есть. Мы чаще стали проводить время с близкими и стремиться к своим целям, ведь сейчас нам ничего не мешает это делать.

Благодаря труду сотен поисковиков по всей России начались судебные заседания по делам о признании геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны. Так, только за последние годы геноцид был признан в таких районах, как: Ростовская область, Орловская область, Крым, Брянск, Ленинградская область, Ставрополь. Всего в России признано 47 регионов и отдельных городов, в которых в годы Великой Отечественной войны фашисты творили ужасные вещи, которые просто не поддаются осознанию или какой-либо оценке. Я надеюсь, что в скором будущем будет признан геноцид всего советского народа. Ведь нельзя оставлять эти действия безнаказанными.

Ризаева Евгения
экономист, Оренбургский ГПЗ,
ООО «Газпром переработка»
ОППО «Газпром переработка профсоюз»

ВСЁ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЁ ДЛЯ ПОБЕДЫ!

Великая Отечественная война объединила всю большую страну. Нет ни единой семьи, которой бы не коснулась те страшные события. Очень важно помнить мужество и подвиги нашего народа, чтить память наших предков. Подвиги наших солдат на передовой очень важны, но не стоит забывать и о тружениках тыла, ведь без крепкого тыла победа была бы невозможна. На предприятиях и в госпиталях работали женщины, дети и старики — те, кто не мог уйти на фронт, но делал всё возможное для помощи бойцам. Я хочу рассказать о своей прабабушке, которая являлась одним из таких «невидимых бойцов».

Моя прабабушка, Кашапова Мунтага Саяфовна родилась 07.10.1910 в деревне под Казанью. Когда девочке было 3–4 года, её мать умерла, отец вскоре женился вновь, мачеха, как в сказке, невзлюбила падчерицу, отец

погиб в гражданской войне. У моей прабабушки был сильный характер, и в возрасте 9–10 лет она решила жить отдельно — ей отдали старый дом её матери, и она начала вести своё хозяйство. Было нелегко в одиночку, но всё же лучше, чем жить под постоянным гнётом мачехи. Она ни разу не пожалела о своём решении, до конца жизни она говорила, что это было её самое верное решение и самостоятельно жить ей нравилось.

Начало Великой Отечественной войны она встретила в Сталинабаде (ныне г. Душанбе). На тот момент ей было 30 лет, она была замужем и растила 2 детей, была беременна третьим ребёнком. Мужа забрали на фронт в первые месяцы войны, а в декабре 1941 года прабабушка родила мою бабушку — маленькую Зину. Всю войну Кашапова Мунтага Саяфовна провела в Сталинабаде, работала в тылу на шёлковом комбинате мотальщицей. Предприятие выпускало ткани для фронта, — шили парашюты, одежду для военных.

Из воспоминаний прабабушки:

«Комбинат не останавливался ни на минуту, мы работали по 2–3 смены, часто без выходных, очень уставали, но понимали, что от нашей работы зависит очень многое, и приближали победу как могли. Тяжело было всем, еды было мало, постоянно было чувство голода, нас спасал свой сад — собирали урожай и этим питались долгое время. Правда, сажать и растить фруктовые деревья и овощи приходилось детям. Старшие дети, дочь Маша (10 лет) и сын Витя (6–7 лет) полностью занимались домом, садом и младшей новорождённой сестрёнкой Зиночкой.

Мы друг друга практически не видели: рано утром я кормила малышку и уходила, оставив бутылочку нацеженного молока, иногда получалось прибежать в обед, чтобы накормить малышку и оставить ещё бутылочку молока до позднего вечера. Часто работала и по ночам. Дочь Маша быстро повзрослела, она была младшим ребёнком, как мать. Уход за сестрёнкой и братом, уборка по дому, уход за садом, приготовление пищи — всем эти занималась десятилетняя Маша. Зиночка — была очень худенькая и всегда голодная. Оказывается, старшие дети часто «заимствовали» у неё молоко, так сильно им хотелось кушать.

Во время войны в наш город были эвакуированы десятки крупных предприятий из Москвы и Ленинграда и других городов, на наш шелкопрядный завод была эвакуирована ткацкая фабрика из Москвы — её оборудование встроили к нашему, оно так и осталось в Сталинабаде и после войны.

Помимо предприятий к нам эвакуировали людей из тех регионов, которые были заняты немецкими оккупантами. Среди них было очень много детей, оставшихся без родителей. В больницах и госпиталях проходили лечение бойцы Красной армии, говорили, что климат помогал выздоравливать очень быстро. После войны некоторые из госпиталей были реорганизованы в восстановительные центры для инвалидов войны».

За свою жизнь прабабушка многое повидала, прочувствовала на себе Великую Октябрьскую революцию, гражданскую войну, Великую Отечественную войну, перестройку и распад СССР, но до конца жизни оставалась сильной духом, активной женщиной.

Рогожинская Елена
бухгалтер 1 категории,
ООО «ЛУКОЙЛ — МЦПБ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

ЗАЩИТНИК ОТЕЧЕСТВА — ЗВУЧИТ ГОРДО!

Начну с того, что я всегда была патриотом. Для меня это не пустое слово, это слово с большим смыслом. Патриотизм даже не слово, а очень большое чувство, которым называется Любовь к Родине, к истории своей страны, к ветеранам, а ещё это ответственность за сохранение истории и передачи её своим детям.

Мне с детства прививали любовь к Родине, уважение к старшим и сохранение подвига наших ветеранов. Дома мои родители с большой гордостью рассказывали о подвигах бабушек и дедушек. Как не просто им было во время войны, и какое большое счастье жить под мирным небом. А бабушки с дедушками дарили нам свою любовь и всегда были скромными.

В школе прививали трепетное отношение к празднику Победы, уважение к заслугам и подвигам воинов Великой Отечественный войны. Своим детям я тоже стараюсь передать знания о наших предках, с большим удовольствием готовим поделки, плакаты, посещаем места славы, смотрим Парад Победы 9 Мая. Самым значимым мероприятием стала акция «Бессмертный полк». Мы сделали портреты наших родных, которые участвовали в Великой Отечественной войне, и с честью и благодарностью несём их в строю. Это очень сильное мероприятие, пропитанное слезами, радостью и гордостью. Мы храним память о них и их подвигах и всегда будем

помнить, что сделали для нас ветераны, и сожалеем, что с течением времени их становится всё меньше и меньше.

Наша страна сейчас переживает сложное время. Уже три с лишним года идёт непростая специальная военная операция (СВО) на Украине. Наши военные и добровольцы, мужчины и женщины спасают мирное население братской страны от уничтожения и защищают общечеловеческие ценности, которые испокон веков являются основой нашей многонациональной страны. Ситуация с СВО как будто вернула нас в прошлое и заставила посмотреть нашим страхам в глаза и увидеть истинные лица людей…

В честь 80-летия, в память о ветеранах и признавая подвиги участников СВО, этот Год защитника Отечества стал данью уважения к подвигам всех, кто сражался и сражается за Родину!

В нашей семье тоже живёт герой — мой муж! Он ушёл добровольцем на СВО, и мы очень гордимся им и всегда очень ждём домой.

Наша страна сильна тем, что в ней живут неравнодушные люди и защитниками Отечества можно считать каждого человека, который вносит свой посильный вклад в приближении победы. Это я о мирном населении — от самых маленьких детей, которые пишут письма и рисуют рисунки для бойцов, до пенсионеров, которые плетут маскировочные сети и делают свечи из консервных банок. Наша сила в единстве!

Мой сын сейчас подросток, ему 16 лет, и мне, как любой маме, очень хотелось бы, чтобы ему не пришлось взять в руки оружие. Но если такой момент все же настанет в его жизни — он примет его мужественно и с честью встанет на защиту Родины.

Защитник Отечества — звучит гордо!

Рудь Михаил
инженер 2 категории,
отдел материально-технического снабжения,
АО «Транснефть-Верхняя Волга»
ОППО АО «Танснефть-Верхняя Волга»

МЕДАЛЬ ЗА ВЗЯТИЕ БЕРЛИНА

В рамках празднования юбилея 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, хотелось бы рассказать о моём прадеде Бережном Иване Ивановиче (24.12.1925–20.08.2020), герое Великой Отечественной вой-

ны. Свой военный путь он начинал рядовым и дослужился до командира танка, прошёл всю войну и дошёл до Берлина, являлся участником одного из ключевых сражений, а именно Курской битвы, за время войны получил два ранения, но вновь и вновь возвращался на поле битвы. Одни из важнейших наград, полученных им за подвиги и проявленное мужество, это орден Красной Звезды, орден Отечественной войны 1-й степени, а также медаль за взятие Берлина. Я горд, что моим родственником был такой великий человек и что мне удалось лично с ним пообщаться при жизни, когда я был ребёнком.

Садыков Рафаэль
ведущий специалист,
центр обслуживания бизнеса, Медиацентр ПАО «Татнефть»
Джалильская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ТАКИМИ ИХ ВОСПИТАЛА ВОЙНА

На свою жизнь и судьбу жительница посёлка Джалиль Накия Бахтегараевна Мирзиянова, посвятившая последние почти два десятка лет своей трудовой биографии работе на втором нефтепромысле НГДУ «Сулеевнефть», нисколько не жалуется. Сегодня она любимая бабушка шести внуков и семи правнуков, рядом муж и дети. Глядя на эту жизнерадостную женщину, и не подумаешь, что уже через неделю она собирается отметить свой 95-й день рождения. И лишь выслушав рассказ о прожитых годах и выпавших на её долю испытаниях, понимаешь, что звание «Труженик тыла» она заслужила сполна. Как и весь советский народ, она внесла неоценимый вклад и заплатила огромную цену за победу в Великой Отечественной войне.

К июню 1941-го она успела окончить 7 классов школы в своей деревне Кама-Исмагилово. На этом детство Накии Мирзияновой закончилось, и начались трудовые будни…

— У нас в семье было пятеро детей. Старший брат и четверо девочек, я из них самая старшая, а мне к началу войны исполнилось лишь 13. Отец ушёл на фронт уже в августе 41-го, годом позже — брат. В доме остались одни девочки. Почти то же самое было и во многих других семьях нашей деревни. Взрослых практически не осталось, работать в колхозе пришлось

нам, детям. Кто постарше, в школу уж больше не ходил. Я так и осталась с семилетним образованием.

Помню, чтобы собрать остатки колосков на полях, мы впрягались в тяжёлую и широкую деревянную борону и тащили её с одного конца поля до другого. А силёнок у нас, девочек, немного, быстро устаём, падаем… Когда подросли, всей девчачьей бригадой почти всё лето жили на колхозном стане, вдалеке от деревни, чтобы каждый раз домой не ходить. Там же себе обеды готовили из того, что бригадир принесёт, что в лесу соберём… На реке строили запруду, ставили в этом месте механическую молотилку, с её помощью обмолачивали зерновые. И очень хорошо помню, как нам постоянно хотелось кушать, — рассказывает о военном периоде своей жизни Накия Бахтегараевна.

В колхозах надо было обрабатывать поля, чтоб они давали урожай. А лошадей не было, и тогда женщины и дети впрягались в плуг и пахали землю, чтоб посадить и вырастить хлеб для фронта. Днём и ночью убирали урожай, голодные, неспавшие. Они знали, что голодный солдат не победит. Тяжёлой ношей легли тогда на детские плечи заботы трудового фронта. У целого поколения, рождённых с конца 20-х до середины 40-х, было украдено детство…

Осенью 44-го пришла похоронка на отца. Он погиб в Украине, в Изяславском районе Хмельницкой области. Много лет спустя после войны они узнали об этом из письма местных пионеров, занимавшихся поиском родственников погибших на войне солдат. С двумя старшими детьми Накия Бахтегараевна отправилась на могилу своего отца. Похоронен он на деревенском кладбище, с указанием имени и звания…

Продолжить обучение у юной Накии не получилось — за время войны их мать сильно подорвала здоровье, а дома ещё три младшие сестры, которых надо поднимать на ноги, да и средств на обучение у семьи не было. Так и осталась в родном колхозе ещё на добрый десяток лет. А уж как появилась возможность, получив, наконец, желанный паспорт, отправилась Накия с подружками на поиски лучшей доли и хорошей работы в Казахстан. Там познакомилась с парнем по имени Ягфар. Оказалось — односельчанин! Вот за него и вышла замуж. Вскоре у них появился первенец, девочку назвали Минзаря.

Два года спустя по просьбе родителей мужа вернулись на родину. Ягфар по совету знакомых подался в нефтяники — устроился оператором по добыче нефти в РИДС-3 НПУ «Алькеевнефть». Накия же ещё несколь-

ко лет вела домашнее хозяйство — в их семье один за другим на свет появились второй и третий ребёнок. А в 1966 году, когда младшему исполнилось два года, она присоединилась к супругу, влившись в бригаду добытчиков чёрного золота. С этого момента началась их совместная трудовая биография, которая многократно украшалась почётными грамотами цеха, управления и многочисленными благодарностями, записи о которых занимают изрядную долю их трудовых книжек. Удивляться этому не приходится — люди, с раннего возраста воспитанные в труде, взращённые временем войны, работать иначе как самоотверженно и самозабвенно не умели. Такими их воспитала война.

— Четырнадцать скважин было у меня на обходе, а расстояния между ними огромные. Зимой — на лыжах, летом — пешком, уж сколько километров за эти годы нахожено, не подсчитать. Инструменты, запасные ремни и сальники — все на себе в заплечном мешке носили. Очень старались скважины свои содержать в чистоте. Каждую обхаживали, как ребёнка: ремни меняем, прокладки, чтоб нефть не капала, давление записываем регулярно в тетрадочку, вернувшись, по телефону сообщаем диспетчеру. В последние годы работы и пробы нефти мы, операторы, собирать стали, ко всему прочему в сумках добавились и бутылки с нефтью. Сегодняшним операторам завидую — на снегоходах, на машинах ездят, куда надо трактор вызывают, нам такое и не снилось.

В 1971 году наша бригада удостоилась чести нести почётную вахту в ознаменование добычи 1-го миллиарда (в 1968 году НПУ «Алькеевнефть» было поделено на два управления, 3-й и 4-й нефтепромыслы отошли управлению «Сулеевнефть». — Прим. ред.). Наш мастер Галимзян Галиахметов был так рад этому, его радость и нам всем передалась, ходили воодушевлённые все. Бригада была очень дружная, много женщин — мы наравне с мужчинами ведь тогда работали, для нас никаких поблажек не было. Даже наоборот, наши скважины отличались чистотой и порядком, — с нескрываемой гордостью вспоминает Накия Бахтегараевна.

Ветераны труда, труженики тыла… Когда советские солдаты проявляли чудеса героизма на фронте, труженики тыла в годы Великой Отечественной войны создавали фундамент победы. И тот факт, что большинство из них не слышало взрывов снарядов и над ними не свистели пули, ни в коей мере не преуменьшает их заслуг. Сегодня это люди глубоко преклонного возраста, прожившие долгую жизнь, наполненную детскими страданиями непосильного труда и голода в военные годы, у каждого из

них за плечами годы славной трудовой биографии, которой они, безусловно, гордятся. Несомненно одно — сегодня они достойны благополучной и счастливой жизни в окружении любящих детей и внуков.

Сазонова Елена
технолог, Цех № 15, АО «Сызранский НПЗ»
ППО АО «Сызранский НПЗ»

МОИ ГЕРОИ

Из нашей семьи в 1941 году ушли на фронт практически все мужчины, достигшие призывного возраста. Вернулись не все. Кто-то умер от ран в госпиталях или погиб на поле боя, кто-то пропал без вести.

Я хочу рассказать о своих предках, которые внесли огромный вклад в победу над фашизмом: о тех, кто воевал на фронте, и о тех, кто трудился в тылу.

Мои двоюродные дедушки.

Братья Тютьмины: Павел Сергеевич, Виктор Сергеевич, Александр Сергеевич. Уроженцы ныне уже исчезнувшей деревни Наяновки 1 Ульяновской области. В молодом возрасте они решили уехать на заработки. Причём решили это сделать так: прийти на железную дорогу, сесть в первый попавшийся поезд и, где этот поезд остановится, там и остаться. Поезд остановился в Москве. Там и остались работать, жить, впоследствии обзавелись семьями и забрали из деревни свою маму (мою прабабушку Дуню).

Старший из братьев, Павел Сергеевич, был призван на фронт в 1941 году в возрасте 36 лет в 32-й стрелковый полк 19-й стрелковой дивизии. Так распорядилась судьба, что в октябре 1941 года дедушка Паня (так называла его моя прабабушка) попал в плен. После допроса, распределения и присвоения номера военнопленного 1860 направлен в Офлаг 57 для содержания пленных офицеров.

Данный лагерь находился в Польше. Остроленка — небольшой городок недалеко от Белостока. Лагерь представлял собой территорию рядом с бывшей психиатрической больницей, обнесённую двойным забором с колючей проволокой и девятью наблюдательными вышками с пулемётами. Тысячи военнопленных находились под открытым небом, лишь только с наступлением зимних холодов администрация лагеря разрешила рыть землянки.

Бараки стали строить только летом 1942 года. Смертность в лагере Офлаг 57 была устрашающая. И всё из-за эпидемии сыпного тифа, который начался в ноябре 1941 года. Лагерь был закрыт на карантин. Немецкая охрана охраняла его снаружи. К весне 1942 года в живых остались несколько сотен военнопленных. Остальные погибли от болезни и холода.

Через какое-то время семье (жене и дочерям) было сообщено, что Павел Сергеевич погиб. Но оказалось, что это было ошибкой. В аду нацистских лагерей дедушка Паня чудом, но выжил. Нашёл в себе силы вернуться в строй, чтобы продолжить борьбу с фашизмом. Его героизм был отмечен медалью «За отвагу». В конце 1945 года лейтенант Тютьмин Павел Сергеевич демобилизовался, вернулся к семье в Москву, устроился работать на часовой завод. Но дома было не совсем ладно: из-за того, что дедушка был в плену, супруга очень холодно приняла его. Дедушке Пане был выделен сундук в коридоре квартиры, на котором он спал и впоследствии на нём и умер, придя с работы. Раны, полученные на фронте, дали о себе знать, и у Павла Сергеевича просто в один из дней остановилось сердце.

Средний брат, Виктор Сергеевич, 1912 года рождения, был призван на фронт в 1942 году. Начал службу в звании ефрейтора, демобилизовался сержантом. Воинские части: 976-й зенитный артиллерийский полк, 11-я зенитная артиллерийская дивизия. Награждён медалью «За отвагу» за подвиг, совершённый 22 августа 1944 года. Из приказа по 976-му зенитному артиллерийскому полку от 06.02.1945: «В одном из тяжёлых боёв 22.08.1944 в районе с. Комшешти 2-й полк потерял несколько автомашин, и рота осталась без транспорта. Ефрейтор Тютьмин, проявив отвагу под артобстрелом противника, собрал группу раненых лошадей и, использовав трофейных, обеспечил 7 отделений тягой, в результате чего они могли выполнить поставленную задачу». Помогло деревенское детство! Был демобилизован в ноябре 1945 года. Приехал домой в Москву, работал на железной дороге. В мирное время много путешествовал вместе со своей супругой по стране. Вырастили сына и двух дочерей.

Младший брат, Александр Сергеевич, 1919 года рождения, был призван в ряды Советской Армии в 1939 году в воинскую часть 2-й зенитной артиллерийской дивизии ПВО Тихоокеанского флота моряком. Там и застала его война. После демобилизации младший сержант Тютьмин Александр Сергеевич приехал в Москву, женился и вернулся в село Вязовку 3, родное село своей супруги, работал шофёром, вместе с супругой вырастил двух дочерей.

К сожалению, я застала в живых только одного из братьев, Виктора Сергеевича. Мы приезжали к нему в гости в Москву. Более интеллигентного человека я ещё не встречала. Всегда удивлялась, что уроженец деревни, получивший 3 класса образования, может так грамотно и вежливо разговаривать с людьми.

Ещё один мой двоюродный дед, Сазонов Николай Осипович, родился в 1923 году в с. Кашпир 4. В 1941 году призвался на фронт. Попал в 17-й отдельный линейный батальон связи.

Одна из многочисленных наград дедушки Коли — медаль «За отвагу». Однажды в лесу во время очередной проверки линии связи Николай Осипович увидел спускавшихся на парашютах фашистов. Не растерялся, уничтожил шестерых человек.

Очень гордился дед своим участием в одной из самых крупных битв — битве за Днепр в 1943 году. Советские солдаты форсировали реку в тяжелейших условиях, переправляли через неё танки и артиллерию, чтобы не дать фашистам закрепиться на своих позициях. Красная Армия провела ряд фронтальных ударов, которые позволили разбить немецкие войска и прорваться на запад.

Уже в мирное время, когда по телевизору показывали фильм «Батальоны просят огня», который посвящён битве за Днепр, дедушка Коля откладывал все дела, усаживался в кресло и с удовольствием его смотрел. Говорил, что всё, что показывают — правда.

Война для Николая Осиповича закончилась в Праге с наградой «За взятие Праги». Он вернулся домой. Женился. Вместе с супругой Екатериной вырастил троих детей.

Дедушка Саша и бабушка Настя.

Карсунцев Александр Павлович, 1906 года рождения. Родился в с. Кашпир 4 Сызранского городского округа в многодетной семье. Семья состояла из 9 человек: отец, мать и семеро детей (два сына и пять дочерей).

В тридцатых годах XX столетия семья Карсунцевых (на тот момент у всех детей уже были свои семьи) подверглась раскулачиванию. Причиной стало наличие в каждой семье лошади и общий большой яблоневый сад, которыми и кормились. Лишившись всего, семья была «раскидана» по другим деревням и сёлам, а главу семейства, Карсунцева Павла (отца моего дедушки), сослали в Сибирь без права получения помощи от своих родственников. Впоследствии там он и умер, так никогда больше и не увидевшись со своими детьми.

Мой дедушка Александр вместе с женой Анисьей, которую он ласково называл Оней, и тремя детьми переехали в деревню Наяновку. Они поселились в землянке, а дедушка устроился работать в местный колхоз.

В 1942 году Радищевским РВК Ульяновской области Александр Павлович был призван на фронт. Супруга Анисья в 1943 году умерла от бруцеллёза.

Дед Саша служил в 922-м стрелковом полку 250-й стрелковой Бобруйской Краснознамённой ордена Суворова дивизии. Дважды был ранен. Награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу».

Меж тем в деревне, где остались дети, произошли некоторые изменения.

В деревне проживала семья Тойшевых: Анастасия Сергеевна (в девичестве Тютьмина) — моя бабушка — со своими тремя детьми и свекровью. Мужа, Тойшева Алексея Сергеевича, забрали на фронт, где он пропал без вести. Жили, как говорила бабушка, «ни бедно и ни богато». Имели коровёнку, огород. Этим и кормились. Узнав, что по соседству в землянке живут ребятишки-сироты, решили забрать их к себе.

Так и стали жить все вместе. Бабушка впоследствии вспоминала, как она долго вычёсывала из головы приёмных детей вшей, откармливала, отпаивала молоком. Вскоре на подмогу бабушке Насте пришла из Москвы её мама, моя прабабушка Дуня. Прабабушка всю дорогу из Москвы прошла пешком. Рассказывала, что насмотрелась на всякие ужасы: грязь, трупы людей и животных.

В это время война поставила перед колхозами задачу бесперебойного снабжения армии и тыла основными видами продовольствия. В первый же год войны колхозы были вынуждены использовать ручной труд, широко применять лошадей, а также крупный рогатый скот. Рабочий день максимально уплотнялся, сокращались простои.

Вся тяжесть крестьянского труда легла на плечи женщин и детей. Вместе с подростками женщины стали главной производительной силой в колхозах, совхозах. На долю женщин приходилось 80% общей численности трудоспособных колхозников. Среди них была и моя бабушка Настя. Сплочённость и сила духа этих женщин позволили выдержать все испытания военного времени.

Бабушка днём работала в колхозе, с детьми дома оставались прабабушки. Из-за того, что весь выращенный в колхозе хлеб отправляли на фронт, самим приходилось есть лепёшки из лебеды, жёлуди.

Бабуля вспомнила как-то один случай: когда работала в поле, подобрала несколько колосков, спрятала в фартук, хотела принести детям, чтобы хоть зёрнышек поели. Но услышала разговоры о том, что будет

облава и если у кого-то найдут хоть один колосок, то сразу в тюрьму. Пришлось закопать колоски в землю в сарае, чтобы никто не увидел.

В конце 1945 года вернулся с фронта мой дед Саня (из-за тяжёлого ранения, полученного в ноябре 1944 года, дед почти год пролежал в госпитале).

Через какое-то время они с бабушкой Настей расписались, и у них в 1947 году родилась моя мама, Зина. Дедушка к этому времени стал председателем колхоза. Времена были тяжёлые и голодные. Вышестоящие органы распорядились весь домашний скот сдать в колхоз. Но неблагоприятные погодные условия вызвали неурожай. На не приспособленных для хранения складах зерно портилось. Стало понятно, что в колхозе скот просто не выживет. И мой дед принял решение вернуть животных обратно по домам, так как семьи, которые успели запасти сено на зиму, смогли бы прокормить скот.

Но анонимный донос на деда властям с целью занять его место в колхозе привёл к приговору «за расхищение государственного имущества» и двум годам тюрьмы.

Скот был возвращён в колхоз, и все животные погибли.

Выйдя из мест заключения, дедушка не озлобился на людей, на судьбу, продолжал помогать людям, лечил животных (за годы работы уже стал неплохо в этом разбираться), трудился в колхозе. Вместе с бабушкой вырастили детей, дали им образование.

Во время наших семейных встреч 9 мая дедушка Коля и дедушка Саша мало рассказывали про войну, про свои подвиги. Когда мы, их внуки, ещё будучи школьниками, спрашивали о войне, они всегда говорили только, что это было очень страшное и тяжёлое время. И, стараясь, чтобы мы не видели, тихонечко плакали… вспоминая то время.

Салихова Ольга
специалист по связям с общественностью,
ООО «УК «Татспецтранспорт»
ОППО ООО «УК «Татспецтранспорт»

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Перебирая материалы о ветеранах Великой Отечественной войны, мы в архиве предприятия наткнулись на удостоверение Героя Советского Союза — Самата Салховича Садриева.

Долгие годы он трудился в Лениногорском УТТ. Это человек, чьё мужество и героизм, проявленные в годы Великой Отечественной войны, были отмечены наивысшей почётной наградой советского периода — в 1944 году ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

«Золотую Звезду» простой деревенский парень получил за успешное форсирование Днепра. В числе первых, на обычной лодке вместимостью шесть человек, он должен был перебраться на захваченный врагом берег и обеспечить переправу остальным воинам полка. Молодые ребята приняли удар на себя: в течение трёх суток, до подхода свежей боевой силы, они отражали атаки, бросались под шквальные обстрелы. Он лично в рукопашных боях уничтожил семь немецких солдат и бросился, пытаясь уничтожить вражеский станковый пулемёт, заметив, что на реке началось форсирование.

Самат Садриев участвовал в освобождении Праги, Дрездена, Берлина… Путь солдата, начатый в 1942 году, закончился в 1946-м. Кроме Звезды Героя, его грудь украшали орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I и II степени, медали.

С 1963 по 1977 год трудился в УТТ машинистом цементировочного агрегата ЦА-320, электросварщиком ручной сварки, а с 1985 по 1988 год работал слесарем по ремонту автомобилей.

Сегодня его уже нет с нами, но жива память об этом легендарном человеке!

СЧАСТЛИВЫЙ ТАТАРИН

Ямалетдинов Гимазетдин Мингазетдинович родился 2 января 1926 года в селе Усман-Ташлы, что в Ермекеевском районе Башкортостана.

Едва закончив пятый класс, Гимазетдин впрягся в работу в родном колхозе «Эшче». Пахал, бороновал. А когда грянула война, все работы легли на плечи женщин и подростков. Как и все сверстники, Гимазетдин трудился от зари до зари.

В летнюю жару и зимнюю стужу убирали и молотили хлеб, возили на элеватор. Не оставалось времени ни в клуб сходить, ни на посиделки с девчатами.

Наступил 1942 год. Ямалетдинова с несколькими парнями отправили в школу ФЗО под Уфой, где готовили слесарей-монтажников для завода

авиационных моторов. Здесь работа тоже была не из лёгких, но особенно мучила молодых, здоровых ребят недостача еды, жили впроголодь. Несколько раз Гимазетдин бежал оттуда, приезжал домой, но возвращался снова. Тогда законы были строгие, можно было и пострадать серьёзно.

В конце 1943 года одногодков Ямалетдинова призвали в действующую армию, а в марте 1944 года и он стал настоящим солдатом. Обучали их военному делу в Уфе, а потом в составе запасного полка отправили в Белоруссию.

Первое боевое крещение Гимазетдин получил в 40 километрах западнее Будапешта в декабре 1944 года.

В составе I и II Украинских фронтов вместе с боевыми друзьями Ямалетдинов прошёл путь от Будапешта до Праги, принимал участие в освобождении Венгрии, Австрии, Чехословакии. Он часто ходил в разведку и всегда возвращался целым и невредимым. Друзья называли его «счастливым татарином».

«Незаметно для немцев мы проходили в тыл к ним и корректировали огонь дальнобойной артиллерии. Так помогали нашим войскам уничтожить многие важнейшие военные объекты врага», — вспоминает Ямалетдинов.

Гимазетдин Мингазетдинович рассказал, как в Австрии один их батальон прорвался в город, а оставшиеся части не могли перебежать поле, немецкий пулемёт простреливал всё пространство. Чтобы попасть в город, надо было пересечь поле. Погибло много солдат тогда и в батальоне, где служил Ямалетдинов. Прибежал майор-разведчик и сказал, что ему нужен «счастливый татарин». Гимазетдин получил задание перебежать поле и передать командиру батальона, вошедшего в город, приказ подавить пулемёт противника.

— Не знаю, остался бы жив или нет, — вспоминает Гимазетдин Мингазетдинович, — но при подходе к полю меня остановил старый солдат. Узнав о задании, посоветовал при выстрелах падать не вперёд, а назад или на бок. Так он и сделал, четыре раза строчил по нему пулемёт, но Ямалетдинов перебежал поле и прорвался в город.

Подошедшие танки уничтожили немецкий пулемёт. За этот подвиг девятнадцатилетний гвардии рядовой Ямалетдинов был награждён орденом Славы III степени.

Победу он встретил в Чехословакии, недалеко от Праги. После демобилизации в 1950 году он приехал в родное село, женился на красавице Халиме из соседней деревни. Работал в колхозе, даже два месяца замещал председателя колхоза.

Обосновавшись в Бавлах, Ямалетдинов поступил в МТС водителем. А в 1964 году начал работать водителем в автотранспортной конторе НГДУ «Бавлынефть» и влился в тысячную армию работников нефтяной промышленности.

За высокие производственные показатели поощрялся почётными грамотами и ценными подарками. Ему было присвоено звание «Лучший водитель НГДУ «Бавлынефть».

К этому ещё надо добавить, что за высокие результаты в работе Ямалетдинов в 1977 году награждён орденом «Знак Почёта», а в 1983 году ему присвоено почётное звание «Заслуженный работник транспорта РСФСР».

Саниева Эльвира
ведущий инженер, Институт «ТатНИПИнефть»
Бугульминская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

Я ПОМНЮ! Я ГОРЖУСЬ!

Я хочу написать про своего деда по маминой линии Фархутдинова Киамутдина (Киям бабай) Мифтахутдиновича — участника ВОВ.

По официальным данным (учётная карточка к военному билету), дедушка был призван на войну 2 июля 1941 года. В то время ему ещё было 18 лет.

По воинской карте он служил стрелком в 941-м стрелковом полку, в 221-м особом пулемётном батальоне, а также был линейным надсмотрщиком в 545-м артиллерийском полку. В следующем году после начала войны мой дед попал в плен к немцам и пробыл там до окончания войны, тяжело ранен не был, но был в тюрьме и вернулся из Берлина с победой и ужасными воспоминаниями, как и многие другие военные. Демобилизован в ноябре 1946 года.

После войны он вернулся на родину в город Бугульму, где женился и воспитал двух сыновей и дочь, которая и является моей мамой (Салима).

Киям бабай стоял у истоков возрождения самого крупнейшего нефтяного месторождения России. Трудовая деятельность началась помощником бурильщика в 1950 году на Ромашкинском месторождении нефти в тресте «Альметьевбурнефть», предпенсионное время проработал в ООО «АТХ-8» (автомобильное транспортное хозяйство) на грузовозах.

О войне дедушка говорил неохотно, однако первый раз в моей жизни песню «Катюша» я услышала от него. Мой любимый Киям бабай запомнился мне добрым, размеренным и очень терпимым.

Сейчас из всех детей Киям бабая остался только сын, у которого хранятся все ордена и медали. Прожил Киям бабай полную жизнь и умер в годовщину начала Великой Отечественной войны 22 июня 1997 года в возрасте 75 лет.

Мой дед был награждён орденом Отечественной войны II степени и медалью «За победу над Германией», которые даются за особые военные заслуги.

С военных времён сохранились фото, фотоальбом, привезённый из фашистской Германии.

Моя бабушка Фархутдинова (Авзалова) Райса Сахаповна (с маминой стороны) — труженик тыла (10 мая 1922 года — 23 января 2001 года).

Бабушка в годы войны работала в колхозе на разных работах: посадка-уборка урожая на полях, управляла трактором, собирала помощь на фронт. В мирной жизни каждая несъеденная крошка хлеба напоминала ей о тех ужасных днях войны.

Бабушка Райса (вместе с Киям бабаем) прожила полную и счастливую жизнь, воспитала детей и внуков. Трудовая деятельность началась со школьной скамьи, ещё тогда она шила одежду для всей семьи, а после войны работала на себя, обшивая и одевая знакомых в новые индивидуальные наряды. Предпенсионное время проработала секретарем-референтом на предприятии ОАО «Монтажное управление № 2».

Бабушка имеет награды «Ветеран труда», «За доблестный труд в годы ВОВ».

Наша семья безмерно гордится своими героями, подарившими жизнь мне и вам! А также тем, что сделали для нас советские солдаты в годы ВОВ!

Санников Дмитрий
начальник участка,
ООО «РН-Юганскнефтегаз»
ОППО ООО «РН-Юганскнефтегаз»

НАМ ЕСТЬ КЕМ ГОРДИТЬСЯ!

Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она, как силы, нам нужна…

Юрий Воронов

9 мая 2025 года наша страна будет праздновать 80-летие со дня Великой Победы над фашистской Германией. Это один из самых светлых и важных праздников, который подарил нам свободу и мир. Великая Отечественная война, в далёком 41-м, зашла в каждый дом, принесла много горя, боли, страданий. Не обошла она и нашу семью. В дни подготовки к празднику мы решили узнать, как война затронула нашу семью, что пережили родственники в те страшные годы, какой их вклад в победу нашей страны над фашизмом. Вся семья заинтересовалась поисковой работой в данном направлении. Мы изучили фотографии и документы из семейного архива, историко-поисковые интернет-ресурсы, архивные материалы, дополнительные материалы по истории ВОВ; собрали воспоминания родных и близких о Великой Отечественной войне, составили родословную семьи.

В ходе поисковой работы мы узнали, что два дедушки были участниками Великой Отечественной войны: Ямашев Анатолий Константинович, Санников Аркадий Семёнович.

Ямашев Анатолий Константинович родился 28 сентября 1919 года в деревне Чекашево Вятско-Полянского района Кировской области. До войны окончил Свердловский строительный техникум по специальности — мастер-строитель. После окончания техникума принимал участие в строительстве города Комсомольск-на-Амуре, где работал бригадиром отделочной бригады. В 1937 году был призван в ряды Советской армии, был участником Советско-финской войны (1939–1940).

С начала войны до 1944 года работал на заводе № 364 Кировской области, выпускавшем боевое вооружение и боеприпасы. Титанический

труд лежал на плечах рабочих, которые по 12–15 часов стояли у станков, работали без выходных, жили в нелёгких бытовых условиях, часто спали просто у станков. Многие рабочие умирали в цехах — от недоедания и холода.

В Великой Отечественной войне Анатолий Константинович принимал участие с 7 февраля 1944 по 9 мая 1945 года. Место призыва — Вятско-Полянский РВК, Кировская область, Вятско-Полянский район. С 15.02.1944 воевал в составе 384-го Западного стрелкового полка по специальности — стрелок, в звании рядового. 30.03.1944 переведён в 134-й гвардейский стрелковый полк, 1-й стрелковый батальон, 3-ю стрелковую роту; 24.07.1944–267-й Западный стрелковый полк, 01.09.1944–389-й Западный стрелковый полк. С 10.10.1944 до окончания войны воевал в составе 45-й гвардейской стрелковой дивизии.

Принимал участие в освобождении стран Прибалтики (Эстонии, Латвии, Литвы), Польши. С августа по сентябрь 1945 года принимал участие в Советско-японской войне. После японской войны был направлен в Ленинград для очистки и восстановления города. 21 декабря 1945 года на основании приказа военного президиума Верхового совета СССР был демобилизован в запас. Домой вернулся в январе 1946 года.

Анатолий Константинович был дважды ранен: 4 июля 1944 года — лёгкое ранение в область губы, 20 февраля 1945 года — ранение в область шеи.

За воинские заслуги был награждён:

— медалью «За боевые заслуги» (23.01.1945).

Выписка из приказа подразделения № 2/н от 23.01.1945, 134 гв. сп 45 гв. сд Ленинградского фронта. (Архив ЦАМО): наградить «Стрелка Гвардии младшего Сержанта ЯМАШЕВА А. К. за то, что он активный участник боёв с немецкими захватчиками с февраля месяца 1944 года. Легко ранен 30.06. 1944 г. при наступлении на Карельском перешейке в районе деревни Пирти в должности автоматчика в составе 134 ГСП, где уничтожил двух солдат»;

— орденом Славы III степени (15.03.1945) (Приказ № 35/нот 15.03.1945, издан: 45 гв. сд Ленинградского фронта (Архив ЦАМО).

Из наградного листа, на сайте «Память народа», мы узнали, за что Анатолий Константинович был награждён орденом Славы — за то, что «в бою с 20 февраля 1945 года при наступлении в районе Межениэки Латвийской ССР проявил отвагу и мужество в деле прорыва сильно укреп-

лённой обороны и ликвидации Курляндской группировки противника. На всём протяжении боя товарищ Ямашев находился в боевых рядах пехоты, одним из первых вступил в атаку с противником, своим примером отваги и мужества увлекая за собой остальных бойцов отделения. При занятии деревни Музулук товарищ Ямашев подавил огонь миномёта, путём уничтожения обслуживающей прислуги, чем способствовал выполнению поставленной задачи и продвижению наших подразделений»;

— медалью «За победу над Японией» (30.09.1945);

— медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (14 февраля 1947 г.);

— орденом Отечественной войны I степени (11.03.1985).

Изучая архивные документы Министерства обороны РФ, на сайте pamyat-naroda мы обнаружили записи о том, что прадедушка был убит 30.06.1944 (Именной список безвозвратных потерь), первичное место захоронения — Ленинградская обл., Выборгский р-н, оз. Нуора-Лампи, северо-восточнее, 400 м, могила № 1, 2-й с западной стороны (источник информации — ЦАМО, номер фонда ист. информации — 6482).

Данная информация не соответствует действительности, так как Анатолий Константинович продолжал свой боевой путь до окончания войны и вернулся домой.

После войны женился на Ямашевой Зое Егоровне, воспитал 7 детей. Работал в колхозе «Победа» бригадиром. В деревне Чекашево односельчане про дедушку говорили, что у него «золотые руки» — он клал печи, катал валенки, строил дома, делал вырезные наличники на окна домов (в деревне до настоящего времени есть 3 дома, на которых сохранились наличники, сделанные руками дедушки). Дети и внуки отмечают, что Анатолий Константинович мало рассказывал о себе и своих подвигах, говорил, что он вместе с другими солдатами защищал родную землю!

23 июня 1980 года Анатолию Константиновичу было присвоено звание «Ветеран труда». Умер 22 марта 1988 года, похоронен в деревне Чекашево.

Санников Аркадий Семёнович 1924 года рождения. Родился и вырос в деревне Вичурка Кизнерского района Удмуртской Республики.

На Великую Отечественную войну был призван в 1942 году в город Сталинград. Он принимал участие в Сталинградской битве, которая началась 17 июля 1942 года. В 1943-м Аркадий Семёнович участвовал в освобождении Краснодона (город на Украине) от немецко-фашистской окку-

пации. Осенью 1942 года в городе Краснодон дети шахтёров объединились в комсомольскую подпольную организацию, которую назвали «Молодая гвардия». Во главе её стал 16-летний юноша Олег Кошевой. Когда немцам удалось раскрыть подпольную организацию и арестовать её участников, Олег Кошевой и его товарищи перенесли нечеловеческие пытки, но не сдались. Они умерли героями! Истерзанных, окровавленных, полуживых комсомольцев немцы сбросили в ствол старой шахты и засыпали вагонами.

После освобождения Краснодона (14 февраля 1943 г.) наш дедушка вместе с другими солдатами Красной армии доставали тела погибших молодогвардейцев из шахты. Это потрясло Аркадия Семёновича, тела совсем молодых девушек и парней были страшно изуродованы. Эту историю он рассказал своим родственникам.

Воевал Аркадий Семёнович до 9 Мая 1945 года. На войне был радистом. Всю свою жизнь дедушка бережно хранил конспекты из школы радистов.

На войне был дважды ранен — сквозное ранение выше сердца на 1 см, лёгкое ранение в голову над левым ухом.

Его сын, Михаил Аркадьевич, вспоминал, что у его отца было много наград за участие в Великой Отечественной войне. К сожалению, все документы и медали после смерти дедушки были утеряны. В интернет-ресурсах нам удалось найти информацию только о трёх наградах Аркадия Семёновича: медаль «За отвагу» (16.08.1943); орден Красной Звезды; орден Отечественной войны II степени (06.04.1985).

В 1966 году закончил Можгинское сельское профессионально-техническое училище, по специальности тракторист-машинист. Работал трактористом в колхозе им. Ленина в деревне Вичурка. 17 сентября 1984 года за долголетний и добросовестный труд был награждён медалью «Ветеран труда».

Умер Аркадий Семёнович 19 марта 1993 года. Похоронен в деревне Вичурка Кизнерского района Удмуртской Республики.

Военные годы принесли много испытаний и тем, кто остался в тылу.

Большинство мужчин ушли на фронт, остались женщины, старики и дети. Им приходилось выполнять непосильную работу. Нелёгкий жизненный путь пришлось пройти и нашим бабушкам — Ямашевой Зое Егоровне, Костылевой Харитинье Панфиловне.

Костылева Харитинья Панфиловна родилась 20 октября 1927 года в деревне Виноградово Кильмезского района Кировской области (в семье

мы все её называли — бабушка Тоня). Когда началась война, бабушке Тоне было всего 14 лет. Она с горечью вспоминала военные годы: «Всю войну мы, подростки, работали наравне со взрослыми. Летом с раннего утра до поздней ночи жали серпами поля, убирали хлеб, готовили на зиму солому и сено. Зимой работали на лесоповале. Валили лес, тяжёлые брёвна грузили на сани и на лошадях возили в деревню. Работа была очень тяжёлой, трудной. С питанием было плохо. Часто ели одну болтушку — сваренную в воде муку. Было очень много блох. Но как бы нам трудно ни приходилось, мы никогда не отчаивались, верили и ждали победу!»

После окончания войны Харитинья Панфиловна вышла замуж за пчеловода Костылева Фёдора Маркеловича. Всю свою жизнь бабушка помогала дедушке на пасеке, они воспитали 6 детей.

23 февраля 2015 года Харитинья Панфиловна была награждена юбилейной медалью «70 лет победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Бабушка Тоня прожила 88 лет. Умерла 30 марта 2016 года, похоронена в деревне Чекашево.

Ямашева Зоя Егоровна родилась 17 декабря 1923 года в деревне Чекашево Вятско-Полянского района Кировской области.

Когда началась война, бабушке было 18 лет. В начале войны работала в колхозе. В те времена колхоз работал под девизом: «Всё для фронта! Всё для победы!» И это требовало от каждого полной отдачи сил. В колхозе «брони» не было, поэтому все мужчины были призваны на фронт. Зоя Егоровна рассказывала, что «она вместе с другими женщинами пахала, сеяла, убирала урожай. Лошадей не хватало, поэтому приходилось впрягаться в плуг и таскать его на себе. Весь хлеб отправляли на фронт, а сами ели лепёшки из гнилого картофеля, лебеды, древесной коры, крапивы. Зимой добывали торф в лесу. Из обуви были только лапти. Ноги в них очень быстро замерзали, так как сразу становились сырыми».

В годы войны Кировская область, где жила бабушка, была тыловой, в неё было эвакуировано оборудование 117 предприятий. В середине войны Зою Егоровну отправили работать на военный завод «Молот» в рабочий посёлок Вятские Поляны, где производили автоматы ППШ. «Людей не хватало, работали по 12 часов в сутки. А после работы по ночам вязали носки для фронта», — рассказывала бабушка Зоя.

На войне погиб брат бабушки Ямашев Александр Егорович 17.12.1923 года рождения. В ВОВ принимал участие с марта 1942 года в 98-й стрелковой дивизии. Был убит 15 февраля 1944 года в Эстонской

ССР Вируского уезда, д. Рига, на левом берегу р. Нарва. До последних дней своей жизни бабушка очень переживала, что не знает место захоронения родного брата и что у неё нет возможности побывать на его могиле.

За выдающийся труд в годы Великой Отечественной войны Зоя Егоровна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Умерла 2 апреля 2003 года. Похоронена в деревне Чекашево.

Редькина Надежда Васильевна родилась 14 октября 1934 года в Курской области Обоянского района, село Павловка, что в 50 километрах от знаменитой деревни Прохоровка. Когда началась война, бабушке Наде было 7 лет.

Осенью 1941 года немецкие войска вошли в село, где жила Надежда Васильевна, и оставались там до февраля 1943 года. 480 дней немецко-фашистской оккупации стали настоящей трагедией для жителей всего Обоянского района.

Во время захвата фашистами села Павловки бабушка увидела обстрелянную машину, в ней находилось тело убитого красноармейца с открытыми глазами, полными осколков. Она очень сильно испугалась и после этого случая стала заикаться.

Отец Надежды Васильевны, Василий Павлович, с Советско-финской войны вернулся инвалидом, с одним глазом, поэтому не был призван в войска Красной армии. Когда немцы захватили село, он сразу ушёл в партизаны. Бабушка осталась с мачехой, мама умерла, когда ей было всего 1,5 года.

Немецко-фашистские захватчики стремились добиться покорности местного населения, при этом использовали различные формы унижений и насилия над местным населением. Смертная казнь ожидала тех, кто знал, где скрываются партизаны, и кто помогал им.

В одну из ночей проходил рейд «по уничтожению сочувствующих партизанам», в эту ночь кинули гранату и в дом бабушки, они чудом остались живы, так как их успели предупредить, и они убежали из дома.

В конце января 1943 года войска Воронежского фронта развернули наступление на Курском и Харьковском направлении. В ходе этого наступления Курская область вновь стала ареной боевых действий. 19 февраля 1943 года город Обоянь полностью был освобождён от немецко-фашистских оккупантов, а затем и окрестные сёла.

Во время этих страшных боёв бабушку Надю ранило осколком гранаты в колено правой ноги, ей тогда было всего 8 лет. Надежда Васильевна рас-

сказывала, что, «когда советские войска освобождали их местность от немецких фашистов, шли страшные бои в воздухе и на земле! Она вместе с другими детьми и женщинами пряталась несколько дней в подвале большого дома. Было очень страшно, так как всё рвалось и грохотало. Когда всё стихло, люди стали потихоньку выходить наружу. Кругом было много убитых солдат. От зданий и домов остались одни руины. Но все были безумно рады, наши солдаты освободили их село от фашистов!»

Эти детские воспоминания о той бесчеловечной войне бабушка сохранила на всю жизнь. Страшно представить, что пережила она, будучи совсем ещё ребёнком! Как много горя вынесли дети войны на своих хрупких плечах! Несмотря на страшные испытания в детстве, бабушка всегда была доброй и весёлой. Умерла Надежда Васильевна 6 января 2013 года. Похоронена в станице Калининская Краснодарского края.

Нашему поколению трудно представить, как женщины, подростки и дети жили и трудились в военные годы! Сколько горя и несчастья они пережили!

Многое о жизни и подвигах наших предков осталось ещё неизвестным, поэтому работу в данном направлении мы будем продолжать и дальше.

Ситдикова Светлана
специалист I категории,
Медиацентр Татнефти
Центра обслуживания бизнеса ПАО «Татнефть»
Бавлинская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ВРЕМЯ ВЫБРАЛО ИХ

Латыпов Ильшат Адисонович работает мастером по добыче нефти и газа ЦДНГ-3 НГДУ «Бавлынефть». У него замечательная жена, двое прекрасных детей. Как и все трудоспособные люди, большую часть своей жизни он проводит на работе, в свободное время занимается делами по дому и, пусть редко удаётся, но очень любит порыбачить. Вроде бы это самые обычные и нормальные характеристики для человека. Но есть в биографии И. Латыпова «особенный» период — 1987–1989 годы, когда, выполняя долг перед Отечеством, он прошёл «горячими» тропами афганской войны.

— Призвали меня в ноябре 1987 года, «учебка» проходила в городе Степанакерте (Нагорный Карабах), в автобате. Мы знали, что готовят нас для Афгана. Служба в Афганистане началась с провинции Кандагар. Прослужив один месяц во взводе материального обеспечения, меня с сослуживцами перебросили в провинцию Герат, в трубопроводный батальон, а оттуда уже на «точку». Мы обслуживали полевой магистральный трубопровод, протянувшийся из Союза в Герат. Да, не сразу удалось привыкнуть к пустынным пейзажам, жаркому солнцу. Каждый новый день испытывал на физическую выносливость и моральную закалку, — вспоминает Ильшат Латыпов.

«Трубачи», так называли солдат такого батальона, восстанавливали жизнедеятельность топливной артерии, меняли неисправные трубы. Любой их выход на диверсию был сопряжён с риском, ведь афганские мятежники часто закладывали мины, простреливали, пробивали трубопроводы, воровали топливо. Керосин был стратегическим товаром! Ильшат вместе с товарищами не раз натыкались на такую «картину» — труба обвита бечёвкой, которая связывала между собой несколько лимонок, спрятанных под трубой или под бурлящей струёй вытекающего под давлением горючего. Одно неправильное движение из-за невнимательности — и всё… В общем, работы сапёрам хватало.

Афганская война стала серьёзным испытанием и для страны, и для ребят, попавших в самое её пекло. И. Латыпов испытанием это не называет и старается избегать пафосных фраз:

— Мы просто отдавали долг — не интернациональный, как принято было говорить, а долг перед своей страной. Ведь должен был кто-то это делать, — сказал он.

Родителям Ильшат писал, что служит в Монголии, что всё хорошо, не хотел, чтобы переживали. И только в феврале 1989 года, когда после вывода советских войск из Афганистана батальон перевели на территорию Украины, они узнали правду.

В его памяти осталась встреча с командующим 40-й армией — легендарным генералом Борисом Громовым. Летом 1989 года он, уже будучи командующим войсками Краснознамённого Киевского военного округа, объезжал воинские части, знакомился с условиями службы наших солдат. В день его приезда в батальон Латыпов находился в наряде. Генерал подошёл к нему, поблагодарил за службу и, крепко пожав руку, спросил о на-

строении. «Всё нормально, просто очень хочется домой…» — ответил ему тогда Ильшат.

В родные пенаты он вернулся в октябре 1989 года.

Сегодня Ильшат Латыпов — один из опытных, лучших мастеров по добыче нефти и газа. В НГДУ «Бавлынефть» он пришёл в 1989 году, после службы в армии. Начинал в ЦДНГ-3 слесарем-ремонтником, затем 17 лет трудился оператором по добыче нефти и газа, а в 2007 году его назначили мастером. И на протяжении уже почти 35 лет своей трудовой биографии он остаётся верен ставшему родным коллективу ЦДНГ-3.

Среди его наград — знак «Воин-интернационалист», медали «Ветеран боевых действий», «Участник афганской войны», «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа», юбилейные медали в честь годовщин окончания афганской войны, звания «Лучший мастер НГДУ», «Почётный нефтяник ОАО "Татнефть"», Благодарность Министерства энергетики РФ.

Конечно, дело не в наградах и званиях, считает И. Латыпов, нужно работать на совесть, не подводить свой коллектив, самого себя. Он является примером для рабочих и молодых мастеров, всегда поможет в трудную минуту и советом, и делом. Ильшат Адисонович обладает хорошим чувством юмора, оно помогает ему сглаживать острые углы на жизненном пути и поддерживать с людьми тёплые, добрые отношения.

ПРОФЕССИЯ — РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ!

Бобик Юрий Юрьевич, слесарь-ремонтник цеха производственного обслуживания НГДУ «Бавлынефть» СП «ТатнефтьДобыча» Юрий Бобик посвятил военной службе двадцать лет, один из её этапов связан с выполнением интернационального долга в Афганистане.

Юрий Юрьевич родом из Арцизского района Одесской области. Там прошли его детство и юность. В 1979 году парня призвали в армию. Это стало началом его военной биографии. После прохождения полугодового учебного курса Ю. Бобика по распределению направили служить в Польшу. Войсковая часть, в которой продолжил служить, заключив контракт, прапорщик Юрий Бобик, дислоцировалась в городе Бжеге. Через пять лет его направили на службу в Еврейскую автономную республику, в город Биробиджан, далее — в родные края, в военный городок Арциз.

Оттуда в составе авиаполка в октябре 1985 года он попал в Афганистан. Тогда боевые действия развернулись практически на всей его территории. Афганская война стала серьёзным испытанием и для страны, и для ребят, попавших в её пекло. Ю. Бобик, будучи верным присяге и воинскому долгу, как и все, выполнял приказ.

— Наш полк располагался в районе Баграма. Мы помогали нашей авиации, готовили самолёты к вылетам, заправляя, подсоединяя военное снаряжение, обслуживая по всем системам, выполняли боевые задания. Опасность подстерегала на каждом шагу. Были и обстрелы аэродрома, и ребят теряли. Одним словом, война. Война, которая научила не поддаваться трудностям, ценить дружбу, честность, ценить жизнь, близких, — рассказывает Юрий Юрьевич.

Через тринадцать месяцев полк вывели из Афганистана. После боевой командировки служба Юрия Бобика продолжилась в Арцизе. А в 1997 году по истечении срока контракта он уволился из армии в звании старшего прапорщика.

Юрию Юрьевичу, человеку уже семейному, нужно было определять своё место в гражданской жизни. С супругой Натальей они приняли решение переехать в Бавлы, откуда она родом. А познакомились они во время его отпуска в Одессе.

С 1997 года Юрий Бобик со своей семьёй живёт в Бавлах. Работал сначала в «Водоканале» слесарем-ремонтником, а в 2013 году перешёл в нефтяную сферу, стал работать в ЦДНГ-2 НГДУ «Бавлынефть», в бригаде по ремонту и обслуживанию нефтепромыслового оборудования. С 2017 года трудится в ЦПО.

К мирной профессии Юрий Юрьевич привык быстро. Как настоящий одессит, ему присущи оптимизм и позитивный настрой, он способен найти положительные стороны в любой ситуации.

Юрий Юрьевич за успехи в боевой и политической подготовке награждён медалями «За боевые заслуги», «70 лет Вооружённых сил СССР», за успехи в профессиональной деятельности — благодарностями руководства района и НГДУ «Бавлынефть». Где бы, на каком посту бы он ни находился — на боевом или трудовом, свои обязанности выполняет с достоинством и честью.

У Юрия Юрьевича и Натальи Борисовны взрослая дочь, которая подарила им двоих внуков. И одно из главных пожеланий для них от дедушки и бабушки — чтобы небо над головой всегда было мирным.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ…

В начале разработки Бавлинского месторождения в 1947–1950 годах в коллектив нефтяников влилось более 250 вернувшихся с полей сражений фронтовиков. Это были мужественные, закалённые в боях люди, которым можно было доверить любой участок работы. Солдаты-победители в мирное время совершали трудовой подвиг на разных участках производства. К сожалению, ушли в мир иной участники Великой Отечественной войны — ветераны НГДУ «Бавлынефть» ПАО «Татнефть». Но их воспоминания о тяжёлом фронтовом пути сохранились в архивных материалах, книгах. Сегодня мы предлагаем вниманию наших читателей некоторые из них…

Прохоров Семён Кузьмич

В Великой Отечественной войне участвовал в составе Западного фронта, был санинструктором. Награждён орденом Славы III степени, медалями «За оборону Москвы», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями. В 1950–1981 годы работал оператором по добыче нефти и газа в ЦДНГ-1 НГДУ «Бавлынефть» ПАО «Татнефть».

«13 февраля 1942 года в боях под Малоярославцем меня настиг смертоносный свинец. Пуля попала в шею и прошла через голову. Помню, как по инерции сделал ещё несколько шагов, уже теряя сознание. О том, что было дальше, узнал позже по письмам боевых друзей. Оказалось, что один из санитаров выносил в этот момент с поля боя раненого офицера. Тот был в сознании и успел заметить, что я упал как подкошенный. Офицер приказал санитару оставить его на время и вынести меня. Не сложись всё так, истёк бы я кровью. На моё счастье, на аэродроме дивизии оказался санитарный самолёт, готовый вылететь в Москву. На нём и отправили меня в столицу. Врачи Центральной клинической больницы выходили меня, но к военной службе признали непригодным, дали инвалидность и отправили домой со словами: «Иди, солдат, пристраивайся к мирной жизни».

Звягинцев Пётр Егорович

В Великой Отечественной войне был пулемётчиком в составе Степного, 1-го Украинского, 1-го Белорусского фронтов. Награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Оте-

чественной войне 1941–1945 гг.». В 1948–1984 годах работал в НГДУ «Бавлынефть» ПАО «Татнефть» мотористом насосного агрегата по откачке нефти, механиком гаража в ЦДНГ-1, инженером в ОМТС, инженером-технологом, заместителем начальника в РИТС-2.

«Моё боевое крещение состоялось 16 декабря 1942 года. В ночном прорыве эшелонированных укреплений противника наше подразделение напоролось на танковую засаду. Я получил ранение в ногу. Подлечился в госпитале — и снова на фронт. В качестве водителя боевой машины гвардейских миномётов прошёл большой боевой путь: Прохоровка, Белгород, Киев, Житомир, Брест, Варшава, Сандомирский плацдарм на Висле, Познань, Кенигсберг, а завершил его на Зееловских высотах под Берлином, уничтожая залповым огнём термитных снарядов боевую технику и живую силу противника. И остался бы я, фоминовский парень, на немецкой земле, если бы не колонна Бранденбургских ворот. В последний день войны недобитый фашистский снайпер стрелял из подвала, выбирая одиночные цели. Попал я тогда под обстрел. Укрылся за колонну. Выручили танкисты, уничтожили фашиста. День Победы встретил в Берлине. На стенах Рейхстага роспись свою не оставил, но в память о завершении боевого пути привёз в родную деревню трофейную гармонь».

Похваленная Нина Мироновна

В Великую Отечественную войну была санитаркой. Награждена медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», значком «Отличник санитарной службы», юбилейными медалями. В 1955–1977 годах работала разнорабочей, маляром в СМУ НГДУ «Бавлынефть» ПАО «Татнефть».

«В августе 1943 года военный эшелон увёз меня на Запад, на фронт. Мы благополучно доехали до города Орла. Вот тут нас немец и начал бомбить. Началась паника. Все побежали врассыпную. Я упала на землю, прижалась к ней. От разрывов бомб стонала земля, звенело в ушах. Я молила Всевышнего, чтобы он спас меня от смерти. Бомбёжка закончилась. Были раненые, убитые. Так начался мой фронтовой путь.

Война — это страшно… После наступлений мы, санитары, собирали раненых. Зрелище ужасное — они лежат, просят пристрелить, а ты их успокаиваешь, тащишь в лазарет. Приходилось видеть каждый день мужиков, которым бы работать, строить новую жизнь, растить хлеб, а им ампутируют руки, ноги, превращают в калек… Страшно».

Ибатов Исхак Мансурович

В Великую Отечественную войну был рядовым солдатом, отличился в боях при обороне Ленинграда и его освобождении. Награждён орденами Отечественной войны I степени, орденом Славы III степени, медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За оборону Ленинграда», юбилейными медалями. В 1967–1979 годах работал машинистом насосной станции по закачке рабочего агента в пласт в ЦППД НГДУ «Бавлынефть» ПАО «Татнефть».

«Когда Ленинград оказался в блокаде, я с сослуживцами жил в землянке неподалёку от Ладожского озера, по которому проходила легендарная "Дорога жизни". По ночам мы с товарищами разгружали корабли и на лошадях перевозили продукты в осаждённый город. Помню, как еле держались на ногах, всю зиму ходили в ботинках, хотя холода доходили тогда до –45 градусов. В сутки нам давали по 300 граммов хлеба. А в самом городе норма хлеба была всего 125 граммов. И это при том, что другой еды почти не было, не было и воды. Люди гибли от голода, холода, болезней и бомбёжек. Мне удалось выжить благодаря случаю. В Ленинграде я встретил земляка Гали Аглиуллина из д. Кзыл-Яр. До этого мы не были знакомы. Но в тех условиях отнеслись друг к другу, как родные братья. Гали был на пять лет старше меня. Он работал на хлебопекарне и помог мне выжить, не умереть с голоду. Всю блокаду я находился на оборонительных рубежах Ленинграда. И вот 12 января 1943 года советские войска предприняли крупное наступление в Волховском направлении, чтобы прорвать блокаду. Подразделение, в котором я служил, продвинулось на несколько километров, в боях были подбиты немецкие танки. Но наступления не бывают без потерь. В первые же дни появились убитые и раненые. 18 января я был ранен в левое плечо, получил контузию. После лечения в госпитале комиссия признала меня негодным к воинской службе».

Ахметзянов Мугтасим Ибрагимович

В Великой Отечественной войне участвовал в составе 2-го Белорусского фронта. Награждён орденом «Отечественной войны II степени», медалями «За боевые заслуги», «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В 1947–1979 годах работал оператором, старшим оператором по добыче нефти и газа на первом и втором нефтепромыслах НГДУ «Бавлынефть» ПАО «Татнефть».

«Для меня было счастьем вернуться с войны живым и невредимым, хоть и не раз приходилось встречаться с врагом лицом к лицу. А попал я на фронт в 1942 году 17-летним пареньком. Куда только не бросала меня солдатская судьба! Сначала, будучи морским пехотинцем, охранял Заполярье, затем участвовал в освобождении Ржева и Смоленска в составе артиллерийского полка стрелковой дивизии, где был помощником пулемётчика. Воевал и в составе кавалерийской дивизии. Благо, умел ездить верхом. А вот такого навыка, как знание русского языка, у меня, деревенского парня из татарского села, не было. Учил русский на войне. Вдвойне тяжелее было служить в кавалерии. Конь — твой друг и твоя забота. После длительных переходов и стремительных атак всё внимание уделялось коню, и только потом желанный отдых. Корма лошадям не хватало, как и нам, бойцам. Бывало, что неделями не привозили продукты. Тогда мы шли в поле, собирали рожь, молотили в касках, жарили и ели. Победу я встретил в Берлине. 9 мая приехал командир полка, велел построиться и торжественно сообщил о том, что война закончилась».

Соловьёв Михаил
ветеран АО «Воронежсинтезкаучук»,
член ВГОО «Союз писателей «Воинское содружество»
ППО АО «Воронежсинтезкаучук»

ОПАЛЁННЫЕ ПЛАМЕНЕМ ВОЙНЫ

(Отрывки из повести)

Эвакуация

Мама протиснула сынишку в вагон, битком набитый людьми и прокуренный. Малыш огляделся.

— Здравствуйте! Я Миша Соколов, — произнёс он громким детским баском и в мгновение ока оказался на коленях дяди — великана с перевязанной головой.

— Что-то не разобрал. Как тебя зовут?

— Миша, Мишенька, Мишутка, Мишук, — залпом отрапортовал пацанёнок.

— Да ты — богатырь, Миша Соколов, ишь как представился, — похвалил Мишу дядя-великан.

Люди вокруг заулыбались, загомонили, залюбовались смелым мальчонком:

— Этот не пропадёт!

— Ай, да молодчина!

— Вот тебе и малыш!

— А сколько тебе лет?

— Три года.

За окном проносились заснеженные поля, редкие лесочки, глубокие овраги, покрытые льдом речки. Мама осталась в тамбуре. Там же тётя Люда Масалова с двумя старшими двоюродными братьями — Серёжей и Эдиком шести и двенадцати лет. На нехитрой поклаже примостилась прабабушка Людвига. Её седая голова качалась в такт перестуку колёс, но дремать ей это не мешало…

Из Ленинграда они выбрались по "Дороге жизни", через Ладогу, в конце января сорок второго. Полуторка робко и осторожно пробиралась между красными флажками всё дальше и дальше от грохота канонады. Тёмная ночь. Лишь изредка далёкий прожектор лучом прощупывал снежную гладь озера, да освещали его осветительные ракеты…

— Куда же ты едешь, мужик? — спросил великан.

— Я не мужик, — сказал Миша, — а едем в э-ва-ку-а-ци-ю.

— Эка, какие ты слова знаешь… Поспи-ка, братишка. Темнеет уже.

Миша опасливо посмотрел в сторону тамбура: а мама где? Но мама, словно почувствовав беспокойство сына, подала голос:

— Я здесь, Мишенька. Не волнуйся.

Вагон качался. Туда-сюда, туда-сюда. Глаза слипались. Миша, пригревшись в уютных объятиях великана, сладко зевнул и заснул. Крепко и спокойно впервые за последние двести сорок дней…

В ближайший эвакопункт в Борисоглебске они добрались к исходу третьей недели. Толпа приезжих вынесла семейство Соколовых-Масаловых в город. На привокзальной площади на длинном деревянном щите — бумажки, бумажки, бумажки — объявления:

«Нахожусь по адресу: ул. Плеханова, дом 3, квартира 6. Примакова Н. П.»;

«Завтра в восемнадцать отправляюсь на фронт. Жду. Матвей Залётов»;

«Тося, отзовись! Костя Сёмин. До востребования»;

«Михаил Михайлович Елфимов ищет родных. Улица Котельная, дом 12, квартира 5», и чуть ниже на этом же листике мелко: «Соколов Николай Васильевич, по тому же адресу».

Мама не верила своим глазам:

— Люда, бабушка, мой Коля и папа здесь. Вот радость-то. Вы будьте с детьми, а я побегу узнать, где эта Котельная.

Мишины родители были учителями. Папа закончил Псковский педагогический техникум, а мама, семь лет спустя, — Сталинградский. Оба получили дипломы с отличием и местом работы выбрали Ленинград. У мамы на это была причина: в Ленинграде жила семья тёти и бабушка.

Летом 1937 года Ленинградский комитет комсомола направил двести лучших комсомольцев-учителей на Тихвинские курсы подготовки школьных военруков. Уже тогда ощущалась угроза фашизма, и страна готовилась дать отпор. Назревала необходимость обучать военному делу старшеклассников. На вокзале об этом сказал будущим курсантам военный комиссар:

— Комсомольцы-педагоги, перед вами поставлена задача: не только детишек уму-разуму учить. Но и вырастить преданных защитников Родины. Враг не дремлет. Но, чтобы учить других, надо научиться самим. Партия доверяет вам это ответственное дело…

Именно на вокзале папа обратил внимание на девушку, казалось, школьницу. «Школьница» Люся Елфимова к тому времени уже два года учила ребят русскому языку и литературе. Папа стал ухаживать за ней. Спустя год они поженились, а ещё через год родился Миша.

Папу случайно судьба привела в Борисоглебск. Он пробирался в Ленинград к жене, сынишке и родным. И хоть понимал, что туда не попасть — блокада, не мог отказаться от поставленной цели. Надеялся, что родные сумели оттуда выехать. А где их искать, папа понятия не имел. Война его застигла в Абхазии, в Гудауте, куда он сопровождал восьмиклассников на летние каникулы. Папа был у них классным руководителем и ещё зимой пообещал устроить экскурсию на Кавказ. Чёрное море — вожделенная мечта северян. Купание, горы, фрукты… а тут война. Хотели сразу же вернуться домой, но доехали на переполненных поездах только до Ростова-на-Дону. Там военный комендант ребят отправил не то в Тюмень, не то в Кемерово, а Соколова — в деревню Сарма Оренбургской области директором сельской школы. Путь туда вёл через Борисоглебск. Это в Воронежской области, а как раз в Воронеже жили родители жены. Может быть, их удастся найти. Из южных, западных и северных краёв сюда стекался эвакуированный народ. И вот такая неожиданная встреча.

Маме дали назначение в ту же школу, куда был направлен папа. Теперь снова вместе. Миша сиял от счастья и всё время прижимался к колену отца.

— Ну что, шкет, теперь не потеряемся?

— Не-а.

— То-то. Давай-ка, Бабусей-Колбасей, к отцу на руки.

Левая папина рука была без пальцев. Их ему отстрелили во время финской войны. Поэтому он и остался в тылу. Не было бы счастья…

И вот опять в путь. Такой же вагон, такие же теснотища и давка, такой же перестук колёс, но зато вместе: папа, мама и сынишка. Мало кому доставалось такое счастье в военное лихолетье. Ехали, казалось, целую вечность. На каждой остановке поезд стоял по нескольку часов, пропуская военные эшелоны. И вот — Бузулук, райцентр, конечный пункт. А далее, где пешком, где попутками — в Сарму.

Сарма, средняя деревенька, дворов сто пятьдесят, находилась в Бузулукском районе Оренбуржья. И школа небольшая — семилетка. Около двухсот учеников. Папа — директор и учитель математики, физики и астрономии, мама — русского языка, литературы и истории, и ещё несколько учителей: начальных классов, географии, немецкого языка. Небольшой коллектив: девять учителей, дворник-истопник да две уборщицы.

— Жить вы будете у Матрёны Фёдоровны, звеньевой, во времянке, — распорядился председатель колхоза, — дрова завезём, мешок пшена, устраивайтесь, а дальше видно будет.

Зима в полном разгаре. Сугробы Мише по пояс. Матрёна Фёдоровна оказалась суровой неразговорчивой женщиной. Проводила во времянку: домик с прихожей и одной комнатушкой, в которой одно небольшое окно с видом на калитку и ворота. Посередине печка. Такая большая. Казалось, что она занимает полвремянки.

— Я сегодня протопила, а дальше сами. Ваши дрова в сарае слева. А сейчас иди за мной, — это она уже маме, — тыкву дам. С пшёнкой сваришь. Хорошая мальцу каша. Жаль, что на воде. Война.

Когда Матрёна Фёдоровна ушла, Миша спросил:

— Чего эта тётя такая злая?

— Вовсе не злая, — возразила мама, — а радоваться чему? Муж и сыновья на фронте. Работа каторжная. Подселили чужих. И что за люди?

Папа прижал сынишку, похлопал по плечу:

— Ничего, Мишук. Стерпится — слюбится. Она в своей избе, мы — здесь. Видеться будем редко. Она с утра до ночи на работе. И нам завтра в школу. Придётся тебе тут одному куковать… Потерпишь?

— Потерплю, — вздохнул Миша, хотя оставаться одному на весь день никак не хотелось…

Тоскливое одиночество

Утром, наскоро съев пшённо-тыквенную кашу и накормив сынишку, которому в первый раз эта еда пришлась по вкусу, родители ушли в школу. Миша остался один. За окном — серый день. От печки исходило тепло. Из мебели: кровать большая мамина — папина, Мишин топчанчик за печкой, у оконца дощатый столик, три табуретки, а около двери — сундук. В нём тот самый мешок пшена и в уголке маленький холмик муки — ложки три столовых. Но то, что в сундуке, Миша увидел позже, а сейчас он взобрался на табурет и стал дуть на морозное стекло. В открывшемся глазке он увидел летящие снежинки. Подул ещё, глазок увеличился. Взгляд упёрся в угол Матрёниной избы, забор и калитку. Вид этот наскучил быстро. Чем бы заняться? Игрушек нет. Рисовать не на чем и нечем. И книжек нет, рисунки бы поглядеть. Скучно. И Миша тихонько заплакал. Это с ним случалось редко, но сегодня он чувствовал себя таким одиноким и несчастным, что ему стало себя жалко, и слёзы невольно покатились из глаз. Время от времени он обновлял глазок и смотрел на калитку. Когда же они придут? Время текло очень медленно. Но как оно текло, видеть было нельзя: часов во времянке не было. Не было и солнца. Шёл снег. Было пасмурно. И был бесконечно длинный день.

Но вот залаяла Матрёнина собака. Калитка распахнулась, и, оставляя на снегу глубокие следы, папа и мама пробирались к времянке.

— Ну как дела, Бабусей-Колбасей? — папа так давно называл Мишу за его пристрастие в довоенные годы к колбасе, которой его чаще всего баловала прабабушка Людвига. Он поднял сынишку к потолку и сказал, загадочно улыбаясь: — Сейчас перекусим и займёмся интересным делом.

— Каша ещё тёплая, — обрадовалась мама, доставая чугунок из духовки, — Коля, подтопить, наверное, нужно. Зябковато.

Папа сходил за дровами, и через несколько минут они, потрескивая, разгорелись, даря тепло и уют. Кстати, о дровах. Ими и то не в полной мере пользовались эвакуированные. Местные жители топили чем придётся. После ужина мама сказала:

— Смотри, сынуля, что папа принёс.

— А это что? Картина такая?

— Не совсем. Это карта нашей родины и Европы. Мы сделаем красные флажки и прикрепим по линии фронта. То есть в те места, где держат оборону наши войска.

— А наши победят?

«Победят, — твёрдо сказал папа, — русский народ покорить ещё никому не удавалось. А сейчас тебе пора баиньки».

Когда Миша проснулся, папы уже дома не было. Но карта над кроватью красовалась. Мама к тоненьким палочкам, не толще спички, приклеила красные флажки из бумаги и воткнула их в карту.

— Вот здесь сейчас проходит линия фронта.

— А Ленинград где? — спросил Миша.

— Вот он. В кольце окружения.

— А Москва?

— Вот она, — сказала мама, — видишь звёздочку? Самую большую! Это Москва, столица нашей Родины. Запомни, — чуть помолчав, добавила, — звёздочками помельче обозначены столицы союзных республик. Вот Киев — столица Украины, а это Минск — столица Белоруссии. Ты пока запомни их. Они захвачены фашистами.

— А где мы? — задал Миша очередной вопрос, — наша деревня?

— Она настолько мала, что на эту карту её просто не внесли. Вот наш райцентр. Где-то тут рядом Сарма. Здесь, наверное.

То, что Сармы нет на карте, Мишу очень удивило:

— То есть как это? Деревня есть, а на карте её нет. Обидно даже.

— Всё, — прекратила разговор мама, — мне пора на уроки. Будь молодцом. Не скучай. Я сегодня раньше приду. У меня всего четыре урока, — и, потеплее укутавшись платком, ушла.

Суховерхова Юлия
специалист 1 категории отдела
технико-экономического обоснования инвестиций
председатель ППО ООО «ИНКО-ТЭК»

ИСТОРИИ ДВУХ РАЗВЕДЧИКОВ

«Нас кололи штыками, бомбили, давили танками, в нас стреляли из винтовок, в нас кидали гранаты, нас убивали, а мы снова и снова выжи-

вали и воскресали. Воскресали в новых лицах, в новых именах» — так рассказывал о войне мой прадед.

Да, в общем-то, это единственное, что он рассказывал о войне. Мой прадед со стороны отца — Суховерхов Василий Митрофанович, потомственный дворянин, и, как многие представители этого сословия, был человеком сдержанным и где-то даже суровым. Суровым не по отношению к людям, а скорее стойким по отношению к внешним обстоятельствам, тяготам…

На войну Василий Митрофанович ушёл уже в преклонном возрасте, но сразу же командиром разведывательного отряда. Как я уже говорила, рассказывал он очень мало о войне, да и в основном нетрагические истории, а иногда и даже шуточные. Говорил, что в их отряде служили овчарки. Рассказывал, что в разведке погибали в основном молодые, неопытные юнцы, а они — старики выживали в силу опыта, знания, мудрости.

Осенью 1943 года разведотряд моего прадеда попал в окружение немцев. После многочасового изнурительного сражения прадед был контужен от разрыва гранаты, бойцов его отряда раскидало, многие погибли. Василий Митрофанович оказался в концентрационном лагере Дахау. Прадед говорил, что в то время уже была построена газовая камера и крематорий и уже проводились медицинские опыты на узниках.

29 апреля 1945 года концентрационный лагерь Дахау был освобождён американскими союзными войсками, и вместе с другими узниками лагеря был освобождён и мой прадед. Он прожил 115 лет. Холодным осенним днём в 115 лет он копал картошку, а потом воткнул лопату и со словами «Ну, вот и всё!», упал и покинул нас. Я знаю, помню и чту его память! И передам память о нём своему сыну!

Мой прадед со стороны мамы Хабибуллин Нурулла тоже был командиром разведгруппы. Он также носил страшную память о войне только в себе и много о ней не говорил.

На войне Хабибуллин Нурулла потерял часть плеча и предплечья. Рассказывал, что по заданию должен был в одиночку перейти линию фронта и передать разведданные в соседний полк. Был захвачен немцами, но успел уничтожить разведданные. Его допрашивали несколько суток. Страшно представить, сколько телесных и душевных мук перенёс мой прадед.

Через несколько дней истязаний и допросов, в пылу гнева оттого, что Нурулла не выдаёт секретные данные, генерал СС выхватил свою именную саблю и рубанул прадеда по плечу, только чудом удар не отсёк пол-

ностью руку. Немецкий отряд сорвался с места, оставив прадеда умирать, но его нашли и выходили наши партизаны. Выжил! Войну Хабибуллин Нурулла закончил в партизанском отряде.

Я знаю, помню и чту бесценный подвиг моего прадеда! И передам память о нём своему сыну!

Темникова Карина
оператор, ООО «Газпром добыча Уренгой»
ОППО «Газпром добыча Уренгой профсоюз»

БЕРЕГИ СВОЙ ДОМ

Мои родители с детства учили меня беречь и любить то, что имеешь — свой дом, свой род.

Росла я в полной семье, в которой всегда проявляют уважение к труду предков, сохранивших для нас этот мир и эту страну. Жила я с мамой, папой и старшим братом, но никогда не забывала про своих бабушку и дедушку, которые за свою жизнь повидали многое, ведь они видели своими глазами, что происходило в годы Великой Отечественной войны.

Мой дедушка — Габдулганиев Габдулбар Габдулганиевич, дата рождения: 10 августа 1930 года. Умер 22 августа 2010 года. Ему было 80 лет.

Бабушка — Габдулганиева Фирдеус Махмутовна, дата рождения: 3 апреля 1934 года. Умерла 22 апреля 2024 года. Ей было 90 лет.

Дедушка является участником тыловых работ во время Великой Отечественной войны.

Как и весь народ, он внёс весомый вклад и заплатил огромную цену за победу в Великой Отечественной войне. Сутками занимался сельским хозяйством. Вспахивал поля, сеял пшено, сажал картошку и выращивал овощи для госпиталей. Помимо всего этого в школьных пошивочных мастерских дедушка шил для армии бельё, гимнастёрки. Дедушка был старший в семье, у него были ещё 2 брата, которым на тот момент было 7 лет и 3 года. Ему приходилось поднимать семью и ухаживать за младшими братьями, так как их отец находился на войне.

В 1947 году мой дедушка был призван в армию. Служил в войсках, которыми командовал Лаврентий Павлович Берия. Со слов дедушки, он сопровождал различные грузы.

Тяжёлые условия жизни, изнуряющая работа, голод, потеря родных, здоровья, возможности учиться — такова была цена победы.

Бабушка является ребёнком войны.

Жизнь во время войны была очень тяжёлой и у тех, кто был ближе к фронту, и у тех, кто жил в глубоком тылу. На фронт, как и везде, из нашей семьи забрали всех мужчин. Всё хозяйство легло на женские и детские плечи. Бабушке приходилось самой, на тот момент маленькой девочке, и воду носить, и печь топить, и корову доить, а также помогать маме ухаживать за младшими братьями и сёстрами. Когда пришло время идти в школу, то бабушке приходилось ходить в соседнюю деревню за 12 километров от дома. Трудно было ходить от деревни в деревню, но учиться очень хотелось.

Дедушка и бабушка с раннего детства знали друг друга, так как жили в одной деревне. Так их и свела судьба.

В 1950-е годы по комсомольской путёвке они были направлены в город Тюмень. По профессии бабушка и дедушка были строителями.

В 50-е годы они многое сделали для строительства Тюмени.

Например: мои дедушка и бабушка участвовали в строительстве ТЭЦ-1 города Тюмени.

В строительстве ТЭЦ-1 дедушка был машинистом козлового крана, а бабушка — укладчиком стен.

В 1954 году дедушка и бабушка в Тюмени, по улице Республика, рыли траншеи, проводили коммуникации (вода, свет).

Также в 1966 году было начато строительство крупнейшей гостиницы Тюмени — «Восток».

Дедушка был грузчиком и укладчиком стен, а бабушка занималась отделочными работами. Но строительство было закончено только в 1973 году.

Позже дедушка стал депутатом Тюменской областной думы.

Дедушка и бабушка были гордостью города Тюмени.

Долгое время их фотографии были размещены на доске почёта перед зданием обкома партии.

Неоднократно они были награждены наградами и медалями за трудовую доблесть.

Я горжусь своими бабушкой и дедушкой и буду гордиться всегда!

Терехова Вера
ведущий специалист отдела
по взаимодействию со СМИ, АО «Сызранский НПЗ»
ППО АО «Сызранский НПЗ»

ПОПАЛ НА ФРОНТ МАЛЬЧИШКОЙ

Вся довоенная биография Григория Дмитриевича Малясова умещается в несколько строк: родился в селе Белоключье Шигонского района, в начале сороковых переехал в Сызрань. Отцу Григория, чтобы выйти из колхоза и стать горожанином, пришлось завербоваться в «Военстрой».

В июне сорок первого парень окончил 9-й класс школы № 8, которую, как только в Сызрань начали поступать первые раненые, переделали под госпиталь. Мальчишек-старшеклассников сагитировали в железнодорожный техникум, на третий курс. Правда, и его закончить Грише не пришлось — перешёл на шофёрские курсы, потому как студентам полагалось лишь триста граммов хлеба на карточку, а слушателям курсов, как и рабочим — втрое больше! После учёбы Г. Малясов поступил в трест «Сызраньнефть», занимавшийся добычей «чёрного золота» на посёлке Западный. Работали на износ, по двенадцать-четырнадцать часов, с небольшими перерывами на обед и сон в тёплой компрессорной, а потом — снова за руль. Фронт остро нуждался в горючем, и потому все работники треста имели бронь. Но какой мальчишка военной поры не мечтал попасть на фронт! Григорий с другом порвали документы, гарантировавшие отсрочку от службы, и после первого же переучёта были призваны в армию. Друга, кстати, с пересылки забрал дядя, отругал крепко и увёз домой. А Г. Малясов попал в учебку, готовившую стрелков из противотанкового ружья, в Селиксу Пензенской области.

Оттуда через два месяца новобранцев перебросили на Ленинградский фронт. Бои тогда шли рядом с Михайловским, в священных для любого русского пушкинских местах.

Через несколько месяцев после снятия с северной столицы блокады фронт расформировали, а части передали во 2-й Прибалтийский. Там Григорий Дмитриевич получил первое ранение. Во время разведки боем у латышского городка Мадона он подорвался на противопехотной мине. Оправившись от контузии, снова вернулся в строй. В апреле 45-го часть передислоцировалась на Курляндский перешеек: там в окружение попала крупная группировка противника.

Обессиленная дивизия заняла возвышенность. Оборону держали 300–500 бойцов (вообще-то дивизия — это около 12 тысяч человек, но где к концу войны было найти полную дивизию? Название одно!). Русские выдержали той ночью 22 вражеские атаки, но позиций не сдали! Многие погибли. Григория, к счастью, лишь ранило. За мужество, проявленное в бою, он был представлен к ордену Славы. Тогда же Малясову достался и трофейный фашистский пулемёт, с которым он не расставался до конца войны, благо патронов к нему вокруг — великое множество.

Часто вспоминался ветерану и такой эпизод, произошедший с ним уже в мае 45-го. Чтобы их части сдать оборону другому подразделению, необходимо было захватить «языка». Григорий вместе с сослуживцами отправился на операцию. Разделились, залегли в траншее. Вдруг из леса выходит фриц, форму одёргивает. Немцы — известные аккуратисты, у них даже в прифронтовой полосе туалеты были оборудованы! Григорий с товарищем, таким же девятнадцатилетним пацаном, к нему: «Хенде хох!» Но что могли сделать безоружные («язык» нужен живым) щупленькие ребята против здоровенного крепкого мужика? Фашист сгрёб их в охапку, схватил за воротники телогреек да как стукнет лбами! Расправился бы с мальчишками рыжий ариец, но вовремя на выручку подоспел помкомвзвода, оглушил немца прикладом. Намучились, пока тащили пленного, тот идти отказывался, сопротивлялся, вырывался, громко ругался на чужом языке. Присмирел только в штабе дивизии, когда понял, что деваться некуда. Операция прошла успешно — от «языка» были получены ценные сведения: о расположении его части, численности, вооружении.

Так получилось, что большинство однополчан Г. Д. Малясова полегло в последние дни войны, во время наступления в Латвии. Сам Григорий Дмитриевич был серьёзно ранен и на передовую уже не вернулся — попал на офицерские курсы «Выстрел». Там его и застала весть о Великой Победе. Стоявшие рядом танкисты начали салютовать из всех орудий: им, видимо по рации, первым пришла радостная весть о капитуляции Германии.

В июле победного года Г. Д. Малясов вернулся в Сызрань, а демобилизовался из армии только через пять лет, в 1950 году.

Григорий Дмитриевич Малясов более двадцати лет отдал Сызранскому НПЗ, работал электриком в транспортном цехе. На его счету — множество рацпредложений. В мирное время к фронтовым наградам — ордену Великой Отечественной войны, ордену Боевого Красного знамени, ордену Славы, медали «За отвагу» прибавилась медаль «Ветеран труда».

Тимантеев Евгений
ведущий инженер,
ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Волгограднефтепереработка»

ДА ТЫ ЖЕ СЕДОЙ!

Корсунь-Шевченковский

Меня разбудил посыльный со штаба батальона и передал приказ немедленно прибыть в штаб. Очень тяжело было прерывать мертвецкий сон, но приказ есть приказ, и его надо выполнять. В штабе мы получили приказ совершить марш по маршруту Пятигоры, Ставище, Чапаевка, Медвин, время начала марша 21.00, в Медвин прибыть во второй половине следующего дня.

Хочу сказать, что этот приказ ни одним подразделением не был выполнен в указанный срок. А дело вот в чём. За сутки до этого началось очередное и довольно длительное потепление. Сначала шёл мокрый снег, за ним пошёл настоящий дождь. Снег быстро таял, лощины и ручейки наполнялись водой, верхний слой земли превращался в жижу, оттаивая от дождя. В момент начала движения небо затянуло непроглядными облаками, и полил проливной дождь. О действии авиации не было и речи, поэтому машины шли с включёнными фарами. Сначала всё шло хорошо. Мы обгоняли колонны идущей пехоты. Но потом начались испытания всего: физического напряжения, силы воли, выносливости, ума и взаимовыручки.

Конечно, не обходилось без русского мата, который приходилось выслушивать от других и применять самому. Но ничто не помогало добиться цели и прибыть в указанный район назначения в указанное время. Природа издевалась над нами. Наутро ещё выше поднималась вода в лощинах и ручьях, а на холмах оттаявшая земля не давала подняться на них. Колёса машин буксовали на месте. В одной из лощин скопилось несколько сот автомашин только потому, что впереди идущая машина не могла подняться на вершину холма. И вот здесь проявилась смекалка моего водителя свернуть с дороги и по целине объехать холм по обрезу лощины, чтобы попасть в село по нашему маршруту. И мы его успешно обошли, а за нами следом двинулась и колонна.

Прибыв в очередное село по маршруту, я остановился в ожидании своих. Простояв больше часа и пропустив сотню машин других частей, я заволновался и подумал: неужели где-то, так же как мы, наша колонна

батальона обошла и вырвалась вперёд. Направляю двух ходоков в разведку: одного в обход холма, где мы ехали, второго — по прямой на дорогу через холм. Через час они оба вернулись и доложили, что никого из наших в двух колоннах нет. Колонны застряли, и сотни машин, проломав последнюю мёрзлую корку земли, зарылись по самые ступицы. Что делать? Ждать своих или двигаться вперёд? Но одно тревожит на исходе — последние часы прибытия в конечный пункт село Медведки. А до него ещё добрых три десятка километров. Из них только шесть километров хорошей булыжной дороги. И вот здесь в первый раз в жизни я растерялся и никак не мог принять решение, что делать? Но, как всегда, в такие критические моменты решения приходят случайно, причём неожиданные, иногда правильные и полезные, а иногда вредные и губительные. Тогда я в полной мере не знал обстановки, а просто выполнял приказ. Но потом, когда мне стало известно, в каком мешке мы оказались, с трудом верилось, что мы буквально за час до того, как немецкие танки заняли наше место, его покинули. Что было бы с нами, останься мы там с одним орудием, 15 ящиками снарядов и 20 литрами бензина, дожидаясь своих?

Мы выехали из села, название которого я так и не запомнил, и достигли села Браное Поле в 4 километрах от того места, где немецкие танки перерезали маршрут главным силам нашего танкового корпуса. И так мы оказались в мешке. Грохот орудий теперь был с трёх сторон: с востока, юга и запада. Не теряя времени, я вместе с моим командиром орудия Витковским начали «разведку» среди военнослужащих, расположенных в селе, но ничего конкретного и точного так и не установили. Никто толком не мог ответить, где немцы, а где наши. Двое суток мы простояли в указанном селе, а наших всё не было. У нас закончились продукты и горючее. На третьи сутки ночью ударил мороз и пошёл снег. Бои шли рядом. Утром через село пошли машины. Я выставил дежурных наблюдателей за идущей колонной, чтобы не пропустить своих. И только к вечеру прибыла колонна нашего батальона и наши батарейцы вместе с Козельцевым. Заправив машину горючим, мы вместе с колонной двинулись вперёд. Проехав километров 10, колонна снова застряла в грязи, хотя был мороз, но в лощине ломалась корка ещё не промёрзшей земли, и машины толкали, продвигаясь с черепашьей скоростью вперёд. Только утром мы прибыли в Медвин. Там уже находился передовой командный пункт командира корпуса.

Сделав короткую остановку, мы получили новую задачу. Танковая рота и наша батарея снова придавались в распоряжение других частей нашего

корпуса, а батальон оставался в селе Медвин. Оставались и машины. Наши орудия буксировали танки, которые вместе с нами рядом должны выполнять функции противотанковой артиллерии. Погрузив на танки по 10 ящиков снарядов и посадив расчёты на танки, мы в сопровождении вездехода, на котором ехал офицер штаба корпуса, чтобы указать рубеж занятия обороны, направились на передовую. Ехали прямо по целине. Проехав три километра, вездеход остановился, и офицер штаба указал рубеж, где мы должны занимать оборону, от нас он находился на расстоянии 150–200 метров. И предупредил, что указанный участок простреливается противником, пехота будет впереди нас метрах в 50. Справа от нас село Писаревка, слева в 3 километрах село Хижинцы.

— Ваше расположение — танковая рота слева у дороги, батарея справа дороги — с задачей прикрывать танкоопасный участок. Сзади вас пока никого нет, с подходом артиллерии на ваш участок прибудет гаубичный дивизион, — сказал офицер штаба, пожелал удачи и, пожав руки, укатил на своём вездеходе.

Отцепив орудия и сгрузив снаряды, танки ушли на левую сторону дороги, а мы начали окапываться. Когда работы по оборудованию позиций были закончены мы по очереди на руках стали катить орудия на расстояние 150 метров и устанавливать их на позиции. Немцы периодически вели бесприцельный обстрел из танков и артиллерии. Первый день на передовой прошёл тихо и спокойно. Второй день начался с приключений. Во-первых, я сам оказался в плену снежного заноса и не мог выбраться из своей ячейки, пока меня не откопали. Второе происшествие связано с доставкой питания.

Начпрод для нас и танковой роты вёз продукты, и, когда они подъехали к нам на расстояние 100 метров, немцы их заметили и открыли огонь по их машине из танков. Водитель и начпрод бросили машину и сами сбежали. Никто из батарейцев не могли видеть, куда они убежали, потому что в это время на стороне немцев мы услышали шум танковых моторов, а затем увидели немецкие танки, которые в двух километрах от нас с бугра спускались в лощину. Было ясно, немцы готовятся к атаке, и пойдут они только на нас, потому что правее нашей батареи был глубокий овраг. На несколько минут всё затихло на нашем участке. И вдруг всё вокруг загрохотало. Снаряды и мины начали рваться, поднимая столбы земли, смешанной со снегом. Все укрылись в траншеях, наблюдение за противником из-за поднявшегося облака снежной пыли на несколько минут было прервано.

Но вот немцы прекратили обстрел переднего края нашей пехоты и начали обстрел пустого места позади нас, где никого не было.

Первые немецкие танки, которые выползали из лощины, мы увидели на расстоянии полутора километров. Теперь они шли по ровной местности и начали разворачиваться в цепи. В бинокль и через прицелы пушек можно было определить, какие шли танки и сколько их. Жуткая картина вырисовывалась перед нами. Только в первом эшелоне шло 30 танков, и 20 из них шли на нашу батарею. Из них 8 «тигров» и 2 «пантеры», и всё это на наши четыре орудия. Много это или мало? Много, даже если три снаряда будут подбивать один танк, и то потребуется 60 снарядов, а у нас подкалиберных всего сорок снарядов. Козельцева рядом нет, он где-то в километре, на командном пункте пехоты, и я один. На меня устремлены взгляды 26 людей с немым вопросом в глазах: что делать? Я самый старший по званию на батарее, а по годам есть вдвое старше меня, но я командир, их судьба на моей совести — быть им живыми или умереть. И вот голосом, ничем не выдающим моей тревоги, я командую: «Стоять насмерть, но не пропустить фашистские танки!»

И сейчас, спустя уже десятки лет, я всегда думаю, вспоминаю, переживаю эти смертельно опасные минуты в моей фронтовой жизни. Главное удержать, отстоять и не дать пройти броневой лавине фашистов, которая сейчас идёт на нас, а расстояние с каждой секундой сокращается. Что я ещё забыл сказать своим батарейцам? Кажется, всё, только повторять осталось: целиться точнее и без команды огонь не открывать. А танки всё ближе и ближе подходили к моей батарее. Какая нужна была вера в своих людей, чтобы они не подвели, не бросили орудия и не стали беглецами. Сердце стучало, как часовой маятник, а голову сверлила мысль: ты же просился сюда, а сейчас проявляешь малодушие, боишься своих подчинённых. Что ещё пронеслось в моём сознании — моё детство и вся моя жизнь? Хочу признаться, что с такими переживаниями, как в этом бою, я больше никогда не был, хотя обстановка бывала и трудней.

До танков противника оставалось 800 метров. Мой заместитель Витковский просит разрешения открыть огонь. Я отвечаю ему — не спешить, на тот свет всегда успеем. И вот они, долгожданные 600 метров, и я подаю заученную наизусть команду:

— Прямой наводкой по танкам, подкалиберным… Огонь!

Облако снежной пыли закрыло поле от наблюдения не только мне, но и моим наводчикам, которые кричат:

— Ничего не видим!..

Проходят секунды, и опять отличная видимость — до танков противника не больше пятисот метров, и ни один не подбит. Снова кричу наводчикам:

— Не спешить! Наводить точней!..

Снова залп, снова снежная пыль, но уже загорелось сразу два танка. Движение цепи немецких танков замедлилось, и танки противника открыли огонь, но никто на батарее не стал прятаться в траншеи, а продолжали вести бой. Ещё загорелся один танк, а два остались неподвижными с перебитыми гусеницами. До головных танков оставалось не больше 300 метров, и снова удача, ещё один танк загорелся. В это время наша пехота открыла огонь по пехоте противника, отсекая её от танков, и немцы залегли. Теперь танки, оставшись без пехоты, не шли в лоб на нашу батарею, а начали обходить её слева. В это время слева со стороны Хижинцев открыла огонь наша танковая рота, а справа от нас по танкам противника ударили катюши, которые стояли в овраге в двух километрах позади нас. Теперь уже трудно было разобраться, от какого огня горели или останавливались танки. Всё слилось в одно море огня и дыма. Не выдержав нашего сопротивления и оставив на поле одиннадцать подбитых танков, немцы поспешно отошли. Впереди орудий сдуло весь снег, чёрные полосы на несколько метров тянулись вперёд, на стволах горела и дымилась краска, у каждого орудия валялась куча гильз. От личного состава поднимались столбы пара, так жарко было людям и орудиям.

Из всего состава батареи погиб только один Ляпин, его нашли в 15 метрах от орудия. Как он погиб, никто из расчёта орудия вразумительно не мог ответить, но все утверждали, что он был убит, когда, в истерике крича, бросился бежать от орудия к оврагу. И только много позже мне признался командир орудия Ишенин, что сделал это он с целью прекратить панику, которую поднял Ляпин. По характеру Ляпин был трусливым, плохо и болезненно переносил фронтовые трудности и лишения, часто обращался с жалобами, что его больше всех назначают в наряды и боевые дежурства. Были и другие жалобы; в расчёте, да и во всей батарее бойцы относились к нему с недоверием и недолюбливали его.

Итог боя: из 40 подкалиберных снарядов израсходовано 30, бронебойных 20 и осколочных 10. На батарею осталось 10 подкалиберных снарядов, 20 бронебойных и 10 осколочных. Такой запас боеприпасов грозил смертельной опасностью для батареи, если немцы повторят подобную атаку. В это время, когда мы подводили итоги боя, от оврага к нам подбежал незнакомый старшина и спросил:

— Кто старший на батарее?

В мою сторону протянулось несколько рук моих батарейцев. Старшина бегом направился ко мне и передал, что меня вызывает генерал, который ждёт меня в овраге на вездеходе (так называли гусеничные бронетранспортёры).

Представившись генералу, я доложил о результате боя. Он коротко спросил: «Как с боеприпасами?» Я доложил, с чем мы остались.

— Сколько можете продержаться?

— Не больше пяти минут, если немцы будут атаковать таким количеством танков.

— Старшина! Запиши, какого калибра и какие снаряды нужны, — приказал генерал, а мне передал стоять до последнего снаряда, если не успеют подвезти, и добавил:

— Через 40–50 минут встречай здесь на этом месте снаряды.

И на полном газу уехал в сторону села Медвин. Когда я вернулся из оврага на батарею, там уже был командир батареи и записывал, чьё орудие и сколько подбило танков. Подойдя к нему, я начал докладывать, но он прервал мой доклад.

— Не надо, и так вижу своими глазами, что вы тут натворили с немецкими танками, — и, как бы спохватившись, что не заметил раньше, сказал:

— А ну, сними шапку! Да ты же седой! Когда это случилось?

— Не знаю, — и, не поверив его словам, посмотрел внутрь шапки, думая, «может, мука попала, но откуда?» Нет, шапка была чистой, но мокрой хотя было морозно… «Да и откуда она могла взяться, какая нелепость», — подумал я сам про себя. А когда Козельцев поднёс мне маленькое зеркальце, я убедился, что на моей голове половина седых волос…

Тимашев Айдар
оператор пульта управления ЧЦДНГ № 3,
Чекмагушевский регион по добыче нефти и газа,
ООО «Башнефть-Добыча»
ППО ООО «Башнефть-Добыча»

ОБХОДНОЙ ПУТЬ

История моего родного брата, военного офицера специальной военной операции, который награждён медалью Шаймуратова от главы Рес-

публики Башкортостан. Этот эпизод произошёл в первые месяцы нашей службы, когда мы, уже немолодые, но верящие в победу, стали частью специальной военной операции.

Я — офицер-психолог. Моя работа всегда балансирует между разумом и верой: хотя я и религиозен, в тот день границы между земным и вечным стёрлись. Было это в марте 2023-го. В наш полк прибыл хазрат из мечети региона, откуда родом многие бойцы. Мне поручили сопровождать его. После нескольких километров пути на «Буханке» по раскисшим весенним дорогам мы добрались до линии боевого соприкосновения с противником.

Солдаты, обычно скупые на эмоции, подходили к нему, как к родному: кто-то просил благословения, другие молча слушали проповедь. Я заметил тогда, что на передовой даже те, кто далёк от веры, невольно тянутся к чему-то большему — будь то молитва, тихий разговор или просто присутствие рядом.

Мы перемещались между позициями, обходя взводы. Дальше нужно было идти к соседней роте через овраг и открытую местность, которая хорошо просматривалась со стороны противника. Я не раз бывал там, но хазрат, осмотревшись, покачал головой:

— Обойдём овраг. Пойдём через село.

Через пятнадцать минут после нашего ухода на поляне, которую мы должны были пересечь, загрохотали взрывы. Земля содрогнулась — начался артобстрел. Я замер, а хазрат, не оборачиваясь, тихо произнёс:

— Ля хауля уа ля куввата илля биллях (Сила и мощь принадлежит только Аллаху).

Позже я искал логику: может, он заметил вражеское «крыло» или уловил вдали вспышку вражеского дрона. Но внутри понимал — это было иное.

Возвращались в сумерках. На краю оврага хазрат поднял почерневший осколок снаряда, протянул его мне и сказал:

— Держи. Иногда даже то, что несёт смерть, напоминает о жизни.

Потом были дни и месяцы, когда грохот артиллерии стал привычным фоном. Порой казалось, будто незримая сила отводит беду.

Теперь, оглядываясь назад, я всё чаще думаю: а был ли это случай? Или та самая цепь событий, которую мы называем судьбой?

Как пел один музыкант: «Не бывает атеистов в окопах под огнём». И сейчас я знаю, неважно, как мы зовём Его — Бог, Аллах, Вселенная. Важно, что Его свет ведёт даже сквозь тьму.

Тиунов Михаил
руководитель геологической группы проектов
Пермского филиала ООО «Буровая компания "Евразия"»
ОППО ООО «Буровая компания «Евразия»

НАШИ

Две девчонки из последних сил тянули осклизлую верёвку. В люльке верхового вдвоём в зимней одежде было тесно. Снять же тулуп не было никакой возможности: на высоте 25 метров жгучий февральский ветер и так хлестал, что есть мочи, пробираясь за пазуху и выстуживая худенькие девичьи тела. Не помогали деревянные щиты, предназначенные отсекать воздушный поток от полатей верхового. Стыло лицо, стыли руки в промокших рукавицах. Да и сами рукавицы на морозе становились «колом».

В безветренную погоду девчонки брали с собой наверх по охапке сухих сучьев из ближайшего перелеска, разжигали небольшой костерок на железном листе, сушили запасные рукавицы, грели руки, сами грелись, пока лебёдка и бурильщик вытягивали из скважины очередную «свечу», скрученную из двух бурильных труб, пока внизу возились с машинными ключами, раскрепляя резьбовое соединение.

Бряканье элеватора о муфту трубы возвещало конец небольшой передышки, одна из них уже стояла наготове с узловатой, толщиной с её руку, верёвкой. Бурильщик, кратковременно включая трёхходовой воздушный кран, приводящий в действие лебёдку, вынимал из муфты следующей трубы замковую резьбу ниппеля открученной от бурильной колонны «свечи», помощники бурильщика, что работали внизу, захватывали нижний конец «свечи» и, проскальзывая на залитой раствором площадке ротора, толкали на рядом стоящий «подсвечник». Наверху та, что уже стояла в люльке, накидывала на скользкое от глинистого бурового раствора стальное тело верёвку, вторая становилась рядом, уцеплялась за конец, и обе напрягали руки, плечи и спину, готовясь тянуть семисоткилограммовую железяку, чтобы увести её муфту из-под тяжеленного кованого крюка.

Бурильщик, подняв рычаг тормоза, внимательно наблюдал за работой «низовых». Вот раздался глухой звук удара: это нижний конец «свечи» встал на своё место в подсвечнике. Внизу, выдохнув, отступали на пару метров, и бурильщик задирал голову кверху, угадывая в сумраке работу верховых и готовый резко ударить по тормозным лентам лебёдки в случае

нештатной ситуации. Всё ещё закрытый элеватор скользил вниз по трубе. Теперь всё зависело от ловкости верховых. Упираясь коленями в люльку, перебирая руками толстый пеньковый канат, который едва обхватывали их маленькие, почти детские ладошки, девчонки подтягивали к себе элеватор, одновременно уводя муфту трубы из-под крюка. Вот уже можно дотянуться до дверцы элеватора. Р-раз, — изловчившись, одна из девчонок распахивает её. И обе тянут, задыхаясь от неимоверной тяжести. Зубы крепко сжаты, в глазах — слёзы от напряжения и адовой боли, пронизывающей колени, упёртые в деревянную люльку. Казалось, вот-вот, и порвутся непривычные к таким нагрузкам связки и мышцы рук. Помощь приходит, откуда её не ждали. Стальная свеча, воткнувшись в подсвечник, некоторое время вибрирует и играет всем телом. Вот изгиб её пошёл в направлении от люльки, муфта чуть подалась на девчонок, те увеличили, казалось бы, без того неимоверные усилия, и свеча, выпрямляя своё двадцатиметровое тело, оказывается совсем близко от люльки. Крюк проехал мимо замковой муфты.

Бурильщик опускает голову и переводит взгляд на лебёдку, отсчитывая выматывающиеся витки. Помбуры подвигаются ближе к столу ротора, чтобы вовремя оттолкнуть наезжающие сверху штропы с элеватором, а потом подтянуть их на себя, зацепляя за муфту бурильной колонны. Для них наступил следующий этап монотонной работы. Для них, но не для девчонок наверху.

Взрослый крепкий сытый мужик мог бы сходу закинуть верх «свечи» в отведённое для неё место. Не каждый, не сразу и не всякую, но смог бы. Девчонкам же «свечу» сперва приходится класть на конец «пальца», технической опоры, помогающей компоновать наверху извлечённые из скважины сборки труб, препятствовать их веерному рассыпанию. Одна, придерживая всё ещё подрагивающую «свечу» от внезапного выпадения, выпрастывала верёвку. Вторая шла на полати, брала длинный кованый крюк, похожий на багор, цепляла за муфту трубу и старалась одна вытянуть, прилаживая новую «свечу» в свободное пространство возле перил полатей.

Одной получалась редко. Как правило, к ней присоединялась напарница. Становилось легче. Вскоре раздавался звон железа, слышимый во всей округе: это семисоткилограммовая железяка, наконец, вставала на место, ударив по соседкам, установленным ранее. Теперь можно было перевести дух, при необходимости сменить рукавицы, попутно опустив

руки на несколько секунд в пламя костра. Передышка длится недолго, через 2–3 минуты опять надо всё повторить. Таких «свечей» будет ещё не меньше 50. А иногда их бывает 70, а иногда их бывает 100.

Девчонки уже знают, что легче всего поставить первую свечу в десятый ряд. И неимоверно трудно десятую — в первый. Сейчас как раз была она, та, десятая. И она никак не поддавалась. Элеватор уже был отстёгнут, но бурильщик остановил движущийся книзу блок, так как верхний конец «свечи» всё ещё находился под крюком. Прозевай он хоть мгновение, крюкоблок начнёт давить сверху. Свеча будет изгибаться, пока металл не достигнет своего предела прочности, труба сломается по телу, и уже непослушное железо полетит вниз, круша и уничтожая на своём пути всё: металл, дерево и живую плоть. Бурильщик что-то сердито кричал, но его трубный голос вяз в вое дизелей, относился ветром и не долетал до девчонок.

Их усталые руки слабели, кисти не могли больше держать скользкую от раствора верёвку. Вот она вырвалась из рук, освободившаяся «свеча» ударила по элеватору, тяжёлые штропы слегка качнулись и повернулись, давая дорогу. «Свеча», слегка отыграв назад от удара, ринулась на противоположную от люльки ногу буровой вышки, ударилась об неё, отпрыгнула, но навалилась вновь, изгибаясь, подрагивала, постепенно уменьшая поперечную амплитуду, а потом замерла окончательно. «Низовые» порскнули с площадки с первым ударом и уже стояли внизу на мостках, задрав голову и вытягивая шею. Бурильщик стоял на месте. Когда упавшая «свеча» замерла окончательно, он зло сплюнул, зафиксировал тормоз тяжёлым противовесом, достал из-за пазухи кисет с махоркой, свернул «козью ножку», прикурил, крепко затянулся, одной затяжкой сжигая третью часть забитого табака, выпустил струю дыма, призывающе махнул рукой в рукавице помбурам, всё ещё переминающимся на приёмном мосту.

Девчонки с ужасом смотрели на «свечу», муфта которой попала в ажурное переплетение металлической конструкции противоположной ноги вышки. «Ой, мамочки!» — жалобно прошептала одна. «Ой, мутер!» — низким грудным голосом вторила ей напарница…

Перед началом Великой Отечественной войны немцев здесь оставалось не более трети. Они продолжали добросовестно трудиться в колхозах имени Карла Либкнехта и Розы Люксембург, созданных на месте колоний. Немецкие колонисты были признаны равноправными гражданами СССР.

Всё изменилось 22 июня 1941 года. Этот день стал чёрной датой для советских немцев. После вторжения Германии Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1941 года всё немецкое население, проживающее в районах Европейской части СССР, было выселено. Так в начале 1942 года в Краснокамске появились 428 измождённых немецких женщин.

Может, это был перст судьбы. Блокадная зима — это не только почти полное отсутствие еды, но и большие проблемы с питьевой водой. Воспоминания старожилов помогают понять, что представлял собой блокадный колодец и что он значил для жителей предместий осаждённого Ленинграда. «Колодцы были в каждом дворе, но перед войной их давно не чистили, потому что на улицах установили водопроводные колонки. Кроме того, первая блокадная зима была такая холодная, что большая часть колодцев вымерзла. Вода, и то в небольшом количестве, накапливалась лишь в некоторых из них… Воды там хватало всего на несколько утренних часов, поэтому за водой надо было ходить рано, часов в семь утра, но уже и тогда к колодцу стояла очередь. Люди были очень слабыми, и, когда доставали воду, она расплёскивалась из ведра и тут же замерзала. В результате этого вокруг отверстия в колодце образовывался большой ледяной холм, а само отверстие так суживалось, что не пропускало вёдра. Чтобы достать воду, надо было вскарабкаться на холм, лечь на живот и воду доставать маленькой консервной банкой, привязанной к верёвке. Банка эта тоже с трудом проходила в отверстие, вода постоянно расплёскивалась, и ведро наполнялось очень медленно. А очередь в потёмках понуро и молчаливо ждала…» Здесь же была вода, здесь была еда, её лишь надо было заработать, здесь не бомбили и не обстреливали. Но даже не это было главное. Когда женщин привезли в Краснокамск, они поклялись работать так, чтобы люди поняли: они такие же патриоты своей Родины, а не враги.

«Немцы? — удивлялись местные жители. — Гляди, какие тощие, а как работают». В их словах не было жестокости или ненависти. Скорее, любопытство и даже уважение к чужакам.

Было бы неверно полагать, что именно на спецпереселенцев была возложена самая тяжёлая работа. Ещё в январе 1940 года, когда страна жила предчувствием войны, состоялась первая конференция женщин-общественниц Краснокамска, которая приняла обращение к женщинам-домохозяйкам: овладевать профессией нефтяника, чтобы в случае необ-

ходимости заменить на рабочих местах мужчин. Одной из первых на этот призыв откликнулась Валентина Драчева. Девушка окончила курсы бурильщиков и стала работать помбуром в бригаде Петра Косовских. Валя так уставала за смену носить тяжёлые трубы, что после работы даже разговаривала с трудом. «Неужели тебе мужчины не могут помочь?» — спрашивали подруги. — «А когда им, скажи, помогать? Каждый при своём деле, и отвлекаться на что-то другое нельзя», — объясняла комсомолка Драчева. Работали все, работали тяжело и много, выдавая тонны нефти, так нужные не для повышения благосостояния, а для выживания страны. В ноябре 1942 года в ходе месячника помощи защитникам Сталинграда и Кавказа под лозунгом «Нефть — фронту!» молотовские нефтяники ежедневно добывали сверх плана по 5 тонн нефти.

В обращении начальника Молотовского нефтяного комбината Тагиева от имени нефтяников к И. В. Сталину, опубликованному в областной газете «Звезда» в феврале 1943 года, говорилось: «Дорогой Иосиф Виссарионович! В дни, когда героическая Красная Армия, осенённая верным и непобедимым знаменем Ленина — Сталина, громит немецких захватчиков, освобождая сотни и тысячи сёл и городов от гитлеровских людоедов, молотовские нефтяники, выполняя свой долг перед любимой Родиной, перед Красной Армией, добыли сверх установленного плана эшелон нефти… Воодушевлённые победами Красной Армии, молотовские нефтяники собрали на строительство эскадрильи боевых самолётов «Молотовский нефтяник» 1 100 000 рублей…»

Тогда все технологии повышения нефтеотдачи находились в зачаточном состоянии. Для повышения добычи надо было больше бурить. В первые дни войны трудовые призывы мирного времени сменил военный почин «За 1000 метров проходки на станок в месяц». Крепло движение «двухсотников» — норму за себя и норму за товарища, ушедшего на фронт.

В начале 1942 года пермские нефтяники вступили в соревнование с воинами Северо-Западного фронта. Со страниц газет командир Н-ской части пермяк Н. Минин призывал земляков: «Мы, уральцы, и в бою, и в труде должны быть гвардейцами». Но лозунги были ничто без реализации. И эта тяжёлая миссия, при недостатке мужчин в тылу, была возложена на женщин всех наций и национальностей. На немецких — тоже.

Продолжили поднимать инструмент из скважины. Теперь, после победы над «десятой в первый ряд», уже было легче. Гулял адреналин по кро-

ви. Девчонки, стараясь загладить вину за незапланированную остановку в работе, старались изо всех сил. Вытянув очередную «свечу», Берта крикнула Вале, показывая глазами на осклизлую верёвку: «Надо будет посыпать тальком. В следующий раз захвачу с собой». Валя согласно кивнула. Поставив на место последнюю свечу, спустились вниз. Быстро заменили изношенное долото. Спустили, теперь уже без приключений, компоновку на забой. Заухал буровой насос. Побежал по желобам буровой раствор. Нагребли и размесили комковую глину, выпустили по циркуляции, приготовили трубу для наращивания, пришли к бурильщику. Усталый мужик, с красными от недосыпа глазами, передал рычаг тормоза Берте, крикнул, сколько делений по верньеру можно грузить, спустился к дизелям, присел в тепле и тут же уснул: он был один на две смены, кто умел работать за рычагом лебёдки, наращивая очередную трубу для углубления и «гоняя концы» для смены долота.

То счастье, которое испытывали девчонки, когда им давали «побурить», наверное, сродни первым самостоятельным выездам за рулём нынешних обладательниц легковушек с коробкой-автоматом. Гордость от возможности управления огромным механизмом перемежается с волнением сделать что-то не так. Берта не жадничала и бурила только, пока Валя пила кипяток, который принёс дизелист. Потом сменились. Подошли из насосной «низовые» помбуры — такие же девчонки, как Валя с Бертой. Вахта заканчивалась. Появилась смена. Оживлённо гомоня, отдохнувшие девчонки приняли вахту и крикнули напоследок, чтобы сменённые зашли в мастерский балок.

Орденами и медалями «за войну» наградили многих краснокамских нефтяников. Получила свою награду Валя. Получила медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» Берта и ещё более 170 женщин с фамилиями Мартин, Фридрих, Узельман, Леппе, Шваб, Макс, Дунст, Меер, Унап, Гестенляуер, Гетте, Гросс, Вирт, которые трудились помощницами бурильщика, слесарями, грузчиками, электромонтёрами, плотниками, землекопами и др. Берта, как и многие другие «ленинградские» немцы, осталась жить в Краснокамске. Война часто расставляет всё на свои места: вроде про этих вчера мы думали, что они «по нашу сторону», а сегодня оказалось, что — нет. А бывает и наоборот: намедни они казались «не нашими», а на деле оказались настолько «нашими», что иным из титульной нации и не снилось.

Тихомирова Юлия
ведущий бухгалтер,
Центр бухгалтерского и налогового сопровождения
Центра обслуживания бизнеса, ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

НА СТРАЖЕ БУДУЩЕГО

В вечернем свете, под лёгким занавесом облаков, стоит солдат… Его глаза полны глубокой мудрости, как будто каждый миг, проведённый в бою, оставил на душе след, который сложно стереть. Он одинок, но он ощущает тепло, исходящее от памяти о тех, кто всегда был рядом — товарищей по оружию, с которыми делили не только страх, но и смех.

Вспоминая свои дни, когда солнце нежно касалось горизонта, он знал, что служит не просто стране, будущему, мечтам. Эти мысли придают ему сил, а в сердце загорается огонь, как в дни, когда он впервые надел форму — с гордостью и трепетом.

Его мечты о мире и счастье переплетаются с судьбами миллионов, и он понимает, что настоящая сила — не в оружии, а в единстве, любви и верности. Каждый солдат — это страж не только границ, но и надежд, которые согревают сердца.

Вторя гудению ветра, он шепчет: «Я защищаю наш дом. Я защищаю ваши мечты». И это обещание звучит в его душе, как священная клятва, которая будет жить вечно, соединяя поколения и наполняя пространство гордостью и благодарностью.

Ткаченко Аким,
сын **Ткаченко Светланы,**
ведущего экономиста по МТС,
ООО «Волгодонские тепловые сети»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Ростовэнерго»
ППО ООО «ЛУКОЙЛ-Ростовэнерго»

ЗАЩИТНИК

— Папа, а расскажи ещё раз, как ты медаль получил! — приставал к отцу маленький Миша.

— Ну что ж, — вздохнул Антон Вениаминович, готовясь пересказать историю о своём ранении четвёртый раз за последнюю неделю, — воевал я в восемьдесят четвёртом в Афганистане. Лето было, жара, моджахеды не давали продохнуть. Считай, сынок, что мы с ними друг на друга по очереди охотились. Кого раньше среди гор заметят — тому и конец.

Антон Вениаминович застыл на несколько секунд, задумавшись, а затем продолжил:

— И вот, одним утром дежурный доложил командиру моего взвода, что в заброшенной деревне неподалёку ночью заметил разведённый костёр. Сразу же поступил приказ проверить деревушку. Через час наше отделение выдвинулось. Два часа мы шли по горным хребтам. Двигались медленно, оглядывались. Старались не шуметь, на каждый шорох реагировали моментом, нацеливая восемь автоматов. Не успели мы приблизиться к крайнему дому деревни, как по нам открыли огонь. По ощущениям, духов против нас было штук десять. Я совсем мальчишка был, хотел своих защищать — выскочил прямо на двоих. Не подумав, сделал по несколько выстрелов в сторону каждого, — Антон Вениаминович снова сделал паузу и пристально посмотрел на сына. Миша с открытым ртом следил за рассказом отца, — как пыль рассеялась, смотрю, лежат. Тут у меня самого в глазах побелело, и я рухнул на землю. Очнулся уже среди своих на столе у лекаря. В ногу и живот по пуле поймал, а ребята меня назад принесли. Сказали, что я умудрился не только двоих положить, но и Саню Андреева собой прикрыть. А дальше всё просто — немного отлежался и комиссовали меня. Наградили «За отвагу».

Миша смотрел на отца глазами, полными благодарности. Мальчик был без ума от историй о войне, и он мог переслушивать их хоть каждый вечер. Антон Вениаминович, в свою очередь, ценил тягу сына к таким историям. Мужчина считал, что в каждом ребёнке необходимо воспитывать патриота. Часто вечерами отец рассказывал Мише разные случаи со службы и много говорил о том, кто же такой настоящий защитник Отечества, как должен вести себя военнослужащий в разных обстоятельствах. Однажды Антон Вениаминович принёс неизвестно где раздобытую книгу по конструкции автомата Калашникова, читал и показывал картинки из неё Мише на протяжении двух недель. На семилетнего мальчика это произвело настолько сильное впечатление, что в дело вмешалась мама. Она попросила мужа подождать с такой литературой хотя бы несколько лет. Пока что баек с фронта было вполне достаточно.

— Сын, я так много тебе об этом рассказываю не только потому, что ты просишь, — Антон Вениаминович прервал молчание, — каждый мужчина должен отдать долг Родине, отслужив положенный срок в армии. А в случае, не дай Бог, войны — отправиться защищать честь и достоинство. Себя, своих родных, соотечественников, и самое главное — честь и достоинство Родины. Ведь каждый, кто на нас поднимет меч, от этого же меча и падёт.

— А если мне будет страшно? — спросил Миша.

— Настоящий солдат бесстрашен. Он идёт на подвиг во имя Родины и мира, а не ради медалей. Это должно двигать каждым воином. Ничего не бойся, просто иди вперёд, до победы. Понял меня, Миша? — Антон Вениаминович слишком уж сурово посмотрел на сына.

— Хорошо, — только и смог тихо выдавить из себя слегка напуганный Миша.

Хоть ему и нравилось слушать истории отца, порой его хмурые брови выводили мальчика из равновесия. Казалось, что мужчина собирается ругать Мишу за что-то.

Мама Миши не считала такие вечера у мужа и сына чем-то негативным. Антон Вениаминович одновременно занимался мужским воспитанием Миши и залечивал, выговариваясь, душевные раны, нанесённые в горах Афганистана. И вот теперь Марина Валерьевна зашла в комнату и прервала разговор.

— Мужчины мои, — отвлекла она их, — ужин готов. Мойте руки и садитесь за стол.

Марина Валерьевна взглянула на мужа. Она уже давно знала это выражение лица, эти глаза, несколько потерянные и одновременно осознававшие что-то ужасное. Так глава семейства выглядел каждый раз после разговоров о войне. Делясь таким опытом, Антон Вениаминович будто переживал эти дни заново.

Мамино «мужчины» Миша воспринял тепло. Осознавать, что его ставят на один уровень с отцом, было приятно.

Семья приступила к ужину.

* * *

Время шло. Через несколько месяцев Михаил должен был окончить школу. Предстояло решить, с какой профессией связать жизнь. Уроки жизни от отца не прошли даром, и юноша уже знал ответ на этот вопрос.

— Мам, пап, — начал разговор в один из вечеров Михаил, — я собираюсь подать документы в военное училище после школы. Я пришёл к выводу, что хочу стать настоящим мужчиной.

— Молодец, сынок! — отец тут же пожал руку Михаилу. — Молодец! Не сомневайся, ты выбираешь верный путь. Учти, он будет нелёгок, поэтому готовься. Через несколько лет ты сможешь гордо называть себя военнослужащим!

Годы брали своё, и глава семейства даже несколько растрогался. Так Антон Вениаминович выражал уважение и гордость сыну.

— Мам, а ты что думаешь? Михаил взглянул на Марину Валерьевну и увидел глаза, полные слёз.

Чувствительная мама вскочила с дивана и обняла сына так крепко, как могла.

— Я ведь тебя не увижу больше, — всхлипывая, проговорила она, уткнувшись в грудь сыну.

— Марина, не говори глупости, — сказал Антон Вениаминович, — выучится, отслужит контракт и вернётся к нам офицером. Гордость семьи будет!

— Однажды я боялась потерять тебя, — возразила мужу женщина, — и проходить через это снова не хочу!

Когда Марина Валерьевна успокоилась и вышла из комнаты, чтобы умыться, Антон Вениаминович обратился к юноше:

— Если ты своё слово держишь, то я помогу тебе с училищем. В июле поедем туда устраиваться. Насчёт мамы не беспокойся, я сам с ней позже поговорю.

— Спасибо огромное! — теперь уже Михаил протянул руку отцу.

* * *

В сыне Антон Вениаминович не ошибся. Юноша с лёгкостью поступил в военное училище в соседнем городе. Воспитанный в большей степени отцом, Михаил в учёбе и службе зарекомендовал себя, старшие ставили будущего офицера в пример сослуживцам. Окончив обучение с отличием, Михаил начал службу по контракту. Авторитет, заработанный к тому времени, тоже сыграл свою роль. Командир части, в которой служил Михаил, договорился с несколькими школами, в которых тому разрешалось два раза в неделю проводить с учениками беседы политического и военного

толка. Школьники (а иногда и учителя) с увлечением слушали рассказы молодого лейтенанта. Михаил как мог старался показать ребятам, что значит любить свою страну, каким должен быть настоящий защитник и многие другие вещи, которые сам приобрёл от отца.

За прошедшие десять лет с начала учёбы молодой человек успел немало. Помимо ведения военно-политического кружка Михаил состоял в волонтёрской организации. Вместе с другими её представителями в свободное время он посещал ветеранов и инвалидов, предлагая свою помощь, занимался облагораживанием территорий дворов и детских площадок. Местная власть, заметив такую активную деятельность, выпустила статью в электронной газете.

— Смотри, — Антон Вениаминович передал планшет жене, — наш Миша в газету попал. Волонтерит много, а нам толком ничего и не рассказывает. Золотой человек.

Марина Валерьевна, разглядывая фотографию, на которой был изображён её сын вместе с ветеранами Великой Отечественной войны, не смогла сдержать эмоции.

— Такой он у нас славный, — слёзы катились по щекам женщины, — настоящий человек и защитник.

Контракт Михаила подходил к концу. Молодой человек твёрдо для себя решил продолжать служить и заниматься волонтерством. Две тысячи двадцать второй год был на носу.

В феврале началась специальная военная операция. Услышав об этом по радио по пути на службу, Михаил сразу всё понял. Теперь он не может оставаться здесь. Соотечественникам на фронте необходима помощь. Страна зовёт его исполнить свой долг. Посовещавшись с начальством, Михаил получил положительный ответ на прошение о присоединении к добровольцам. Родители приняли решение сына неоднозначно. Марину Валерьевну не смогли успокоить даже после двух часов скандала.

— Да не могу я тебя отпустить, — уже охрипшим от плача голосом говорила она, — убьют тебя там, и всё! Не ставите вы с отцом ни во что мои чувства! Как защищать страну, так вы первым поездом, а о матери ни разу не подумали, оба!

Громкий плач разошёлся по комнате.

— Ты пойми, мама, — в очередной раз Михаил попытался проговорить свою точку зрения, — я не могу бросить страну в такой нелёгкий…

— А мать ты бросить можешь, как я вижу! Всё, не хочу с тобой разговаривать. Иди, куда хочешь! — злость и непонимание переполняли Марину Валерьевну.

На этом разговор и закончился.

Сбор необходимых документов занял неделю. Михаила отправили поездом к границе с Украиной.

— Я слышал, платют много, — говорил сосед по вагону своему приятелю, — больше двух сотен в месяц.

— Хорошие деньги, — отвечал второй, — жене отправлять буду. А ты, хмурый, чего закис? Богатым тоже будешь, не бойся!

Хмурым был Михаил. Осадком в душе сидел последний разговор с родителями. Хоть Антон Вениаминович и поддерживал решение сына, вид плачущей матери не уходил из памяти. «Прости, мама, прости. Я всю жизнь помогал своей стране. Сейчас настало особое время, когда каждый человек на счету. Не могу я так это оставлять. Я обязательно вернусь, и вернусь с победой!» — проговаривал Михаил на протяжение последних нескольких часов. Вопрос попутчика будто встряхнул его.

— Чего? — спросил он, — я не из-за денег еду, их мне хватает. У меня другие вещи в приоритете.

— Отшибленный какой-то, — усмехнулся попутчик товарищу.

На фронте всё оказалось немного не так, как в рассказах отца — на деле условия были тяжелее. Постоянная сырость, грязь и холод отчаянно пытались сломить дух бойца, но Михаил переносил всё достойно. Действительно страшно было при атаках артиллерии врага. Так тянулся день за днём. Российские солдаты отодвигали врага в глубь страны, занимая более уверенные позиции.

В начале октября Михаил получил незначительные ранения, вытаскивая из-под огня противника напарника Бравого.

За день до этого взвод Михаила занял новые позиции. На камерах коптеров видно было, что в ближайшей лесополосе находилась небольшая сеть окопов, плохо замаскированная тентами, ветками и камнями. В связи с этим разведгруппа во главе с Бравым отправилась на проверку, чтобы убедиться в отсутствии там врага.

Группа двигалась тихо. Михаил шёл прямо за Бравым, вторым в звене. Метрах в пятидесяти в глаза бросился слишком выделяющийся зелёный тент. Бравый жестами дал команду остановиться и указал товарищам на тент. Не успели наши солдаты подойти ближе, как сверху послышался

характерный звук беспилотников. Отряд бросился врассыпную, чтобы разом не попасть под снаряды дронов. Камикадзе врага были на подлёте. Тут же со стороны окопов посыпались автоматные очереди.

Михаил упал за одно из ближайших деревьев и начал выцеливать врага в окопах. В пяти метрах от него Бравый уже вёл наблюдение за небом, смотря в прицел противодронного ружья.

— Один есть, — вслух сказал Бравый спустя несколько минут после начала перестрелки, — метрах в двухстах от нас посадил. Похоже, из соседней лесополосы помогают своим.

Михаил ничего не ответил, продолжая периодически выпускать короткие очереди в сторону противника.

Неожиданно со стороны, противоположной врагу, послышался звук дрона на довольно близком расстоянии. Михаил оглядел небо в поисках цели и, увидев почти над собой дрон, машинально развернулся и сделал несколько выстрелов по нему. Беспилотник приземлился в десяти метрах от Бравого. Михаил не стал дожидаться срабатывания взрывного заряда, прикреплённого к дрону, и бросился в сторону командира. «Лишь бы успеть оттащить его хотя бы на пару метров», — думал Михаил. Схватив за шкирку Бравого, солдат потянул того за собой.

В следующее мгновение взрыв оглушил бойцов. Михаил, немного придя в себя, обнаружил рядом лежащего командира. Живот его был в крови, а сам Бравый был без сознания.

— Бравый триста! — крикнул Михаил товарищам.

Теперь он сам был за старшего в группе. Быстро отдав приказ товарищам по команде, он вместе с ними начал штурмовать окоп. Михаил двигался впереди остальных, подавая пример. Он надеялся, что бойцов не напугает ранение командира, и они пойдут за ним. Так и случилось: Бедро, Лохматый и Василёк бежали за ним, пока остальные работали по врагу на месте.

Следующие несколько минут были как в тумане. Михаил первым добрался до окопа и открыл огонь по двум ближайшим врагам. Те были ошарашены такой скоростью нашего солдата, что не успели среагировать. Лохматый, подоспевший с фланга, забрал оператора дрона, укрывшегося в углу под тентом окопа. Бедро и Василёк, заметив, как один из врагов убегает прочь, бросились в погоню.

Осматривая окоп в поисках медикаментов для Бравого, Михаил ругался вслух:

— В кустах за спинами дрона притаились, паскуды! Чести в таких людях нет!

Через 10 минут вернулись Бедро и Василёк. С ними был и пытавшийся сбежать противник.

— В плен сдался, просил не убивать, — Бедро локтем ткнул в бок пойманного.

— Хорошо, не тронем. Пусть только перекись даст, Бравого обеззаразим, — огрызнулся Михаил.

Немного подлатав задетого осколком снаряда командира, отряд выдвинулся к своим позициям. На месте Бравому извлекли осколок и зашили рану.

— Жить будет, — сказал после операции Аптечка Михаилу, — ты молодец, герой.

* * *

Через несколько недель после случившегося Михаил получил отпуск на месяц. Предстояло ехать почти двое суток на поезде.

Михаил смотрел на пробегающие в окне поля и старался ни о чём не думать. В последнее время мыслей в голове было слишком много, и теперь ему хотелось расслабиться. Зазвонил телефон.

— Алло, мам, привет, — Михаил начал диалог.

— Папа умер, — коротко отрезали в ответ.

— Как? Что случилось? — всполошился Михаил.

— Плохо ему стало, — почти завывая от плача проговорила Марина Валерьевна, — скорую вызвали. Не успели приехать, понимаешь? Не успели! Умер, не дождавшись! Сердечный приступ диагностировали. А у него с сердцем давно проблемы, возраст уже не тот.

Похороны решили провести через день после приезда Михаила. Молодой человек не дал матери заниматься всеми необходимыми документами, позволив спокойно оплакивать потерю. На похороны пришли самые близкие друзья семьи и сослуживцы Антона Вениаминовича. После погребения Марина Валерьевна пригласила пришедших на поминки в столовую. Сидя за обедом, Михаил всё ещё не мог прийти в себя. В груди кололо, дышать было трудно. Встав из-за стола, он обратился к собравшимся:

— Ещё раз благодарю всех за то, что пришли почтить память покойного отца. Он, как полагается всякому военному, был человеком строгим, правильным. С малого детства он воспитывал во мне достойного защитника, а прежде всего — достойного человека.

Некоторые из присутствовавших вполголоса согласились с Михаилом.

— Вы наверняка знаете, что мой отец был ветераном Афганистана. Во время одной из операций он получил ранения, но благодаря верным товарищам не погиб. Я часто вспоминал об этой истории. Ведь что было бы, случись всё иначе? Тем не менее, тогда всё обошлось благополучно. Папа научил меня ещё кое-чему, хоть и не говорил об этом вслух. Защитник не только тот, кто ради отечества врагов бьёт, но и тот, кто помогает невинным, слабым и обездоленным. Всю жизнь я старался помогать разным людям и жалею только об одном. О том, что отец не узнает, как его сын отдал долг не только Родине, но и тем бесстрашным товарищам отца, которые спасли его в Афганистане.

Михаил выпил рюмку водки, которую всё это время держал в руках.

Третьякова Юлия
ведущий геолог, АО «Самотлорнефтегаз»
ППО АО «Самотлорнефтегаз»

НАУКА — В РАЗВЕДШКОЛЕ, ПРАКТИКА НА ФРОНТЕ

В этом году мы празднуем 80-ю годовщину Великой Отечественной войны! Нет семьи, которую не коснулась эта война.

Я хочу рассказать о своём деде — Чиркове Геннадии Кузьмиче. Мой дед, ветеран Великой Отечественной войны, родился 10 октября 1925 года. Он один из тех, кому посчастливилось выжить в минувшей войне. Посчастливилось…

Родом он из Удмуртии, Белизинский р-он, д. Гурдошур. Война пришлась на пору его молодости, отняла лучшие годы жизни. 15 октября 1942 года был призван в армию.

Из родной Удмуртии вместе с другими сверстниками прибыл на военно-сборный пункт. На другой день разнеслась весть о том, что приехал «покупатель» из разведшколы, а многие мечтали стать разведчиками! С утра к ним в казарму заглянул незнакомый майор. Гена тут как тут! Кубарем скатился с высоких нар прямо под ноги майору: «Возьмите меня в разведчики! Я немецкий знаю!» Тот его оглядел внимательно и сразу же устроил экзамен — предложил перевести отрывок с немецкого. Дед не растерялся, почти без запинки перевёл.

— Что ж, молодец! — похвалил майор и, улыбнувшись, добавил:

— А что худ и рост невелик — не беда, зато ловок, вон какой прыткий!

В разведшколе учился три с половиной месяца. За этот небольшой срок научился быстро ориентироваться на незнакомой местности, скрытно, не обнаружив себя, действовать во вражеском тылу, распознавать возможные ловушки противника, «снимать» часовых…

Первый бой для него был в июне 1943 года — освобождение Львова. В этом бою получил ранение в ноги.

Дальше его фронтовой путь пролегал в Харьковском направлении. Также принимал участие в боях при Старой Константиновке, Кракове. Освобождал Восточную Пруссию, со всеми готовился к штурму Берлина.

На его счету 83 прыжка с парашютом. Всю фронтовую дорогу с ним прошли его товарищи: Гудошников из Краснодарского края, Маханько и Курицын из Ставропольской области, Волков из Кировской.

Последний погиб. Парашют не раскрылся…

Служил дед честно, за чужие спины не прятался. Об этом говорят его награды. Среди них орден Красной Звезды, орден Славы III и II степени, орден Отечественной войны II степени. Цена их фронтовикам известна. Пройдя нелёгкие испытания войны, он всё равно оставался милым, добрым. отзывчивым. Память о нём до сих пор жива в моём сердце!

Усманова Айгуль
руководитель сектора планирования и контроллинга
планово-экономического отдела,
Филиал ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Новойл»
ППО «Башнефть-Переработка»

ПИСЬМА ИЗ 45-ГО

Я шлю тебе письмо из сорок пятого…
Взгляни на снимок, сверстник дорогой.
На нём я вместе с нашими ребятами,
Ты посмотри, какой я молодой!

Я. Евдокимов

Каждый год, когда весна раскрашивает мир победным салютом красок, а в воздухе разливается аромат сирени, моё сердце наполняется особым

трепетом. Это чувство — безмерная благодарность. Благодарность тем, кто ценой невероятных усилий отстоял нашу свободу, кто подарил нам мирное небо — бесценный дар, оплаченный кровью. И в каждом слове, в каждой улыбке, в каждом вздохе звучит эта благодарность за мир, рождённый Великой Победой.

Победа… Какое это ёмкое слово! За ним — и слёзы радости, и горечь потерь, и беспримерный подвиг, и жертвенная самоотверженность, и несокрушимый героизм, и невероятная сила духа народа. Но для меня это слово неразрывно связано с именем моего дедушки — Фаткуллина Нуруллы Самигулловича.

В моих детских воспоминаниях это был мудрый, добрый дедушка с лучистыми синими глазами. Но, признаюсь, моё детское сердце робело при виде его кисти руки с искалеченными пальцами. Тогда я не понимала, что мой дедушка — инвалид войны, а отсутствие пальцев на кисти рук — это безмолвное эхо боевого ранения, полученного на передовой. Да, сейчас, спустя годы, я понимаю, сколько силы и несгибаемого мужества и выстраданной боли было заключено в этих руках, подаривших нам мирную жизнь. И ведь эта боль коснулась не только нашей семьи. Сколько таких же героев, с искалеченными телами и израненными душами, вернулись с той страшной войны! Сколько матерей, жён и детей не дождались своих близких, навеки оставшихся на полях сражений, отдавших жизни за наше будущее!

В детстве меня завораживали его медали, что с гордостью и бережностью украшали парадный пиджак, словно звёзды на ночном небе — каждая со своей историей, каждая — отблеск героизма.. Их было много — за отвагу, за ранение… Но больше всего меня завораживал орден Жукова — сверкающий, величественный, словно символ непобедимости советского солдата. Тогда я не осознавала, что каждая из этих наград — это не просто кусочек металла, а свидетельство героизма, пролитой крови и невероятной силы духа.

Как-то, разбирая старые бумаги, наткнулась на пожелтевшую от времени повестку. На имя моего дедушки. В сердце ёкнуло, и, как кадры старой кинохроники, начали всплывать обрывки его рассказов:

«Мой боевой путь в Великой Отечественной войне начался 23 июня 1941 года, когда меня мобилизовали в Красную армию. До начала войны я уехал работать в Белоруссию, в посёлок, где жила моя сестра. Мне было всего 26 лет. 22 июня над посёлком, где я жил, пролетело много само-

лётов, мы поначалу подумали, что это учения… А уже потом узнали, что началась беспощадная, всесокрушающая бомбардировка Белоруссии…»

Я представила его, совсем молодого, полного надежд и планов, живущего мирной, созидательной жизнью. И вдруг — война. Страшное, безжалостное вторжение, в одночасье перечеркнувшее все мечты и надежды.

Дедушка рассказывал, что в армии его определили военным разведчиком. Одна из самых опасных и ответственных профессий на войне.

«Каждую ночь я с моими боевыми товарищами-разведчиками, рискуя жизнью, преодолевая минные поля и колючую проволоку, пробираясь через болота и чащу леса, вплотную подбирались к вражеским окопам и слушали, о чём говорят фашисты, какие у них планы. Часто брали «языков» — пленных офицеров, чтобы узнать точное время наступления врага… При выполнении заданий многие мои товарищи-разведчики погибли…

В сентябре 1941 года отражены наступления на демянском направлении, свой день рождения 06 сентября проведён на болоте с товарищами…»

День рождения на болоте… Вместо праздничного стола — холодная грязь и страх. Вместо подарков — взрывы и свист пуль. Даже в самые страшные моменты дедушка, как и многие солдаты, сохранял чувство юмора и веру в победу.

«16 сентября 1941 г. во время взятия пленного “языка” — офицера в артиллерийской дуэли был ранен в левую кисть пулей на Северо-Западном участке фронта…»

Эта рана навсегда изменила его жизнь. Он стал инвалидом войны. Но даже после этого дедушка не остался в стороне.

«После ранения лежали в госпитале. В тылу в районном центре Буздякского района обучал молодых ребят военному делу, работал бригадиром, отправлял вместе с остальными товарищами на фронт картошку и хлеб…»

Он продолжал борьбу, добиваясь победы, работая с солдатами в тылу, обучая молодых людей, отправляя продукты на фронт. Он сделал всё, что мог, чтобы помочь своим товарищам, чтобы провести этот долгожданный день.

История моего деда, история Победы, осталась в моём сердце.

Великая Победа — это не просто дата в календаре. Это — память, благодарность и долг. Долг перед теми, кто отдал свою жизнь ради нашего будущего. Долг перед моим дедушкой, который, несмотря на все трудности и нужду, остался верным своей Родине.

Фархутдинов Ильгиз
пенсионер, ветеран НГДУ «Джалильнефть»,
почётный нефтяник ПАО «Татнефть»,
заслуженный работник культуры Татарской АССР
Джалильская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

МЫ РОДИЛИСЬ ПОСЛЕ ПОБЕДЫ

Мы родились после Победы. Но война была совсем близко. Ещё продолжалась война в Западной Украине и Прибалтике, а мой отец ловил бандитов на железной дороге. Да и в тылу было очень тяжело. Люди жили в землянках, но стройка шла полным ходом. Появились большие кирпичные двухэтажные дома, говорили, что к учебному году откроют красивую школу-семилетку. Наш совхоз разрастался, но роддом, где я появился на свет, находился в соседней большой деревне.

Мама рассказывала: «Нас в палате лежало четверо рожениц из разных деревень. Было очень голодно. Постоянно хотелось есть. Ты родился ночью. Медсестра-акушерка успокоила: мальчик с хорошим весом, спокойный. А утром приехала бабушка, она внесла большой узелок с овощами, молоком и огромным караваем хлеба. Помещение наполнилось вкусным, густым, головокружительным запахом. Как же мы ели этот мягкий, хрустящий хлеб, как мы его ели, ели, не было ничего вкусней на свете. А бабушка улыбалась, смотря на нас, и приговаривала: «Спасибо зятю скажите, он в соседнем колхозе радио провёл, и ему выдали целый мешок муки. Через три года я родила твоего братишку, — добавляла мама. — На столе уже была еда, но я никогда не забуду вкус того хлеба, испечённого в день твоего рождения из муки, заработанной твоим отцом».

Отец был талантливым человеком с золотыми руками и светлой головой, мог починить любой механизм и технику. Всё, к чему прикасались его руки, оживало и расцветало. Художник, фотограф, электрик, радиотехник, слесарь, токарь, столяр, изобретатель.

Однажды он сделал красивую табуретку, сиденье обтянул козьей шкурой. Снизу закрепил два свистка. Все, кто садился — подскакивали, потому что снизу раздавался свист. Каждого вновь приходившего в гости старались усадить на этот стул, а потом все смеялись до слёз. А ближе к вечеру все просили отца сыграть на гармони. У него была тальянка, переделанная из трофейного аккордеона. Серебряные лады этого инстру-

мента звучали на всю округу. К тому же он был красавец. Курил только «Беломор» и не пил, очень уважал родителей и тёщу.

Бабушка часто брала меня с собой в соседние деревни, где жили её трое дочерей. Однажды, сидя за столом у моей любимой тётушки, мы пили чай. На столе стояли мёд, густая сметана. Видя моё смущение, хозяйка, улыбаясь, приговаривала: «Кушай, кушай, расти большой и красивой, как твой папа. Помню, он пришёл домой, на груди орден Славы, на голове кубанка — красавец казак, а мужчины тогда были в большом дефиците, и девки бегали за ним табунами. А женился он на моей старшей сестре, может, не такой красавице, но умнице. В семнадцать лет командовала районным заготзерном». Она подливала чай, смотрела на меня добрыми глазами. «Как же ты похож на отца».

Выходной день вся совхозная малышня отправлялась играть на гору. Зимой можно было кататься на деревянных санках, но забираться высоко не рисковали — крутизна большая. Наступала весна, снег первым делом таял на вершине и сбегал светлыми ручейками по улочкам совхозного посёлка. По рассказам взрослых, основали его сразу после войны и строителями были фронтовики. Ещё и через десяток лет многие щеголяли в военных гимнастёрках, кителях, галифе и хромовых сапогах. Ну а офицерских ремней нашим попкам досталось в полной мере.

Обычно, отправляясь на гору, мы захватывали по ломтю хлеба. Бабушка. отрезая краюху ржаного хлеба, наставляла в дорогу: «Не лазайте по кузням и гаражам. Отец сердиться будет». Ну, да, дурак я, что ли, после того раза меня калачом не заманишь в гараж. А было вот что! Кто-то из пацанов услышал, что к нам идёт колонна автомашин. Мы помчались к окраине, где перед мостом стояли въездные ворота, устроились в кустах на брёвнышке. Сашка сбегал домой за хлебом, перекусили, набрались сил и снова начали ждать. Весенний день клонился к закату. В тишине послышался далёкий шум моторов, это приближалась колонна больших зелёных машин.

Мы стояли, раскрыв рты. Они въезжали на мост, настил покачивался от тяжести. Горели мощные фары, сверкала свежая краска, а в кабинах сидели шофёры, которые крутили руль одной рукой, вторая небрежно лежала на открытом окне дверцы. Протирая слезящиеся глаза, мы проводили знаменитые ЗИС-5 за фермы и конюшни в сторону гаражей. Ребята повзрослее авторитетно объяснили: «Эти машины были в армии, и там их называли “Захар Иванович”. Он спокойно везёт три тонны. Мощность семьдесят лошадей, а скорость шестьдесят километров, да и Ка-

тюши на них стояли». Мы с Сашкой решили посмотреть ещё раз на эти прекрасные машины и, подтянув штаны, понеслись к гаражам.

К тому времени, когда мы подошли к гаражам, там никого не было. Сторожа дяди Ильи тоже. Облазив потихоньку машины, я заметил на столе чёрные ящики, к ним подходили провода, а рядышком лежали чёрные блестящие кругляшки. Сашка сказал: «Мы несколько шашек потеряли. Вот эти штучки как раз подойдут». И он взял несколько штук, ну и я на всякий случай положил несколько штук, может, у меня тоже когда-нибудь будут шашки. Обсуждая преимущества ЗИС-5 перед «полуторкой», мы направились домой. А на следующий день я проснулся от крика отца: «Где колпачки?» Он нашёл их в моих карманах и, пригрозив: «Потом поговорим», — ушёл, хлопнув дверью. Оказалось, что мы утащили пробки от аккумуляторов, поставленных на зарядку, ну и техника встала. Нам с Сашкой досталось, и всё равно мы решили, как вырастем, станем шофёрами.

Не люблю я про тот случай вспоминать, а бабушка всё напоминает: «Не лазь по гаражу, да не лазь». Сказала тоже — не лазь. Кто нас туда пустит? До сих пор весь совхоз смеётся и называют нас «колпачниками». Засунув хлеб за пазуху, я побежал за пацанами. Склон горы начинался сразу за мельницей. Слева уходила грунтовая дорога, и мы поднимались по самой круче. Идёшь, идёшь, а точнее, карабкаешься на четвереньках. Устанешь, сядешь или ляжешь, солнышко бьёт в глаза, ничего не видно. Зажмуришься, тепло, пахнет свежей травой. Передохнули — полезли дальше…

У нас дома был радиоприёмник, он питался большими батарейками, до тех пор, пока они не сядут. «Сядут — это в них кончается электричество, — объяснял я другу Сашке. — А вот телефон работает от пружины, правда, пружина тоже лопается, и починить её очень трудно. У нас в чулане много сломанных телефонов. Отец мой их ремонтирует, и мы слушаем Утесова, Русланову». Но больше всего мы любили кино. Его показывают в клубе, большом бревенчатом доме с пристроем библиотеки. Спереди большое дощатое крыльцо, на нём перед сеансом стоят за билетами. Детский билет стоил 50 копеек, а взрослый — 2 рубля. Иногда копейки сыпались из рук и со звоном убегали в щели пола. Мы лазали под крыльцом и находили копейки, особенно Сашка — он везучий. Все свои находки мы собирали в копилку.

Каждый месяц в совхоз приезжает старьёвщик. В его большой телеге с деревянными крашеными чемоданами чего только нет. Он меняет шкуры, тряпки, яйца на иголки, нитки, ложки, игрушки-пистолеты, пистоны.

Мы долго уговаривали продать за деньги чёрные блестящие пистолеты и пистоны. «Ну ладно, — устав от нас, говорит дядька. — Давайте ваши денежки». И мы получаем по пистолету и по две пачки пистонов. Были, конечно, в телеге и железные коробочки с леденцами, ну полижешь несколько дней — одна коробочка останется. А тут пистолет!

Недалеко от совхоза протекала река, и за ней начинались горы, которые высок-высоко поднимались до неба, и по ним бегали паровозики. По горам, на которых во время войны почти не осталось зелени, составы ходили туда и обратно. Мы очень привыкли к паровозикам на горизонте, в разных играх: догонялках, прядках, чижике — отвлекались, чтобы полюбоваться на пассажирский состав, змейкой уползающий за горизонт. Эти горы-поезда стали такими же привычными, как мастерские, колодцы-журавли с холодной вкусной водой, фермы, детский садик, клуб — в общем всё, где я родился и живу. Однажды во время игры мальчишка, недавно приехавший к нам в совхоз, сказал: «Да нет таких маленьких паровозов, я был на станции, они очень большие». А мы с Сашкой принялись кричать: «Бывает». В общем чуть до драки не дошло. И тут я сказал: «Отец обещал привезти такой паровозик». Новенький мальчишка загоготал: «Наврал тебе твой отец». Тут я не выдержал… Всё нормально, только рубаха порвана, и я побежал к бабушке, она выручит.

«Сынок просыпайся, буди братишку. В садик пора». С прошлого года мы начали ходить в садик. Его построили недалеко от магазина. У одноэтажного длинного дома был двор, где стояли качели, карусели, лесенки, ящики с песком. Чуть дальше у забора посадили деревья. В здании было много разных комнат и две большие. Обычно нас встречала воспитательница и отправляла меня в старшую группу, а братишку в младшей группе встречала другая воспитательница. Рядом был спортзал. Там мы играли с мячом, занимались физзарядкой, а зимой ставили огромную ёлку.

После завтрака мы с мальчишками отошли к дальнему забору и выкопали из земли аккуратно закопанные, завёрнутые в бумагу пистолеты и пистоны. По несколько раз стрельнули — неплохо получилось, и обратно спрятали оружие. Хранили на всякий случай. Потом мы покачались на качелях, поговорили о достоинствах лошадей-тяжеловозов (в совхозе появился тяжеловоз). А в школе, которую строили, поставили статую пионера. После обеда мы легли поспать, но где-то в садике негромко стучали молотки, слышался негромкий разговор. Мне не спалось, и я решил сходить не разведку. В дверях меня остановила воспитательница Светлана

Симоновна: «Что, мешают спать? Ложись, ложись, там маленький ремонт уже закончили».

После полдника мы пошли на улицу. Во всём садике один Саша разбирался в часах. Нас начинали забирать в 4 часа вечера. Он показал на ходиках, висевших в группе.

Мы решили построить водопровод. Проложили его из кусочков трубок, досочек, кусков толи и засыпали песком. Притащили ведёрочко воды и полили с одного конца, вода вылилась с другого. Но её было мало — протекает водопровод, решили мы и, раскопав те места, где было сыро, по новой соединили водопровод, попробовали — было нормально. Вышла воспитательница и объявила: «Ребята заканчивайте играть, соберите игрушки, идите мойтесь и в столовую!».

На ужин нам дали картошку с котлетой, наше любимое лакомство — яблочное пюре и компот. После ужина нас построили по двое и повели в группу. В большой комнате собрались наши родители. На груди у многих позванивали ордена и медали, даже у многих мам сверкали награды.

«Уважаемые товарищи! Дорогие наши дети!» — сказала заведующая детсадом Татьяна Яковлевна. «Поздравляю вас с большим праздником! Спасибо вам, дорогие фронтовики, за Победу!» И только тогда мы заметили большой деревянный помост. С него убрали верхние щиты. «Включайте», — сказала заведующая.

И вдруг что-то зашумело, зазвенело, засверкало огоньками. Мы подбежали к деревянному ограждению. А там по настоящим рельсам мчался железнодорожный состав. Его тянул электровоз с красной звездой спереди. Из будочки выходил человечек в форменной одежде и махал флажочком. Стрелки переключались, и поезд шёл через мост, проносился через тоннель. В вагонах горели огоньки, внутри сидели пассажиры. А вокруг, открыв от восторга рты, детишки с горящими глазами хлопали в ладоши. На лицах озарялись огни вагонов и прожектор тепловоза. Поезд остановился у вокзала, постоял и, дав гудок, тронулся дальше. Он ходил по большому кругу, приближался и, снова прибавляя ход, уходил вдаль, объезжая дома и деревья. По всей комнате носились солнечные зайчики. Я сразу не понял, откуда они, и, только подняв глаза, увидел — это блестят ордена и медали наших родителей, обступивших помост. А сзади, положив свои руки мне на плечи, стоял отец — молодой и красивый. Так и закончился этот день — 9 Мая 1955 года.

Прошло много лет, а паровозик всё мчится и мчится вперёд, освещая всю мою жизнь.

Фёдорова Анна
токарь 5-го разряда, газокомпрессорная служба,
Холм-Жирковское ЛПУМГ,
ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»
ОППО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург профсоюз»

МАМА, МАМОЧКА

Мама, мамочка — самое дорогое слово у каждого человека! Моя мама, та, что дала мне жизнь! А ведь её могло и не быть на этом свете — думаешь, и становится не по себе. Будто солнце в небе гаснет…

А всё она, война. Да, та самая, Великая Отечественная война 1941–1945 годов. О своих прапрадедах знаю много: и по рассказам родственников, и сайт «Память народа» даёт много информации о них. И прадедов, участников той войны, в нашей семье помнят и чтут.

Петров Василий Петрович — мастер, столяр, дошедший аж до Кёнигсберга (сейчас Калининград) без единого ранения. Казаков Конон Назарович — тоже прошёл всю войну, от рядового до старшего сержанта, оружейный мастер, гвардеец, награждён медалями «За отвагу», «За боевые заслуги». Матвеев Василий Макарович — рабочий завода «Калибр», ополченец 13-й дивизии народного ополчения. Уехал в Москву работать, чтобы построить дом для своей семьи в деревне Чудинково (сейчас Новодугинский район). Получил ранение в «Вяземском котле», всего в 70 километрах от родного дома… Ранение оказалось смертельным… Поисковики отряда «Серп и молот» нашли его место захоронения в 2011 году. Василий Макарович перезахоронен в братской могиле в Старом Селе (сейчас Сафоновский район). Яковлев Яков Яковлевич: 1922 года рождения, погиб в 1942 году в немецком плену, похоронен на территории современной Германии. Яковлев Иван Яковлевич, танкист, прошедший всю войну. Четырежды контуженный, но выживший…

Это только часть моих прапрадедов, а у них были братья, сыновья…

Все мои прадеды уходили на фронт молодыми: 20–40 лет. Кто-то вернулся, кто-то — нет. И всех дома ждали мамы, жены и дети.

Всего две истории, про маленьких девочек со Смоленщины — Тому и Аню, их мам — Наталью и Марию.

Когда война докатилась до Гжатского района, мне было 7 лет, у меня было два младших брата, мама и дедушка. Мама ждала ещё одного ребён-

ка. Отца уже забрали на фронт. Появление немцев в деревне ярко запомнилось: ревущие мотоциклы, стрельба! А потом они явились к нам во двор, так мы лишились единственной нашей кормилицы Зорьки, поросят — всё увели со двора. Кур для потехи стреляли прямо во дворе: переживала и пережидала я стрельбу в собачьей будке. Летом было не голодно — спасал огород, а вот зимой… Зимой ели «тошнотики» из мёрзлой картошки, пополам с сухой лебедой. А нас было пять человек: старенький дедушка, трое детей, беременная мама. И маму «гоняли» на принудительные работы — расчищали трассу «Москва — Минск». А весной нашу семью «погнали» в сторону Беларуси. Думали, что не выживем. Но нас, пленников, «отбила» наша армия, и мы вернулись домой, в освобождённую деревню. Хоть в деревне немцев и не было, но с едой стало ещё хуже… А тут появился на свет ещё один «рот» — мама родила ещё одного брата, слабенького, маленького. Молока не было, кормить нечем, не дышит почти, не жилец… Как мы бежали втроём за мамой, как плакали, чтобы мальчик дома остался, обещали нянчить! Так мальчик остался у нас, назвали Аркашей: спал в меховой вязанке (варежке) на лежанке печки, да сосал тряпку: то с какой картошиной, а то и пустую, мокрую. Залезем на печку посмотреть: страшно — бровей и ресниц нет, ногтей нет. Чмокает, мокрый, но живой! А дедушка к лету начал делать грабельки, и стали мы с ним на рынок эти грабельки в Гжатск носить, продавать. В город заходишь, и на первом перекрёстке — виселица с человеком, а уж пока до рынка дойдёшь… Страшный город, разбитый, виселицы…

Петрова Наталья Фёдоровна во время войны сохранила жизни всех своих четырёх детей, после возвращения мужа родила четвёртого сына, своего пятого ребёнка.

Я была седьмой в семье, старшие сестры давно были замужем, и мои племянника были старше меня лет на 5. Семья была большая, дружная. Детей не делили, где чьи, и звали нас «морозята». Начало войны не помню, помню, как мы хоронили папку, умершего от тифа, под разбитой снарядом липой. А потом пришли немцы. Мы уже слышали об их «подвигах»: как убивали евреев, цыган, как оставляли на голодную смерть семьи, вырезая скот. Всем хотелось выжить. Мы очень боялись: наш папка был чистокровный цыган, а мама — русская. Все в деревне знали об этом. Однажды ночью к нам в дом перебрались две замужние старшие сестры с детьми. И в нашей маленькой избушке в 30 квадратных метров стало жить не 6 человек, а 14. Прятались так: те, кто покурчавей, посмуглее,

жили на чердаке. Спускались только ночью и на улицу не ходили. Русые, светлые жили в избе — а я была светлокожей кудрявой блондинкой. Нас, таких «сивых», в избе с мамой было 7 — и внуки, и дети вперемешку.

Конечно, тошнотики ели. И лебеду ели. У нас крапива и трава на дворе не успевала расти — всё выщипывалось детскими пальчиками и уносилось в дом. А ещё в соседнем доме немцы стояли на квартире и там же готовили еду. И я повадилась к ним ходить с котелком на запах. Один мне запомнился: очень сердитый, злой, громко говорил и кричал. Сколько раз мы с братом убегали от него: либо облитые водой, либо битые. А второй нас всегда подкармливал — он был рыжий, играл на губной гармошке. А когда был пьяненький, плакал, гладил нас по головам и говорил: «Киндер…», а больше мы не понимали. И шоколад давал: по кусочку, а мы его домой несли — для всех… А потом немцы ушли, особых разрушений у нас не было. Сёстры старшие вернулись с детьми по домам, вернулись их мужья с фронта…

Морозова Мария Алексеевна во время войны сохранила своих 7 детей и 6 внуков.

А сколько ещё таких историй хранит и бережёт память моей семьи, память моей страны?!

Мамы, мамочки, бабушки, прабабушки, прапрабабушки! Сколько сил, терпения, мужества, любви у вас есть?! Конца нет у них и края… Пока ваши любимые и родные защищали и защищают нашу единую Родину, вы стояли тылом у них за спиной, молитвой и духом защищая семью и любимых!

Филимонова София,
член семьи **Лютоевой Елены,**
ведущего инженера ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

Я НАПИШУ ТЕБЕ ЗАВТРА

Зима. Небольшую землянку засыпал пушистый белый снег, словно пухом от широких перьев, пролетающих сказочных лебедей-облаков, что расстилаются в небесах длинными караванами… В маленькой комнатке под землёй тишина. Ночь. Звёзд не видать. Да и есть ли смысл искать

в беспредельном чёрном океане тех далёких и бездушных газовых гигантов, в надежде загадать одно заветное желание: «Скорей бы кончилась война».

Лес молчаливых берёз погрузился в метель и словно исчез в глубине печали. Быстрые белые хлопья, словно мягкие пули, проносятся на огромной скорости, разбиваясь на куски о стволы высоких деревьев.

А под землёй, в вырытой маленькой комнатке, чуть теплее, но всё так же страшно. На сломанном деревянном столе тускло горит лампа. Запах пороха и мха перебивает тухлая сырость… и в этом полумраке отчётливо слышны тихие штрихи ручкой по рваному, грязному альбому с листами.

«С каких слов начать своё письмо к тебе, мой сердечный друг… Не знаю даже, что тебе сказать. Тоска и печаль давно поглотили мой разум. Я знаю, что ты не вернёшься… я знаю, что я не вернусь. Жить с осознанием того, что вся твоя жизнь: любовь, мечты, друзья и близкие — всё это больше никогда не вернётся. Да, я знаю, что должна быть сильной, но не могу больше, нет…

Ах, помнишь, как прекрасно было в тридцать восьмом? Когда мы гуляли под прохладными фонтанами в жаркий знойный летний день, а солнце так беззаботно играло лучами, отбрасывая радужные круги на землю, отражаясь в больших водяных каплях. Когда ты украдкой касался моих рыжих кос, а я, краснея, отводила глаза. Помнишь, на мне было нежное жёлтое платье и белые туфли, на такой, деревянной танкетке. Ты так смеялся от их забавного стука об брусчатку, а я улыбалась и смотрела в твои манящие голубые глаза… Ах, твой смех, словно нежный ручей, бегущий по горным склонам.

Зачем я мучаю себя? Зачем живу тем прекрасным прошлым, если знаю, что никогда больше не увижу тебя?»

На чернила упала небольшая солёная капля. Затем другая. Тонкие, хрупкие плечи нервно дёргались то вверх, то вниз. Лёгкие судорожно сжимались, выдавливая остатки воздуха, а алые обветренные губы были поджаты.

Девушка снова взяла ручку своими сухими длинными пальцами и продолжила на лист очерки своей души…

«Когда нам с твоей матушкой пришло то письмо… мой мир окончательно рухнул. Нет, милый, я не жалею. Я не могу жалеть о том, что сделала. Фронт ждал меня. Потеряв тебя, Гришку, тётю Марфу… что мне оставалось?

Я всё ещё надеюсь, что скоро кончится война. Я всё ещё живу призрачной надеждой на светлое будущее для наших потомков, но для себя…

А я? Почему я не могу быть счастливой? Ах! Не важно. Знаешь, у нас сейчас холодно. Руки у меня совсем замёрзли, оттого и почерк слегка кривоват. Но не переживай, мы с Зиной живём в землянке… ах, да. Зина тоже ушла, совсем недавно. И я молюсь за вас каждый день.

Недавно уловила сигнал о том, что недалече, в селе N был разгромлен батальон фашистов. Я была так рада, и Зинка смеялась, давно не видела я её улыбку. После контузии от взрыва у неё парализовало половину лица и правую руку. Но она не сдавалась, даже не думала о подобном. Хотела бы и я быть такой же сильной, как она. Она была настоящим солдатом! Зинка всё не умолкала после того сообщения. Говорила: «Вот бы Сашка сейчас нас видел! Он бы нами гордился! Смелые мы с тобой, Клав, смелые!.. Клав, а, Клав, а там, наверху, там лучше, нежели здесь?» А я, сдерживая слёзы, говорила: «Зин, умолкни. Не важно, что там наверху. Мы с тобой здесь ещё не закончили».

Шура, я очень жду весны! Мне кажется, что совсем скоро я проснусь и всё это откажется дурным сном! У меня такое предчувствие, что вот-вот всё закончится… хоть бы дотянуть до лета.

Я давно тебе не писала. Совсем не было времени. Прости меня, пожалуйста. Я напишу тебе завтра, и через день, и через неделю. Пока не закончатся листы!… Прости, что так мало тебе говорила то, как сильно бьётся моё сердце рядом с тобой. О том, как хочется мне упасть в твои объятия. Я за многое хочу попросить прощения, но в первую очередь за то, что не была с тобой в тот страшный миг…»

Прошла зима.

Холода сменились пением лесных птиц. Деревья покрылись зелёной дымкой. Листы были исписаны, а чернила почти полностью засохли.

Весна и Победа… Светлая и долгожданная победа. Однако в маленькой землянке пусто. Никто здесь больше не льёт горьких слёз. Никто не молится и не надеется. Лебедушки-облака неизменно плывут по бескрайнему небу, а солнце играет с их пушистыми пёрышками. Озера полны чистой студёной водой, и поля усыпаны маленькими ароматными цветами, словно сказочным ковром…

Весна сменилась летом. По мшистой лесенке в землянку спустились два молодых человека. Трава проминалась, оставляя следы солдатских са-

пог. Один парень, что был чуть ниже, окликнул второго: «Саш! Сашка! Смотри, что нашёл!»

Светловолосый парень с синими глазами зашёл в землянку вслед за другом. Наклонившись, он поднял с пола альбомный листок. Глаза его наполнились слезами, а сердце сжалось. Оно забилось быстрее, чем у загнанного зверя, и больнее, чем самая страшная рана. Губы дрожали, произнося только одно имя: Клава…

Хаминова Антонина
пенсионер, ООО «ТНГ-Групп»
ППО ООО «ТНГ-Групп»

ЛИЦА ПОБЕДЫ

Лица Победы — это лицо каждого солдата, который боролся за свободу своей Родины. Простые парни внесли огромный вклад в победу над фашизмом. Героизм их, я считаю, заключался не только в боевых подвигах, но и в стойкости духа, верности своим товарищам. Их лица отражают мужество и готовность пожертвовать собой ради будущего поколения. Они навсегда останутся в памяти потомков.

Одним из них был мой папа Кузьмин Василий Кириллович. Молодой солдат из татарской глубинки, никому не известной Бугульмы, прошёл победным маршем по Красной площади Москвы в составе воинов сводного полка. Он участвовал в первом Параде Победы. Целый месяц готовились к этому торжеству: ночные тренировки, на непогоду не обращали внимания. Это был такой радостный день. Белые кони, наши маршалы Жуков и Рокоссовский, дождь, слёзы радости на лицах, жестокая война позади, и не будет больше похоронок.

Ему едва исполнилось 18, когда он отправился на защиту Родины. А дальше — Брянский фронт, Белорусский фронт, дважды Краснознамённый Могилёвский полк; сержант, командир орудия.

Всю войну прошёл мой отец. Наворачивались непрошеные слёзы, когда отец рассказывал, как пробивались на танке, как все члены экипажа погибли, а его ранили. На красноармейской книжке, что хранится в краеведческом музее города Бугульмы, пятна крови.

Из-за ранения он прожил всего 54 года. Перебираю его награды, которые бережно храню в память о самом дорогом человеке: медаль «За отвагу», медаль «За взятие Кёнигсберга», медаль «За победу над Германией», орден «За боевые заслуги», орден Красного Знамени 2-й степени, благодарственное письмо от И. В. Сталина.

Для меня День Победы — очень важный и торжественный день. Это действительно праздник со слезами на глазах. Это боль за ушедших воинов, слёзы радости и гордости за одержанную Победу над злом. 9 Мая во все времена остаётся неизменным. В этот день радость и скорбь рядом. Я считаю, это триумф народа-победителя, освободившего не только свои земли, но и всю Европу.

День Победы невозможно ни отменить, ни перенести. Эта дата всегда будет объединять российское общество, оставаясь самым святым, самым главным праздником. А победители-ветераны задали высочайшую моральную планку всем будущим поколениям, передали нам свои убеждения и веру, и среди них мой отец.

Я — пенсионерка, ветеран ТНГ-Групп, в преддверии 80-летия Победы мне исполняется 75 лет. Как мне самой хочется побывать на Красной площади и увидеть воочию Парад Победы в Москве.

С гордостью шагаю мимо трибуны 9 Мая, держа в руках портрет отца. Пусть все видят! Мы — их дети и наследники Великой Победы!

Харипов Ирек
ветеран, ООО «ТНГ-Групп»
ОППО ООО «ТНГ-Групп»

МАХРА

В мае 1975 года советский народ отпраздновал 30-летие Победы в Великой Отечественной войне. В Нурлинском сельском клубе состоялось большое торжество, посвящённое славному событию. Первым взял слово председатель колхоза Аслям Гареев. Он поздравил колхозников и жителей деревни со славным праздником. Затем председатель вручил каждому ветерану войны от имени правления колхоза и парткома позолоченные наручные часы. Торжество продолжилось грандиозным концертом, организованным самодеятельными артистами деревни. Усталые,

но довольные зрители разошлись, лишь когда на небе засверкали первые звёзды.

Обо всём этом Рита узнала только следующим утром. Директор школы Мустафин строго-настрого запретил ученикам младше девятого класса посещать концерт. Потому что и без этой вынужденной меры в клубе на четыреста мест зрителям не хватило мест и многим пришлось сидеть на стульях между рядами кресел.

Среди награждённых был и отец Риты Сахибжан — инвалид войны. Он утром перед своими домочадцами примерил на левую руку подарочные часы, поводил рукой туда-сюда, затем снял и протянул часы дочери.

— На, дочь, положи их в сервант. Мне что-то непривычно носить такие вещи!

Рита бережно взяла часы и, невольно любуясь их золотистым блеском, неожиданно осмелившись, спросила:

— Папа, а можно иногда я буду ходить в школу с твоими часами?

Отец взглянул на неё задумчиво.

— А в каком ты классе учишься сейчас? — спросил он в свою очередь.

— Осенью пойду в шестой, — ответила девочка, чтобы казаться старше.

— Подрасти ещё немного, — подумав, заключил отец, — а там посмотрим.

Брат Рамиль, слышавший весь разговор, ехидно улыбнулся сестрёнке. Он был старше её на два года, и у него уже были старенькие часы, доставшиеся ему от старшего брата, отслужившего в армии. Во время летних каникул Рамиль мечтал заработать на новенький велосипед.

Несмотря на инвалидность и достижение пенсионного возраста, Сахибжан продолжал работать. Зимой он на лошади возил корма колхозным бурёнкам, а летом участвовал на сенокосе, на заготовке кормовых трав: чинил косарям их косы, грабли, а к обеду кипятил им на костре душистый луговой чай. После обеда старшие мужики закуривали махорку (по-деревенски — махру) и размеренно беседовали, а молодые, полёживая возле, слушали их мудрые речи и сладко дремали, потому что мухи и комары не решались приблизиться к облаку сизого табачного дыма вокруг курильщиков.

Сахибжан с женой Насимой вырастили шестерых детей — четыре дочери и два сына. Со временем старшие, окончив школу, разъехались. Теперь с родителями остались только младшие Рамиль и Рита.

С наступлением летних каникул Рамиль, как и было задумано, пошёл на колхозные работы и стал уходить утром даже раньше отца. Основной помощницей матери по дому осталась двенадцатилетняя Рита. Кроме этого, она помогала отцу по утрам запрячь в телегу лошадь, а по вечерам отводила её на конный двор.

По завершении сенокоса в середине лета Сахибжана с лошадью прикрепили к строителям. Строителей было четверо, все они были приезжие, загорелые от солнца, ветра и курева. Всё лето они занимались ремонтом животноводческой фермы на сто коров. Сахибжан подвозил им воду в бочке и разные строительные материалы со склада.

Спустя неделю после этого отец приехал на обед и подозвал к себе Риту.

— Доченька, в телеге лежат две винные бутылки, — сказал он, — возьми их, сходи в магазин и сдай, а на вырученные деньги купишь дядям-строителям махру. Не пропадать же добру!

От услышанного девочка на несколько секунд замерла. Ещё прошлым летом она с мальчиками-сверстниками гоняла футбол, играла в лапту, сдавала с ними пустые бутылки и покупала взамен конфеты, печенья. Но в этом году что-то в ней изменилось, будто она вдруг повзрослела на несколько лет сразу. Она больше ни разу не играла в футбол, в лапту, хотя мальчики часто звали, бутылки сдавать тоже ни разу не ходила.

Но перечить отцу Рита не осмелилась. Она молча пошла домой, нашла авоську и, положив в неё бутылки из-под вина из телеги, направилась в сторону магазина, стараясь держаться в тени деревьев, опасаясь глаз мальчиков, особенно — одноклассников. Одна пустая бутылка стоила двенадцать копеек, а пачка махорки — шесть копеек.

Значит, она должна была принести домой четыре пачки махорки, или «махры», по-отцовски. Подсчитывая в уме, девочка дошла до начала переулка, благополучно никого не встретив. Дальше начиналась широкая улица, где мог встретиться кто угодно, включая одноклассников, подруг и даже школьных учителей. Если кто-то увидит её с бутылками из-под вина, стыда не оберёшься!

Оглянувшись по сторонам и убедившись, что никто её не видит, Рита швырнула пустые бутылки в крапивник за углом. Постояв ещё немного, она, не торопясь вернулась домой. Отец уже успел пообедать и сидел на крыльце, скручивая самокрутку из газеты.

— Купила? — спросил он, увидев дочку.

— Нет…

— Что случилось? Магазин был закрыт?

— Я… разбила бутылки…

— Как?!

— Споткнулась… упала… и разбила…

— Кхм!.. — сказал отец, прикурив и глубоко затянувшись куревом. — Надо смотреть под ноги. Я вам всегда говорю: беда может валяться под ногами! Иди обедать, мать тебя заждалась.

Через неделю история с пустыми бутылками повторилась. Их опять было две, отец опять наказал дочери сдать их в магазин и купить взамен «махру». В этот раз Рита знала, что надо сделать с тарой. Дойдя до начала перекрёстка, она выбросила бутылки в крапивник, который за неделю зарос ещё больше.

Когда Рита вернулась, отец уже сидел на крыльце, дымя самокруткой.

— Где махра? — спросил он, разглядывая пустую авоську в руке дочери.

— Не купила… — тихо ответила дочь.

— Почему?! Опять упала?

— Да… — кивнула головой девочка, стараясь не смотреть на отца.

— Кхм!.. Какая же ты копуша! — в сердцах воскликнул отец. — Четыре бутылки разбила! Восемь пачек махры на ветер пустила! Четырём мужикам такого добра на неделю хватило бы!

Всё же после этого отец больше не посылал Риту сдавать бутылки, хотя другие обязанности у неё не отменял.

В конце лета, сидя за семейным ужином, Сахибжан обратился к дочери:

— Значит, послезавтра ты идёшь в шестой класс?

— Да, — подтвердила Рита.

— Смотри-ка, ещё год, и перейдёшь в седьмой, значит?

— Да, — опять кивнула дочь.

Отец о чём-то ненадолго задумался.

— До войны окончивших семь классов считали очень образованными людьми! — продолжил он затем. — Таких назначали председателями колхозов, секретарями парткомов, а в армии — командирами. Учись дочка, потому что сейчас без образования никак нельзя!

Хозяйка Насима наливала в это время чай в блюдца. Она ласково посмотрела сначала на дочку, затем перевела взгляд на мужа. Было видно, что тот собирается сообщить что-то важное.

— Дочка, если хочешь, можешь носить мои часы в школу, когда тебе нужно будет, — заключил глава семейства. — Конечно, если учителя не будут запрещать. Только будь аккуратнее с ними, всё-таки часы — не просто дорогой подарок, а ещё память о нашей Победе! Она досталась нам очень дорогой ценой! Всегда помни об этом, и твои одноклассники тоже пусть помнят!

Хманова Ольга
ведущий инженер ПООМиР, ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

МЫ ЗНАЕМ МНОГО ИСТОРИЙ...

Мы знаем много историй о настоящих защитниках Отечества. Как одна медсестра во время Великой Отечественной пожертвовала для переливания свою кровь бойцу, а через 20 лет они встретились на празднике, посвящённом Победе, и больше не расставались. Как обычные люди спасали друг друга (а заодно и страну) во время блокады, помогая обессилевшим дойти до дома, делясь последними крошками… Или как единственный сын композитора М. Таривердиева Карен участвовал в тяжелейших боях Афганской войны, и за всю кампанию под его грамотным командованием случился лишь один двухсотый, о котором он всегда вспоминал с горечью… Или как Тимофей Матвеев, самый молодой Герой России, ловко маневрировал на танках в ходе СВО, спасая жизни сослуживцев.

Но есть и другие люди, кого мы тоже можем смело назвать защитниками Отечества. Это те вчерашние девчонки и мальчишки, которые встали у станков вместо своих отцов и своим самоотверженным тяжелейшим трудом ковали Победу. Это актёры Большого государственного цирка, оставшиеся в блокадном Ленинграде и показывающие свои выступления народу, вселяя надежду и даря улыбки. Это женщины, терявшие своих мужей, братьев, сыновей, но помогавшие фронту. Сейчас защитники — это и те, кто возит посылки в зону СВО. Это умелицы, шьющие маскировочные сетки, вяжущие тёплые носки, закатывающие

банки с соленьями, чтоб угостить ими солдат. Это девушки, ждущие своих женихов.

Защитники — это люди, благодаря которым наше Отечество живёт дальше с надеждой на светлое будущее, процветание и мир!

Черницына Милана,
дочь **Желвицкой Татьяны,**
старшего кассира, ООО «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»
в Удмуртской республике
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»

КОГДА РОДИНА В ОПАСНОСТИ

В небольшом, но гордом городке на окраине великой России в 1941 году разразилась война. Это была эпоха, когда каждый человек ощущал на себе тяжесть судьбы своей Родины. Рома, шестнадцатилетний юноша с мечтами о будущем, каждое утро просыпался с надеждой, что мир вернётся в его жизнь. Но с каждым днём звуки сирен и гремящие взрывы напоминали о том, что спокойствие больше не будет прежним, и его сердце наполнялось тревогой за судьбу своей страны.

У Ромы была младшая сестра Таня, которой всего восемь лет, и преданная собака по кличке Гречка. Они были неразлучны, как три ветра в одном поле. Их уютный дом был полон смеха и радости, но сейчас даже самые простые удовольствия казались далёкими. Однажды, когда Рома возвращался из школы, он увидел, как группа солдат проходила мимо их жилища. В их глазах читалась решимость и мужество, а на формах сверкали медали — символы героизма и стойкости. В этот момент в сердце Ромы зародилось желание — он тоже хотел стать частью этого великого дела, защищая свою Родину.

В тот вечер, когда Таня играла с Гречкой на дворе, Рома подошёл к сестре и сказал: «Таня, я должен идти помогать солдатам. Мы не можем просто смотреть на то, как наша великая страна страдает». Таня с тревогой посмотрела на него: «Но ты же ещё мальчик!»

Рома обнял её и произнёс: «Я не могу быть просто мальчиком, когда вокруг нас такая опасность. Я должен защитить тебя, Гречку и нашу Россию». С этими словами он собрал немного еды и тёплую одежду, чтобы отправиться в путь — путь защитника своей Родины.

На следующий день он направился к местному военкомату. Офицеры сначала удивились его решимости, но затем увидели в его глазах искреннее желание помочь великой стране, которая дала ему жизнь и надежду. Они согласились принять его в ряды добровольцев, понимая, что каждый человек важен в это трудное время для всей России.

Служба была нелёгкой. Рома учился обращаться с оружием, помогал медицинским работникам и даже участвовал в небольших стычках с врагом. Каждый раз, когда он видел своих товарищей по оружию, он вспоминал о Тане и Гречке. Эти мысли придавали ему сил и вдохновения в борьбе за свою страну.

Однажды, во время боевых действий, Рома и его отряд оказались в окружении противника. Они были вынуждены отступить к старой заброшенной деревне. В этот момент он вспомнил о своей сестре и о том, как важно защищать тех, кого любишь. С собранной решимостью он предложил план: «Мы можем использовать местность в своих интересах. Если мы будем действовать вместе и поддерживать друг друга, мы сможем выстоять и защитить нашу великую Родину».

Солдаты согласились с ним, и они начали действовать. Благодаря смелости Ромы и его стратегии они смогли отразить атаку врага и спасти множество жизней. Каждый выстрел был не просто выстрелом — это был крик сердца каждого защитника России, который стремился к победе.

Когда всё закончилось, Рома вернулся домой. Он увидел Таню и Гречку, которые ждали его у ворот. В её глазах светилась гордость! Она бросилась к нему на шею: «Ты настоящий герой!»

Рома улыбнулся и ответил: «Нет, Таня. Героями были те, кто сражался до конца за нашу страну. Я просто делал то, что должен был сделать». Он понимал, что важность ветеранов войны заключается не только в их подвигах на поле боя, но и в том, что они защищали свои семьи и свою Родину — великую Россию.

С тех пор каждый год 23 февраля они отмечали День защитника Отечества, вспоминая всех тех, кто сражался за мирное небо над головой. Рома знал: пока существуют такие люди, как его товарищи по оружию и ветераны Великой Отечественной войны, надежда на светлое будущее для России всегда будет жива. И каждый из них продолжал жить с гордостью за свою страну и верой в то, что вместе они смогут преодолеть любые трудности.

Шадрова Наталья
кладовщик производства № 4, АО «Сызранский НПЗ»
ППО АО «Сызранский НПЗ»

МОЙ ДЕДУШКА

Дубинин Илья Афанасьевич 1924 г. р. — мой дедушка.

В 1939 году окончил школу. В начале 1942 года, в 17 лет, ушёл добровольцем на фронт. Сразу же был отправлен под Сталинград.

Из его рассказов: «Сталинград защищали все, кто мог держать оружие. В те дни быстро повзрослели мальчишки, они уже не играли в войну, они жили по её суровым законам». Дедушка очень мало рассказывал о войне, это очень тяжёлые воспоминания. Вот один из его рассказов запомнился.

Это было под Сталинградом. Трое суток шли непрерывные бои, очень хотелось спать. Дед был на бруствере, это такая насыпь для стрельбы, он был миномётчиком. От усталости он уснул прямо там. Вдруг началась бомбёжка, и укрыться было невозможно. Он так и остался там лежать. Вокруг всё грохотало и взрывалось, земля «ходила ходуном» и горела. Когда всё стихло, он вернулся в блиндаж, его сразу стали спрашивать: «Где он был всё это время?» Когда вышли наружу, все просто обомлели — как можно выжить после такого — вокруг того клочка земли, где он лежал, не было живого места, всё было выгоревшее.

Во второй половине 1943 года — первой половине 1944 года дед участвовал в ещё одном из крупнейших сражений Великой Отечественной войны — форсировании Днепра. Битва за Днепр продолжила начатое в Сталинграде наступательное движение советских войск. Из его малочисленных рассказов запомнила, что советские войска переправлялись с левого берега на правый. Переправа осуществлялась на плотах вместе с орудием под шквалистым огнём немецких миномётов. Кругом было зарево огня, вспышки, грохот взрывов, крики раненых. Вокруг падали замертво солдаты и «шли ко дну» вместе с плотами, вода кипела от огня и была красной от крови. Только чудом дед выжил и добрался до берега.

Радостную и долгожданную весть об окончании войны дедушка встретил в Вене в звании старшего лейтенанта, командира миномётного взвода.

За проявленный героизм, храбрость и мужество в борьбе с врагами Дубинин Илья Афанасьевич награждён: медалью «За оборону Сталинграда», медалью « За победу над Германией», нагрудным знаком «Гвар-

дия». Также является кавалером ордена Отечественной войны 2-й степени и кавалером ордена Красной Звезды.

Но вернуться домой сразу не удалось. По приказу командования был оставлен в Германии, где с 1945 по 1947 год восстанавливал со своей частью дороги, мосты и пути. Демобилизовался и вернулся домой лишь в 1947 году.

Дедушка наш Герой. Всей семьёй гордимся им и помним его подвиг.

Историю про дедушку храним в семье. Передаём детям и внукам. Все его награды и архивные документы зафиксированы на портале «Память народа».

Шадымухамедов Сергей
руководитель проектов по цифровизации,
ООО «Нефтесервисные решения» группы компаний
ПАО «Газпром нефть»
ППО ОАО «Газпромнефть- Ноябрьскнефтегаз»

ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО

Поговорим о сказках. Сказки бывают добрые и грустные. Моя будет грустной.

Сегодня я хочу рассказать о том, как часто образы для сказок в нашей стране находятся вокруг нас и что образ для стихотворной формы не возникает в одночасье. Иногда он может складываться многими годами из нескольких блоков фактов, полученных в разное время.

Мой тесть Пётр Семёнович Ярусов был техническим руководителем одного из трёх леспромхозов на северном Урале, в которых снимался фильм «Девчата». Много лет назад, когда я был ещё студентом и ощущал себя знатоком, я часто приставал к нему с вопросом: ну вот как ты, не зная ни одной современной экономической формулы или закона, руководил предприятием? На этот вопрос он отвечал просто: «Зато я людей знаю, я с малолетства на руководящей работе».

В 80-х правительство издало закон о награждении детей, работавших в Великую Отечественную войну на производстве, медалями. Мы вдвоём с тестем (он был к этому времени частично парализован) выдвинулись в небольшую экспедицию к местам его молодости в город Юсьву. Для

получения медали необходимо было обратиться в архив или собрать свидетельские показания.

На сегодняшний день в Юсьве проживает порядка 4000 человек. В 1941 году население едва составляло 500 человек. «Юсьва» в переводе с языка коми переводится как «Лебединая вода» (вот вам первая сказка про «Лебединое озеро»). Помните историю про воду в решете? Одно из поселений района носит название Пожва, что с языка коми переводится как «вода в решете» (вот вторая сказка). И живут здесь люди в основном чистые (такие же чистые, как окружающая природа), совестливые и бесхитростные. Летом крестьянствуют, зимой живут охотой.

Недалеко от Юсьвы есть деревня Загорье (вот вам третья сказка, вспомните фильм «Последний богатырь» и страну «Белогорье»). В этой деревне родился и жил тесть. Почти всё население деревни носит фамилию Ярусовы. Точно такая же ситуация в соседней деревне — Жганево. Есть исторические сведения, что деревню Жганево организовали Ярусовы, выходцы из Загорья. Есть Ярусовы в соседнем Асаново, Сивашоре, Новиково, Доронькино и в самой Юсьве. Мы перемещались между этими населёнными пунктами и навещали каждый дом с родственниками. Ещё тогда меня озаботил вопрос — сколько же их?

Прошло почти 30 лет, в Интернете появились порталы «Мемориал» и «Подвиг народа». Я искал следы своих родственников и родственников жены. Сейчас самое время в нашей сказке появиться богатырям. Какое же удивление меня постигло, когда я обнаружил 5, потом 12, потом 27, потом 53 Ярусовых, призванных в 1941–1943 годах Юсьвенским военкоматом из окружающих деревень. Большая часть их ушла на фронт 7 июля 1941 года.

Имея точные сведения о том, в каких деревнях жили заведомо семьи родственников, я занялся поиском, откуда кто был призван. 37 призванных Ярусовых были точно представителями одного рода, остальные — вероятно.

Далее были поиски на портале «Мемориал», где приведены сведения о погибших. В ходе поисков я ознакомился с наградными листами, журналами учёта потерь личного состава, отчётами похоронных команд, реестрами захоронений на зарубежных кладбищах, образцами ложных похоронок, приказами об изменении статуса с «убит» на «жив» и другими документами.

Тяжело. Я много раз бросал работу, но какое-то чувство долга заставляло снова браться за неё. Тяжело. Я прошу прощения перед людьми всех

остальных фамилий, так же призванными из тех же мест, внёсших не меньший вклад в победу, за то, что я не смогу рассказать обо всех них. Тяжело. Могу сказать одно — я оплакал каждого из тех, кого находил.

Представьте, какие истории, ставшие известными в ходе этой работы, приходилось отставлять в сторону. Поразила меня история преподавателя Механошина из Юсьвы. Он провоевал 41–42-е годы и был комиссован по тяжёлому ранению. Но, подлечившись дома, снова настоял на призыве и ушёл на фронт. Он погиб в 1944 году в Венгрии. Что им двигало? На маленький район четыре Героя Советского Союза. Удивило количество офицеров среди деревенских.

Ещё меня поразило простое наблюдение. В 41-м году и начале 42-го людей любой фамилии со статусом «убит» практически не было. Почти все «пропали без вести». В ходе отступления не разобрать, что там случилось с оставшимися. И своих практически не хоронили, оставляли вместе с территориями. Вот кого находят уже многие годы поисковые отряды.

Я не мог не искать. Имея все возможности, информационные ресурсы, и не сделать этой малой доли, не отработать малой части твоего долга перед этими людьми было невозможно. В современном мире, когда нас пытаются лишить памяти, когда молодые люди уже мало хотят знать историю своей страны, важно донести до них эту историю хотя бы на примере истории их собственной семьи. Какой величины катастрофу пришлось пережить им, и ушедшим воевать, и оставшимся? Что они все отдали за свободу страны? Это послание тем, чужим, кто страдает от потери импортных устриц и сыра с плесенью.

То, что получилось, и представляю вашему вниманию в канун святого Дня Победы.

Шапеева Танзиля
ветеран АО «Танснефть-Верхняя Волга»
ОППО АО «Танснефть-Верхняя Волга»

НАС УЧИЛИ РОДИНУ ЛЮБИТЬ

Недавно мне довелось декламировать стихотворение Давида Самойлова «Перебирая наши даты» на камеру, под запись, в рамках подготовки к юбилею Великой Победы. Вот это стихотворение.

Перебирая наши даты,
Я обращаюсь к тем ребятам,
Что в сорок первом шли в солдаты
И в гуманисты в сорок пятом.

А гуманизм не просто термин,
К тому же, говорят, абстрактный,
Я обращаюсь вновь к потерям,
Они трудны и невозвратны.

Я вспоминаю Павла, Мишу,
Илью, Бориса, Николая.
Я сам теперь от них завишу,
Того порою не желая.

Они шумели буйным лесом,
В них были вера и доверье,
А их повыбило железом,
И леса нет — одни деревья.

И вроде день у нас погожий,
И вроде ветер тянет к лету…
Аукаемся мы с Серёжей,
Но леса нет, и эха нету.

Я все слышу, слышу, слышу,
Их голоса припоминая…
Я говорю про Павла, Мишу,
Илью, Бориса, Николая.

Давид Самойлов вспоминает своих погибших товарищей. Давайте же и мы вспомним наших земляков нижегородцев-горьковчан с аналогичными именами, погибших в годы Великой Отечественной войны. Перечислю тех из них, кто был удостоен высокого звания «Герой Советского Союза».

Итак, *Павлы:*

Павел Домнин, пехотинец, сержант (1912–1943). Командир пулемётного расчёта, в числе первых форсировал Днепр, на правом берегу уничтожил более 70 фашистов.

Павел Матвеев, летчик-бомбардировщик, майор (1915–1945). Воевал от Сталинграда до Берлина. Совершил 200 боевых вылетов. Погиб в боях в Германии.

Павел Семёнов танкист, майор (1912–1942). Звание Героя Советского Союза было присвоено ему после боёв в Испании. Погиб под Сталинградом.

Михаилы:

Михаил Балашов, сапёр, рядовой (1903–1943). В 1942 году, раненный, попал в плен, бежал, продолжил воевать. Погиб при форсировании Днепра.

Михаил Кодочигов, артиллерист, старшина (1923–1945). Форсировал Вислу, штурмовал Берлин, освобождал Прагу. Погиб от рук бандеровцев.

Михаил Кузьмин, танкист, политрук (1915–1941). Погиб под Тихвином в горящем танке.

Михаил Ларин, пехотинец, лейтенант (1911–1945). Подвиг совершил в Литве, в районе Куршю-Нерингской косы. Отбивая шестую контратаку врага, в рукопашном бою уничтожил 15 фашистов.

Михаил Малов, летчик-штурмовик, капитан (1914–1943). 80 боевых вылетов, 12 уничтоженных вражеских самолётов, 17 сожжённых танков, 15 боевых вылетов над Великими Луками. Погиб в боях на Курской дуге.

Михаил Родионов, летчик-истребитель, младший лейтенант (1917–1942). Тараном сбил вражеский «Юнкерс». Погиб при посадке.

Михаил Салов, летчик-штурмовик, старший лейтенант (1918–1941). За первые полгода войны успел совершить более сотни успешных боевых вылетов. Погиб на 118-м боевом вылете.

Михаил Самохвалов, артиллерист, лейтенант (1912–1944). Погиб близ границы Восточной Пруссии у местечка Сынтовы. В трехдневных боях огнём и гусеницами самоходки уничтожил 3 танка, 5 бронетранспортёров, 12 орудий, 8 миномётов, 22 пулемёта, 4 автомашины и более 200 гитлеровцев.

Михаил Шаронов, летчик-истребитель, старший лейтенант (1914–1944). При прорыве блокады Ленинграда, возвращаясь после успешно выполненного боевого задания, обнаружив, что самолёт зажжён зенитным снарядом, направил горящую машину на вражескую автоколонну.

Илья:

Илья Шишмаков, пехотинец, рядовой (1926–1944). Ночью в разведке, будучи отрезанным от своих, вёл огонь из трофейного пулемёта. Тяжело раненный, продолжал отбиваться из автомата. Погиб в Литве, похоронен в Клайпеде.

Борисы:

Борис Панин, летчик-бомбардировщик, младший лейтенант (1920–1943). Подбитый зенитчиками, спикировал и подавил огонь двух вражеских батарей. Погиб в районе города Белгорода.

Борис Юрин, пехотинец, старший сержант (1914–1942). Погиб в ожесточённых боях на дальних подступах Москвы.

Николаи:

Николай Безруков, танкист, майор (1918–1945). Уже будучи Героем Советского Союза, был смертельно ранен в боях в Силезии.

Николай Бровцев, пехотинец, гвардии капитан (1915–1945). Погиб в Германии в районе Флангервальда.

Николай Вилков, моряк, старшина 1-й статьи (1918–1945). Погиб на о. Шумшу в борьбе с японскими захватчиками, закрыв собой амбразуру вражеского дота.

Николай Власенко, танкист, старший политрук (1912–1941). Звания Героя Советского Союза удостоен был в ходе Финской войны. Погиб в районе Мценска.

Николай Волков, артиллерист, капитан (1913–1943). Погиб в сражениях за румынский город Яссы.

Николай Массонов, пехотинец, полковник (1915–1945). Командовал дивизией в составе 1-го Белорусского фронта. Погиб в Гродненской области в районе Свислоча.

Николай Осин, артиллерист, старший сержант (1902–1944). В боях на Западной Украине отбил сразу три танковые атаки, вёл огонь до тех пор, пока прямым попаданием не было выведено из строя орудие. Тяжело раненный, снял панораму боя, только после этого отправился в медсанбат. После госпиталя продолжил воевать в Польше. Погиб в районе города Кракова.

Николай Талалушкин, пехотинец, рядовой (1922–1943). Закрыл собой амбразуру вражеского дзота в боях на Курской дуге.

Николай Фильченков, моряк, политрук (1912–1941). В боях за город Севастополь бросился под вражеский танк, привязав к поясу гранату.

Николай Хлебов, морской пехотинец, рядовой (1921–1944). Погиб при освобождении города Николаева. В составе десанта из 68 бойцов двое суток отражали 18 яростных атак противника, уничтожив более 700 фашистов. Из 68 морпехов в живых осталось 12.

Вспоминается четверостишие:

Нас не учили, как под танк бросаться,
И вражью амбразуру как собой закрыть,
И на врага живым тараном мчаться,
Но нас учили Родину любить.

А теперь построчно:

«Нас не учили, как под танк бросаться»,
Но именно так поступил Николай Фильченков;
«И вражью амбразуру как собой закрыть»,

А подвиги Николаев Талалушкина и Вилкова?

«И на врага живым тараном мчаться»,

Это же про Михаилов Родионова, Шаронова, Бориса Панина.

А всех учили Родину любить.

Мы перечислили только 25 нижегородцев — Героев Советского Союза, отдавших жизнь в борьбе с фашизмом. Перечислили только тех из них, кого звали Павел, Михаил, Илья, Борис, Николай. А сколько их с другими именами?!

Вечная слава героям. А наша обязанность «…через года, через века…» нести память о доблести бойцов Красной Армии, отстоявших свободу и независимость Родины.

Шведскова Елена
Председатель ППО «Нижневолжское УТТ»

НЕ ГЕРОИЧЕСКАЯ ПРОФЕССИЯ

Музыка Марк Гурьевич, 1905 г. р.

Как только приближается День Победы, мы чаще вспоминаем своих дедушек и бабушек. В каждой семье своя история о войне. Всё меньше белых пятен остаётся, всё больше судеб становятся известными.

Моим родным повезло — мой дед, Марк Гурьевич Музыка, отец моего папы, вернулся с войны живым и относительно здоровым. И прожил мой дедушка долгую жизнь, до 94 лет. Только вот никогда не было в нашей семье разговоров про войну. Дед хранил молчание. Даже во время засто-

лья, когда многим хочется рассказать о своей жизни, не заикался про страшные годы войны, до последних дней жизни не рассказывал о том времени. А может, он нас берёг — своих детей и внуков, не рассказывая о том, что пережил в той страшной войне. Не могу уже лично поблагодарить своего деда за ПОБЕДУ, но хотя бы сегодня расскажу о нём. Нельзя забывать историю простых солдат и офицеров, историю своей страны.

Когда не стало деда и моего папы, я узнала от родного дяди, что дедушка прошёл всю войну, а у меня появилось такое чувство, что я что-то важное пропустила в своей жизни. Конечно, мне захотелось узнать хоть какую-то информацию о военной жизни деда.

Из рассказов дяди я узнала, что в довоенной мирной жизни дед был поваром в ресторане, и, попав на фронт, ему довелось стать поваром в стрелковой дивизии. Из военных фотографий нашлась только одна, где как раз запечатлено, как в перерывах между боями дед кормил бойцов — командиров и рядовых. А повара в любой фронтовой советской части были на вес золота!

Ведь как говорят, что на войне повар был важнее генерала. Боевое настроение солдат зачастую создавалось поваром, его умением, его талантом и влияло на подъём духа, помогало ковать победу, вносило весомый вклад в боевую подготовку воинов.

Казалось бы, совсем не героическая профессия. Но зачастую еду для солдат готовить приходилось под обстрелом противника. И доставлять горячую пищу бойцам в окопы — тоже под огнём. Ведь повар — это тоже солдат, воин, способный в случае необходимости заменить раненых или убитых красноармейцев. Фронтовой повар обладал навыками владения различными видами оружия и умел применять его в бою, заняв место выбывших из строя пулемётчиков, стрелков, гранатомётчиков. А ещё работник пищеблока в обязательном порядке должен был уметь оказывать медицинскую помощь, то есть, по сути, владеть навыками врача, фельдшера, фармацевта…

Горячее питание на передовую доставляли в термосах раз в сутки, чаще всего — по ночам, а днём, когда видимость была хорошей и окопы постоянно обстреливали, это было практически невозможно. В стороне от передовой, где было потише, повара старались организовать для бойцов двух- или трехразовое питание. Ведь приём пищи для солдат был не просто утолением голода. Это были редкие минуты спокойствия и отдыха, редкие минуты солдатского быта, когда солдат испытывал удовольствие

от вкусного борща, гуляша, каши, от общения с другими, с думами о своих близких. Вокруг полевых кухонь всегда кипела жизнь, и все стремились к ней, чтобы хоть на короткое время вернуться в мирную жизнь… Кроме того, кухня кормила и гражданских, которые пострадали от бомбёжек и не имели даже куска хлеба. Жители разрушенных деревень часто приходили за порцией обеда. Военные всегда делились, чем могли…

Но хотелось знать, какой же боевой путь прошёл дед за всю войну. И долгое время это сделать не представлялось возможным. Когда же стали рассекречивать архивы Министерства обороны и появилась возможность посмотреть на сайте в Книге памяти сведения о героях войны, мы с двоюродным братом воспользовались этим. О дедушке Марке Гурьевиче Музыка, 1905 года рождения, проживающим в Сталинградской области, Вязовском районе, селе Николаевка, узнали, что он был призван в июне 1941 года Вязовским РВК на фронт. Затем был переведён в Мироновский РВК Киевской области Украинской ССР, откуда в должности ефрейтора в составе 13-й стрелковой бригады пошёл воевать. Разыскивая информацию на различных сайтах, опираясь на те сведения о пройденном боевом пути, довелось узнать следующее.

Для подготовки бригады к боевым действиям её командованию был дан всего месячный срок. Это потребовало огромного напряжения физических и моральных сил. Дивизия стала сплочённым боевым коллективом, готовым к боям. Это подтвердила комиссия Государственного Комитета Обороны под председательством Маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова, которая провела инспекторский смотр частей. На тактических учениях маршал лично проверил организацию обороны и в подразделениях стрелкового полка.

В 1942 году 13-я отдельная стрелковая бригада решением Ставки Верховного Главнокомандования была преобразована в 161-ю стрелковую дивизию, которая проходила формирование на территории Московского военного округа. В состав нового соединения вошёл и 569-й стрелковый полк, в котором воевал дед.

Лето 1942 года было самым тревожным и грозным за время Великой Отечественной войны, известное большинству людей в связи с тем, что в эти дни решалась судьба СССР. Летом 1942 года началась знаменитая Сталинградская битва, которую многие считают одной из наиболее судьбоносных и переломных в истории Великой Отечественной и всей Второй мировой. Однако мало кто знает, что практически в это же самое время

происходило ещё одно сражение, важность которого до сегодняшнего дня не оценена историками до конца. Этим сражением является битва за Воронеж. В июле советское командование образует новый Воронежский фронт. В первых числах августа 1942 года дивизии и её частям в составе Воронежского фронта вручились боевые Красные знамёна. Получая боевые Красные знамёна, весь личный состав поклялся с честью пронести их по дорогам войны до полной победы над врагом.

На всём воронежском направлении вражеские войска оказались в полном окружении, в результате чего получился Сталинград, только на Верхнем Дону. О том, насколько серьёзно немцы относились к удержанию своих позиций в Воронеже, говорит тот факт, что в самый разгар боёв за Сталинград ими была переброшена дивизия со сталинградского направления. За всю войну было только два города (Сталинград и Воронеж), где линия фронта проходила непосредственно через город.

В Житомирско-Бердичевской операции в конце 1943 года дивизия, прорвав вражескую оборону и пройдя с боями 40 километров, за три дня освободила 15 населённых пунктов.

И вот так описывались события, за участие в которых дед был награждён:

22 сентября 1943-го 161-я стрелковая дивизия, пройдя с боями от Курской дуги более 350 км, подошла к Днепру. Форсировав реку, дивизия вела ожесточённые бои. 23 сентября в 4 часа утра передовые подразделения подошли к реке, спустили на воду переправочные средства и без шума отчалили от берега. Штурм Днепра начался. К исходу 23 сентября передовые подразделения дивизии прочно удерживали плацдарм, успешно отражали контратаки противника, чем создали благоприятные условия для форсирования Днепра главными силами. С утра 29 сентября 1943 года авиация врага нанесла массированный удар по позициям дивизии, потом на них обрушила свой огонь артиллерия. Траншеи, окопы потонули в дыму и пыли. Атака началась по всему фронту. 569-й полк принял на себя основной напор, потому что оборонялся в центре боевого порядка дивизии. За это победное сражение свыше 400 солдат и офицеров дивизии получили высокие правительственные награды — ордена и медали.

Именно за этот бой 31 мая 1944 года был представлен к награде мой дедушка — медали «За боевые заслуги». В наградном листе его подвиг описан так: «Повар транспортной роты, ефрейтор Марк Гурьевич Музы-

ка, был награждён за то, что он за время пребывания в полку в должности повара проявил себя неутомимым и старательным поваром, одним из лучших в полку. На маршах и в боевой обстановке, не считаясь со временем и опасностью, он всегда готовил вкусную, горячую и сытную пищу. При форсировании реки Днепр, несмотря на беспрестанную бомбёжку с воздуха вражескими самолётами, Музыка бесперебойно обеспечивал бойцов горячим и свежим питанием, что поднимало их боевой настрой и помогало в выполнении трудных боевых задач».

В сентябре 1944 года — наступая вдоль Днестра, дивизия перешла советско-польскую границу и вступила на территорию Польши.

В октябре полки дивизии вышли на Венгерскую равнину. До декабря велись упорные бои по расширению захваченного плацдарма.

В январе 161-я стрелковая переходит чехословацко-польскую границу и второй раз вступает на территорию Польши. Боевые действия развивались успешно, был освобождён крупный промышленный центр и важный узел дорог Словакии. В последующие дни в упорных боях были освобождены многие другие населённые пункты.

В апреле 1945 года части дивизии подошли к Одеру и был полностью освобождён от оккупантов город Моравска-Острава. За месяц боевых действий на подступах к городу воины дивизии уничтожили свыше 3000 солдат и офицеров и 599 взяли в плен. Были захвачены богатые трофеи.

И вот, всё ближе ПОБЕДА!

5 мая 1945 года дивизия вошла в состав 60-й армии, которая совместно с 38-й армией нанесла удар в направлении Оломоца.

8 мая 161-я сосредоточилась в 80–120 км от Праги. В этот день подписан Акт о капитуляции немецкой армии, но в районе Праги противник ещё оказывал сопротивление.

10–11 мая 1945 года дивизия вела последние бои по уничтожению остатков противника.

В годы Великой Отечественной войны 161-я Краснознамённая, ордена Богдана Хмельницкого Станиславская стрелковая дивизия прошла с боями более семи тысяч километров по родной земле, по территории Польши и Чехословакии, освободив от ненавистного врага свыше 700 населённых пунктов.

Навсегда останется в памяти людей массовый героизм солдат и офицеров дивизии, покрывших свои боевые знамёна неувядаемой славой. Вечная память всем воинам-освободителям!

А наша семья с честью будет гордиться своим героем — Музыка Марком Гурьевичем, который доблестно прошёл всю войну и встретил Победу! По праву награждён 9 мая 1945 года медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Уже в мирное время был награждён Указом Президиума Верховного Совета СССР за храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов орденом «Отечественной войны II степени», медалями «Сорок лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Пятьдесят лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», медалью Жукова.

И каждый год с фотографией деда с гордостью пройдём в людском потоке «Бессмертного полка», отдавая дань памяти всем, кто отвоевал мирное небо для нас. Чтобы сегодня звучал звонкий детский смех в каждой семье и ярко светило солнце!

Шилько Елена
старший продавец,
ООО «ЛУКОЙЛ — Уралнефтепродукт»
в Удмуртской Республике
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»

Я ПОДАРЮ ТЕБЕ ПОЛЕ РОМАШЕК

Здравствуй, мама. У меня всё хорошо. Посылку твою я получил. Носки в самый раз, тёплые. Спасибо.

Вчера был бой, товарища моего зацепило. С утра увезли в больничку. Как оклемается, сказал, напишет. Обратно проситься в наш взвод будет. Сержант у нас нормальный мужик. Уважаем его, и он нас в обиду не даст.

Ты, мам, главное, не переживай, у меня всё нормально. Жив, здоров, и слава богу. Твоими молитвами спасаюсь.

Как там Мишка? Как закончил год? Эх, не побывал на свадьбе сеструхи. Жалко. Ну ничего, вернусь — погуляем. Тогда и племяш уже родится. Без меня не крестите, а то я все праздники пропущу. Приеду, Мишку-братишку на велике буду учить ездить. Помнишь, мам, как я с него упал

в первый раз? Домой боялся зайти. Думал, ты меня ремнём оприходуешь за сломанный велик. А ты меня целовала в разбитые коленки.

Мам. Тут ромашки, много ромашек. Они такие большие. Не то, что у нас в Сибири, мелочь. Я такие только на фото видел. Ты бы в них легла и утонула. Я знаю, ты их любишь. Прости, мам, второй год на день рождения не дарю их тебе. Приеду, подарю тебе целое поле.

К бате схожу, скамейку сделаю у могилки. Мне есть что ему рассказать, как воевал. Он бы мной гордился.

Прости, что говорю это, но на самом деле мне очень страшно. Ты всегда хранила мои секреты, и этот, пожалуйста, сбереги. Страшно, что могу не увидеть тебя больше; сестру, брата. Что не смогу обнять тебя, крепко-крепко. Поцеловать в твою тёплую и нежную щеку. Я скучаю. Иногда даже плачу, от безысходности, что не могу помочь раненым. Что погибают парни, которые ещё жизни-то не видели. Погибают отцы, сыновья, внуки. Я никогда не видел столько мужских слёз, сколько увидел тут. Только когда всё стихает — ночью — даём волю эмоциям. Тихо-тихо, в уголке. А утром снова смелые и крепкие мужики. За Родину. За честь.

Пока писал, расцвело уже.

Береги себя, мамочка. Люблю Вас. Крепко обними Мишку с Олей за меня. Я вернусь, обещаю.

Шумилова Екатерина
заведующая складом, АО «Башнефтегеофизика»
ОППО АО «Башнефтегеофизика»

ФОТОГРАФИЯ ИЗ ПРОШЛОГО

Посвящается моему двоюродному
прадеду Жулябину Аркадию Евдокимовичу
и всем тем, кто не вернулся

Маленькая Катюша стояла и ждала, когда будет ровно двенадцать, чтобы посмотреть на часы с кукушкой. Часы висели высоко на стене, почти под потолком. Девочка только что зашла домой после длинной прогулки и, похоже, пропустила кукушку, заигравшись на улице. Тут она заметила на столе рядом раскрытый фотоальбом и несколько черно-белых фотографий.

С одной фотокарточки на неё глядел молодой мужчина в шапке «буденновке», в ватнике и ватных штанах. Он сидел на стуле, закинув ногу на ногу, позади него, фоном, висел макет с изображением южного пейзажа. Мужчина не улыбался, а южный пейзаж как-то противоречил ватнику, и всё было на фотографии не так. Катя перевернула фотографию и прочитала: «Галке моей милой от её Аркаши. 13/X-1941» и снизу ещё 2 строчки. После прочтения стало как-то не по себе. «Бабуля Галя! Кто это?»

Она побежала на кухню, где бабушка суетилась, готовя обед. Бабушка грустно посмотрела на фото и сказала: «Это мой дядя Аркаша. Он ушёл на войну в 41-м году и погиб».

* * *

Аркаша посмотрел на своё фото, перевернул и подписал. Ночью он долго не спал, всё было очень серьёзно, предстояли бои за Москву. Враг был силён и хитёр. Аркаша немного подумал и подписал в нижнем углу карточки две строчки. Оставалась ещё одна фотография, для неё. На глаза навернулись слёзы. Аркаше было немного за тридцать, он недавно женился, работал, старался для семьи, мечтал, что скоро появятся дети. Но летом началась война, Аркашу призвали почти сразу. Расставание с любимой причинило сильную боль, но страшнее всего была мысль о том, что это навсегда. Очень хотелось жить, и было очень страшно. «Неужели мы сможем победить такую сильную и подготовленную армию. Прошло всего несколько месяцев, как началась война, а враг уже под Москвой». Аркаша вздохнул. «Эх, вот бы всё-таки победить! Пусть они, любимые, те, кто остались там, пусть они будут в безопасности».

* * *

Пробили часы с кукушкой. Но Катя совсем про них забыла. Она сидела на кухне и слушала бабушку. Про Великую Отечественную войну она знала. И уже слышала некоторые бабушкины рассказы. Человек с фотографии оказался младшим братом Катиной прабабушки. Жизнь его была «не сахар», родители рано умерли, и воспитывался Аркаша в детдоме. Только женился, как началась война. Бабушка ещё долго рассказывала о том, как её прозорливый отец перед войной насушил мешок сухарей, спасший всю семью от голода зимой сорок первого года. О том, как в военные годы их школу отдали под госпиталь и как они с подружками ходили на речку стирать бинты. Как дядю Аркашу отправили на фронт. Про

семьи эвакуированных, которые жили вместе с ними. И как за несколько дней до начала войны родилась сестрёнка. Катя держала в руках ту самую фотографию. Перевернула и снова перечитала подпись. «Галке моей милой от её Аркаши. 13/X-1941». И снизу ещё две строчки: «Наверное уеду и не вернусь».

* * *

Аркаша летел журавлём по прозрачному бескрайнему небу. Внизу проплывали поля, леса и реки. Как это было красиво и хорошо, лететь вот так и смотреть на всё сверху. Аркаша видел, как цветёт сирень, как цветут яблони. Прекрасное и любимое время весны знаменовало начало новой жизни на его родной земле. Две главные мысли поражали и удивляли Аркашу снова и снова. Первая — это то, что он живой! И вторая — что мы победили!

Пролетая над своим городом, он увидел, как идёт по знакомой улице любимая племянница Галка, а за руку она ведёт маленькую девочку. Аркаша улыбнулся и помахал им крылом. А потом Аркаша полетел к своему дому. Там он увидел девушку, которая стояла на крыльце. Она задумчиво смотрела куда-то вдаль, а на глазах у неё были слёзы. Аркаша не удержался и закричал: «Милая! Не плачь, милая! Мы победили!!! А я живой!!!»

Щагвина Арина
лаборант химического анализа, ООО «Лукойл-Нижегороднефтеоргсинтез»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

«ПАМЯТЬ В СЕРДЦАХ»

Когда я была ребёнком, я с восторгом рассматривала черно-белую фотографию, висевшую на стене в нашем деревенском доме. На ней были запечатлены двое молодых людей. Мужчина в военной форме выглядел мужественно и уверенно, а тень от фуражки придавала строгости его выражению лица, подчёркивая тонкие линии скул. Рядом с ним стояла женщина. Она держала его за руку так, будто это была их последняя встреча. Её волосы были аккуратно уложены, а платье, украшенное цветами, добавляло лёгкости и нежности к образу мужчины. И хотя вокруг

было множество фотографий, мне было интересно, какая история скрывается именно за этой.

Это были мои прабабушка и прадедушка, и последний раз, когда они держали друг друга за руки. Все их мечты и надежды на будущее разбились 22 июня 1941 года. Этот день стал началом страшных испытаний. Война ворвалась в жизни людей, разрушив их семьи. Привычный уклад сменился жестокой реальностью: страх, голод и смерть. Ни пения птиц, ни детского смеха, ни тёплых приветствий с прохожими на улице больше не существовало. Таковой теперь была действительность.

Сегодня мы — свободное государство. Благодаря мужеству и героизму наших солдат мы празднуем 80-ю годовщину Победы. Этот день напоминает нам о том, какую цену заплатили наши предки за мир и свободу, за возможность жить без страха и насилия.

Спасибо за то, что у меня есть завтра!

Яриахметова Лилия
слесарь КИПиА, УТНГП, ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Защитник Отечества. Какой образ возникает перед глазами, когда слышишь эти слова? Человек в военной форме, владеющий оружием? А если копнуть глубже? Это гораздо большее. Это в первую очередь гражданин, ощущающий глубокую связь с историей своей страны, с её культурой и народом. Защитник Отечества — это тот, кто готов пожертвовать личным ради общего блага, кто ставит интересы Родины выше собственных.

Он может быть солдатом на передовой, но также может быть врачом, спасающим жизни, учителем, воспитывающим будущих патриотов, или рабочим, обеспечивающим страну необходимыми ресурсами. Каждый, кто своим трудом укрепляет мощь и процветание страны, является её защитником.

Быть защитником Отечества — невероятно сложный путь, наполненный ответственностью. Только человек, обладающий сильным духом и непоколебимой волей, способен достойно пройти этот путь.

Стать примером для подражания, образцом мужества, стойкости и преданности, пробуждать в подрастающем поколении чувство патриотизма — вот к чему должен стремиться каждый, кто хочет называться защитником Отечества.

В современном обществе вопросам патриотического воспитания и любви к Родине уделяется большое внимание. Это тот самый необходимый фундамент для формирования правильного мышления будущих защитников своей страны, семьи, истории. Ведь именно глубокое чувство патриотизма вдохновляет молодые сердца на подвиги, на труд во благо страны, на защиту её интересов.

В конечном счёте, защитник Отечества — это каждый, кто любит свою страну, заботится о её будущем и готов сделать всё возможное для её процветания и безопасности.

ПОЭЗИЯ

Абиятова Анна
старший технолог, ООО «РН-Юганскнефтегаз»
ОППО ООО «РН-Юганскнефтегаз»

ПОМНИМ И ГОРДИМСЯ

Мы будем помнить страшную войну всегда!
Всех павших, не пришедших с поля боя…
Мы будем помнить тех, чья нить судьбы оборвалась,
Отдавших свою жизнь в бою, пожертвовав собою.

Давайте помнить подвиги солдат.
В тот час они стояли насмерть,
В руках сжимая крепко автомат,
Теряя силы, дальше продвигаясь.

Давайте помнить всё и для истории писать,
Чтобы не стёрлась с памяти цена победы.
Спасибо тем, кто жизнь свою отдал тогда
За счастье наших с вами поколений.

Акбулатов Тимур
газоспасатель, ПАО «Уфаоргсинтез»
ППО ПАО «Уфаоргсинтез»

ИХ ВЗГЛЯД СУРОВ

В суровый час, когда гроза над нами,
Когда враги подходят к рубежам,
Встают они, как стражники с мечами,
Чтоб защитить Отчизну, дом и храм.

Их взгляд суров, а сердце пламенеет,
Они идут, не зная страха никогда.
Их подвиг вечен, слава не стареет,
И жизнью они жертвуют всегда.

Сквозь дым и пламя, бури и метели
Они проходят — сила велика.
Их дух высок, их воля — словно камень,
Они — защита, честь и сила навсегда.

Пусть помнит мир: пока они на страже,
Ничем Отчизну нашу не сломить.
В их именах все звёзды небосвода,
Они — защитники, они — наш щит.

Спасибо вам, солдаты и герои,
За мирный день, за тишину в домах.
Вы — наша гордость, вы страны опора,
Вы — вечный свет в сердцах всем дорогих.

Алимов Глеб
менеджер отдела подготовки газа и конденсата,
управления подготовки и реализации нефти и газа,
ООО «Харампурнефтегаз»
ППО ООО «Харампурнефтегаз»

МОЕМУ ДРУГУ

Мой друг, товарищ и коллега
Нефть добывал и газ.
Удачлив был, много трудился,
И лучшим назван много раз.

Не смог сдержать ты гнев свой праведный,
Негодование и злость,
Когда всем русским людям
С фашизмом бороться пришлось!

Ты вспомнил День Победы — подвиг деда,
Народа подвиг и слова отца:
«Гордись, сынок, своей свободой
И Родину люби всегда».

Отдали жизни миллионы советских людей,
Чтоб жили вы на свете, растили детей.
Не смог стерпеть ты, когда бомбили,
Когда уничтожали женщин, детей, стариков,

Когда войне в Донбасс начало положили,
Когда от всего русского избавиться пытались
Под возгласы бездумных дураков.
Пожал отцу ты руку, обнял свою семью.

Мы верим в вас, герои наши,
Мы выстоим, фашизм искореним,
Врага разгромим, победа — за нами,
Народ российский непобедим!

Альгинов Владимир
инженер II категории, ООО «Татнефть-Энергосбыт»
ППО ООО «Татнефть-Энергосбыт»

ЗИМА 41-ГО

Зима. Шёл сорок первый.
Горели села под Москвой.
Курсанты шли несмело,
Плечом к плечу, в неравный бой.

Мороз крепчал. Земля стонала.
Звучали взрывы. Выла метель.
В воронке от фашистского снаряда
Валялась немецкая шинель.

Мы воевали, бились как умели,
В заснеженных полях. Зимой.
Мы отступить никак не смели.
Остались там. Убиты под Москвой.

Канувшие в вечность

Нас было много: молодых, упрямых.
Мы жили весело, и верилось в судьбу.
Все изменило лето в сорок первом,
Когда всех нас призвали на войну.

Был страх незнания, куда нас отправляют?
За эшелоном эшелон.
Я помню: матери рыдают
И уплывающий перрон.

Я был мальчишкой.
Ну, какой там возраст,
Для тех, кто призван умирать.
Мне б в институт, да в руки книжку,
А не тяжёлый автомат.

Я помню бой, мой самый первый,
Когда испуганный юнец,
Едва обуздывая нервы,
В окопах свой встречал конец.

Перетерпел. Отбились. Встали.
Пошли вперёд и, не сбавляя шаг,
Мы гнали немца! Всё же побеждали:
В бега подался вымотанный враг!

Была Москва. Тяжёлый год сражений.
Испаханная танками дуга под Курском.
И после нескольких ранений —
Потеря друга. Где-то там — под Минском.

Конец войны я встретил в Польше.
Освенцим. Словами ужас тот не передать.
С тех пор фашист — второе имя немца.
Историю не стоит забывать.

Алябьева Татьяна
диспетчер АТП, АО «Сварочно-монтажный трест»
ППО АО «Сварочно-монтажный трест»

ПОГИБШИМ НА СВО СЫНОВЬЯМ

Я бы солнце собрала в ладони
И тебе напиться принесла.
И молилась бы святой иконе,
Если б та поднять тебя смогла.

Только тщетны все мои усилия,
Я живу, как будто в страшном сне.
Я как птица, только вот без крыльев:
Смерть твоя их обрубила мне.

Ночь без сна, как пледом укрывает.
Слёз уж нет, в сухом остатке — боль.
Имя твоё кто-то называет —
Мне на рану будто сыплют соль.

Смотрят звёзды с неба, не мигая,
Я средь них ищу твои глаза.
Я б прошла от ада и до рая,
Только вот вернуть тебя нельзя!

Ты в сырой земле лежишь безмолвный,
Жизнь свою за Родину отдав.
Я ж теперь несу удел свой скорбный,
Заменив свой быт на полуявь.

Я бы солнце собрала в ладони
И тебе напиться принесла.
И молилась бы святой иконе,
Если б та поднять тебя смогла.

Погибшим за Родину

И лестница в небо, и наши уходят —
В разгрузках, бушлатах стальных. От свинца.
Свеча поминальная плачем исходит,
А мальчикам нашим не видно конца.

Шагают устало — шеренгами, порознь,
И колокол где-то звонит неспроста:
Небесные слёзы — солёная морось,
Мальчишки идут воевать за Христа.

Небесное воинство, белое братство,
Им вечная слава и вечный покой,
А маме хотелось сказать сыну: «Здравствуй,
Я Бога молила, чтоб ты был живой!»

И плачет свеча, и медленно тает,
И небо раскрыло свой тихий приют:
Солдаты-герои не умирают,
Усталой походкой на небо идут.

Анискина Ирина
ведущий инженер, ОПРиЭПиСТПП «Усинскнефтегаз»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

ЮБИЛЕЙНЫЙ ГОД ПОБЕДЫ

2025 год — юбилейный год Победы!
Год мира, добра и победы над злом.
В наши дни мы нацизм истребляем.
Победа будет за нами всегда.

Победа в наших сердцах.
И память останется в каждом из нас,
Как прадед и дед защищали.
Сражались за Родину, долг свой отдав,
За Честь, за Отчизну стояли.

Россия за Мир, за Добро!
И сильна во все времена, ты, родная.
Народную память не сломит наш враг,
Историю искажая.

Россия и бывший Советский Союз полны
Патриотов и веры,
Что лучшее в людях нельзя истребить
И память героев сражений.

Россия навеки останется жить,
И правда её — вне сомнений.
Великодержавная умеет дружить.
Богата народным сплоченьем.

Она всех мудрей и поддержит во всём —
Любого, кто сбился с дороги.
Мы все за 2025 год, за Мир без войны и тревоги!

Вспомним наших предков

Давайте вспомним наших предков, как жили в трудностях они.
Как в годы молодости славной пришлось познать ужас войны.
Когда напал фашист проклятый, все встали Родину спасать.
Кто воевал, ходил в сраженья, кто фронт провизией снабжал.

Наш дед Андрей служил на фронте, Москву от вражьих сил спасал.
Перевозил он наши пушки, артиллеристам помогал.
И на машине, сквозь вражеские пули солдатам хлеба доставлял.
В одном из рейсов подорвался на мине вражеской в пути,
Его контузило, а друга убило сразу — хоть кричи.

Но дед не сдался и продолжил отважно Родине служить.
В рядах защитников остался, и до Победы он дожил.
Он награждён был орденами, медали на его груди.
И в мирной жизни на машине продолжил подвиги свои.

Работал в АТП шофёром, жиркомбинату помогал,
На элеваторе, заводе — в работе был он, как всегда.
Его ценили, уважали, он — настоящий, боевой.
За службу грамоты давали, наш дед везде всегда герой.

А мы, как внуки, уважали, дарил он нам своё тепло.
И юмор деда принимали, там, где наш дед — всегда светло.
Прожил он жизнь свою с Надеждой, так нашу бабушку зовут.
Она была опорой в доме, на боевом его посту.

Ещё девчонкой стала крепкой, в годы войны была в тылу.
В колхозе с малых лет работа, так, что под силу мужику.
А без родителей, ведь надо, в 12 лет кормить сестру.
Два брата без вести пропали у нашей бабушки в войну.

И похоронку получила по брату Грише одному.
Он в парке памяти отмечен среди героев на плите.
И подвиг всех увековечен за пятилетнюю войну.
Мы будем помнить наших предков за их нелёгкий славный путь,
За их тепло, за голубое небо.

За каждый данный нам свой день,
за наше счастье, за Победу.
И мы поэтому живём.
С великим праздником Победы!
Жаль только, их уж нет вдвоём.

Асфандиярова Альмира
инженер отдела промышленной
безопасности и производственного контроля,
ПАО «Уфаоргсинтез»
ППО ПАО «Уфаоргсинтез»

* * *

Им нет пощады, нет прощения,
Застыла в жилах кровь давно,
И им неведомо везенье,
Уже не снять про них кино.

Все песни их давно забыты,
На полках книги копят пыль,
Все двери на замки закрыты,
А сказки обратились в быль.

Они лежат давно в могилах,
Уже пробил последний час…
Они ушли, оставив время —
Для будущих, для всех, для нас!

Но нам не хватит время мира,
Чтоб оплатить пред ними долг.
Забыв про все свои обиды
В тот бой ушёл Бессмертный полк.

Ахматнуров Илья
механик автотракторной колонны,
ООО «Чернушинское УТТ
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»

ЗА МИР, В КОТОРОМ НЕТ ВОЙНЫ

Боль в сердце скрывала тихая улыбка,
А на висках его блестела седина,
В руках сияла красная открытка,
В его груди зависла тишина.

От боли, прожитой потери,
Всё от того, что забрала она.
Ведь они просто жить хотели!
Но вот пришла она — война!

Столь судеб, искалеченных войною,
Сколь матерей без времени седых.
Ведь каждый день накатывал волною,
Столь юных тел измученных, родных!

Отцы, так и не увидев сына,
Сложили за отчизну головы свои.
И на лице их ужаса картина,
От злости губы прокусивши до крови.

Ведь каждый знал, что борется за счастье,
За мир, в котором нет войны.
За то, чтобы закончилось ненастье
И людям только добрые лишь снились сны.

Чтоб в каждом доме слышалась лишь радость,
Непринуждённый детский смех.
И каждый понял, жить — такая сладость!
И праздник наступил для всех…

Ахмеров Ильшат
оператор товарный,
«Филиал АНК Башнефть Башнефть-Уфанефтехим»
ППО «Башнефть-Переработка»

ВОЙНА

Расскажи мне правду, вольный ветер,
Как живёт и дышит чем планета.
Свои песни для чего пою я? —
Чтобы люди жили, не воюя!

Смерть в войну гуляет по дорогам,
Урожай обильный собирает,

Прикрываясь долгом или Богом,
И довольно руки потирает!

И темнеет небо от бомбёжек.
Города горят и полустанки,
Глупенький малыш никак не может
Докричаться до умершей мамки.

Всё зову своими именами,
Только мне от этого не легче.
Я молю: Любви и Мира знамя,
Люди мира, вы держите крепче!

Ахмерова Оксана
инженер, Филиал ПАО АНК «Башнефть»
«Башнефть-УНПЗ»
ППО «Башнефть-Переработка»

ПОБЕДА!

Великое наследие народа!
Победа над «кровавою» войной.
Какой ценой она досталась миру?
А сколько жизней унесла с собой…

Мы будем помнить и отцов и дедов,
Людей, чьи жизни больше не вернуть!
Спасибо вам, наши герои!
Почтим минутой каждого из вас,
На это нам не хватит жизни.

Ваш подвиг нам во веке не забыть!
Мы будем помнить и расскажем миру,
Какую боль, вселенский ужас вы прошли.
В каждой семье остался этот шрам потери.

От этого ценнее наша жизнь!
Нам подарили «светлый» мир и голубое небо,
Цены которым невозможно позабыть!

Барбазюк Виктор
оператор по добыче нефти и газа
Нижневартовский КЦДПНГ,
ООО «Башнефть-Добыча» АНК Башнефть
ППО ООО «Башнефть-Добыча»

ПАМЯТЬ

Всё дальше, дальше та Победа,
Всё дальше, дальше та война.
Ушли почти все ветераны,
И в Лету канула великая страна.

Пока живёшь, не зарекайся
От божьей кары, от тюрьмы.
Ад пережили наши деды,
Весь мир спасая от чумы.

И на страну, что мирно спала,
Враг навалился мощью всей:
Летели бомбы и снаряды
На женщин, стариков, детей.

И над Россией чёрной тучей
Нависла смерть во всей красе.
Страна в агонии металась,
В кровавой путаясь росе.

Была жестокой эта бойня,
Таких не видел белый свет.
Вся поднялась держава наша
На смертный бой на много лет.

На нас шли «тигры» и «пантеры»,
Но мы не дрогнули ничуть.
Горели танки, коптя небо,
А мы продолжили свой путь.

Да, мы сломили хребет зверю
И твёрдой поступью рванули на Берлин.
Шёл по пути, Европу всю спасая,
Советский Воин-исполин.

Хочу почтить минутою молчания
Героев тех, что не вернулись с той войны.
За упокой мы им поставим свечи,
Мы им обязаны спасением страны.

Минута молчания

Почтим минутою молчания
Дедов, погибших на войне,
Почтим без слёз, без причитания,
Мы им обязаны вдвойне.

За это синее за небо
Тебе спасибо, ветеран,
Ты всё прошёл — где только не был,
На твоём теле столько ран.

Мы благодарны тем солдатам,
Что мир спасали от чумы,
Разбили напрочь супостатов,
Европу вывели из тьмы.

Мы не стояли на коленях
Перед врагом, что шёл на нас.
Мир защитил советский воин,
От рабства всю планету спас.

Живём и помним мы о людях,
Что погибали в бойне той.
Их подвиг был отмечен славой,
Звездой геройской, золотой.

Почтим мы это поколение,
Земной поклон ему от нас.
Не предадим мы вас забвению,
Мы будем вечно помнить вас!

Бардин Эдуард
наполнитель баллонов,
Альметьевский филиал ООО «Татнефть-АЗС Центр»
ППО ООО «Татнефть-АЗС Центр»

Я НИ РАЗУ ДЕДА НЕ ВИДЕЛ

Я у деда всегда на могиле
Убираю траву и листву.
Поклоняюсь геройству и силе,
Героизм, подвиг, мужество чту.

Я ни разу деда не видел.
Лишь на фото, да по сказам отца.
И в альбоме всё в его виде
Говорило про образ бойца.

Говорили, что пел он душевно,
Рисовал хорошо, лапти плёл.
Был порядочным, верным и смелым
И с ранением с фронта пришёл.

В голове был осколок снаряда,
На гражданке не долго прожил.
Он вернулся с великих сражений,
Где фашистскую дрянь победил.

Пулемётчиком, с другом «максимом»,
Беспощадно врагов он косил.
Сталинград для фашиста стал адом,
Наш народ он не победил.

Ранен был тяжело, но страну защитил.
С благодарностью крашу оградку.
Цвет — небесный, моря лазурь.
Спасибо деду за Победу,

Что разгромил фашистов дурь.
Наших дедов героизм безграничен,
Чтите, помните, люди, всегда
В памяти, в сердце всё сохраните
На долгие годы, на все времена!

Письмо сыну

Пишу письмо рукой дрожащей на войну:
«Воюй, сынок, за правду, за Отчизну, за Страну.
Пусть бережёт тебя Господь и ангел твой,
И возвращайся, всем смертям назло, домой.

Тобой гордимся, ты для нас теперь герой,
Тебя мы ждём, родной, с победою домой.
Громи и бей нацистов пакостную мразь,
С лица земли сотри навеки эту грязь.

Воюй, сынок, и постарайся уцелеть.
Тебя мы ждём, чтоб песню жизни смог допеть,
Прижать, обнять, свою родную кровь и плоть.
Крепись, сынок, да сохранит тебя Господь.

Не думал ты, что попадёшь в кромешный ад.
Воюй сынок, ведь ты защитник, ты солдат.
А за тобой Отчизна, дети, дома мать,
Твой долг — не дать врагу всё это растоптать.

Метёт метель, и скоро Новый год уже.
Его ты встретишь там, в солдатском блиндаже.
Из фляжки раз-другой хлебнёшь за мир, земной покой.
Держись, сынок, я в мыслях рядышком с тобой».

Пишу письмо рукой дрожащей на войну:
«Воюй, сынок, ты за Отчизну, за Страну.
Пусть бережёт тебя Господь и ангел твой
И возвращайся ты, пожалуйста, живой!»

Батдалов Алексей
замерщик управления топографо-геодезических,
имущественных, маркшейдерских работ, СП «Татнефть-Добыча»
Нурлатская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

НАША ГОРДОСТЬ

Защитники родины — гордость и слава.
Они, будто горы, бессмертны в борьбе.
Их дух — нерушимость, их сила — отвага
И вечная преданность нашей земле…

Забота о мире в их слове надёжном,
В ночной тишине развернулась игра.
Где смелость и вера, как красное знамя,
Ведут их вперёд, заслоняя тебя.

В полях средь пустынных холодных снегов,
Где ветер бушует зловеще и цепко,
Там судьбы сплетаются так крепко-крепко,
Презрев коварство злых врагов.

Сквозь бури и шторм,
Чрез боль и потери
Смело рисуют победы сюжет.
Вечная память не меркнет в истории
О тех, кого с нами давно уже нет.

Пусть имена их звучат на ветру
В ритме сердец, что стучат ровным тактом.
Медленным шагом времена пронесут
Списки ушедших когда-то.

Тем, кто дошёл до весны, до победы,
Тем, кто судьбу свою тратил не зря,
Благодарим вас от чистого сердца.
Спасибо вам, деды, отцы и братья.

Мужчина плачет не от боли

Мужчина плачет не от боли,
А от предательства, что — яд.
Когда в душе бушует буря
И стал унылым прежний взгляд.

Мужчина плачет от обиды,
Когда раздавлена мечта,
Когда на будущее зыбки виды
И всё вокруг лишь пустота.

Не от царапин и ушибов
И не от сломанной руки,
А от безжалостных ран-издёвок,
Что нанесли ему враги.

От слов, что ранят глубже стали,
От подлости с открытым взглядом,
Когда мечты его взлетали,
Но их столкнули прямо в ад.

И слёзы эти — не про слабость
А про простую жизни суть.
В них сила духа и стремленье
На право жить, на верный путь.

Башатова Наталия
преподаватель
ГАПОУ «Казанский нефтехимический колледж
им. В.П. Лушникова», ТРО Нефтегазстройпрофсоюза России
ППО Казанского нефтехимического колледжа им. В.П. Лушникова

НАКАНУНЕ

Как было легко и спокойно. И мама
Так верила в счастье и тихо молилась.
В саду отцветали смешные тюльпаны,
И я в эту жизнь безрассудно влюбилась.

Закончила школу; о стольком мечтала!
Хотела обнять этот мир и смеяться.
Теперь вот я здесь, на войне санитарка,
Тюльпаны у дома теперь только снятся.

— И я много думал о том, что незримо,
И мама мечтала о доме и внуках.
Ну, кто виноват, что война всё сгубила?!
Что здесь на мечты все мы с вами так скупы.

Ну, кто виноват, что у окон за ставнями
Одна теперь мама, без внуков и сына.
Мы слишком много на жизнь эту ставили,
Как больно, товарищ, война всё сгубила.

— А я стану папой, не скоро, но стану,
Мне новость такая дороже медалей,

Просил назвать сына красиво — Иваном.
— А если вдруг дочка?
— А дочку Татьяной.

Я самый счастливый, поверьте, ребята.
Война не отнимет любовь ярче солнца,
И если вдруг пулей убьёт иль снарядом,
Я к ним возвращусь первой птицей в оконце.

— А я ведь невеста, побыть бы женою…
Мы так с ним об этом долго мечтали.
Но я здесь под Брестом, он там, под Москвою.
Но после войны мы с ним свадьбу сыграем.

Пусть только его там любовь хранит
От пуль, от фашистов, болезней и мыслей.
Он чувствует сердцем, и я это знаю,
Увидеть его я хочу больше жизни.

Башкиров Дмитрий
инженер-энергетик 1 категории,
Саратовская техническая служба,
ООО «Лукойл-Югнефтепродукт»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»

КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ВОЙНА

Когда закончится война,
Остынут дула автоматов,
И долгожданная весна
Придёт, как прежде, как когда-то…

И снова птицы запоют
Под голубыми небесами,
Их щебетанье, как салют
Победы, что добыта нами.

Добыта кровью и трудом,
Слезами матерей, любимых.
Совсем разрушен отчий дом,
И города стоят в руинах.

Когда закончится война,
Мы вспомним тех, кто не вернулся.
В гранит вобьём их имена,
Чтоб мрак забвенья не коснулся.

Когда закончится война,
Сады взрастим, детей поднимем,
Отстроим заново дома…
Когда закончится война.

Богданова Екатерина (15 лет),
дочь **Богдановой Ольги,**
ведущего геолога отдела разработки месторождений нефти и газа по региону Коми и НАО, ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ» ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ

Сороковые далеко,
Но помним мы о них,
Ведь столько жизней уносил
Войны проклятый миг.

Сражались наши прадеды
За раннюю весну,
За наше детство славное,
За Родину свою!

Мой прадед Костя был танкист,
Снаряды заряжал.
В могиле братской он лежит,
Под Прохоровкой пал.

Прадед Иван был рядовой,
В пехоте воевал.
Дошёл он до Берлина,
Победу там встречал.

День долгожданной той Победы
Мы помним до сих пор.

Бессмертный полк наших прадедов
Встаёт среди веков.

Мы чтим героев ежегодно,
Их подвиги и славу.
Победа впредь будет за нами,
Вперёд, моя Держава!

Болтоносов Борис
пенсионер, НГДУ «Джалильнефть»
ППО Джалильская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

МОЛОДОСТЬ МОЯ…

Ночка тихая прекрасная была,
В саду фруктовом трелью заливались соловьи,
А мы с подругою под вишнею сидели
И под гитару тихо пели песни о любви.

Гитара плакала, а мы смеялись.
Не знали мы тогда, что час разлуки впереди,
А на рассвете немцы к нам в село ворвались
И хаты наши все пожгли.

Горит мой дом, горит село родное,
Горит вся молодость моя.
Всю молодёжь фашисты в плен забрали,
Заставили работать на себя.

Почти четыре года мы батрачили на немцев,
Терпели муки, унижение и страх,
И наконец, пришла Победа!
Закончилась война!

Солдаты русские фашистов победили
И нас, всех выживших, освободили.
Вернули нас домой, на Родину свою,
Чтоб мы могли спокойно жить, трудиться и мечтать
О том, как восстановим мы разруху
И как Россия будет процветать!

Бондаренко Наталия
ведущий инженер,
отдел анализа строительства скважин
и договорной работы
Управления планирования и анализа,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ВНОВЬ ПОВТОРЯЮТСЯ ТЕ СТРАШНЫЕ СОБЫТИЯ

Давно отгремела война, всколыхнувшая мир на планете,
И вновь встречает страна великий праздник Победы!
Так трудно понять, как смогли пережить испытания люди
Во время великой войны? Нам помнить об этом нужно!

Как они смогли устоять в сраженьях кровавых, страшных,
Не жалея себя, не щадя? Об этом помнить важно!
Как возможно было перенести гибель родных, любимых,
Голод, холод, тяжёлый труд? Ведь всё это невыносимо!

Как возможно с ума не сойти было от пыток, истязаний
В концлагерях фашистов? Сколько горя, страданий!
Герои Отчизны, ваш подвиг в сердцах наших будет навеки!
Вы Родину сберегли, благодарность Вам бесконечна!

Сегодня сложно понять, почему могут с лёгкостью люди
Всю историю перечеркнуть, если им так нужно будет?
Настоящих Героев войны часто не чтут, забывают,
Предателей и палачей с почтением вспоминают.

Страшны те события давние, но повторяются вновь:
Беззащитные люди гибнут, и проливают кровь
Солдаты, три долгих года, за нас, за Родину-Мать,
За право на Жизнь и Свободу! И нужно всем устоять,
Сплотиться, встать на защиту нашей Отчизны — России,
Во имя наших детей, чтобы счастливо в мире жили!

Бондаренко Юрий
пенсионер,
ветеран Нефтегазстройпрофсоюза России,
заслуженный работник нефтяной
и газовой промышленности РФ,
член Союза писателей России

РОССИЯ

Россия — не только поля заливные
И горных хребтов череда,
Не реки, как вены Земли, голубые,
В полях бесконечных страда,

Не двадцать морей и не три океана,
Не недра, вселенский наш клад,
Россия — народа душа без изъяна,
Со слезами победный парад.

Россия — погосты героев святые
И звоны над ними церквей.
И дружба, и братство, огнём не спалимы,
Пропитаны смесью кровей.

Россия — и Пушкин, Джалиль, и Некрасов,
Чайковский, Гамзатов, Серов…
Мы два континента, народы и расы.
И сонм разной веры Богов.

Сплетение наций за тысячелетья.
Единой судьбы верный путь.
Россия, как хлебных колосьев соцветья,
Что собранных в сноп не согнуть!

Русь, поднимай святую рать!

Опять нацистские кострища
Дымят в славянских городах.
Из праха поднялись фашисты
С реваншем в «Мёртвых головах».

В который раз на Русь поднялись
Идти в крестовый свой поход.
В мозгу их память потерялась
Про жуткий сорок пятый год?

Так мы окрепли, возмужали.
Европы зуд нам нипочём.
Мы к вам не лезем, вас не звали.
Но кто придёт на Русь с мечом…

Мне жаль Кучмы пропитый разум.
Он братом не был никогда!
Нам братья те, кто гибнет в Газе.
В Россию верил кто всегда!

Вставай, великая держава!
Антантой нас не запугать!
На бой кровавый, честный, правый,
Русь, поднимай святую рать!

Боровинская Елизавета
геофизик 1 категории, ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

ИХ ПОДВИГИ — В ПРОСТЫХ СЛОВАХ

В тени вековых деревьев, где шепчет ветер,
Чрез призму времени, как сквозь стекло,
Стоят защитники, в глазах их — безмолвие,
Их тени длиннее, чем тени войны.

Они не ищут славы, не ждут наград,
Их подвиги — в тишине, в простых словах,
В том, как они держат мир на своих плечах,
Как в сердце хранят память о тех, кто пал.

Время, как река, уносит всё в небытие,
Но в каждом шаге — отголоски битв,
Их имена, как звёзды, сверкают в ночи,
Светят нам, когда тьма окутывает мир.

О, как же трудно быть героем в тишине,
Когда не слышен гул побед, не видно слёз,
Но в каждом дыхании, в каждом мгновении,
Живёт их мужество, как вечное мироздание.

И мы, живущие в мире, что они спасли,
Собираем осколки их памяти в сердцах,
Чтобы не забыть, чтобы помнить всегда,
Что защитники — это не просто слова.

Брославский Николай
инженер, ООО «ЗапСибНефтехим»
ППО ООО «ЗапСибНефтехим»

ВСЕМ ТЕМ, КТО НА ЭТИХ ПОРТРЕТАХ...

Фотографию нашли,
Распечатали в широком формате,
На ней, с орденами на груди,
Мой дед, как на рекламном плакате.

Он ещё совсем молодой,
И усы отрастил для виду,
А когда-то такой вот живой
Уничтожал фашистскую гниду.

Не давая пощады врагу,
Не жалея, себя, своих сил,
Защищал собой всю страну —
Всех тех, кого сильно любил.

Он ушёл ещё пареньком,
Себе несколько лет приписав,
Это фото — единственное, что
От него вернулось назад,

И указ о присвоении
Звания Героя, посмертно.
Он погиб, в неизвестном селении,
Не дожив немного до лета…

Не дожив до конца весны,
До начала заветного мая…
Мой двоюродный дед, таких, как ты,
Сотнями тогда исчисляли.

Я иду с портретом в руках
Среди тысяч на меня похожих,
Со слезами шепчу на глазах:
«Спасибо, что мы жить можем!»

Всем тем, кто на этих портретах,
Всем тем, кто, погибнув сам,
Защищая страну, своих деток —
Бессмертным в итоге стал!

Спасибо!

Мирный лес, голубое небо.
Вдруг, салюты раскатились — бах!
Это отмечают День Победы
— Праздник со слезами на глазах…

И раскаты пушек дарят радость,
Малыши кричат: «Смотри, смотри…»
Ну, а их не так уж много и осталось,
Низкий вам поклон наш до земли!
Видели другие вы раскаты,
Каждый день, то есть кромешный ад…
Те года, с 41-го по 45-й,
Не забыть вам до сих пор никак.

Ну, конечно, ведь такое не забудешь,
Смерть входила к каждому во двор,
Забирала тех, кого ты любишь,
Некоторых губила прям в упор.
Кто-то головы сложил в дрянных бараках,
Из которых некуда бежать,
Вся война прошла на плечах солдатских,
Лишь они смогли немыслимо стоять…

А солдатом был каждый, я знаю,
От ребёнка и до седины,

Все тогда свою кровь проливали,
защищая границы страны!

Ваша грудь — ордена и медали,
А на теле сплошные раны.
Вы нам всем эти жизни дали,
и зовём мы вас «ветераны»!

Я за всех говорю: «Спасибо!»
И гордость свою не скрою,
что могу 9 Мая
руку пожать Герою!

Букрей Светлана
техник I категории Лянторского УТТ № 2
ППО Лянторского УТТ № 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ОБЕЛИСК

Отгремели давно бои.
Память бережно дату хранит.
На высоком холме, у дорог,
Обелиск солдату стоит.

Его солнышко греет весной,
Ветерок алый стяг теребит.
На подмостке мальчишка-солдат
С автоматом в руках бежит…

Автомат крепко держит в руках,
Взгляд суров, не по возрасту строг…
И скрывает длины шинель
Боевой армейский сапог.

Дома — мама! Сады в цвету,
Свежесть в доме от утренних рос.
Пахнет мёдом сено в стогу,
Не дождавшись его на покос…

«Ничего! Я приду! Я вернусь!
Мама… мне бы любой ценой

Добежать, непременно дойти
До вон той высоты под горой.

Там проклятый вражеский взвод,
Замолчит он сейчас навсегда.
И победное слышно «Ура!»

Был последним тот бой для него;
Столько жизней оборвалось…
Чтоб настали мирные дни,
Чтобы нам счастливо жилось.

Чтоб не знали дети войны!
Чтоб беда не стучалась в наш дом,
Тот мальчишка — герой,
Он… остался на поле том…

Снова мирной будет весна
Вот уж восемь десятков лет.
Тот мальчишка всегда в строю,
Охраняет страну от бед!

У подножья лежат цветы…
Как прозрачен и чист небосвод.
Поклонюсь я ему до земли!
Память в сердце о нём живёт!

В наших сердцах его подвиг

Июнь, СССР, воскресенье.
Рассвет в объятьях тишины…
Осталось хрупкое мгновенье
До первых выстрелов войны.

Огнём и пеплом Мир нарушив,
Взрывная вздыбилась волна.
И не было больней и суше,
Чем слово горькое «война».

Земля от горя поседела,
От взрыва бомб рвалась душа,
И встал солдат отважно, смело,
С неистовством врага круша.

Не сломался под пулей летящей.
Сколько лет тебе было,
Неизвестный солдат?
И мечтам твоим,
К звёздам летящим?

Не встретит он майское утро,
Не увидит победных огней.
О, жизни великая мудрость:
Чем горше, тем люди сильней!

Не меркнет с годами их слава,
В их честь все Народы встают.
Защиту Отчизны по праву
Вновь юным сердца отдают!

Чтоб войны Землю не терзали,
В детских душах не селился страх,
Жизни вы свои отдали,
Подвиг ваш в наших сердцах!

Булатов Данил (11 лет),
сын **Булатовой Оксаны,**
экономиста 1-й категории,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ЕСЛИ Б ТЫ, ПРАДЕД, БЫЛ РЯДОМ...

Если б ты, прадед, был рядом,
Я б протянул тебе руку,
Я залечил бы все раны,
Причинявшие боль и муку.

Если б ты, прадед, был рядом,
Мы бы прошлись с тобой вместе.
Я б подарил тебе счастье
От самого чистого сердца.

Если б ты, прадед, был рядом,
Я поклонился бы в ноги.

Не хочу я войны, мне не надо…
Не хочу я боли, тревоги…

Если б ты, прадед, был рядом,
Я б показал тебе небо,
Синее мирное небо
Вместе окинули б взглядом.

Мы б прогулялись вдоль речки,
Грудью вздохнули бы полной.
Память живёт в нас навечно,
Память перемешана с болью.

Низкий поклон тебе, прадед,
Жаль, что я знаю лишь фото,
Где в орденах и медалях
Смотришь на нас ты так гордо.

Если б ты, прадед, был рядом…

Бурайкин Валентин
пенсионер, ветеран,
НГДУ «Нурлатнефть» СП «Татнефть-Добыча»
Нурлатская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ВОЙНЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДЕТИ

I

И снова день встаёт, сверкает
Преярким солнечным лучом.
И жить, любить повелевает…
Но думы, думы о былом.

Войны Отечественной дети —
Мы все у памяти в плену.
Особой меткой нас отметил
Всесильный бог войны Перун.

Отцов отправил он на битву,
На матерей повесив груз

Долготерпенья и… молитву,
И нас — «обузу из обуз».

Но мы обузою не стали —
Историки врать не дадут —
Серьёзно все воспринимали,
И матерям мы помогали,
Познали, что такое труд.

Взойти к истокам я пытаюсь,
Веду от сердца монолог,
Постигнуть истину стараюсь…
Да будет праведным мой слог.

Мой слог, мой мир, моя отрада…
Всё это — жизнь, борьба — мольба.
Нет сил, нет воли — знаю: надо,
Чтоб обернулась в речь судьба.

Судьба моя — вы ей поверьте —
Судьба ровесников моих,
Пережитое в чистом свете
По праву тех времён лихих.

II

Исповедальную да лиру
Беру сегодня не впервой —
Есть, что поведать свету, миру
О том, как жил мой край родной.

Все рубежи и виражи все
Пройти в войну-то довелось.
Мои сельчане поклялись:
Жить дружно, только бы не врозь.

Пахали землю, жали жито —
Трудился хлеборобов род,
Едино все и деловито
В богатый год и в недород

С зарёй ложились и вставали,

Как повелось здесь испокон,
Коль надо — вместе горевали,
Коль надо — пели в унисон
Под старый хриплый патефон.

И всё-то тяготы, заботы
На плечи женские легли.
И все колхозные работы
Старались делать, как могли.

Комбайнов не было в помине,
Не говоря о тракторах,
Коса и серп — всё то, что ныне,
Музейной стариной пропах.

Живым-то тяглом кони были —
В лесу, на пашне, на лугах.
Вручную и косили, жали,
Натруженно снопы вязали…
Сидели часто «на бобах».

Вот так в колхозе нашем жили —
Своим мозолистым трудом.
И труд, конечно же, ценили
И очень просто — трудоднём.

Про трудодень — поймёшь едва ли —
Вот тут вопрос — с оплатой как?
По осени-то получали —
Не жили всё же натощак.

Итогов года больно ждали
По всем селеньям и дворам.
На трудодень зерно давали
По сто иль по сто десять грамм.

А денежек — считай копейки.
Вот тут кумекай, что купить —
То ль для себя, то ль для семейки,
Иль на шитьё, иль на «прожить».

Большие беды и потери
Пришлось народу пережить.
Но с нами был тот Символ веры,

Тот хлеб, которым дорожить
Мы научились… Стали жить.

Топили печь. Месили тесто —
Мука с мякиной — полный таз,
Крапивный суп имел здесь место,
Картошка выручала нас.

Забота о насущном хлебе,
Зимой, понятно, о тепле…
И часто обращались к небу
С мольбой о мире на земле.

Бывали сборы в сельсовете,
Где репродуктор на стене,
Все ждали фронтовых известий
И говорили о войне.

Как есть на бога уповали,
Но полагались на себя.
И вслух фашистов проклинали,
Родную землю возлюбя.

III

О чём здесь я, да всё о том же —
Про жизнь — она горька была!
Забыть ли прошлое — негоже…
Та жизнь быльём не поросла.

Про то, как жили-то в селеньях,
И не придумать, не солгать
Здесь про налогообложенье
Уместно было бы сказать.

Жил крестьянин в своём колхозе —
А речь-то именно про них —
Довольствуясь не на привозе,
А на продуктах, на своих.

Налог — налоги… Скажем только,
За воду, рыбу, что в пруду.

И за корову, поросёнка,
За каждый куст, что есть в саду…

Отчитывались, не прекословя —
Для фронта нужно всё отдать! —
И, затянув потуже пояс,
В работе каторжной страдать.

Падёж скота на дальней ферме,
Пустой амбар — ни дать, ни взять…
И сколько требовалось нервов
Всё пережить и переждать.

Отдали всё, хоть жили бедно,
Полям и детям… О мужьях —
Туманно всё и беспросветно —
И видели их только в снах.

И то — неведения вирус
Не знали, как воспринимать —
Под знаком плюс иль всё же минус —
Пришлось попозже осознать.

IV

Земля вращаться продолжала,
А птицы — что им? — песни лить,
Лишь хлеба нам недоставало,
А так — возможно было жить.

Не жаловались на погоду
В дожди, в жару и в холода,
Да и в любое время года…
Была ещё одна беда —

В ночи, бывало, оголтелой
Повсюду слышен жуткий вой —
То серых стаи озверели
И даже пёс сторожевой,

И тот таился в подворотне,
И голос подавать не смел.

Держался в страхе мир животных —
Никто «ружьишка» не имел.

Вот волчья развелась порода —
Тому виной опять — война,
Без мужиков четыре года
Жила родная сторона.

V

Работа до седьмого пота —
На что-то надо было жить.
Была ещё одна забота —
Во что одеться, в чём ходить,
Детишкам-то чего носить?

Пенька, конечно, выручала —
Прядильное то — волокно.
Кудельку в нити обращали —
Крутись, крутись веретено.

И пряжу шерстяную брали,
Наматывали на клубки.
Зимой по вечерам вязали
И кофты, и чулки-носки.

В шелках опять же не ходили —
А где достать сей ткани клин?
И ситчика не привозили
В наш бедный сельский магазин.

И тут, конечно, выручали
Кустарной выделки холсты.
Их наши мамы сами ткали,
Кроили, шили, обшивали
Нас всех с пяты и до пяты.

VI

Занятно думать, что прельщало,
Чем детство-то осветлено —
Как есть довольствовались малым,
Коль больше не было дано.

Девчонки в куколки играли.
Мальчишки — дай что погонять.
Тряпичный мяч мастеровали —
Годился всё ж в футбол играть.

Зимой на лыжах самодельных,
На санках с горки — кувырком…
В «войну» играли, брали «пленных»,
«Штабной» в осаду брали «дом».

Имея инструментов ящик,
Друг с другом «наперегонки»
Из проволоки и деревяшек
Искусно ладили коньки.

На пасху ставили качели —
Взлетали лихо в небосвод.
С печальной тайной песни пели,
Водили дружно хоровод.

Забыть не в силах, между прочим,
Мальчишек сельского двора
Нас увлекала часто очень
Лапта — весёлая игра.

Приятно так соревноваться,
Ловить свой мячик на лету
И не запятнанным остаться —
Быть вольным ветром на бегу…

VII

Вернуться в прошлое отрадно —
Туда, где был родной мой дом,
В селенье, где хитрить не надо,
А просто жить своим трудом.

Трудом, который постигали
Сельчане с малых детских лет,
И мы всерьёз осознавали —
Превыше ничего и нет.

Лопаты, грабли и мотыги
Привычны опытным рукам.
И огород раскрытой книгой
Являлся так реально нам.

Там строчки лука и моркови,
Здесь — помидоров, огурцов…
Знай огородничай толково,
И никаких чтоб сорняков.

Мы чтили пионеров клятву —
Я помню дружную семью
И сбор колосьев после жатвы,
Пройдя всем классом по жнивью…

А на лугах, на сенокосе —
О, как я время то любил! —
Поблажки не просили вовсе,
Трудились споро в меру сил…

VIII

Всё реже видимся с друзьями —
И так всегда на склоне лет.
А детство, юность снова с нами…
Потерям нашим счёта нет.

Да, бури были, были грозы.
А на весах — судьба страны.
За все дела брались серьёзно
Мы — дети страшной той войны.

Встречаться мы умели просто,
Не хлопать, уходя, дверьми.
Не смела жадности короста
Манипулировать людьми.

Воспитаны лихой эпохой,
Во всём, во всём ущемлены,
Когда и праздники, утехи
К нулю почти что сведены.

Науку жизни постигали.
Была в нас жажда новизны.
Предметы в школе изучали
И биографию страны.

Предоброй памятью согреты
Босого детства дни, года,
Надежд так много, много света —
Всё грело душу нам тогда.

Задачи сложные решали,
По-взрослому учились жить.
Мы вырастали, вырастали,
Не смея унывать, тужить.

IX

Да, ночи-дни чередовались.
За горизонтом где-то там
Отцы отчаянно сражались —
Враг был ещё не по зубам.

Дойдя до матушки — до Волги,
Он рвал, метал, кричал: капут!
Война-то длилась долго-долго…
Он был тяжёл — к победе путь.

И знали мы не понаслышке,
Земля и рвётся, и горит
Под сенью звёзд родных и близких.
Враг должен быть разбит, побит.

И в той смертельной карусели
Солдат наш выдюжил — прогнал
Врага подальше от России,
Победу века одержал.

И вот война отгрохотала —
Домой вернулись те, кто жив.
Страна по праву ликовала —
И был резон, и был мотив…

В нас чувство времени всё глубже
И жажда мыслить без прикрас.
Как горько, что кому-то нужно
Ввергнуть в пучину снова нас.

Война — безумия основа
Худой, но лучше всё же мир.
И повторять готов я снова:
Для стрельб пусть будет только тир!

Послесловие. Жить и помнить

Всё идёт по заданному кругу.
Расцвели черёмуха, сирень.
Улыбнёмся искренне друг другу
В этот светлый, добрый майский день.

Горести сегодняшние, беды
Буднично оставим на потом.
Праведно отметим День победы,
Ратным завоёванный трудом.

Преклоним мы головы пред теми,
Кто в священной для страны войне
Шёл вперёд сквозь тяготы и время
С думой о далёком мирном дне.

Кто родную отстоял нам землю
В круговерти тех лихих годин,
А потом, как должное приемля,
Освобождал Европу, брал Берлин.

Остались многие на поле брани —
Память воскрешает имена.
После дней военных очень рано
Многих довели до смерти раны…
Помнить ты должна, моя страна.

Должное воздать нам необходимо
Ветеранам тыла и войны.
И не проходить бездумно мимо…
Ведь они создатели страны.

Заново им переживать всё это надо,
Жить и помнить средь земных забот,
Как одолевали все преграды
В лихолетье, как и весь народ.

Торжество Победы пожиная,
Мы живём уж много-много лет.
И сегодня всем нам пожелаем
Оправданья веры и надежд.

Буракова Марина
экономист,
филиал ОАО «Газпром газораспределение Воронеж»
в г. Калаче
ППО «Газпром газораспределение
Воронеж профсоюз»

НИЗКО ГОЛОВУ СКЛОНИМ

В гранит и мрамор на века заключены
Тех имена, кто жизнь отдал во имя жизни.
Немые памятники огненной войны
О многом могут рассказать своей Отчизне.

Могилы безымянного солдата,
Бетонные застенки лагерей
Омыты кровью жертв, и ужасом объяты,
И миллионами немыслимых смертей!

И слёзы боли заблестят в глазах,
И в душу холод поползёт щемящий,
Когда вдруг вспомнишь надпись на дверях:
«Оставь надежду, всяк сюда входящий»!

О люди! Низко головы склоните
Перед погибшими, которых с нами нет.
И заповедь святую «Не убийте!»
В сердцах храните, как войны завет!

Бутинова Татьяна
педагог дополнительного образования,
ГАПОУ «Лениногорский политехнический колледж»
ППО Лениногорского политехнического колледжа

ТРАДИЦИЙ ДУХ

Традиций дух, впитав Российской рати,
Победоносность княжеских дружин,
Внимая подвигу солдатской братии,
Истории вооружённых сил…

Благодарим защитников Отечества,
Поклон им низкий шлём через века,
Вы — сила духа, столп вы героический,
Победно, с честью били вы врага.

Служили телом, верою и праведно
Врагам давали победительный отпор.
Шли на врага под гордым знаменем,
На поле битвы брали на измор.

Враги менялись, времена, правители,
Но доблесть прошлого черпаем из глубин,
Россия, как и прежде, в победителях,
Народ России слажен и един.

Легенды прошлого: защитники Отечества,
Всех поимённо помним вас и чтим,
Стояли вы на страже человечества,
Ваш ратный путь всегда непобедим!

И, с чистого листа, писать историю
Нам не придётся — славен чести путь,
Путь окроплён солдатской кровию,
И в этом клятвы воинской вся суть!

Слова тех клятв впитались в нас столетьями,
И миссия защитникам дана:
Опорой быть народу в лихолетья,
Чтобы спокойно жить могла страна!

Быков Станислав
инженер 1-й категории,
Филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть» в г. Перми
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

УХОДЯТ В НОЧЬ

В слезах уже взрослая дочь,
Последний взмах в спину родных,
Они уходят в ночь
Стоять, защищая своих.

Им всей любви не хватит,
Их ровный голос не спасёт,
Но крест на шее всё же значит,
Где зоркий глаз отправился в полёт.

Там — мат, там — смерть, там — слёзы,
Там честь, калённая в огне…
Здесь — мать, здесь — жизнь, здесь грёзы,
И лесть применяется вполне…

Нам всей любви не хватит,
Чтоб выразить признание отцам,
А крест на шее всё же значит
Поклон несказанным словам.

Кого же встретят, воротясь?
А встречи будут дольше расставаний.
Мы познакомимся, увидим свет знакомых глаз,
Но близость будет больше расстояний…

Вахитова Надежда
секретарь заместителя директора,
ООО «ЛУКОЙЛ–Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ВОПРЕКИ…

Есть в земле частицы правды…
Правды, боли и тоски.

По той земле шагает бравый дух солдата… Вопреки!
Вопреки пустым сужденьям «диванных войск» и инфо-злу.
Вопреки тем убежденьям, что порочат доброту.
Он солдат, он внук и правнук — победивших тот филфот!*
Он патриот и славный «малый».
Он жизнь отдаст за свой народ.

Верещага Виктор
слесарь по ремонту технологических установок,
цех № 8, участок № 10, АО «Сызранский НПЗ»
ППО АО «СНПЗ»

СЛУЖИЛ ТЫ ИЛИ НЕТ

Служил ты или нет — неважно,
Будь мужиком и оставайся им!
По правде ты живи, а справедливость
Тебя найдёт! Она всегда лицом к таким!

Великий день — день
настоящего мужчины!
Не чёрствого, безмозглого детины,
А Человека, с кем как за каменной стеной!
Весёлый, честный, добрый, заводной!
Он знает всё и обладает пышной бородой.

Военный человек — в знак уважения,
Прими от всей души ты наши поздравления!
Не надо войн, всем нужен Мир!
Закатим лучше самый пышный пир!

Детей накормим, стариков, сирот и вдов,
Ведь нужно строить, а не разрушать!
Пожалуйста, останемся людьми, и этот зов
Услышьте, люди, ведь не всё потеряно для нас!

Сегодня годовщина страшной даты,
Как много бед нам выпало — не счесть:
Афганистан, Чечня и страны НАТО.
У наших воинов есть Отвага, Храбрость и, конечно, Честь!

* Филфот — термин, изначально использовавшийся как синоним свастики.

Сражаться нужно остротой ума,
А не под дулом пистолета.
Пусть войны сгинут навсегда
И на Земле наступит ласковое лето!

Волков Владимир
ведущий инженер АО «Самотлорнефтегаз» ППО АО «СНГ»
МПО ПАО «НК "Роснефть"»

ОТШЕЛЬНИК

Тайгой окружены болота, вдаль уплывают облака,
И где-то в старенькой церквушке едва слышны колокола.
Осенний лист упал на землю, сверкнуло солнце кое-как,
Чуть-чуть берёзки покачнувши, повеял холодом сквозняк.
Там дальше, за опушкой леса, в краю далёком и родном,
Среди снегов, среди метелей, стоит забытый старый дом.
Когда-то в этом доме старом, в тайге могучей и большой,
Таилась жизнь, а нам не ясно, какой была она святой.
Отшельник призрачный и страшный, в душе — чистейший и простой.
У входа в дом, он в чёрной рясе стоит с седою бородой.
В далёком прошлом — в 41-м, когда он был ещё юнцом,
когда таилось счастье тихо, в избушке матери с отцом.
Июнь зловещий и дождливый, раздался грохот в пять утра,
Моторов шум, лязг автоматов, отец сказал — «идти пора».
Ушёл куда-то на века,
Отшельник ждёт его всегда,
И в 23-е февраля отшельник бьёт в колокола.

Воронова Екатерина
ведущий инженер-сметчик отдела
учёта затрат департамента подрядной деятельности,
ООО «АРГОС–Строй»
ОППО ООО «АРГОС»

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ВОЙНЫ

Защитники нужны всегда
И женщине, и государству.
Как радостно нам ощущать тогда
Уверенность, ведь можно не бояться.

Нет никаких угроз
От хулиганов или от врагов,
Ведь есть защитники у нас
На страже наших городов.
А женщину готовы на руках носить.
И не позволят никому и пальцем тронуть.
Лишь дарить цветы, благодарить,
Ценить и гнать все горести долой.
Когда нам есть, за что бороться —
Жена, родные, верные друзья,
Пусть хоть весь мир перевернётся,
Защитники придут всегда!
Стеною встанут на защиту
Границы, дома и страны.
Врагов мы будем в космос
засылать, не возвращая.
И чтобы не было войны…

Вотякова Лариса
ветеран аппарата управления
НГДУ «Лениногорскнефть» СП «Татнефть-Добыча»
ППО НГДУ «Лениногорскнефть» ОППО ПАО «Татнефть»

МЫ ЖДЁМ ТЕБЯ!

(Письмо сына отцу на СВО)

СВО, СВО — на устах уже давно.
Третий год идёт она, ей закончиться пора.
Гибнут лучшие сыны,
Были для жизни рождены.

Давно не спится матерям,
Ведь нелегко там сыновьям.
И слёзы прячут от детей
Все жёны этих сыновей.

Тут я паузу возьму, пишет сын письмо отцу.

Сын, мальчишка лет семи,
Спешит к маме подойти.
Сегодня даже не гулял,
Он танк усердно рисовал.

На танке — красная звезда,
А сверху надпись: «Мы ждём тебя!
Любимый папочка, родной,
Ты возвращайся к нам домой!»

Уехал папа далеко,
Теперь он воин СВО.
Врагов на танке побеждает
И так Отчизну защищает.

Собрал он дружный экипаж.
Там есть якут, башкир, чуваш.
Всё с полуслова понимают,
В бою друг друга прикрывают.

Под неприятельским огнём
Они воюют ночью, днём.
А после боя передышка,
Пришло письмо отцу сынишки.

«Здравствуй, папа, это я! Мы скучаем без тебя!
Я подрос и стал большим, в школу я хожу один.
Научился я писать, начал маме помогать.
Мыть посуду, подметать, за собою убирать.
С работы маму я встречаю, горячим чаем угощаю.
И за Шариком слежу, на прогулку вывожу.
А недавно, в моём сне, ты прижал меня к себе.
Поднял на руки чуток и сказал:
«Привет, сынок! Как ты вырос, возмужал,
Ты меня почти догнал!»
Этот сон запомнил я. Папочка, люблю тебя!
Неприятелей ты бей, приезжай к нам поскорей!
Вот немного подрасту, и тебе я помогу!»
Читая строки у свечи,
Рука отца дрожит в ночи.
Скупая катится слеза,
Перед глазами — вся семья.

А утром в бой, враг впереди,
И все тревоги позади.
Приказы надо выполнять
И ту высотку занимать.

Помочь десантникам, друзьям,
Ударить залпом по врагам.
Брать штурмом, натиском рубеж,
Идти врагу наперерез.

И день за днём идти вперёд,
И верить в то — Победа ждёт!
И ждёт его своя семья,
И не прийти ему нельзя!

Он слово сыну дал в письме,
Что он вернётся в дом, к семье.
Раз слово дал, его сдержи
И обязательно приди!

Габидуллин Рафаэль
ведущий инженер,
Управление организации проектно-изыскательских работ,
«Башнефть-Уфанефтехим»
ППО «Башнефть-Переработка»

ПРОЛЕТАЯ НАД КРЕПОСТЬЮ БРЕСТСКОЙ

На заснеженных горных вершинах
И у гавани, тихой на вид.
На полях одинокой лощины,
На небесных высотах Памира.

На Сулакском глубоком каньоне,
И на сопке Ключевской вершине
В один миг остановится время,
И лишь ветер с победой промчит.

А подхваченный встречным потоком,
В ярко-красных и жёлтых тонах,
Оторвавшись с густых крепких веток,
Клёна лист пролетит по полям.

Он кружится, играя на солнце,
Кувыркается — так уж он рад.

Пролетая над крепостью Брестской,
Севастополем и в Ленинград.

Он увидит Смоленск в сорок первом,
Сталинградскую битву — втором,
И глаза с нескончаемой верой,
И стук сердца под вечным огнём.

А в кармашке нагрудном — записка.
И во фляге остался глоток.
Разделяя на части, парнишка
Свой последний кусок отдаёт.

Где-то вспышкой пройдётся зарница,
Соловей запоёт о своём,
И над Ржевским сражением тихо
Пролетит лист оторванный — клён.

Гаврилова Татьяна
пенсионер, ветеран ПАО «Нижнекамскнефтехим»
ППО «Нижнекамскнефтехим»

УЖ 80 ЛЕТ, КАК КОНЧИЛАСЬ ВОЙНА

Уж 80 лет, как кончилась война,
Но в памяти людей всегда жива она!
И нет, наверно, ни одной семьи,
Чьи близкие, родные не пришли!

Они нам подарили тишину,
Чтоб только в фильмах видели войну!
Но люди не забудут никогда,
Те огненные вёрсты, те года!

Победа! Как же ждал её народ,
Ведь чей-то сын, отец и муж придёт!
Обнимет дочку, поцелует мать,
И в страхе почту им не надо ждать!

Что мир наступит, оживёт земля,
Опять пшеницей зарастут поля,

И будет счастье, радость и любовь,
И чтоб война не повторилась вновь!

Но для кого-то наше счастье — в горле кость,
Всё в них кипит — и ненависть, и злость.
Они на наши зарятся поля,
И вновь страдает, и горит земля.

И мальчики, не знавшие войны,
Страну свою вновь защитить должны!
Но русский дух, как прежде, не сломить,
Мы правы и сумеем победить!

И пусть салют весенним майским днём
Всё озарит победным тем огнём!
Чтоб мир в деревни наши, города
Пришёл уже навечно, навсегда!

Газиева Ирина
инженер I категории
отдела недропользования,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

МАРШ ВЕТЕРАНОВ

Парад «Прощанием славянки» в небо рвётся
Во славу жизни и во славу всех Побед!
Чеканный шаг в сердцах до боли отдаётся,
Десятков лет прошедших будто бы и нет.

Плечом к плечу проходят строем ветераны.
Плечом к плечу, как много лет тому назад.
Вдруг стиснет сердце мне, как если б ныли раны.
Как будто с ними был, земли своей солдат.

Они героями себя не называли
И слово «долг» не говорили никогда,
Они свой дом, детей и Землю защищали,
За пядью — пядь, освобождая города.

Лучи играют на начищенных наградах,
А небо — синее у нас над головой!
Чеканят шаг бойцы седые, маршируют!
Плечом к плечу — и командир, и рядовой.

Генокод «НЕ УБИЙ!»

«Возврати меч твой в его место,
ибо все, взявшие меч, мечом погибнут».
Евангелие от Матфея, глава 26

«Кто с мечом к нам войдет,
от меча и погибнет.
На том стоит и стояла русская земля»!

П. А. Павленко
Киноповесть «Александр Невский»

День начала войны и победный наш стяг,
И могилы, могилы, могилы…
Запись в память и кровь: «Наши взяли Рейхстаг!»
К нам с мечом приходить — не просили.

Запечатавшись в кровь на лета, на века,
Как священный завет поколений,
Понесёт сей призыв, словно воды река:
«То не жизнь, если жить на коленях!»

Но хоть раз испытав ужас страшной войны,
Где убийство народов народом —
Наших дедов завет людям каждой страны:
«Не убий!» — должен стать генокодом!

Госпиталь. Барбер-шоп

8 ноября 2024 года

Что случилось? Что с тобой не так?
Оставляешь тёплую квартиру,
И с дорогой сердце бьётся в такт.
Ты войну предпочитаешь миру.
Униформа, кроксы и бойцы…
Перегретая жужжит машинка.

Чьи-то братья, сыновья, отцы…
Рук дрожанье.
В горле — спазм, першинка.
Час, другой, потом ещё, ещё…
А бойцы — о ранах и обстрелах.
Вот уже спазмирует плечо.
Тут, мальчишка! А виски-то — белы…
Говоришь без устали, смеясь.
Обсуждаешь горячо причёску.
И довольный, в зеркало глядясь,
Чей-то муж попросит вдруг расчёску.
А потом, как близких, узнаёшь
По косым вискам, по чёлкам и «нулёвке».
Нет семи ещё… темно. Встаёшь.
Новый день наполнен, бодр и лёгок.
Две недели — и большая жизнь
Рядом с теми — на тебя похожими.
Выбор твой… он — выбор иль каприз?
Для других, иных — одно и то же.

Газизов Денис
заместитель председателя ППО
ППО АО «Томскнефть» ВНК

ГЕРОИ

Отшатнули нас от Нового года,
От счастливых, весёлых моментов.
О героях сегодня наша общая ода!
Молитва, сила в словах и документах!
Погружение в космос, в общее сознание,
В наших умах герои ушедшие.
Они ушли в небеса, оставив дарование!
Оставили память, силу взошедшую.
Они всё знали, за что умирали!
Страна героями гордится.
Ей не нужно искать звезду во лбу.
Мы их видим, и память о них сохранится.
Бирюзовые небеса, мягкие облака,
Слёзы матери, сестёр — это горе.

Горе, за которым уже ничего не страшно,
Слова благодарности, конец высокогорью.
Солдат, ушедший, он обязательно вернётся,
Вернётся через родных, детей,
Лебедей, которые на пруд вдруг приземлятся,
Через сознание, мышление и птиц.
Через слова «любовь, что вечная»!
И наших милых журавлей, родных.
С болот и гор, с седьмого километра,
В лучах ярчайшего солнца, в долинах.
Но будет расплата тем, кто на восток,
На восток глядел и ждал ветра.
Но ветер ракет, кислорода глоток
Увидят другие, что не знали слёз человека.
Крепости вам, друзья, сил, веры,
Победы России, любви и добра!
Пусть кончатся времена черно-белых полосок,
А наступят золотые времена!

Рассвет

Всё чаще замечаю я рассвет,
В его исконном первозданном виде.
Здесь ощущаем мы лазурный цвет
И отблеск золотого от упавших листьев.
Осенний воздух наполняет жизнью,
В нём запах лета, мерцание ночного неба,
Листва осыпалась, явила мир нам высью.
Ах, как же хочется мне лета!
Пусть листва разлетается, кружится,
Бьётся о землю своей красотой.
Тишины нет давно, куда же мы движемся?
Осень, пролей на людей добротой!
Дороги в жёлтом наряде, они словно вечность,
Кто хочет спокойствия, просто в путь пойдите.
От шума и ветра шутник лесной нас встретит.
Мы вновь его зовём, как можно громче, и вы позовите!
Божественный защитник дождём, листвою вертит.
На острие эмоции и обострение ветер,
На кромках лишь листва сумела удержаться.
Ты сможешь Пионерской осени
Сказать слово «спасибо».

Из-за красивых линий и новой проседи,
Где отзвуки больших птенцов нам кажутся красивы.
Остановите этот миг, прошу, остановите,
Вы зафиксируйте его и красоту продлите.
Пусть скоро всё покроется снегами,
А вы в уютном пледе, стихи мои ловите.

Газизов Ильдар
водитель автомобиля,
Лянторское УТТ 2 ПАО «Сургутнефтегаз»
ППО Лянторского УТТ 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

МЫ ПОМНИМ!

Мы помним и будем всю жизнь говорить:
Надо предков погибших и выживших чтить!
Как в дни те суровые и холодные
Дети и женщины были голодные.

Без дома, сапожек столько маленьких ножек
Остались и ждали еды пару ложек!
Забыли про кукол и про машинки,
Забыли красивые платья, картинки.

Лишь боль и страданья терпели они,
Но всем во благо прошли и те дни.
И в наши года не позволит солдат
России-матушки захват!

Подвиг

Шла ночь, рассвет, июнь, и в воскресенье
Раздался взрыв, нарушив чудное мгновенье,
Огнём и пеплом мигом поднялась волна,
Среди людей звучало горькое — «Война»!

Земля от горя тотчас поседела,
Солдаты кричали гордо и смело:
«От взрыва бомб не разорвётся русская душа
Мы защитим Отчизну, яростно врага круша!»

Но не увидят они победных громких дней
И всех торжественных памятных огней.
Не сдаваясь, герои храбро воевали,
Жизнь за родину-мать свою отдавали!

И не забудет русская душа то бремя,
В горькое-горькое, страшное время,
Войну и тот всемирный страх,
Ваш подвиг навсегда в наших сердцах!

Газизова Алина
инженер I категории
аппарата при руководстве Лянторского УТТ № 2
ППО Лянторского УТТ № 2
ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

СООБЩЕНИЕ

И каждый день изо дня в ночь
Сидит у окна чья-то дочь.
Жена или мать — не имеет значения.
От солдата ждут они сообщения:
«Скучаю, и Любовь моя к тебе вечна!
Родная, да война не так страшна!»
И верит она сердцем, что вернётся вновь,
Что будет жить и он, и их любовь.
С работы сможет каждый день его встречать
И на ночь в щеку его нежно целовать.

Что сына на рассвете в школу поведёт.
Наступит мир, в сердцах людей растает лёд!
А что сейчас? Она, слезу сдержав,
Всю силу в руки хрупкие собрав,
Всё ждёт, забывая про страх.
Молится, чтоб миновал роту крах.
Так пусть война закончится скорей,
Чтоб не было печальных, горьких дней.
Чтоб могла его радостно обнять,
И ни за что на свете больше не терять!

Галиева Светлана
старший оператор заправочной станции,
Альметьевский филиал ООО «Татнефть-АЗС Центр»,
ППО ООО «Татнефть-АЗС Центр»

ИСТОРИЯ ОДНОГО ГЕРОЯ

Заросли луга цветами,
Небо синевой отлилось.
Крики, залпы, стоны… всё забылось!
Нет ни рвов, ни ям, ни от снарядов следов.
У земли все раны… заросли, забылись!
Я, раскинув руки, тихо трав касаюсь.
В далёкий сорок первый будто возвращаюсь.
Небо изменилось, в наказание божье зачернились тучи.
Дым, огонь и копоть, грохот, боль и ужас.
Улетали души, в небо улетали,
Во спасение наше, землю покидали.

Духом не сломленный там ползёт парнишка.
Падают снаряды, рядом танки давят, гусеницей ржавой подминают плоть.
Нет, он не боится, не боится смерти,
с матерью проститься — вот его желание.
— Ах, как, мама, больно… —
Боль пронзает сердце, — там остался в поле левый мой кирзач.
На войне нет ангелов, там, на поле боя, лишь от смерти падает чёрная вуаль.
И вернулся с поля уж не тот парнишка, а старик израненный, с головой седой.

Всё давно закончилось, яркими цветами заросли поля,
улетали души, защищая нас.
Я склоняю голову, тихо трав касаюсь, у земли все раны заросли, забылись…
Не забудем подвиги,
Мы всегда обязаны чтить, ценить историю,
Правда будет правдою, и ничем иною.
За защиту Родины станем мы страною!

Галимов Ильдар,
брат **Каекбердина Рафаила,**
слесаря КИПиА,
Нижневартовский УМН АО «Транснефть-Сибирь»
ППО Нижневартовского УМН АО «Транснефть-Сибирь»

В ПАМЯТЬ О СВОИХ ГЕРОЯХ

Картатай мой на деревне
Был рождён и с малых лет
Был к труду приучен строго,
Знал, в какую цену хлеб.

Детство, юность, быт простой —
Небогато жили в целом,
Но лазурной синевой
Миром укрывало небо.

Изменилось всё однажды,
В ночь июня в сорок первом,
Утром вдруг узнает каждый —
Враг ступил на нашу землю.

Дед был призван в числе первых
И прошёл тяжёлый путь.
Не дошёл он до Берлина —
Тяжело был ранен в грудь.

В миллиметрах прошла пуля,
Сердце не задев едва,
Враг подумал, что он умер —
Добивать не стал бойца.

Вы ходили его сестры,
Встал он на ноги опять
И в родимый дом вернулся
Жизнь вновь мирную начать.

Не рассказывал он много
О прошедших днях войны,
Говорил лишь, что тревога
По ночам приходит в сны.

Ничего страшнее нет,
Чем разлучница-война.
И народ России помнит
Кровь пролитую, сполна.

В каждом роде, в каждом сердце
Бьётся пульсом предков кровь,
Каждый год в великий праздник
Полк бессмертный пройдёт вновь.

Нет в живых уж картатая —
Спит спокойно вечным сном,
Но сегодня, пусть на фото,
Среди равных встанет он.

Вновь пройдут бессмертным маршем
Все, кто пережил тот ад,
В списках «без вести» иль павший
С ними встанут в один ряд.

Те, кто страху вопреки и в любую непогоду,
Под разрывами и градом пулемётного огня
Шёл без устали вперёд, не давал врагу прохода.
Насмерть бился, понимая — отступать никак нельзя.

Перепало на их долю
Встать стеной за наши жизни,
Им хватило сил и воли
Защитить нас от фашизма.

От фашистской лютой мрази,
Что, поправ солдата честь,
В омерзительном экстазе
Жгли людей, дома и хлеб.

На Рейхстаге стяг Победы
Водрузил русский солдат —
Наши прадеды и деды,
Чьим трудом Берлин был взят.

К сожаленью, день Победы
Встретить довелось не всем,

Но сегодня, на портретах,
Ратных видят вновь друзей.

С фотографий этих старых
Не прольются ваши слёзы,
Наш солдат в веках оставил
Свой бессмертный, вечный подвиг!

Только память поколений
Нам поможет избежать
Тех событий повторений —
Каждый должен это знать!

Вот поэтому так важно
Всей семьёй выйти из дома
И пройти бессмертным маршем
В память о своих героях.

Галин Ильдар
ведущий инженер,
Филиал ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Новойл»
ППО «Башнефть-Переработка»

СПАСИБО ВАМ

Победы были и невзгоды,
Потери близких и родных,
И крики радости и счастья
Воинов смелых, молодых.

Там каждый был друг другу братом,
Горой стоял за свой отряд,
И каждый бился за Отчизну,
Отчизна-мать для всех ребят.

Страна была единым целым,
Бок о бок был и стар, и млад.
Они боролись за свободу,
И бой был выигран, это факт.

Спасибо вам за вашу храбрость,
Спасибо вам за мир на всей земле,
Благодарим вас бесконечно,
Вы в нашем сердце, вы в тепле!

Галич Инна
юрисконсульт, Департамент правового обеспечения
«Центральный регион», ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»
председатель ППО ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

НАШИ СЛАВНЫЕ МУЖИ

Испокон веков на Русь
Злые силы нападали,
Разоряли, били, жгли
И в живых людей стреляли.

Много матушка Земля
От злодеев натерпелась,
Отстояла рубежи
И цветами приоделась.

Кто же выжить ей помог?
Кто отдал не только сердце?
Кто, не пожалев живот,
В землю лёг, чтоб ей согреться?

На Земле богатыри
Были, есть и точно будут.
Про отцов и матерей
И детишек не забудут.

Землю нашу берегли
От налётов и набегов,
Положили жизни тут
При разгроме печенегов.

Много лет и зим прошло
С тех волнующих событий,
Не проходит только то,
Что бессмертен победитель!

Наши славные мужи,
Как и прежде, защищают,
И не только рубежи,
Своё дело твёрдо знают.

Есть кому всё защитить,
Уберечь свою обитель,
На Руси всегда живёт
Славный воин-победитель!

Галичанин Иван,
брат **Томиной Марины,**
начальника лаборатории,
ООО «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт» по Челябинской области
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»

ЭХО

Через тишину, как гром вдали,
Отдаётся эхо прошедших дней войны.
Сквозь тучи по небу скользит печаль,
Грусть и слёзы на лицах, звуки
Отчаяния и пляска смерти и жизни.
Эхо крика души немо и мёртво.
Нет просвета в этой тишине.
Цвет их глаз, видящих даль,
Никто и никогда не узнает.
Пойманный миг отчаяния,
Как замёрзший крик вечно
Встревоженных птиц.
Великая Победа на войне
Обретена советским народом.
На преодолённой беде,
Приобретённой правде.
На жестоких битвах с врагами.
На мужестве и героизме за счастье,
Независимость и справедливость.
На нанесённых сокрушительных
Ударах советской армии на фронтах.
А вражеские оккупанты не смогли
Противостоять и потерпели поражение.
День Победы посвящается всем.

9 Мая засверкают и заискрятся
Везде и всюду символы Великой Победы.
Парады и шествия бессмертных
Полков на улицах городов России.
Незабываемые песни военных лет.
Неповторимая песня — «Этот День
Победы порохом пропах…»
Георгиевская лента на груди у всех.
Громкие салюты и яркие фейерверки.
Зазвенят и засияют ордена и медали
За мужество и героизм у ветеранов войны.
Мы не подведём вас, защитники Отечества.
Мы гордимся вашими подвигами
За счастье, справедливость и
Мир на планете Земля.
Будем помнить через года и века
Тех, кто уже не придёт никогда.
Мы гордимся российским народом.
Нам не за что извиняться ни перед кем-то.
Мы великие гордые россияне.
Могучая, непокорная,
Независимая и свободная
Россия на все времена.
Россия — величайшая держава,
Охраняющая мир на планете.

Галкин Савва (15 лет),
сын **Галкина Сергея,**
специалиста ООО «Торговый Дом» «КАМА»
ПОПО ООО «Татшина»

ПОДВИГ РУССКОГО СОЛДАТА

Наступает праздник Новый год.
Вся страна его отмечает,
А пока курантов бой идёт,
Там солдат в окопе умирает.

Весь в крови лежит поодаль друг,
Дрон врага повис над головою,
Лишь одни «двухсотые» вокруг,
Он один, наедине с судьбою.

В коробе патронов не осталось,
Лишь граната есть да пистолет.
На мгновенье Ване показалось,
Что давно в живых его уж нет…

Желто-синие к нему уже шагали.
Думая, что в плен его возьмут,
Громко русского солдата призывали:
«Сдавайся, солдат, тебя уж не спасут!

Думаешь, что ты кому-то нужен?
Не обманывай себя! Конец тебе!
Сдайся! Что терзать ты будешь душу?
Ты подумай хоть немного о себе!»

От обиды Ваня зарыдал,
Но противнику не пожелал сдаваться:
Из кармана РГД достал,
Выдернув чеку, скобу зажав меж пальцев.

Враг уже вплотную подошёл,
Лязгнули затворы автоматов.
Силы Ваня всё-таки нашёл,
Улыбнулся и разжал гранату.

Наступает праздник Новый год,
Вся страна его отмечает.
Что солдат, возможно, не придёт,
Многие, увы, не понимают.

Ганчарова Хеди
инженер по организации и нормированию труда
II категории отдела организации труда и заработной платы
Лянторского УТТ № 2
ППО Лянторского УТТ № 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ВРЕМЯ ЛЕЧИТ РАНЫ

Время лечит раны и утраты,
Но память о войне не гаснет никогда.
Мы чтим своих героев поимённо,
Гордость передавая из уст в уста.

Спасибо вам, отцы и наши деды,
За небо мирное, свободу и покой.
Пусть в этот день кричат все: «С Днём Победы!»
Восьмой десяток лет победы над войной!

Восьмой десяток лет Победу славим!
И мир храним, как завещали нам,
Чтоб после нас потомки наши знали,
С каким трудом покой достался нам.

Гареев Дамир
ведущий геофизик АЦГИС, ООО «ТНГ-АлГИС»
ППО ООО «ТНГ-Групп»

БОГАТЫРИ

Примерно десятилетие назад
Запад начал русский род притеснять,
Говорить, что медведь уж не тот,
Можно каждому его унижать.

И это можно безнаказанно провернуть!!!
Можно, чтоб по указке на задних лапах
По команде ходил и в ответ не рычал,
Только молча всё это он воспринимал.

Но забыли вокруг почему-то вдруг все,
Что вообще-то он в могучей красе.
Лапой ударит и как на весь мир заревёт,
От этого рыка дыбом волос встаёт.

В рыке напоминание передаёт:
Вы, мол, ребята, забыли сорок пятый год?
Или как Наполеон до Москвы дойдя,
Бежал без оглядки.

Или как на ледовом побоище,
Войско немцев хитростью утопив,
Невский меч гордо рукою подняв,
Вымолвил слова, что помнит Земля:

«Кто с мечом к нам придёт —
Тот от меча и погибнет.
На том стояла и стоит русская земля».
Теперь Запад, полмира собрав,

Палкой тычет медведя опять.
Медведь проснулся от спячки своей
И снова всем раздаёт могучей лапой,
Непонятливым иродам костылей.

Никогда, никто русский люд не поймёт,
И не будем под вашу дудку плясать!
А непонятливым придётся Землю
В очередной раз собой удобрять!

В этот день хочу вам всем подсказать:
У России никогда, ни за что не отнять —
Так в былинах славились богатыри.
У каждого в нашей душе спят голуби,

Но по команде проснутся сразу и они.

Гафуров Марат
помощник мастера АЗК,
Казанский Филиал ООО «Татнефть-АЗС Центр»
ППО ООО «Татнефть-АЗС Центр»

О ТЕХ, КТО НЕ ЗАБЫТ

В местах, где жизнь кипела, где пели жаворонки днём,
Теперь лишь память о печальных днях.
Когда детишек смех утих,
А вместо них лишь слёзы матерей
За сыновей, что забрала Война.

И улицы пусты, в домах нет тепла и уюта,
Остались только тишина и тень скорбящих меж руин.
А где-то там земля, пропитанная кровью, под слёзной пеленой,
Хранит в себе солдат со сломанной судьбой.

И лишь молитва в воздухе слышна
О тех, чьи матери тихонько у окошек ждут,
О тех, кто пал, о тех, кто не забыт.
И память, как осколок, из сердца не уйдёт
О той войне ужасной, что к жизни не вернёт.

Герасимчук Артём (11 лет),
сын **Герасимчук Веры,**
техника I категории отдела эксплуатации
Лянторского УТТ № 2
ППО Лянторского УТТ № 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

МИР НА ЛАДОНИ

Мир этот светел, полон тепла,
Но в прошлом буря грозная прошла.
Война, как тень, над землёй пролетела
И песни жизни горестно пела.

Дымились руины, стон раздался,
Надежды луч в пепле терялся.
В сердцах людей страх глубоко залёг,
И мир казался мрачен и жесток.

И после тьмы восходит рассвет,
И пробивается жизни свет.
Сквозь боль и слёзы, сквозь пепел и прах
Растёт трава на полях, где пали солдаты.

Затихли битвы, стих грохот орудий,
И мир вздохнул от пыток, тяжких ран.
Пусть помнят люди ужасы войны.
Чтоб впредь не видать подобных картин.

Чтоб песни звучали, летели над лугом,
Чтоб горе ушло, растворившись, как вьюга.
Чтоб каждое сердце любовью согрелось
И счастьем от жизни навек заблестело.

Гильмутдинов Ленар
заместитель начальника управления по производству
Альметьевская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

НЕФТЯНИКИ — ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА!

В мороз и зной, не зная страха,
Они стоят на страже дня.
Нет автомата на плечах,
Но всё же с пламенем в руках.

Они не спят и даже ночью,
Когда другие видят сны.
Их руки чёрные, в нефти,
Но души — словно снег чисты.

За каждой каплей их стараний
Стоит бессонный труд ночей.
Они — защитники другие,
Но также не сомкнут очей.

Пусть не в погонах, не в шинелях,
Их вахта длится день за днём.
Хранители в стране огня —
Их славный подвиг на века!

И пусть не слышат залпы пушек,
Но гул качалок есть всегда.
Их подвиг тихий, но великий —
Хранить России города.

Защитники Отечества —
Не только, кто на фронте.
Но и нефтяники в строю,
Сжигают жизнь в работе.

Нефтяники — герои наши,
Без них не будет жизни свет.

Они — бойцы, но без оружия,
И в сердце их простой завет,

Что каждая добытая тонна
Из недр, где царица спит,
Это сила родины,
Что мощь и свет во век хранит!

Горбунов Валерий,
муж **Горбуновой Елены,**
юрисконсульта 1-й категории Центра обслуживания бизнеса
ПАО «Татнефть»
Нижнекамская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ЗА ТЕХ, КТО ВЕРИТ

За тех, кто верит в свой народ.
На СВО не пропадёт.
И каждый клок своей земли
Мы отстоять смогли.

Смогли нацистов победить.
Смогли Отчизну возродить.
И там за сопкой, за горой
Любой погибший — наш герой.

Мы не прогнёмся, не отступим.
Россию-матушку мы любим.
И для наемников-скотов
Земли нам хватит и гробов.

Россия честью величава.
И наша мудрость, наша слава,
И наш прославленный народ
Нам всем победу принесёт.

Горбунова Елена
инженер по организации
и нормированию труда I категории
отдела организации труда и заработной платы
Лянторского УТТ № 2
ППО Лянторского УТТ № 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ОН ВЕРИЛ В МИР

Смотрю в глаза я прадеду на фото,
А там война, и дым, и сталь, и грохот.
В них боль, и страх, и яростная злость
За землю, за семью, что довелось
Защитой стать от вражеских солдат,
Чтоб не топтали русские поля.

В глазах его — невиданные дали,
Где юность полегла, где жизни многих пали.
Где кровь и пот смешались воедино,
Где смерть брала своё и уносила.
И в этом взгляде — твёрдая, как сталь, решимость,
Врагу не дать ни шанса на победу.

В них вера в правду, в светлое грядущее
И в то, что зло навеки будет худшее.
Он верил в мир, он верил в то, что дети
Не будут знать войны, что на планете.
Настанет время счастья и любви,
Где солнце будет улыбаться им вдали.

И я смотрю и вижу эту силу,
Что прадед в сердце бережно носил.
И я храню в себе его заветы,
Чтоб помнить о войне, о страшном горе,
Когда страна стояла на краю,
Он дал отпор, в неравном споре,
За веру, правду, Родину свою!

Горинова Алина
инженер-конструктор,
ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

СКВОЗЬ ГОДЫ ИСТОРИИ

Мы дети 2000-х, светлых дней,
Не знаем, как пылала родина в огне.
Война — это слово, как тень над землёй,
В наших сердцах живёт её боль.

Мы родились в мире, где нет войны,
Где не слышен стон разорванных судеб,
Где кровь лилась, охватив полстраны,
Надеясь, что завтрашний день всё же будет.

Сквозь годы истории слышим мы крик,
Где смех и мечты заменил шальной вихрь.
Как тлели книги, письма и слова,
А под гнётом страха надежда жила.

Сквозь время пронзают их страсть и любовь,
На фронте, в тылу — они шли в сражение вновь.
Мы скорбим о тех, кто ушёл навсегда,
Но в наших сердцах горит их звезда.

Сквозь слёзы и ужас, сквозь пламя и дым
Вы защищали наш будущий мир.
Мы знаем о мужестве, чести, стыде,
О том, что за мир отдались вы беде.

Как можно было ненавидеть так сильно?
Как можно было мучить народ?
Ведь каждая жизнь — это свет, это сила,
А каждая книга — это память и плод.

Мы дети 2000-х, но помним о вас,
Ваш подвиг и мужество в наших сердцах.
С любовью к истории, с памятью в глазах,
Ведь вы наша гордость, наш вечный маяк.

Грушецкий Марк
ведущий специалист,
управление технической экспертизы,
ООО «Запсибтрансгаз»
ППО «СибурТюменьГаз»

УЛЫБКА

На лице застыла радость,
Где-то всхлипнул старый дед.
Жизнь была бы ему в сладость,
Но сын умер, сына нет.

Почему же сын твой умер,
Улыбаясь? Старый дед.
Разве он хотел скончаться
На втором десятке лет.

Сын мой умер, улыбаясь
Немцу подлому в лицо,
И с врагом своим сражаясь,
Верил он в своих бойцов.

Не сломилась его воля.
Не погиб в нём русский дух.
Пусть он и сидит в неволе.
Он и стерпит много мук.

Вот и лагерь, плен и копоть.
Смерть гуляет вдоль стены.
Прозвучал тишайший шёпот,
Завтра мёртвым будешь ты.

Утром нашего солдата повели на эшафот,
Воин, сладко улыбаясь, песню русскую поёт.
Встал солдат лицом ко смерти, не зажмуривши глаза.
Вот и по щеке палёной протекла его слеза.

Наш солдат видал лик смерти,
Ох, уже не один раз.

Жаль, что смерть от пистолета
Не минет его сейчас.

Наш солдат встречает пулю,
Улыбаясь ей в лицо.
Немцы наконец вздохнули,
Мало ведь таких бойцов.

Гуменюк Михаил
пенсионер, ветеран,
ООО «Газпром добыча Уренгой»,
член Союза писателей России

ПОБЕДА

Пылала Родина в огне —
Тень пепелищ да мрак.
И чёрным вороньём над ней
Кружился подлый враг.

От вражьих кованых сапог,
От града пуль и мин
Земля стонала, смрадный смог
Висел, как балдахин.

Мы, отступая, жгли мосты,
Свой оставляя дом,
Простит родная, мать простит,
Нас осенив крестом.

Так было надо — отступать,
Чтобы страну спасти.
Пришлось нам многих потерять
И боль в сердцах нести.

Прощаясь, кланялись сыны:
«Двум не бывать смертям!
Пасть за Отчизну — нет вины,
Мы возвратимся к вам!..»

Смерть не щадила никого,
Косила тут и там.
От гор Карпат до берегов
Морей, по всем фронтам.

В боях был длинным путь назад,
Без отдыха и сна.
Был Сталинград, Берлин, Парад —
Победа! Май! Весна!

Пал враг — повергнут и казнён,
Народы спасены.
Полотна вражеских знамён,
Как нечисть, сожжены.

Нет битвы доблестней в веках,
Мир озарил салют.
В полях сражений, на лугах
Вновь соловьи поют…

Стихнут фанфары громкие,
Смолкнут былые раны,
Слыша трёхкратное звонкое:
«Слава вам, ветераны!»

Дарменко Лидия
пенсионер, ООО «ТНГ-Групп»
ППО ООО «ТНГ-Групп»

ТИХАЯ ГРУСТЬ

Флаги, салюты, венки, цветы…
И тихая грусть.
Ветераны села смотрят молча
С пожелтевших от времени фото
С обелисков золотыми строгими строчками.
Вам сегодня цветы и салюты!
И поклон от земли от потомков.
Как вы шли по дорогам военным,
В сердце милый свой край храня.

Многие остались на чужбине —
Не в родную землицу легли!
Ну, а те, кто счастливцы, вернувшись домой,
Трудом праведным славу селу принесли.
Зашумела, запела гармонь на селе!
Многодетные семьи росли…
Всё колхозное, в дружбе добытое,
Появлялось у всех на столе!
Хлеб душистый и сочные овощи…
И медок ароматный свою радость вносил.
Покатились победные даты!
Все награды пришлись по душе:
Боевые и трудовые заблестели на пиджаке.
Незаметно дети взрослели
Под кровлей добротных усадеб родовых!
Но всё чаще стали раны болеть, беспокоить —
И ушли друг за другом защитники наши,
Оставляя в сердцах у детей горечь и гордость за них.
И сегодня в 80-летний рубеж
Вся Земля, родная планета,
Шлёт вам низкий поклон от свободного Сталинграда,
Несгибаемого Ленинграда…
Шлют поклон и с Урала,
Где ковалась сталью Победа!
Украина, Прибалтика, Польша
Помнят грозную поступь из Спаса!
Слава воинам нашим, что в пехоте прошли,
Проползли пол-Европы…
Красный стяг водрузили, пройдя
Над холодной брусчаткой Берлина.
Слава воинам, что погибли,
Не дожив до Победы часы!
Слава труженикам тыла,
Что все тяжкие годы упорно трудились в полях и на фермах,
Отправляя всё на фронт для Победы!
Слава Вам за долгую мирную жизнь, за счастливое детство детей,
Защищённых вами в Союзе Советских Социалистических Республик!
Слава Вам за чёткий строевой шаг
В бесконечных колоннах «Бессмертного полка»!
Слава вам за боевую доблесть, трудовые руки,

За мудрость жизни, за бескорыстную Любовь к Родине
и Спасу родному!
Мы будем помнить вас всегда, родные!
Пусть будет благословенна в веках счастливая мирная жизнь,
Добытая вашими подвигами и честным трудом!
Слава! Слава! Слава!

Под эмблемой щита и меча

Пока мы спор вели о том,
Как памятник Победы возвести в селе,
Сидели, размышляя…
Вдруг белая машина появилась во дворе —
С эмблемой СВО, как щит и меч!
И вышел из неё парень молодой,
Слегка прихрамывая, опираясь на посох…
И сердце сжалось — стыдно стало,
Что, вспоминая о прошлых победителях своих,
Родных, любимых… их ратных подвигах
И трудовых заслугах,
Забыла я о подвигах наших юных воинов!
В смятении Душа — а где же клич,
Что всё для фронта, для Победы?
Лишь те, в ком огонёк Любви горит,
Живёт в ком память сердца,
Несут для мальчиков родных
«Защитные» сеточки, сухарики и свечи…
А вы, ребятушки, смогли
Встать в строй, страну родную защищать!
Встряхнули вы рутину жизни
И помогли всю нечисть разогнать,
Что оставалась в бункерах фашистских!
В вас Шамбала звучит и Логос Жизни
Благословляет путь ваш…
Слава вам, герои молодые!
Поклон от Курска, Суджи,
От мирных жителей Донбасса и Луганска!
И 80 лет Победы нашей
Объединяют вместе вас, ребята,
Щитом, мечом бесстрашных предков
И их потомков под эмблемой этой —
В руках надёжных матушка Земля!
Слава вам! Слава, слава, слава!

Даутов Азамат
начальник установки смешения масел цеха № 27
блока ЗГИ по производству масел,
филиал ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Новойл»
ППО «Башнефть-Переработка»

ВОПРЕКИ

В разлуке дни и годы тяжелы,
Он — долг свой отдаёт перед страной.
Она — растит детей, не зная, как малы
Запасы, что остались в кладовой.

Тревога душу жжёт огнём палящим,
В окошко смотрит в тишине ночной.
Вдали гремят раскаты вдаль летящие,
Там в бой идёт солдат её родной.

Молитвы речи, тихий голосок,
За мужа, что на поле брани бьётся.
И писем ждёт, заветных пару строк,
Что ласточкой в душе ей отзовётся.

Девяткин Андрей
ведущий инженер ООО «ТатАИСнефть»
ППО ООО «Татинтек»

СУДЬБА-ЗЛОДЕЙКА

Пройти по лезвию судьбы
Так трудно сделать шаг,
Не оступиться, покачнувшись,
Сорвавшись в темноту.
За остриё вцепиться в кровь
Руками что есть мочи
Сложнее, чем слепым
Нам в темноте блуждать.
Ведь тростью не дано искать
Тот путь, что нам пророчат.

Подняться, не роптать,
Но падаем мы вновь опять
Назад? Нет, нет — не отступать.

Детистов Денис
инженер 1 категории,
ООО «РИНПО»
ОППО ООО «УК «Система-Сервис»

УХОД ВЕТЕРАНОВ

Вновь майские дни наступают в стране,
Вновь праздник приходит чудесный.
В честь славной Победы в Великой войне
Салюты, парады и песни.
Но реже мы видим теперь стариков,
Что бились за счастье народа.
Из несокрушимых бесстрашных полков
Едва ли собрать можно взводы.
Стал собственной тенью вчерашний герой —
Механик тяжёлого танка.
Нет силы подняться с постелей порой
У тех, кто вздымался в атаку.
А те, кто привык сквозь прицел наблюдать
Врага броневые колонны,
Теперь без очков не сумеют узнать
Соседей, друзей и знакомых.
Давно поседели былые юнцы
И ходят неспешно, степенно.
Наш солнечный мир покидали бойцы
Десятками лет неизменно.
Всё, кажется, ясно — таков человек,
Чей срок на земле ограничен,
И каждому Смерть отмеряет свой век,
Ни звёзд не считая, ни лычек.
Для тех, кто стоял под жестоким огнём,
Сражался штыком и гранатой,
Идёт отступление за Реку Времён,
И нет им дороги обратно.
Отход прикрывают отряды живых,

Своими звеня орденами.
Но всё же однажды последним из них
Черёд отправляться настанет.
Сердце скрепя, покидая посты,
Где жизнь их прошла непростая,
Уйдут ветераны. И в воздух мосты
Взлетят, все пути отрезая.
Они будут жить в чёрно-белом кино,
На ветхих бумажных страницах.
Эпоху вернуть никому не дано
Назад, хоть бы в пыль расшибиться.
А мы пламя жизни продолжим нести,
И будем мы предков достойны,
Надеясь, что мир ещё можно спасти
И станут историей войны.

Долгих Вероника
ведущий специалист, складское хозяйство,
управление материально-техническим обеспечением производства,
ООО «Томскнефтехим»
ППО ООО «Томскнефтехим»

РОМАНСЫ

* * *

Мужчина. Сын. Защитник. Человек.
Диктует 21-й век.
Опора. Сила. Мужество всегда.
С тобою не страшна беда.
С тобою много нежности вокруг.
Мужчина, ты — боец. Соратник. Друг.
В минуту истеричной суеты
Встаёшь в главу угла, конечно, ты.
Стратег и тактик. Навсегда, на час.
Судьба не зря объединяет нас.
Мужчина. Ты — огонь. И холод — ты.
С тобою разбиваются мечты,
С тобою воплощаются мечты.
Мечтатель. Страж. Любимый — это ты.

* * *

Я, девица, слезу роняю,
И скорбь, печаль меня гнетёт
Любовь свою я отпускаю,
Машу рукою у ворот.

В войну уехал, сокол милый,
Отвага, честь тебя зовёт!
Откуда взялись мои силы —
Я провожаю у ворот.

Я, девица, потухли очи,
И не зовёт душа в полёт.
Проходят дни, недели, ночи,
Жду почтальона у ворот…

Черкни мне строчку, милый сокол,
Заря, как прежде, расцветёт,
Пришли волос златистый локон
В почтовый ящик у ворот.

Я, девица, я жду, надеюсь,
Что милый вновь ко мне придёт,
Врагов проклятых он разгонит
А я встречаю у ворот.

Донсков Андрей
инженер 2 категории Электротехнического отдела,
Филиал «Краснодаргипротрубопровод»
ППО АО «Гипротрубопровод»

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Живая память о войне
Рождает гордость поколений,
Живёт внутри, живёт извне
И не забудет тех мгновений!

Где гарь и пепел день венчали,
Где всякий верил в свет молитвы,

Где мирным небом лишь мечтали
Дышать бойцы на поле битвы!

Где ночь за ночью, день за днём
Советский воин правдой бился!
Где прадед мой обряд огнём
Прошёл! Домой не воротился…

Где нынче вроде бы и мир…
Где завещали жизнь любить,
Где не друзья чума и пир,
Где, чтобы помнить, нужно жить!

Усталый дедушка в каморке,
Ему уж век, совсем один…
К чему все эти оговорки?!
Он богатырь! Он исполин!

Он молодость в боях прожёг!
Великий защищав народ!
Там брат его костями лёг!
Он шёл на смерть! Он жив, но вот…

Не утихает в сердце рана,
И восемьдесят лет подряд
Всё льются слёзы ветерана
На День Победы под парад!

Потёртый с орденами китель
Он скромно спрячет в тот же шкаф,
Однажды в вечную обитель
Герой уйдёт, эпохой став!

Иных не требуется слов:
За нас с тобою воевали!
За наших дедов и отцов
Они когда-то жизнь отдали!

Живая память о войне —
Отцовский след потомкам рода!
Живёт во мне! Живёт везде!
Святой долг верности народа!

Егиазарян Виктория
специалист 1-й категории,
ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

МАМАЕВ КУРГАН — ЗАСТЫВШАЯ ПАМЯТЬ

Волга-мать, свидетель битвы страшной,
Несёшь сквозь время тихий разговор
О тех героях в памяти бесстрашных,
Что приняли судьбы суровый приговор.

Мамаев курган, застывшая память,
Сталинград, не сломленный врагом.
Здесь русский дух сумел огонь расплавить
И защитить родной, священный дом.

В бронзе обелисков лики светят,
Пробившись сквозь туман забвенья лет.
Их подвиг нам, как солнца луч, заметён,
Даря надежду, словно вечный свет.

Берёзы над могилами склонились,
Шелест листвы — их голоса теперь
В сердцах потомков эхом слёз,
Что в благодарность им пролились.

Злобу сокрушил народ единый.
Колокол победы не умолкнет вновь.
Память сохраним в сердцах мы сильных,
За мир отдавших жизнь свою и кровь.

Земля рыдает в миг воспоминаний
О тех, кто в ней нашёл последний кров.
Но гордость заглушает боль страданий
За тех, кто подарил нам мир и кров.

Мамаев курган, застывшая память,
Сталинград, не сломленный врагом.
Здесь русский дух сумел огонь расплавить
И защитить родной, священный дом.

Ерёменко Юрий,
член семьи **Рейзвих Татьяны,**
специалиста охраны труда технической службы,
ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»

ГЕОРГИЙ И ПОБЕДА — НЕРАЗЛУЧНЫ

Георгий Константинович, поведай
Своим потомкам в нынешней стране
О том, как стал ты маршалом победы,
Легендой в той неистовой войне.

Весь в бронзе в столице, но, как и прежде,
Ты вглядываешься в любую даль,
Как символ человеческой надежды,
Как светоч, разгоняющий печаль…

Твой взор обжёгся годом сорок первым,
Когда к Москве в безумстве рвался враг,
Разбрасывая всюду семя скверны,
Ступая по земле, как зла очаг.

Но остановлен был фашист коварный,
Ценой неимоверно дорогой;
Сама природа стала солидарна
С великим мужеством, с бедой одной…

Вот Ленинград.
Приказ.
И слово «Надо».
Порой военный долг глава всему.
И честь, и совесть — это ль не преграда,
Когда в огне всё и в дыму.

Отпор достойный выдан чёрной своре,
Не покорился город на Неве,
Пройдя блокаду: голод, холод, горе,
С лучом надежды в мглистой синеве…

Ты слышишь Сталинградский гул сражений,
Солдата, грозно бьющего врагов.
Там, на курган Мамаев, все ступени
Ведут по крови, пролитой его.

Ни шагу не отмерено за Волгу,
И стойкостью гордится даже высь,
Всех тех бойцов, кто смерть презрел надолго.
— Товарищ Жуков, лучше в них вглядись!..

Вдали под Прохоровкой пыль клубится,
Танкисты с поля шлют тебе привет.
И рвутся в бой машины, словно птицы,
Чтоб Гитлеру суровый дать ответ

И для тебя нет скрежета знакомей,
Запомнил сердцем на века,
Чем лязг и грохот в Курском переломе;
Ведь танковая битва так жарка…

Решительность, манёвренность, победа —
Для полководца качеств лучше нет.
По странам и фронтам твой след за следом —
Везде оставил клич побед.

Во имя человеческого блага,
Свободы, мирной жизни и добра
Исчезли все регалии рейхстага,
Утих пожар военного костра.

И… в прах врагов, поверженных знамёна,
Бросает снова звёздный тот парад.
Во все края под своды небосклона
«Ура!» — разносит эхом наш солдат…

«Георгий» и «Победа» неразлучны! —
Известие не ново на земле.
А значит, у России щит могучий,
Пока ты на коне, в седле.

Загидулин Ильфат
столяр,
Оренбургский ГПЗ, ООО «Газпром переработка»
ОППО «Газпром переработка профсоюз»

ТЕМ, КТО НЕ БЫЛ НА ВОЙНЕ

(Военный госпиталь, г. Гвардейск)

Тому, кто не был на войне,
Представить будет трудно,
Как заглядывает Смерть
В глаза ежесекундно.
Тот ужас, хаос, что творится
От канонад и взрывов.
В небытие ушедших лица
Друзей и сослуживцев…
Я не был там,
Но знал и видел тех,
Прошедших через это.
Без рук, без ног, в крови,
в бинтах, С осколками у сердца.
Нося порою на руках,
Прикуривая сигареты.
Я спрашивал:
— Как было там?
И долго ждал ответа.
— Как было там?..
— Война — не сахар, —
Ответ однажды прозвучал:
— Порою так всё «перепашет»,
Что думаешь: «Ну всё, пропал!»
Проходит несколько мгновений,
А кажется — жизнь принеслась!
Такая вот, браток, поэзия! —
И сказано: Не в бровь, а в глаз!
— Давно закончилась война великая,
но продолжаются другие,
В которых льётся кровь опять,
Чтоб остальные жили в мире!
Перед глазами — «пацаны»…
Шагают ровным строем,

Они — Защитники страны!
И все, без исключения — герои.
Другой, молчание нарушив,
Решил рассказ продолжить,
Что выворачивал всем душу
И резал, как ножом по горлу:
— Мы подходили к блокпосту
Извилистой тропою,
Вдруг гробовую тишину
Пронзило страшным воем:
Один разрыв! За ним — другой!
— Залечь! — команду дал я.
А в сумерках, среди кустов —
Вдруг силуэты — не из наших…
Гранату кинул наугад,
Не дожидаясь взрыва,
Две очереди, чтоб наверняка!
И тут — кольнуло в спину!..
Холодной стала моя плоть,
Почувствовал не сразу.
Смог только сделать кувырок,
И… потерял сознание…
Пять моих лучших «пацанов»
Не встретили рассвета!..
Я проклинаю до сих пор себя!..
Я был за них в ответе…
Зашла в палату медсестра:
— Товарищ капитан, ложитесь!
А шрамов — полная спина,
Открывшись взору, током била!..
Анюта сделала уколы,
Присела на кровать
И строгим молчаливым взором
Отправила всех спать!
Наутро бравый капитан
Сказал мне с глазу на глаз:
— Мой старший брат прошёл Афган!
И говорил: «Он хуже Ада»,
А там, где довелось быть мне,
Боюсь, ни с чем сравнить нельзя уж!..
И, слава Богу, что тебе
Там быть — не выпадет, салага!

Ко Дню Победы

И снова Курск, Луганск, Донбасс,
Как восемьдесят лет назад,
На наших землях льётся кровь
За то, чтоб в мире всем жилось.
В одном строю — и «пацаны»,
И трижды деды, и отцы,
И даже жёны бьют врага.
Всем надо показать, что Русь сильна.
А «справедливый гуманизм»?
Вновь поощряет их «фашизм»,
Урок истории забыв.
Кто в ту войну спас этот мир!
И «гуманисту» невдомёк,
Что сам себе готовит гроб.
Ведь наши славные бойцы
Всегда спасали от «чумы».
Я верю: разум победит.
И, наконец, наступит мир.
Сегодня мимо Вечного огня
Иду и замедляю шаг:
Стоит почётный караул —
Два пацана из МОБУ,
А рядом небольшой отряд,
Таких же мальчиков, девчат.
Сменяются — чеканят шаг,
Береты красные горят…
Число — двенадцатое, март…
Я помню, как и весь Урал:
В тяжёлый сорок третий год,
Он корпус танковый даёт
На сбережения свои
С одной лишь целью: Победить!
УДТК сначала был —
Всё добровольцы, как один:
И кочегар, и сталевар,
И машинист, и кашевар —
Всё для Победы!
Вновь по брусчатке я иду,
Чтобы почтить всех, кто в бою
нам подарил победный май.
И защитил родимый край.

Как велика была цена,
А на щеке блестит слеза…
Вот стела первая — пуста.
Она для тех, кто жив пока…
Пишу… дрожит моя рука…
Живите долго! Слава вам!
И вашим боевым друзьям!
Мы будем помнить вас всегда!
Пред вами голову склоню:
За мир, спасибо.

Зекрин Булат
электромонтёр по ремонту
и обслуживанию электрооборудования,
АО «ТАНЕКО»
ППО АО «ТАНЕКО»

ПРОСТО ГЕРОЙ

Скажите мне, кто этот ваш «герой»?
Для каждого семантика отлична.
Так же и мне суть видится иной,
О чём я расскажу вам поэтично.

Герой — не кто с оружием в руках,
Не кто врагов сметёт порядка восемью.
А тот герой, кто, несмотря на страх,
Встаёт за близких, родину и за семью свою.

Он может быть обычным, простодушным,
А может быть немного глуп, субтилен.
Но коль к защите близких он неравнодушный,
Тогда Герою будет равносилен.

Им могут стать и женщины, и дети,
Достаточно лишь ценности найти,
За них бороться и быть всегда в ответе,
Не позволяя этим вред нести.

И всяк средь нас способен быть Героем.
Он не обязан горы все свернуть.
Ведь главное — чтоб следовал устоям,
Что чрез мораль определяют путь.

Зорина Светлана
инженер 1-ой категории,
отдел проектирования экологической безопасности,
филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть» в г. Перми
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

ОНИ МОГЛИ

Горели города и сёла,
И всюду кровь и грязь, и снег.
Всё затуманилось от дыма,
И дымом не от сигарет.
Шум ракет и рёв моторов
Заглушали смех людской.
Лишь тишина порой дарила —
Безмятежность и покой.
Шла война, страдали люди.
Ревели дети по ночам.
Все знали точно боль разлуки,
Стремились все помочь бойцам.
Все на постах — моряк и лётчик,
Сапёр, зенитчик и танкист.
От командиров приказ чёткий:
«Сохранность всех своих границ»!
И, не боясь смертельной бури,
Солдаты смело шли на бой.
И только веря в свои силы,
Победу принесли домой!
Они герои — люди чести!
Всё смогли преодолеть.
Трудности их не сломали,
Их душа «способна петь».

Герои те, кто не смогли
Домой на Родину прийти.
Их вклад бесценен, он велик.
Их подвиг нами не забыт.

Зубаиров Владислав
инженер, ООО «ТНГ-Групп»
ППО ООО «ТНГ-Групп»

МЫ ПОМНИМ ТЯГОТЫ ВОЙНЫ

Мы помним первый день войны,
Как орды, скопившись у границ,
Хлынули потоком, сметая всё на своём пути,
К столице родины пробиваясь!
На защиту родины и свободы поколений
Поднялись все братские народы.
Все — от мала до велика,
Все — и млад, и стар!
Это все простые люди,
Что стоят не на жизнь, а насмерть!
Мы помним, как простые люди,
Превозмогая голод, страх и холод,
И днём, и ночью за станком.
От устали засыпая,
Вытачивая очередной патрон.
И женщины, что садились за трактора,
Сея хлеб с болью в сердце,
За любимых, что пошли за родину
На смертный бой.
Собирая силы со всей страны
В единый мощный кулак,
И под столицей переломав хребет врагу,
Развеяв миф о непобедимых фрицах,
Обратив вспять их поход,
Рабства и геноцида в бегство.
Дрогнула серая орда, попятившись назад.
Это вам не Европа!
Мы помним, какой ценой потерь
Далась победа и свобода,
Мы помним и повторений не желаем!

Зуберова Милана
инженер по организации и нормированию труда
отдела организации труда и заработной платы
Лянторского УТТ № 2
ППО Лянторского УТТ № 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ЦЕНА ПОБЕДЫ

Хоть время утекло и много лет прошло,
Мы будем помнить и смиренно чтить
Тот подвиг ваш.
За наш спокойный мирный сон
Мы говорим спасибо вам.
За Родину, свободу и любовь,
Что можем радоваться жизнью,
Мы говорим спасибо вам.
Что можем день с улыбкой мы встречать,
И сердце гордостью полно,
Победой мощной над врагом.
Вечная слава нашим героям!
Вечная слава павшим в боях!
Мы никогда не позабудем,
Какой ценой Победа вами дана!

Ибрагимов Ростам
ветеран ООО «ТНГ-Групп»
ОППО ООО «ТНГ-Групп»

ПРИЗНАНИЕ

День Победы уже не за горами,
На горизонте брезжит, как рассвет.
В каждую семью придёт он, как цунами,
И мы достойно встретим 80 лет!
Мы рождены в года лишений и невзгод,
Угасло чуть тогда ещё войны дыханье.
Конечно, было это в пятьдесят первый год.
Пишу о нас, пишу признание.
Уже и сами мы не молоды,

Голова покрыта сединой.
Рядом нет отца, давно ушли и деды.
Ушли в далёкий мир иной.
Горит Восток, нацисты, Украина,
Война, насилие, терроризма бес.
Мир сжался, как железная пружина,
Как будто дьявола свергли с небес.
Никто не ждёт войны дыхание,
Разрыва мин, снарядов вой.
Прости меня, читатель, за признание,
Нескладные слова, но весь я твой.

Иванов Владислав
приборист (сменный),
Филиал ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Уфанефтехим»
ППО «Башнефть-Переработка»

ЦЕНА СВОБОДЫ

Вечная слава — простому народу,
Который под натиском злого врага
Смог подарить всему миру свободу,
Но, как оказалось — цена дорога.

Не много осталось в живых ветеранов,
Которые вспомнили бы о войне,
Великой Отечеству, без горечи, стонов,
Когда на душе тяжелее вдвойне.

Вновь лица товарищей, что не дожили,
Мелькают, как тени, в полуденной мгле,
Как все погибали, кого мы любили,
Чьи фото хранили под рамкой в стекле.

Не ведая страха, мечтая о жизни,
Бросались под танки и шли на убой,
Всё ради других, но уже не капризны,
«За Веру, за Знамя, за схватку с Судьбой!»

Потомки, запомните, вечно гордитесь,
В каком бы вы ни были дальнем краю,
За павших в бою неустанно молитесь
И тех, кто остался навеки в строю.

Изгагина Надежда
специалист 1-й категории,
АУП ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ПИСЬМО ЗАЩИТНИКУ РОДИНЫ

Здравствуй, защитник,
Кузнец нашей славы.
Долго ли ты воевал?
Сколько смертей повидал в своей жизни
Верно служа своей родной Отчизне?

Теперь ты лежишь, погребённый в безлесье,
И может быть, рад, что отстаивал честь.
Но не хотел же ты плыть в поднебесье,
Если б остался в живых?

Деревню свою и Отчизну ты спас,
Сколько трудных прошёл ты дорог!
Смиренное большое спасибо от нас.
Жалко лишь, что себя не сберёг.

Жестокая пуля попала в тебя,
Не выжил в последнем сражении.
Но мы будем помнить, всегда любя,
Хотя тебя нет, к сожаленью.

Прославим мы подвиг твой,
Храбрый солдат,
Ведь вы же за нас воевали.
И в русской душе — ты ведь русский наш брат!
Враги наши вас не сломали!

Спасибо тебе за то солнце весной,
Что светит так ярко и нежно,
За ласточек пенье, за воздух лесной.
Мы всё это ценим безбрежно!

И низкий поклон мы тебе отдаём,
Помянем минутой молчанья.
И каждая хатка, и каждый наш дом —
Помнят подвиг твой великий.

Юность в погонах

В войну ушедший юный парень
Свой дом нередко вспоминал.
Дома, прекрасные садочки…
Он это никому бы не отдал!

«Поля, листва и шум лесной!
Как было хорошо мне летом!
Но вот, стоя в окопе этом,
И думалось мне порой,
Что не попасть живым домой».

В борьбе жестокой мысли эти
Все не хотели парня покидать,
И с думой этой на рассвете,
И вечером, укладываясь спать,
Парнишке помогают думы эти
Навечно смерти жизнь не отдать.

Война закончилась Победой!
И мужичок домой пришёл…
Всё было ярко, непривычно.
И лучший друг, и двор обычный,
И матушка в дворе родном.

И всё вокруг, как раньше было.
И день счастливый наступил!
Но до сих пор мы не забыли
Какой ценой нам дался мир!

Ильтуганова Инна
ведущий инженер по организации
и нормированию труда отдела организации труда
и заработной платы Лянторского УТТ № 2
ППО Лянторского УТТ № 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Мой папа был рождён в войну.
Рождён был не один, а с братом,
Не пережившим тяготы войны,
Ушедшим в более счастливые миры.
Его отец, прошедший Финскую войну,
Был призван в 41-м.
Прошёл тяжёлый путь войны.
Освободивший Запад и Восток
Был награждён не раз и ранен тяжело.
Вернулся в 45-м.
Нам, внукам, рассказать о той войне не мог —
Душили слёзы, и не хотел нам говорить —
Калечить наши души ужасными картинами войны.
Моя святая бабушка — та женщина войны,
Как тяжело ей было — растить детей.
Работать, да в тылу, но от ночи до ночи,
Не покладая рук и не смыкая глаз.
И хоронить детей, не доедавших, евших лебеду.
История моей семьи одна из многих тысяч той поры —
История моей страны, моей России.
И помнить мы должны историю свою,
И в будущем не допустить такого больше.
Тот, кто не помнит — допустил,
Что зло проснулось и вернулось
На наши земли, к нашим людям.
И, как в былые времена,
В истории моей страны примеров много,
Моя страна стоит на рубеже добра и зла,
В защиту мира, русского народа.

Ильясова Аида
оператор ДПУ, НГДУ «Альметьевнефть»,
СП «Татнефть-Добыча»,
ЕДС ППО НГДУ «Альметьевнефть»
ОППО ПАО «Татнефть»

* * *

Ушёл солдат на фронт мальчишкой,
Война пришла! Он должен был!
Остались ждать жена, сынишка.
Он больше жизни их любил.
Хранил их фото в гимнастёрке,
В кармане, что поближе к сердцу.
И сидя в земляной каморке,
Смотря на них, ночами грелся.
А дома ждали мать с супругой,
Сынок с глазами цвета неба,
Им было трудно… Очень трудно.
Ведь не было кусочка хлеба.
Они молились о спасенье.
Солдат вернуться должен был,
Но вдруг прислали извещенье,
Что враг родного погубил.
Жена состарилась в мгновенье,
А мама вскоре умерла.
Не выдержала потрясенья,
За сыном вслед она ушла.
Ведь не должно быть так на свете,
Что мать хоронит сыновей..
И кто за это всё в ответе?
За сотни, тысячи смертей!
Парнишка больше не вернётся,
Семья осталась без него.
Другая жизнь у них начнётся,
Им будет очень нелегко.
Жена с сынишкой одиноки,
Сковала в цепи их беда.
Будь прокляла война навеки!
Пусть будет мир! Везде! Всегда!
Прошу, цените эту жертву!

Солдаты бились ради нас,
Сражались в сердце храня веру,
В крови, в поту.И в снег, и грязь.
Почтим их память уваженьем,
Почаще будем вспоминать.
И с благодарностью, с почтеньем.

Инькова Ирина
оператор технологических установок,
АО «Самаранефтегаз»
ОППО Самаранефтегаз

ПАМЯТЬ ЗЕМЛИ

Снова пришла весна,
Кругом зеленеет трава.
Она покрывает рубцы,
Той, незабытой войны.

Мы помним и помнит земля:
Окопы, траншеи, поля,
Что дрожали от тысячи ног,
Бегущих в атаку в оковах сапог.

Не забыли леса обжигающих пуль,
Что когда-то давно разорвали июнь.
И кусочки металла деревья хранят
У себя под корой вместе с кровью солдат.

Не забыли и реки взрывы, дым и пожары,
Как от залпов «катюш» воды мелко дрожали,
Как усталые руки в мутных волнах
Порох и копоть смывали впотьмах.

Мы, потомки, с тех пор в каждом сердце храним
Все потери, печали, но также и чтим
Тех, кто нам подарил наши реки, леса.
Мы гордимся победой, героям ура!

Калёнов Сергей
оператор ТУ, ЦДНГ-1, КС-4,
ТПП «Ухтанефтегаз», ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

МЫ — ЕДИНЫ

Мы вместе на просторах,
На просторах родных полей.
Нет в нас ни страха, ни горя.
Живём мы для лучших дней.
Наш путь — через реки и горы,
И сердце в груди горит.
Тому,
Кто найдёт опору,
Любовь наша говорит:
Мы сильные,
Мы едины,
Мир за окном большой.
Родная страна, родимый дом
Ведёт нас за собой.
И в городе, и в деревне
Звучит голос наш в час тишины,
Мы близки в каждой песне,
Дороже нам нету страны.
Наш флаг кумачом сияет
И ярким светом горит.
Вся наша земля знает —
Россия всех победит.

Качук Илона
старший технолог, ООО «РН-Юганскнефтегаз»
ОППО ООО «РН-Юганскнефтегаз»

КАК СЛАДОК СОН

Перед утренней зарёй,
Когда птицы замолкают,
Так нежен воздух, так сладок сон…
Вдруг мир внезапно исчезает.
Ох, если б можно не проснуться,

И так остаться в тёплом сне,
И не увидеть, что случится
С разбитой жизнью на земле.
Пусть будет всё неправда.
Пусть будет жуткий, страшный сон.
Пусть длится долгий день
И не проходит он.
Мечты исчезли наяву,
И чёрной копотью покрылись грёзы,
Как выдержать все ужасы войны
И сердцем, не разбитым на осколки.
Пройдут года, а может, и столетья,
Но не растёт трава над памятью моей,
И горечь боли, слёзы и страданья
В душе останутся людей.
Кто тот, что он решил, что выше Бога?
Кто тот, что зачеркнул судьбы людей?
Кто тот, что, позабыв любовь
И жалость, сострадание,
Стерев наш мир и превратив его в огонь.
Цепляясь за отрывки сна,
В котором чисто и уютно,
Я не хочу увидеть дня,
В котором мир перевернулся.
Ничто не может позабыться…
И в бездну кануть имена.
Шепчу я ветру «память вечна»,
Прости им, Бог, все страшные дела…

Киселёв Евгений
председатель ППО АО «Воронежсинтезкаучук»

СПАСИБО, РУССКИЙ СОЛДАТ!

Закрыты глаза, и дыхания нет,
Он спел на прощание последний куплет,
Он многое видел, за год поседел,
Он в танке не раз, задыхаясь, горел,
И смерть обходила его стороной,
Он ждал, что вернётся с Победой домой,
Не знал, что последним его будет бой.

И всё не напрасно, враг был разбит,
Но танк после схватки в овраге горит,
Пожертвовал жизнью, не предал ребят,
Спасибо тебе, наш русский солдат!

Хочу, чтоб кончилась война

Хочу, чтоб кончилась война,
Чтоб в жизни не было страданий,
Чтоб согревала нас весна,
И не было бы лживых обещаний.
Хочу, чтоб больше никогда
Не прозвучали бы сирены,
Чтоб помирились навсегда
Все жители большой планеты.
Хочу я слышать детский смех,
Чтоб утолились все печали,
Чтобы единственным стал грех,
Что первородным называли.
Хочу прощения попросить
У всех, кого я вдруг обидел,
Кто жив, кого не воскресить,
И тех, кого я ненавидел.
Хочу не выбирать пути
Без поворотов и ухабов
И, не боясь, вперёд идти,
Не видя пред собою страхов.
Хочу я много, может быть,
Мне кто-то скажет осторожно,
Хочу хотя бы помечтать,
Ведь после жизни — будет поздно…

Королёва Людмила
помощник мастера,
Оренбургский ГПЗ, ООО «Газпром переработка»
ОППО «Газпром переработка профсоюз»

ДЛЯ ТЕХ, КТО ЖИВОЙ

Кипит наша жизнь, словно шторм в синем море.
Враг заставляет отправиться в бой,
Чтоб защитить нас от бешеной своры,

Нашей стране вернуть вновь покой.
Землю избавить от вражеской силы,
Русским солдатам уже не впервой.
Мы просим у Господа только лишь милости.
Жизнь сохранить для тех, кто живой.

Погибшим на войне детям

Играет мальчик во дворе,
Война по всей округе.
Но для него уже вполне
Привычны эти звуки.

Вдруг вспыхнул рядом яркий свет,
И очень тихо стало.
Не слышно больше ничего,
И солнце засеяло.

Ребёнок встал, поднял глаза
И ангела увидел.
Он был такой же, как и все,
Лишь с крыльями большими.

И руку протянув мальцу,
Сказал тихонько ангел:
«Пойдём со мной, нас ждут уже,
Такие же ребята».

Не понял мальчик тот сперва,
Бомба в дом попала.
Что его сердце навсегда,
Вдруг биться перестало.

Нам не вернуть теперь уже
Девчонок и мальчишек,
Что погибали на войне
Среди своих игрушек.

Нельзя простить больших людей,
Живущих на планете,
За эти войны на земле,
За то, что гибли дети.

Костюнина Ольга
пенсионер,
ветеран ООО «ТНГ-Групп»
ППО ООО «ТНГ-Групп»

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА

Я прошу рассказать ветерана
О войне и о трудных боях,
Но не их вспоминал, как ни странно,
Человек с сединой на висках.

За отвагу и подвиг — награда,
Был он ранен в последнем бою,
Десять дней всего отпуск, и надо
Обернуться скорее ему.

Шёл солдат, уж которые сутки,
По знакомым дорогам сквозь лес,
Кое-где подскочил на попутках,
Весть, что жив, в дом родительский нёс.

Вот и поле. С отцом здесь подростком
Помогал убирать он хлеба,
За пригорком со старым погостом
Уж окраина будет села.

Горьким дымом тянуло с распадков,
Знать, недавно прошли здесь бои…
А в селе старики да солдатки
Поджидают наверно своих.

Поднялся на пригорок… Невольно
Снял пилотку, и не было слов:
Догорали в селе колокольня,
Оголённые плечи домов.

Не шумят, зеленея, берёзы,
Не встречают невеста и мать.
Он, не вытерев горькие слёзы,
Подошёл только печку обнять…

Переулками брёл поневоле,
Не узнав в пепелище села.
Подошёл к белокаменной школе,
Где за партой сидел у окна.

Вдруг увидел, глазам не веря,
Об утратах всем сердцем скорбя,
За открытой в учительской дверью —
Школьный глобус, что ещё уцелел от огня.

Этот шар с голубыми морями
Вынес бережно, будто дитя.
И не глобус он обнял руками,
На руках у солдата — Земля.

Свой рассказ ветеран мне поведав,
Распрямил вздохом грудь в орденах.
Светлый образ — медаль за Победу,
Шар земной на солдатских руках.

Всем блокадникам посвящается

Мама, дай я тебя обниму
И морщинки у глаз поцелую,
Зачеркну в твоей жизни войну
И на боль твою, дай, подую…
Там, в трудармии, женским был строй:
Рыть окопы, на пожарке дежурить тревожно,
И не знать, возвращаясь домой,
Уцелел ли твой дом от бомбёжек?
И жива ль малолетняя дочь,
С голодухи в соль пальцы макая…
Эту боль победить, превозмочь
Только вера и гнев помогали.
Материнское сердце умеет прощать,
Рисковать и спасать, не робея.
Не умеет оно забывать,
Всех детей ленинградских жалея.
…Сколько женщин в победном строю!
И цветы благодарности — маме!
Я на мирное небо сегодня смотрю,
Ленинградка, твоими глазами.

Кузьмин Яков
заместитель начальника цеха,
ООО «РН-Пурнефтегаз»
ППО ООО «РН-Пурнефтегаз»

ДЛЯ ПОБЕДЫ

Готова гимнастёрка, и смазан автомат,
И скоро скажет громко два слова наш комбат.
Пойдём опять в атаку, глаза глядят вперёд.
И пусть во время боя нам снова повезёт!

Возьмём мы холм ближайший, какая высота!
С него врага увидим, разбитого врага.
Своих ребят поднимем, отправим в медсанбат.
Что живы мы остались, спасибо Вам, комбат.

Ах, сколько много нужно нам всем ещё пройти,
Ведь только наступаем, недели, может, три.
Про то, что было раньше, нам больно вспоминать.
И нужно, нужно, братцы, своё нам возвращать!

Не мало территорий, лесов, полей и рек,
Где жил своею силой советский человек.
Своих детей и женщин, уют домов и быт —
Всё это мы воротим, нам правда разрешит.

Ну а сейчас сидим мы и сохнем у костра.
Сидит здесь героиня, без страха медсестра.
А наш киномеханик готовит аппарат.
Покажет нам кино он, и будет рад солдат.

Кино на фронте как подмога,
Улыбки, смех, уйдёт тревога.
Покажет жизнь страны родной.
Солдат готов на подвиг свой!

В обратный путь корреспонденты
Направят о боях в тыл ленты.
А тыл живёт лишь для борьбы,
Во славу, для родной Страны!

Моим дедам

Мой дед солдатом сражался,
Врага видал в лицо.
Стрелял, копал, чрез реки пробирался.
В Европе он с оружием шагал,
Родной стране победу добывал.

Другой мой дед был молод в сорок первом,
С врагом знаком заочно был.
Бойцам готовил грузы из колхоза.
Что всё для фронта, для победы!
Он часто, громко говорил.

И так в боях, один из них, провёл все эти годы.
Он видел боль и храбрость в миг борьбы.
Другой взрослел быстрее в эти годы.
Он пробовал различные и трудные работы.
Так встретили Победу мои деды.

Я понимаю, каждый труд был очень важен.
И каждый дед готов был биться до конца.
Чтоб жил один, другой под пули лез и был отважен.
А чтобы силы были у солдат и было что поесть,
Другой ночей не спал, работая с утра.

Страна врага повергла, спокойней можно спать.
Теперь осталось, братцы, руины разгребать.
Страну по новой строить, готовить к жизни дом.
Объединяя взгляды на молоте с серпом.

Кулуева Гульдар
ведущий инженер УКС,
ПАО «Уфаоргсинтез»
ППО ПАО «Уфаоргсинтез»

ПОСВЯЩЕНИЕ ВДОВАМ

Моя мама не помнит отца,
Потому что ей было три месяца,
Когда он, её поцеловав,
Крепко-крепко сынишку обняв,

На перроне стоял и весело
Своей юной жене говорил:
«Я вернусь к вам с победой, родная!»
Он хотел ей прибавить сил,
Но как сделать это, не зная.
А она утешала его:
«Мы здесь вместе! За нас не тревожься!
Береги себя самого!
И пиши. Будем ждать, ты вернёшься!»
Дочке было всего полтора.
Ну а сыну уже три годочка,
Когда в дом «похоронка» пришла,
Принеся за собою невзгоды.
Стала в 21 вдовой.
Где взять силы, коль хрупкие плечи?
А она вместо мужа в бой,
В трудовой бой вступила, конечно.
Знали: надо победу ковать
В беспросветный дождь и в морозы!
Руководство четырёх бригад
Ей доверило правление колхоза.
Дети, женщины, старики,
В ком здоровье есть, а в ком нет,
Непосильную ношу несли,
Зажигали Победы свет.
И она в этот мир пришла
С первым солнца лучом и листочком!
На щеку накатилась слеза:
«Как детей мне поднять в одиночку?»
Тяжкий труд стал увечью виной.
Костыли… хромота и сейчас.
«Был бы Саитгарей со мной…» —
Приходило на ум ей не раз.
Помощь где? Поднимали страну.
Сын и дочь — вот и вся опора.
Куда легче было тому,
Чей отец вернулся из боя.
Дети были единственный свет:
Сын литейщиком стал, инженером.
Дочь закончила университет,
Служит школе правдой и верой.

Тяжко было! Ох, нелегко!
Средства: пенсия — жалкие гроши.
Было студентам её голодно,
Помогали друг другу, хорошие!
Уже внуки стоят на ногах,
Образованы все и работают.
Радость бабушки — смех правнучат:
Улыбайся им — все заботы!
Вспоминая тяжёлые дни:
Гибель мужа, все горести-беды,
Разве счастливы были б они,
Если б не было Дня Победы?!

Кульпин Анатолий
инженер 1 категории
группы контроля качества ремонта скважин,
ТПП «Чернушканефтегаз»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

РОССИЮ НЕ ВОЗЬМЕШЬ НА ИСПУГ

Капля времени прошла, по сравнению с эпохой.
Только снова взрывы бомб, с памятью всё, видно, плохо!
Снова Курск горит огнём, отбиваясь от нацистов.
Горе постучалось в дом, сени занимает быстро.

Щит у «нациков» один: дети, старики и бабы.
Прячут «Хаймерс», «Джевелин» у забора ближней хаты.
Думают, им можно всё: грабить, убивать, кошмарить.
Им оружие дано, денег хоть лопатой мерить.

Что же, братский вы народ, словно превратились в зверя?
Извратила вас Европа всех, жадное до денег племя.
И историю страны под себя хвалебно написали,
Ненависть к России вам спонсоры с пелёнок прививали.

Но Россию не возьмёшь ты на испуг, нам, конечно, будет чем ответить.
Каждому дадим им плуг, работою их головы проветрить.
Наши деды и отцы, бабушки, сестричка с медсанбата
Мир в Наш дом в том веке принесли, и слова мои — это же не вата.

Пелена расизма с глаз уйдёт, снова брат протянет руку брату!
На русском украинец запоёт, не думая, что заберут в «палату».
Помогать с рожденья мы хотим, корку хлеба с другом делим!
И нацизм, конечно, победим!
Разорвав порочный круг, мы, Славяне — в это верим!

Куприн Артём
специалист 1-й категории,
отдел нематериального стимулирования
ООО «Лукойл-Западная Сибирь» (мобилизованный в н/в)
ППО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

БАТАЛЬОН ЮГРА

Был долг наш путь и длина дорога,
Противник пусть забудет, что такое перемога.
Мы парни с севера, наш дух силён,
Наш зов к победе с рождения обретён!

Мы призваны на службу защитить границы,
Теперь наши победы займут передовицу!
Не прощались дома, лишь сказали до свидания!
Наши победы станут примером подражания!

Батальон Югра — сталь сердец молодых!
Батальон Югра — оплот парней волевых!
Северные воины — сибирские бойцы!
За мир во всем мире — отважные борцы!

Получили знания и опыт боевой.
Они нам достаются огромною ценой.
Победа близко, мы к ней идём!
Свою страну и близких не подведём!

Это вам не ровня, здесь монохром,
Реки перейдём, скучай хором!
Идём мы не спеша по свету белому,
Общение по синему, движение по серому.

Батальон Югра — сталь сердец молодых!
Батальон Югра — оплот парней волевых!

Северные воины — сибирские бойцы!
За мир во всем мире — отважные борцы!

Ты не один

В руках автомат,
На теле бронежилет.
Куда я попал —
Никто не даст ответ.
Все люди разные и разные города,
Но свела всех вместе страшная беда.
Занимай позиции —
Теперь это твой дом.
Ты центр внимания в мире большом.
Один в поле не воин,
Но ты не один!
Всегда найдутся те,
кто верит в вас — мужчин.

Ты не один, за тобой друзья и вся семья!
Ты не один, с тобою целая страна!
Ты не один, мы все с тобой,
Ты не один, только вернись живым домой!

Их оружие — это любовь и сострадание.
Такими становятся в процессе воспитания.
Свои желания откладывают на потом,
Для всего общества станут образцом.
Шьют, вяжут, собирают, пашут.
Своими посылками нам из дома машут.
Тебя ни за что не оставят одного,
И взамен, им не надо абсолютно ничего!

Ты не один, за тобой друзья и вся семья!
Ты не один, с тобою целая страна!
Ты не один, мы все с тобой,
Ты не один, только вернись живым домой!

Спишь тепло — заслуга их,
И не забудут они про всех других.
Всем помогут, всё достанут.
И никогда тебя не обманут.
Медицина — сколько жизней спасено.

Еда — накормят всех до одного.
Транспорт — отменяется вечерний променад.
Технике на фронте — каждый боец рад!
Газ, вода, одежда, дроны —
Все склады бойцов будут полны!

Ты не один, за тобой друзья и вся семья!
Ты не один, с тобою целая страна!
Ты не один, мы все с тобой,
Ты не один, только вернись живым домой!

Куприянова Екатерина
геофизик 2-й категории,
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

ЛЕГЕНДЫ НАШЕЙ СТРАНЫ

В детстве казались огромными скалами
Люди-легенды нашей страны!
Все те герои, с флагами алыми,
Были в сердцах своих веры полны.

Веры в одно: что дело их правое!
Ведь за спиною их Родина-мать.
Ни пяди земли захватчикам армия
Не отдаст, не позволить топтать!

В сердце каждого с самого детства
Растили родители наши любовь.
Любовь к тем героям, которых наследство
Дарило возможность не лить больше кровь.

Нам надо помнить о подвигах предков,
Не допускать повторения войн,
Забвенья историй, мельчайших аспектов!
«Не забыть ничего!» — вот наш долг вековой.

Мы же мечтаем о мире, о счастье,
Жить, созидая, любя всех людей.

Поэтому в наших потомков сознанье
Нужно вложить очень много идей.

О любви, милосердии, истине,
Смелости, мужестве и доброте.
О чести, решимости, бескорыстии,
Верности, скромности и прямоте.

Именно эти прекрасные качества
Были залогом победы в войне!
Их обладатели дали Отечеству
Свободу и мир. И внутри, и во вне.

Курбанов Газинур
пенсионер,
НГДУ «Нурлатнефть», СП «Татнефть-Добыча»
Нурлатская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

В ОКОПЕ

За неправду, мама, ты меня прости…
Темно в окопах, сыро, зябко очень.
Но ты об этом маме не скажи.
Скучаю очень по тебе, братишка.
Ждите нас с победой, дорогие.
Хочу, чтобы ты и другие дети
Жили мирно, не зная о войне.
Напишу я маме, что всё спокойно.
Стою на посту, скучая по родне.
Мама плачет, знаю, огорчаясь.
Сердцем чувствует, и слов не надо.
Меж строк читая правду о войне.
А я пишу, дежурю по палаткам.
Подъём, отбой, пробежка по росе.

Простите, мама, но ведь сама в ответе.
Не врать, не лгать меня учили с папой.
Победа лёгкой, мама, не бывает.
Потери есть и будут на войне.

«Трехсотый» я, и мне бы «бронник» новый.
«Птичка» вражья вновь прилетела.
Задел бедро и шею чуть царапнул,
«Калаш» в отказ, патроны на нуле.
Но есть штык-нож, лопатка от сапёра,
Война работой будто стала.

Мы вернёмся, будем живы!
Коль не все, себя вы не казните!
Мы должны, обязаны биться до конца!
За покой на небе, на земле!

Кынева Алла
ведущий бухгалтер,
ООО «Покачевское УТТ», АО «Спецнефтетранс»
ОППО «Спецнефтетранс»

ВРЕМЯ ГЕРОЕВ

Россия-матушка ты наша.
В любви объяла всех ты нас.
И сильных сыновей-солдат
Ты родила в защиту нам.
Достойных видим мы героев,
Которые вершат века.
И гордо пронесём мы знамя
Сквозь время, память и года.
Землю свою мы сбережём,
И не дадим в обиду мы
Людей народов братских нам.
По духу близки мы всегда.
На помощь все поднимутся,
Когда угроза настаёт.
И помнит память тех времён,
Когда ступил враг сапогом
На Землю Родины моей.
И с честью деды на защиту встали,
И показали силушку Отчизны,
И долго не посмел никто
Смотреть в российское окно.

Но позабыли они те времена.
С поддержкой Запада они
Подумали, что так сильны,
Что можно братьев уничтожать.
Но не свершиться планам их.
Достойно люди всей страны
Объединились все вокруг.
И, не жалея мы себя
В жестокой схватке, не боясь,
Показываем свою мы власть
И силу духа и души.

И чтоб не забывал никто
Историю своих побед.
И воспитаем в детях мы
Гордость за свою страну,
Чтоб пронести через года
Память в сердце навсегда.

Песнь героям

На страже мира и страны
Стоят нашей Родины сыны.
Они хранят покой семьи,
Весёлый смех их детворы.
За ними мы, как за стеной,
Плечо подставит в бою любой.

Им песнь и стих слагают все
И с почестями встречают всех.
На их груди сияют ордена,
А сердце бьётся до конца.

Мальчишки стали вдруг мудры.
Их матери молят о них
Всесильной силы небеса.
И пусть хранит их свет сердец
И не знают грусть и бед.

Примером служите для сыновей.
И отдают они вам честь,
Когда встречают вас в пути.

И детские рисунки на стенах
Вдыхают смелость и отвагу в вас.

Старушка с трепетом несёт
Великий красный флаг времён
Отечественной войны.
Не променяв на блага,
Встав на защиту флага,
И гордо защищая стяг,
Не побоялась тех врагов,
Которые не чтят веков.

И встал народ плечом к плечу.
И помощь видим мы везде:
Со всех концов большой страны
Стекают силы и труды,
Объединяя всё вокруг.

Хвала и честь вам всем от нас.
И не забудем подвиг ваш.
В веках прославят звёзды вас,
А нить истории не гаснет…

Лаврентьева Евгения
студентка,
ГБПОУ «Нефтекамский многопрофильный колледж»
ППО студентов ГБПОУ «Нефтекамский многопрофильный колледж»

РОДИНА

Родина — это не только берёзки,
Что в поле растут под небом в полосках.
Родина — это люди вокруг,
Друзья, что поддержат, протянут вдруг руку.

Родина — это старый мой двор,
Где бегала я, не зная забот.
Родина — это память и честь,
И то, что в душе моей будет навек.

Родина — это наша краса,
Которой любуюсь, открыв я глаза.
Родина — твоя красота, в сердце навеки,
Встречаю рассветы, провожаю года.
И даже вдали я помню о ней,
О Родине милой, жизни моей.

Леванов Дмитрий
контролёр КПП,
Ульяновский филиал ООО «Татнефть-АЗС Центр»
ППО ООО «Татнефть-АЗС Центр»

ВЕТЕРАНАМ

Вы жили так — делили хлеб и кров.
И от невзгод друг друга берегли.
А век летел, коварен и суров,
Огнём сражений залил полземли.

Вы вспомните, сведя сурово брови,
Когда весь мир испуганно притих.
Как бились насмерть вы, истекая кровью,
Во имя чести павших и живых.

Вы не за льготы брали города
И принимали вражеские пули.
Стоит над Волгой памятник,
В честь вас, теперь всегда
За подвиг ваш, в почётном карауле.

Военврачам

Их бой был трудной работой,
В борьбе за жизнь — их смертный бой.
Порой под стоны и под грохот
Черты передней, фронтовой.

Брезент осколки дерзко рвали,
И тьма врывалась в медсанбат.
Но керосинки зажигали
Врачи над болями солдат.

Была война, была работа,
У них всегда был вечный бой.
Их только вечная забота
Солдата возвращала в строй.

Сон войны

Полночь. Ни звука. В доме уснули.
Тише, наверное, нет тишины.
Мой дед вновь уходит под пули,
Он до сих пор не вернулся с войны.
Слышу, как он кричит за стеною,
В атаку ведя свой израненный взвод.
Ему не расстаться поныне с войною,
С парнями, что пали у взятых высот.
Война его снова и снова уводит
На огненный край обжигающих лет.
Пора успокоиться, прошла война вроде…
Да только лекарства от прошлого нет.

Леонтьева Ольга
инженер 1-й категории,
филиал ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
«ПермНИПИнефть» в г. Перми
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

СВЕТИТ НАМ ЗВЕЗДА

Развернуло небо синеву,
На солнце блестит лёд,
Парни, покорившие вершину,
Сегодня в бой идут.

Отцов-героев, дедов-воинов
В сердцах они образы хранят —
Те на века остались живы
В памяти ребят!

Секунда, миг, одно решение,
На них судьба страны!

Но не отступят и не дрогнут
Родины сыны.

Солдат России силён духом,
Непобедим в бою,
И защитит от всех врагов он
Родину свою.

Пусть ночь укроет землю тенью,
Но светит нам звезда.
Те, кто Россию защищают,
Герои навсегда!

Логинова Марианна
старший научный сотрудник,
АО НПФ «Геофизика»
ОППО АО «Башнефтегеофизика»

ЗА МИР

Люди мира всей земли, я обращаюсь к вам!
Матери сынов погибших, братья, жёны, вдовы!
Солдаты, на чьих плечах войны неизлечимый шрам,
Но только лишь не те, что вновь войну начать готовы.

Они тогда, быть может, были молоды.
И не пришлось им испытать страданья, слёзы, голод.
Одумайтесь, вы там! Мы просим вас, ведь так недолго до беды,
Всем нужен тёплый мир, а не военный холод.

Давайте уважать народ, национальности и расу!
Пусть будет стыдно тем, кто совесть потерял.
Бряцать оружием и пополнять на их расходы кассу!
Но замыслам не быть! Последует провал, пускай не тратят материал!

Помни, сын

У сквера в городе случайно, в День Победы, я видел. Сразу не забыть.
Народу много собралось необычайно, явление в жизни должно тут быть.

Иду, там памятник войны герою. В цветах, ухоженный заботливо людьми.
Народ. Стоит колонной скромно, и вот уже видны они.

На костылях, с одной ногою, очки на нём, что придают красивый вид лицу,
Парнишка с ним, за чьё плечо он держится рукою.
О чем-то тихо объяснял — как я узнал, отцу.

Но то ли нервы стали послабее, иль душу растревожила печаль военных дней.
Он попросил, чтоб костыли ему подали,
Сказал: «Пошли сынок, я всё равно не вижу света и людей».

Запомнились его слова, хотя их сказано не много.
Он говорил — нельзя погибших забывать, войну, огонь и дым.
Мир, счастье людям — не пожелать иного.
Прошу тебя, не забывай об этом, сын!

Лосев Михаил
пенсионер, ветеран ООО «ТНГ-Групп»
ОППО ООО «ТНГ-Групп»

БЕЛОРУССИЯ РОДНАЯ

От Хатыни пролегает
До Московского кремля,
Моя вечно дорогая,
Белорусская земля.

Белоруссия, Россия —
Где я был, и где я не был…
Чтобы жизнь свою спасти,
Я просил кусочек хлеба!

Люди добрые давали,
Злые дверь не открывали.
Но останутся навечно
Не глухие ворота,
А людская человечность
И людская доброта!

Лызо Оксана
эксперт, ООО «ЗапСибНефтехим»
ППО ООО «ЗапСибНефтехим»

ИДЁТ БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Посвящено Семёновых Максиму

Давно как началась война…
Жива лишь бабушка одна.
В тот страшный год её родили.
Отца тогда и проводили.

И, видясь с бабушкой своей,
Мы вспоминаем горечь дней.
Как им жилось в деревне там.
Как воевалось на фронтах.

Её отец, герой аж с финской.
Бойцов готовил. И пошёл —
С призывом первым. И под Минском
Он там судьбу свою нашёл.

Раненье, плен, а там и лагерь.
Затем второй, затем ещё.
В землянках жили, прям как тати,
И умирали каждым днём.

Отец победы не дождался,
Скончался в лагере у фрицев.
А дома дочь ждала отца,
Смотря на проходящих лица.

Жила, порой недоедая,
Как дочь пропавших без вестей.
А что с отцом её на фронте?
Не знала до недавних дней.

Но времена те изменились.
И внуки подняли архив.
Искали в самых разных ссылках.
Подняли правду дней былых.

Что дед не сдался, не предатель.
Он честно службу нёс в строю.
И погибал как в лагерях он.
И где нашёл судьбу свою.

Наш дед герой, мы это знали.
Погиб он у врага в плену.
Его нашли — не потеряли.
Сейчас в Бессмертном он полку.

Лысова Людмила,
тётя **Падюковой Марии,**
ведущего специалиста отдела бюджетирования
расчётов и платежей, АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

РОССИИ ЛУЧШИЕ СЫНЫ

Посвящается 20-му отдельному разведывательному батальону

России лучшие сыны,
Не ищете вы войн и не искали.
Но в час набатный для страны
Щитом её железным стали.
Прочнее в мире нет щита,
И не пробить его ни «хаймерсам», ни «брэдли».
Металла труп не стоит ни гроша —
Таков ответ на вражеские бредни.

России верные сыны,
Вы наше лучшее творенье.
Мы верою отцов сильны
И отстоим своё Спасение.
А воинство великое у нас,
Но впереди отряд особый.
Все ждут его приказ —
Вонзить «Кинжал» точнее, чтобы…

Мы отстоим Свободу и Любовь,
Мир восстановим на планете.
И наши храмы воссияют вновь,
Как символ доброты и света.
России сильные сыны!
Как мы гордимся вами!
Вы золотой запас страны,
Мы молимся за вас и днями, и ночами.

Носки для фронта

Вяжут женщины носки,
Лишь мелькают спицы.
А в глазах следы тоски,
Да и ночью плохо спится.
Но ему не рассказать — пусть спокоен будет.
Лишь в носки узор ввязать,
Ну, а он уж расшифрует.
Три полоски на носке —
Ниточки цветные.
Словно буквочки в письме,
Знаками родные.
Как прощались мы с тобой —
Первая полоска.
За Отечество ушёл ты в бой
Праведной дорожкой.
А вторая всем важна
И с особой метой —
Ожидает вся страна:
Ты вернись с Победой!
Ну а в третьей только ты
Знаешь, мой любимый,
Я храню твои мечты —
Жду тебя неколебимо.
Вяжут женщины носки,
Над полосками гадают —
Возвращайтесь, мужики,
Вас с любовью ожидаем.

Макарова Татьяна
главный редактор газеты «Синтез»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

9 МАЯ

В тот день, когда закончилась война,
В сиреневом и сумасшедшем мае,
Победной красотой цвела весна,
Весь мир в свои объятья принимая…
И это память, что для каждого из нас
Святая.

Макаровская Лидия
контролёр газового хозяйства РЭУ-3,
Пермский филиала АО «Газпром газораспределение Пермь»,
ППО «Газпром газораспределение Пермь профсоюз»

ОНИ ЖИВЫ ДЛЯ НАС И СЕГОДНЯ

Мы помним имена героев,
Что землю нашу от врагов спасали.
Их подвиг увековечен,
О нём немало песен написали.
Романы, стихи и оды им посвящаем
И точно знаем,
Они всё видят, они всё знают
И братьям нашим сегодня помогают.

Россия, священная Россия,
Благословенная мессия,
Ты не одна, мы за тобой.
Бессмертный полк, в строю живой.
И светит солнце в небе синем,
Теплом объята вся Россия.
И светлой памятью такой
Бессмертный полк, в строю живой.

Сегодня на поле боя
За землю нашу скрытым строем встали,
Отряд их безупречен,
Защита эта будет крепче стали.
С ними сквозь годы мы шагаем
И точно знаем,
Они всё видят, они всё знают.
Их подвиги нам веры добавляют.

Россия, священная Россия,
Благословенная мессия,
Ты не одна, мы за тобой,
Бессмертный полк, в строю живой.
И светит солнце в небе синем,
Теплом объята вся Россия,
И светлой памятью такой
Бессмертный полк, в строю живой.

Макиенко Алина,
дочь **Макиенко Олеси,**
ведущего инженера технологического управления по бурению,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ПОЧЁТНОЕ ЗВАНИЕ

Защитник Отечества! Гордо звучит
Это почётное звание.
Он сильный, отважный и в помыслах чист,
Готовый помочь, проявить сострадание.

Если Отчизне грозит беда,
Он бросится в бой, не колеблясь.
Он с честью примет удар на себя,
Защищая родную землю.

Он тот, кто будет крепкой стеной
Для слабых детей и женщин.
Защитник Отечества — это герой,
Любой враг им будет повержен.

Им движет огонь, что в глазах горит,
Что рождает отвагу и верность.
Им движет любовь, и, как компас в груди,
Его направляет сердце.

Защитник — не вымышленный персонаж
Из волшебных красивых сказок.
Он реален, он рядом, он наш спутник и друг.
Ты узнаешь его без подсказок.

Спасибо дедам, отцам и мужьям,
Любимым братьям и сыновьям
За вашу защиту, доблесть и честь!
Мы очень гордимся, что вы у нас есть!

Макиенко Никита,
сын **Макиенко Олеси,**
ведущего инженера
технологического управления по бурению,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ЗА ЧИСТОЕ НЕБО

Земля пропиталась и потом, и кровью.
Засохшие губы, больные мозоли.
Солнца зенит, томный шум в голове,
А мысли о доме. О маме. Семье.
О девушке, что плела нежный венок.
О преданном псе, он бы сбил меня с ног… перейди я порог.
Но не то, не о том. Палец держит курок.
Был отдан приказ. Мы должны воевать.
Будем рвать и метать, но ни камня врагу мы не может отдать.

Ведь есть за что жить.
Есть за что воевать.
За чистое небо.
За Родину-мать.

Макиенко Олеся
ведущий инженер
технологического управления по бурению,
ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь»

ВОЗВРАЩАЙТЕСЬ ДОМОЙ ПОБЕДИТЕЛЯМИ

О, боже, прошу, спаси, сбереги
Твоих сыновей от пули и лжи.
Прошу, дай им силы, мужества, веры.
Чтобы вернулись домой
В свои родные стены.
Пусть жизнь расцветает, пусть деревья растут,
Пусть ручьи протекают там, где слёзы текут.
Пусть мир наступает, пусть люди живут.
Замолкнет оружие, дроны уснут.
Пусть солдаты проснутся с улыбкой в пыли
Без гнева, без войн, без злобы — в любви.

Макурин Николай,
отец **Макуриной Лионеллы,**
начальника смены ЦИТС, ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

КОВАВШИЙ ПОБЕДУ

Спасибо деду за Победу,
Приблизил он её, как смог.
Сегодня я к нему приеду
На перекрёсток трёх дорог.
Там дед Иван — кузнец с Урала —
Ценою жизни доказал:
Достанется врагам не мало,
Победным будет наш финал!
Что лучше нам друг к другу в гости
Ходить и водку пить под шашлыки,
Чем горе, холод, кровь и кости
С жестокой дьявольской руки.

Война приносит столько боли!
И смерть крадётся ко всему.
И то невспаханное поле,
И синь, поникшая в дыму.
Сковав Победу, дед остался
На перекрёстке трёх дорог.
И над могилою качался
Прощальный синий стебелёк.
Прости же, дед Иван, ты внука,
Ты отстоял, я — не сберёг.
И сердце рвёт на части мука
На перекрёстке трёх дорог.

Мальцев Александр
лаборант химического анализа,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

Встаёт над миром тёмный день,
И солнце не светит в небесах.
Сквозь бури, грозы и метель
Стоят защитники в боях.

Они — оплот, они — стена,
В их сердцах пылает слава.
За Родину, за дом родной
Готовы встать на смертный бой.

Когда над нами тень нависла,
Когда враг шёл с мечом и злом,
Они не дрогнули и не сломались,
Встали, как крепость на холме.

Сквозь пламя битвы и свисты пуль,
Сквозь страх потерь и горечь слёз,
Они шли вперёд с щитом в руке,
За мир, за счастье — за всех нас!

И каждый шаг был как клятва:
«Мы не отдадим родную землю!
Мы будем биться до конца,
Чтобы светило солнце над домами!»

Пусть будет мир,
Пусть счастье светит в каждом доме.
Мы будем помнить тех героев,
Что защищали нас от тьмы!

Маслов Дмитрий
электромонтёр 6-го разряда цеха ЭЭ,
ПАО «Саратовский НПЗ»
ППО ПАО «Саратовский НПЗ»

ДУША СОЛДАТА

Солдат умолк на поле боя,
Но дух его блуждает по земле.
Его насквозь пронзает горе,
В глазах блестят картинки о войне:

Как тащит павшего товарища
И слышит крики раненых в ночи.
Он чувствует тот адский запах гарища,
И стоны, что не смолкнут, хоть кричи.

И он кричит! Никто его не слышит.
Заплачет — слёзы призрачны, легки.
Письмо домой он больше не напишет.
И это лишь зловещий след войны.

Солдат найдёт покой свой и забвенье,
Но память — его верная подруга —
Вновь возвращает к ужасу сраженья,
Где смерть встречала каждого, как друга.

И лишь рассвет, багряный и скорбящий,
Напомнит нам о том кровавом дне.
И как лежит солдат в броне пробитой, спящий
В безмолвной, леденящей тишине.

Медведева Светлана
оператор диспетчерской службы,
производство № 4, АО «Сызранский НПЗ»
ППО АО «СНПЗ»

ВАСИЛИЙ УГАРОВ

Бережно хранит в фотоальбоме
Мамочка газетную статью.
Есть реликвия в родимом доме,
Это наша гордость за семью.

В той статье написано так чётко,
Как сражался её мамы брат,
Бил врага отважно и без счёта,
Первым шёл в атаку он, комбат.

Панику вселял в сердца фашистов
Танк его, что был не победим!
«Чёртов Призрак» был в бою неистов,
В страх вгоняя видом лишь своим.

Брал Берлин одним из самых первых
В танке, что горел и был подбит,
Взяв в кулак остатки сил и нервов,
Он плевал на то, что танк горит.

Знаем, что на здании Рейхстага он написал:
— Мы дошли, мы победили. Всё…
Запись та хранит его отвагу.
Наш Угаров вывел там её.

Меркурьева Светлана
машинист насосных установок,
ООО «ЗапСибНефтехим»
ППО ООО «ЗапСибНефтехим»

МНЕ ПРИСНИЛАСЬ ВОЙНА

Мама, мне приснилось, что война —
Это чья-то страшная картина,

И проснулся от того, что в спину
Ткнул рукою ротный старшина.

Вновь подъём, тревога и отбой.
Танки, дроны, новенький «Орешник».
Пусть боится сатаны приспешник!
Мама, в мыслях я всегда с тобой.

А у вас, наверно, сто хлопот,
Ёлка, мандарины с пирогами.
Мама, мы расправимся с врагами
И с тобой отметим Новый год.

До победы нам ещё чуток.
Гол забьём последнему фашисту.
Вот увидишь, мама, это быстро.
И тебя обнимет твой сынок.

А пока, родная, улыбнись.
Помолись Всевышнему с рассветом.
Я тебя люблю, ты знай об этом.
И когда усну, прошу, приснись.

Меркурьева Светлана
старший химик
центральной заводской лаборатории, АО «Сибур-ПЭТФ»
ППО АО «Сибур-ПЭТФ»

ВОСЬМИДЕСЯТИЛЕТНЯЯ ДЕВЧОНКА

Восьмидесятилетняя девчонка
С гордо поднятой головой —
Это наша великая память,
Та, что будет всегда молодой.

Ту, что помнит любой прохожий,
Та, что вновь будоражит кровь.
У кого-то она похожа
На чудную, порой, любовь.

У кого-то глаза очень злые,
Будто смотрит внимательно волк.
И «течёт» по дорогам России
Наш великий Бессмертный полк.

Ожидая увидеть старушку
С поникшей седой головой,
Ежегодно встречаем девчушку
И видим её живой.

Видим глазами деда,
Бабушек и отцов.
Будь же жива, ПОБЕДА!
Не забывай бойцов.

Разговоры о войне

В шкафу на полке много книг красивых:
Стихи и проза, сказки о весне.
Но есть там место для особо чтимых,
Стоят там книги, книги о войне.

Я в детстве, помню, сразу замирала,
И становилось мне не по себе,
Я даже игры все свои бросала,
Услышав разговоры о войне.

Приехав к бабушке и наигравшись вдоволь,
К исходу дня оставшись в тишине,
Присядешь к ней на лавочку под тополь:
«Бабуля, расскажи мне о войне…»

Она затихнет, будто бы решая,
Что можно говорить мне, что нельзя.
И одинокая слеза скупая
Покатится вдруг, по щеке скользя.

Они боятся вспоминать о прошлом,
Боятся говорить об этом дне
И резко замирают от вопроса:
«Дедуля, как там было на войне?»

Не хочется всё пережить им снова,
Хотели бы забыть всё это зло.
Не думать и не вспоминать былого
И жить всем бедам и врагам назло.

Но им, конечно, не забыть те годы,
И нам не стоит забывать. Везде,
Где вижу ветерана и ребёнка,
Я слышу: «Расскажи мне о войне».

Рассказывайте детям о героях,
И никогда не смолкнут в тишине
Рассказы о солдатах и их подвигах,
Живые разговоры о войне…

Мешалкин Михаил
председатель ППО завода органического синтеза
ППО «Нижнекамскнефтехим»

ПОКЛОН ЗЕМНОЙ

Поклон земной вам — ветераны!
За мир! Спокойствие и эту тишину!
Мы сохраним в сердцах
Ваш подвиг ратный!
Год 45-й — раннюю весну!

Что поменялось в нашей жизни?
Что так и не смогли понять?
Когда, казалось, истребили
Фашизм мы — раз и навсегда.

Зимы и лето нас спасали,
В душе, опять, храня покой.
Из года в год — жили, не знали,
Что где-то прячется война… порой.

История! — победных дат!
Как быстро все вдруг позабыли,
Какой ценой? — Ради чего?
Россия! — Бережёт — Мир в мире!

А, там… опять, идут бои!
И не жалеет «пуля-дура».
Там… выживать не устают
Солдаты, что уже ГЕРОИ!

В раскатах неба — гул войны,
Да… страх настойчив и коварен,
Там по-другому ценят жизнь —
Передний край. Передовая.

А значит, выполнить приказ,
И мы вперёд, за вас, родные…
Вам тоже не легко сейчас,
Душу молитвою согрея,

И сохраняя снова мир,
Жизни отдав — сынов России…
Отвага, знает имена!!!
Ради дней будущих — счастливых!

Праздник Победы! — Всенародный!
В волнении опять сердца,
Он в поколениях жить будет!
Май 45-го, весна!

Поклон земной вам, ветераны!

Минаева Ирина
инженер 2 категории,
АО «Гипровостокнефть»
ППО ОАО институт «Гипровостокнефть»

МЫ ПОТОМКИ ГЕРОЕВ ВОЙНЫ

Пролетели года с той страшной войны,
Уже восемь десятков лет.
Тогда наши предки ушли в небеса навек.
Но мы должны помнить их всегда,
Не зря были жертвы, не зря умирали тогда.
Во время блокады Ленинграда, в Сталинградской битве
иль на Курской дуге.

В холодном Заполярье или южном взморье нашей страны.
Все выбивали врага!
Победу ковали на линии фронта, уничтожали фашизм навсегда.
И даже в самое горькое время, когда убивали наших детей.
Российский воин сражался в огне и пыли.
Их не пугали вражьи гранаты,
Даже когда свистели пули в огне.
Они умирали ребятами с чувством долга о Родине на войне!
Давай их помнить и чтить всегда.
Очень гордо несём мы Знамя Победы!
Мы потомки героев войны.
Наша цель — никогда не сдаваться на русском пути.
Никто не забыт, ничто не забыто,
пока мы почитаем память о них.
Они умирали, сражаясь, чтоб мир наступил на нашей Земле!

В память о СВОих героях

Прошло два года, как погиб.
Застыло всё кругом и замерло от извещения.
И миг, лишь миг всё разделил…

Наступит лето, пройдёт зима, весна придёт.
Всё вроде как обычно, всё по кругу.
Но время не возвратит тебя, не оживит
и смех твой не закружит…
Да, год спустя, всё как по канону,
Надгробный крест сменили на каменное изваяние.
С символикой героя и фото памяти на нём.
Стоишь ты в полный рост,
Так молод и красив.
В граните гравировка на века.
Но только смотришь ты безмолвно,
А мы грустим, что нет тебя!

И ничего не изменить на этом белом свете.
Так, видимо, решили небеса.
Покойся, друг, покойся с миром.
Пусть облачка несут тебя.
И лишь прошу, проси там тех, кто сверху,
Чтоб прекратились реки смерти.
Чтоб наступил тот долгожданный мир,
И не на миг, а на века!

Мингалеева Римма
инженер,
институт «ТатНИПИнефть»
Бугульминская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

ЧУТЬ ПОДУЧИЛИ — И НА ФРОНТ

посвящается Мингалееву Анвару Шакировичу

Мой прадед — ветеран войны,
Ушёл на фронт — ещё мальчишкой,
В один из дней в семнадцать лет
Пришла ему повестка.

Прошёл учебку — и на фронт
Сражаться с подлым немцем.
Он стойко тяжкий путь прошёл
И смог вернуться целым.

Твой подвиг будет вечно жить!
Всегда ты будешь в нашем сердце!
Всегда я буду говорить,
Что прадед мой — Герой навечно!

Миннеханова Гузель
ведущий бухгалтер
центра бухгалтерского и налогового сопровождения
центра обслуживания бизнеса ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

ПОВЕСТКА

Отец хмуро бьёт кулаком по столу:
— Опять до утра за компьютером? В койку!
Дед в твои годы уже воевал,
Я в твои годы — нефть добывал
И в жару, и в студёную пору!
Висит на стене деда портрет, как укор,
На груди ордена, да стальные глаза.
Он в окопах, в крови, под обстрелом

Защищал эту землю для нас,
Чтоб у нас было мирное небо!
А ты? Ты лишь шутишь, смеёшься без меры,
В соцсетях сидишь, как прирос.
И снимаешь свой глупый «Видос».
Где твой дух? Где отвага? Где вера?
Но в сердце, я знаю, огонь ещё есть.

А наутро — стук в дверь. Без звонка.
Как гром среди ясного неба.
Прозвучали хмуро слова.
— Вам повестка, прошу Вас не медлить!
Сын молчал. А в глазах —
То ли страх, то ли вдруг повзрослевший взгляд.
Смолк отец. Он не знал, что сказать,
Лишь осунулись отцовские плечи.
А с портрета смотрел деда взгляд,
Вселяющий мощь и надежду!

Теперь он не мальчик, а воин в строю,
Где братья по оружию жмут ему руку:
«Спасибо за смелость, за подвиг, герой,
За верность стране и Отчизне!
А где-то ночами не спит отец,
К груди прижимая с фронта конверт.
— Вернись поскорее с победой, сынок,
Лишь об одном молю я у бога.
А со стены смотрит деда взгляд гордо!

Мирошникова Злата,
член семьи **Райковой Виктории,**
старшего продавца, ООО «Лукойл-Уралнефтепродукт»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Уралнефтепродукт»

МЫ ПОБЕДИМ!

В окнах холод кровью стынет,
Несёт метель по полю боя снег.
Комбат на карте что-то отмечает,
Устал комбат… Он тоже человек…

Четвёртый день, две линии окопов,
Четвёртый день и мы, и фрицы тут.
До вечера стрельба и страшный грохот,
Ещё чуть-чуть, и Гитлеру капут…
Смолк бой… Затишье в снежной буре…
Из мисок кашу ложками скребём,
Наш командир над картой брови хмурит,
Подход подмоги вскоре с тыла ждём.
Садится снег на грязные шинели,
Холодный, чистый, невесомый пух…
Я верю, мы почти уже у цели,
Фашизм падёт, и яркий солнца круг
Взойдёт над миром… До весны успеем,
Я думаю, мы фрицев одолеть…
Домой вернёмся, жён теплом согреем,
Мы не имеем право умереть!

Михалёв Олег
ведущий инженер
Производства № 5815, ПАО «Нижнекамскнефтехим»
ППО «Нижнекамскнефтехим»

СОЛДАТ У РАЯ СТОИТ

Он у Рая стоит,
Он погиб как герой,
Духом Русским разит,
ведь Он Русский — изгой.
Как устал погибать,
кровью землю кормя,
каждый раз умирать
за тебя и меня.
Сжав кулак у ворот,
Он не просит поблажки,
Он привык на войне
быстро есть из чеплашки.
Видит он много троп,
что ведут Его в Рай,
но за мощной спиной
слышит сучий он лай.

Бес манит, не кривя,
просит душу Его,
не стесняйся сынок,
опусти ты плечо.
Скинь разгрузку свою,
отвернись от друзей,
будешь в золоте ты,
на страну ты забей.
Всё, отмаялся ты,
здесь в Раю нет преград,
нет черты для меня,
кто братишка, кто гад.
Так прими Божий дар,
нет, скажи ты войне,
и пойдём в Небеса,
будешь другом ты мне.
Усмехнулся Солдат,
Божий дар говоришь?
Отвернись от Страны?
Все грехи мне простишь?
Коли Рай твой таков,
В Ад пойду к Пацанам,
Раз не нужен Я тут,
Рады будут нам там.
Ведь для Русской души,
что в Раю, что в Аду.
Я изгой, не послушник,
не в каноне иду.
Я солдат своей мамы,
Лишь она мой Творец.
Всю стихию войны
В кровь впитал мне отец.
Ведь у Рая стою,
Я погиб, Я герой,
Снова — «Русский» кричу,
Снова слышу — изгой.
Мне ли Рай выбирать?
В нём Я точно не свой,
Я погиб, Я устал,
Дай мне, Боже, покой.

Морев Марат
ведущий инженер,
институт «ТатНИПИнефть»
Бугульминская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

ВЕТЕРАН

— Весну и жизнь я люблю, —
Сказал мне ветеран, —
Я тишину как хлеб ценю,
Как берег капитан.

Мне было, сколько и тебе,
Когда ушёл на фронт,
Что мог я ведать о судьбе,
Судьбы не зная нот?

Девчонку первую свою
Ещё я не нашёл,
Но не был трусом я в бою,
Когда на танки шёл.

Что можешь знать ты о войне?
Наверно ничего,
Не приведи Господь тебе
Испробовать того.

Я помню холод, помню грязь,
Я помню смерть друзей
И как в бреду кричал «равняйсь!»
Контуженный старлей.

Кормили мы в окопах вшей
Четыре долгих года,
Из дома ждали мы вестей,
Ждала вестей вся рота.

Я жизнь прожил на той войне,
Ей не было конца,
И чья-то мама по весне
Не встретила бойца.

У фронта призрачна граница

Вот снова — радостные лица,
Вот вновь — на площади парад.
На миг былое возвратится,
Чтоб оглянулись мы назад.

Чтоб не забыли мы те годы,
Когда снаряды рвали плоть,
Когда на расы и породы
Пытались всех нас расколоть.

Но блеск начищенных медалей
С годами меньше в этот день,
Как тех, что на защиту встали —
Ряды их тают, словно тень.

И у могилы со звездою
Лишь одинокий ветеран
С печалью вспомнит про былое
И лица всех однополчан.

Гвоздики красные, как кровь,
Рукой трясущейся поправит,
Воспоминанья хлынут вновь,
От слёз холодный снег растает…

А где-то старый буровик
Былые тоже вспомнит годы,
Ведь бился он как фронтовик —
Всё для страны, всё для народа.

У фронта призрачна граница —
К победе вместе шли тогда.
В окопах, буровых, в станице —
Об этом помните всегда.

Давайте низко поклонимся
Солдатам долгой той войны —
В тылу кто день и ночь трудился,
Пусть их достойны будем мы.

Морозов Сергей
пенсионер,
ветеран Нефтегазстройпрофсоюза России,
член Союза писателей России
ППО аппарата Нефтегазстройпрофсоюза России

КРЕЩЕНИЕ БОЕМ

Травы жгут. Смотрю на пепелище.
Было так, наверно, выжжено войной.
Той войной, где полегли не «тыщи» —
Миллионы смерть взяла с собой.

На погосте перед обелиском
Памяти и Славы боевой
Тот, кто в 43-м стал артиллеристом,
Головой склоняется седой.

Раздувает ветер искры в поле.
Запах гари, дыма, всполохи огня
Принесли ему, знакомое до боли,
Ощущенье боевого дня.

Того дня, когда крещенье принял
Танками с крестами на броне.
В душу проникал холодный иней,
Табуны мурашек по спине.

На расчёт их боевой «сорокопятки»
Шли семнадцать танков через брод.
Пёрли нагло, пьяно, не играя в прятки —
Каждый «тигр» на прожитый им год.

Был он самый молодой на батарее —
От войны в подвале не сидел.
А дружок, что был его хитрее,
Сел в тот год в тюрьму за самострел.

Должность невеликая в расчёте:
Поднести снаряд — всего и дел,
Но законные три дня, в зачёте,
Боевой он выслуги имел.

А за этот бой зачесть бы больше
Тем, кто будет к вечеру живой…
Далеко отсюда до границы с Польшей —
В Польше расквитался он с войной.

А в тот день, от страха цепенея,
Свою слабость загоняя в мат,
Злея становясь и на глазах взрослея,
Превращался в воина солдат.

Дым, огонь, «металла Круппа» скрежет,
Запах крови и земли сырой.
Слева вспышка и удар, и как отрежет
Память от контузии сплошной.

Что расчёт погиб, сказала санитарка,
Откопав его из-под земли.
Пушку раздавили гусеницы танка,
Ну, а дальше танки не прошли.

В госпиталь доставлен медсанбатом,
Через сорок дней на фронт опять.
Так и шёл он воином — солдатом,
Поворачивая вражьи танки вспять.

Вот ещё одна весна поспела.
В радость ему жизни новый круг.
И пускай не слушается тело,
Жизнь живёт он без душевных мук.

Только по ночам замучил кашель.
Часто видит бой в кошмарном сне…
Трактор на пригорке пепелище пашет,
Кажется ему, что он в броне.

Орудийный мастер

Посвящается памяти моего отца
Константина Федоровича

Батальон застрял под Кёнигсбергом…
Дождём сыпет Прусская весна,
Сосны стонут под балтийским ветром —
И парит славянская земля.

Город-крепость подготовился к осаде,
Превращая в ДОТы старые форты —
Стены эти не пробить снаряду
Даже грозной пушке «ЗИСа-3».

Батальон артиллерийских самоходок,
С пушками мощнее «ЗИСа-3»,
Прибыл поддержать артподготовку
И в штурмовой атаке выйти впереди.

И служил там орудийный мастер.
В службе, правда, не достиг вершин —
Молод был, но так как был «рукастый»,
Костю называли Константин.

Артиллерии и танков было много.
Чтобы цитадель пруссаков захватить,
Нескольким тяжёлым артдивизионам
Предстояло эту крепость молотить.

Среди них и батальон тех самоходок
С пушками калибра больше ста.
А при них тот подмосковный самородок
Полным именем, что звали неспроста.

Три, четыре дня 5000 орудий
Разгоняли смерти жернова,
Превращая камни в жидкий студень,
Снег горел, и плавилась броня.

Рано утром пятого апреля
Из ремонта вышла «САУ-100».
День и ночь работали, не ели,
И помпотех накапал всем «по сто».

Чтоб не ждать напрасно экипажа,
Тот в землянке мял ещё постель,
Мастера решили без приказа
Пробный выстрел сделать в цитадель.

Завели, поехали и встали:
Высота с отметкой 45.
В ствол орудия снаряд дослали:
Костин выстрел был хорош — «на пять».

Вдруг пехота впереди зашевелилась,
И напряг своих героев разведбат —
Донесенье: кто стрелял и что случилось —
Молнией доставить надо в штаб.

А случилось вот что, говоря простецки,
Это ж стих, а не официальный бланк,
Костин выстрел ДОТ разнёс немецкий,
И плитой накрыло вражий танк.

Прибыл экипаж. Решили сразу,
Раскурив махру, присев на кряж,
Чтоб уйти от наказания в приказе,
Доложить: стрельнул-де, экипаж.

Так и доложили, не моргнув и глазом,
Мол, гвардейский самоходки экипаж
Расстрелял одним снарядом сразу
Танк немецкий, ДОТ и два пулемёта аж.

И побежали с ординарцами доклады,
С рапортами «награждённые» листы.
Экипаж представлен был к наградам,
Мастеров же отстояли от «губы».

Май принёс родной стране Победу.
Наш солдат фашистов в прах поверг.
Константин с войны вернулся в среду,
А на груди медаль «За Кёнигсберг».

Москвитина Ольга
старший продавец АЗС № 30655,
ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Югнефтепродукт»

ВЕРНИТЕСЬ ЖИВЫМИ

Защитники, кто вы такие?
Вы те, кто борется за нас,
За наши жизни, нашу веру,
Пока все силы не покинут вас!
Под пули гордо вы идёте,

Горою встанете за Мир,
И гранатомётом вы шагнёте,
Пусть будет горд ваш командир!
Хвала и слава вам, ребята!
Спасибо вам за честный бой,
Вернитесь живы и здоровы,
И знайте — скоро вам домой.

Мочалова Екатерина
главный бухгалтер,
ООО «Ремспецтранс-2», АО «Спецнефтетранс»
ОППО «Спецнефтетранс»

МИРНОЕ НЕБО

Мечтать о мирном небе нужно,
Когда кругом беда кружит.
И в ней таится только зло, бесчинства,
И нутро людей открытым видеть можно,
Когда лицом к лицу с врагом возможно.

Мечтать о мирном небе чуждо,
Когда ты спишь спокойно, ненатужно.
И в окружении тебя улыбки, милота,
И в лицах только добрые друзья.
Когда поддержка и открытые врата.

Мечтать о мирном небе скучно,
Когда игра тебя зовёт послушно
И в ней ты борешься с врагами,
Дерёшься наравне с такими же бойцами.

И только в те минуты ровно,
Когда не видно неба и так сложно
Понять, то явь иль умер ты.
Ты понимаешь сколько пропустил,
Играя в игры или просто прожигая жизнь.
Что не ценил того, что нужно заслужить!

А мысль проста: пока мы живы,
Нам давно пора не только лишь мечтать,

А действовать, творить и брать!
Не забывать, чтоб что-то получить,
Потратить силы нужно, а не рыдать навзрыд.
Ведь будь-то небо голубое иль тишина на поле боя,
На всё усилия нужны!
Тогда лишь воплотятся и мечты!

Мустафина Ляйсан
заместитель начальника
отдела Центра бухгалтерского и налогового сопровождения
Центр обслуживания бизнеса ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

УНОСИТСЯ ГРУСТЬ

Защитники Родины стоят на страже
Смело и верно!
Идут на бой с волнением в сердце.
Это бесценно.

Бойцы готовы жертвовать собой
И днём и ночью.
Ради свободы и мирного неба над головой,
Не смыкая очи …

Пусть ветер военных знамён вьётся
Резво и высоко!
Пусть сердце солдата под защитой Всевышнего бьётся
И уносится грусть далеко-далеко!

Набиулина Ландыш
инженер 2 категории, УТНГП, ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

О ЧЕСТИ И ДОЛГЕ

Отечество — понятие объёмное и сложное.
Это не просто, где родился ты!
Отношение к нему должно быть осторожное,
Ведь кроется за ним надёжный тыл.

Отечество — это все наши близкие,
Это традиции, опыт, знания,
Это земли с их обелисками
И обретённые людьми дарования.

Созданные культурные ценности,
Моральным принципом укреплённые,
Важно уберечь в неприкосновенности
Веками трудом сохранённые.

Оберегать и защищать сокровенное —
Честь и долг, наверное, каждого.
И обязанность не только военного,
Но и так же любого гражданского.

И защитники нашей Отчизны
Достойны всех благ, уважения.
Порою ценой своей жизни
Помогая избежать поражения.

Отчий край и земля предков наших
Всю историю поколений хранит,
Почитает за родину павших
И народом своим дорожит.

На воздухе, на границе, на море
Берегут они наши покои,
Недосыпая ночами в дозоре.
Это Родины нашей герои.

За спокойствие, за небо мирное,
За будущий светлый час
И за уважение всемирное
Благодарность им всем от нас!

Незнамова Алёна
экономист 1 категории, ООО «Татинтек»
ПОПО ООО «Татинтек»

СИЛА СТРАНЫ — ЗАЩИТНИК

Родина у каждого своя,
И каждый всем сердцем её любит,

Но объединяет нас страна,
Та самая, что на защиту за нас вступит.
Страна, что помогает пережить
Невосполнимые утраты и потери,
Страна, что ценит нашу жизнь
И закрывает пред врагами двери.
Страны Защитник — это человек,
Сильный, смелый и отважный,
Но также тот, кто может целый век
Беречь и помнить то, что важно.
Беречь людей, природу и любовь,
Беречь глаза детей от тьмы и боли,
Идти на подвиг вновь и вновь,
Неся в себе большую силу воли.
И в трудный час Защитник не отступит,
Он верен своей правде до конца,
Он что угодно делать будет,
Лишь бы дети не остались без отца.
Страна черпает свои силы в людях,
Что стоят за ней и борются со злом,
И других лишь по поступкам судят,
И стремятся жить с добром.
И Защитник — это воплощение силы,
Маяк надежды, света и тепла,
Что защищает нас, когда ранимы,
Когда слезам и горю нет конца.
Спасибо, Родина, что даришь нам
Защитников поистине надёжных,
Чья доблесть подобна небесам:
Чиста, сильна и безмятежна.

Никонова Анна
оператор, ПАО «Саратовский НПЗ»
ППО ПАО «Саратовский НПЗ»

КАЖДЫЙ ГОД НА ЭТОМ МЕСТЕ

Каждый год я дедушку вижу, уже помню, девятого мая,
На лавочке в День Победы… прохожу я мимо, киваю…
Ему, видимо, лет уже много, он сидит и смотрит на небо,
Рядом термос горячего чая и кусочек чёрного хлеба…

Я детей каждый год веду мимо, интересно, о чём он мечтает?
Как-нибудь подойти и спросить бы… он расскажет, он многое знает…
Обязательно в этом году мы подойдём, познакомимся ближе,
О войне его расспрошу я, как только его увижу…

Пусть расскажет дедушка детям, о тех настоящих героях,
О чём не писали в газете, о друзьях, не пришедших из боя…
О голодном, сыром Ленинграде, что за дни блокады не сдался,
Или, может быть, он в Сталинграде за курган Мамаев сражался…

Вот пришёл, снова, день этот светлый, снова мы в парк Победы шагаем.
Но его на лавочке нету, куда делся, кто его знает?
Каждый год же он был… я растерян, присмотрелся, там кто-то
похожий…
Подойдём… «каждый год в этом месте…» Он прервал:
«Да, деда Серёжа…

Он под Курском командовал взводом, двадцать два тогда ему было.
Он прошёл всю Европу походом, его ранило, чуть не убило…
Замерзал в Сталинграде холодном, гнал врага потом до Берлина.
Часто хлеб отдавал голодным… внук его я, сын младшего сына…

Он вставал в День Победы рано, доставал из шкафа свой китель.
Повторял всегда нам упрямо: «Память общую вы сберегите!»
Каждый год приходил в парк Победы, весь в медалях, всегда нарядный…
Помяните его добрым словом! Ему очень будет приятно!»

Новичкова Ирина
ведущий специалист
отдела производственного планирования,
ПАО «Саратовский НПЗ»
ППО ПАО «Саратовский НПЗ»

ВРЕМЯ

Настало нелёгкое время —
Завод под прицелом врага.
Товарищи, мы одно племя.
Завод наш — команда одна.

Мы все так долго гордились
Победой наших дедов.
И нам это выпало бремя —
Пройти испытанье веков.

Падюкова Мария и её сыновья Кирилл и Георгий
ведущий специалист отдела бюджетирования расчётов и платежей,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

ГОРДОСТЬ

«Защитник Отечества» звучит гордо!
Плита гранита ещё не истерта,
Мы будем помнить всех героев всегда!
Но вновь постучала в наш дом беда…
Кто духом крепок — встал на защиту,
Чтобы дать отпор окаянному бандиту.
Мы верим в героев — враг будет разбит!
Наша сила и правда всех победит!

Перечнева Вера (18 лет),
дочь **Перечневой Ларисы,**
главного специалиста по проектно-сметной работе
производственного управления, Уфимский филиал «РН-Ремонт НПО»
ОППО ООО «РН-РЕМОНТ НПО»

ПИСЬМО РЕБЯТАМ НА СВО

Привет, Сергей, Антон и Костя,
Денис, Рустам, Роман, Андрей!
Я знаю, вам сейчас непросто.
И надо быть вдвойне сильней!

Сильней, храбрей, мудрей, отважней,
Чтоб не сломаться, выжить! Жить!
И добрым быть, что очень важно.
Россию, Родину любить.

У нас зима, и солнце светит,
И снег в лицо опять метёт.
И скоро Дед Мороз приедет,
Подарки детям привезёт.

Ему все пишут, он всё может.
Письмо я тоже напишу.
Ведь он волшебник, он поможет —
Я мир у Деда попрошу.

Чтоб вы вернулись поскорее!
Мы ждём вас! Очень-очень ждём!
Что может быть ещё важнее?
Вернитесь, мы ещё споём!

Боль

Мне очень страшно, тёти, дяди!
Хочу я мирную весну.
Листать учебники, тетради,
Терзать гитарную струну.

Хочу не думать, что стреляют,
Что где-то там идут бои,
Что гибнут люди, умирают
На поле боя пацаны.

Они ведь тоже чьи-то дети,
Хотят творить, мечтать, любить
И просто жить на белом свете,
Судьбу свою благодарить.

Прошу вас, люди, умоляю!
Остановите это зло!
Жить дружно, в мире призываю,
Всё это видеть тяжело.

Пусть будет мир на всей планете!
Пусть будет доброю весна.
Пусть тает снег, пусть солнце светит,
Пусть будет мирной тишина.

Петровский Иван
инженер отдела администрирования договоров МТР управления по снабжению МТР, управления логистикой и складским комплексом, АО «Сызранский НПЗ» ППО АО «СНПЗ»

СТУК

Стук, стук, стук… Погремушка стучится о стенки кровати.
Ты совсем ещё кроха! Ладони — чуть больше монеты.
Мама рядом, вы вместе. В просторной больничной палате.
И отец тоже рядом — дежурит внизу до рассвета.

Мир вокруг расстилается первой, чистейшей страницей
Твоей собственной книги. Любые дороги открыты!
Голубые, как небо, глаза и чудные ресницы
Первый град детских слёз на седое бельё проронили.

Стук, стук, стук… Это эхо мяча разлетелось по парку.
С пацанами, конечно, в футбол! За косички — девчонок!
Мама только зашила штаны — и всё сразу насмарку…
Во дворе поселился трёхцветный пушистый котёнок.

Ты буквально не можешь позволить себе надышаться
Тем, что плещет вокруг. Каждый день полон новых сюрпризов!
Завтра утром — рыбалка с отцом (где-то в пять, чтоб не жарко),
А сегодня с друзьями — прогулка по местным карнизам.

Стук, стук, стук… Карандаш отбивает мотивы о парту.
Тебе девять. Тетрадка в линейку — к листочку листочек.
Ты безмерно гордишься весной, наступившему марту.
А на шее краснеет влитой пионерский галстук.

Ты стараешься, трудишься, носишь домой лишь пятёрки.
Мама нежно поёт и твердит «поспешите к обеду!»,
Папа учит держать молоток и работать отвёрткой.
Старший брат колко шутит (а сам домой — только к рассвету).

Стук, стук, стук… Это стрелка часов шелестит циферблатом:
Бесконечное робкое счастье — отцовский подарок.
Ты пытаешься старше казаться: лихим, грубоватым…
Отказался от детских друзей и коллекции марок.

Появились другие друзья (может, даже подружки!).
Всё, что раньше казалось простым, теперь кажется мнимым.
За бортом остаются листочки, мячи, погремушки,
И краснеет не шарф на плечах, а отцовская «Прима».

А потом… постучалась война. Если честно — не ждали.
И теперь повзрослее пришлось уже «быть», не «казаться».
Объяснять, что всё будет в порядке рыдающей маме,
Не «пока» на прощанье любимой, а правда прощаться!

И дороги сплелись, засвистели гранаты и пули,
И теперь ты не знаешь и сам — где конец, где начало,
Но ты рвёшься вперёд, подставляешь под раненых руки
(да уж, так в твоей жизни ещё никогда не стучало…).

Настоящая дружба, Отчизна, холодные ночи.
Что за стук в этот раз? Это бьётся дрожащее сердце.
«Нам бы ночь простоять, продержаться ещё бы денёчек!»
Дотерпеть бы, добраться, допеть, доползти, дохрипеться!

Самолёты, окопы, траншеи, напалмы и взрывы.
Ты справляешься с каждым судьбою предложенным стуком!
Ты ведёшь себя так, как положено было мужчине,
А не парню, едва отпустившему мамину руку.

Ты остался в живых. Ты — герой. Ты воротишься к дому.
Ты у отчих дверей. И пора бы стучаться. Но вдруг…
На секунду отводишь кулак, испугавшись, как грома,
Того самого звука… И всё же, конечно — стук, стук, стук.

Подлесная Олеся
техник отдела эксплуатации Лянторского УТТ № 2
ППО Лянторского УТТ № 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ПАМЯТИ ГЕРОЕВ

Ветер шепчет в листве тополей.
Как живым говорит о былом.
Шелестит о прошедших годах.
Вспоминает погибших бойцов.

В каждом сердце огонь той войны
Гордо светит сквозь тысячи дней.
Помнит каждый, как наши деды
Шли в бои, чтобы мир сохранить.

Время лечит, но следа не стереть
Тех далёких победных боёв.
Как вперёд шли без страха, на смерть,
Защищая отважно свой дом.

Мглой стелился туман над землёй.
И печалью звучит тишина.
Грохот пуль там давно уж утих,
Где свой след оставляла война.

Прошло восемь десятков годов.
А тогда, озарив небеса,
Мир вернулся в сердца, в каждый дом
Ценой тысячи жизней Победа пришла!

Пусть звучат марши памяти вновь.
Слышь, шаги победных полков?
Пусть же вечно помнят их имена,
Славят подвиг героев всегда!

Полежаева Елена
машинист насосных установок, АО «Воронежсинтезкаучук»
ППО АО «Воронежсинтезкаучук»

ДВА ДЕДА

Посвящается моим дедам Чёрных Антону Яковлевичу и Кутищеву Сергею Егоровичу

Было у меня два деда,
Дед Антон и дед Сергей!
И хочу я вам поведать
Будни их военных дней.

Пулемётчик Антон

Жил-был на свете Чёрных Антон,
Обычный, простой человек был он,
Строил, сеял, пахал, косил,
Семью создал, детей растил.

Не думал Антон и не знал тогда,
Что скоро случится большая беда,
Нагрянет на Родину лютый враг,
И ей без Антона нельзя никак.

И вот наступил сорок первый год,
Напали фашисты на наш народ.
И вместо того, чтобы землю пахать,
Пошёл мой дед страну защищать.

Ушли вместе с дедом его сыны,
Один из них не вернулся с войны.
Вот их имена: Константин, Николай.
Они, как отец, защищали свой край.

Погиб на войне его сын Александр.
Погиб как герой, не вернулся назад.
Как много их было, тех самых солдат,
Что в братских могилах по свету лежат.

На фронте мой дед пулемётчиком был,
Направо, налево фашистов косил.
Пришлось научиться Антону стрелять,
Чтоб Родину-мать от врага защищать.

Однажды он принял неравный бой,
Своих сослуживцев прикрыл собой,
За то, что фашистский налёт отражён,
Был орденом Славы он награждён!

Ранен мой дед четырежды был,
Медаль за Отвагу он получил,
Себя он в боях совсем не жалел,
Дожить до Победы он очень хотел!

Мечтал он увидеть жену и детей,
Не слышать бомбёжек, не видеть смертей,

И ждал — вот закончится скоро война,
И мирного счастья получит сполна.

Мой дед вернулся живым с войны,
Он видел восторг той победной весны,
Когда ликовали и стар, и млад,
Прошёл по России Победы парад.

Прошло с той войны ровно двадцать лет,
Когда появилась и я на свет.
Ходила я с дедом на встречу к друзьям,
Таким ветеранам, какой он и сам.

Мой дед надевал свои ордена,
И им, ветераном, гордилась страна.
С друзьями мой дед о войне говорил,
Ведь каждый из них этот путь проходил.

С войной они полсвета прошли,
Но нет у них дороже земли,
Чем в Липецком крае родное село —
Навеки Грачёвкой зовётся оно.

Мечтали они вернуться назад,
Увидеть свой дом, увидеть свой сад,
Ведь были они совсем не бойцы,
И ждали их матери, дети, отцы.

Но Родину бросить они не могли,
И каждый из них прошёл полземли,
И кто-то принял последний бой,
А кто-то живым вернулся домой.

Давно уже деда на свете нет,
Но помню я глаз его добрый свет,
Как он улыбался, как он говорил,
Как летом на речке рыбу ловил.

И в светлый праздник День Победы
Я вспоминаю месяц май,
Когда держал меня за руку,
Он говорил — НЕ ЗАБЫВАЙ!

Идёт по проспекту Бессмертный полк,
Правнук фото прадеда несёт,
Награды прадеда звенят на груди,
Как эхо прошедшей давно войны.

И нет на свете дороже наград,
Мой внук надевает их на парад,
И снова над Родиной нашей звенит:
НИЧТО НЕ ЗАБЫТО, НИКТО НЕ ЗАБЫТ!

Фронтовой шофёр Сергей

Когда второй дед на войну уходил,
Он вдвое моложе, чем я сейчас, был.
В жару и в мороз мой дед воевал
И спуска врагу никогда не давал.

Мой дед крутил баранку,
Водителем он был,
На боевой машине
Снаряды развозил.

Свистели рядом пули,
Разрывы позади,
Военные награды
Сверкали на груди.

Приходилось ему много
По военным мчать дорогам,
Под обстрелом и бомбёжкой
Гнал машину он вперёд.

И шутил мой дед Серёжка:
Если ранят — пусть немножко,
Я надеюсь, что до свадьбы
Эта рана заживёт!

В боях вспоминал он родительский дом
И ветку берёзы под отчим окном,
И верил, что скоро наступит тот миг,
Когда он увидит семью и родных.

И ездил дед по фронтовым дорогам,
Пробоины в бортах он не считал,
Он просто каждый день, хоть понемногу,
Но всё-таки победу приближал.

И дошёл дед до Берлина!
Тысячи вёрст исколесил,
«За победу под Германией»
Он награду получил.

Но вот наступила Победы весна,
Несутся над миром крики — УРА!!!
Везде веселятся, танцуют, поют,
В праздничном небе зажёгся салют!

Приеду я к своим дедам
В цветущем ярком мае,
Ведь я всю жизнь свою живу,
О них не забывая.

Цветы к могилам положу
И с ними рядом посижу,
Вновь повторю я фразу эту:
«Спасибо деду за Победу!»

Ничто не залечит народные раны,
И в каждой семье есть свои ветераны,
С гордостью снова мы говорим:
«Вечная память павшим и слава живым!»

Поляков Анатолий
ведущий инженер, ПАО «Нижнекамскнефтехим»
ППО «Нижнекамскнефтехим»

КТО БЫЛ НА ВОЙНЕ

Сын обратился однажды ко мне:
«Папа, скажи мне, кто был на войне?» —
«Прадед Володя в пехоте служил,
Много военных дорог отходил.

Прадед твой Толя — танкист боевой,
Много наград привёз он домой.
Тамара — прабабушка тоже была,
Но не на фронте — в тылу помогла:
Шила для фронта, вязала.
Трудно сказать, кто был на войне,
Легче ответить, кто не был!»
Никто не забыт и ничто не забыто!
Пусть дети не знают войны!
И будет мир на нашей планете!

Поставенский Сергей
заместитель директора филиала по производству
Смоленское ЛПУМГ, ООО «Газпром Трансгаз Санкт-Петербург»
ОППО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург профсоюз»

БИТВА ЗА РЕЙХСТАГ

А битва за Рейхстаг ещё идёт!
Ещё чуть-чуть, и снова проиграем…
Переписав историю, — не Мы!
Нас в прошлое к тем стенам возвращают.

И, кажется, что это не прошло…
А прямо с нами происходит.
Мы бьёмся все за то, что не пришло,
Не веря в то, что прошлое подводит.

За прошлое в будущем нужно биться
И думать об этом сейчас!
Всё связано вместе, — не прячьте страницы,
Запечатлевшие нас!

Бои идут одновременно
По всем фронтам, — и, это осознав…
Надев кольчугу, — под шеломы прячем лица,
Сжимая палицы в руках.

Мы выиграли тогда, — они не верят…
Так, значит, нужно снова доказать!
Что мы в строю стоим вне Время
На страже Родины опять.

Как только мы позволили над памятью глумиться,
Нас тут же сбросили с щитов,
Которые отцы и деды прибивали
В тех городах, что брали, проливая кровь.

Вот и сейчас я думаю об этом…
И по спине мурашки, — в сердце лёд!
Неужто мы допустим это?!
Чтобы опять, — назад вперёд!

Солдату

Там каждое письмо читают по-другому
И смысл слов стремятся донести
Не только до ушей — но и до сердца,
Цепляя слёзы по пути.

Пишите письма — не стесняйтесь
Слова сказать защитникам своим!
Им каждый слог душе приятен,
Им каждый вздох, как помощь без границ.

Солдат, ты Бог! — на фронте для народа!
И все молитвы за тебя!
И матери, и сёстры, и отцы, и братья…
Не поскупятся на слова!

Поэтому, читая эти строки,
Суровые солдаты — мужики!
Они сдержать не могут слёзы…
И эти слёзы прятать не должны!

Мой дед написал эти строки
В память о службе своей,
Держал он конверты из дома
Вот так же, как я их теперь.

Читал, и над каждым словом
Накатом била слеза…
И да! — это письма из дома
Спасают солдатам сердца!

Прозоров Иван,
брат **Прозорова Антона,**
инженера 2-й категории проектного офиса № 11,
АО «ТомскНИПИнефть»
ППО АО «ТомскНИПИнефть»

Я ВИДЕЛ ПРАДЕДА ЖИВОГО ПОУТРУ

Я вижу прадеда, реально, как живого,
Не разлучила нас ужасная война,
Он возраста того же молодого,
Его глаза блестят, на них слеза.
Он вновь бежит в атаку, как и прежде,
И убивает фрицев не впервой,
В его душе есть место лишь надежде,
Надежде, что увидит дом родной.
И я бегу к нему, как угорелый,
Я так хочу его расцеловать,
Но вмиг мой сон становится вдруг серый,
И я хочу вернуть его опять.
Не верю я, что это лишь виденье!
Его я видел въявь, я вам не лгу,
Неужто мозг соврал мне на мгновенье?
Я видел прадеда, живого, поутру.

Прокофьева Анастасия
специалист по ИСМ,
председатель ППО, АО НПФ «Геофизика»
ОППО АО «Башнефтегеофизика»

Я СЫНУ РАССКАЖУ

Посвящается нашему деду и прадеду
Прокофьеву Александру Фёдоровичу…

Я сыну расскажу, как было в том бою,
Сама лишь, правда, я о том не знаю,
Лишь по рассказам, фильмам, сновидениям,
По памяти крови…

Мне не забыть о той войне,
Прошедшей уже в прошлом веке,
Она в тебе, сын мой, она во мне.
Как в каждом русском человеке…
Наш дед сражался там, горел во огне,
Контужен был, но снова рвался в бой.
Живой вернулся к нашей бабушке родной…
Пусть мы играем в танки, пушки,
Хоть это ведь совсем и не игрушки.
Война была и в памяти через поколения осталась,
Как ветхость времени на фото,
И в снах она тебе и мне являлась…
И будем помнить до конца
Про деда нашего
И про Победу, что не сойдёт с его лица.

Протасова Татьяна
старший продавец,
ООО «ЛУКОЙЛ — Уралнефтепродукт»
ППО ООО «ЛУКОЙЛ — Уралнефтепродукт»

80-ЛЕТИЕ ПОБЕДЫ

Июнь сорок первого года
В памяти будет всегда.
Негаданно с грохотом взрывов
Пришла к нам тем летом беда.

Фашисты, нарушив запреты,
Напали на нашу страну,
Бессовестно развязали
Страшнейшую в мире войну.

Атаковали границы
Нежданно во многих местах,
Скинули бомбы сразу
В нескольких городах.

И запестрели плакаты:
«Родина мать зовёт!»

Все, как один, вставайте,
Чтобы врага прогнать!

И поднялась держава —
Авиация, армия, флот —
Все на защиту встали!
Мы победим! Вперёд!

Схваткой кровавой, жестокой
Та обернулась война,
И миллионы жизней
С собой унесла она.

Бомбила, рвала и сжигала
Всё на своём пути.
Военных дорог немало
Солдатам пришлось пройти.

Уже не расскажут деды,
Как гнали на запад врагов.
И как в майский День Победы
От слёз не хватало слов!

Свершилось! Повергнут злейший,
Коварнейший, лютый враг,
А над Рейхстагом взметнулся
Алый советский флаг!

И пусть с той поры минуло
Восемьдесят мирных лет,
Каждый наш день озаряет
Великой Победы свет!

И если страна прикажет,
Мы тоже её защитим!
Вечная память — павшим!
Низкий поклон — живым!

Букет гвоздики ветерану…

Букет гвоздики ветерану
С поклоном, трепетом дарю.
На сердце пусть затянет раны,
Чтоб в мире не было войны.

Пусть все затихнут канонады,
Бойцы вернутся все домой.
Для близких нет лучшей награды,
Лишь только б знать — боец живой.

А поле боя всё в воронках,
Летят снаряды, видя цель.
Всё в искорёженных обломках,
Прицельно ищет он мишень.

И дроны хищниками рыщут,
Узреть чтоб жертву свысока.
И бесконечно пули свищут,
Там, прямо в логове врага.

И гибнут парни за Отчизну,
Чтоб мирно нам с вами жилось.
Они, шагнувшие сквозь призму,
Как много крови пролилось.

Простите нас, отцы и деды,
Простите, братья и мужья.
Мы очень верим в вас, в Победу,
Простите нас, вы, сыновья.

Пучкин Александр
инженер УМТО,
исполнительный аппарат ПАО «Татнефть»
ППО ИА ПАО «Татнефть»

ЛЕПЕСТОК

Мир примеряет знакомый кафтан.
Страсти устроили здесь балаган.
Дорог твой друг, но жесток.
Череп и чёрный цветок.

С криками в марше смешно умирать,
Жизнь стала лёгкой — легко отобрать.
Нелюди вышли в тираж.
Празднуешь — значит, не наш.

Подвиг героев забыт на века,
Факелы вместо портретов в руках.
Смыть грязь преступных присяг
Сможет лишь пламенный стяг.

Этот мир болен, как каждый из нас,
Игры в свободу не скажут, где взять
Мирные, светлые сны
В эру глобальной войны.

Жизнь твоя, как лепесток,
Лежащий у маленьких ног.

Весь мир режет пламя,
Идёт рядом с нами,
Неся своё знамя,
Ребёнок войны.

Пушкина Ольга
главный специалист отдела
по взаимодействию со СМИ и общественностью,
внутренним коммуникациям и корпоративной культуре,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

СПАСЕНЫ!

День Победы — важный праздник,
Пронесён он сквозь года,
Знает каждый первоклассник,
Как свобода дорога!

Сколько сил, отваги, чести,
Проявив в бою тогда,
Водрузили флаг на Бресте,
Жизнью многими платя.

И как женщины бежали
Всех живых встречать с войны,
Крепко-крепко обнимали
И кричали: «Спасены!»

Рахматуллина Айгуль
руководитель физического воспитания,
ГАПОУ «Лениногорский политехнический колледж»
ППО Лениногорского политехнического колледжа

ЗАГЛЯНУТЬ В СЕРДЦА

Если бы я могла заглянуть в сердца,
То искала бы там частичку добра.
Или частичку затерянных мечтаний,
Те, что спрятал подростковый протест.

В каждом сердце есть совесть и грусть,
Которые иногда мешают уснуть.
Есть страх, обида, возмущение и гнев,
Но не увидишь тех чувств, сам их не задев.

В каждом сердце так много любви!
Благодарности, нежности и теплоты!
И радость с восторгом получишь в ответ,
При встрече с улыбкой сказав: «Привет».

И я бы нашла в каждом сердце тоску,
Весь мир провожает детей на войну.
А боль и тревогу забрала б навсегда,
Если бы я могла заглянуть в сердца.

Решетов Андрей
машинист насосной станции по закачке
рабочего агента в пласт 4-го разряда,
ТПП «Лукойл-Севернефтегаз»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

СТРАЖИ РАССВЕТА

Увидь рассветы без теней,
Ну, как страницы старой книги!
Солдаты спят в броне своей,
Их сон с родными — это блики.

Молчат берёзы у границ,
И стынет тишина вдали,

Не ждут наград, не ждут петлиц
Бойцы своей родной земли…

В тумане стонет тишина,
Где боль и слава утопает,
И роком войн — цена одна.
Их смерть внезапно забирает.

Но встанут из оков камней
Прославленные люди, братья!
И победят зловещих змей
Фашистской нежити объятья!

И каждый воин на счету,
В России помнят и молятся,
Под Гимн пустить души слезу
Не стоит никому стесняться…

И вот рассветы без теней,
И поколение другое…
Защитник родины моей!
Ты в сердце, навсегда со мною!

Сай Анастасия
ведущий специалист отдела развития франчайзинга,
ООО «ЛУКОЙЛ-Интер-Кард»
ППО ООО «ЛИКАРД»

С БОГОМ В СЕРДЦЕ

Год за годом страшнее прежнего,
Год за годом война с славянами,
Год за годом не прекращается,
Озаряя огнём землю русскую.

Получают жёны весточки,
Фронтовые получают матери.
И сердца у них разрываются,
Как у Прасковьи той Веремеешны.

И как в строках Владимира Гревцева:
«Всё чернее крылья у аистов,

Всё чернее рождаются аисты,
С обгоревшими от огня крыльями».

Снова выход и мыши летучие
Собирают с полей разведданные,
Корректируют артиллерию,
Чтоб пехота шагала планово.

Мотострелковые на «градах» стараются.
«Композитор, даёшь симфонию!»
Чтоб изгнать фашиста проклятого!
С земли издревле будучи русскою!

С Богом в сердце славяне шагают там,
Чтобы в земли вернулись аисты,
Чтоб кружили с крыльями белыми,
Над землёю издревле русскою.

Год за годом гоним фашистов мы.
Год за годом с земель славянских.
Чтобы земли вернуть свои,
Что были издревле русскими!

Саликаев Виктор
начальник участка № 3 цеха КИП,
ПАО «Уфаоргсинтез»
ППО ПАО «Уфаоргсинтез»

БОЖЕ, ПОМИЛУЙ ЗАЩИТНИКОВ

Боже, помилуй защитников
Русской земли святой,
Вперёд идущих, живота не жалея,
Мечтая вернуться домой,
Вставших молча за Родину-мать
В единый воинский строй,
С мечом в руках и криком о помощи,
Призвавшей идти за собой.
Дай им, Господи, выспаться,
Когда головы не поднять,
Во сне с родными вновь свидеться
И любимых крепко обнять.
Тех, кто ждёт, не смыкая глаз, их возвращения

Живыми любой ценой.
Кто во имя тебя преклоняет колени
И молит вернуться домой.

Помилуй павших защитников
И тех, кто остался цел.
Тех, кого сейчас на передовой
Неприятельский видит прицел.
За любовь их к отчизне и особую честь
Даруй им мир и покой,
Боже, помилуй защитников
Русской земли святой.

Салыч Наталья
ведущий специалист,
АО «Самотлорнефтегаз»
ППО АО «Самотлорнефтегаз»

СОЛДАТ

Как жалок мир, как мир велик,
И жизнь проноситься вся вмиг.
Сжав зубы, в бой идут сыны.
Скрипит железо, хруст травы.

Как много полегло ребят,
От горя матери скулят.
Родился, чтобы защищать,
Опасней доли не видать.

Какую боль и страх в глазах
Пришлось вам испытать в боях.
Старуха-смерть скребётся в грудь,
Но вы не можете свернуть.

Мальчишки с трепетной душой
Теперь как сталь — и снова в бой!
Ребята, Родины сыны!
Желаю вам тепла весны,

Увидеть близких вам людей
И успокоить матерей.
Пускай от жизненных тревог
Вас Господь Бог убережёт!

Сафина Вера
слесарь КИПиА,
ПАО «Нижнекамскнефтехим»
ППО «Нижнекамскнефтехим»

НЕ ЗНАЛИ

Я знаю о войне не много,
Лишь только то, что говорил мне дед.
Как много граждан там погибло,
И воинов в битве полегло.
Как дети с оружием бежали
За Родину, за мать и за сестёр.
Не зная страха, сожаления,
Врагов сражали не щадя.
О страшном месте
Поле боя и лагере врага.
Где каждый день подобен краху,
Под пытками о смерти лишь моля.
И всё же наши верили в победу
и гнали чужака.
И сердце сжалось,
По щеке скатилась одинокая слеза.
Спасибо, дедушка, прости,
Я, глупый маленький мальчишка,
Не знал, что прожил ты в те времена.

Сафина Азалия,
дочь **Сулеймановой Регины,**
специалиста по охране труда, центр промышленной
и экологической безопасности, ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

С ВЕСНОЙ — СВОБОДА

Дождь, гроза…
Бегут облака.
И эта капля,
Словно… как слеза,
Стекает по стеклу.
По тем… не вернувшимся.

Любовь, нежность и тоска
По тем, кто погиб за меня!
Тебя!
За нас!

А мы ведь и не знаем вас!
Не знаем горечь поражений,
Не знаем выстрелов, ранений,
Не знаем этих страшных дней,
Которые полны печали и смертей.

Спасибо вам за небо чистое
И это солнце, тёплое, лучистое.
Спасибо вам за всё —
За радость,
За свободу
И весну!

Сафиуллин Денис
ведущий инженер контроля качества МТР,
Филиал ПАО АНК «Башнефть» «Башнефть-Переработка»
ППО «Башнефть-Переработка»

В ДАЛЁКОМ 45-М

Я познакомился с тобой в далёком 45-м.
Когда тебя увидел в платье красном,
Я был, как многие, юнцом, мальчишкой захудалым.
Пленила ты меня, и я совсем пропал.
Страха, боли больше нет, тобой сражённый наповал.
Смотря в твои глаза, свои закрыть не смог.
Мгновеньем был наш самый яркий диалог.
Дыханье сбилось, и, чуть дыша,
С тобою в танце закружилась моя душа.
Для тебя прицелом стала яркая звезда
На красной полосе моего плеча,
Что вмиг угасла от твоего меча.
Сам виноват, жаждал другую, а повстречал тебя.
По сей день её видят — в платье цвета алого заката,
От многочисленных объятий — смятом.

А я юнцом лежать так и остался,
В той не глубокой от снаряда яме,
В далёком 45-м.

Селиванов Вячеслав,
супруг **Селивановой Марии,**
ведущего экономиста, ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-МЦПБ»

МЕДБРАТ

Снова на фронте начинается день,
Никто сегодня не скроется в тень,
Разведка работает, дроны летают,
Наводчики своё дело знают!

Война идёт, часто бывает,
Пуля в наших ребят попадает,
В лесу и на поле им поможет солдат,
Надёжный, выносливый братишка — медбрат!

Он быстрый и смелый, святой — не стреляет,
Только бойцов из огня он спасает,
Идёт под пули в смертельный бой,
Ребят выносит с передовой!

Взрывы, огонь, опять выстрел гремит,
Парни в крови, братишка бежит.
На спину бойцов тяжёлых поднял,
С поля уносит их, он обещал.

Спасти братьев от пуль и от взрыва.
Знайте, медбрат — настоящий мужчина!
Молод ещё, но сколько раз
Жизни товарищам в бою он спас!

Со смертью играет храбрый медбрат,
Все его любят и ценят — он рад,
Всегда за друзей готов жизнь положить.
В России с людьми такими надо дружить!
Героев — ценить, уважать и любить!

Повар на войне

Война идёт, взрывы гремят,
Каждый день убивают ребят,
Грустно всё это, но даже здесь,
Нашим ребятам хочется есть!

У каждой бригады, взвода, отряда
Есть свой повар — парень, что надо.
Пули летят, а ему всё равно,
Вкусно кормит ребят он давно!

Искусным мастером надо быть,
Чтобы в окопе кашу варить,
Делать салат и курочку жарить,
Песню пропеть — солдат позабавить!

Едят ребята вкусные блюда,
Повар шикарный, сам он откуда?
Работал когда-то в кафе, ресторане,
Теперь на войне его блюда узнали!

Да, приходится не только стрелять,
Людей накормить, напоить и обнять.
Повар он тоже смелый солдат,
Только вкусно готовит и этому рад!

Ну, и ребята довольные очень,
Легче службу нести, между прочим,
Когда ты сыт, здоров, обут и одет,
И дома ждут тебя: «Милый, привет! —

Радостно в трубку скажет жена:
— Как ты там? Мы скучаем и любим тебя!» —
«Пора… Всё хорошо, я люблю очень вас.
До свидания, поговорим в следующий раз!»

Так кончается их разговор,
Любовь и разлука, война — приговор!
Наш повар — красавец, всех будет кормить,
Чтобы ребятам легче прожить
И в этой страшной войне победить!

Сидоренко Арина
студентка,
РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина
ППО РГУ нефти и газа (НИУ) имени И. М. Губкина

НА СТРАЖЕ

Стоит на страже наш солдат
В любую бурю, в зной, в закат.
Он Родину хранит от бед
И в сердце несёт светлый след.

А с ним и профсоюзы встали,
Чтоб тылы надёжными были.
Они поддержку дарят смелым,
Заботой, льготами и делом.

Пусть знает каждый защитник страны:
Ему мы все достойно верны!
Спасибо вам за мир и труд,
За то, что нас от бед хранят,
За вашу доблесть и отвагу,
За честь, за силу, за присягу!

Профсоюзы — наш надёжный щит,
Кто службу вашу ценит,
Мы вместе — сила, мы — оплот,
И наш народ вас не забудет!

Симонов Дмитрий
заместитель директора департамента,
ООО «АРГОС–Строй»
ОППО ООО «АРГОС»

ПРАВИЛЬНАЯ ДОРОГА

— Дед, ты чего опять затих?
Или болит опять нога?
Ты плачешь? Что это за стих?
На нём что — след сапога?

— Да, внучек, стих этот себе же,
Его писал себе в плену.
Писал под взрывы, стали скрежет,
Когда спасали мы страну.

Свою мечту я в нём рисую,
Что будет мир, а я — старик.
И внуки внукам повествуют
Истории военных книг.

Вот только не дописан стих.
Ведь фриц отнял его тогда.
Он думал, мёртвый я, затих,
И оттого след сапога.

А друг Тарас мой с Украины
Тогда сумел его сберечь.
Мы прикрывали наши спины,
И было много тёплых встреч.

Как братья были мы с Тарасом.
И вот уж нет его теперь.
Немецким танком под Донбассом
Вчера к нему открыли дверь.

Спустя года… как так случилось?
Как память стали предавать?
За деньги просто всё купилось.
И память стала отмирать.

— Ну, ладно, деда, мы все помним!
Пойдём, уж скоро на парад!
Твою мечту сейчас исполним,
А немцев мы вернём назад…

Дед посидел ещё немного,
А после поклонился в пол,
Ведь правильной идём дорогой!
И стих свой внукам он прочёл.

Ситдикова Лариса
аппаратчик, ПАО «Уфаоргсинтез»
ППО ПАО «Уфаоргсинтез»

МАМА

Как всё помнится, так и было,
Хотя лучше б то было во сне:
Ты не поровну хлеб делила,
отдавая всё большое мне.

И выхватывает коптилка
Из памяти тонкий луч.
С кожей смёрзшиеся ботинки
и алмазный иней в углу.

В свете дрожащем тени пляшут:
Мальчик, женщина… (В горле ком.
Осторожно, никто не плачет.)
Мальчик мучается с чулком.

Ну конечно, ни к чёрту память!
Вон же валенки, возле ног.
Но до ужаса не отлипает
насмерть вросший в ступню чулок.

«Ты согреешься — он оттает.
Ну не бойся так, не дрожи.
Вон, конфетка тебе осталась…»
— «А твоя где?» — «А я уже».

Ту конфетку, батончик, мама,
Я теперь бы… Ах, нет, не то.
И лежит поверх одеяла
Ватой стёганное пальто.

Все подробности, все детали —
Чётко так, что сойти с ума.
Как под вспышкою моментальной:
Лица белы, в глазницах — тьма…

…Пискаревских костей ступени…
У которых — перед тобой.
Опуститься мне на колени?
«У любой, сынок… У любой…»

Скрипко Светлана
техник отдела эксплуатации
Ляторского УТТ № 2, ПАО «Сургутнефтегаз»
ППО Лянторского УТТ № 2, ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК

Великий праздник, День Победы!
Кричим мы все восторженно — УРА!
На площади собрались все —
И взрослые, и дети.
Мы поздравляем тех,
Благодаря кому ушла война!
Лишь бабушек и дедушек рассказы
Напомнят нам,
Какой ценой пришла
Та долгожданная победная весна.
Как не сдавались и боролись,
Поверив в чудо,
За мир и правду
Шли до самого конца!

Соколова Любовь,
мать **Соколова Олега,**
аппаратчика ХВО
ППО ООО «ЗАПСИБНЕФТЕХИМ»

МАМИН КРЕСТИК

Стихотворение посвящаю своему родному деду, уроженцу деревни Семейкино, Тобольского района — Кугаевскому Ивану Максимовичу, который прошёл свой боевой путь, начиная с 1941-го, и закончил его в 1945 году у стен Рейхстага в Берлине.

У окошка невод вяжет
Для рыбалки дед Иван.
Покряхтит и тихо скажет:
«Запылился мой баян.

Доставай, Людмила, стопки,
Да налей покрепче мне».
И соленья из кладовки
Ставит мама на столе.

Май сегодня, День Победы!
Поминает дед друзей.
А застольную беседу
Прерывает друг Авдей.

— Здравствуйте, Иван Максимыч,
Как здоровье, как дела?
— Проходи, Авдей Трофимыч,
Всё нормально, жив пока…

Растянув меха баяна,
Дед покашлял, подобрел,
А потом и про туманы,
И про Родину нам пел.

Покурил дед сигарету,
Снова стал баян играть
Мелодичные куплеты
Про есенинскую мать.

Плакал дед и пел надрывно
Про старушку в шушуне.
Боль в глазах мне была видна
На морщинистом лице.

И спросила я у мамы:
«Почему же плачет дед?»
А минорные те гаммы
До сих пор хранят свой след.

Мама тихо отвечала:
«Мне рассказывал отец,
Как в войну его от лиха
Чудом спас нательный крест».

Плачет дед и вспоминает
Горесть фронтовых дорог,
Православный крестик мамин,
Что в войну его сберёг.

Низко голову клоню

Скворцы за окнами встречали
Зарёй окрашенный рассвет,
Надев свой китель и медали,
Победу празднует наш дед.

«Давно не слушал я “Славянку”,
Мы с ней до Курской шли дуги.
Включи-ка, Люся, мне шарманку
И свечи памяти зажги.

В победном мае у Рейхстага
Летела пуля, да в висок.
Я был от смерти на полшага,
Успел сказать: “Прости, сынок”.

Скупые дедовы слезинки
Спустя немалые года
И марш виниловой пластинки
Я не забуду никогда.

Хвала и честь родному деду
За Божий свет, за жизнь детей,
За то, что он свою победу
Ковал для мира наших дней.

Весной на стареньком погосте,
Где яблони стоят в цвету,
Внучат веду к прадеду в гости
И низко голову клоню.

Соколова Мария
главный специалист
по корпоративным коммуникациям, г. Чайковский
ППО «Уралоргсинтез»

ПОСПЕШАЙ, ПОБЕДНАЯ НАША ВЕСНА

Рвётся сердце, столько всего неправильно…
И в душе раздаются выстрелы,
Я об новости вновь изранена,
Господи! Хоть бы развеялось. Выстояли.

Я молюсь о тех, кто в ратном строю,
Ночью смотрит ввысь, а утром в прицел.
Силы вам, солдаты, в каждом бою,
Пусть крылатый хранит там, на рубеже.

XXI век. Похоронок тьма,
И ещё один открыт обелиск.
Патриотизм, награды, гимн, ордена,
И героя жизнь под гранитом лежит.

Март пригрел. Возвратятся домой скворцы.
Мамы ведут на прогулку своих малышей.
Возвращайтесь скорее домой, отцы!
Чтоб пахать и сеять, растить сыновей.

Нам Высоцкий пел неспроста-неспроста.
Но мы вновь босые и в дураках.
Поспешай, победная наша весна!
Пусть не пахнет горечью, пусть рассеется над Родиной мрак…

Сократова Татьяна
ведущий бухгалтер,
ООО «Медиа-холдинг «Западная Сибирь»
ТПО ООО «ЛУКОЙЛ-ЗападнаяСибирь»

ГЛАЗА ВСЁ СКАЖУТ

Он будет молчаливым очень,
Сидеть задумчивым порой,
В унынье проводить все ночи,
Пока найдёт в душе покой.

Он улыбнётся и не скажет,
Что до сих пор шумит в ушах,
Что пламя пред глазами пляшет,
Что грохот слышен в небесах.

Его глаза тебе всё скажут.
Не нужно задавать вопрос
И о веселья в них пропаже,
И о присутствии в них слёз.

Его глаза тебе всё скажут,
Забыть войну не суждено.
Его глаза тебе всё скажут,
Судьбу исправить не дано.

Соловьёв Михаил
ветеран АО «Воронежсинтезкаучук»,
ППО АО «Воронежсинтезкаучук»,
член ВГОО «Союз писателей «Воинское содружество»

СМЕРТИ ВОПРЕКИ

Посвящается Ивану Афанасьевичу Кокину,
наладчику АСУТП цехов завода СК имени С. М. Кирова
(АО «Воронежсинтезкаучук»)

В израненном лесу свирепствовала вьюга:
И воя, и скуля,
разбрасывала снег.
А в слипшихся глазах —
то разнотравье луга,
То дом у Битюга, то поле…
В тяжком сне

Привиделась вдруг мать,
сбежавшая с крылечка, —
Лишь руки протянуть
и накрепко обнять.
Накренившийся стол,
облупленная печка,
В оконце —
яркий свет родившегося дня…

И вдруг — фашистский танк
с зловещим лязгом трак…
Вжимаясь в грязный снег,
со связкою гранат
Бодров пополз вперёд.
Взмах. Вспышка взрыва. Мрак…
А где же дом? Где мать?
Очнулся. Снегопад.

Искристый зимний день,
нетронутая тишь,
И он, Бодров, один.
«Который нынче день?»
И вдруг увидел он следы —
две стёжки лыж.
Нащупал пистолет:
«Живым не дамся в плен…»

…В ту ночь он слышал крик:
«Всем отходить в лесок».
Он попытался встать:
«Скорей к своим. Уйдут!»
Но сдвинуться не мог,
И впрямь к земле присох,
И слышал вражий вопль:
— Сдавайся, рус! Капут!

И вновь увидел он:
медлительный Битюг,
Отец с косой в руке,
росинки на траве,
И ёжиком у ног
щетинящийся луг,
Седые облака
в бездонной синеве…

Вдруг голос, чей невесть,
почудился ему,
И тёплая рука
на влажный лоб легла.
И, распахнувшись, взгляд
отринул страх и тьму:
Вот так будить его
одна лишь мать могла.

Нет, голос не её:
«Лежи, Степан, лежи.
Ты в госпитале, брат».
Бодров закрыл глаза.
«Ты спи, побольше спи.
Теперь ты будешь жить».

«Спаси…» — в ответ лишь смог
сержант в тот миг сказать.

А утром военврач
принёс осколков горсть:
«Тебе на память вот,
тринадцать было ран.
Большой вонзился в грудь,
а этот — в голень, в кость…
Не вспомнишь ли число,
сержант Бодров Степан?»

«Двадцатое… кажись».
Врач вскинул брови:
«Да?! Неслыханно! Ну, брат,
Ведь ты полз восемь дней!
Да ты герой, солдат!
Я многих повидал,
Но случаев таких
нет в памяти моей!»

В селе у Битюга
мать плакала навзрыд.
Дрожал конверт
в её морщинистых руках.
«Соколик мой! Погиб!
В чужой земле зарыт».
И не утешить мать,
и не помочь никак.

А за окном весна
в лучах купала лес.
Три месяца прошло —
врач разрешил вставать.
Да слабым был Степан —
и труд какой невесть,
Шагнёт он раз, другой,
и взмокший — на кровать.

Всё позади, но мозг
тот давний миг хранит:
Вот он вошёл в избу,
вот вскрикнувшая мать.

Вот площадь на селе.
Вот обелиск — гранит,
И столбики имён
в его вписались гладь.

И бронзой на плите
среди имён других:
«Бодров Степан Ильич…»
Треть века позади.
Забыть? Нет, не забыть
той ледяной пурги.
Зарубки той зимы
в груди и на груди.

Он жив, майор Бодров!
Жив, смерти вопреки…
Шуршат листвой сады
в селе у Битюга.
Весёлый смех ребят
доносится с реки.
Над лесом — дождь слепой
и радуги дуга.

Степанова Юлия
инженер 2-й категории,
Институт «ТатНИПИнефть»
Бугульминская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

СЕДАЯ МАТЬ

Небом забытая,
Горем убитая,
Плачет седая мать.
Просто не знает…
Не понимает…
Что сын не вернётся опять.
И только альбом,
Где с сыном вдвоём,
В руки пытается взять.
Но слёз пелена,

И снова одна,
А чья тут вина?
Слепая война
Не знает, что значит терять.

Страшкевич Инга
ведущий специалист административно-хозяйственного отдела,
ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго»
ППО ООО «ЛУКОЙЛ-Кубаньэнерго»

СЫНОВЬЯ УХОДЯТ В БОЙ

А сыновья уходят в бой, лишаясь жизни навсегда,
И этот жуткий, стальной вой пронзает русские сердца.
Твои сыны, родная Русь, плечом к плечу встают стеной,
Как закалялась сталь в клинки, так смелость на передовой.

Мы родились, чтобы любить, творить, дружить, рожать детей.
Никто не вправе нас сломить и навязать чужих идей.
Не станем мы плясать шутам, историей так не дано,
Земля родная позвала, и с нами Бог — так суждено!

Мы не забудем никогда всех тех, кто мир нам дал с тобой,
У неизвестного бойца ты голову склони, постой…
Ты помолись и попроси за сыновей, ушедших в бой,
И чтобы русская земля во веки обрела покой.

Россия-матушка, поверь, мы выстоим, мы победим
И землю русскую свою не продадим, не отдадим!

Воспоминания отца

Война в глазах трехлетнего ребёнка
Застыла ужасом на долгие года.
Бомбёжка, самолёты, эшелоны
И матери несчастные глаза.

Разрывы ночью, крылья самолётов,
На мирный поезд стая воронья,
И люди, выбегая из вагонов,
В деревья превращались навсегда.

Вокруг земля слилась с кровавым морем,
От криков, паники душа уходит вон.
Но руки матери, ломая все оковы,
Детей своих толкают под вагон.

«Ой, мама, мамочка, ты отпусти нас,
Так страшно, хочется бежать!»
Но сердце матери, орлицей над орлёнком,
Закрывши грудью, продолжает их держать!

«Не плачьте, дети, если суждено нам,
То мы покинем этот мир втроём,
А если бог услышит, то спасёмся
От ада проклятого, вместе мы уйдём».

И хрупким тельцем тонкого подростка,
Вцепившись пальцами в рубашечки детей,
Спасала жизни, чтоб увидеть солнце,
Мир приближая храбростью своей.

Все эти строки, все воспоминанья
Хранит отец мой восемьдесят пять лет.
И не уйдёт война из сердца и сознанья.
Тот подвиг материнский, как завет.

Строган Василий
ветеран ОПО ОАО «ТНК-Нягань»
член Совета ветеранов Нефтегазстройпрофсоюза России

ЮБИЛЕЙ ПОБЕДЫ

Мы юбилей Победы нашей отмечаем,
Тогда с Германией закончилась война.
Великой эту мы Победу называем,
Ценой немыслимой досталась нам она.

Почти что двадцать семь погибло миллионов,
Таких потерь людских не знали никогда,
Ведь в нарушение человеческих законов
Фашисты мирные бомбили города.

В концлагерях людей советских истребляли
И угоняли их для рабского труда.
Четыре долгих года мы Победу ждали,
И этот день великий с нами навсегда.

Те героические годы не забылись,
Сейчас победа та важна, как никогда.
Враги России против нас объединились
Для нанесения максимального вреда.

Разумных доводов упрямо не приемля,
Уроков горьких не желая извлекать,
Хотят они, рискуя уничтожить Землю,
Своё господство всему миру навязать.

Стереть Россию с карты мира всем им надо,
Они пытались это сделать, и не раз.
Если б не ядерная мощная триада,
Они б всей сворой снова кинулись на нас.

Поверить трудно, но реально так случилось —
Теперь на Западе в чести фашизм опять,
Идеология фашизма возродилась,
И вновь должны ему мы противостоять.

Рассорив братские народы, Украину
Враги использовать решили, как таран.
И применяя санкционную доктрину,
Все силы бросили, чтоб выполнить свой план.

Но не получится. Лишения и беды
Преодолеет все российский наш солдат.
Россия выстоит, и вновь придёт Победа,
Как в мае восемьдесят лет тому назад!

Вновь защищают свою Родину герои

За всю историю России защищали
Её от недругов различных много раз.
Чтобы об этом никогда не забывали,
Наш Президент особый подписал Указ.

Год этот — двадцать пятый в двадцать первом веке,
Как год защитника Отечества пройдёт.
Чтоб сохранялась в каждом нашем человеке
Любовь к России — генетический наш код.

Патриотизм свой наши прадеды и деды
В войне с фашизмом проявили, и сейчас
Мы в мае восемьдесят лет со дня Победы
Отметим так, как это принято у нас.

Сегодня противостояние большое
России с НАТО — СВО у нас идёт.
Вновь защищают свою Родину герои,
И благодарен им за это весь народ.

Воюют, жизни не жалея и здоровья,
С укрофашистами ведут тяжёлый бой.
К ним с уважением огромным и любовью
У нас относятся, гордятся всей страной.

И этот год — дань уважения всем людям,
Кто защищать своё Отечество готов —
Всех славных воинов России чтить мы будем,
Кто ей служил на протяжении веков!

Сычёв Денис
аппаратчик пиролиза,
ПАО «Нижнекамскнефтехим»
ППО «Нижнекамскнефтехим»

ПИСЬМО СНАЙПЕРА ЛЮБИМОЙ

Утро. Роса. Палящее солнце.
Мысли о том, что было вчера.
А вчера было море пролитой крови.
Ночь была яркой, ярче огня.

Сгорели все самоходные танки.
Пехота горела от взрывов гранат.
По небу свистели пулемётные трели.
Стрелял я как демон, укрывая ребят.

Наблюдая в прицел горячей винтовки,
Я Бога молил, чтоб дожить до утра.
Любимой своей отправить конвертик
О чувствах, которых скучает она.

Напомнить, как мы наслаждались природой,
Свободно гуляя в васильковых полях.
Слушали песнь игрового ветра.
И как соловьи поют на ветвях.

Я верю, что мы повстречаемся скоро.
Пройдут все невзгоды. Одолеем врага.
Моя ты надежда, любовь и опора.
И будем мы вместе с тобою всегда.

Тарасов Владимир
пенсионер
ППО «Нижнекамскнефтехим»

ПОКЛОН ТЕБЕ, СОЛДАТ ПОБЕДЫ!

Поклон тебе, солдат Победы!
До самой до земли поклон.
Предотвратил такие беды —
Не отдал весь народ в полон.
Война «блицкригом», то есть быстрой,
Молниеносною войной,
Не получалась у фашистов,
И только с нашею страной.
В Европе, где-то их встречали
С цветами, иногда пальбой,
— Хайль Гитлер! — западные граждане кричали.
У нас приём им был другой…
Ценою жизни или славы
Твой путь усыпан на земле.
Голодным был и был ты бравым,
А началось всё на заре:
В июне теплом в сорок первом
От взрывов вздрогнула земля,
Тебя убили тогда первым?
Вы помните его, друзья?..
…Вас не искали после боя,

И было некому искать.
Снаряды, пули, бомбы, воя,
Вас продолжали убивать!
Не знали, где передовая,
Где танки, самолёты наши?
Без командиров, словно стая,
Беря из рук винтовку павших,
Вы шли, толпою отступая.
Толпой фашисты брали в плен.
Кто шёл и падал, отставая,
Тот сразу превращался в тлен…
… Их много пало вдоль дороги,
Для многих кончилась война.
У неизвестных, скромных, строгих
Остались дети и жена.
Остались матери и сёстры,
Осталась без тебя страна.
Клинком вас убивала острым
Несправедливая война.
Ты на восход шёл, отступая,
С врагом ведя неравный бой.
Заводы, сёла оставляя,
Ты шёл к черте, к границе той —
К границе, за которой нету
Земли и чести для врага.
Ты спас в бою свою планету
От «дранг нах остен» сапога.
На Волге ты остановился,
Под Ленинградом, под Москвой,
И долго, трудно бился, бился,
И часто шёл в последний бой.
И страшный бой под Сталинградом…
— Нам нет земли там, за рекой!
Вы встали на смерть, как преграда —
Не смог бы так солдат другой.
Река кипела от снарядов —
От крови красная вода…
— Нам победить фашистов надо,
С врагом покончить навсегда!
Вы обескровили фашистов
И много тысяч взяли в плен
Тех, кто хотел «блицкригом» — быстро,
А завоевать нас не сумел.

Терентьева Виктория
оператор АЗС № 10191 «Новая Вилга»,
ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт»

И БУДЕТ ВНОВЬ ВЕСНА

Защитник.
Кто он? Как его зовут? Чьё имя мать называет ночами?
Чьи крики боли там, на берегу, запорошит холодными снегами?

Защитник
Он начинал свой путь совсем мальчишкой,
Который был смелее многих во дворе.
Смеясь, он бегал по сырой траве,
Смеясь, достал котёнка с дерева напротив,
И к каждому он был особенно заботлив.
Он каждому хотел успеть помочь,
Он отдавал последнюю конфету другу,
И в самую сильнейшую метель и вьюгу
Он шёл вперёд, когда уже невмочь.

Он стал взрослей. Он отдал долг с другими рядом на плацу,
Бежал он километры, а дождь бил по лицу.
Но лишь закалил устав его бесстрашный дух,
И песни Родины поёт теперь он вслух.

Он выбрал жизни путь, где помощь ближнему всегда важней,
Спасение других лишь делает его сильней.
И в списке первым был, когда как будто на другой планете,
Обрушилась беда, там, где страдали дети.
Там небо превратилось в темноту,
Там вой сирен, пронзающий до боли,
Стал, словно колыбельная, на старой магнитоле.
Там тысячи потухших глаз, там тысячи потухших душ.
Вокруг их тел на километры растворилась глушь.
Там выжжена земля, там нет весны и пенья птиц.
И лиц там нет, и нет уже границ от этой ненависти, ужаса и боли,
На «до» и «после» там время раскололи.
И где, казалось, нет уже надежды,
Придёт защита и будет всё, как прежде,
Придут они, защитники, бойцы, друзья.

Придут простые парни, мужья и сыновья.
И наш защитник будет с ними рядом,
Когда накроет вдруг откуда-то снарядом,
И вдруг огонь окутывает тело,
И чёрный дым кругом, и солнце почернело.
Он встанет, он дойдёт, и победит,
И мир на этом свете сохранит.
И будет вновь весна и алые закаты,
Прогулки под луной и море сладкой ваты.

Защитник. Нет, он теперь герой. Идёт домой он, он — живой!

Терзи Николай
водитель 1 класса,
автомобильной колонны № 8 Лянторского УТТ№ 2
ППО Лянторского УТТ № 2 ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ПОСЛЕДНИЙ БОЙ

Посвящается другу Вячеславу,
погибшему в Афганистане

Ты был один такой с красивой, открытою душой
И беспощадно бил врага,
Вставая в полный рост,
Где крепким словом,
Где лопатой.
И в рукопашную ходил.
Ты этим годом маму, папу, бога вспоминал,
Своим примером вдохновляя,
Друзей в последний бой водил:
Антоху, Леху и Серёгу,
отдавших жизни за Россию.
Нам надо помнить мужества урок
И пронести его в веках.
Нам надо донести его до всей планеты.
Пусть помнят: за Россию-мать
Мы будем вас громить, терзать,
И конечно — убивать.
Затем настанут другие времена:
Будет радость, смута и беда.

Будет наша Победа.
Мы друзей своих погибших
Будем помнить имена.

Титова Маргарита (11 лет),
дочь **Титовой Лилии,**
лаборанта химического анализа ИЛ-УКК, ПАО «Саратовский НПЗ»
ППО ПАО «Саратовский НПЗ»

ДНЕВНИК ТАНИ

На улицах Ленинграда слышатся взрывы,
От голода люди взвыли. Блокада.
Умер отец, мама, Женя, дядя Лёша, дядя Вася, бабушка.
Не вернулся Лёка — нет больше брата.
В руке задрожал карандаш, новую надпись
Таня написала. Савичева.
…А Женя скончалась в 12 часов…
И бабушке плохо, уже не встаёт,
Сразу ясно — точно умрёт.
И Лёка много работал, хоть был истощён,
Но до завода он не дошёл.
Дядя с мамой умерли тоже,
Но чем же им Таня поможет?
Девочка теперь сирота,
Осталась Танечка одна…

Тихомирова Юлия
ведущий бухгалтер,
Центр бухгалтерского и налогового сопровождения
Центра обслуживания бизнеса, ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

НА СТРАЖЕ РОДИНЫ

Сквозь серые будни, в счастье и страх,
Собрались воедино, в едином порыве,
Чтоб за мир родной свою жизнь отдать, быть живыми.
Под пули и взрывы, под стуки сердец,

Защитники Отечества, что стоят как дубы и лес.
Они берегут от ненастий, от зла, от невзгод.
Их лица запомнит в памяти народ.
Мы помним о вас, в каждой капле дождя,
В улыбках детей, что растут без печалей,
В надежде, что мир будет чистым всегда.
Пусть не забудется слава, пусть не угаснет огонь.
Мы помним, мы чтим, мы гордимся тобой!

Тотурбеков Расул
начальник отдела материально-технического снабжения
Лянторского УТТ № 2 ППО Лянторского УТТ № 2
ОППО ПАО «Сургутнефтегаз»

ПОБЕДНЫЙ ЧАС

Утром рано в сорок первом
Солнышко спит за рекой,
Роса на травинках сверкает,
Лето греет своей теплотой.
И, вечной мудростью дыша,
Сломалась эта тишина.
Война, как страшный дикий зверь,
Без жертв не обошлась.
Покрыт кровавой пеленой,
Разрушен мир, исчез покой.
Падали бомбы, горела земля,
Беспощадная, ужасная война!
Посланник смерти, не считая,
О мире думать не желая,
Предал земле не только взрослых,
Но и детей, и матерей.
Великий наш народ бесстрашно
Сражался с гадами отважно
За родину, за мир над головой,
Чтоб воцарились радость, смех живой!
Безмерен вклад нашего солдата,
Что храбро сражался в бою.
За общую Победу нашу.
Бился за землю свою!
Благословенны святой любовью герои

Весточкой от матерей,
И кто-то уже солнце увидит ещё не раз,
А кто-то не встретит победный час!

Турганов Константин
главный специалист отдела
социально-бытового обеспечения,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

НАМ НЕ ЗАБЫТЬ

Тёмная землянка, сладкий дым табака.
Ну как ты, солдатик?.. Поживём ещё пока…
Санитарка в переднике белом
Вытирает с лица серую пыльную пелену.
Ей бы с мамкой и папкой у печки, а она — героиня в бою.
Нам бы звёзды увидеть. Не видно…
И грозу бы послушать, но как?
Пулемётчик строчит непрерывно,
По-другому не может никак.
Мы пройдём всё, что сможем, с тобой,
Мой товарищ и друг боевой,
Мы вернёмся с победой живые,
Мы вернёмся с тобою домой.
Не забудем товарищей наших,
Не забыть нам их подвиг в бою,
Навсегда в моей памяти лица:
Стоят в бессмертном строю.

Турыгина Екатерина
референт, АО «Транснефть-Верхняя Волга»
ППО АО Транснефть-Верхняя Волга

АДЖИМУШКАЙСКИЕ КАМЕНОЛОМНИ

Каменные глыбы —
Стол им и кровать.
Только есть вот нечего,
Да и страшно спать…

А о чём мечтается?
«Чтоб воды глотнуть,
Или луч чтоб солнечный
Смог хоть промелькнуть…»

Тишину кромешную
Разрывает стон.
Под завалом заживо
Товарищ погребён.
Где-то мать неистово
Прижмёт к груди дитя:
«Молю, дыши, сынок,
Так страшно за тебя!

Вспомни дом наш с печкою,
Кошку на окне…
Как кашу ели досыта
И пели во дворе…
Нас спасут солдатики,
Отпор дадут врагу!
Ты живи, мой маленький,
Вопреки всему.

Нечисть ту фашистскую
Наши истребят!
Отомстят за родину
И за тех ребят,
Пали что в сражениях
Защищая нас…»
Держаться до последнего
Отдан был приказ!!!

Командир с бесстрашием
Свой гарнизон ведёт,
Бьётся за Отчизну он
И за свой народ!
Часовой без устали,
Под снарядный рёв,
Знамя Красной армии
Прикрыть собой готов.

Свято чтит и верит он,
Что тот час придёт

И флаг свободной родины
Он гордо понесёт.
А радист с усердием
Радиограммы шлёт:
«Помираем, братцы, мы,
Но враг нас не возьмёт!»

Счёт потерян времени
В штольнях под землёй,
Солдаты измождённые
Дали смертный бой.
Их травили газами,
Разрывая грудь.
Били землю бомбами
Засыпая путь…

Но наши не сдавались…
И из века в век
Будет победителем
Русский человек!

Фаттахов Артём (15 лет),
сын **Фаттахова Артура,**
начальника отдела ООО «Башнефть-Добыча»
ППО ООО «Башнефть-Добыча»

АНДРЮША

Солдат на фронте бьёт врагов нещадно,
Чтоб зариться на наши земли им было неповадно!
Идут без страха в глазах под смертную косу,
Дружно каплями объединяясь в опасную врагу грозу.

Где плохо ружьё, там бьют штыком.
Разят его, проклятого, «Катюшей» огневой.
В немецком горле станет ком
От нашей Катюши одной!

Жажду снегом утоляют, — голод уже неутолим,
А зверь голодный, как мы знаем, в бою неумолим!
И, проявляя всю отвагу, что только в человеке есть,
С фрицами в рулетку играют, где пуль в барабане шесть.

В кровавых ситуациях,
В одном из многих лагерей
Сидит в шалашике Андрюша,
Письмо пишет маме своей.

Говорит, что цел, за что стыдится!
Что видит победы росток.
Что вскоре с лесами простится,
С отрядом уйдя на восток.

Говорит, что шапку надевает,
Хоть в бою жарко, как в аду.
Деревню часто вспоминает,
Где был со всеми в ладу!

Просит, чтобы не переживала,
К фрицу в плен он не попадёт,
И только если шальной пулей
Его разве что убьёт.

Счастливо завернув конверт,
Он, ожидая почтальона,
Скромно проглотил обед,
Между палаток батальона.

А до выхода три часа,
Ещё никто не копошится,
Протёр Андрюшенька глаза,
Подремать стоит ложиться…

Филиппов Дмитрий
пенсионер,
Совет ветеранов войны и труда
ППО «Нижнекамскнефтехим»

БУДЕМ ЧТИТЬ!

Снова танки в бой вступают смело.
Снова битва в памяти встаёт.
Пережить страдания сумели —
Знали, что победа к нам придёт.

Ветераны — вам цветов букеты
Не покроют боль былых времён.
Ваши подвиги прославили Отечество —
Вы с врагом вели смертельный бой.

Бои окончены, много разрушений,
Труд стране достойный пригодился.
Ваших сил, стремлений и умений
Мир для жизни нашей возродился.

День Победы — это день признаний.
Вспомнят всё, что было, ветераны.
Тех, кто пал и вынес все страданья:
Всех достойных вспомнят и прославят.

С каждым годом меньше их становится,
Тех, кто спас планету от огня.
О героях наш народ заботится,
Будем чтить и славить их всегда!

Дети войны

Полуголодные все ждали…
Отцов с кровавой той войны,
Пшеницу в поле собирали,
Один к другому колоски.

На небо с болью посмотрели —
Летит фашистский самолёт,
Тушить фугаски все умели,
Мечтая — мир пускай придёт…

Пришёл покой — не все дождались
Отцов с кровавых тех боёв,
В работу тяжкую впрягались
И отошли от детских снов.

Хотелось сказки о чудесном,
В игрушки добрые играть,
А приходилось трудно-трудно
С Россией на ноги вставать…

Проходит век — и стали старше,
И внуки взрослые теперь…
Отпор даём врагам напавшим…
Мы защитим себя, поверь!

Фурсов Кирилл
электромонтёр по ремонту и обслуживанию электрооборудования
ППО АО «Воронежсинтезкаучук»

СКВОЗЬ ВЕКА

Сплотилось племя — Русью звали,
Прошли сквозь смуту и раздор,
Дали понять, сверкнув мечами —
Земли не отдадим и пяди!
Сомкнув щиты, держали строй.

Хазаров били, печенегов —
Князь Святослав дружины вёл.
Разбиты в Невской битве шведы,
На дно ушёл Ливонский строй.
Так полководец Ярославич
В историю Руси вошёл.
А как на поле Куликовом
Под предводительством Донского
Положен был конец Орде,
Сто лет спустя Иван Великий
Освободил от гнёта ига —
Вовеки не забыть теперь…

Столетья шли — Россия крепла,
Наш гордо реял светлый стяг,
Сквозь войны, тягости, лишенья
Достойно Русский шёл солдат.
Сломили шведов под Полтавой —
Победа в северной войне.
С французом в Бородинской битве
Был бой на подступах к Москве.
Пускай, пришлось: сожгли столицу,

Проигран бой, но не война —
С позором гнали до Парижа
Наполеоновы войска.

Судьба страны полна примеров:
Отваги, мужества сынов,
Самоотверженность и вера,
Их стойкость — главный нам урок.
Не так давно сраженья были
О них мы помним — не забыли.
Как наши прадеды и деды
Дни коротали до победы:
Окоп, засада, оборона,
На три винтовки два патрона,
Мороз, блокады голод, танки,
Бомбёжки, пушек канонады.
Не замечая смерти взгляды,
Вперёд шли бравые солдаты.
Теряли близких и друзей,
Родимый кров, семью, детей.
В этом аду четыре года
Фашистов рвали до исхода!
Подвиг советского народа —
Ценою жизней миллионов
Дарован мир нам и свобода.

Но был не долог этот мир,
Ислам джихад вдруг объявил —
Афган, Чечня, вновь нестабильность.
Солнце, горы, террористы,
Развал страны, бандиты, кризис.
Не каждый эту пору вынес.
И так вошли мы в этот век,
Второй десяток нам предрёк
Нацистский строй на Украине,
Те, что власть силой захватили.
Стреляли в женщин и детей,
Кто вышел против их идей —
Врагом народа объявили
И со свету всех сжить решили.
Но миротворцы из России
Стояли грудью за Донбасс,

Давить безжалостно нацистов
Идут на СВО сейчас…
Истории конец не ведан,
Позже увидим, что же ждёт.
Пока — закончу эпилогом.
Держи, читатель, крайний слог.

Сменялась власть, цари, эпохи…
С зари времён и по сей день,
Какой бы ни был мир жестокий,
Страны защитник — знай и верь,
Что с неба гордо смотрят предки,
Узрев решимость, крепкий дух!
Сынов страны, внимая миру,
К бессмертью подвиги ведут.
На праотцов вступив дорогу,
Избрав при жизни солдата путь —
Бессмертна память, слава вечна
Готовых свету присягнуть!

Хабибуллин Айсан
инженер 2-й категории,
ООО «Процессинговый центр»
МПО Татнефть Профсоюз

ВЕК НЕФТЯНИКОВ

Труд, усилия, воля,
Жертвенность и добро, —
Вот что слышится в слове
«Татнефть» для её сынов.

Кровь земли смешались с их потом.
На грязных лицах сияют глаза.
Мы добудем для нужд народа!
Ты гордишься нами, страна!
Тебе нужны были силы
В страшные годы войны.
И фронтовым прорывам
Энергию дать мы смогли.

Гариф Хамидуллин, мастер.
С бригадой своей небольшой.
И вот… разведана скважина
На Шугуровской передовой.

Шестьсот сорок восемь метров,
А дальше — фонтан бьёт ключом!
Так началась «Татнефти»
История.

Хайрова Анна
ведущий геофизик,
ООО «ТНГ-АлГИС»
ППО ООО «ТНГ АлГИС», МПО ПАО «Татнефть»

ВСЁ ОДОЛЕЛ ВЕЛИКИЙ НАШ НАРОД

Внезапно она началась
В том роковом сорок первом,
Двадцать второго июня, когда вся семья
Собралась за обедом.

В каждый дом пришла беда —
Фашисты вторглись на нашу землю.
У всех на устах было слово: «Война!»
Но каждый свято верил в победу!

Страшно подумать, но запомните навек!
Что в тех сраженьях каждую минуту,
Да-да, представьте, каждую минуту!
Погибало десять человек!

И вот так четыре долгих года…
День за днём — ужасный этот счёт!
Ради нашей жизни и свободы
Всё одолел великий наш народ.

С каждым годом всё короче ряд
Участников тех боёв кровавых…

Так пусть же взрывы больше не гремят!
Не тревожат застарелые их раны…

Их геройский подвиг не забыть,
Хоть бегут года неумолимо,
Каждую весну сирени бархатная кисть
В честь ветеранов цветёт. Неопалима!

Халиуллин Фарит,
муж **Халиуллиной Эльвиры,**
оператора кассира-контролёра АЗС 658,
ООО «Татнефть-АЗС Центр»
ППО ООО «Татнефть-АЗС Центр»

РОДНАЯ ЗЕМЛЯ

Идут бессмертные полки
По главным улицам земли!
На лицах гордость,
боль в груди.
Когда-то здесь прошли они,
герои той страшной войны.
Были тяжёлые бои,
за каждый дом, за горсть земли.
Врага сметали, словно клин,
и шли, и шли, шли на Берлин.
Не все увидели Рейхстаг
и наш победный красный флаг.
Но каждый знал, что будет так!
И наступила тишина,
не сотрясается земля.
И где-то слышно, стонет мать,
Убило всех, ну как же так?
Отец не спит какую ночь,
С фронта должна вернуться дочь.
Победа, радость, горе, слезы —
смешалось всё за эти годы.
И нужных слов не подобрать,
чтоб боль войны той передать.
Но каждый твёрдо должен знать,

в боях герои полегли,
Чтобы сегодня жили мы!
На этой вот земле родной,
что все зовём мы РОДИНОЙ.

Халиулов Алексей
старший менеджер,
ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Инжиниринг»

ВСТАВАЙ, СТРАНА!

Вставай, страна, вставай, народ!
Защитники — оберег золотой.
Они — сталь, они как огонь,
В их сердцах — пульс Родины родной,
В их руках — мечи и щиты!
Сквозь бури, сквозь метели,
Сквозь гул сражений,
Они идут, не зная страха,
Смело, как львы,
Словно гром, что разрывает тишину!
Слышишь? Это их шаги,
Это их дыхание —
Зов к жизни, к свободе,
К светлому будущему,
Где нет места злу и предательству!
Как стойко они стоят,
Как крепость, как стена,
Защищая нас от тьмы,
От ненависти, от боли.
Словно звёзды, что светят в ночи!
И пусть не звучат фанфары,
И пусть не будет медалей,
Их подвиги — в каждом сердце,
В каждом слове, в каждом дне,
В том, что мы живём,
В том, что мы помним!
Так давайте же, братья и сёстры,
Соберём их имена в песню,

Воскликнем в унисон:
Защитники Отечества —
Вы вечно в наших сердцах!

Хамадиева Ольга,
жена **Хамадиева Салавата,**
машиниста технологических насосов,
ООО «РН-Юганскнефтегаз»
ОППО ООО «РН-Юганскнефтегаз»

Я — ГРАЖДАНИН РОССИИ!

Родился я в России — живу в ней 20 лет,
И для меня, признаюсь, милее места нет.
Прекрасная природа: луга, поля, леса,
Морозная погода, в лазури небеса…
Отечество, Россия, Родина —
Для гражданина главные слова.
Я — гражданин России с самого рождения,
И для меня навеки ты дорога одна!
Моя страна огромна и прекрасна
На зависть всем врагам, на гордость нам!
И никому не может быть она подвластна,
Не ляжет ниц ни к чьим она ногам!
В истории есть множество примеров,
Когда её хотели подчинить или сломать,
Но патриоты — граждане страны —
Россию защищали, словно мать!
Родители с рожденья прививали
Любовь к Отчизне и родным местам.
Народные мне сказки перед сном читали,
За это всё огромное спасибо вам!
Конечно, это не прошло напрасно,
Историю не зря я в школе изучал…
Мне всё ясней становится с годами,
Что к Родине любовь я с молоком впитал.
Россия-мать, ты подарила миру
Талантливых людей немало…
Я приложу все силы и старанья,
Чтоб ты однажды мной гордиться стала!

Хилов Сергей
ведущий специалист
отдела поставок на внутренний рынок,
ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

132-Я БРИГАДА

— 132-я! Ответьте гнезду!
Но снова шипенье в эфире.
Слова повторяет радист, как в бреду,
И воздух застыл в штаб-квартире.

Отряд разведчиков направился в лес,
Прошли уже пятые сутки.
На связь выходил командир, но исчез,
Дневальный чадит самокруткой.

В какой-то из дней нам послышался взрыв
А дальше — затишье и вьюга.
По данным от местных, в лесу есть обрыв
И старая ферма на юге.

В ту сторону вышли четыре бойца,
И старший — Василий Кондратьев,
Он всем заменил им родного отца
И вёл за собой их, как братьев.

Звонок телефона разрезал покой,
Радист нацарапал записку.
Он трубку повесил дрожащей рукой
Промолвил: — Приказ… На зачистку…

— Когда?! Говори! — На 12 часов…
— Сегодня?! — Нет… Завтра… К обедне…
И старый майор не нашёл больше слов,
Он сел, словно памятник, бледный.

Воздушный удар означал лишь одно —
Что завтра сожгут всё живое,
У смерти нет выбора, ей всё равно,
Всех разом сровняет с землёю.

Но в ночь неожиданно, где-то из тьмы,
Прорвалась стрельба пулемёта.
А позже — сигнальной ракеты клубы
Разлились багрянцем в полёте.

Немедля два взвода направились в путь,
Шагами сугробы ровняя.
Вы только держитесь, браты, как-нибудь…
Шептал командир, умоляя.

За час добрались до оврага в глуши
И рухнувший мост увидали,
Василий с бригадой подрыв совершил,
Врасплох здесь фашистов застали.

Отрезали путь и загнали в тупик,
А сами укрылись на ферме.
На той стороне все услышали крик:
— Скорее! В обход! Мы их держим!

Ломая в ночи ледяные кусты,
Бежали, овраг огибая,
На помощь своим молодые бойцы,
Успеют ли? Толком не зная…

— Кондратьев! Ты здесь?! — прохрипел-прокричал
Майор, от забега уставший.
— Он ранен, но жив, — паренёк отвечал
В окно с пулемёта стрелявший.

— Их было как грязи… весной… на полях…
Но мы на мосту их накрыли.
Потом схоронились в ближайших кустах,
С десяток ещё положили…

— Когда же замёрзли, решили уйти.
От фермы осталось не много.
Но немцы с подмогой не дали пройти,
Пришлось нам держать оборону.

В ту ночь роковую сражались за мир
И небо без взрывов снарядов

Два взвода, а с ними бойцы, как один,
132-я бригада!

С тех пор уж так много воды утекло,
А годы промчались как ветер.
Но подвиг их жив, он в сердцах всё равно,
У всех, кто привёл нас к Победе!

Примите наш самый нижайший поклон.
Мы вами гордимся безмерно.
Вы — Родины щит — самый крепкий заслон.
Герои! Россия! И Вера!

Цвиленёва Ульяна
инженер 1-й категории отдела планирования
и отчётности по капитальным вложениям и инвестициям
в строительство, НШПП «Яреганефть»
ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ», ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-ПЕРМЬ»

МАМА ВЗРОСЛОГО СЫНА

Я мама взрослого сына,
Он как-то вдруг стал мужчиной.
Больше не будет слёз,
Что мальчик разбил мячом нос.
Больше не будет страха,
Что стала мала рубаха.
Уже никогда не услышу:
«Мамулик, садись поближе».

Я мама взрослого сына!
Он как-то вдруг стал мужчиной,
Он носит сейчас автомат,
Он знает, кто его враг.
И всё у него хорошо…
И всё за него решено.

Как много же я упустила,
Как много себе не простила,
Что как-то не всё сбылось.

Что была виновником слёз,
И это и то не смогла,
Но эта прошла глава!

Он стал настоящим мужчиной,
И я горжусь своим сыном.
Хочу, чтоб всегда он знал,
Что он для меня идеал.
Что, даже когда я злюсь,
То по ночам молюсь.
Чтоб там, где он есть сейчас,
Его огонь не погас!

Я мама взрослого сына …

Чепелов Олег
ведущий инженер,
служба энерговодоснабжения, Смоленское ЛПУМГ,
ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»
ОППО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург профсоюз»

ГВАРДИИ СЕРЖАНТ

Рванул рубаху, вскинул автомат:
— Ну, что, ребята, помирать не страшно? —
Сказал негромко гвардии сержант,
Шагнув вперёд, на схватку в рукопашный.
За ним поднялся взвод штурмовиков,
Не проронив ни слова, ни проклятья,
Лавиной опустились на врагов,
Зажав окопы в мёртвые объятья.
Бой был недолог, много полегло,
И отступили прихвостни бандеры,
Сияло солнце в небе высоко,
От напряженья чуть не рвались вены.
А где-то там, в Европе, далеко,
Бездушные, гламурные подонки
Смеялись над страной и СВО,
Не зная, как приходят похоронки.
Страна моя, прошу не позабудь
Своих героев, нынешних и падших.

И верю, нам с дороги не свернуть,
Пусть даже и дойдёт до рукопашной.

Встать с коленей

Опять вопит многоголосьем
Европа на Россию-мать
И задаёт себе вопросы,
Как мы смогли с коленей встать?
Как мы смогли не дать Отчизне
В той перестройке не пропасть?
Когда России пели тризну,
Спеша унизить и порвать.
Народ такое не забудет,
Талоны, рэкет, нищету,
Как либеральные иуды
Делили Родину за мзду.
Но мы, не рухнув, устояли.
И, сбросив лицемеров гнёт,
Лишь только крепче ещё стали
И устремляемся вперёд.
Вперёд, к счастливой новой жизни,
И от того душа поёт,
Что сберегли свою Отчизну,
Что Родина моя живёт!

Шаваева Наталья
пенсионер, в прошлом работник Невской ПХГ ПО «Лентрансгаз»,
ООО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург»
ОППО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург профсоюз»

УРОК МУЖЕСТВА

Я прохожу уроки мужества
И твёрдо знаю, кто герой —
За дружбу в мире и содружество
Готов забыть про свой покой.

На зов Отчизны откликаются
Неравнодушные вполне.

И сыновьями называются
«Иваны русские» в стране.

Тот, кто погибнет в неизвестности,
Стал неизвестный воин — сын.
В какой бы ни был глухой местности,
Он жизнью закрывал наш тын…

Герои, мужеством бодрящие,
На нас влияют каждый день,
А всем, кто в роты уходящие,
Желаем жить, свергая чернь!

Я прохожу уроки мужества,
Горжусь за рать моей Руси,
А когда враг пришёл с оружием —
Удар победный нанеси!

Вечный огонь

У Вечного огня растут 13 сосен,
Как стражи воинства и гордости людской…
За семь десятков с девятью победных вёсен,
За горе колкое пред вечною бедой…

Горит святой огонь, как вечный факел,
И день, и ночь, как маячок при суете,
Чтоб не забыть, как этот город плакал
На той кровавой и беспощадной войне.

Тринадцать сосен льют безмолвно сок смоляный,
Как слёзы восковые со всех свеч,
И аромат стоит здесь хвойно-пьяный,
Надгробья охраняет сплочённость плеч…
А имена со стелы списков этих
От А до Я — народностей любых,
Так горе наций всех смешав на свете,
Роднит у Вечного огня и мёртвых, и живых…

Идут, идут в тот сквер на поклоненье
С тревогой в сердце, со слезами на глазах
Те прежние и нынешние поколенья,
Несут цветы в венках и на руках…

А он горит для памяти народной,
Огонь любви и верности святой,
В надежде опалить войны дух злобный,
Сберечь то небо, что сияет над страной…

Здесь, в городе Хадыженске, укромном,
Местечко в центре по достоинству нашли,
Для Вечного огня — в огне, способном
Сжигать всю мерзость войн нашей Земли!

Отечество родимое, воскресни!
Не угасая, как всей вечности, Огонь —
Планеты нет другой, Земли чудесней!
Нам береги её, чужих земель не тронь!

Шадымухамедов Сергей
руководитель проектов по цифровизации
ООО «Нефтесервисные решения»
группы компаний ПАО «Газпром нефть»
ППО ОАО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз»

ВКЛАД МОЕЙ СЕМЬИ В ПОБЕДУ

Моей маме посвящается

1941 год

Как оценить наш вклад в победу? Тут надо много вспоминать,
Как принесли повестку деду, как уходил он воевать.
В сентябре в сорок первом на фронт он попал,
Пару писем прислал и как в воду пропал.
Вести ночи черней читал по радио диктор,
Писем ждали жена, дети — Галя и Виктор.
Сорок первый кончался. Новый год был на марше.
Гале было двенадцать, брат на пару лет старше.

1943 год. Бабушка

В сорок третьем совсем опустел городок,*
К многим жителям в нём злой наведался рок.
Кто ещё воевал, а кого уж убили.
Бабы рельсы таскали и уголь рубили.

* Талды-Курган, город в Казахской ССР.

Не полезны для здоровья непосильный труд и горе.
Надорвалась мама Гали и совсем погасла вскоре.
Брат хозяйство тащил и за мамой смотрел,
Но поднять её на ноги сам не сумел.
Виктор долго страдал, мол, себе не прощу.
«Мама, только живи, я отца отыщу».
Уронила слезу, улыбнулась устало.
«Верь, — сказала. — Ищи». Утром мамы не стало.
Словно тучей большой занесло горизонт,
Только мать схоронили, брат собрался на фронт.
Путь далёк, надо есть, из продуктов ни крошки.
Тогда Галина без затей,
Сварила брату три картошки,
Всё, что осталось у детей.
До утра над картошкой рыдали вдвоём.
Дом большой и пустой, не прожить Гале в нём.
Утром с братом простилась, смахнула слезу
Дверь забила доской и ушла в ФЗУ.

1943 год. Галина

Общежитье на сорок шахтёрских детей.
Обучались при шахте, работали в ней.
Стайка тощих сирот, тех, что ночью и днём,
Для ПОБЕДЫ везли вагонетки с углём.
В свете ламп день и ночь проходили по кругу,
Но к зиме наступил поворотный момент.
После взрыва на шахте её и подругу
Чуть живых отвезли на леченье в Ташкент.
Так зима миновала, весна уж настала,
Встала на ноги Галя, подруга не встала.
Не вернулась назад в город свой почему?
Возвращаться зачем? Возвращаться к кому?
Тот же госпиталь временно дал ей свой кров,
Там стирала, носила для раненых воду.
Километры познала кровавых бинтов,
В сорок пятом прибилась к большому заводу.*

1944 год. Дедушка

Доску с двери для деда сорвали соседи.
Он вернулся с войны, будто порван медведем.
Разом всё и узнал. Как сумел пережить?

* Завод Октябрьской революции, г. Ташкент.

К истязаньям судьбы он привык, может быть.
Воевал в окружении, был за то в лагерях
И в штрафбате изранен в тяжёлых боях.
Кисти скрючены, будто бы был паралич.
Он один из двухсот переплыл реку Птич.*
Эту реку форсировать велено с ходу,
Двести наших бойцов без разведки шли в воду.
От разрывов река стала бурной, как Терек,
Лишь один инвалид выполз ночью на берег.
И не выжить бы деду, сильны больно раны,
Ночью деда у речки нашли партизаны.
Всё, что нажил, привёз — о раненьях бумагу,
Пару старых ботинок, медаль «За отвагу».
Две руки перебиты, осколок в груди,
Мужику сорок пять, всё ещё впереди.
Одному ни поесть, ни ботинки надеть,
По-соседски вдова стала деда жалеть.
Быстро сладилось дело, да бог им судья,
Появилась у деда другая семья.
Дом подняли вдвоём и оделись-обулись,
Только дети в тот дом никогда не вернулись.

1946 год. Виктор

Виктор прибыл из армии в сорок шестом,
На денёк заглянул он в родительский дом.
В девятнадцать уже боевой ветеран.
Он, по счастью, не ведал увечий и ран.
Парень немцев домой не одну гнал версту,
Бил за маму, за папу, стрелял за сестру.
Два ордена Славы, четыре медали,
Было много ещё, но их после уж дали.
Он отцову жену в первый раз повидал,
Но принять не сумел, а мешать им не стал.
Место всякий найдёт, ведь велик Казахстан.
К сослуживцам поехал в степной Джезказган.
Там работа на шахте пришлась по нутру,
И всё время разыскивал Галю, сестру.

1954 год. Встреча

Они встретились вместе сильно после войны,
Днём и ночью наш дом не слыхал тишины.

* Бой в рамках операции «Багратион», 1944 г., Белоруссия.

Вопросов тьма, как в лампе мошек:
«А где служил, а фотка чья?»
Но лишь дойдёт до трёх картошек —
И снова слёзы в три ручья.
Вдруг история эта пронзила до пят,
Хотя слышал её сотню раз я с пелёнок.
Он, убивший в боях больше взвода солдат,
Услыхав о картошке, рыдал как ребёнок.
Для обоих для них были овощи эти,
Как машина времён, как портал в сорок третий.
Мать погибла, пропал без известий отец,
И короткому детству короткий конец.

Но кончаю рассказ, ухватить только суть бы,
Общий твёрдый характер, но разные судьбы.
Я столь разные судьбы в семье уважал
Тех, кто встретил фашистов, и кто провожал.
Тех, кто ночи не спал, чтобы раненый ожил,
Тех, кто дожил до счастья, и тех, кто не дожил.
Пусть нет в семье людей с обложки
И знаменитейших людей.
Наш вклад в Победу?.. Три картошки.
Всё, что осталось у детей.

Шаймарданова Гульнара
оператор по поддержанию пластового давления,
ЦППД, НГДУ «Лениногорскнефть»
Лениногорская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ДИНАСТИЯ

В Татарии есть город небольшой,
Люблю его я всей душой.
Лениногорском он зовётся.
Родным для всех нас остаётся.

Озёра, парки, Дворец культуры,
Мечети, церкви и скульптуры.
В пруду зимуют селезни и утки.
По городу мчатся куда-то маршрутки.

Давайте вспомним, как всё начиналось,
Как всё строилось и развивалось,
Кто его строил, кто поднимал,
Кто не сидел и не унывал.

После войны нефтяниками шли работать,
Чтобы на ноги встать и город построить.
Сколько сил было вложено, сколько терпения
У первооткрывателей Ромашкинского месторождения!

Наш дед был одним из тех, кто третью скважину открыл.
Другой дед нефтяников на работу возил.
По выходным детей учил рыбалке.
Показывал, как леску с крючком привязывать к палке.

Моя бабушка одна детей поднимала,
Последние крошки им отдавала.
Работала сварщиком, варила металл,
В её хрупких руках плавилась сталь.

Родители тоже нефть добывали,
От трудностей встречных не отступали.
Нас на ноги поставили, жить научили,
Профессию достойную мы получили.

Мы поддержали начатое дело.
Династию нефтяников продолжаем смело.
Наши дети знают, как добывается нефть,
Что в жизни ничего лёгкого нет!

Теперь, гуляя по городу вечерами с семьёй,
Где видишь красоту, тишину и покой,
С теплотой вспоминаем о них,
Бабушек, дедушек, таких нам родных.

Эти строки для вас сочинили.
Наших родных никого не забыли.
Желаем вам здоровья, счастья, долголетия.
Достойно встретить Ромашкинского месторождения
восьмидесятилетие!

Шакирова Диляра
экономист 1-й категории группы экономики и инвестиций,
ООО «Татнефть-Энергосбыт»
ППО ООО «Татнефть-Энергосбыт»

ОБРАЩЕНИЕ ВЕТЕРАНА

Сегодня День Победы —
Великий день в году!
Давно уже нет обстрела,
Не видно крови на снегу.

Люди живут спокойно,
Не прячась от вражеских пуль.
Еды на столах довольно,
Но сердце тревожит грусть…

Тоска на душе, утраты,
И боль за погибших людей.
Деревни сожжённые, хаты,
Сиротами ставших детей.

Цените же, люди, то время,
В котором живёте сейчас.
Любите Россию Святую,
Ту, что спасли мы для вас!

Шакирова Наталья
оператор товарный ЦКППН-2 НГДУ «Джалильнефть»,
СП «Татнефть-Добыча»
Джалильская ТППО ОППО ПАО «Татнефть»

ОДИН И В ТИШИНЕ

Сегодня я один и в тишине,
Мне хочется поговорить с собой,
Перелистнуть воспоминаний рой
О дружбе воинской и о самой войне.

И вспомнить друга своего, с которым
Я до Берлина самого дошёл.

Ещё о том, как за день до Победы
В сырую землю он от нас ушёл.

Ну что ж, поговорим, дружище,
А помнишь, как знакомились с тобой?
Приметил я тебя у пепелища,
А это домик был родимый твой.

Ты близких потерял из-за войны
И всем фашистам клялся отомстить.
Сказал, что недруга ты будешь бить,
Сил не пожалеешь для борьбы.

А вспомни, как за метр земли родной
Вступали мы порой в неравный бой.
И побеждали, потому что знали,
Что Родина, Отечество за нами.

И вот Берлин, Берлин перед глазами
И выстрел тот последний, роковой.
Прикрыл меня и нашей дружбы знамя
Держал своей слабеющей рукой.

Тебя с земли освобождённой поднял,
И на моих руках ты умирал.
Ты мне шепнул: «Прощай, мой друг, и помни,
Немного дружбы я с собой забрал…»

Нет, не рыдал я над твоей могилой,
Лишь тихо-тихо говорил тебе:
«Прости за всё меня, мой друг, любимый,
Ты мне опорой был в любой беде».

Шаммасова Альфия,
жена **Шаммасова Роберта,**
начальника геологической службы ЦДНГ,
ООО «Харампурнефтегаз»
ППО ООО «Харампурнефтегаз»

ПОМНИМ И ГОРДИМСЯ

Такой далёкий сорок пятый…
И в то же время, как вчера:

Солдаты рьяно шли в атаку,
Освобождая от врага

Поля родные и просторы,
Деревни, сёла, города,
Озёра, реки, пашни, горы,
Все улицы, дворы, дома.

Герои наши защищали
Народ советский от фашистов,
Всю нечисть из страны прогнали,
Избавив земли от нацистов.

Защитники-солдаты воевали
За жизни близких и детей родных.
Они себя всецело отдавали
За поколения потомков будущих.

Солдаты погибали ради жизни,
За мир, благополучие страны,
Чтоб процветала их Отчизна,
И жить сегодня мы смогли.

Мы — внуки, правнуки героев
Великой Отечественной войны.
Мы знаем, ценим каждый подвиг,
Гордимся ими, помним мы.

И будут помнить наши дети
И внуки их на век вперёд,
Кто любил Родину больше всех на свете
И мир для них тогда сберёг.

Кто, не жалея жизнь свою,
Смог дать отпор врагу и победить,
Кто смело отстоял в бою
Возможность нам дышать и жить.

Мы помним, мы гордимся, не забудем!
Пример для нас эти герои навсегда.
И Родину беречь от зла мы будем.
Не будет здесь фашистов никогда!

Шамыкова Наталья
кассир торгового зала АЗК № 73,
ПАО «НК «Роснефть»-Смоленскнефтепродукт»
ППО ПАО «НК «Роснефть» — Смоленскнефтепродукт»

ЗАЩИТНИКАМ МОЕЙ СТРАНЫ

На полях великих сражений:
В Курской битве, в снегах под Москвой
И под нашей маленькой Ельней
Вы страну заслонили собой.

И конечно, неправда, что было не страшно,
Из атаки не каждый живым выходил.
Вы сражались отважно, и, наверное, каждый
После жуткого боя друзей хоронил.

И бывало по-разному — где числом, где уменьем,
Где винтовка, граната, а где автомат,
Но впервые узнал неизвестную Ельню
Озверевший и наглый фашистский солдат.

И померкли победы, и рухнули планы,
И Москва оказалась не так уж близка.
И почувствовал здесь чужеземец незваный
Нашу силу и мощь, и надёжность штыка.

А потом был Смоленск… И опять не случилось
Всё смести, всё подмять, уничтожить огнём,
И надолго война и разруха вселилась
В наш берёзовый край, в наш родительский дом…

Трудно зажили раны, заросли и окопы,
Только память покоя, увы, не даёт.
Молодым и красивым, как на стареньком фото,
Он ещё в сорок первом в атаку идёт…

Дорогою ценой нам досталась Победа,
Но бывает ли низкой Победы цена?
Быть достойною памяти павшего деда
Каждый день, каждый час заставляет она.

Шарифуллин Айрат
оператор ПРС, УПРС,
ПАО «Татнефть»
Альметьевская ТППО, ОППО ПАО «Татнефть»

У СВЯЩЕННОГО ВЕЧНОГО ОГНЯ

Мы были вместе с ранних лет,
Наивность и беспечность без границ,
Искавшая во всём на всё ответ.
Мечты летали выше птиц.

Но наш полёт в небесной синеве
Прервал призывный боевой набат.
Ударил, будто обухом по голове,
Теперь и он и я простой солдат.

Нас увозил военный эшелон
Навстречу смерти, боли и судьбе.
Тогда ещё не знавшие ни я, ни он,
Как много мы узнаём о себе.

Война раскрыла в нас черты,
Которые дремали глубоко в душе.
На ней сожгли мы прошлого мосты
И стёрли грани, принципов клише.

В один дождливый серый день
Настигла пуля друга моего.
Упало тело, как подбитая мишень,
Зашла шальная очень глубоко.

Я рядом. Нащупал пульс. Живой.
Тащу сквозь грязь и шквал огня
И говорю ему: «Поедешь ты домой»,
А он ворчит, судьбу кляня.

«Мой брат, немного потерпи,
Там, за оврагом, наши, и тогда
Тебя поставят на ноги врачи,
Мы будем жить…» Но вот беда…

Волна шрапнели, пуль, осколков
Настигла нас у близких берегов.
Мгновение, и канонада смолкла.
«Тащи обоих», — слышу пару голосов.

Нас принесли в ближайший медсанбат.
Я взглядом проводил носилки.
На них лежал мой друг и брат,
Кровь от осколка на затылке.

Я не донёс его чуть-чуть.
С тех пор мне не хватает друга.
Пройти войну — сложнейший путь,
Да, в этом есть его заслуга.

И, стоя у священного огня,
Я вспоминаю тот кровавый бой.
Где в ногу пуля ранила меня.
А он остался вечно молодой.

Шаталова Клара
пенсионер,
в прошлом ведущий инженер отдела охраны
окружающей среды Холм-Жирковского ЛПУМГ,
ООО «Газпром Трансгаз Санкт-Петербург»
ОППО «Газпром трансгаз Санкт-Петербург профсоюз»

КУРСКАЯ БЕДА

Девочка в руке держала куклу,
Маленькая, лет пяти-шести,
Девочка ещё не понимает,
Что кругом находятся враги.

ВСУ смерть в небо запустили
И направили в тот самый дом,
Видит девочка «большую птицу»,
Что повисла прямо над окном.

Но малыш, увы, не понимает,
Что за «птица» прилетела в дом,

Веселится, бегает, играет,
Кто же управляет этим злом?

Во дворе след от большой воронки,
Как же это можно всё понять?
Люди, я прошу, остановитесь,
Эту боль теперь уж не унять.

Девочка с огромными глазами,
Маленькая, лет пяти-шести…
Люди, что же происходит с нами,
Как нам мир от зверства всем спасти?

Для врага нет ничего святого,
Нет ни стариков и ни детей,
Есть для них «русня» — и это слово,
Как призыв к количеству смертей.

Люди, я прошу, остановитесь,
С каждым днём становится страшней,
К мирной жизни, я прошу, вернитесь,
Пощадите маленьких детей.

Шатрилов Василий
студент,
Альметьевский государственный технологический университет «Высшая школа нефти»
ППО АГТУ ВШН

БОЕЦ

И снова брат бежит на брата,
И вновь вернулось время вспять.
И вновь на сердце лишь утрата,
И снова нам всё исправлять.

Огонь, стрельба, я слышу крики —
Наш брат пошёл на нас войной.
И пусть на них ведут улики,
Они кричат, как честен бой.

Везде пальба, в руках граната,
Но ты стоишь, ведь сзади дом.
И дома ждёт жена солдата,
Сидит и молится о нём…

Семья… Как много в этом слове
И сколько значит для бойца.
Ведь ты сидишь там, где-то в поле,
А жнец идёт забрать мальца.

Идёт и ждёт, работы много,
Но все мы ходим под Христом.
И всей страной мы просим Бога,
Чтоб все бойцы вернулись в дом…

Тоска

Я вновь пишу тебе, мамуля,
О том, как мне здесь хорошо,
О том, что твой — живой сынуля
И, как всегда, мне здесь везло.

Я напишу про все победы,
Про кровь и страхи умолчав.
Сказав, что скоро я приеду,
И вновь тебе о всём соврав.

Пишу письмо сквозь дрожь и слёзы,
Шепча о том, как к вам хочу.
Обнять тебя — всё то лишь грёзы,
Ведь вновь один в строю стою.

И да, поверь, в строю все братья.
Мы друг за другом здесь горой.
Но даже с этой благодатью
Я всей душой хочу домой.

Ты жди, я буду на рассвете,
Рассвете наших всех побед.
И пусть тот день ещё в просвете,
Я буду ждать здесь твой ответ.

Шашина Анна
экономист,
Оренбургский ГПЗ, ООО «Газпром переработка»
ОППО «Газпром переработка профсоюз»

МОЙ ПРАДЕД ПРИБЛИЖАЛ ПОБЕДУ

Посвящается памяти моего прадедушки — Самусенко Василия Васильевича, который прошёл всю войну, совершил подвиг и приблизил нашу Победу…

Мой прадед приближал Победу,
Он всю войну прошёл с начала до конца.
Хранит история рассказы деда
О том, как бил и будет бить любого подлеца.

В Приморском крае начал путь свой славный,
Сучанский ГВК призвал его.
Ефрейтором войну прошёл мой прадед бравый
И победил немецкое он зло.

Мой прадед был героем —
Он девять немцев захватил один!
И получил ранение боевое,
Но духом всё же был неколебим.

Он шёл сквозь пламя, не боясь преграды!
В атаку поднимался под огнём.
Его заслуги — лучшие награды,
Что память согревают день за днём.

Медалью «За отвагу» награждён он.
И подвиг чтит его моя семья.
В военной хронике навеки сохранён он —
Солдат Отчизны — гордость для меня!

Я с трепетом храню его медали
И память о делах его святых.
Такие люди родину спасали!
Бессмертен подвиг прадедов моих!

Уверена, он воевал не ради славы,
Не ради орденов и слов.
Он защищал свою державу,
От вражеских избавив нас оков.

Мой прадед приближал Победу!
Мой прадед — истинный герой!
Он шёл сквозь пламя и сквозь беды,
Рискуя жизнью молодой.

Пусть в памяти народа не остынет
Былая слава воинов святых,
Так в вечное забытьё не сгинет,
Что сделали они для ныне нас, живых!

Шиндор Алина
специалист 2-й категории,
ООО «ИНКО-ТЭК»
ППО ООО «ИНКО-ТЭК»

МЕЧТЫ О МИРЕ

О чём мечтали наши деды?
О тишине, о мире и покое,
Чтоб пули не свистели над домами,
И счастье вновь вернулось навсегда.
И жены, дети были рядом,
Чтоб смех звучал, как нежный звон,
Чтоб в сердце не было ни страха,
А только свет и доброта в нём.
Мы помним их мечты, надежды,
И мы должны их сохранить.
Чтоб мир царил на всей земле.
И не гремел суровый свет войны.
Пусть каждый день проходит в счастье,
Пусть звонкий смех звучит в домах,
И мир, и счастье окружает нас!

Штин Светлана
пенсионер, ПАО «Нижнекамскнефтехим»
ППО «Нижнекамскнефтехим»

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Эх, поле широкое, волосы русые,
Девки красивые, шали да бусы!
Как распогодится, встанем мы рядышком,
Песню затянем с гармонью трехрядною!

Родина-матушка, вот они, вороги,
Смотрят да зарятся в сторону Волги!
Кличут проклятые воронов стаями!
Ждут… Не дождутся! Только намаются.

Души-то хлипкие, а руки лопатами!
Всё бы оттяпали, да спины горбатые.
Встать не дадут! Так и будут корячиться!
Ну, а мы поверху!..
Всё! В списках не значатся!

Великой Победы Красное знамя
Вручаем мы детям и внукам своим!
Чтоб не угасало сердечное пламя!
На том и стоим!

Храброе воинство нашей Отчизны
Вручило кумач! За древко держись!
То знамя, как символ Патриотизма,
Мы гордо несём, веруя в жизнь!

Шумарина Лариса
лаборант химического анализа,
АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»
ППО АО «РОСПАН ИНТЕРНЕШНЛ»

ЗАЩИТНИКАМ 1941–1945 ГГ.

Защищали нашу Родину солдаты,
Женщины, детишки, старики!
Не забудем никогда мы эту дату!

От фашизма нас уберегли.
Было страшно, как им было больно…
Миллионы за Победу полегли.
Чтоб мы жили счастливо и вольно
И не видели всех ужасов войны!
Так поклонимся им!
Будем помнить вечно.
Подвиг совершила вся Страна!
Это знает каждый, своим сердцем,
Родина — она у нас одна!

Юданова Екатерина
менеджер участка эксплуатации АЗС,
ООО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт»
ОППО «ЛУКОЙЛ-Северо-Западнефтепродукт»

МЫ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ГЕРОЕВ

Журчит ручеёк в чистом поле,
И солнышко светит для нас,
Не знаем ни горя, ни боли,
Улыбка и радость в сердцах.

Должны знать героев и помнить:
Как грудью стояли за нас,
И каждый ребёнок и взрослый
Всё должен об этом узнать!

Как трудно далось это счастье,
Которым живём мы сейчас.
И сколько людей там погибло,
Спасая Россию для нас!

Как смелый мальчишка на фронте,
С оружием в детских руках,
Сражался за мирное счастье,
С надеждою в юных глазах!

Как рыл солдат землю в окопе,
И вдруг разорвался снаряд,
Упал он в окоп бездыханно,
И с жизнью расстался солдат!

Вставали защитники наши
Под градом снарядов и пуль,
И падали в землю сырую,
И кровь проливалась вокруг!

Дай Бог нам не видеть всё это,
Весь ужас той страшной войны,
Вам скажем: «Большое спасибо,
Что в мире живём сейчас мы».

Юдина Альфия
пенсионер, ветеран
ППО «Нижнекамскнефтехим»

ДЕВУШКИ-СНАЙПЕРЫ

«Война… Мы в укрытии тихо сидим
И с Розой в прицел напряжённо глядим.
Мы — снайперы снова охоту ведём,
Врага ликвидируем только вдвоём.

Учили нас в снайперской школе стрельбе
По людям живым бить в жестокой войне.
Как сделать тот выстрел, свой первый удар,
Когда на глазах рвётся огненный шар.

Когда ты в прицел видишь цвет серых глаз.
И вот он в секунды навеки угас.
Кто я? Может, чудище, не человек?
И буду ли мучиться я целый век?

Нет! Нет! Это враг! Он убил всю семью:
Любимую маму, сестрёнку мою.
За что разбомбил отчий дом у реки?
Во имя чего? Или всё вопреки?

Я буду жестока, ведь смерть он принёс.
Наш враг не дождётся ни страха, ни слёз.
Во мне есть терпение, твёрдость руки.
Мы — лучшие с Розой солдаты-стрелки!

Пусть ноги немеют и высох язык,
Ведь снайпер ждать долго упорно привык.
Теперь мой напарник, как будто близнец,
Татарочка Роза — наш меткий боец!

Мы с ней ведь — «кукушки». В засаде молчим,
Но дышим и чувствуем духом одним.
Дневник снайпер Тоня тихонько вела
И чувства простые слагала в слова.

Она отомстила врагам за родных,
За Родину и за солдат рядовых,
Погибла от вражеской пули в висок,
Нажав спусковой оружейный крючок.

Но Роза, подруга, дневник сберегла,
Чтоб помнила наших героев страна.
Как девушки-«стёклышки» твёрдой рукой
Врагам не давали желанный покой.

Ах, девушки, милые как же всё так?
Зачем вы должны вдруг людей убивать?
Природой дано вам ведь жизнь возрождать!
И каждая женщина — в будущем мать!

Всё верно! К Победе вы сделали шаг!
И гордо несли в сердце Родины флаг!
Мы вспомним с поклоном девчат боевых,
Погибших на фронте, а также живых!

Пусть больше не будет кровавой войны,
Пусть женщины, девушки нашей страны
Рожают здоровых, счастливых детей!
И пусть будет мир на планете людей!

Секретное оружие войны

Посвящено памяти артистов

Бригады фронтовые из артистов
Трудились на войне, поднимая дух войскам.
Ведь цель была одна — изгнать фашистов
И разгромить жестокого врага.

Солисты филармонии Татарской:
Чтецы, танцоры, вокалисты, скрипачи,
Работали под стужею январской
В канун сражения под блеск ночи.

А если битва прерывала песню,
Вступали храбро и артисты в смертный бой.
Песнь допевалась свистом пуль совместно
С грохочущей снарядною пальбой.

Для раненых солдат были лекарством
Мелодии народных песен под баян.
Святая мощь искусства не напрасна —
Даёт не потерять живую грань.

И, интерес вновь к жизни пробуждая,
Отчаявшимся дарит верный шаг вперёд.
Ведь светлой радости глоток вдыхая,
Боец надежду, силу обретёт.

Артист на фронте все свои таланты
Передавал, как оружейный арсенал,
В войне с врагом — зловещим оккупантом —
Победу вдохновеньем приближал.

Мы будем вечно помнить вклад любого,
Кто меч победы своим творчеством ковал.
И недостаточно здесь только слова,
Ведь каждый жизнь за Родину давал.

Ястребова Татьяна
ведущий инженер-химик ЦЗЛ ЛКОС,
ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»
ОППО ООО «ЛУКОЙЛ-Нижегороднефтеоргсинтез»

ВО ИМЯ МИРА НА ЗЕМЛЕ

Нет ничего прекрасней,
Чем матерью стать
И ото всех ненастий
Ребёнка согревать.

Растёт дитя, резвится,
Не зная бед и зла.
И вдруг война стучится,
Великая Война!

В мальце проснулась сила,
И говорит дитя:
«Служить во имя Мира
Ты родила меня!»

Слезу смахнув рукою,
Целуя в щёку мать,
Отправился с мечтою
Мальчишкой смелым стать.

Вернулся воин с битвы,
А грудь вся в орденах.
Благодаря молитве,
Что в маминых слезах.

И каждый в этом мире
Готов отдать себя,
Чтоб защитить Отчизну,
Как дед учил меня.

Что такое День Победы?

Подошёл ребёнок к деду
Задаёт вопрос дитя:
«Что такое День Победы?
День Победы для тебя?»

Подставляет дед колено:
«Ты садись, внучок, сюда.
Это долгая беседа
Про военные года».

День Победы — это праздник
Для тебя и для меня.
День Победы — это знамя
На Рейхстаге у бойца.

День Победы — это битва
За советскую страну.
День Победы — это счастье,
Несмотря на седину.

День Победы — это лётчик,
Медсестра и рядовой.
День Победы — это подвиг
Между небом и землёй.

День Победы — это гордость,
Это орден на груди.
День Победы — грусть по воинам,
Не пришедшим с той войны.

День Победы — это время,
Годы прожитой войны.
День Победы — это тяжесть
Нашей раненой души.

День Победы — это вера.
Это мир над головой.
День Победы — это встреча
С долгожданною весной.

День Победы — это радость,
Это верные друзья.
День Победы — это память.
Это молодость моя.

Посмотрел внучок на деда,
В его светлые глаза:
«Что такое день Победы,
Буду помнить я всегда».

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово 3

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС

ПРОЗА

Альгинов Владимир
Подвиг деда 4

Анискина Ирина
Черно-белые фото 6

Ахметова Гульназ
Вечная слава героям тыла! 12
Мы в плену повзрослели 14

Балабанова Тамара
Узник фашистских лагерей 16

Барбазюк Юрий
Просто жил, работал, воевал 20

Бобкова Татьяна
Нити жизни 21

Бурковская Светлана
Георгины в саду 26

Быкова Виолетта
Сила духа 28

ОГЛАВЛЕНИЕ

Былинкина Валентина
Математика спасла жизнь 32

Володин Иван
Боевой путь моего прадеда 34

Газиева Ирина
Голос любви 35

Гайнанова Элеонора (17 лет)
О войне 36

Галиева Светлана
Память 38

Гильмутдинова Диляра
У времени свои герои 40

Гумерова Гульназ
Война в истории моей семьи 43

Гурин Иван
Накануне 45

Гусаров Сергей
Мир полон чудес и загадок 52

Едыкин Алексей
Первая немецкая кровь 67
Стальное сердце Т-34 68

Ермохин Арсений (15 лет)
Всё равно Петя жив 69

Зигангиров Азамат
Двадцатилетние 71

ОГЛАВЛЕНИЕ

Зубова Елена
С отвагой и болью 74

Камалиева Зульфия
Бесконечно горжусь 75

Исаев Александр
Две стороны одной медали 78

Исакова Мария
Если бы не они, не было бы нас 81

Камеев Дамир
Тишина перед бурей 83

Карбушева Татьяна (12 лет)
Память… Ты же можешь! Ты должна! 85

Каримова Танзиля
Будущие патриоты 87

Катаева Ксения
В семье закладываются корни 89

Китаичева Лариса
Боевой путь Кондрина 90

Ключников Анатолий
Из жизни тружеников тыла 94

Коляджина Рашида
Защитницы Отечества 99

Константинова Елена
Жизнь прекрасна! 103

Копысова Лариса
Сквозь испытания 104

Коробкина Елена
Ушедшие в бессмертие 106

Костюнина Ольга
Семейная вахта памяти 108

Кромская Расима
Праздник доблести и отваги 110

Кузнецова Алла
Ехали мы по Берлину 111

Куликова Татьяна
Зерна пшеницы 114

Кулуева Гульдар
Письмо политрука Новикова 116

Ларин Юрий
На открытом уроке 118

Лебедева Анна
Моя семья: летопись подвига 123

Мазеина Валентина
С почтением к наградам 125
Поисковикам «Долины» 126
Посвящается моему деду 127

Малашина Анна
Наедине со слезами 128

Манькова Оксана
Не оборвётся нить памяти 135

Мартыненко Светлана
Обыкновенное мужество 137

ОГЛАВЛЕНИЕ

Мартюшева Ксения
Цветы герою 139

Марусич Сергей
Путь к победе 141

Мачулин Лев
Евангелие от Феоктиста 142

Мельникова Анастасия
Наша семья и война 145

Миннеханова Гузель
Воевали наши деды 146

Морозов Борис
Разведчики 149

Мударисова Зиля
У меня судьба такая 162

Муратова Рената
Школа доблести и отваги 165

Мурашкина София (11 лет)
Маленькие герои большой войны 166

Мустаев Азиз (13 лет)
Шли сквозь лед и пламень 168

Назарова Ирина
Шинель была как решето 169

Насруллина Гульназ
Памятный разговор 170

Никонов Савелий (8 лет)
А тыл был тоже фронтом 173

Никулин Александр
В бой идут огнеборцы 176
Перебирая старые документы 178

Осипов Кирилл
Всегда на передовой 180

Павлова Лилия
Ангел 185

Петай Марина
Война и китайский язык 191

Пименова Кристина
Память поколения 192

Пирог Ольга
Гарантия будущего 193

Полетовы Глеб (9 лет) и Владислав (12 лет)
Он всю Европу прошагал 197

Полыгалов Владимир
Забытые песни 200

Попова Людмила
Фронтовой водитель Руфина 203

Радостева Марина
У подвига нет срока давности! 205

Разяпов Алмаз (12 лет)
Солдатская каска 206

Рашидова Анжелика
Женская доля в военные годы 208

ОГЛАВЛЕНИЕ

Резникова Анастасия
Неоконченная война 210

Ризаева Евгения
Всё для фронта, всё для победы! 212

Рогожинская Елена
Защитник Отечества — звучит гордо! 214

Рудь Михаил
Медаль за взятие Берлина 215

Садыков Рафаэль
Такими их воспитала война 216

Сазонова Елена
Мои герои 219

Салихова Ольга
Герой Советского Союза 223
Счастливый татарин 224

Саниева Эльвира
Я помню! Я горжусь! 226

Санников Дмитрий
Нам есть кем гордиться! 228

Ситдикова Светлана
Время выбрало их 234
Профессия — Родину защищать! 236
Чтобы помнили… 238

Соловьёв Михаил
Опалённые пламенем войны 241
Эвакуация 241
Тоскливое одиночество 245

Суховерхова Юлия
Истории двух разведчиков 246

Темникова Карина
Береги свой дом 248

Терехова Вера
Попал на фронт мальчишкой 250

Тимантеев Евгений
Да ты же седой! 252

Тимашев Айдар
Обходной путь 257

Тиунов Михаил
Наши 259

Тихомирова Юлия
На страже будущего 265

Ткаченко Аким
Защитник 265

Третьякова Юлия
Наука — в разведшколе, практика на фронте 273

Усманова Айгуль
Письма из 45-го 274

Фархутдинов Ильгиз
Мы родились после Победы 277

Фёдорова Анна
Мама, мамочка 282

Филимонова София
Я напишу тебе завтра 284

ОГЛАВЛЕНИЕ

Хаминова Антонина
Лица Победы 287

Харипов Ирек
Махра 288

Хманова Ольга
Мы знаем много историй... 292

Черницына Милана
Когда Родина в опасности 293

Шадрова Наталья
Мой дедушка 295

Шадымухамедов Сергей
Лебединое озеро 296

Шапеева Танзиля
Нас учили Родину любить 298

Шведскова Елена
Не героическая профессия 302

Шилько Елена
Я подарю тебе поле ромашек 307

Шумилова Екатерина
Фотография из прошлого 308

Шагвина Арина
«Память в сердцах» 310

Яриахметова Лилия
Защитники Отечества 311

ПОЭЗИЯ

Абиятова Анна
Помним и гордимся 313

Акбулатов Тимур
Их взгляд суров 313

Алимов Глеб
Моему другу 314

Альгинов Владимир
Зима 41-го 315
Канувшие в вечность 315

Алябьева Татьяна
Погибшим на СВО сыновьям 316
Погибшим за Родину 317

Анискина Ирина
Юбилейный год Победы 318
Вспомним наших предков 319

Асфандиярова Альмира
«Им нет пощады, нет прощения…» 320

Ахматнуров Илья
За мир, в котором нет войны 320

Ахмеров Ильшат
Война 321

Ахмерова Оксана
Победа! 322

Барбазюк Виктор
Память 323
Минута молчания 324

ОГЛАВЛЕНИЕ

Бардин Эдуард
Я ни разу деда не видел 325
Письмо сыну 326

Батдалов Алексей
Наша гордость 326
Мужчина плачет не от боли 327

Башатова Наталия
Накануне 328

Башкиров Дмитрий
Когда закончится война 329

Богданова Екатерина (15 лет)
Победа будет за нами 330

Болтоносов Борис
Молодость моя… 331

Бондаренко Наталия
Вновь повторяются те страшные события 332

Бондаренко Юрий
Россия 333
Русь, поднимай святую рать! 333

Боровинская Елизавета
Их подвиги — в простых словах 334

Брославский Николай
Всем тем, кто на этих портретах… 335
Спасибо! 336

Букрей Светлана
Обелиск 337
В наших сердцах его подвиг 338

Булатов Данил (11 лет)
Если б ты, прадед, был рядом... 339

Бурайкин Валентин
Войны Отечественной дети 340

Буракова Марина
Низко голову склоним 350

Бутинова Татьяна
Традиций дух 351

Быков Станислав
Уходят в ночь 352

Вахитова Надежда
Вопреки... 352

Верещага Виктор
Служил ты или нет 353

Волков Владимир
Отшельник 354

Воронова Екатерина
Чтобы не было войны 354

Вотякова Лариса
Мы ждём тебя! 355

Габидуллин Рафаэль
Пролетая над крепостью Брестской 357

Гаврилова Татьяна
Уж 80 лет, как кончилась война 358

Газиева Ирина
Марш ветеранов 359

ОГЛАВЛЕНИЕ

Генокод «НЕ УБИЙ!» 360
Госпиталь. Барбер-шоп 360

Газизов Денис
Герои 361
Рассвет 362

Газизов Ильдар
Мы помним! 363
Подвиг 363

Газизова Алина
Сообщение 364

Галиева Светлана
История одного героя 365

Галимов Ильдар
В память о своих героях 366

Галин Ильдар
Спасибо вам 368

Галич Инна
Наши славные мужи 369

Галичанин Иван
Эхо 370

Галкин Савва (15 лет)
Подвиг русского солдата 371

Ганчарова Хеди
Время лечит раны 372

Гареев Дамир
Богатыри 373

Гафуров Марат
О тех, кто не забыт 374

Герасимчук Артём (11 лет)
Мир на ладони 375

Гильмутдинов Ленар
Нефтяники — защитники Отечества! 376

Горбунов Валерий
За тех, кто верит 377

Горбунова Елена
Он верил в мир 378

Горинова Алина
Сквозь годы истории 379

Грушецкий Марк
Улыбка 380

Гуменюк Михаил
Победа 381

Дарменко Лидия
Тихая грусть 382
Под эмблемой щита и меча 384

Даутов Азамат
Вопреки 385

Девяткин Андрей
Судьба-злодейка 385

Детистов Денис
Уход ветеранов 386

ОГЛАВЛЕНИЕ

Долгих Вероника
Романсы 387

Донсков Андрей
Живая память 388

Егиазарян Виктория
Мамаев курган — застывшая память 390

Ерёменко Юрий
Георгий и Победа — неразлучны 391

Загидулин Ильфат
Тем, кто не был на войне 393
Ко Дню Победы 395

Зекрин Булат
Просто Герой 396

Зорина Светлана
Они могли 397

Зубаиров Владислав
Мы помним тяготы войны 398

Зуберова Милана
Цена Победы 399

Ибрагимов Ростам
Признание 399

Иванов Владислав
Цена свободы 400

Изгагина Надежда
Письмо защитнику Родины 401
Юность в погонах 402

Ильтуганова Инна
История одной семьи 403

Ильясова Аида
«Ушёл солдат на фронт мальчишкой…» 404

Инькова Ирина
Память земли 405

Калёнов Сергей
Мы — едины 406

Качук Илона
Как сладок сон 406

Киселёв Евгений
Спасибо, русский солдат! 407
Хочу, чтоб кончилась война 408

Королёва Людмила
Для тех, кто живой 408
Погибшим на войне детям 409

Костюнина Ольга
Рассказ ветерана 410
Всем блокадникам посвящается 411

Кузьмин Яков
Для Победы 412
Моим дедам 413

Кулуева Гульдар
Посвящение вдовам 413

Кульпин Анатолий
Россию не возьмешь на испуг 415

ОГЛАВЛЕНИЕ

Куприн Артём
Батальон Югра 416
Ты не один 417

Куприянова Екатерина
Легенды нашей страны 418

Курбанов Газинур
В окопе 419

Кынева Алла
Время героев 420
Песнь героям 421

Лаврентьева Евгения
Родина 422

Леванов Дмитрий
Ветеранам 423
Военврачам 423
Сон войны 424

Леонтьева Ольга
Светит нам звезда 424

Логинова Марианна
За мир 425
Помни, сын 425

Лосев Михаил
Белоруссия родная 426

Лызо Оксана
Идёт Бессмертный полк 427

Лысова Людмила
России лучшие сыны 428
Носки для фронта 429

Макарова Татьяна
9 Мая 430

Макаровская Лидия
Они живы для нас и сегодня 430

Макиенко Алина
Почётное звание 431

Макиенко Никита
За чистое небо 432

Макиенко Олеся
Возвращайтесь домой победителями 433

Макурин Николай
Ковавший Победу 433

Мальцев Александр
Защитники Отечества 434

Маслов Дмитрий
Душа солдата 435

Медведева Светлана
Василий Угаров 436

Меркурьева Светлана
Мне приснилась война 436

Меркурьева Светлана
Восьмидесятилетняя девчонка 437
Разговоры о войне 438

Мешалкин Михаил
Поклон земной 439

ОГЛАВЛЕНИЕ

Минаева Ирина
Мы потомки героев войны 440
В память о СВОих героях 441

Мингалеева Римма
Чуть подучили — и на фронт 442

Миннеханова Гузель
Повестка 442

Мирошникова Злата
Мы победим! 443

Михалёв Олег
Солдат у Рая стоит 444

Морев Марат
Ветеран 446
У фронта призрачна граница 447

Морозов Сергей
Крещение боем 448
Орудийный мастер 449

Москвитина Ольга
Вернитесь живыми 451

Мочалова Екатерина
Мирное небо 452

Мустафина Ляйсан
Уносится грусть 453

Набиулина Ландыш
О чести и долге 453

Незнамова Алёна
Сила страны — Защитник 454

Никонова Анна
Каждый год на этом месте 455

Новичкова Ирина
Время 456

Падюкова Мария и её сыновья Кирилл и Георгий
Гордость 457

Перечнева Вера (18 лет)
Письмо ребятам на СВО 457
Боль 458

Петровский Иван
Стук 459

Подлесная Олеся
Памяти героев 460

Полежаева Елена
Два деда 461
Пулемётчик Антон 462
Фронтовой шофёр Сергей 464

Поляков Анатолий
Кто был на войне 465

Поставенский Сергей
Битва за Рейхстаг 466
Солдату 467

Прозоров Иван
Я видел прадеда живого поутру 468

Прокофьева Анастасия
Я сыну расскажу 468

ОГЛАВЛЕНИЕ

Протасова Татьяна
80-летие Победы 469
Букет гвоздики ветерану... 470

Пучкин Александр
Лепесток 471

Пушкина Ольга
Спасены! 472

Рахматуллина Айгуль
Заглянуть в сердца 473

Решетов Андрей
Стражи рассвета 473

Сай Анастасия
С Богом в сердце 474

Саликаев Виктор
Боже, помилуй защитников 475

Салыч Наталья
Солдат 476

Сафина Вера
Не знали 477

Сафина Азалия
С Весной — Свобода 477

Сафиуллин Денис
В далёком 45-м 478

Селиванов Вячеслав
Медбрат 479
Повар на войне 480

Сидоренко Арина
На страже 481

Симонов Дмитрий
Правильная дорога 481

Ситдикова Лариса
Мама 483

Скрипко Светлана
Великий праздник 484

Соколова Любовь
Мамин крестик 484
Низко голову клоню 486

Соколова Мария
Поспешай, победная наша весна 486

Сократова Татьяна
Глаза всё скажут 487

Соловьёв Михаил
Смерти вопреки 488

Степанова Юлия
Седая мать 491

Страшкевич Инга
Сыновья уходят в бой 492
Воспоминания отца 492

Строган Василий
Юбилей Победы 493
Вновь защищают свою Родину герои 494

Сычёв Денис
Письмо снайпера любимой 495

ОГЛАВЛЕНИЕ

Тарасов Владимир
Поклон тебе, солдат Победы! 496

Терентьева Виктория
И будет вновь весна 498

Терзи Николай
Последний бой 499

Титова Маргарита (11 лет)
Дневник Тани 500

Тихомирова Юлия
На страже Родины 500

Тотурбеков Расул
Победный час 501

Турганов Константин
Нам не забыть 502

Турыгина Екатерина
Аджимушкайские каменоломни 502

Фаттахов Артём (15 лет)
Андрюша 504

Филиппов Дмитрий
Будем чтить! 505
Дети войны 506

Фурсов Кирилл
Сквозь века 507

Хабибуллин Айсан
Век нефтяников 509

Хайрова Анна
Всё одолел великий наш народ 510

Халиуллин Фарит
Родная земля 511

Халиулов Алексей
Вставай, страна! 512

Хамадиева Ольга
Я — гражданин России! 513

Хилов Сергей
132-я бригада 514

Цвиленёва Ульяна
Мама взрослого сына 516

Чепелов Олег
Гвардии сержант 517
Встать с коленей 518

Шаваева Наталья
Урок мужества 518
Вечный огонь 519

Шадымухамедов Сергей
Вклад моей семьи в Победу 520

Шаймарданова Гульнара
Династия 523

Шакирова Диляра
Обращение ветерана 525

Шакирова Наталья
Один и в тишине 525

ОГЛАВЛЕНИЕ

Шаммасова Альфия
Помним и гордимся 526

Шамыкова Наталья
Защитникам моей страны 528

Шарифуллин Айрат
У священного Вечного огня 529

Шаталова Клара
Курская беда 530

Шатрилов Василий
Боец 531
Тоска 532

Шашина Анна
Мой прадед приближал Победу 533

Шиндор Алина
Мечты о мире 534

Штин Светлана
Связь поколений 535

Шумарина Лариса
Защитникам 1941–1945 гг. 535

Юданова Екатерина
Мы должны знать героев 536

Юдина Альфия
Девушки-снайперы 537
Секретное оружие войны 538

Ястребова Татьяна
Во имя Мира на Земле 539
Что такое День Победы? 540

Литературно-художественный альманах

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ГОРИЗОНТЫ №8, 2025
Публицистика. Проза. Поэзия

Главный редактор *Георгий Добыш*
belor007@yandex.ru

Формат 70x100/16. Печать офсетная.